М ОЛЧАНОВ

ЦЕРКОВН.
ЛЕТОПИСЬ

А 233/33

№ 233.
№ 33.

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ

ПРИХОДА УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА ГОРОДКОВИЧЪ

Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи

съ хронографіей ея пастырей,

ВЪ ШЕСТИ ЧАСТЯХЪ,

СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ,

СОСТАВЛЕННАЯ

ПРОТОІЕРЕЕМЪ ІОАННОМЪ МОЛЧАНОВЫМЪ.

Изданіе Рязанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

РЯЗАНЬ.
Типографія В. О. Тарасова.
1898.

ЦЕРКОВНАЯ ЛѢТОПИСЬ

ПРИХОДА УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА ГОРОДКОВИЧЪ

Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи

съ хронографіей ея пастырей,

ВЪ ШЕСТИ ЧАСТЯХЪ,

СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ,

СОСТАВЛЕННАЯ

ПРОТОІЕРЕЕМЪ ІОАННОМЪ МОЛЧАНОВЫМЪ.

Изданіе Рязанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ
ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

РЯЗАНЬ.
Типографія В. О. Тарасова.
1898.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, Сентября 11 дня 1897 года.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе XVII

Часть первая.

Церковная лѣтопись прихода села Городковичъ съ хроникою его пастырей.

Отдѣлъ 1-й.

1. О Городковичахъ 1
2. Исторія приходскихъ церквей села Городковичъ съ 1677 года 3
3. Церковные документы 5

Отдѣлъ 2-й.

4. О приходѣ.—Промыселъ прихожанъ, сопряженный съ долгосрочными отлучками; его вліяніе на благосостояніе и семейный ихъ бытъ . . . . . —
5. Вліяніе долгосрочныхъ отлучекъ прихожанъ, по своему промыслу, на ихъ церковно-религіозную жизнь. 14
6. Празднованіе Свѣтлаго Христова Воскресенія и другихъ важнѣйшихъ праздниковъ 16
7. Порядокъ хожденія со святыми иконами во время Пасхи и его особенности. 17
8. Препровожденіе св. иконъ въ церковь послѣ пасхальнаго хожденія 18
9. Праздники особенно чтимыхъ святыхъ 19
10. Крестные ходы 21

Отдѣлъ 3-й.

Разные обычаи.

11. а) При свадьбахъ 24
12. в) При погребеніи 27
13. в) Мѣстныя суевѣрія 30

Стр.

Отдѣлъ 4-й.

14. О причтѣ Успенской церкви села Городковичъ 35
15. Содержаніе причта Успенской церкви села Городковичъ . . —
16. Исторія священниковъ 36
17. Исторія священника Іоанна Іаковлева съ 18-го апрѣля 1795 года по 14 мая 1818 года 38
18. Исторія священника Иродіона Тимоѳеевича Плаксина съ 1816 года по 11 марта 1844 года 51

Часть вторая.

Хронографія, или автобіографическіе очерки изъ жизнедѣяній девятаго пастыря прихода села Городковичъ протоіерея Іоанна Молчанова.

Отдѣлъ 1-й.

1. Краткое предисловіе 55
2. Мое родословіе, званіе родителей и ихъ свойства . . . . —
3. Отношеніе родителей къ домашнему и школьному образованію своихъ дѣтей; заботливость объ изысканіи средствъ для ихъ содержанія 56
4. Моя школьная жизнь во время обученія въ Касимовскомъ духовномъ училищѣ отъ 1832 до 1840 года 59
5. Школьная жизнь въ періодъ обученія въ Рязанской семинаріи съ 1840 по 46-й годъ и памятные эпизоды изъ оной . 64
6. Окончаніе курса семинаріи, поступленіе на должность домашняго учителя для обученія дѣтей князя Николая Дмитріевича Волхонскаго въ с. Истобникахъ 72
7. Опредѣленіе на должность учителя Рязанскаго духовнаго училища; оставленіе княжескаго дома и прощаніе учителя съ дѣтьми и ихъ родителями 79
8. Предложеніе преосвященнаго Гавріила жениться на его племянницѣ и поступить на священническое мѣсто въ с. Городковичи; смотръ невѣсты 81
9. Благословеніе преосвященнаго Гавріила на обрученіе съ невѣстою 19 февраля 1848 года 84
10. Приключившіяся со мною болѣзни, возбудившія во мнѣ разныя преувеличенныя опасенія за будущее мое семейное положеніе; мое чрезмѣрное уныніе, давшее поводъ къ разнымъ сплетнямъ, переданнымъ нареченной тещѣ и невѣстѣ; ихъ

Стр.

горе и слезы, готовность расторгнуть начатое со мною дѣло, неприведенная въ исполненіе только по неимѣнію самостоятельности, а вѣрнѣе—по недопущенію Промысломъ Божіимъ . . 85

11. Приготовленіе къ браку, благословеніе родителей, грустное настроеніе духа и знаменательный сонъ 86

12. Курьезное со мною приключеніе, въ поѣздку изъ Вѣщура въ Городковичи для бракосочетанія 31-го мая 1848 года, въ деревнѣ Акуловой, Касимовскаго уѣзда 88

13. Бракосочетаніе, рукоположеніе во священника и пріѣздъ въ Городковичи въ санѣ священника. 89

Отдѣлъ 2-й.

14. Ознакомленіе съ новымъ семейнымъ положеніемъ, состояніемъ хозяйства и прихода 91

15. Установъ семейныхъ отношеній и хозяйственнаго порядка по дому 93

16. Затруднительныя семейныя обстоятельства; недостатки матеріальные; болѣзнь жены послѣ рожденія сына; гибель лошадей; упадокъ домашняго строенія и потребность къ возобновленію его . . . . . —

17. Перемѣна къ лучшему; приглашеніе г.г. Колемиными давать уроки по русскому языку и закону Божію ихъ дѣтямъ; принятіе ими церковной земли, мною владѣемой, въ аренду; пожертвованіе лѣса и устройство новаго дома 94

18. Семейное нестроеніе; неоффиціальное разбирательство онаго, назначенное архипастыремъ; установленіе моихъ имущественныхъ правъ и моихъ обязательствъ къ сиротствующему семейству письменнымъ актомъ; тяжесть возложеннаго на меня бремени; попытка перейти на другое мѣсто, не приведенная однакожъ въ исполненіе по нерѣшительности моего характера и по опасенію оскорбить своего патрона—архипастыря, назначившаго меня быть молитвенникомъ на гробахъ своихъ родителей 96

Отдѣлъ 3-й.

19. Устройство церковныхъ земельныхъ угодій: полевыхъ, луговыхъ и лѣсныхъ за рѣкою Прою—для пользованія мѣстнаго причта 100

Стр.

20. Приведеніе въ порядокъ принадлежностей церкви, какъ-то: церковнаго архива, богослужебныхъ книгъ, библіотеки, ризницы и проч. 106
21. Устройство каменной церковной ограды 107
22. Украшеніе церкви и устройство печей 108
23. Устройство новаго каменнаго церковнаго дома съ назначеніемъ для богадѣльни или для приходскаго училища; пріобрѣтеніе при этомъ мною нѣкоторыхъ знаній по части строительнаго дѣла, подготовившее меня, по смотрѣнію Божію, къ построенію каменной церкви 109
24. Помѣщеніе въ новомъ каменномъ домѣ приходскаго училища для мальчиковъ; смѣшанное его употребленіе съ помѣщеніемъ въ немъ училища и богадѣльни 111
25. Употребленіе дома на богадѣльню 115
26. Вновь смѣшанное употребленіе церковнаго дома съ помѣщеніемъ въ немъ училища и богадѣльни 116
27. Назначеніе дома единственно для училища (а въ будущемъ для женской церковно-приходской школы) . . . . . —
28. Объ учителяхъ Городковическаго училища 117
29. О помощникахъ учителя о. Успенскаго въ Городковическо-Лакашинской школѣ 118
30. Обстановка школы, учебныя принадлежности, учебныя пособія и блюстители школы въ первые годы ея существованія . . 120
31. Матеріальное вознагражденіе и нравственное поощреніе учителей 121
32. Новое назначеніе церковнаго каменнаго дома Успенской церкви села Городковичъ, построеннаго преосвященнымъ Гавріиломъ, бывшимъ архіепископомъ Рязанскимъ, въ память его родителей, для женской церковно-приходской школы, и торжество ея открытія 17 сентября 1895 года 124
33. Начинающаяся исторія женской церковно-приходской школы, открытой въ церковномъ каменномъ домѣ при Успенской церкви въ селѣ Городковичахъ 17 сентября 127

Отдѣлъ 4-й.

34. Предположеніе преосвященнаго Гавріила приступить къ построенію церкви на своей родинѣ, на гробахъ своихъ родителей, и завѣщаніе его къ назначенному отъ него попечителю предполагаемаго храма 130

Стр.

35. Сомнительный взглядъ преосвященнаго Смарагда на возможность осуществленія предпріятія преосвященнаго Гавріила, по его завѣщанію, относительно постройки церкви на родинѣ его при тѣхъ скудныхъ средствахъ, какія были оставлены имъ для осуществленія этого дѣла 132
36. Моя рѣшимость исполнить завѣщаніе святителя Божія, преосвященнаго Гавріила, по вразумленію словомъ Божіимъ, и мое прошеніе къ преосвященному Смарагду о дозволеніи приступить къ построенію церкви 133
37. Приготовленіе къ закладкѣ фундамента церкви и неожиданная встрѣча непреодолимаго препятствія къ начатію дѣла—въ требованіи непосильнаго вознагражденія со стороны техниковъ за освидѣтельствованіе грунта земли на мѣстѣ, предназначаемомъ для возведенія церкви 136
38. Приступъ къ выемкѣ земли для закладки фундамента церкви; появленіе воды во рвѣ, вырытомъ для него; тревога и безпокойство относительно благонадежности грунта; способъ, придуманный для опредѣленія его благонадежности; величайшая польза, доставленная намъ водою, которая, какъ оказалось, была дарована намъ, по всеблагому промышленію Божію, для ускоренія хода дѣла въ богоугодномъ нашемъ начинаніи и для сбереженія нашихъ скудныхъ средствъ 139
39. Знаменія видимаго споспѣшествованія Божія въ дѣлѣ построенія церкви, явленныя въ необычайномъ дарованіи средствъ на созиданіе ея и въ дивномъ сохраненіи здравія и жизни мастеровыхъ, трудившихся надъ сооруженіемъ ея, при паденіи ихъ съ пяти-саженной высоты вмѣстѣ съ раззорившимися подмостями 142

Описаніе церкви.

40. Наружныя части храма 147
41. Колокольня 148
42. Колокольный звонъ. . . . . —
43. Внутреннія части храма: алтари, престолы и иконостасъ . . 151
44. Стѣнное расписаніе. 153
45. Стоимость церкви 155
46. Святыни и достопримѣчательности храма 160
47. Благовременное воспоминаніе о томъ, какъ и кѣмъ производилось наблюденіе за постройкою церкви, и благодарное слово

Стр.

о приснопамятномъ нѣкоемъ рабѣ Божіемъ Игнатіѣ Алексѣевичѣ, много содѣйствовавшемъ къ благоустроенію ея своими совѣтами и наставленіями 165
48. Устройство печей въ храмѣ Божіемъ, совершенное въ 1893 г. 167
49. Церковная библіотека 170
50. Пожертвованіе въ пользу церкви двухъ деревянныхъ домовъ, съ указаніемъ назначенія ихъ 171
51. Учрежденіе ссудной кассы для прихожанъ 172

Отдѣлъ 5-й.

52. Ознакомленіе съ церковно-религіозною жизнію, семейнымъ и общественнымъ бытомъ прихожанъ; знакомство съ помѣщиками и установленіе къ тѣмъ и другимъ добрыхъ отношеній; подъемъ чрезъ это моего пастырскаго значенія и вліянія въ средѣ прихожанъ 177
53. Проповѣдь слова Божія съ церковной каѳедры 179
54. Отмѣна обычая ходить во время Пасхи по дворамъ домохозяевъ, у которыхъ служатся молебны, огульно всѣмъ приходомъ 180
55. Установленіе христіанскаго порядка для празднованія престольныхъ праздниковъ 184
56. Отмѣна угощеній причта во время хожденія по домамъ въ годовые и престольные праздники 186
57. Борьба съ общественнымъ порокомъ, составляющимъ родъ мелкаго воровства, несчитающагося грѣхомъ 187
58. Смѣлое обличеніе двухъ прихожанъ-конокрадовъ и ночныхъ грабителей амбаровъ и клѣтей при производствѣ о нихъ слѣдствія, сопровождаемое для нихъ тюрьмою и осужденіемъ на семилѣтніе труды въ арестантскихъ ротахъ; побѣгъ изъ оныхъ съ намѣреніемъ отмстить мнѣ; немедленное ночное нападеніе ихъ на мой домъ, похищеніе ими разнаго имущества и покушеніе ихъ на жизнь нашу съ женою, отклоненное дѣйствіемъ Промысла Божія 188
59. Увѣдомленіе Спасскою уѣздною полиціею о побѣгѣ означенныхъ арестантовъ, для принятія мѣръ предосторожности; полная догадка объ ихъ злодѣйскомъ посѣщеніи нашего дома; мѣры предосторожности и донесеніе становому приставу о покраденномъ у насъ имуществѣ; замѣчательныя его дѣйствія по разысканію кражи съ затерею самыхъ концовъ ея . . . 192

Стр.

60. Участіе мое въ дѣлежѣ одного семейства; отлученіе одного крестьянина отъ Св. Христовыхъ Таинъ во время Четыредесятницы; возстановленіе за это противъ меня моими клевретами всего прихода; знаменательный для меня конецъ этого дѣла по дѣйствію Св. Провидѣнія 195
61. Устройство для прихожанъ пожарныхъ огнегасительныхъ орудій и помѣщенія для нихъ на изысканныя мною средства, заключавшіяся въ угодьяхъ для рыбной ловли по рѣкѣ Окѣ . 203
62. Вмѣшательство въ дѣло помѣщицы Померанцевой; прекращеніе аренды съ рыбной ловли по рѣкѣ Окѣ и уничтоженіе пожарнаго учрежденія 205
63. Побѣда зла добромъ—продолженіемъ моихъ добрыхъ отношеній къ г-жѣ Померанцевой и ея мужу генералъ-лейтенанту Всеволоду Павловичу; благіе результаты принятаго мною образа дѣйствій для меня и для церкви 206
64. Уничтоженіе кабаковъ среди села 210
65. Огненное прещеніе Божіе на питейныя заведенія села Городковичъ и спасеніе села отъ огня дивнымъ дѣйствіемъ Промысла Божія 212
66. Приговоръ прихожанъ о привлеченіи постоянно живущихъ на путинѣ къ участію въ содержаніи причта и въ поддержаніи церкви, впрочемъ, скоро потерявшій силу по измѣнившимся обстоятельствамъ 215
67. Испытаніе Божіе, ниспосланное на с. Городковичи и собственное наше семейство въ 1860 году, въ посѣщеніи холерою . 218

Часть третья.

Служеніе въ званіи благочиннаго.

1. Назначеніе на должность благочиннаго, представленіе въ консисторію и къ преосвященному Смарагду 222
2. Первый визитъ духовенству подвѣдомаго мнѣ округа и установленіе отношеній къ подчиненнымъ 223
3. Устройство церковно-приходскихъ школъ. 224
4. Устройство благочинической библіотеки 231
5. Участіе въ обще-епархіальныхъ дѣлахъ 237
6. Инициатива къ открытію благочинническихъ собраній, данная нашею статьею, напечатанною въ видѣ передовой въ «Ряз. Еп. Вѣд.» 15 февраля 1867 года, въ 12 № 240

Стр.

7. Первое благочинническое собраніе духовенства 3-го Спасскаго округа, бывшее іюня 19 и 20 дня 1867 года 241
8. Отношеніе къ благоустроенію подвѣдомыхъ намъ Божіихъ церквей 251
9. Участіе въ положеніи сиротствующихъ духовнаго званія . . —
10. Участіе въ разрѣшеніи разныхъ недоумѣній причтовъ, въ сохраненіи между ними мира и согласія и въ защитѣ предъ епархіальнымъ начальствомъ, въ случаѣ подпаденія кого-либо подъ отвѣтственность 254
11. Участіе въ одушевленіи подвѣдомыхъ намъ пастырей къ назиданію прихожанъ проповѣдію слова Божія во внѣ-богослужебное время 259
12. Назначеніе меня членомъ Спасской уѣздной коммиссіи по распредѣленію приходовъ и церковныхъ причтовъ и труды по званію члена этой коммиссіи . . . . . —

Часть четвертая.

1. О служеніи въ званіи гласнаго уѣзднаго и губернскаго земскаго собранія. Избраніе въ это званіе 263
2. Участіе въ дѣлахъ Спасскаго уѣзднаго земскаго собранія . . 265
3. Предложеніе губернскому и Спасскому уѣздному земскому собраніямъ о распространеніи народнаго образованія и о благоустройствѣ народныхъ училищъ; оцѣнка этого предложенія предсѣдателемъ Рязанской губернской земской управы княземъ С. В. Волконскимъ и министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ 266
4. Участіе въ дѣлѣ народнаго образованія по Спасскому уѣзду въ званіи члена училищнаго совѣта 269
5. Участіе въ устроеніи министерскаго образцоваго двухъ-класснаго училища въ с. Пжевскомъ и въ освященіи онаго . . 273
6. Оцѣнка трудовъ по дѣлу народнаго образованія въ Спасскомъ уѣздѣ училищнымъ совѣтомъ, предсѣдателемъ онаго, предводителемъ дворянства Д. Д. Дашковымъ, и учителями народныхъ училищъ 280
7. Протестъ противъ огульнаго обвиненія законоучителей Спасскаго уѣзда, выраженнаго въ рѣчи, произнесенной г. Дашковымъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи 281
8. Предложеніе Рязанскому губернскому и Спасскому уѣздному земскимъ собраніямъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства 283

Стр.

Часть пятая.

Отдѣлъ 1-й.

1. О служеніи въ званіи депутата Рязанскаго училищнаго и епархіальнаго съѣздовъ 290
2. Поѣздка въ С.-Петербургъ съ уполномочіемъ отъ епархіальнаго съѣзда для ходатайства предъ преосвященнымъ Алексіемъ объ открытіи параллельныхъ епархіальныхъ классовъ при Рязанской семинаріи 291
3. Предложеніе епархіальному съѣзду относительно устройства эмеритальной кассы 294
4. Предложеніе относительно устройства свѣчнаго хозяйства въ епархіи и устройства свѣчнаго епархіальнаго завода . . . 296
5. Проэктъ раскладки взносовъ съ церквей въ Св. Синодъ и на содержаніе окружныхъ училищъ Рязанской епархіи, составленный нами въ 1875 году, при преосвященномъ Алексіѣ . . 298
6. Участіе въ обсужденіи предложенія преосвященнаго Палладія епархіальному съѣзду объ изысканіи мѣръ къ лучшему обезпеченію духовенства 303
7. Участіе въ коммиссіи по дѣлу благоустроенія Рязанскаго женскаго епархіальнаго училища 306
8. Указаніе новыхъ источниковъ дохода для усиленія средствъ содержанія епархіальнаго училища 308

Отдѣлъ 2-й.

9. О нашемъ участіи въ разныхъ мѣропріятіяхъ по благоустройству Рязанскаго духовнаго училища 310
10. Проэктъ преосвященнаго Алексія относительно постройки при старомъ училищномъ корпусѣ стеклянной галлереи; мѣры, принятыя о.о. депутатами съѣзда къ отклоненію его, по его непрактичности и высокой цѣнности; неудовольствіе преосвященнаго; тяжелая роль въ этомъ дѣлѣ, выпавшая на нашу долю по званію предсѣдателя съѣзда; принятіе съѣздомъ проэкта о постройкѣ галлереи. 313
11. Распоряженіе преосвященнаго Палладія о созывѣ экстреннаго съѣзда о.о. депутатовъ Рязанскаго училищнаго округа въ октябрѣ 1878 года для изысканія средствъ на возведеніе новыхъ построекъ, вмѣсто сгорѣвшихъ при училищѣ; постановленіе онаго съѣзда, несогласныя съ предначертаніями владыки, и его гнѣвъ на меня, какъ предсѣдателя съѣзда . . 314

Стр.

12. Новый экстренный съѣздъ 9 января 1879 года для изысканія средствъ на постройку каменнаго корпуса для училища; отношеніе ко мнѣ, какъ къ предсѣдателю съѣзда, преосвященнаго Палладія и направленіе, данное имъ ходу дѣла, для руководства съѣзду 315
13. Труды наши по изысканію средствъ для покрытія дефицитовъ по содержанію Рязанскаго духовнаго училища 317
14. Труды наши по изысканію средствъ для уплаты долговъ правленія Рязанскаго училища, сдѣланныхъ по постройкѣ новаго училищнаго корпуса 320
15. Докладъ Рязанскому епархіальному съѣзду объ уравненіи взносовъ въ Св. Синодъ и по училищнымъ округамъ, предложенный въ сентябрѣ 1890 года. 327

Часть шестая.

Отдѣлъ 1-й.

1. Общій обзоръ моего служенія съ воспоминаніемъ объ архипастыряхъ, при которыхъ проходилось оное, и объ ихъ отношеніяхъ ко мнѣ 338
2. Юбилей 25-ти-лѣтняго служенія въ должности благочиннаго и другихъ званіяхъ 354

Отдѣлъ 2-й.

Нѣчто изъ событій, пережитыхъ мною.

3. Замѣчательныя дѣйствія Промысла Божія, явленныя намъ въ сохраненіи нашей жизни 368
4. Испытаніе Божіе, ниспосланное намъ въ болѣзняхъ и смерти супруги, съ изображеніемъ ея некролога. 376
5. О пережитыхъ мною скорбныхъ годахъ девятнадцатаго столѣтія, которые должны быть отмѣчены, какъ годы гнѣва Божія за наши прегрѣшенія. 387
6. Посѣщеніе Божіе моего старческаго организма тяжкою болѣзнію и возстановленіе отъ одра помощію свыше, по молитвамъ моихъ духовныхъ чадъ и подвѣдомаго мнѣ духовенства 391
7. Посѣщеніе Божіе села Городковичъ большимъ пожаромъ 1893 года іюля 30 дня и спасеніе храма Божія и жилищъ мѣстнаго причта всеблагимъ Промысломъ Божіимъ 395

Стр.

8. Отреченіе мое отъ должностей благочиннаго и наблюдателя церковно-приходскихъ школъ 401
9. Поднесеніе духовенствомъ 3-го благочинническаго округа Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи бывшему своему благочинному, села Городковичъ протоіерею Іоанну Молчанову, въ день его ангела — 30 января 1896 года, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, серебрянаго вызлощеннаго напрестольнаго креста и Евангелія 403
10. Посѣщеніе преосвященнымъ Іустиномъ, епископомъ Рязанскимъ, Богоспасаемыхъ весей: Городковичъ и Лакаши и обозрѣніе ихъ церквей 19 іюня 1896 года 413

Прибавленія къ Церковной Лѣтописи Успенской церкви села Городковичъ.

1. Прибавленія къ Лѣтописи, взятыя изъ круга пастырской дѣятельности автора.

Послѣутренніи бесѣды и поученія къ прихожанамъ, напечатанныя въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».

Бесѣды:

1. О сотвореніи человѣка и его назначеніи 425
2. О невинномъ состояніи прародителей и ихъ грѣхопаденіи . . 427
3. О судѣ Божіемъ надъ прародителями и изгнаніи ихъ изъ рая 431
4. О слѣдствіяхъ преступленія прародителей для нихъ самихъ и для потомства 434
5. О вѣрѣ нашихъ прародителей 438
6. Къ поселянамъ—о томъ, кто Господь нашъ 440

Поученія:

7. Къ поселянамъ—объ отдачѣ дѣтей въ школу 444
8. Къ поселянамъ—въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи 448

Стр.

2. Прибавленія къ Лѣтописи, взятыя изъ круга общеепархіальной дѣятельности автора.

Статьи:

1. О благопотребности благочиннических собраній и другихъ съѣздовъ духовенства 451
2. О церковномъ хозяйствѣ 460
О церковно-приходскихъ попечительствахъ по поводу предполагаемой реформы ихъ. 475

3. Прибавленія къ Лѣтописи, взятыя изъ круга дѣятельности автора, по званію гласнаго Рязанскаго губернскаго и Спасскаго уѣзднаго земскихъ собраній.

1. Предложенія гласнаго священника Молчанова Рязанскому губернскому земскому собранію относительно приходскихъ училищъ 497
2. Разъясненіе Спасскому уѣздному земскому собранію 20 сентября 1867 года о положеніи дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ и необходимости со стороны земства содѣйствія для успѣшнаго хода онаго дѣла 503
3. Соображенія, предложенныя Рязанскому губернскому земскому собранію по поводу предлагаемой Рязанскою губернскою земскою управою для развитія народнаго образованія системы премій за обученіе дѣтей, вмѣсто опредѣленнаго жалованья, назначаемаго народнымъ учителямъ 505
4. Протестъ противъ огульнаго обвиненія священниковъ Спасскаго уѣзда въ неудовлетворительномъ, несистематичномъ преподаваніи закона Божія и въ холодномъ ихъ отношеніи къ своему дѣлу, высказаннаго въ энергической рѣчи, произнесенной предъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ предсѣдателемъ собранія Д. Д. Дашковымъ 508
5. Протестъ гласнаго священника Молчанова противъ редакціи журнала Спасскаго земскаго собранія, въ которомъ оно постановило просить пастырей церквей Спасскаго уѣзда о болѣе усердномъ и теплом преподаваніи дѣтямъ въ училищахъ закона Божія 509

Стр.

6. Предложеніе гласнаго благочиннаго священника Молчанова о посадкѣ деревьевъ въ селеніяхъ для воспрепятствованія распространенію огня во время пожаровъ 510
7. Предложеніе Рязанскому губернскому земскому собранію объ улучшеніи быта православнаго духовенства 511
8. Разъясненіе Спасскому уѣздному земскому собранію способа, какъ видоизмѣнить существующій доходъ причтовъ православнаго духовенства 522
9. Замѣчанія, предложенныя Рязанскому губернскому земскому собранію по поводу соображеній и постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній Рязанской губерніи относительно улучшенія быта православнаго духовенства 527
10. Разъясненіе губернскому земскому собранію, что неотвязчивый вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, вслѣдствіе новыхъ законоположеній, состоявшихся 16 апрѣля 1868 года относительно его правъ, опять долженъ вступить на нашу земскую почву для надлежащаго его разрѣшенія, требуемаго духомъ этихъ новыхъ законоположеній 537

Замыслы мірскихъ воротилъ села Городковичъ объ открытіи питейнаго заведенія среди селенія и разрушеніе этихъ грѣховныхъ замысловъ нашимъ немощнымъ пастырскимъ вліяніемъ на прихожанъ 543

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Достоуважаемый протоіерей І. Г. Молчановъ право на изданіе предлагаемаго вниманію читателей труда своего передалъ Рязанскому Епархіальному Училищному Совѣту съ тѣмъ, чтобы доходъ отъ распродажи этого изданія былъ обращенъ въ пособіе на содержаніе церковно-приходскихъ школъ епархіи, и съ своей стороны представилъ въ распоряженіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта на означенное изданіе изъ личныхъ средствъ сто рублей. Ознакомившись съ содержаніемъ „Церковной Лѣтописи", уже получившей лестный для почтеннаго автора отзывъ отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета, Епархіальный Училищный Совѣтъ журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ отъ 12-го мая 1897 года, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго, отъ 20-го мая за № 68, постановилъ напечатать „Церковную Лѣтопись" въ количествѣ 1200 экз., какъ „трудъ цѣнный и многополезный для пастырей церкви".

Пастыри церкви въ издаваемомъ трудѣ протоіерея Молчанова, дѣйствительно, найдутъ для себя не мало цѣнныхъ руководственныхъ указаній. Прежде всего поучительна для каждаго пастыря личность самого автора. Маститый старецъ-

авторъ во всю многолѣтнюю пастырскую службу свою оставался неизмѣнно *добрымъ* пастыремъ, *право правящимъ слово истины*. Воодушевленный крѣпкою вѣрою во всеблагой Промыслъ Божій, онъ неуклонно и неутомимо стремился къ возможному осуществленію въ своей дѣятельности высокаго идеала пастырства, и его просто, безхитростно и правдиво разсказанная автобіографія свидѣтельствуетъ о томъ, какъ, во имя этого идеала, много добра и свѣта могутъ внести въ среду народа его ближайшіе духовные руководители. Въ этомъ отношеніи знакомство съ автобіографіею протоіерея Молчанова, по нашему мнѣнію, особенно полезно для молодыхъ пастырей. Внимательно прослѣдивши за постепенно расширявшимся кругомъ дѣятельности почтеннаго о. протоіерея, выражавшейся въ его неусыпныхъ заботахъ о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи пасомыхъ и матеріальномъ ихъ благосостояніи, молодые пастыри, несомнѣнно, обогатятся практически-цѣнными указаніями, какъ поступать и имъ самимъ въ предстоящей имъ широкой пастырской дѣятельности. Вмѣстѣ съ тѣмъ „Церковная Лѣтопись“ прот. Молчанова можетъ послужить для нихъ въ извѣстной мѣрѣ образцомъ для составленія подобной же лѣтописи своихъ приходовъ.

Трудъ протоіерея Молчанова, безспорно, имѣетъ большой историческій интересъ. Читатели найдутъ въ немъ не мало любопытныхъ страницъ, рисующихъ бытъ дореформенныхъ духовно-учебныхъ заведеній нашей епархіи, бытъ сельскаго духовенства и пр. Тѣ же страницы, которыя посвящены описанію общественной дѣятельности автора, приводившей его въ ближайшее соприкосновеніе со всѣми епархіальными учрежденіями и земствомъ, представляютъ богатый мате-

ріалъ для будущаго историка Рязанской епархіи и, въ частности, для историка народнаго образованія въ предѣлахъ той же епархіи.

Такимъ образомъ издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ долголѣтній литературный трудъ протоіерея І. Г. Молчанова, повидимому, судя по его заглавію, представляющій только частный интересъ, пріобрѣтаетъ серіозное общеепархіальное значеніе. Вотъ почему мы искренно желаемъ издаваемому труду самаго широкаго распространенія среди нашего епархіальнаго духовенства.

Членъ-дѣлопроизводитель Рязанскаго
Епархіальнаго Училищнаго Совѣта **М. Дроздовъ.**

27 апрѣля 1898 г.
Рязань.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, Мая 4 дня 1898 года.

Цензоръ Священникъ *Александръ Гиляревскій.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Церковная лѣтопись прихода села Городковичъ съ хроникою его пастырей.

Отдѣлъ 1-й.

1. О Городковичахъ.

Село Городковичи находится отъ губернскаго города Рязани, по почтовому тракту, въ 90 верстахъ, а по зимнему проселочному пути на село Федотьево или Доминино — въ 70 верстахъ; отъ уѣзднаго города Спасска — въ 50 верстахъ. Ближайшія къ нему села: съ южной стороны село Пжевское въ 10 верстахъ, съ сѣверной — Орѣхово въ 5 верстахъ и восточной — село Лакаша въ 1-й верстѣ. Въ зимнее время мимо Городковичъ пролегаетъ большой торговый путь изъ Моршанска, Козлова, Сапожка во Владимірскую губернію и торговое село Туму Касимовскаго уѣзда, куда въ значительномъ количествѣ изъ уѣздовъ означенныхъ городовъ зимою доставляется хлѣбъ, а оттуда вывозится обратно разнаго рода лѣсной товаръ.

Городковичи въ настоящее время довольно большое село, расположенное въ двѣ линіи, тянется по проѣзжей улицѣ болѣе чѣмъ на версту; на концѣ съ восточной стороны противъ церкви имѣетъ два заулка, изъ коихъ одинъ именуется Куликовымъ, а другой, находящійся за садомъ настоятеля, — Барловскимъ. Въ такомъ видѣ оно существуетъ не очень съ давняго времени. По настоящему плану крестьяне стали селиться со времени полюбовнаго размежеванія, бывшаго въ 1852-мъ году. Въ настоящее время по новому плану, составленному Спасскою Земскою Управою, назначенъ еще третій заулокъ, близъ выгона.

Села, лежащія по теченію рѣки Пры и граничащія съ Касимовскимъ уѣздомъ, въ числѣ коихъ находятся и Городковичи, называются въ простонародіи общимъ именемъ: *мещера*, вѣроятно, по принадлежности жителей этихъ селъ къ сказанному финскому

племени. А отъ чего собственно получило свое наименованіе село Городковичи, объ этомъ положительныхъ данныхъ не сохранилось ни въ письменныхъ документахъ, ни въ народномъ преданіи. Припоминаю только одно объясненіе, слышанное мною еще въ первые годы моего священства отъ бывшаго нашего въ то время о. благочиннаго, протоіерея Никольской церкви села Ижевскаго, Матвѣя Іосифовича Ижевскаго, какъ старожила въ нашемъ благочинническомъ округѣ и знатока мѣстныхъ древностей. По его объясненію, Городковичи населены были жителями городка Ижеславля, бѣжавшими сюда для спасенія своей жизни отъ губительства татаръ, разрушившихъ ихъ городокъ, которые потому и стали называться Городковичи *), или, что тоже, горожане. Объясненіе это становится вѣроятнымъ и правдоподобнымъ, если вспомнить, что мѣстность наша еще не очень въ давнее время покрыта была дремучими лѣсами и окружена со всѣхъ сторонъ непроходимыми болотами, самыми надежными естественными защитниками отъ преслѣдованія враговъ, куда бѣжать для укрытія отъ преслѣдованія злодѣевъ въ то злополучное время было въ порядкѣ вещей. Означенное сказаніе еще болѣе получаетъ вѣроятія, если вспомнить прежнюю расплановку села Городковичъ. Уже я засталъ, что селеніе состояло изъ нѣсколькихъ разнообразныхъ кучекъ домовъ, разбросанныхъ на опредѣленной мѣстности безъ всякаго плана и порядка, не въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга: гдѣ пять, гдѣ десять дворовъ,—и всѣ на разныя стороны пріютились около какого-нибудь ручейка, или родничка, кому какъ пришлось, смотря по удобству. Вотъ наименованіе этихъ кучекъ или поселковъ: Денисово, Паново, Барлово, Рикуново, Куликово, Демишёво, Цыдаево, Шурово, Курбатово и Мокроусово. Безпорядочное размѣщеніе этихъ поселковъ, составлявшихъ с. Городковичи, ясно показываетъ, что первые жители селились случайно и какъ дозволяли обстоятельства и дикая пріютивная ихъ мѣстность.

Это сказаніе о. протоіерея Ижевскаго, за достовѣрность котораго такъ много говорятъ мѣстныя условія природы, благопріятствовавшія къ укрывательству отъ непріятеля, согласно съ

---

*) Монгольское слово **ичъ** (сынъ), прилагаемое бывшими владыками нашими къ отчеству каждаго русскаго имени мужескаго пола, а затѣмъ усвоенное и русскою рѣчью, въ множественномъ числѣ приложено было къ нашимъ переселенцамъ изъ городка Ижеславля, которые потому и стали называться: **городко-ичи, городковы-ичи,** сокращенно—**Городковичи** (горожане, сыновья города).

изысканіями историка Иловайскаго, который въ своей исторіи Рязанскаго Княжества (см. стр. 105) подтверждаетъ, что Ижеславецъ (Ижеславль—тожъ) въ лѣтописяхъ приводится въ числѣ рязанскихъ городовъ, разоренныхъ Батыемъ, и полагаетъ, что онъ лежалъ къ сѣверо-востоку отъ столицы Старой Рязани, близъ устья рѣки Иры. А Тихомировъ въ запискахъ объ архив. изд. въ Ряз. губ. предполагаетъ, что Ижеславецъ находился на мѣстѣ нынѣшняго с. Ижевскаго. Если принять въ соображеніе означенныя изысканія этихъ ученыхъ историковъ объ Ижеславлѣ, то сказаніе о. протоіерея о первыхъ поселенцахъ—основателяхъ села Городковичъ дѣлается болѣе чѣмъ вѣроятнымъ и получаетъ характеръ свѣдѣній историческихъ.

2. Исторія приходскихъ церквей села Городковичъ съ 1677-го года.

Настоящая каменная трехпрестольная церковь, по числу церквей, о которыхъ сохранилась память въ записяхъ церкви и сказаніяхъ прихожанъ, считается четвертою, сооружена, какъ прежнія три, въ честь Успенія Божіей Матери и почти на одномъ мѣстѣ съ прежними. Прежнія три церкви были деревянныя и очень небольшія. Существованіе первой изъ нихъ было очень продолжительное, болѣе 100 лѣтъ. Въ настоящей церкви хранится, какъ древняя святыня, холщевый антиминсъ Успенской церкви села Городковичъ, который священнодѣйствованъ Іосифомъ, митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, въ первое лѣто его святительства, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и при патріархѣ Іоакимѣ, въ 1677-мъ г. декабря 3-го дня. Выданъ ли былъ этотъ антиминсъ при освященіи новой церкви, или перемѣненъ въ существовавшей уже, вмѣсто прежняго ветхаго, свѣдѣній нѣтъ. Но если онъ выданъ при освященіи ея, то и въ такомъ случаѣ существованіе ея, продолжавшееся до 1780-го года, составляетъ періодъ времени въ 103 года. Послѣ столь долгаго ея существованія, очень естественно надобно полагать, что она пришла въ ветхость и сдѣлалась для совершенія въ ней богослуженія неудобною. Почему изъ описи церковнаго имущества, составленной въ 1816-мъ году, оказывается, что въ 1780-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ приступлено было прихожанами къ построенію новой деревянной церкви, которая въ 1782-мъ году окончена ими и освящена. Церковь эта была очень простой архитектуры, въ видѣ продолго-

ватаго четырехъ-угольнаго дома, снаружи обшита тесомъ. Колокольня при ней была такая же деревянная, обшитая тесомъ, съ тесовою-же крышею, стояла отдѣльно и соединялась съ церковью галлереею съ перилами, покрытою кровлею, но по сторонамъ ничемъ не защищенною. Главы были на церкви и колокольнѣ деревянныя съ желѣзными на нихъ крестами. Церковь эта существовала 60 лѣтъ до 1841-го года. Въ послѣднее время ея существованія кровля на ней доведена была до крайней ветхости, а почему и самое зданіе церкви дошло до полнаго упадка и неблагообразія. Сооруженіе новой церкви сдѣлалось неизбѣжною потребностью. Но средствъ для сего не было никакихъ. Кошелекъ церковный, по скудости доходовъ, былъ пустъ. Прихожане всѣ состояли изъ господскихъ крестьянъ, обремененныхъ тяжелыми налогами и барщиною, а почему жертвовать на построеніе церкви ничего не могли. Господъ, владѣльцевъ крестьянъ, хотя было до сорока въ приходѣ, но всѣ они жили внѣ Городковичъ, въ степныхъ своихъ имѣніяхъ. При такомъ положеніи прихода не предвидѣлось никакой возможности не только къ устроенію новаго какого-либо храма, но и къ поддержанію старой церкви. А почему и предположено было уже запечатать ее и прекратить въ ней богослуженіе, приходъ же присоединить къ сосѣдней церкви с. Лакаши, о чемъ усердно хлопоталъ владѣлецъ сего села Лупинъ, человѣкъ очень сильный въ свое время. Но святое Провидѣніе иначе судило о семъ мѣстѣ. Оно благоволило, чтобы домъ Успенія Пр. Богородицы былъ возобновленъ и орудіемъ для сего избрало преосвященнаго Гавріила, бывшаго архіепископа Рязанскаго, почти четверть столѣтія правившаго епархіею и оставившаго по себѣ память добраго архипастыря. Село Городковичи было его родиною. Здѣсь лежитъ прахъ приснопамятныхъ его родителей—іерея Іоанна и Евдокіи и другихъ близкихъ сродниковъ. А потому къ мѣсту сему во всю жизнь свою онъ питалъ особенную любовь. Въ 1837-мъ году, по Высочайшему повелѣнію, прибывъ изъ Могилева на Рязанскую епархію и, при обозрѣніи новой своей паствы, посѣтивъ свою родину, онъ съ великою скорбію усмотрѣлъ жалкое положеніе церкви на своей родинѣ и, по любви къ памяти своихъ родителей, немедленно рѣшился устроить новую. Собравъ всѣ свои средства, онъ обратился съ воззваніемъ къ усердію христолюбивыхъ благотворителей, которое не осталось безплоднымъ. Такимъ образомъ, частію на свои средства, частію на пожертвованія, онъ построилъ новую деревянную церковь на

каменномъ фундаментѣ, снабдилъ ее ризницею, сосудами, крестами, а въ 1844-мъ году пріобрѣлъ для нея и колоколъ въ 59 пудовъ 27 фунтовъ, который, къ прискорбію, лѣтъ черезъ 15-ть былъ разбитъ.

Церковь эта для такого незначительнаго села, какъ Городковичи, была довольно прилична и по наружному виду и по внутреннему, снаружи она была обшита тесомъ и окрашена, внутри оштукатурена. Только иконостасъ въ ней былъ изъ прежней церкви, очень скудный, окрашенный подъ орѣхъ; царскія врата простой столярной работы, безъ всякихъ украшеній. Эта церковь существовала до 1865-го года, и мнѣ Господь благословилъ прослужить въ ней 16 лѣтъ.

3. Церковные документы.

Въ церковномъ архивѣ находятся, кромѣ богослужебныхъ книгъ и библіотеки, еще слѣдующіе документы: а) приходо-расходныя книги съ 1832 г., б) копіи съ метрическихъ книгъ съ 1805 года, в) обыскныя книги съ 1832 года и г) исповѣдныя книги за 1826 г., 1827, 1828, 1830, 1832, 1833, 1835, 1838, 1841, 1842, 1844, 1845 и 1848 и за всѣ остальные года. Планы на церковную землю имѣются, но только составленные частнымъ землемѣромъ, а не казеннымъ. Земли церковной во владѣніи причта находится: а) усадебной болѣе трехъ десятинъ, б) полевой 24 десятины, в) луговой въ урочищѣ Гускиномъ, на берегу рѣки Оки, 9 десятинъ и г) лѣсной, состоящей изъ березоваго дровянаго лѣса, съ нѣкоторою порослью сосновыхъ деревьевъ за рѣкою Прою, — 52 десятины. Актъ на владѣніе этою землею составленъ казеннымъ землемѣромъ Житовскимъ, при утвержденіи имъ межъ вновь размежеванныхъ земель въ 1868-мъ году.

Отдѣлъ 2-й.

4. О приходѣ. — Промыселъ прихожанъ, сопряженный съ долгосрочными отсрочками; его вліяніе на благосостояніе и семейный ихъ бытъ.

Приходъ Успенской церкви села Городковичъ имѣетъ въ настоящее время болѣе 600 душъ мужскаго пола и 700 душъ женскаго, — весь состоитъ изъ крестьянъ православнаго исповѣданія и сосредоточивается въ одномъ селеніи. Молодые люди мужскаго

пола теперь большею частію грамотные, обучившіеся грамотѣ въ своей приходской школѣ. Въ прежнее время, при существованіи крѣпостнаго права, главный промыселъ прихожанъ былъ бурлачество. Въ мартѣ мѣсяцѣ, при вскрытіи полой воды, они отправлялись въ Моршу (Моршанскъ), отсюда на судахъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, сплывали въ Нижній-Новгородъ и далѣе по Волгѣ въ Рыбинскъ, а отсюда къ осени—въ С.-Петербургъ. Здѣсь осенью занимались уже ломовою работою: носили кули съ хлѣбомъ, выгружали суда съ разнымъ товаромъ,—негодные изъ нихъ разбирали и вытаскивали на берегъ. Трудъ былъ тяжелый и малоблагодарный! Нѣкоторые изъ прихожанъ ходили въ Ригу для выстилки булыжниковъ полотна мостовыхъ по улицамъ города, а нѣкоторые занимались бондарствомъ. Съ развитіемъ пароходства бурлачество годъ отъ году стало упадать и прихожане стали обращаться болѣе и болѣе къ бондарному ремеслу, которое въ настоящее время сдѣлалось между прихожанами уже единственнымъ и исключительнымъ промысломъ. Теперь гдѣ уже нельзя встрѣтить нашихъ бондарей?! И въ Баку, и въ Кизлярѣ, и во Владикавказѣ, и въ Екатеринодарѣ, и въ Таганрогѣ и во всѣхъ черноморскихъ станицахъ; въ Астрахани и на островахъ Каспійскаго моря, гдѣ существуютъ рыбные промыслы и рыбныя ватаги; во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ на южной полосѣ Россіи,—вездѣ можно встрѣтить нашихъ сѣверныхъ перелетныхъ птицъ, ищущихъ себѣ добычи. Промыселъ ихъ, повидимому, довольно выгоденъ. Хорошій бондарь заработываетъ въ годъ 200—300 руб. и даже болѣе. На самомъ же дѣлѣ это такой несчастный и разорительный промыселъ, который нерѣдко заставляетъ домохозяевъ съ сожалѣніемъ вспоминать о тяжеломъ и неблагодарномъ бурлачествѣ. Главное зло и невыгода этого промысла заключается въ томъ, что онъ слишкомъ далекъ отъ насъ, за тысячами верстъ,—и отвлекаетъ молодыхъ людей отъ семействъ слишкомъ на долгое время,—самый короткій срокъ на три—четыре года, а то на 10, на 15 лѣтъ и даже навсегда.

И такія продолжительныя отлучки совершаются въ пору молодости людьми, не имѣющими еще твердаго и положительнаго характера, людьми безъ опредѣленныхъ правилъ и установившихся привычекъ, ни мало еще не остепенившимися и принужденными жить по своимъ занятіямъ часто среди артелей самой необузданной и безнравственной молодежи! Что же изъ сего выходитъ?—Очевидно, въ большинствѣ случаевъ, выходитъ такъ худо, какъ хуже

и быть нельзя. Молодые люди скоро отвыкаютъ отъ осѣдлости и привыкаютъ къ бродячей жизни, переходя съ мѣста на мѣсто: Семейный бытъ и его положеніе совсѣмъ забываютъ и исключаютъ изъ своихъ личныхъ интересовъ; отъ земледѣльческаго и домашняго хозяйства скоро положительно отвыкаютъ и дѣлаются къ нему совершенно неспособными. Если иногда, послѣ многихъ лѣтъ единственнаго упражненія топоромъ, приходится возвратиться кому въ свою семью и обратиться къ сохѣ и боронѣ и необходимому домашнему хозяйству, то таковые принимаются за этотъ трудъ и неохотно и неумѣло, и ведутъ его неладно и неуспѣшно. Многіе изъ этихъ путныхъ бродягъ прекращаютъ даже всякія связи съ своими семьями, забываютъ и своихъ престарѣлыхъ родителей, бросаютъ своихъ женъ и дѣтей. Такія лица становятся для семействъ своихъ не только безполезными, такъ какъ имъ ничего не высылаютъ,—но и въ тяжесть, заставляя за себя еще платить подати. Проведя всю свою молодую жизнь внѣ семьи и безъ поддержки, они привыкаютъ къ пьянству и распутству, отъ которыхъ и отстать даже не въ состояніи, и волочатъ жизнь, какъ отребіе міра. Отбившись отъ семей и своего общества, многіе проживаютъ на сторонѣ безъ паспортовъ, на незаконномъ положеніи, и бродятъ гдѣ день, гдѣ ночь, не думая о завтрашнемъ днѣ, и если нынѣ работаютъ, то для того только, чтобы завтра было что пропить. Сильно развивающіеся среди отхожихъ людей такіе дурные нравы и обычаи вліяютъ гибельно и на положеніе ихъ семействъ, ими брошенныхъ. Съ года на годъ хозяйство ихъ падаетъ, скотоводство уменьшается. У многихъ дворы, нѣкогда полные всякаго рода домашнею скотиною, нынѣ стоятъ раскрытыми и поросли травою; на гумнѣ—ни снопа, въ закромахъ—ни зерна. Въ семьяхъ идетъ полная разладица; снохи неуважительно относятся къ свекору и свекрови и смотрятъ вонъ изъ дома и нерѣдко дѣйствительно оставляютъ семьи; нанимаются гдѣ нибудь въ прислуги и предаются распутству. Дѣтей въ такихъ семьяхъ естественно не бываетъ, и они съ теченіемъ времени постепенно уменьшаются, а наконецъ и совсѣмъ уничтожаются, дѣлаясь выморочными. И такихъ погибшихъ семей очень не мало. Посему народонаселеніе прихода не увеличивается, а постепенно уменьшается, что̀ ясно видно изъ нижеслѣдующихъ статистическихъ данныхъ. Вотъ средняя цифра прихожанъ, выведенная изъ десятилѣтней сложности предыдущихъ лѣтъ: къ 1850 г. мужскаго пола было 778 душъ, женскаго пола 793 души; къ 1860 г. муж. пола 700 душъ, жен.

пола 740 душъ; къ 1870 г. муж. пола 690 душъ, жен. пола 720 душъ; въ 1884 г. муж. пола 628 душъ, жен. пола 703 души. Таковыя прискорбныя явленія породилъ бондарный промыселъ, сопряженный съ долгосрочными отлучками! Относительно роста народонаселенія къ одинаковымъ печальнымъ послѣдствіямъ онъ привелъ и приводитъ и по другимъ сосѣднимъ селамъ: Ижевскому, Старикову, Зыкѣеву, Малышеву, Иванкову и приходу Спасской церкви села Выжелѣса, принадлежащимъ къ волостямъ Ижевской и Выжелѣсской,—и вездѣ, гдѣ только существуетъ въ нашей мѣстности. Приведемъ очень интересныя статистическія данныя о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ по означеннымъ селамъ за 1887 годъ, взятыя изъ статистическихъ вѣдомостей, представляемыхъ нами въ Губернскій Статистическій Комитетъ; а также и о ростѣ народонаселенія по нимъ за 1869-ый, за 1877-ой и за 1887-ой годы, и для большей видимости, къ какимъ печальнымъ результатамъ привели и приводятъ долгосрочныя отлучки, сопоставимъ такія же статистическія данныя по сосѣднему селу Санскому, въ которомъ господствуетъ промыселъ краткосрочный,—молодые люди отлучаются съ мѣста своего жительства ежегодно только на полгода или немного болѣе, съ марта по октябрь.

Наименованіе приходовъ.	Число душъ мужск. пола.	Число душъ женск. пола.	Итого обоего пола.	Родилось.	Браковъ соверш.	Умерло.
По приходамъ Ижевской волости:						
Казанской церкви с. Ижевскаго	1413	1572	2985	71	16	72
Покровской церкви с. Ижевскаго	700	890	1590	39	6	36
Никольской церкви:						
с. Ижевскаго	491	607	1098	20	5	29
с. Старикова	357	406	763	23	8	12
с. Зыкѣева	202	245	447	9	1	10
с. Малышева	271	310	581	18	9	9
Итого . . .	3434	4030	7464	180	45	168

Наименованіе приходовъ.	Число душъ мужск. пола.	Число душъ женск. пола.	Итого обоего пола.	Родилось.	Браковъ соверш.	Умерло.
По приходамъ Выжелѣсской волости:						
Спасской церкви:						
с. Выжелѣса	404	438	842	27	11	17
с. Иванкова	478	593	1071	41	7	35
Итого . . .	882	1031	1913	68	18	52
А всего по обѣимъ волостямъ	4316	5061	9377	248	63	220
По приходу с. Сапскаго .	1960	2094	4054	258	45	108

Въ итогахъ этой таблицы бросаются въ глаза и поражаютъ странностію: а) число 248, которое показываетъ, что въ восьми приходахъ Ижевской и Выжелѣеской волостей, при количествѣ душъ (9377) много большемъ чѣмъ вдвое противъ Сапскаго, гдѣ только 4054 души, число рожденныхъ менѣе на 10 человѣкъ, чѣмъ въ семъ одномъ приходѣ; б) число 45, которое показываетъ, что въ 6-ти приходахъ Ижевской волости, при 7764 душахъ, количествѣ тоже почти вдвое большемъ, чѣмъ въ Сапскомъ, браковъ совершено столько же, сколько въ семъ послѣднемъ, а родилось даже очень много менѣе. За прежніе годы статистическія данныя о родившихся и бракомъ сочетавшихся по всѣмъ означеннымъ приходамъ всегда были очень близки къ этимъ же показателямъ. Поистинѣ явленіе очень странное!

Въ селѣ Сапскомъ отъ каждой 1000 душъ обоего пола родилось въ 1887-мъ году, по ариѳметическому разсчету, 64½ душъ, браковъ совершено 11¼, умерло 27 человѣкъ; а по приходамъ Ижевской волости отъ каждой 1000 д. родилось 24 д., совершено браковъ 6½ и умерло 23: слѣдовательно отъ каждой 1000 д.

по приходамъ этой волости, по сравненію съ Санскимъ, не достаетъ рожденій 40½, браковъ 5, смертныхъ случаевъ 4; всего по сравненію съ Санскимъ въ шести означенныхъ приходахъ Ижевской волости отъ 7464 душъ обоего пола должно бы родиться 480 человѣкъ, браковъ быть 85 и случаевъ смертности 200. Но вышеизложенная таблица показываетъ, что до означенныхъ чиселъ не достаетъ въ числѣ рожденныхъ 300, въ числѣ браковъ 40 и въ числѣ умершихъ 32.

По двумъ приходамъ Вижелѣевской волости отъ каждой тысячи обоего пола родилось 35 душъ, браковъ совершено 2½, а смертныхъ случаевъ было 27. По сравненію съ Санскимъ на каждую тысячу недостало рожденій 29½, браковъ 2, смертныхъ случаевъ было равное число. Всѣхъ рожденій по обоимъ приходамъ отъ 1913 д. обоего пола должно бы быть, по сравненію съ Санскимъ, 122, а ихъ въ дѣйствительности было только 68, слѣдовательно не достаетъ 54; браковъ должно бы быть 22, а ихъ было 18, не достаетъ 4-хъ; умерло столько же, сколько въ Санскомъ. По всѣмъ 8-ми приходамъ обѣихъ волостей, по сравненію съ Санскимъ, отъ 9377 душъ обоего пола должно бы быть рожденій 588, браковъ 108, а смертныхъ случаевъ 252. Но въ дѣйствительности, какъ показываетъ таблица, было рожденій 248, браковъ 63 и смертныхъ случаевъ 222. Слѣдовательно, вопреки естественнаго закона, не доставлено обществу, или государству, путемъ рожденій 354 человѣка, браковъ, имѣющихъ, между прочимъ, ту же цѣль—размноженіе рода человѣческаго—не достаетъ 44. Оба эти числа, изображающія такой крупный недостатокъ какъ рожденій, такъ и бракосочетаній, очевидно, по отношенію къ увеличенію народонаселенія, изображаетъ явленіе печальное! Сравнительною меньшею смертностію на 3½ человѣка на тысячу оно какъ бы нѣсколько ослабляется, по первому взгляду; но по разсмотрѣніи обстоятельствъ оказывается, что и въ отношеніи смертности по этимъ волостямъ нѣтъ ничего утѣшительнаго. Вышепоказанное число 220 падаетъ не на всѣ 9377 душъ, составляющихъ полное число обѣихъ волостей, а только не болѣе какъ на двѣ трети всего народонаселенія, постоянно живущаго въ мѣстахъ своего жительства. Вся же рабочая сила отъ 17 до 45 лѣтъ, составляющая, по крайней мѣрѣ, треть всего народонаселенія, которая постоянно живетъ на сторонѣ, по своимъ бондарнымъ промысламъ, въ мѣстныхъ церковно-приходскихъ метрикахъ не представляетъ своей смертности, отъ которой однакожъ тоже

не застрахована. Напротивъ, наши отхожіе бондаря, иногда по причинѣ различныхъ неудобствъ къ жизни, иногда по причинѣ тяжелыхъ трудовъ, а иногда по причинѣ неблагопріятныхъ климатическихъ условій въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, каковы, напримѣръ, Кизляръ, острова Каспійскаго моря—отечество желтыхъ лихорадокъ, гдѣ промышляютъ они, а иногда и по причинѣ безпорядочнаго образа жизни, такъ отличающаго ихъ, подвергаются болѣзнямъ и смертности не меньше, если не больше, чѣмъ подвергаются живущіе дома. А посему къ 220 случаямъ смертности, происшедшимъ въ своей мѣстности и показаннымъ здѣсь въ метрикахъ, надобно прибавить, по крайней мѣрѣ, третью долю такихъ случаевъ, т. е. 74 на часть живущихъ на сторонѣ, а тогда по этимъ волостямъ и размѣръ смертности получится въ большемъ видѣ, чѣмъ по селу Санскому.

На основаніи изложенныхъ статистическихъ данныхъ, нельзя не заключить, что народонаселеніе по селу Санскому съ году на годъ должно увеличиться, а по означеннымъ приходамъ волостей Ижевской и Выжелѣсской и другимъ подобнымъ, находящимся съ ними въ одинаковыхъ условіяхъ, какъ напримѣръ по Городковичамъ, должно съ году на годъ уменьшаться. И въ этомъ мы ни мало не ошибаемся. Въ дѣйствительности оно такъ и есть, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы, изображающей положеніе народонаселенія въ означенныхъ селахъ въ теченіе почти двухъ десятилѣтій.

Наименованіе приходовъ.	Число душъ за 1869 г.			Число душъ за 1877 г.			Число душъ за 1887 г.			Изображеніе увеличенія или уменьшенія душъ съ 1869 г.
	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	Муж пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	
По приходамъ Ижевской волости:										
										Убавилось:
Ижевск. Казанской церкви . .	1359	1667	3026	1422	1632	3054	1113	1572	2985	41
Ижевск. Покровской церкви . .	971	1203	2174	929	1168	2097	700	890	1590	584
Ижевск. Никольской церкви . .	815	920	1365	618	870	1718	491	607	1098	668
Старикова и Зыкѣева	754	902	1686	604	758	1362	357	406	763	146
	—	—	—	—	—	—	202	245	447	
Малышева .	374	414	788	304	352	656	271	310	581	207
Итого .	4303	5106	9009	4107	4780	8887	3934	4030	7464	1545

Наименованіе приходовъ.	Число душъ за 1869 г.			Число душъ за 1877 г.			Число душъ за 1887 г.			Изображение увеличенія или уменьшенія душъ съ 1869 г.
	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.	
По приходамъ Выжелѣсской волости:										
Спасской церкви:										Убавилось:
с. Выжелѣса .	704	754	1458	641	688	1329	401	438	842	616
с. Иванкова .	528	596	1124	523	605	1128	478	593	1071	53
Итого .	1232	1350	2582	1164	1293	2457	882	1031	1913	669
А всего по обѣимъ волостямъ .	5535	6456	11991	5271	6073	11344	4316	5061	9377	2214
По с. Санскому.	1355	1441	2796	1644	1772	3416	1960	2094	4054	Прибавилось 1258

Изъ означенной таблицы оказывается, что въ теченіе 19 лѣтъ по приходу села Санскаго прибавилось обоего пола 1258 душъ къ числу 2796 душъ, а по приходамъ волости Ижевской убавилось 1545 душъ, Выжелѣсской—669 душъ; а по всѣмъ приходамъ той и другой волостей—2214 душъ изъ числа 11991 души. Явленіе по приходу села Санскаго естественное и утѣшительное, а по приходамъ волостей Ижевской и Выжелѣсской противоестественное и очень печальное!

Отчего же такія противоположныя явленія произошли? Причиною ихъ—разный промыселъ, господствующій во всѣхъ этихъ селеніяхъ. Въ селѣ Санскомъ главный промыселъ—ломовой трудъ, для котораго извѣстные подрядчики изъ крестьянъ санскихъ набираютъ артели въ мартѣ мѣсяцѣ, предъ открытіемъ навигаціи, водятъ ихъ въ Ригу, Нижній-Новгородъ, Рыбинскъ и въ Петербургъ, гдѣ они и занимаются на пристаняхъ и на судахъ нагрузкою и выгрузкою разныхъ товаровъ. По окончаніи же навигаціи, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, эти подрядчики возвращаются съ своими артелями на мѣсто своего жительства, и это обычно совершается изъ года въ годъ. Такимъ образомъ, каждый санскій крестьянинъ

среднихъ лѣтъ полгода проводитъ дома, занимаясь домашнимъ хозяйствомъ, а полгода—на заработкахъ въ указанныхъ, не очень отдаленныхъ мѣстахъ. Возвращаясь оттуда съ заработкомъ, несетъ, по обычаю, отцу съ матерію и дорогой женѣ по гостинцу, а жена къ возвращенію мужа обычно даритъ ему сына или дочь. Вотъ благословеніе Божіе: «раститеся и множитеся» и исполняется у сапскихъ крестьянъ во всей его надлежащей силѣ.

У жителей же волостей Ижевской и Выжелѣской и другихъ сосѣднихъ съ ними, какъ напр. села Городковичъ, промыселъ иной и порядокъ другой. Главный промыселъ ихъ—бондарство, для котораго они ходятъ, какъ мы уже говорили, въ самыя отдаленныя южныя губерніи. Даль страшная: двѣ—три тысячи верстъ! Возвращаться оттуда въ свой край не легко и не безубыточно. А посему всѣ отправляющіеся въ эти далекія мѣста живутъ тамъ постоянно лѣтъ по пяти, десяти и даже по пятнадцати и болѣе. И на такія долгосрочныя заработки молодые люди отправляются нерѣдко въ скоромъ времени по совершеніи брака—недѣли чрезъ двѣ, чрезъ недѣлю, а иногда даже послѣ нѣсколькихъ дней. Понятно, къ чему можетъ привести и обыкновенно приводитъ такая безвременная и долгосрочная разлука молодыхъ супруговъ! Супружеская вѣрность, по большей части, съ обѣихъ сторонъ нарушается, время молодости, періодъ рожденія дѣтей, погибаетъ и даже нерѣдко съ совершенною потерею способности къ чадородію. Бываетъ, что послѣ десяти и пятнадцати-лѣтней разлуки супруги и сходятся для постояннаго сожительства и веденія домашняго хозяйства, но—увы!—уже чадородіемъ Господь ихъ не благословляетъ. А въ такихъ продолжительныхъ разлукахъ, какъ мы сказали выше, живетъ все молодое поколѣніе, составляющее, по крайней мѣрѣ, треть всего народонаселенія этихъ волостей. Какъ же тутъ можетъ увеличиваться народонаселеніе путемъ естественнаго и законнаго рожденія?! А какое величайшее зло порождаетъ эта долголѣтняя отлучка и разлука молодыхъ супруговъ въ нравственномъ и соціальномъ отношеніяхъ? Объ этомъ мы уже говорили и разъясняли, что она служитъ причиною разстройства многихъ хозяйствъ, развиваетъ развратъ, пьянство, распущенность нравовъ и обычаевъ, портитъ внутренній семейный бытъ, а иногда создаетъ въ немъ самыя противоестественныя положенія и отношенія. Зло страшное! Но какъ искоренить его? Рѣшеніе этого вопроса не входитъ въ программу нашей лѣтописи, и мы, выставляя его на видъ и разъясняя причины его, съ своей стороны только сожалѣемъ о немъ.

5. Вліяніе долгосрочныхъ отлучекъ прихожанъ, по своему промыслу, на ихъ церковно-религіозную жизнь.

Долгосрочныя отлучки бондарей и ихъ скитальческая жизнь неблагопріятно вліяютъ и на складъ ихъ церковно-религіозной жизни. Большая часть изъ нихъ совсѣмъ отвыкаетъ отъ посѣщенія храма Божія и дѣлается къ нему холодною. А лучшіе изъ нихъ, привыкнувъ во время продолжительной своей бродяжнической жизни посѣщать, по мѣстопребыванію своему, разные храмы и съ своими христіанскими потребностями обращаться къ разнымъ священникамъ, становятся совершенно равнодушны какъ по отношенію къ своему приходскому храму, такъ и къ своему церковному причту. Для нихъ собственно нѣтъ ни приходскаго храма, ни приходскаго причта, ни своего духовнаго отца. Свой мѣстный приходскій храмъ для нихъ безразлично та же Божія церковь, какъ и всѣ; свой приходскій священникъ безразлично тотъ же «попъ», какъ и другіе. При такомъ сложившемся у нихъ взглядѣ они не чувствуютъ особеннаго тяготѣнія къ своему приходскому храму и по отношенію къ нему не сознаютъ никакихъ особенныхъ своихъ обязанностей. Не проглядываетъ въ нихъ ни усердія, ни расположенія къ какимъ-либо особеннымъ пожертвованіямъ на его украшеніе, чтобы утѣшаться при видѣ его благолѣпія. Какъ на путинѣ, такъ и здѣсь они ставятъ въ храмѣ Божіемъ предъ св. иконами конѣчныя свѣчи—и только. Также равнодушно относятся и къ положенію своего мѣстнаго причта, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ чувствахъ своего душевнаго къ нему расположенія. Плохо сознаютъ и свои христіанскія обязанности по отношенію къ своему духовному отцу, какъ пастырю и руководителю ихъ на пути спасенія. Въ дѣлахъ совѣсти состоять подъ руководствомъ его они не считаютъ для себя особеннымъ христіанскимъ долгомъ. Почему исповѣдываться и пріобщаться Св. Хр. Тайнъ у своего ли духовнаго отца, въ своемъ приходскомъ храмѣ, или у другого какого-либо, гдѣ придется, для нихъ представляется дѣломъ совершенно безразличнымъ. При такомъ убѣжденіи, среди первой недѣли Святой Четыредесятницы, когда домашніе прихожане говѣютъ и молятся, они съ спокойною совѣстію собираются въ путь и отъѣзжаютъ, оставляя святѣйшій долгъ исповѣди и причастія Христовыхъ Тайнъ по самымъ ничтожнымъ житейскимъ побужденіямъ и легкомысленнымъ соображеніямъ: «Богъ

дасть. помолимся, поговѣемъ и причастимся Тайнъ въ путинѣ. Вѣдь, это все равно.—что здѣсь, что тамъ». Но исполняется ли ими этотъ христіанскій долгъ и тамъ, на мѣстѣ ихъ промысла, Богъ вѣсть! По крайней мѣрѣ, свидѣтельствъ объ этомъ ими никогда не представляется, несмотря на постоянныя и ежегодныя о семъ напоминанія.

Впрочемъ, по возвращеніи домой, въ зимнее время они посѣщаютъ церковь довольно часто, хотя трудно опредѣлить, для того ли, чтобы помолиться Господу Богу и поблагодарить Его за благополучное возвращеніе, или для того, чтобы показать себя предъ людьми и свой нарядный костюмъ съ блестящими резиновыми галошами. Въ воскресенье и праздничные дни церковь бываетъ полна. Молодые, грамотные пришельцы, вмѣстѣ съ мальчиками, учащимися въ школѣ, становятся на клиросъ и, по старой школьной привычкѣ, читаютъ и поютъ, и, надобно сказать, поютъ иногда хорошо, составляя нѣчто въ родѣ импровизованнаго хора пѣвчихъ.

Но, къ прискорбію, приходится видѣть храмъ полнымъ очень не долго, мѣсяца три: ноябрь, декабрь и январь. Съ февраля число посѣщающихъ его начинаетъ уже уменьшаться по причинѣ отбытія молодыхъ людей на путину. Въ концѣ зимы, предъ появленіемъ полой воды, ряды молящихся въ немъ еще болѣе рѣдѣютъ, по причинѣ выбытія дѣтей, старухъ и стариковъ съ домашнею скотиною на хутора. Съ этого времени въ селеніи остаются только люди нѣсколько выше средняго возраста, необходимые для домашняго и полеваго хозяйства. Съ праздника свв. апостоловъ Петра и Павла до осенней Казанской—22-го октября въ храмѣ Божіемъ бываетъ многолюдно только въ важнѣйшіе церковные праздники: на Преображеніе Господне, на престольный праздникъ Успенія Бож. Матери, Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и на Воздвиженіе. Въ прочіе же меньшіе праздники и воскресные дни, въ это время, храмъ Божій бываетъ почти пустъ, по причинѣ страдной работы, происходящей въ полѣ, лугу и на хуторахъ, гдѣ, кромѣ пребыванія на нихъ домашняго скота, у многихъ находится и посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ. По отношенію къ церковно-религіозной жизни эта пора года можетъ быть отмѣчена, какъ самая скорбная. Священнослужителю, обязанному стоять на стражѣ Господней, не въ комъ встрѣтить поддержки своего молитвеннаго настроенія при совершеніи богослуженія, не къ кому обратиться и съ своимъ пастырскимъ словомъ!

6. Празднование Свѣтлаго Христова Воскресенія и другихъ важнѣйшихъ праздниковъ.

Характеристическихъ особенностей при отправленіи важнѣйшихъ праздниковъ нашей святой православной Церкви у прихожанъ почти не существуетъ. По причинѣ препровожденія большей части жизни на путинѣ, внѣ круга семейнаго, въ средѣ ихъ не сохранилось ни особенныхъ религіозныхъ вѣрованій, ни отцовскихъ преданій, ни обычаевъ отъ сѣдой старины, ни даже выдающихся прадѣдовскихъ суевѣрій. Въ ихъ правилахъ и обычаяхъ церковно-религіозной жизни проглядываетъ какая-то малосодержательность, неопредѣленность, нетвердость и безхарактерность ихъ религіознаго міросозерцанія. А посему самая Пасха Христова — этотъ праздниковъ праздникъ — не отличается никакими порядками въ ихъ образѣ религіозной жизни, которые можно было бы отмѣтить, какъ достойные особеннаго вниманія. Съ Великаго Четверга обыкновенно женщины начинаютъ мыть и скоблить свои избы и очищать всю грязь и копоть, накопившуюся въ нихъ въ теченіе зимы въ большомъ количествѣ, — затѣмъ убираютъ передніе углы своихъ избъ картинами, клочками обоевъ и другими украшеніями въ родѣ голубчиковъ изъ цвѣтной бумаги, прикрѣпленныхъ на шнуркѣ къ потолку противъ иконъ. Послѣ сего, приготовивъ пасху изъ творога и выкрасивъ нѣсколько яицъ сандаломъ, или другимъ чѣмъ-либо, женщина свое приготовленіе къ Пасхѣ этимъ оканчиваетъ, если только не бываетъ занята приготовленіемъ еще своего домашняго пива. Куличъ каждый домохозяинъ непремѣнно покупаетъ на базарѣ. Въ день Пасхи эти пасхальныя приготовленія: куличъ, пасха и яйца выносятся въ церковь для прочтенія надъ ними священникомъ установленной молитвы, съ окропленіемъ святою водою. Въ прежнее время, по совершеніи этого священнаго обряда, каждымъ домохозяиномъ выдѣлялось по кусочку кулича и пасхи въ пользу причта и нищихъ, обыкновенно въ это время стоящихъ на паперти, въ ожиданіи этой скрупулезной подачки. Когда въ первый годъ моего священства мнѣ пришлось увидѣть этотъ порядокъ установленной подачки въ пользу причта, наравнѣ и рядомъ съ подачкою нищимъ, признаюсь, онъ показался мнѣ оскорбительнымъ для достоинства причта, и я тутъ же, отказавшись отъ этихъ подачекъ, посовѣтовалъ хозяевамъ увеличить ими нищенскія доли, чтобы онѣ были нѣ-

сколько покрупнѣе. Такимъ образомъ, куличей и пасхи у прихожанъ теперь мы уже не портимъ, и они, если не представляется имъ потребности отдѣлить отъ нихъ что-нибудь для нищихъ, приносятъ ихъ домой изъ храма Божія цѣлыми и благовидными, чтобы съ большею радостію разговѣться ими со всею семьею, помолившись Воскресшему Спасителю, съ зажженною свѣчею предъ святыми иконами.

7. Порядокъ хожденія со святыми иконами во время Пасхи и его особенности.

Хожденіе со святыми иконами во время Пасхи по домамъ прихожанъ причтомъ для совершенія молебныхъ пѣній — обычай на св. Руси, кажется, повсемѣстный, если только не есть обычай всего православнаго христіанскаго міра. Но хожденіе это совершается не вездѣ одинаковымъ порядкомъ, а, напротивъ, очень разнообразно. И чинъ служенія молебновъ, и время ихъ отправленія, и другіе притомъ обряды и церемоніи — въ каждомъ приходѣ совершаются совершенно различно, по особеннымъ обычаямъ и порядкамъ, изстари заведеннымъ. У насъ хожденіе это начинается послѣ вечерни на первый день Пасхи и продолжается во всю Свѣтлую Недѣлю до субботы, съ обхожденіемъ въ каждый день опредѣленнаго количества домовъ, по заведенному порядку. Служеніе этихъ молебновъ ежедневно совершается до полудня въ продолженіе всей Пасхи, начинаясь послѣ литургіи, которая въ эту недѣлю обычно служится рано, немедленно послѣ утрени. Молебны почти всѣми домохозяевами, по обычаю, до послѣдняго времени служились только пасхальные безъ водоосвященія, которое присовокуплялось развѣ по просьбѣ избранныхъ. Благочестиваго же обычая при молебнахъ — читать акаѳисты Спасителю, или Божіей Матери, существующаго во многихъ другихъ приходахъ, у насъ совсѣмъ не существовало. Предками, при крѣпостномъ правѣ, эти обычаи не могли быть заведены; къ прихожанамъ же молодого поколѣнія туго прививались всѣ благочестивые обычаи, вслѣдствіе равнодушнаго ихъ отношенія къ церковно-религіознымъ порядкамъ, развившагося у нихъ по причинѣ бродяжничества и одиночной жизни внѣ семейнаго круга. Впрочемъ, усердное, многолѣтнее воздѣлываніе настыремъ безплодной почвы сѣяніемъ слова Божія съ церковной каѳедры и внѣ оной при всѣхъ удобныхъ и возможныхъ случаяхъ, наконецъ, стало замѣтно приносить нѣкоторые добрые плоды.

Пьянство въ годовые и престольные праздники, а тѣмъ болѣе на Пасху Господню теперь, по милости Божіей, между прихожанами уже положительно не существуетъ; грамотность и охота къ чтенію между ними развиваются, а вмѣстѣ съ симъ замѣтно сталъ развиваться въ средѣ ихъ и духъ церковности и благочестія. Въ послѣднее время, при хожденіи со св. иконами по домамъ прихожанъ, во время Пасхи, многіе изъ нихъ стали просить мѣстный причтъ служить пасхальные молебны съ водоосвященіемъ, а нѣкоторые даже и съ чтеніемъ акаѳистовъ Спасителю и Божіей Матери. Благочестивый обычай этотъ годъ отъ году теперь расширяется и укрѣпляется, явно свидѣтельствуя о подъёмѣ ихъ церковно-религіозной жизни. Встрѣчаютъ они св. иконы и священноцерковнослужителей съ полнымъ благоговѣніемъ, обычно поджидая ихъ у воротъ своихъ домовъ съ хлѣбомъ-солью, всегда въ трезвомъ видѣ, а другіе даже не употребляя и пищи, хотя бы пришлось ждать св. иконы до полудня и далѣе. По принятіи св. иконъ и по совершеніи молебна, каждымъ домохозяиномъ уже принимаются гости: родные, близкіе знакомые и меньшіе Христовы братія—нищіе, которымъ въ этотъ день христіанской радости оказывается особое радушіе.

8. Препровожденіе св. иконъ въ церковь послѣ пасхальнаго хожденія.

Хожденіе со святыми иконами по домамъ прихожанъ причтъ обыкновенно оканчиваетъ въ субботу, часа въ 2 по-полудни. Когда служатся послѣдніе молебны, тогда около часовни, находящейся на концѣ селенія, приготовляется столъ и начинаетъ собираться народъ. По окончаніи всѣхъ молебновъ въ домахъ прихожанъ, причтъ со святыми иконами идетъ къ часовнѣ, и здѣсь поетъ мірской молебенъ, послѣ коего, въ сопровожденіи собравшагося народа, идетъ вдоль села къ другой часовнѣ, находящейся дворовъ за двадцать отъ церкви. Здѣсь тоже заранѣе приготовляется столъ, накрытый чистою скатертью, кандея съ водою для совершенія водоосвященія и собирается рѣшительно весь приходъ отъ стараго до малаго. Когда крестный ходъ съ походными иконами приближается къ этой часовнѣ, тогда для встрѣчи его, по сдѣланному заранѣе распоряженію, изъ церкви выносятся хоругви съ подсвѣчниками, которыя, при колокольномъ звонѣ, слѣдуя къ часовнѣ, здѣсь торжественно встрѣчаются. Настоятель тутъ сни-

маетъ походныя ризы, облачается въ свѣтлыя, заранѣе принесенныя изъ церкви, и начинаетъ молебное пѣніе съ водоосвященіемъ, по окончаніи коего осѣняетъ крестомъ прихожанъ, окропляетъ святою водою и торжественно съ пѣніемъ: «Христосъ воскресе» отправляется въ церковь, въ сопровожденіи всѣхъ прихожанъ. Здѣсь, на площади передъ западными вратами церковной ограды, опять совершается молебное пѣніе, послѣ коего святыя иконы съ пѣніемъ: «Христосъ воскресе» и «да воскреснетъ Богъ» обносятся кругомъ церкви и торжественно вносятся въ самую церковь. Тутъ предъ престоломъ Божіимъ произносится эктенія: помилуй насъ Боже, возгласъ, и провозглашается многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всему царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Сѵноду, Высокопреосвященнѣйшему (имя рекъ) Архіепископу Рязанскому съ его Богохранимою паствою и всѣмъ православнымъ христіанамъ честныя веси сея, здѣ во святѣмъ храмѣ семъ предстоящимъ и молящимся. По провозглашеніи сего многолѣтія, настоятель обыкновенно обращается къ прихожанамъ съ краткою рѣчью, въ которой выражаетъ предъ ними чувства своей благодарности за благоговѣйное и усердное принятіе святыхъ иконъ, за радушное и почтительное отношеніе къ нимъ — священноцерковнослужителямъ, за христіанское препровожденіе праздника Пасхи, съ воздержаніемъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ и съ сохраненіемъ подобающей во всемъ умѣренности; а иногда дѣлаетъ потребныя внушенія и замѣчанія, если таковыя вызываются какими-либо случаями, или обстоятельствами, вѣдряя въ сердцахъ прихожанъ чувство вѣры и благоговѣйнаго отношенія въ Богу. Послѣ таковой обычной рѣчи говорится отпускъ; прихожане благоговѣйно подходятъ къ кресту Господню и къ святой запрестольной иконѣ Божіей Матери и выходятъ изъ храма Божія. Симъ и оканчивается радостный праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

9. Праздники особенно чтимыхъ святыхъ.

Кромѣ важнѣйшихъ христіанскихъ праздниковъ: Свѣтлаго Христова Воскресенія, Рождества Христова, Богоявленія и другихъ — двунадесятыхъ и престольныхъ — прихожанами съ особеннымъ благоговѣніемъ почитаются еще праздники: въ честь св. великомученика Георгія, священномученика Власія и св. пророка Иліи.

Первый почитается какъ покровитель коней, второй—рогатаго скота, а третій какъ великій и грозный угодникъ Божій, во власти котораго, по соизволенію Божію, находятся громъ и молнія, засуха и безведріе и огонь, уничтожающій жилища губительными пожарами.

Празднованіе священномученику Власію совершается въ день Преполовенія Пятидесятницы. Въ прежнее время оно отличалось замѣчательными особенностями. Всѣ старухи, которыя ходили за домашнимъ скотомъ, наряжались обязательно въ полный старомодный свой костюмъ: въ старинные прадѣдовскіе лапти, черную поневу, бѣлый шерстяной шушпанъ и, украшая голову кичкою съ рожками, въ этотъ день считали своею обязанностію непремѣнно быть въ церкви и, послѣ литургіи, служить священномученику Власію молебенъ и въ вознагражденіе за него приносить священноцерковнослужителямъ пироги и, такъ называемыя, *копытцы*. Это—творожники или ржаныя лепешки съ загнутыми вверхъ краями, посрединѣ коихъ запекается творогъ. По окончаніи сего молебна, собравшись густою толпою на паперти и около колокольни, онѣ дожидались здѣсь выхода изъ церкви священноцерковнослужителей, надъ которыми совершали очень странный обычай. Какъ только кто-либо показывался изъ западныхъ дверей, онѣ тотчасъ же окружали его и начинали бодать своими кичками и въ это же время хватали за руки и за ноги,—валять на землю и, поваливъ, катать, поворачивая съ боку на бокъ, съ разными причитаніями и присловіями. Выходило, если не обидно, то уже очень грѣшно и смѣшно! Таковымъ дикимъ своимъ дѣйствіямъ старухи давали символическое значеніе. Бодали онѣ кого-либо изъ священноцерковнослужителей для того, чтобы коровки ихъ были веселы, прыгали и бодались; а валяли и катали на землѣ для того, чтобы въ поляхъ ихъ хлѣбъ уродился, снопы были бы въ его ростъ, колосъ имѣли бы полный и зерно тяжелое. Такой суевѣрный обычай старухи пытались-было осуществить и при мнѣ, въ первый годъ моего священническаго служенія, надъ однимъ изъ причетниковъ. Но, по разъясненіи имъ мною неприличія ихъ дѣйствій и выражающагося въ нихъ суевѣрія, онѣ отъ нихъ воздержались, а затѣмъ столь смѣшной обычай и совсѣмъ оставили.

Почитаются еще въ приходѣ всѣ пятницы предъ двунадесятыми праздниками, предъ праздниками: Великомученика Георгія, Пророка Иліи, Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и послѣ Пяти-

десятницы: восьмая, девятая и десятая. Пятницы эти отличаются отъ другихъ тѣмъ, что въ нихъ полагается болѣе строгій постъ и разная работа производится съ разборомъ. Въ какую-либо изъ этихъ пятницъ крестьянинъ не поѣдетъ пахать въ поле, считая это грѣхомъ, но займется какимъ угодно дѣломъ дома—будетъ рубить дрова, городить усадьбу и тому подобныя дѣла дѣлать съ спокойною совѣстію. Женщина въ эти пятницы считаетъ грѣхомъ прясть, но спокойно мычетъ мочки, разматываетъ тальки, ткетъ и дѣлаетъ всякое домашнее дѣло.

10. Крестные ходы.

Постоянный крестный ходъ, совершаемый по всему селу ежегодно, бываетъ одинъ разъ и совершается въ Преполовеніе Пятидесятницы, для служенія установленныхъ молебновъ. Первый изъ таковыхъ служится по-очереди у воротъ одного домохозяина изъ числа той группы домохозяевъ, которые служили у себя молебны на Пасху въ понедѣльникъ; другой, тоже по-очереди, у воротъ одного домохозяина изъ той группы домохозяевъ, у которыхъ служились молебны на Пасху во вторникъ, и т. д. Очередь, какому домохозяину служить молебенъ въ настоящій годъ, наблюдаютъ сами крестьяне. Мы же, священноцерковнослужители, узнаемъ объ этомъ такъ: по окончаніи литургіи, со святыми иконами и хоругвями отправляемся въ тотъ заулокъ, въ которомъ служили молебны на Свѣтлой Недѣлѣ въ понедѣльникъ; смотримъ, у какого двора приготовленъ столъ и собрался народъ; завидя это, туда слѣдуемъ со святыми иконами; подойдя къ столу, обыкновенно накрытому скатертью и уставленному нѣкоторыми припасами—пирогами, *копытцами* и лепешками для нищихъ,—тотчасъ начинаемъ служить пасхальный молебенъ, а за нимъ—священномученику Власію и великомученику Георгію. По совершеніи этихъ молебновъ, пироги и *копытцы*, находящіеся на столѣ, поступаютъ въ доходъ причта, а лепешки раздѣляются между нищими, тутъ находящимися. Деньгами же вознаграждаетъ причтъ за пасхальный молебенъ, въ размѣрѣ 10 коп., тотъ домохозяинъ, у воротъ котораго служился молебенъ; а за молебенъ угодникамъ Божіимъ: Власію и великомученику Георгію, отъ 10 до 15 коп., собирается со всѣхъ присутствующихъ на молебнѣ. Засимъ мы шествуемъ къ слѣдующимъ группамъ домохозяевъ, у которыхъ служились молебны въ прочіе дни Пасхи, и такимъ

образомъ совершаемъ упомянутые молебны у воротъ 6-ти домохозяевъ.

Кромѣ этого обычнаго крестнаго хода, бываютъ почти ежегодно еще случайные крестные ходы, вызываемые разными обстоятельствами, угрожающими общественнымъ бѣдствіемъ, напримѣръ: по случаю засухи, угрожающей неурожаемъ хлѣба и голодовкою, по случаю появленія падежа скота и т. п. При такихъ обстоятельствахъ старики постановляютъ на сходѣ помолиться Господу всѣмъ міромъ въ назначенный день. Въ силу такого постановленія ими присылаются кто-либо изъ начальствующихъ, старшина или сельскій староста, къ настоятелю церкви, чтобы попросить его отслужить обѣдню и походить въ этотъ день со святыми иконами по полямъ, или по выгону. Засимъ начальствующимъ дѣлается повѣстка по всему приходу, чтобы въ день, назначенный для общественнаго богомолья, никакихъ работъ не производить, а приходить всѣмъ въ храмъ Божій къ утренѣ и литургіи для совершенія крестнаго хода. По такому распоряженію приходятъ въ церковь почти всѣ отъ мала до велика. Литургія совершается обыкновенно, съ присовокупленіемъ, гдѣ слѣдуетъ, особыхъ просительныхъ эктеній и чтенія молитвъ, составленныхъ святою Церковію для приношенія Господу по случаю общественныхъ бѣдствій, съ колѣнопреклоненіемъ. По совершеніи литургіи, настоятелемъ непремѣнно предлагается слово, или поученіе, приноровленное къ обстоятельствамъ, съ разъясненіемъ значенія общественныхъ бѣдствій и съ призваніемъ къ покаянію. Послѣ чего настоятель, со св. крестомъ въ рукѣ, торжественно открываетъ крестный ходъ, съ преднесеніемъ впереди святыхъ иконъ, хоругвей и подсвѣчниковъ, и направляется въ поле, или на выгонъ, куда предложено, съ пѣніемъ стиховъ: «Къ Богородицѣ нынѣ прилежно притецемъ», «Не умолчимъ никогда, Богородице, силы твоя глаголати», тропарей храмовыхъ праздниковъ, догматиковъ, или богородичныхъ и проч. При пѣніи этихъ стиховъ крестный ходъ шествуетъ до заранѣе опредѣленнаго мѣста, гдѣ на приготовленномъ столѣ заблаговременно становится кадея съ водою для освященія ея, которое тотчасъ и начинается по прибытіи хода. По совершеніи онаго, если это совершается въ полѣ, святою водою окропляются ближайшіе къ мѣсту служенія загоны, и крестный ходъ съ пѣніемъ стиховъ: «Даждь дождь землѣ жаждущей, Спасе!» или: «Спаси ны, Господи, люди согрѣшенія!» направляется по всѣмъ полямъ, съ остановками на

перекресткахъ. Здѣсь также служатся молебны храмовымъ праздникамъ и читаются молитвы съ колѣнопреклоненіемъ и производится окропленіе ближайшихъ загоновъ. Во второмъ случаѣ, т. е. когда водоосвященіе совершается на выгонѣ, близъ водопоя, святою водою окропляется все стадо, тутъ находящееся, — его пристанище и самый водопой, куда выливается и вся освященная вода. Затѣмъ крестный ходъ, съ пѣніемъ стиха: «Спаси ны, Господи, люди согрѣшенія», направляется къ другимъ водопоямъ, у которыхъ собираются стада скота другихъ обществъ, гдѣ тоже совершается водоосвященіе, для окропленія святою водою стадъ ихъ, пристанищъ и водопоевъ.

Нельзя сказать, чтобы эти крестные ходы совершались съ особеннымъ благоговѣніемъ и молитвеннымъ настроеніемъ всѣхъ богомольцевъ, сопутствующихъ со святыми иконами. Въ поляхъ, засѣянныхъ хлѣбомъ, по узкимъ полевымъ дорогамъ, растянувшись на большое разстояніе, чтобы не потоптать хлѣба, многіе изъ нихъ не слышатъ ни пѣнія причта, ни чтенія молитвъ, а задніе едва-ли даже видятъ и св. иконы. А посему, потерявъ молитвенное настроеніе, предаются между собою толкамъ и разговорамъ о разныхъ житейскихъ предметахъ. За всѣмъ тѣмъ нельзя отрицать, чтобы въ числѣ тысячи молящихся не было душъ, благочестиво настроенныхъ и приносящихъ Господу молитвы съ чистымъ сокрушеннымъ сердцемъ и полною вѣрою. А посему вѣрующему оку нельзя не видѣть многихъ благодѣяній и милостей Божіихъ, нерѣдко изливаемыхъ ради общественныхъ молитвъ, принесенныхъ во время крестныхъ ходовъ. Иногда Господь посылаетъ благодатный дождь еще во время самаго хода и измѣняетъ удушливый зной на благорастворение воздуховъ. Иногда по совершеніи хода прекращается падежъ, такъ сильно начинавшій уже развиваться между рогатымъ скотомъ и лошадями. Такая милость Божія видимо оказана была намъ въ 1881, 1883 и въ 1884-мъ годахъ. Въ договоры о вознагражденіи за труды, какіе причту приходится нести при служеніи въ церкви, на поляхъ и выгонахъ, во время крестныхъ ходовъ, причтъ никогда не входилъ и не входитъ съ прихожанами, считая то неудобнымъ и неприличнымъ, дабы не оскорбить нравственно-религіознаго чувства ихъ. Между тѣмъ за молебны съ водоосвященіемъ, совершаемые имъ, во время таковыхъ ходовъ, на выгонѣ, на мѣстахъ водопоя, нѣкоторое вознагражденіе отъ нихъ имъ получается. Малыя общества даютъ причту за молебенъ по 50 коп., а боль-

шое первое общество платитъ даже 1 руб. За крестный же ходъ и молебны, совершаемые на поляхъ, никакого вознагражденія прихожанами не предлагается. Они, кажется, считаютъ причтъ обязаннымъ совершать таковые ходы по полямъ и служить здѣсь молебны безвозмездно, потому, что онъ пользуется отъ нихъ зерновымъ доходомъ во время престольнаго праздника Успенія Пресвятыя Богородицы и во время Пасхи, въ чемъ, между прочимъ, видятъ вознагражденіе и за крестные полевые хода. Впрочемъ, это мое личное мнѣніе; ибо въ толки и разсужденія по этому щекотливому вопросу въ нравственно-религіозномъ отношеніи я не съ однимъ прихожаниномъ не вступалъ.

Отдѣлъ 3-й.

РАЗНЫЕ ОБЫЧАИ.

11. А) При свадьбахъ.

Обычаи и порядки въ устроеніи бракосочетанія дѣтей нынѣ значительно измѣнились. Въ прежнее время таковыя бракосочетанія совершались безусловно по волѣ родителей. Въ настоящее же время они устрояются уже не безъ согласія дѣтей, а иногда единственно по ихъ желанію и при ихъ непосредственномъ участіи. Нынѣ многіе женихи находятъ себѣ невѣсть сами, знакомясь съ ними или на улицѣ во время игръ, или на какой-нибудь работѣ и не стѣсняются предлагать родителямъ, чтобы они сватали невѣсть, ими излюбленныхъ: на невѣстахъ же указываемыхъ родителями, неправящихся имъ, рѣшительно отказываются жениться. Впрочемъ и теперь есть еще не мало такихъ сыновей, которые въ избраніи невѣсть себѣ полагаются совершенно на разумъ и волю родителей. Иные холостыя дѣти, находящіяся въ путинѣ, вознамѣрившись жениться, пишутъ своимъ родителямъ, чтобы къ прибытію ихъ домой они позаботились заблаговременно пріискать имъ невѣсту, и таковая пріискивается, дабы поскорѣе съиграть свадьбу и молодымъ послѣ брака подольше пожить вмѣстѣ, до отбытія сына въ путину. Само собой разумѣется, что женихи и родители ихъ руководствуются при избраніи невѣстъ совершенно различными началами и взглядами. Если женихъ избираетъ себѣ невѣсту самъ, то въ основаніе его избранія полагается преимущественно симпатія; если же ее избираютъ родители, то — разсчетъ. Родители обращаютъ вниманіе

на ростъ невѣсты, физическую силу и проворство въ работѣ, не мало и на состояніе родителей. Сватья сходятся, большею частью, по состоянію равные. Рубить дерево по себѣ—это почти общее и непремѣнное правило. Счастіе же семейное новобрачныхъ, какъ на дѣлѣ оказывается, въ томъ и другомъ случаѣ устрояется совершенно независимо отъ выбора, а единственно по благословенію Божію, насколько они по своимъ нравственнымъ качествамъ бываютъ достойны онаго.

Самое сватовство обыкновенно производится такъ: въ опредѣленное время отецъ жениха, съ полштофомъ или бутылкою вина въ карманѣ, отправляется въ домъ родителей намѣченной невѣсты и дѣлаетъ имъ предложеніе объ отдачѣ дочери ихъ въ замужество за ихъ сына. Предложеніе это дѣлается различно: инымъ отцомъ въ формѣ обычныхъ присловій: «у васъ, мы наслышались, есть товаръ, а у насъ на него есть покупатель. Не хотите ли вы продать вашъ товаръ нашему купцу?». А инымъ отцомъ таковое предложеніе дѣлается прямо: «у васъ есть невѣста, а у насъ женихъ; не хотите ли вы отдать вашу дочь за нашего сына и породниться съ нами?». Если согласія на это предложеніе нѣтъ со стороны родителей невѣсты, то оное подъ разными предлогами отклоняется; а если таковое послѣдуетъ, то между родителями жениха и невѣсты начинается разсужденіе и договоръ относительно вывода со стороны жениха, который обыкновенно обязывается выдать невѣстѣ опредѣленную сумму денегъ на шубу, башмаки, чулки и на подарки, какіе она обязана сдѣлать жениху. Когда относительно этого уговорятся, тогда сватья зажигаютъ свѣчу предъ св. иконами и молятся Богу съ земными поклонами. Послѣ сего отецъ жениха вынимаетъ изъ кармана посуду съ виномъ, а родители невѣсты ставятъ на столъ закуску и начинается угощеніе, за которымъ сватья уговариваются, когда идти къ священнику для справки о лѣтахъ жениха и невѣсты, и о безпрепятственности предложеннаго ими бракосочетанія дѣтей. Это первый актъ сватовства. Когда въ опредѣленное ими время они исполнятъ эту обязанность и отъ настоятеля получатъ благословеніе на бракъ, тогда уже назначаютъ день настоящаго сговора, который бываетъ обыкновенно въ домѣ родителей невѣсты. Въ опредѣленный вечеръ родители жениха, вооружившись достаточнымъ запасомъ вина, смотря по состоянію и количеству гостей, съ виновникомъ настоящаго пира—женихомъ и родными, отправляются къ нареченнымъ сватьи-

ямъ, у которыхъ къ тому времени собираются и ихъ родные. По прибытіи ихъ, родителями невѣсты опять зажигается свѣчка предъ св. иконами, и сватья молятся съ земными поклонами. Затѣмъ, всѣ гости садятся за столъ и начинается угощеніе сначала виномъ, принесеннымъ родителями жениха, а потомъ и родителями невѣсты. Къ невѣстѣ собираются подруги и она, накрывшись полотенцемъ, при входѣ каждаго изъ гостей, начинаетъ, какъ говорится, *кричать*, т. е. выкликивать на распѣвъ обычныя причитанія: «Вы подите, люди добрые, потужите по моему горю: батюшка съ матушкой пропили мою головушку за винную чарочку. Какъ мнѣ быть, какъ мнѣ жить въ чужихъ людяхъ,— угодить и услужить свекру батюшкѣ, своей свекрови матушкѣ: у нихъ первая ступень—все спросись, а вторая ступень—все доложись?» Такія же причитанія невѣсты, съ сего времени обычно окружаемой подругами, занимающимися обшиваніемъ ея, еще производится за нѣсколько дней предъ свадьбою и происходятъ наканунѣ ея, на вечернѣ. Въ день брака, когда родные жениха и невѣсты совсѣмъ приготовятся ѣхать въ церковь для бракосочетанія, женихъ съ дружками своими отправляется къ невѣстѣ для приглашенія ея къ вѣнцу. Когда же она выѣзжаетъ со двора своихъ родителей, сидя съ своею крестною матерію, женихъ у воротъ дома объѣзжаетъ три раза вокругъ ея повозки и каждый разъ ударяетъ ее плетью, приговаривая: «не ходи по чужимъ дворамъ и знай свой колодезь». Дикій обычай этотъ въ настоящее время оставляется и приводится въ исполненіе уже очень немногими.

Невѣста ѣдетъ въ церковь, завѣшанная платками такъ, что лица ея видѣть нельзя, и сама она почти ничего видѣть не можетъ. Прежде она такъ и вѣнчалась. Но теперь, при вступленіи въ церковь, покрывало съ нея снимается и она приступаетъ къ аналою для бракосочетанія съ открытымъ лицомъ. По совершеніи брака, ее окружаютъ молодыя женщины и тотчасъ отводятъ въ сѣверо-западный уголъ церкви, для уборки ея головы обычною женскою повязкою, которою въ прежнее время была кичка съ позументомъ и дылинкою вверху, а нынѣ повойникъ съ платкомъ. Послѣ этого новобрачные выходятъ изъ церкви вмѣстѣ, садятся на одну повозку и ѣдутъ въ домъ родителей жениха со всѣмъ брачнымъ поѣздомъ. Родители у воротъ встрѣчаютъ ихъ съ хлѣбомъ-солью и съ иконою. Приложившись къ иконѣ, они цѣлуются съ родителями и имъ кланяются въ ноги:

потомъ идутъ за ними въ домъ и на порогѣ его обсыпаются хмѣлемъ, въ знакъ желанія имъ счастливой и веселой жизни. По приходѣ въ домъ, крестнымъ отцомъ и матерью они обводятся кругомъ стола, установленнаго разнаго рода яствами и виномъ, и сажаются на приготовленную перину въ переднемъ углу близъ иконъ. Послѣ этого тотчасъ начинается угощеніе. Когда всѣ стаканы съ виномъ, поданные гостямъ, этими послѣдними, съ обычными присловіями: «горько, кисло» — выпиваются, тогда выходятъ на сцену два дружка. Одинъ изъ нихъ беретъ приготовленный круглый пирогъ, начиненный небольшими орѣхами изъ тѣста, въ видѣ грецкихъ орѣховъ, именуемыми *дѣтенышами*, съ этимъ пирогомъ становится на лавку; другой слѣдуетъ за нимъ, и оба обходятъ сзади всѣхъ сидящихъ за столомъ три раза, и каждый разъ, когда подходятъ къ новобрачнымъ, второй дружокъ, у котораго руки свободны, беретъ ихъ за головы и стучитъ голова объ голову три раза, приговаривая: «сколько у насъ въ лѣсу пенечковъ, столько бы было у васъ сыночковъ, а сколько въ лугу колчужекъ, столько было бы у васъ дочужекъ»! Брачный пиръ у родителей жениха и невѣсты обычно продолжается трое сутокъ, а иногда переходитъ и на четвертыя сутки. Всѣ означенные свадебные обычаи, какъ-то: хожденія дружковъ вокругъ стола съ дѣтенышами и т. п., теперь многими оставляются и, конечно, въ скоромъ времени, съ развитіемъ образованія въ народѣ, совсѣмъ уничтожатся и сдѣлаются только предметомъ воспоминаній.

12. б) При погребеніи.

При погребеніяхъ умершихъ характеристическихъ обрядовъ и порядковъ, заслуживающихъ быть отмѣченными, совершается очень немного. Умершаго, по исходѣ души его, въ непродолжительномъ времени обмываютъ и одѣваютъ въ чистое платье, каковую обязанность исполняютъ престарѣлыя женщины относительно умершихъ обоего пола. Засимъ покойникъ полагается въ передній уголъ головою къ святымъ иконамъ, предъ которыми зажигается восковая свѣча и дѣлается приготовленіе къ чтенію Псалтири. Семья же начинаетъ умершаго оплакивать съ разными причитаніями, составляющимися импровизаціею, подъ вліяніемъ живыхъ впечатлѣній, произведенныхъ смертію члена семьи, и тѣхъ обстоятельствъ, въ которыя ставитъ эта смерть оставшуюся семью.

Такъ, жена, оставшаяся съ дѣтьми-сиротами, причитаетъ надъ тѣломъ умершаго мужа: «другъ, ты мой милый! что ты сдѣлалъ, что оставилъ меня съ глупыми сиротами? Что ты не откроешь устъ своихъ, не промолвишь со мною горькою кукушкою и не подумаешь, какъ мнѣ быть, какъ мнѣ жить и горе горевать съ своими малыми дѣтками!?» и т. п. Такой же плачъ съ подобными причитаніями совершается надъ покойникомъ, когда начинается печеніе блиновъ, которые составляютъ необходимую потребность какъ при похоронахъ, такъ и при поминовеніи покойниковъ, круглою формою своею изображая вѣчность, въ которую умершіе переходятъ. Когда покойникъ находится еще въ домѣ и приготовляется къ погребенію, то печеніе блиновъ обыкновенно происходитъ рано утромъ, когда топится печь и дѣлаются разныя приготовленія къ обѣду. При этомъ первый блинъ, снятый со сковороды, составляетъ священную принадлежность покойника. Его полагаютъ на полкѣ предъ св. иконами и почти надъ головою покойника и тутъ же начинаютъ плакать всею семьею съ разными причитаніями, подобными вышеупомянутымъ.

По совершеніи погребенія покойника, старшіе члены семьи немедленно озабочиваются поминовеніемъ его и, по обычаю, просятъ мѣстныхъ священноцерковнослужителей въ теченіе шести субботъ служить по немъ заупокойныя литургіи. Безъ знаменательныхъ и многоплачевныхъ блиновъ и тутъ дѣло не обходится. Они выносятся въ церковь и ставятся къ кануну для совершенія надъ ними панихиды послѣ литургіи,—послѣ чего и поступаютъ въ доходъ причта. Въ домѣ же, при печеніи ихъ, каждую субботу совершается слѣдующій обрядъ: первый блинъ, снятый со сковороды, выносится въ сѣни и кладется на приготовленный столъ членами семьи женскаго пола, самыми близкими къ покойнику: женою, дочерью, снохою и другими, которыя, садясь за столъ, начинаютъ обычный плачъ съ причитаніями: «семь-ка я покличу родимаго своего батюшку (или родимую свою матушку, или другого кого, называя покойника по родству): не придетъ ли съ своей дальней сторонушки потужить по моему горю, да подумать, какъ мнѣ жить горькой кукушкѣ», присовокупляя къ сему разныя варіаціи, сообразныя съ горькими обстоятельствами, гнетущими душу. Плачъ этотъ съ сказанными причитаніями всегда совершается женскимъ поломъ. Плачутъ и мужчины, иногда даже съ тяжелыми и глубокими рыданіями, но всегда безъ причитаній.

Въ шестую субботу, по совершеніи литургіи, священноцерковнослужители приглашаются на домъ для совершенія панихиды и поминовенія покойника хлѣбомъ-солью. Послѣ обѣда предлагается всѣмъ находящимся за столомъ и членамъ семьи заздравная чаша: обыкновенный бѣлый квасъ или пиво домашняго приготовленія. Какъ только оная подается на столъ, священникъ возлагаетъ на себя эпитрахиль, велитъ предъ св. иконами поставить свѣчу и поетъ съ причетниками тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя» и проч., по окончаніи коего говоритъ эктенію, какая говорится на утренѣ предъ шестопсалміемъ, съ присовокупленіемъ прошенія о здравіи и спасеніи рабовъ Божіихъ честнаго дома сего, возгласъ и многолѣтіе имъ съ пѣніемъ: «многая лѣта!» Послѣ чего причетникъ разливаетъ въ стаканы приготовленное питье, а священникъ предлагаетъ оное всѣмъ присутствующимъ. По совершеніи этого обряда, причтъ со старшими членами изъ семьи идетъ къ воротамъ дома, гдѣ на приготовленномъ столѣ становится: каша съ масломъ, кисель и блины для угощенія дѣтей сосѣднихъ домовъ. Священникъ съ причетникомъ предъ этими яствами поетъ литію и поминаетъ новопреставленнаго съ провозглашеніемъ ему вѣчной памяти, а дѣти, тутъ собравшіяся и стоящія съ ложками въ рукахъ, ожидая конца служенія, расправляютъ свои молодые желудки и, какъ только провозглашается вѣчная память, бывало, дружно набрасываются на приготовленныя яства и моментально ихъ расхватываютъ, употребляя при семъ въ дѣло и ложки и длани съ пятью пальцами, при чемъ не обходилось иногда безъ смѣшныхъ дѣтскихъ выходокъ и приключеній. Обычай самъ по себѣ очень хорошій, выражающій вѣру поминщиковъ въ силу дѣтской чистой молитвы, для принесенія коей за умершаго они, безъ сомнѣнія, и приглашаются, привлекаемыя приготовленными яствами, но, обезображиваемый неразумными дѣтскими дѣйствіями, терялъ всякое значеніе и представлялся на дѣлѣ очень неблагочиннымъ и неблагопристойнымъ. Однако-же по вниманію къ заключающемуся въ немъ смыслу я не захотѣлъ уничтожить его и только счелъ долгомъ упорядочить его, съ выясненіемъ заключающагося въ немъ смысла. А посему, по окончаніи литіи, нынѣ приказываю дѣтямъ, чтобы они, прежде употребленія приготовленной имъ пищи, обратились лицемъ къ церкви и помолились за упокойнаго и затѣмъ, перекрестясь, произнесли за мною: «дай, Господи, дѣдушкѣ, бабушкѣ, дядюшкѣ, тетушкѣ — покойнымъ (имя рекъ) царство небесное и вѣчный по-

кой со всѣми святыми». Послѣ сего приказываю вкушать приготовленную пищу тихо и неспѣшно, подъ своимъ наблюденіемъ, и по окончаніи ѣды опять помолиться на церковь съ произнесеніемъ той же заупокойной, краткой молитвы. Такимъ образомъ, обычай сдѣлался по внѣшней обстановкѣ очень приличнымъ и благообразнымъ, а по заключающемуся въ немъ смыслу — глубоко религіознымъ и поучительнымъ.

13. в) Мѣстныя суевѣрія.

Многія суевѣрія между прихожанами, благодареніе Богу, съ развитіемъ школьнаго образованія и съ проникновеніемъ въ среду ихъ все больше и больше просвѣщающаго свѣта Христова, — нынѣ стали значительно ослабѣвать, а другія уже совсѣмъ уничтожились. А было ихъ не мало — и какихъ дикихъ суевѣрій!.. Вѣрили они, отчасти и теперь еще вѣрятъ: и въ домовыхъ, и въ водяныхъ, и въ разные заговоры, и въ ворожбу, и въ колдовство, и въ порчу колдунами, и въ разныя нашептованія на водѣ и на винѣ для пользованія ими больныхъ, посредствомъ умыванія и спрыскиванія наговорною водою съ угольками. По поступленіи моемъ въ приходъ, въ средѣ его было нѣсколько стариковъ - колдуновъ, которые за свое ремесло пользовались большимъ почетомъ и извѣстностію не только между жителями своего села, но и другихъ окрестныхъ. При обходѣ причтомъ прихожанъ съ крестомъ въ престольные праздники, въ первые годы своего служенія, когда мы подходили къ дому такого знахаря, причетникъ мой съ подобострастіемъ всегда предостерегалъ меня: «батюшка, будьте поосторожнѣе, оградите себя молитвою, здѣсь живетъ страшный колдунъ!» По времени, знакомясь съ прихожанами, я сталъ знакомиться и съ своими колдунами. Вижу, что дѣйствительно прибѣгаетъ къ нимъ много разныхъ покликушъ, много одержимыхъ лихорадкою, а по просторѣчію — лихоманкою, одною изъ двѣнадцати дочерей Продовыхъ, — такъ называемою порчею, или болѣзнію, которая заключается въ нестерпимой боли поясницы и нижней части живота съ затрудненіемъ естественныхъ отправленій въ заднемъ и переднемъ каналахъ. Болѣзнь — острая, рѣжущая, какъ ножемъ, и нестерпимая! Бываетъ она большею частью у женщинъ, но случается и у мужчинъ. Причина ея въ народѣ всегда приписывалась колдунамъ, которые сажаютъ ее или въ питье, или чрезъ воздухъ,

пуская по вѣтру; а посему одержимые ею къ нимъ обращались и за лѣченіемъ. И удивленіе!!.. Нерѣдко приходилось слышать: «благодареніе, батюшка, косому Новику (колдуну), походилъ за мною три зари: двѣ утреннихъ, да одну вечернюю (или наоборотъ), да наговорилъ полштофъ вина, приказавъ выпить оное тоже въ три зари, и проклятую порчу—какъ рукой снялъ. Теперь, слава Богу, работаю, а то бѣда, ляжь—умирай, крюкомъ было свело. И лѣкарь было лѣчилъ,—да безъ пользы. Вѣдь эту порчу на крещеныхъ людей колдуны напускаютъ, и лѣчить могутъ только они,—и вылѣчиваютъ всегда успѣшно, если только она напущена не на смерть; а коли поддѣлана на смерть, тогда уже никакой колдунъ ее вылѣчить не можетъ, кромѣ самого поддѣлавшаго, котораго другой колдунъ можетъ видѣть въ водѣ и указать». Заинтересованный такими благодареніями Новику и разсказнями, я сталъ употреблять все стараніе, чтобы сблизиться съ этими колдунами, для разузнанія ихъ секретовъ, которыми эти темные люди морочатъ такихъ же темныхъ людей, что̀ мнѣ отчасти и удалось.

У одного главнѣйшаго изъ такихъ колдуновъ, именно у Новика косого, я пріобрѣлъ значительное довѣріе. Со словъ его, онъ мнѣ довѣрилъ записать всѣ его дѣйствія и всѣ наговоры, словомъ—всю его премудрость, такъ что послѣ сего многимъ своимъ паціентамъ онъ сталъ рекомендовать меня въ качествѣ своего преемника.

Пользуясь этимъ случаемъ, я успѣлъ даже уговорить его, чтобы, передавъ свое знаніе мнѣ, онъ уже пересталъ пользоваться имъ и морочить добрыхъ и простодушныхъ людей. И дѣйствительно, старикъ ужасно ихъ морочилъ, пользуясь ихъ довѣріемъ, конечно и самъ вполнѣ вѣря силѣ своихъ нелѣпыхъ наговоровъ и дѣйствій. Бредни эти были записаны мною со словъ колдуна буквально, которыя и передаю съ точностію. Вотъ приходитъ къ старику-колдуну больная или больной лихорадкою, порчею или другою какою болѣзнію и въ карманѣ уже держитъ неизбѣжные два полштофа, или двѣ бутылки вина. Объяснивъ о своей нуждѣ, съ низкимъ поклономъ, паціентъ или паціентка ставитъ обѣ посудины съ виномъ, одну для наговора, а другую для угощенія колдуна, и кромѣ того выкладываетъ ему нескудную благодарность за хлопоты—холстомъ, деньгами, или чѣмъ другимъ. Колдунъ, принявъ все это, приказываетъ паціенткѣ или паціенту придти къ нему утреннею или вечернею зарею, т. е. утромъ предъ восходомъ солнца или вечеромъ на закатѣ его. Въ насту-

пившую зорю беретъ принесенный политофъ вина и свои необходимыя для него вещи: двѣ чашки, бобы, деревянныя четки и деревянный крестъ и отправляется со всѣми этими принадлежностями въ свою клѣть, если только всѣ эти вещи не здѣсь. Затворивъ за собою дверь и обратившись лицомъ на зорю, т. е. утромъ къ востоку, а вечеромъ къ западу, онъ кладетъ три земныхъ поклона со словами: во имя Отца и Сына и *Святому Духу*. Засимъ, ставъ на колѣна, читаетъ три раза слѣдующія молитвы: Благослови меня, Господи, благословеніемъ Своимъ отъ нынѣ и до вѣка; Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ! Не я помогаю, не я пособляю; помогаетъ тебѣ благодатная Мати Марія, Воскресеніе, Успеніе, Иванъ Богословъ, Варвара Мученица, Ѳеодора Мученица, Спасъ Милостивый, Спасъ Преображенье, Скорбящая Мать Богородица, Михаилъ Архангелъ, Козьма-Демьянъ, Фролъ-Лавръ, Георгій Милостивый, Св. Николай Чудотворецъ, Казанская Заступница Божія Матерь, Илья Божій Угодникъ, Великій Труженникъ, Мати Марія, Христосъ Небесный, Тихвинская Заступница, Сергій Чудотворецъ и Іоаннъ Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Іоаннъ Креститель. Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его!.. Не я помогаю, не я пособляю: помогаетъ, пособляетъ благодатная Мати Марія, Тихвинская Заступница, Сергій Чудотворецъ, Іоаннъ Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Іоаннъ Креститель. Окрести рабѣ—или рабу (имя рекъ)—тѣло, освяти душу отъ колдуна, колдуницы,—отъ сѣдого, отъ благого, отъ напраслинова, отъ бабы самокрутки, отъ дѣвки простоволоски, отъ чернаго глаза, отъ сѣраго глаза. Какъ кольцо на копылѣ крѣпко, скрѣпи, Господи, у рабѣ—или у раба (имя рекъ)—сердце, руки и ноги, низъ, всѣ жилы и колодези. Если женщина страдаетъ отъ кровотеченія, то колдунъ говоритъ: скрѣпи, Господи, всѣ жилы и колодези, а если отъ остановки кровей, то говоритъ: отпусти всѣ жилы и колодези.

По троекратномъ прочтеніи означенныхъ молитвъ съ колѣнопреклоненіемъ и обращеніемъ лица на зорю, онъ потомъ читаетъ тѣ же молитвы три раза надъ водою или надъ виномъ, опустивъ въ эти жидкости деревянный крестъ. По исполненіи сего, онъ беретъ деревянный крестъ и черезъ него переливаетъ воду или вино три раза изъ одной чашки въ другую. Засимъ поминаетъ девять разъ какихъ-то девятерицъ, считая ихъ по четкамъ, бобамъ и пальцамъ и какъ бы что-то снимая съ нихъ другою рукою. Возьметъ одинъ палецъ лѣвой руки пальцами правой и ска-

жетъ: девять девятерицъ, возьметъ другой и скажетъ тоже и такъ далѣе, перебирая пальцы девять разъ. Послѣ этихъ наговоровъ и продѣлываній, колдунъ молится и читаетъ: Символъ вѣры, молитвы: Господню, къ Пресвятой Богородицѣ и Херувимскую пѣснь, но читаетъ все это, по невѣжеству, въ высшей степени безобразно и безсмысленно, коверкая и переиначивая каждое слово. А посему у крестьянъ, слышавшихъ его такое чтеніе, составилось убѣжденіе, что онъ читаетъ молитвы и церковныя пѣсни на выворотъ съ конца къ началу и это, думаютъ они, имъ дѣлается не по невѣжеству его, а потому, что такъ требуется отъ лукаваго, силою котораго онъ дѣйствуетъ. Все это онъ продѣлывалъ во всѣ три зари и вино, такимъ образомъ наговоренное, давалъ пить въ эти зори у себя подъ своимъ наблюденіемъ, а остальное приказывалъ допить также по зарямъ дома. Въ наговорахъ отъ лихорадки ко всему вышеупомянутому колдунъ еще присовокуплялъ: «помоги Господи избавиться рабѣ—или рабу (имя рекъ)—отъ злыхъ трясавицъ, распроклятыхъ девяти дочерей Продовыхъ. Аминь, аминь, аминь!» Или, обратившись лицомъ на зорю, присовокуплялъ слѣдующее: «зарница ты зарница, ясная денница, выгони изъ рабы—или раба (имя рекъ)—злую бѣдницу, проклятую дочь Продову. Аминь.» И странно! Отъ такого-то наговорнаго вина многіе, страдавшіе извѣстнаго рода болѣзнями, получали облегченіе. Свидѣтелемъ такихъ фактовъ и былъ самъ и отрицать ихъ не могу. Но какъ объяснить ихъ?! Вѣрою простодушныхъ?! Но переставлять горы, творить чудеса можетъ только вѣра правая, вѣра во Всемогущаго Тріединаго Бога и Его божественное слово, а не суевѣріе. Итакъ, въ чемъ же секретъ? Въ клѣти у колдуна было не мало разныхъ травъ и кореньевъ, которые онъ собиралъ въ лугахъ и поляхъ 24-го іюня, въ день рождества Іоанна Крестителя, а по простонародію Ивана Купальскаго, и 14-го сентября, въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Вотъ, вѣроятно, этими-то травами и кореньями благотворно онъ и пользовалъ, прибавляя ихъ къ своему наговорному вину, и, по моему мнѣнію, въ этихъ-то медикаментахъ природы, переданныхъ ему по преемству и имъ употребляемыхъ, въ соединеніи съ его психическимъ вліяніемъ на больныхъ, и заключалась сила врачебной помощи.

За изложеннымъ колдовствомъ я теперь передамъ столь же нелѣпые заговоры отъ червей, нападающихъ на яблони и капусту, и отъ болѣзни, бывающей на корняхъ капусты въ видѣ круглаго

нароста, именующейся на мѣстномъ нарѣчіи «сагракомъ». Заговоры эти передаю тоже съ точностію, какъ они были записаны со словъ заговорщицъ. Ими по преимуществу занимались старухи. Вотъ, при появленіи червя на яблоняхъ, такая старуха, по просьбѣ хозяина, приходитъ въ садъ и, положивши три земныхъ поклона, говоритъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Дай Богъ мнѣ добрымъ людямъ пособить; дай Богъ добрый часъ!» За этимъ вступленіемъ обращается къ саду съ такою рѣчью: «Садъ мой зеленый, я пришла тебя провѣдать съ Николою Милостивымъ, съ Кузьмою-Демьяною, съ Божіею Матерію, червей изъ тебя выгнать». Затѣмъ срываетъ крапиву, заламываетъ ее и говоритъ: «крапива, ты крапива, татарыня, боярыня, выгони ты червей изъ моего сада съ листа зеленаго, съ яблочка садоваго: выгонишь, я тебя не буду ломать, а не выгонишь, я тебя всю заломаю». Поклонъ на востокъ и вонъ изъ сада.

Заговоръ отъ червей, появившихся на капустѣ, производится точно такимъ же образомъ, съ перемѣною только обращенія къ капустѣ: «матушка моя, капуста зеленая, я пришла тебя провѣдать» и проч.

Заговоръ отъ болѣзни «саграка» совершается нѣсколько иначе. По исполненіи вышеописанныхъ обрядовъ и причитаній, заговорщица вырываетъ съ корнемъ изъ земли капусту, «сагракъ», или наростъ, появившійся на корнѣ, грызетъ зубами, приговаривая: «сагракъ, сагракъ! не ѣшь мою капусту зеленую: ты будешь ѣсть, я буду тебя грызть». Вотъ въ какихъ глупыхъ и смѣшныхъ бредняхъ невѣжественные и суевѣрные люди искали и ищутъ иногда себѣ помощи! Но—благодареніе Господу!—въ настоящее время въ приходѣ нѣтъ ни одного колдуна, ни одной поклинуши, и уже рѣдко кто обращается и къ смѣшнымъ заговорамъ отъ червей. Съ болѣзнями отъ мнимой порчи прихожане обращаются уже не къ колдунамъ, а къ врачу, а отъ лихорадки я и покойная жена съ успѣхомъ лѣчили каплями доктора Ламакина, получаемыми изъ Спасской аптеки, которыя оказываются много полезнѣе, чѣмъ хина въ простомъ видѣ.

Впрочемъ, есть въ приходѣ и теперь одна старушка (Евдокія Ерофѣевна Кленичкина), къ которой многіе обращаются за помощью въ разныхъ недугахъ и болѣзняхъ, и которыхъ она, помолясь, умываетъ святою, богоявленскою водою, другимъ оказывая и помощь. Но, зная ее, какъ усердную молитвенницу, безпрерывно источающую токи слезъ, имѣющую чистую и просто-

сердечную вѣру, строгую постницу, усердную къ храму Божію и служащую для другихъ примѣромъ благочестивой и богоугодной жизни, я не дерзну смѣшивать ее съ обманщиками—знахарками и произнесть осужденіе на ея умоненія, опасаясь, какъ бы не произнесть хулы на Духа Святаго и не сказать противное ученію Спасителя, Который сказалъ: «вѣрующему все возможно».

Отдѣлъ 4-й.

14. О причтѣ Успенской церкви села Городковичъ.

Причтъ Успенской церкви села Городковичъ до 1848-го года состоялъ изъ четырехъ лицъ: священника, діакона, дьячка и пономаря. Въ 1848-мъ году діаконъ Ѳеодоръ Тарасовъ Добромысловъ епархіальнымъ начальствомъ изъ Городковичъ переведенъ въ с. Ильмины, Егорьевскаго уѣзда, по случаю закрытія при Успенской церкви діаконской вакансіи вслѣдствіе распредѣленія штатовъ, по распоряженію Св. Синода въ 1846-мъ году, на разряды, которыми опредѣлялось быть діаконской вакансіи при одноштатныхъ церквахъ только въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ находилось прихожанъ мужскаго пола не менѣе 1000 душъ. А такъ какъ въ Городковичахъ было немного болѣе 700 душъ, то діаконъ переведенъ былъ на другой приходъ. Въ 1869-мъ году вновь послѣдовало распоряженіе Св. Синода о сокращеніи членовъ церковнаго причта, по которому въ приходахъ, имѣющихъ менѣе 1000 душъ, положено быть только двумъ членамъ: священнику въ званіи настоятеля и псаломщику. Вслѣдствіе этого распоряженія, со смертью дьячка въ 1870-мъ году, закрылась и вакансія другаго причетника, и остались только штатные: настоятель и псаломщикъ.

15. Содержаніе причта Успенской церкви села Городковичъ.

Мѣстный причтъ содержаніе свое получаетъ: а) отъ обычныхъ вознагражденій прихожанъ за исправленіе ихъ духовныхъ требъ; б) пользуется процентами съ капитала въ 1800 руб., положеннаго преосвященнымъ Гавріиломъ, бывшимъ архіепископомъ Рязанскимъ, на вѣчное время въ одно изъ государственныхъ учрежденій, для пользованія процентами онаго мѣстному причту за поминъ его самого и родителей его, погребенныхъ при семъ святомъ храмѣ; в) пользуется разными выгодами отъ церковной зем-

ли: полевой, луговой и лѣсной, доставляющей отопленіе и матеріалъ для поправки надворныхъ строеній. Каковыхъ угодій имѣетъ вообще 85 десят. Средства къ жизни причта не богатыя, но насущнымъ и неприхотливымъ потребностямъ удовлетворять могутъ.

16. Исторія священниковъ.

Благодаря выписи, сдѣланной собственноручно преосвященнымъ Гавріиломъ изъ архива консисторскаго и изъ ставленнической книги за 1745-й годъ, находящейся при Рязанской консисторіи, становятся извѣстными имена слѣдующихъ священниковъ, находившихся на службѣ при домѣ Успенія Божіей Матери въ селѣ Городковичахъ. Первый священникъ именуется Симеономъ. Въ какомъ году, кѣмъ и въ какой церкви онъ рукоположенъ, — въ выписи не сказано. Видно только, что онъ служилъ при Успенской церкви до 1688-го года. Въ семъ же году 12-го февраля поступилъ на его мѣсто сынъ его дьячекъ Зиновій Симеоновъ, который служилъ до 1692-го года. Въ семъ же году 25-го октября поставленъ во священника Авраамієм, митрополитомъ Рязанскимъ, дьячекъ Симонъ Симеоновъ, очевидно, братъ предыдущаго, который, какъ видно изъ документовъ, служилъ до 1706-го года. На мѣсто Симона поступилъ сынъ его—Іоаннъ Симоновъ, который въ 1745-мъ году, по слабости здоровья и преклонности лѣтъ, сдалъ мѣсто сыну своему, церковнику Ивану Иванову, рукоположенному во священника преосвященнымъ Алексіемъ, архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, 22-го декабря. О священствованіи его по документамъ видно только до 1760-го года: но, по всей вѣроятности, онъ продолжалъ священствовать еще нѣсколько лѣтъ. Ибо преемникъ его священства, сынъ его Григорій Ивановъ, въ 1760-мъ году имѣлъ только 20-ть лѣтъ и для священническаго служенія былъ еще слишкомъ молодъ, и тѣмъ болѣе, какъ малограмотный, какими въ то время были почти всѣ кандидаты священства, въ молодыхъ лѣтахъ быть опредѣленнымъ на должность священника никакъ не могъ. Впрочемъ, для точнаго опредѣленія года окончанія службы священника Ивана Иванова и поступленія на его мѣсто сына его Григорія Иванова, писанныхъ документовъ не имѣется, и по какому случаю перешло къ послѣднему священническое мѣсто, по старости лѣтъ его отца, или по случаю его смерти и въ какомъ году, того неизвѣстно. По ревизскимъ сказкамъ за 1782-й годъ и за 1795-й годъ видно только, что при

Успенской церкви с. Городковичъ Григорій состоялъ уже священникомъ и по первой значился 45 лѣтъ, а по второй — 58 лѣтъ. Изъ ставленнической же книги Рязанской консисторіи видно, что въ 1795-мъ году священническое свое служеніе онъ и кончилъ позорнымъ образомъ, будучи отрѣшенъ отъ должности преосвященнымъ Симономъ и уволенъ въ заштатъ за безпорядочную жизнь. Объ обстоятельствахъ его увольненія преданіе гласитъ слѣдующее. Въ 1794-мъ году преосвященный Симонъ, обозрѣвая епархію и между прочимъ Спасскій уѣздъ, заблагоразсудилъ посѣтить церкви селъ Лакаши и Городковичъ. Причтамъ церквей этихъ предписано было дожидать его и въ опредѣленное время быть въ готовности къ надлежащей его встрѣчи *). Но такъ какъ въ это время была роевая пора, а у отца Григорія въ лугахъ былъ пчельникъ, то дожидать преосвященнаго онъ и счелъ для себя неудобнымъ, почему и отправился на пчельникъ для ловли роевъ. По отбытіи священника на пчельникъ, пожаловалъ въ Городковичи владыка. Причтъ, по необходимости, долженъ былъ встрѣтить его въ храмѣ Божіемъ безъ священника. Владыка, осмотрѣвъ церковь и подвергнувъ испытанію причтъ, особенное вниманіе обратилъ на дьячка Ивана Яковлева, такъ какъ его скромный и благопристойный видъ, разумные и толковые отвѣты, значительная книжная начитанность совершенно выдѣляли его изъ круга его сослуживцевъ. Между тѣмъ священникъ, услыхавъ на пчельникѣ колокольный звонъ и по оному догадавшись о прибытіи владыки, также заблагоразсудилъ представиться къ нему. Не долго думая, схватилъ находящуюся при немъ лошадь, сѣлъ на нее верхомъ и въ одной рубашкѣ, безъ пояса, босикомъ и безъ шапки, примчался къ церкви. Привязавъ лошадь къ прясслу, которымъ была ограждена церковь, въ такомъ видѣ не задумался явиться въ церкви на глаза преосвященному. Владыка, пораженный такимъ безобразнымъ видомъ и дерзостію священника, который по безпорядочнымъ своимъ дѣяніямъ ему и прежде былъ извѣстенъ, тотчасъ же подвергнулъ его запрещенію съ рѣшеніемъ уволить въ заштатъ, а дьячку Ивану Яковлеву приказалъ взять заручную челобитную отъ прихожанъ и явиться къ нему съ прошеніемъ объ опредѣленіи его во священника на мѣсто Григорія Иванова. Этого же

---

*) Въ причтѣ села Городковичъ состояли: священникъ Григорій Ивановъ, діаконъ Антоній Петровъ и дьячекъ Іоаннъ Яковлевъ.

священническаго мѣста сталъ домогаться и сынъ отрѣшеннаго отъ должности священника — Гавріилъ, который, будучи послушникомъ Солодчинскаго монастыря, имѣлъ на своей сторонѣ сильную помощь въ лицѣ настоятеля онаго монастыря архимандрита Антонія. Но исправность по должности, безпорочная жизнь и превосходные отвѣты дьячка Ивана Яковлева по чтенію и пѣнію и знаніе церковнаго устава, сравнительно съ отвѣтами послушника Гавріила, превозмогли помощь сильныхъ на нелицепріятномъ судѣ преподобнаго архипастыря Симона. Дьячку Ивану Яковлеву онъ далъ справедливое предпочтеніе предъ послушникомъ Гавріиломъ и резолюціею своею 13 марта 1795-го года опредѣлилъ его на священническое мѣсто въ с. Городковичи, 6-го апрѣля рукоположилъ во діакона, а 18-го — во священника; послушника же Гавріила произвелъ въ то же село въ діакона на мѣсто умершаго въ то время діакона Антонія. Такимъ образомъ при Успенской церкви с. Городковичъ священникомъ Григоріемъ Ивановымъ и прекратилось преемственное священство въ родѣ перваго священника о. Симеона, отъ котораго священство переходило преемственно по прямой линіи отъ отца къ сыну, по заручнымъ одобреніямъ и челобитнымъ прихожанъ, до пятаго рода въ такомъ порядкѣ: 1) отецъ Симеонъ священствовалъ до 1688-го года, 2) Зиновій Симеоновъ — съ 12-го февраля 1688-го года по 25-е октября 1692-го года, 3) Симонъ Симеоновъ — съ 25-го октября 1692-го года по 1706-й годъ, 4) Иванъ Симоновъ — съ 1706-го года по 1745-й годъ, 5) Иванъ Ивановъ — съ 22-го декабря 1745-го года по 1760-й годъ и 6) Григорій Ивановъ — до 1795-го года апрѣля 18-го дня.

17. Исторія священника Іоанна Яковлева *) съ 18-го апрѣля 1795-го года по 14-е мая 1818-го года.

Впрочемъ, и вновь поступившій на мѣсто священника Григорія Иванова — Іоаннъ Яковлевъ также происходилъ отъ того же священника Симеона по прямой мужской линіи, только дѣдъ и отецъ его не были священниками, а первый былъ церковникомъ, второй — дьячкомъ при той же церкви; уволенный же священникъ Григорій Ивановъ приходился ему двоюроднымъ дядею.

Несмотря на эти родственныя отношенія, по поступленіи на

*) Родителя преосвященнаго Гавріила, архіеп. Ряз.

его мѣсто, онъ подвергался отъ него и его семейства въ теченіе трехъ лѣтъ ужаснѣйшимъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ, съ неоднократнымъ истребленіемъ имущества и посягательствомъ на самую жизнь, которая потому въ теченіе 1795—96 и 97 годовъ находилась въ безпрерывной опасности. Чтобы изобразить эту очень интересную исторію многострадальнаго о. Іоанна Яковлевича, гонимаго отъ своего предмѣстника-разстриги и его дѣтей, я нахожу нужнымъ въ повѣствованіи своемъ сдѣлать нѣкоторое отступленіе и сказать нѣсколько словъ о семействѣ послѣдняго. Самъ онъ, разстрига, былъ человѣкъ безпорядочный, характера буйнаго: жена его Матрена Филиппова была женщина жестокая и безчеловѣчная. Отъ нихъ произошли 7 сыновей и дочь, которые были всѣ почти одни величайшіе злодѣи и разбойники, заслужившіе себѣ мѣсто на поселеніи и каторгѣ. Но самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ по своимъ злодѣяніямъ былъ четвертый, по имени Маркъ, а по просторѣчію—Марукъ. Будучи безмѣстнымъ церковникомъ, по распоряженію высшаго правительства, онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, такимъ же церковникомъ, отданъ былъ въ военную службу. Но, не пожелавъ служить Богу и царю, онъ скоро убѣжалъ изъ военной службы и въ Городковичахъ образовалъ шайку разбойниковъ, въ которую вошли такіе же два бѣглые солдата: Собачкинъ—изъ крестьянъ села Выжелѣса, Швецовъ—гренадеръ изъ крестьянъ с. Старой Рязани, и братъ его—крестьянинъ Швецовъ. Вся эта шайка поселилась въ лугахъ с. Городковичъ, близъ берега р. Оки, а въ домѣ отца Марка, разстриги Григорія Иванова, свила себѣ хорошій и надежный притонъ и стала заниматься грабежомъ по рѣкѣ Окѣ, разбивая проходившій суда, будучи вооружена съ головы до ногъ: ружьями, пистолетами, мушкатантами, ножами и рогатинами. Такимъ образомъ, вся семья отрѣшеннаго священника присоединилась къ злодѣйскому обществу и сдѣлалась участницею въ его грабежахъ и разбояхъ. Три года это ужасное общество наводило страхъ своими дѣяніями не только на жителей с. Городковичъ и другихъ окрестныхъ селъ, но и на весь уѣздъ, такъ какъ производило грабежи на судахъ по Окѣ не близъ только Городковическихъ урочищъ, но и около с. Терехова и въ другихъ мѣстахъ. 1795—96 и 97 годы были періодомъ ихъ ужасныхъ злодѣйскихъ подвиговъ, которые не скоро могла остановить даже военная команда, отряженная противъ нихъ подъ распоряженіемъ двухъ исправниковъ: Касимовскаго—Трусова и Рязанскаго—Поту-

лова. Вотъ этого-то звѣря Марука постоянно и подстрекала его мать на разныя злодѣянія противъ молодого священника и на самую жизнь его. И чего же онъ не продѣлывалъ съ бѣднымъ о. Іоанномъ Яковлевичемъ, видимо, однакожъ, стоявшимъ подъ покровительствомъ промысла Божія?! Побивалъ его домашній скотъ, сожигалъ сѣно въ лугахъ и многія другія причинялъ злодѣйства, посягалъ неоднократно и на самую жизнь. Повѣсть о нѣкоторыхъ изъ нихъ буквально передаю по собственноручной запискѣ преосвященнаго Гавріила, составленной имъ частію со словъ своихъ родителей, частію извлеченной изъ дѣлопроизводства о злодѣяхъ шайки Марука, хранящагося въ архивѣ Рязанской уголовной палаты. Вотъ эти посягательства на жизнь. Первое: «Въ 1795-мъ году на Сырной недѣлѣ, въ воскресенье, прихожане по обыкновенію приходили къ родителю моему,—говоритъ преосвященный,—испросить прощенія въ согрѣшеніяхъ своихъ и принять благословеніе на святой постъ; нѣкоторые изъ нихъ пробыли у него въ домѣ до поздняго времени. Разбойникъ Марукъ, скрывшійся въ сосѣднемъ домѣ отца его, побуждаемый и заклинаемый злою матерію своею и упоенный виномъ, взявъ ружье, тайно подошелъ къ дому отца моего, имѣвшему одну сторону въ пустое мѣсто, открылъ въ горницѣ окно и, увидя отца моего, сидящаго за столомъ и разговаривающаго съ прихожанами, тотчасъ уставилъ на него ружье, заряженное пулею; но въ то же самое время вдругъ сталъ противъ него, для разговора съ нимъ, прихожанинъ Василій Цыдаевъ такъ, что если бы разбойникъ выстрѣлилъ изъ ружья, то убилъ бы прежде онаго крестьянина, который былъ ему пріятелемъ. Ожидая долго, доколѣ отойдетъ оный крестьянинъ въ сторону, и выйдя изъ терпѣнія, съ досадою ударилъ ружьемъ въ разную посуду, стоявшую близъ онаго окна, и убѣжалъ въ домъ къ своему отцу, не удовлетворивъ своей злобѣ и неистовству своей матери. Слава Тебѣ, Господи, яко спасъ еси отъ напрасныя смерти неправедно гонимаго раба Твоего!»

Второе: «Родитель мой, по обыкновенію, однажды пошелъ ночью, скрытнымъ отъ другихъ образомъ для своей безопасности, на озеро, называемое Лакашенскимъ, ловить бредневъ рыбу съ своимъ работникомъ. Мать разбойника Марка, примѣтивъ сіе, напоила сколько можно болѣе виномъ его, разбойника, и пономаря онаго села Михаила Антонова, двоюроднаго брата моему родителю, но также злоумышленника, и побудила ихъ на зло-

дѣйство. Они, взявъ ружье, побѣжали прежде въ деревню, называемую Барлово, неизвѣстно для чего, къ одному крестьянину, также ихъ соумышленнику, чтобы оттуда поспѣшить на озеро и тамъ убить родителя моего. Братъ родной разбойника, діаконъ Гавріилъ, человѣкъ простосердечный и благорасположенный къ родителю, узнавъ о семъ злоумышленіи, немедленно побѣжалъ впередъ ихъ на озеро и, нашедъ тамъ родителя, сказалъ ему объ угрожающей опасности. Они скрылись въ концѣ озера, покрытаго здѣсь высокою травою. Вскорѣ прибѣжалъ разбойникъ съ пономаремъ къ сему мѣсту: осмотрѣли всѣ удобныя для ловли рыбы мѣста и, не примѣтивъ скрывшихся здѣсь, пошли далѣе по берегу озера для исканія родителя, который, видя ихъ далеко ушедшихъ, убѣжалъ съ діакономъ и работникомъ въ домъ свой. Слава и благодареніе Господу, втайнѣ скрывшему и спасшему раба своего отъ рукъ вражіихъ!»

Третье: «Въ 1796-мъ году, въ четвертокъ на Сырной недѣлѣ, діаконъ Гавріилъ сказалъ родителю моему: «братъ мой Маркъ разбойникъ съ товарищами, по наущенію матери нашей, въ наступающую ночь хотѣлъ пріѣхать откуда-то въ домъ твой и тебя погубить»: а потому совѣтовалъ ему въ своемъ домѣ не ночевать. Родитель, пригласивши двухъ благонадежныхъ крестьянъ ночевать въ домѣ съ матерью моею и малолѣтними дѣтьми, самъ, не сказавшись никому, ушелъ вечеромъ къ пріятелю своему, крестьянину Ивану Иванову Куликову, у коего въ домѣ, услышавъ шумъ празднующихъ, скрылся въ скотной избѣ, въ которой, будучи обремененъ скорбію и мучительными мыслями, провелъ всю ночь безъ сна. По пробужденіи хозяина и гостей часа за три до разсвѣта, онъ пришелъ за какою-то нуждою въ скотную избу и, нашедши въ ней родителя, узналъ отъ него причину, побудившую его ночевать у него въ домѣ. Крестьянинъ тотчасъ согласился идти съ гостями въ домъ родителя. Приказавши прочимъ, спусти нѣсколько времени, слѣдовать за собою, сами пошли впередъ и, проходя съ одной стороны мимо церкви, а съ другой — мимо питейнаго дома, противъ самой церкви находившагося, примѣтили близъ онаго дома тройку лошадей и шумящихъ въ немъ разбойниковъ. Крестьянинъ закрылъ собою устрашеннаго родителя отъ стороны питейнаго дома, чтобы въ случаѣ ружейнаго выстрѣла ему, крестьянину, прежде быть пораженнымъ. Подвергнувшись очевидной опасности, они поспѣшили, сколько можно скорѣе, къ дому родительскому, но, не достигнувъ еще онаго,

увидѣли оную тройку отъ питейнаго дома прямо ѣдущую къ дому и къ нимъ приближающуюся. Крестьянинъ приказалъ родителю поспѣшать къ дому, а самъ пошелъ на встрѣчу разбойникамъ и, преградивъ имъ дорогу, спрашивалъ, что они за люди, куда ѣдутъ, и сказалъ, что тутъ нѣтъ дороги для проѣзжающихъ. Одинъ изъ двухъ сидѣвшихъ въ саняхъ укорительнымъ и угрожающимъ голосомъ сказалъ своему кучеру, чтобы онъ поворотилъ на дорогу въ с. Орѣхово, куда и поѣхали поспѣшно. Они имѣли самый удобный случай погубить родителя при запертыхъ еще воротахъ дома, у которыхъ онъ стоялъ, но имъ представилось, какъ сами послѣ признались, что у воротъ стоялъ караулъ изъ многихъ людей, но въ самомъ дѣлѣ тутъ никого не было, кромѣ одного родителя, стучавшаго въ ворота и умолявшаго, чтобы ему скорѣе отворили ихъ и впустили его въ домъ. Благословенъ еси Господи, Боже отецъ нашихъ, яко избавилъ еси раба Твоего отъ руки врага его и отъ гонящихъ его!»

Четвертое: «Въ 1797-мъ году родителю моему случилась необходимая нужда побывать у родныхъ своихъ въ с. Селезеновѣ въ лѣтнее время. Сказавшись одной матери нашей, онъ отправился туда тайно, верхомъ на лошади. Впрочемъ, мать разбойника провѣдала о семъ и дала ему знать. Разбойникъ Марукъ съ товарищами ожидалъ его на возвратномъ пути между с. Ижевскимъ и Городковичами въ лѣсу, близъ болота Ковежа, чтобы застрѣлить его изъ ружья. Проѣзжая скоро опасное мѣсто сіе, родитель услыхалъ позади себя въ дальнемъ разстояніи ружейный выстрѣлъ и, увидѣвъ выбѣжавшихъ на дорогу разбойниковъ и грозящихъ ему съ ругательствомъ, ускорилъ ѣзду и прибылъ благополучно въ домъ свой. Разбойники сказывали, что они предъ симъ проѣздомъ родителя почувствовали жажду и отошли отъ дороги на значительное разстояніе къ колодцу, для утоленія оной. А онъ въ это время и проѣхалъ. И здѣсь явное открывается промышленіе Божіе, спасающее невинныхъ отъ злобы человѣческой! Многія и другія были покушенія разбойника Марука на жизнь моего родителя, какъ-то: во время хожденія его рано къ утренѣ въ приходскую церковь с. Лакаши замышлялъ въ темнотѣ ночной накинуть веревку на шею, удавить и бросить въ болото, или застрѣлить ружьемъ изъ конопляника; задумывались имъ таковыя посягательства и при другихъ случаяхъ, которыхъ открывалось ему много по укрывательству его въ сосѣднемъ домѣ отца своего, но всегда встрѣчалъ какое-либо неожиданное пре-

пятствіе. Несмотря однакожъ на очевидный промыслъ Божій, недопускавшій его къ злодѣянію, онъ не переставалъ угрожать и изыскивать случая погубить родителя моего, который въ такомъ мучительномъ положеніи неоднократно рѣшался перейдти въ другое отдаленное мѣсто, но протоіерей села Пжевскаго Василій Ивановъ и благочинный того же села—священникъ Михаилъ Тимоѳеевъ, по пріязни своей, удерживали его, удостовѣряя, что Господь не попуститъ долго торжествовать злодѣянію, что̀ и дѣйствительно послѣ трехлѣтняго гоненія исполнилось слѣдующимъ образомъ: вскорѣ послѣ смерти матери его, случившейся въ генварѣ 1798-го года, возжигавшей и одобрявшей злобу въ сынѣ-разбойникѣ противъ родителя моего, одинъ изъ товарищей его, также бѣглый солдатъ изъ Старой Рязани, пойманъ былъ въ с. Путятинѣ и преданъ въ руки правосудія. При допросѣ онъ показалъ, что они разбойники съ Марукомъ имѣли пристанище въ домѣ отца его, лишеннаго сана с. Городковичъ священника Григорія, и что дѣти его и пономарь того села Михаилъ Антоновъ участвовали съ ними въ воровствѣ и разбоѣ. Священникъ тотъ взятъ къ суду и заключенъ съ дѣтьми въ тюрьму.»

Но закоренѣлая злоба противъ отца Іоанна и желаніе погубить его не прекратились у враговъ и въ тюрьмѣ. Не имѣвъ возможности мстить ему лично, они подговорили одного изъ товарищей своихъ, разбойника Михаила Швецова, оклеветать его и дочь дѣвицу Екатерину предъ судомъ въ томъ, что будто бы онъ, священникъ, поилъ его съ Маркомъ на своемъ гумнѣ пивомъ и виномъ и хаживалъ къ нимъ на луга, а дочь его Екатерина выносила имъ пиво за ворота. Вслѣдствіе сего оговора несчастный о. Іоаннъ съ дочерью своею привлеченъ былъ къ уголовному суду. 1798-го года 2-го сентября Рязанскій уѣздный судъ, между прочимъ, приказалъ Рязанскому земскому суду въ самой скорости оговоренныхъ выслать въ уѣздный судъ.

Когда о. Іоаннъ отправлялся съ дочерью въ судъ, то въ домѣ его происходилъ великій плачъ и вопль, особенно тяжко было прощаніе чадолюбивой матери съ юною невинною дочерью. Она неоднократно приходила въ безчувствіе и обмороки. Для поддержанія ихъ въ тяжкой горести, отправился съ ними въ Рязань вотчимъ о. Іоанна, с. Селезенова причетникъ Семенъ Мартиновъ, старецъ умный, опытный и добродѣтельный.

По силѣ учиненной въ Рязанскомъ уѣздномъ судѣ резолюціи 1799-го года марта 9-го, отцу Іоанну даны были нижеслѣдую-

щіе вопросные пункты по оговору его разбойникомъ гренадеромъ Михаиломъ Швецовымъ.

Вопросы.	Отвѣты, писанные рукою о. Іоанна.
1.	1.
Какъ Васъ зовутъ, чьи вы дѣти, много ли имѣете отъ роду лѣтъ, ежегодно ли бываете на исповѣди, законы Его Императорскаго Величества и что ими за какія преступленія чинить велѣно знаете ли?	Іоанномъ меня зовутъ, Яковлевъ сынъ, отъ роду имѣю 40 лѣтъ, на исповѣди во всѣ четыре поста бываю ежегодно; законы Его Императорскаго Величества и что ими за какія преступленія чинить велѣно знаю.
2.	2.
Гдѣ до сего, съ котораго года, мѣсяца и числа и въ какомъ званіи службу продолжали и какими чинами происходили и какіе нынѣ имѣете?	Назадъ тому лѣтъ 20, или болѣе, а въ какомъ году—не упомню, посвященъ я въ пономаря с. Городковичъ къ церкви Успенія Пресв. Богородицы, и былъ пономаремъ лѣтъ съ 17-ть, а потомъ дьячкомъ, а въ 1795-мъ году посвященъ я во іерея, въ которомъ чину и нынѣ нахожусь въ томъ же санѣ.
3.	3.
Напередъ сего не были ли подъ судомъ, въ штрафахъ и наказаніяхъ, и если были, то гдѣ и за что и отъ какого именно мѣста оное учинено?	Подъ судомъ, въ штрафахъ и наказаніяхъ нигдѣ и никогда не былъ.

Вопросы.	Отвѣты, писанные рукою о. Іоанна.
4.	4.
Въ прошломъ 1798-мъ году въ дачахъ села вашего Городковичъ — бывшихъ разбойниковъ: бѣглаго гренадера Михаила Швецова и рекрута с. Городковичъ изъ церковниковъ Марка Григорьева какъ вы осмѣлились въ гумнахъ при одномъ овинѣ поить пивомъ и ходить къ Маркѣ въ луга, не учиня о поимкѣ ихъ, кому слѣдуетъ, донесенія и тѣмъ допускали до укрывательства? Не чинили ли и кромѣ того чего закономъ противнаго, объясните именно?	Въ прошломъ 1798-мъ году въ дачахъ нашего с. Городковичъ — бывшихъ разбойниковъ бѣглыхъ: гренадера Михаила Швецова и рекрута с. Городковичъ же изъ церковниковъ Марка Григорьева пивомъ нигдѣ и ни въ какое время не поилъ и совсѣмъ ихъ нигдѣ не видалъ и онаго гренадера Швецова совсѣмъ не знаю, а къ Марку — бѣглому рекруту въ луга никогда не ходилъ, и въ томъ оговоренъ я напрасно, — видно, по злобѣ и наученію реченнаго Марка, поелику я съ нимъ имѣлъ по бытности его въ церковникахъ приказную ссору, какъ онъ въ то время угрожалъ мнѣ, если-де его отдадутъ въ солдаты, то онъ оттуда бѣжитъ и гдѣ меня не захватитъ, всего ножемъ изрѣжетъ, о чемъ отъ меня тогдажъ въ Рязанскую духовную консисторію и просьба подана, по коей, равно и въ прочихъ его мнѣ обидахъ по моимъ просьбамъ, въ оной консисторіи дѣла имѣются, на что и ссылку имѣю, а за такою съ нимъ, Маркомъ, ссорою и

Вопросы.	Отвѣты, писанные рукою о. Іоанна.
	не можно мнѣ къ укрывательству его дѣлать вспомоществованіе, да и другихъ законопротивныхъ преступленій я никогда не чинилъ и ни за кѣмъ того не знаю.
5.	5.
По симъ вопроснымъ пунктамъ показать вамъ по священству самую сущую правду безъ всякой утайки?	И по симъ вопроснымъ пунктамъ, по долгу священства, показую самую сущую правду безъ всякой утайки.

Подобному допросу въ томъ же судѣ подверглась и дочь о. Іоанна дѣвица Екатерина, которая показала: «Подлинно Екатериною меня зовутъ, дочь я Рязанской округи с. Городковичъ іерея Іоанна Яковлева, отъ роду имѣю я 15 лѣтъ, а подлинно не знаю, вѣру содержу греческаго исповѣданія, на исповѣди бывала и св. Тайнъ Христовыхъ причащалась въ прошедшемъ 1798-мъ году. Въ ономъ же 1798-мъ году бывшіе въ близости ихъ села разбойники: бѣглый рекрутъ изъ церковниковъ ихъ же села Маркъ Григорьевъ съ товарищами захаживали ли въ домъ къ отцу ея и пивали ли пиво—я не знаю и ни однажды не видала, пиво имъ за ворота дома и до оныхъ не выносила, на воровствахъ и разбояхъ не бывала, смертоубійствъ и поджоговъ не чинила и ни за кѣмъ того не знаю и въ семъ допросѣ показую самую сущую правду».

По учиненіи сего допроса, бѣдные о. Іоаннъ и его дочь поставлены были съ разбойникомъ Швецовымъ въ томъ же судѣ на очную ставку, на которой злодѣй этотъ, въ обличеніе ихъ, показалъ, что прошлаго года, послѣ Святой на Ѳоминой недѣлѣ, съ вторника на среду, въ ночное время, бывъ съ товарищемъ своимъ, рекрутомъ Маркою Григорьевымъ, въ с. Городковичахъ, онъ остановился у огородовъ на пашнѣ, подлѣ овина, разстояніемъ

отъ церкви саженяхъ въ 15-ти, а Маркъ пошелъ въ село и оттуда вышелъ самъ третей съ попомъ и дѣвкою, называя попа братомъ крестовымъ Иваномъ, а дѣвку Катериною, которая, прошедши церковь, воротилась домой, а попъ, дошедши до овина, подалъ Маркѣ кувшинъ пива, когда онъ перелѣзъ чрезъ плетень, который они вышли и оставили на огородѣ, а сами возвратились въ лѣсъ, гдѣ прежде укрывались; а больше того, какъ однажды, попа и дочь его Екатерину нигдѣ, никогда не видалъ.

Напротивъ того, о. Іоаннъ, обличая гренадера Швецова, что его показаніе на него ложное, показывалъ во всемъ сходно его отвѣтамъ, даннымъ на судѣ, изъяснения притомъ, что въ ихъ мѣстахъ и городьбы изъ плетней нѣтъ; и дочь его, не признаваясь въ оговоренномъ, также утвердилась въ своемъ показаніи, данномъ при первомъ допросѣ.

Священникъ Іоаннъ Яковлевъ разсказывалъ, что разбойникъ гренадеръ Швецовъ приведенъ былъ для очныхъ ставокъ въ судѣ въ оковахъ на ногахъ и рукахъ, росту высокаго и страшный видомъ, и по входѣ въ присутствіе, осмотрѣвшись, сказалъ: «вотъ о. Иванъ Городковическій, а это—дочь его Катерина». — «Ты, — отвѣчалъ священникъ. — можешь знать меня, а я тебя не знаю; ты могъ видѣть меня тайно, живя по сосѣдству въ домѣ стараго попа Григорія съ товарищемъ твоимъ Маркомъ, а я тебя никогда нигдѣ не видалъ: ты, злодѣй, по наученію враговъ моихъ, хочешь погубить меня, но Богъ защититъ меня отъ клеветы твоей». А вотчимъ о. Іоанна, пономарь Симеонъ Мартиновъ, старецъ мудрый и дальновидный, всюду сопровождавшій о. Іоанна въ бѣдѣ его, спрашивалъ неоднократно разбойника Швецова: чѣмъ огорожено гумно священника, и когда Швецовъ неоднократно повторилъ, что огорожено плетнемъ, то старецъ просилъ судей принять такое показаніе разбойника въ особое вниманіе: онъ явно клевещетъ на священника, ибо у него гумно никогда не было огорожено плетнемъ, а — жердями. Сіе ничтожное, повидимому, обстоятельство, промысломъ Божіимъ устроенное, много содѣйствовало къ оправданію невинно оклеветанныхъ.

1799-го года 17-го марта въ Рязанскомъ уѣздномъ судѣ опредѣлено: просить Рязанское губернское правленіе доношеніемъ, дабы соблаговолило отъ Рязанской духовной консисторіи истребовать извѣстіе, подлинно ли изъ сихъ подсудимыхъ с. Городковичъ священникъ Іоаннъ Яковлевъ съ бывшимъ въ томъ же с. Городковичахъ церковникомъ, поступившимъ въ военную службу,

Маркою Григорьевымъ, имѣть приказную ссору, и о томъ, производится ли въ оной консисторіи дѣло, съ котораго времени и о чемъ именно, и не былъ ли онъ, священникъ Яковлевъ, по оной консисторіи за что-либо судимъ и штрафованъ, каковыя извѣстія и доставить въ сей судъ; а въ Рязанскій нижній земскій судъ послать указъ и велѣть о сихъ оговорныхъ священникѣ Яковлевѣ и дочери его Катеринѣ, каковы они напредь были состояніемъ, учинить о каждомъ порознь большіе повальные обыски, и подлинно ли по показанію священника въ ихъ гумнахъ городьбы изъ плетней нѣтъ, учинить ослѣдованіе чрезъ постороннихъ людей и все оное доставить немедленно въ сей судъ, а ихъ до того, по случаю отъ оговаривающаго ихъ разбойника Швецова, разпорѣчущаго на очныхъ ставкахъ противъ своего допроса, показанія, дабы иногда и безвинно не могли въ содержаніи подъ стражею претерпѣть тюремное изнуреніе, отдать на вѣрное градское поручительство.

1799-го года 18-го марта, по силѣ учиненной въ Рязанскомъ уѣздномъ судѣ резолюціи, подсудимые Рязанской округи с. Городковичъ, священникъ Іоаннъ Яковлевъ и дочь его дѣвица Екатерина, отданы подъ росписку на градское поручительство съ тѣмъ, чтобы до рѣшенія объ нихъ дѣла изъ сего города Рязани не отлучались и, въ случаѣ требованія, представлены были въ сей судъ безъ всякихъ оговорокъ, подъ опасеніемъ за невыполненіе того съ самыми поручителями поступленія по всей строгости законовъ. По сей роспискѣ вышеписанныхъ с. Городковичъ священника Іоанна Яковлева и дочь его дѣвицу Екатерину на свое поручительство взяли коллежскій регистраторъ Никита Смирновъ и Рязанскій купецъ Семенъ Михайловъ сынъ Живаго.

1799-го года 18-мая на повальномъ обыскѣ о священникѣ Іоаннѣ Яковлевѣ 22 человѣка показали, по крестномъ цѣлованіи, что онъ какъ прежде, такъ и нынѣ состоянія всегда хорошаго и ни въ какихъ подозрѣніяхъ никогда не бывалъ. Дочь его Екатерина также повальнымъ обыскомъ одобрена.

Того-жъ 18-го мая, во исполненіе указа, коимъ велѣно сдѣлать ослѣдованіе, подлинно ли с. Городковичъ у священника Ивана Яковлева въ его гумнѣ изъ плетней городьбы нѣтъ, засѣдатель Илья Баниевъ прибылъ на мѣсто обще съ посторонними людьми и сдѣлалъ ослѣдованіе, по коему оказалось, что с. Городковичъ у священника Ивана Яковлева доподлинно въ гумнѣ изъ плетней городьбы нѣтъ.

Рязанская консисторія въ губернское правленіе сообщила, что въ оной по справкѣ оказалось, что прошлаго 1798-го года 5-го февраля благочинный Рязанской округи села Ижевскаго, іерей Михаилъ, представилъ поданное ему с. Городковичъ священникомъ Іоанномъ Яковлевымъ доношеніе съ жалобою онаго же села на престарѣлаго священника Григорія въ обидахъ, въ коемъ, между прочимъ, объяснилъ, что-де оный попъ съ дѣтьми, діакономъ Гавріиломъ и поступившимъ въ военную службу церковникомъ Маркою, увезъ у него, Яковлева, стогъ сѣна, и когда онъ ему, престарѣлому попу, говорилъ, на что онъ увезъ чужое сѣно, то онъ бросился на него съ азартностію съ дубиною въ рукахъ, но былъ удержанъ десятскимъ; а церковникъ Маркъ уграживалъ прежде сего ему такъ: «когда же меня возьмутъ въ солдаты и я убѣгу, то всего тебя изрѣжу ножемъ», по которому доношенію и велѣно престарѣлаго священника Григорія выслать въ консисторію къ разсмотрѣнію чрезъ нарочнаго, а на Марка, состоящаго въ военной службѣ, предоставлено ему, Яковлеву, просить, гдѣ слѣдуетъ.

1799-го года 15-го декабря Рязанскимъ уѣзднымъ судомъ обще съ чинами городоваго магистрата и депутатомъ съ духовной стороны, по выслушаніи выписки изъ дѣла и законовъ, между прочимъ, опредѣлено: іерея Яковлева и дѣвицу Екатерину оставить отъ сего слѣдствія свободными отъ всякаго наказанія и о священникѣ Яковлевѣ дать знать консисторіи и губернскому правленію доношеніемъ.

Что же послѣдовало съ разбойниками, съ дѣтьми священника Григорія, участвовавшими въ ихъ шайкѣ, и съ самимъ притонодержателемъ ихъ—священникомъ Григоріемъ? Рѣшеніе участи ихъ—какъ кара Божія—было грозное: братья Швецовы, Собачкинъ и соучастники ихъ наказаны кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и наложеніемъ клеймъ и сосланы на-вѣчно въ каторжную работу. Священникъ Григорій, по лишеніи сана, при бывшей его приходской церкви, наказанъ плетьми и сосланъ въ Сибирь на поселеніе; сынъ его мѣщанинъ Ѳеодоръ, дѣвица Агаѳія и діаконица, жена сына его—Гавріила діакона, наказаны также плетьми и сосланы въ Сибирь на поселеніе; сынъ Петръ умеръ 17-го декабря 1798-го года въ тюрьмѣ, сынъ—діаконъ Гавріилъ отосланъ навсегда въ монастырь, младшій сынъ—церковникъ Иванъ и пономарь Михаилъ Антоновъ наказаны кнутомъ и сосланы въ каторжную работу. Имѣніе священника Григорія конфисковано и продано съ аукціоннаго торга и деньги, вырученныя отъ продажи, отосланы въ казну.

Такъ правосудіе небесное, подобно тучѣ, медленно находящей, разражается, наконецъ, громомъ и молніею надъ главами злодѣйствующихъ и расточаетъ ихъ какъ прахъ по лицу земли! Все сіе привело въ содроганіе даже самаго жестокосердаго Марка, который хотя нѣкоторое время послѣ сего и продолжалъ по Окѣ разбойничать, но оставилъ родителя моего въ покоѣ и чрезъ нѣкоторыхъ давалъ знать, что онъ на жизнь его не имѣетъ болѣе злаго умысла, видя сохраняющую его руку Божію, столь тяжко покаравшую отца его и братію, и потомъ скрылся, куда — неизвѣстно.

По разрушеніи шайки разбойниковъ и притона ихъ, о. Іоаннъ перестаетъ уже трепетать за свою жизнь и могъ спокойно предаваться съ свойственною ему ревностію исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей для блага и спасенія своихъ духовныхъ чадъ и своимъ домашнимъ занятіямъ для благоденствія своего семейства. Преданіе гласитъ, что онъ былъ пастырь добрый и учительный, по апостолу, назидалъ своихъ прихожанъ и словомъ, и житіемъ, и любовію, и духомъ, и вѣрою, и чистотою (Тим. 4, 12), и для собственныхъ дѣтей былъ отецъ сердобольный и благопопечительный, и домъ свой добре-правящій. Чадами его Господь наградилъ щедро. У него было пять сыновей и пять дочерей. Двое изъ сыновей померли въ дѣтствѣ, но остальные сыновья и дочери требовали его заботъ и попеченія, — и онъ далъ имъ вѣмъ доброе христіанское воспитаніе, а сыновьямъ притомъ и научное образованіе. Два сына кончили курсъ въ академіи и, принявъ иноческій чинъ, достигли высокихъ іерархическихъ степеней и были усердными и полезными слугами церкви Божіей. Одинъ въ санѣ архіерея (преосвященный Гавріилъ) управлялъ епархіями: Калужской, Могилевской и Рязанской, и во всѣхъ оставилъ по себѣ память пастыря мудраго, кроткаго и добраго. Другой въ санѣ архимандрита (Палладій) былъ ревностнымъ и неусыпнымъ начальникомъ и руководителемъ духовнаго юношества въ семинаріяхъ Тверской и Уфимской и тоже стоялъ на дорогѣ къ епископскому сану. Но чрезмѣрными трудами своими рано разстроилъ свое здоровье и скончался преждевременно. Третій сынъ былъ приходскимъ священникомъ кроткимъ и смиреннымъ и, по своей добродѣтельной жизни, примѣрнымъ пастыремъ. Двѣ дочери выданы были въ замужество за священниковъ, одна — за діакона и двѣ — за причетниковъ, по скудости средствъ его.

Подъ покровомъ промысла Божія, видимо ему благодѣявшаго, достигнувъ почтенной старости, онъ принялъ на мѣсто свое окон-

чившаго курсъ воспитанника семинаріи Продіона Тимоѳеевича Плаксина къ дочери своей Марѳѣ, а самъ, по вдовству, поступилъ въ число братства Рязанскаго Троицкаго монастыря, и здѣсь провелъ послѣдніе дни своей жизни въ постѣ и молитвѣ, какъ добрый инокъ.—Однажды онъ вздумалъ провѣдать дѣтей своихъ, живущихъ на мѣстѣ прежняго его служенія. Прибывъ въ домъ свой, онъ здѣсь заболѣлъ и скоро скончался мирною христіанскою кончиною, отойдя на вѣчный покой 1818-го года мая 14-го дня на 64-мъ году отъ рожденія, и погребенъ при церкви Божіей, рядомъ съ своею супругою, съ которою вмѣстѣ вынесъ такъ много житейскихъ испытаній и скорбей. Какъ добрая пшеница, посѣянная на хорошо воздѣланной нивѣ, приноситъ многъ плодъ, такъ и онъ съ своею супругою, положивъ кости свои при храмѣ Божіемъ, въ которомъ усердно служилъ и молился, привлекъ на сіе мѣсто богатыя милости Отца Небеснаго. Въ память ихъ, вмѣсто ветхаго храма, почтительнымъ сыномъ (преосвященнымъ Гавріиломъ) въ 1841-мъ году сооруженъ былъ близъ самаго праха ихъ новый деревянный, а въ 1862-мъ году имъ же положено основаніе и нынѣ существующему каменному храму. Да будетъ же имъ, рабамъ Божіимъ: іерею Іоанну и супругѣ его Евдокіи, въ средѣ живыхъ вѣчная и добрая память, а во блаженномъ ихъ успеніи—тамъ на небѣ—вѣчный покой!

18. Исторія священника Продіона Тимоѳеевича Плаксина съ 1816-го года по 11-е марта 1844-го года.

Отецъ Родіонъ Тимоѳеевичъ Плаксинъ, рукоположенный въ 1816-мъ году къ Успенской церкви с. Городковичъ, былъ первымъ священникомъ при ней съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Родомъ онъ былъ изъ села Срезневъ, сынъ церковника. Церковникъ этотъ по разбору отданъ былъ въ солдаты, но, по болѣзненному состоянію, возвращенъ изъ военной службы въ первобытное положеніе. Испытавъ на себѣ всѣ неудобства своего церковническаго положенія, онъ не захотѣлъ въ ономъ оставлять своихъ дѣтей. У него было два сына: Василій и Родіонъ. Когда они пришли въ возрастъ, въ которомъ надобно было учить ихъ грамотѣ, онъ повезъ ихъ въ Рязань, чтобы отдать въ училище. Но смотритель почему-то сталъ отказывать въ пріемѣ ихъ. Дѣти, видя свое несчастіе, очень расплакались. Слезы этихъ отроковъ умилостивили смотрителя, и онъ рѣшился принять ихъ и, на

память этого обстоятельства, наименовалъ ихъ по фамиліи Плаксиными. Оба эти Плаксины оказались прилежными и благонравными мальчиками и хорошими учениками. Старшій изъ нихъ, Василій Плаксинъ, поступилъ изъ семинаріи въ педагогическій институтъ и былъ въ свое время замѣчательнымъ профессоромъ Царскосельскаго лицея, а по закрытіи его — наставникомъ въ Петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ. Младшій — Продіонъ Плаксинъ, перейдя въ семинарію, какъ бѣдный мальчикъ, обратилъ на себя вниманіе инспектора семинаріи, архимандрита Гавріила, уроженца с. Городковичъ: онъ взялъ его къ себѣ въ келейники. Въ семъ званіи находясь у архимандрита въ теченіе своего семинарскаго ученія, Плаксинъ — своею расторопностію, услужливостію и благонравіемъ — пріобрѣлъ полное его къ себѣ расположеніе, а посему, по окончаніи имъ курса, архимандритъ и рекомендовалъ его своему родителю принять его къ себѣ во дворъ на священническое мѣсто въ село Городковичи, со взятіемъ въ замужество дочери Марѳы. Выборъ, понятно, долженъ быть удаченъ. И дѣйствительно, преданіе гласитъ о немъ, какъ о человѣкѣ общительномъ, пастырѣ добромъ, пользовавшемся любовію и уваженіемъ не только своихъ прихожанъ и господъ ихъ, но и жителей всѣхъ сосѣднихъ селъ и своихъ братій-священниковъ.

Пріобрѣтя расположеніе и довѣріе къ себѣ въ средѣ своихъ прихожанъ, онъ сдѣлался и былъ до конца своей жизни душою всего прихода, по слову апостола: «быхъ всѣмъ вся», — и чадолюбивымъ отцомъ-пастыремъ, ревностно руководящимъ своихъ духовныхъ чадъ на пути ко спасенію, и защитникомъ ихъ предъ помѣщикомъ и властями, и совѣтникомъ во всѣхъ ихъ домашнихъ дѣлахъ, и общимъ ихъ начальникомъ и судіею.

Безъ участія его не производилось ни семейнаго раздѣла, ни отбытія воинской повинности, ни разбирательства ссоры, ни другаго какого дѣла. Вліяніе это было пріобрѣтено имъ его благоразуміемъ, опытностію, открытымъ и симпатичнымъ характеромъ и самымъ искреннимъ доброжелательствомъ съ готовностію быть слугою каждаго. Зато, по смерти его, прихожане съ плачемъ и рыданіемъ, на головахъ своихъ, несли гробъ его въ храмъ Божій и долго вспоминали о немъ. Признаюсь, немногимъ пастырямъ приходится заслужить у прихожанъ такую любовь и добрую память о себѣ! Въ первые годы моего священства, въ періодъ живыхъ еще воспоминаній, доброе слово съ молитвою о дарованіи ему царства небеснаго не сходило съ устъ прихожанъ. Особенно

съ великою скорбію вспоминали о немъ при всякомъ житейскомъ случаѣ, выходящемъ изъ ряда обыденныхъ, требующемъ совѣта, помощи или заступленія. «Эхъ, если бы живъ былъ отецъ Родіонъ, онъ все-бы это дѣло уладилъ!»

Будучи добрымъ пастыремъ и отцомъ своихъ прихожанъ, онъ былъ заботливымъ настоятелемъ своей церкви. Для поддержанія ея имъ изыскиваемы были всякія мѣры, какія только возможны были въ бѣдномъ его приходѣ, обремененномъ тяжелою барщиною и податями. По поступленіи преосвященнаго Гавріила, уроженца села Городковичъ, на Рязанскую епархію въ 1837-мъ году, онъ первый явился къ нему съ разъясненіемъ нуждъ своей церкви, приведшей въ совершенную ветхость, забывши говорить съ нимъ о своихъ семейныхъ нуждахъ, которыхъ у него, при его многочисленномъ семействѣ, было очень не мало, и первый вызвалъ его участіе и неотложную готовность на построеніе новой деревянной церкви на гробахъ его родителей. Забота о построеніи новой церкви полностію возложена была на него. И онъ, принявшись за дѣло съ полнымъ усердіемъ и обычною ему энергіею, совершилъ дѣло построенія церкви и скоро, и разсчетливо, и хорошо.

Церковь, начатая имъ въ 1839-мъ году, въ 1841-мъ году была постройкою совсѣмъ окончена, покрыта желѣзомъ, снаружи обита тесомъ, внутри оштукатурена и, по поставленіи въ ней небогатаго иконостаса изъ прежней церкви, освящена, къ чести и славѣ его пастырскихъ трудовъ и заботливости и къ величайшей радости всѣхъ прихожанъ. Но церковь эта стояла не долго. Мною, пишущимъ эти строки, въ 1865-мъ году она была разобрана и употреблена на подѣлку въ новой каменной церкви.

Добрую память по себѣ оставилъ о. Родіонъ и какъ глава семейства. Господь благословилъ его многочисленнымъ семействомъ. У него были четыре сына и семь дочерей. Сыновьямъ всѣми зависящими отъ него средствами онъ старался дать хорошее образованіе, воспитывая ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, а дочерямъ—дать доброе домашнее воспитаніе въ христіанской вѣрѣ и благочестіи съ пріученіемъ ихъ къ домашнему хозяйству. И трудъ его даромъ не пропалъ. Два сына, кромѣ одного — умершаго въ дѣтствѣ, а другого — не совсѣмъ удавшагося, получили образованіе: одинъ — въ Императорской медико-хирургической академіи, а другой — въ семинаріи, и по роду и степенямъ своего образо-

ванія заняли государственныя и церковныя должности и съ честію проходили оныя.

Изъ семи дочерей двѣ померли въ отрочествѣ, а изъ остальныхъ пяти двѣ дочери, сдѣлавшіяся супругами протоіереевъ, а три—священниковъ, по справедливости, пріобрѣли себѣ въ своей средѣ почетную извѣстность хорошихъ и опытныхъ хозяекъ, а тѣ изъ нихъ, которыхъ Господь благословилъ дѣтьми,—заботливыхъ матерей. Въ постоянныхъ напряженныхъ заботахъ о приходѣ, о церкви и о своемъ семействѣ онъ скоро разстроилъ свое здоровье и, не доживъ до старости, скончался 48-ми лѣтъ отъ роду 11-го марта 1844 года, священствуя только 28 лѣтъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Хронографія, или автобіографическіе очерки изъ жизнедѣяній девятаго пастыря прихода села Городковичъ, протоіерея Іоанна Молчанова.

Отдѣлъ 1-й.

1. Краткое предисловіе.

«Помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчныя помянухъ, и поучихся». Псал. 76, 6.

По краткомъ начертаніи дѣяній предшественниковъ моихъ іереевъ с. Городковичъ, теперь по порядку мнѣ слѣдуетъ приступить къ начертанію своей біографіи. Трудъ этотъ заключается въ томъ, чтобы изложить все, что сохранилось въ моей памяти изъ пережитаго мною, сколько-нибудь достойнаго вниманія, на чемъ виденъ перстъ Божій. Матеріалъ готовый и извѣстный! Но изложить его въ порядкѣ съ непогрѣшимою совѣстію, чувствую, — дѣло не легкое. Да поможетъ же мнѣ Господь совершить этотъ трудъ безпристрастно, во славу имени Божія, но отнюдь не къ своему похваленію. Ибо кто я, чтобы хвалиться мнѣ? Неключимый рабъ грѣховъ отъ юности моей, существующій на бѣломъ свѣтѣ только по милости Божіей, которою и пользуюсь обильно, не по дѣламъ моимъ, отъ чрева матери моея и до сего дня.

2. Мое родословіе, званіе родителей и ихъ свойства.

Родился я 1824-го года января 29-го дня, а крещенъ 31-го дня, съ нареченіемъ имени Іоаннъ, въ честь святителя Іоанна Златоустаго. Родителями моими были, Касимовскаго уѣзда, села Вѣщура дьячекъ Егоръ Семеновъ и супруга его Наталія Петрова. Фамиліи родитель сначала долгое время не имѣлъ, такъ какъ ни въ какой школѣ не былъ, а посему и писался только по име-

ни и отчеству; когда же правительствомъ предписано было всѣмъ членамъ причта имѣть фамиліи, тогда онъ сталъ писаться Молчановымъ, уже по фамиліи своихъ сыновей. По благословенію Божію, ихъ было у нашихъ родителей семь человѣкъ, изъ числа которыхъ я былъ шестымъ. Трое изъ насъ—Стефанъ, Феофанъ и Прокопій—померли въ отрочествѣ, а четверо жили болѣе или менѣе долго и, получивъ полное семинарское образованіе, всѣ имѣли священническій санъ. Іаковъ былъ священникомъ въ селѣ Радушкинѣ, Егорьевскаго уѣзда. Стефанъ—священникомъ и благочиннымъ въ с. Ильмнахъ, того-же уѣзда. Іоаннъ—протоіереемъ и благочиннымъ въ селѣ Городковичахъ, Спасскаго уѣзда, и Василій—священникомъ въ с. Городномъ, того-же уѣзда. Родитель нашъ хотя по обстоятельствамъ образованія не получилъ, но отъ природы имѣлъ умъ здравый и свѣтлый, волю твердую и рѣшительную. Мать была женщина тихая, кротная, добрая, терпѣливая, во всемъ покорная волѣ Божіей, вполнѣ истинная христіанка. Родитель, оставшись въ отрочествѣ сиротою, какъ старшій изъ четырехъ братьевъ, получилъ отцовское, причетническое мѣсто, при невообразимой семейной бѣдности, и почти всю жизнь прокладывалъ себѣ путь къ безбѣдному существованію самою тяжелою стезею: неномѣрными и усиленными трудами и заботами, при самой строгой, умѣренной жизни и крайней бережливости благопріобрѣтеннаго. А посему, при свѣтломъ природномъ умѣ своемъ, понимая и сознавая всю тяжесть облегающей его духовной темноты и незавидную, униженную долю своего причетническаго положенія, онъ всѣми силами старался дать дѣтямъ своимъ возможное для нихъ образованіе и доставить имъ болѣе или менѣе высшее и почетное положеніе въ обществѣ и въ средѣ своего званія.

3. Отношеніе родителей къ домашнему и школьному образованію своихъ дѣтей; заботливость объ изысканіи средствъ для ихъ содержанія.

По минованіи семилѣтняго младенческаго возраста и по вступленіи каждаго изъ насъ въ возрастъ отроческій, родители считали своею обязанностію приступать къ обученію насъ грамотѣ—по славянской азбукѣ, часослову и псалтирю. Для сего озабочивались пріисканіемъ для насъ домашняго учителя, которымъ и былъ у насъ для всѣхъ четверыхъ братьевъ Касимовскій заштатный дьячекъ Михаилъ Петровичъ, по просту именуемый *Валяла*,

такъ какъ, по временамъ, любилъ «повалять», т. е. подгульнуть. Впрочемъ, старикъ былъ добрый и къ обученію дѣтей первоначальной грамотѣ очень способный и усердный. Для старшихъ братьевъ и для младшаго родители нанимали его вмѣстѣ съ другими священноцерковнослужителями своего села, у которыхъ были тоже дѣти, имъ сверстники, а для меня—для одного, такъ какъ сверстниковъ у меня не было. Ученіе каждаго изъ насъ обыкновенно начиналось такъ: въ день, предназначенный посадить ребенка за азбуку, родители съ учителемъ и ребенкомъ отправлялись въ храмъ Божій и, пригласивъ священника, служили здѣсь молебенъ, установленный предъ началомъ ученія, и по возвращеніи домой давали ребенку новую азбуку съ деревянной указкой, сажали за столъ и, заставивъ его перекреститься и поцѣловать книжку, благословляли учителя начинать ученіе, которое онъ и начиналъ съ А, азъ (Ангельскій), Б, буки (Богъ, Божество) и т. д. По изученіи азбуки, учитель переходилъ къ изученію часослова, а затѣмъ и псалтиря. Метода эта, яко-бы отживший свой вѣкъ, теперь земскою школою оставлена, а насъ все-таки по ней учили не безъ успѣха и съ укладомъ для жизни многихъ добрыхъ началъ. А почему въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты она употребляется и теперь. По окончаніи домашняго курса обученія грамотѣ, на 9-мъ году отъ роду, родитель отдавалъ насъ для продолженія ученія въ Касимовское духовное училище. И какія заботы онъ тогда прилагалъ объ успѣхахъ нашего ученія и обо всѣхъ удобствахъ нашей жизни?!

Объ успѣхахъ нашего ученія онъ обычно справлялся почти каждую треть или у учителей, или у смотрителя, хотя свѣдѣнія эти имъ получались и не даромъ, и сообразно съ хорошими или недостаточными успѣхами тотчасъ же дѣлалъ зависящее отъ него распоряженіе. Тутъ строгое вниманіе имъ обращалось и на квартиру, и на хозяевъ, и на товарищей-квартирантовъ. И при этомъ никого изъ насъ онъ никогда не оставлялъ на произволъ судьбы, а каждаго поручалъ наблюденію какого-нибудь благонадежнаго человѣка, которому давалъ и деньги, необходимыя для удовлетворенія нашихъ потребностей. По переходѣ нашемъ въ семинарію, деньги, потребныя для нашего содержанія, имъ отдавались намъ уже на руки (впрочемъ, мнѣ онѣ отдавались на руки еще въ высшемъ отдѣленіи училища, по особенной его довѣренности къ моей бережливости); но въ употребленіи денегъ родителемъ требовался отъ каждаго изъ насъ самый строгій отчетъ, къ ко-

торому онъ относился съ величайшимъ вниманіемъ, съ тщательною провѣркою и полною разсудительностію, такъ какъ деньги, потребныя для нашего содержанія, имъ добывались слишкомъ тяжелымъ трудомъ и неусыпною его дѣятельностію. При недостаткѣ скудныхъ причетническихъ доходовъ, къ какимъ занятіямъ, подходящимъ въ его званіи, онъ не прилагалъ рукъ своихъ?! И усиленная разработка земли, и сапожное ремесло, и хлѣбный и лѣсной промыселъ—все имъ было практиковано, чтобы только честнымъ трудомъ доставать средства для содержанія своихъ дѣтей.

Въ 1840 и 41-мъ голодныхъ годахъ на собственномъ полномъ содержаніи отца насъ было три брата въ г. Рязани. Старшій мой братъ Степанъ Егоровичъ, бывшій прежде, до высшаго отдѣленія семинаріи, на казенномъ содержаніи, въ этотъ годъ имъ былъ сведенъ съ казеннаго содержанія, частію для надзора на квартирѣ за нами—двумя младшими братьями, а частію изъ опасенія, чтобы, по окончаніи курса на казенномъ содержаніи, правительство не услало его куда-нибудь въ отдаленныя губерніи на священническую должность, какъ въ предыдущій курсъ 1838-го года правительствомъ съ казенными воспитанниками разъ было поступлено. Расходы по содержанію насъ были чрезмѣрны и истощили всѣ его средства, какія онъ могъ получать отъ своихъ доходовъ и своихъ постороннихъ занятій. Было у него на нѣкоторыхъ лицахъ нѣсколько долговъ, но въ рукахъ денегъ не было.

Послѣ сентябрской трети, къ Рождеству Христову, мы прибыли домой. Родители встрѣтили насъ теплыми поцѣлуями и крѣпкими руко-объятіями. На Рождество мы отправились съ родителемъ по приходу славить Христа. По обходѣ прихода, у родителя оказалось всѣхъ денегъ около 5 рублей. Задумался и загоревался родитель. Что дѣлать? Съ чѣмъ проводить ребятъ въ школу для продолженія ученія? Оставалось одно средство—обратиться съ просьбою о возвращеніи денегъ къ нѣкоторымъ должникамъ. И вотъ онъ отправляется въ г. Владиміръ къ одному своему должнику, на которомъ было долгу за тесъ 180 руб. Путь дальній: Владиміръ отстоитъ отъ родины около 200 верстъ, но—увы!—на этотъ разъ родитель прокатился даромъ, получивъ отъ должника только обѣщаніе объ уплатѣ денегъ чрезъ недѣлю. Чрезъ три дня по возвращеніи, родитель опять отправился во Владиміръ. Дальній, лѣсной путь, крещенскіе морозы, вьюги и непогоды—все имъ вмѣнено ни во что. Недѣля, пока родитель ѣздилъ къ должнику, нами съ матерью проведена была въ томительномъ ожиданіи. Но

вотъ, наконецъ, поздно вечеромъ, показавшійся у воротъ скрипъ саней далъ намъ знать о возвращеніи отца. Всѣ стремглавъ выбѣжали встрѣтить дорогого путника и, радуясь его благополучному возвращенію, замѣтили, къ большому своему удовольствію, что онъ веселъ, изъ чего заключили, что провадилъ недаромъ. И дѣйствительно, взойдя въ домъ, помолясь, по обычаю, предъ св. иконами и повидавшись со всѣми нами, онъ съ восторгомъ сказалъ намъ: «ну, счастливы, ребята! Благодарите Бога: теперь есть съ чѣмъ проводить васъ!» Это насъ крайне обрадовало. Но какъ были рады и счастливы сами родители — этого и изобразить невозможно!

За поведеніемъ нашимъ родители наблюдали очень внимательно и строго. Особенно они не могли терпѣть лжи и обмана, присвоенія чего-либо чужаго. И при помощи Божіей этимъ порокамъ они не дали развиться въ большихъ размѣрахъ ни въ одномъ изъ насъ. Ибо, во-первыхъ, сами они подавали намъ примѣръ честности и воздержанія. А притомъ родитель и взыскателенъ былъ безъ всякой пощады за шалости и пороки. Подвергнуться гнѣву его было чрезвычайно опасно, и мы боялись его въ высшей степени. Какой это былъ спасительный страхъ! Отъ сколькихъ дѣтскихъ шалостей и пороковъ онъ удерживалъ насъ, заставляя болѣе думать о книгѣ, чѣмъ разсѣиваться въ средѣ дурныхъ обществъ и товариществъ!

4. Моя школьная жизнь во время обученія въ Касимовскомъ духовномъ училищѣ отъ 1832 до 1840-го года.

Очертивъ, по возможности, примѣрныя качества заботливости своихъ родителей объ образованіи и воспитаніи всѣхъ дѣтей, я теперь перехожу къ описанію этихъ незабвенныхъ качествъ, проявленныхъ по отношенію собственно ко мнѣ, и о своей школьной жизни въ періодъ обученія въ сказанномъ училищѣ.

Въ сентябрѣ 1832-го года, по окончаніи домашняго ученія, я отданъ былъ для продолженія ученія, по обычаю, въ Касимовское духовное училище. Чрезъ полтора мѣсяца по поступленіи въ оное меня посѣтила оспа, которая, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ прививаній, появилась на мнѣ въ натуральномъ и ужасномъ видѣ, исковеркавъ всю мою физіономію рябинами и едва не лишивъ меня зрѣнія и самой жизни. Прохворавъ очень долго, я отсталъ по ученію отъ своихъ товарищей и, будучи отъ природы ре-

бенкомъ слабымъ и еще мало развитымъ, долго не могъ равняться по успѣхамъ въ наукахъ съ хорошими учениками и переходилъ изъ класса въ классъ до высшаго отдѣленія въ числѣ слабыхъ учениковъ второго разряда. Здѣсь, по малоуспѣшности, а частію и по молодости лѣтъ, я оставленъ былъ на повторительный курсъ. Тогда, сдѣлавшись поболѣе разсудительнымъ, я понялъ всю слабую свою подготовку въ прежнихъ классахъ и принялся съ большимъ усердіемъ пополнять то, чего въ знаніяхъ моихъ не доставало, и, наконецъ, послѣ многихъ и усердныхъ занятій, поравнялся по успѣхамъ съ хорошими, новыми товарищами и всталъ въ число учениковъ перваго разряда. Велъ себя въ школѣ я постоянно скромно: отъ большихъ шалостей и пороковъ — мелочного воровства, обычнаго между дѣтьми лазанья по огородамъ и садамъ, мотовства родительскихъ денегъ — Богъ меня избавилъ. Во всѣхъ деньгахъ, даваемыхъ на содержаніе, я всегда отсчитывался предъ родителемъ своимъ съ большею аккуратностію. Но разъ въ высшемъ отдѣленіи, на первомъ году, едва не пріученъ былъ къ винопитію. Въ квартирѣ были три ученика, оставленные на повторительный курсъ, юноши уже взрослые и знакомые со всѣми пороками. Разъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, вскорѣ по пріѣздѣ изъ дома, подъ праздникъ, кажется, Рождества Богородицы, послѣ всенощной, эти молодцы купили вина, набрали разныхъ яствъ и забрались на сушило для расшивки. Я игралъ на дворѣ и не вѣдалъ, что здѣсь происходитъ. Но меня большіе товарищи позвали къ себѣ и предложили мнѣ стаканъ вина. Я сталъ отказываться. Ребята сказали мнѣ: «ты, вѣрно, хочешь быть наушникомъ и доносить на насъ инспектору?» Чтобы увѣрить ихъ, что у меня нѣтъ этого въ умѣ, я взялъ у нихъ стаканъ съ виномъ и нѣсколько выпилъ. Подъ слѣдующій праздникъ повторилась та же исторія, далѣе — такого же рода исторіи стали повторяться нерѣдко по вечерамъ въ самой квартирѣ, съ приглашеніемъ къ винопитію и меня, хотя въ маломъ количествѣ. Наконецъ, когда меня втянули совсѣмъ въ свою шайку, тогда въ одинъ вечеръ потребовали, чтобы и я, съ своей стороны, тоже купилъ вина, каковое требованіе, волею или неволею, мною и было исполнено. Затѣмъ опять началась между ребятами круговая посылка за виномъ, и, когда денегъ ни у кого не стало, они начали закладывать книги въ кабакъ за вино; въ свою очередь и у меня туда пошла въ залогъ библія за полштофъ вина. Вотъ до чего-было дошли наши глупости! Съ ужасомъ и

теперь про нихъ вспоминаю. Что со мною было бы, если бы о винопитіи моемъ и о залогѣ библіи въ кабакѣ узналъ безпримѣрно строгій нашъ родитель? При воображеніи всего могущаго быть у меня и теперь леденѣетъ кровь. Что со мною было бы, если бы обо всемъ этомъ узнало училищное начальство? Конечно, какъ ученика очень слабаго, въ то время, по успѣхамъ, оно уволило бы меня изъ училища. Но — благодареніе Господу! — эти глупости мои продолжались только одну треть и ни начальству, ни родителямъ не сдѣлались извѣстными, прекратившись сами собою. Большимъ ребятамъ, которые только пьянствовали и не учились, училищное начальство объявило, чтобы послѣ Рождества Христова въ училище они уже не пріѣзжали. А съ выбытіемъ ихъ изъ квартиры прекратились и распивки вина, и зло уничтожилось.

Съ содроганіемъ сердца вспоминая о зловредномъ на меня вліяніи дурныхъ учениковъ - соквартирантовъ, чуть не погубившихъ меня, съ другой стороны, я съ удовольствіемъ и признательностію вспоминаю о добромъ и благотворномъ на меня вліяніи одного изъ старшихъ соквартирантовъ же, который руководилъ меня въ домашнихъ занятіяхъ, при приготовленіи уроковъ. Это былъ сынъ протоіерея Николаевской Думы Николай Ростиславовъ. Какъ сынъ очень умнаго и выдающагося изъ среды іереевъ родителя, онъ былъ болѣе всѣхъ своихъ товарищей подготовленъ къ успѣшному ходу преподаваемаго въ школѣ ученія и нравственно развитъ несравненно выше всѣхъ, и потому, какъ первый ученикъ во всей школѣ и старшій въ квартирѣ, между всѣми соквартирантами пользовался особеннымъ почетомъ и уваженіемъ и имѣлъ на нихъ очень большое благотворное вліяніе, особенно таковое вліяніе его простиралось на меня. Малый возрастомъ, слабо развитый физически и умственно, безъ посторонней помощи я не могъ приготовлять своихъ уроковъ и всегда нуждался въ руководителѣ при приготовленіи ихъ. Добрый юноша Р — въ таковую помощь въ моихъ занятіяхъ всегда оказывалъ мнѣ съ полною готовностію и съ самымъ дѣтскимъ добросердечіемъ, чѣмъ и привязалъ меня къ себѣ, такъ что я любилъ его, какъ родного брата. Но и самъ онъ тоже очень любилъ меня, хотя и по возрасту, и по успѣхамъ въ ученіи, и по состоянію, и по происхожденію мы съ нимъ были далеко не равны. Помню, что, въ знакъ беззавѣтной нашей дружбы, мы помѣнялись крестиками, носимыми нами на груди, съ обѣщаніемъ любить другъ

друга, пока крестики эти не сотрутся на груди нашей, и именоваться дотолѣ крестовыми братьями. Дружба наша, главнымъ образомъ, основывалась на единствѣ нашихъ духовно-религіозныхъ настроеній. Кромѣ своихъ обязательныхъ школьныхъ занятій, оба мы любили почитать что-нибудь изъ легендарнаго сказочнаго міра, или изъ пролога и четьи-минеи о житіяхъ святыхъ угодниковъ нашей православной Церкви. Житія преподобныя Евпраксіи, святаго великомученика Пантелеймона, великомученицы Варвары, Евстафія Плакиды, пустынножителя Павла Ѳевейскаго, Антонія Египетскаго до того увлекали наше воображеніе въ область міра пустынно-подвижническаго, что мы иногда помышляли съ своимъ другомъ оставить школу и удалиться, по примѣру древнихъ отшельниковъ, въ какія-нибудь непроходимыя лѣсныя дебри, или на островъ Валаамъ, и тамъ въ глуши лѣсной, или на берегу озера, вырыть подъ какимъ-либо вѣковымъ дубомъ себѣ пещеру и проводить пустынную, подвижническую жизнь. При такомъ нашемъ настроеніи, подъ воскресные и праздничные дни мы любили ко всенощной ходить въ Казанскій женскій монастырь, гдѣ стройное пѣніе церковныхъ пѣсней женскими, пріятными голосами,—выходъ клиросанокъ на средину церкви для пѣнія установленныхъ пѣснопѣній,—серьезный видъ почтенныхъ монахинь, облеченныхъ въ мантіи, уносили наше воображеніе въ другой, неземной міръ, и широко развивали въ насъ религіозно-нравственное настроеніе и благоговѣніе предъ иноческою жизнію. Эти церковно-религіозныя впечатлѣнія на наши дѣтскія, непорочныя сердца благотворно отзывались и на домашнемъ нашемъ молитвенномъ настроеніи. По временамъ, иногда въ глухую полночь, лѣтомъ на сушилѣ, мы вставали съ ложъ своихъ и приносили Господу свои дѣтскія молитвы, и, вспоминаю, что за сладостныя были эти юношескія, ночныя молитвы! Онѣ дѣлаютъ до нѣкоторой степени доступными для моего пониманія тѣ сладкія бесѣды невинныхъ прародителей въ раю, которыя они вели непосредственно съ Господомъ, какъ дѣти съ своимъ отцомъ. Но—увы!—съ теченіемъ времени и перемѣною возраста и житейскихъ обстоятельствъ, это благодатное расположеніе къ молитвѣ и этотъ сладостный духъ ея изъ сердца утратились. Теперь чувствую, что какъ прародители за свое грѣхопаденіе, изгнанные изъ рая, лишились возможности видимо наслаждаться бесѣдою съ Богомъ, такъ и я, многогрѣшный, омрачивъ свой умъ и сердце житейскими заботами и соб-

лазнами, уже не могу такъ сладостно молиться Отцу своему Небесному, какъ иногда, по благости Божіей, могъ это дѣлать въ юности моей. О, Боже! Будь милостивъ къ рабу Твоему и возврати ему этотъ потерянный, благодатный даръ молитвы! Какое же сохранилъ духовно-религіозное настроеніе въ совершенномъ возрастѣ и старости своей другъ моей юности—объ этомъ ничего не могу сказать. Знаю только, что изъ него вышелъ высокообразованный человѣкъ и дѣятельный работникъ на разныхъ поприщахъ государственной службы, не очень давно скончавшійся и окончившій свою житейскую карьеру въ чинѣ тайнаго совѣтника. Съ перемѣною нашихъ положеній на поприщѣ житейскомъ и отношенія наши другъ къ другу совсѣмъ прекратились, хотя, какъ другъ моей юности, онъ никогда не выходилъ изъ моей памяти и сердца. Любовь къ чтенію четьи-миней, безъ сомнѣнія, имѣла для меня нѣкоторые добрые плоды и впослѣдствіи, но любовь къ чтенію сказокъ и богатырскихъ легендъ доисторическаго времени имѣла ли какое вліяніе, благотворное или вредное, на развитіе моего ума, признаюсь, сказать не умѣю. Помню только, что чтеніе это сильно развивало мое юношеское воображеніе и фантазію и дѣлало меня, когда я былъ уже старшимъ въ квартирѣ въ кругу мальчиковъ, жившихъ со мною, интереснымъ и занимательнымъ. Въ зимнее время, въ вечернія сумерки, ребятишки, бывало, заберутся кучкою на печь, или на полати, въ своей прохладной кухонной квартирѣ посумерничать, полежать и погрѣться до зажиганія огня на столѣ, и начинаютъ обращаться ко мнѣ съ просьбою, чтобы я развлекъ ихъ какимъ-либо разсказомъ: — «Ваня, разскажи сказочку, или житіе какого-либо святаго». По ихъ просьбѣ, забравшись съ ними и самъ на печь, бывало, настрою свое воображеніе и, преважно отверзши уста свои, начну какую-нибудь повѣсть: о жаръ-птицѣ, объ Иванѣ дурачкѣ, о Вовѣ королевичѣ, или о Соловьѣ разбойникѣ, о бабѣ-ягѣ—костяной ногѣ, а иногда о житіи Евпракеіи, Евстафіи Плакиды, или Варвары мученицы. И съ какимъ вниманіемъ и живымъ интересомъ, бывало, слушали юнаго повѣствователя такіе же юные школьники-сожитрантиты! За удовольствіе, доставленное имъ такими разсказами, они всегда отъ души благодарили меня, а иногда даже угощали горячимъ сбитнемъ съ калачемъ. Но повѣствованія мои изъ сказочнаго міра въ родѣ тѣхъ, какими иногда забавляетъ добрая бабушка своихъ любимыхъ внучатъ, приносили ли слушателямъ моимъ какую пользу или

вредъ, развивали ли сколько-нибудь ихъ способности или только убивали у нихъ время, должны ли относиться къ разряду тѣхъ праздныхъ рѣчей, за которыя придется давать отвѣтъ въ день судный, или нѣтъ,—я и сейчасъ затрудняюсь дать отвѣтъ предъ судомъ совѣсти и предъ наукою о воспитаніи. Изъ быта этой скудной нашей школьной жизни въ кухнѣ, въ сожительствѣ съ кухарками, многое приходитъ на память и наводитъ на размышленіе съ своего рода заключеніями. «Помыслихъ дни первые и поучихся!»

5. Школьная жизнь въ періодъ обученія въ Рязанской семинаріи съ 1840-го по 46-й годъ и памятные эпизоды изъ оной.

Въ 1840-мъ году, по окончаніи курса въ Касимовскомъ духовномъ училищѣ, я назначенъ былъ для поступленія въ семинарію, куда, по благополучной сдачѣ экзамена, и принятъ былъ безъ всякой задержки. Классовъ словесности, куда поступали ученики, переведенные изъ уѣздныхъ училищъ, въ наше время было четыре. Мнѣ досталось по списку учиться въ четвертомъ классѣ, въ которомъ, по назначенію, въ опредѣленный день, собралось изъ разныхъ уѣздныхъ училищъ учениковъ пятьдесятъ; сгруппировавшись въ разныя кучки, свои съ своими, мы всматривались и узнавали другъ друга. Пришелъ въ классъ со спискомъ инспекторъ, перекликавъ всѣхъ и разсадивъ по списку на мѣста, затѣмъ сказалъ, чтобы всѣ вели себя въ классѣ смирно, благопристойно, слушали своихъ наставниковъ, и удалился.

Вслѣдъ за инспекторомъ взошелъ въ классъ и наставникъ словесности, Сергѣй Ивановъ Яхонтовъ. Это былъ мужчина высокаго роста, худощавый и вооруженный очками. По выслушаніи молитвы, онъ вѣжливо раскланялся съ учениками и началъ преподавать свой урокъ, объясняя предметъ своей науки. Сообщивъ о предложеніи, о рѣчи, о различныхъ формахъ, въ которыхъ выражается наша рѣчь, и, между прочимъ, о винословномъ періодѣ, онъ далъ предложеніе и потребовалъ составить изъ него винословный періодъ, согласно правиламъ, имъ объясненнымъ. Упражнять учениковъ экспромтами каждый классъ было его методою и непремѣннымъ правиломъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ размышленія, по требованію его, ученики начали вставать и объяснять ему свои работы, изложенныя на бумагѣ. Выслушавъ перваго, онъ сдѣлалъ ему свои замѣчанія на его работу, одобрилъ ее и

спросилъ его фамилію. Всталъ и я для прочтенія своего сочиненія и тоже, послѣ нѣсколькихъ замѣчаній и разъясненій, получилъ одобреніе и спросъ о фамиліи. Но при этомъ — что особенно меня удивило — профессоръ при своихъ разсужденіяхъ со мною объяснялся на *вы*. Этого *вы* по отношенію къ себѣ я еще никогда и ни отъ кого не слыхалъ, а тѣмъ болѣе никакъ не предполагалъ слышать изъ устъ профессора — особы, въ глазахъ моихъ, высокопоставленной. И потому эта новость чрезвычайно меня поразила. Сначала я ушамъ своимъ не вѣрилъ; но, убѣдившись, что слухъ мой меня не обманываетъ, я пришелъ въ недоумѣніе и нѣкоторое подозрѣніе: ужъ не смѣется ли надо мною профессоръ, находя меня или слишкомъ глупымъ, или слишкомъ неприличнымъ, особенно обративъ вниманіе на мое очень скудное платье — длинное до пятъ и состоящее изъ разноцвѣтнаго домашняго сукна. Но, видя, что и съ другими моими товарищами онъ обращается также вѣжливо и деликатно, я понялъ, что со мною таковое же обращеніе на *вы* не было насмѣшкою. И какъ же это подняло мой духъ и съ какимъ должнымъ вниманіемъ заставило меня относиться ко всѣмъ ученическимъ обязанностямъ! Не исполнить какихъ-либо требованій Сергѣя Ивановича или исполнить ихъ небрежно стало дѣломъ невозможнымъ. Въ результатѣ, естественно, вышелъ добрый успѣхъ, и я сталъ въ числѣ первыхъ учениковъ. Деликатное обращеніе профессора съ учениками столь же благотворное вліяніе имѣло и на весь классъ. Къ строгимъ и суровымъ мѣрамъ взысканія или наказаніямъ за неудовлетворительные отвѣты учениковъ онъ совершенно не прибѣгалъ, даже выговоры и замѣчанія, иногда, по необходимости, имъ дѣлаемые, старался облекать въ вѣжливую и мягкую форму; а между тѣмъ, классъ нашъ по успѣхамъ въ наукахъ видимо превосходилъ другіе классы и экзамены сдавалъ всегда лучше другихъ. Впрочемъ, благотворное вліяніе умнаго, добраго и въ высшей степени деликатнаго профессора, хотя значительно возвысило духъ мой, однакожъ не могло уничтожить всѣхъ моихъ ученическихъ слабостей и недостатковъ, которыхъ отъ юности моей было у меня очень много: неувѣренность въ себѣ, въ своихъ знаніяхъ и своихъ сужденіяхъ, мнительность, застѣнчивость, робость предъ наставниками и начальниками, иногда доходившая до паническаго страха, все извращавшаго въ моемъ воображеніи. Недостатки эти присущи мнѣ даже и теперь, въ моей старости. А тогда?!. Бывало, вызоветъ наставникъ, или во время экзаме-

новъ экзаменаторъ, на средину класса, къ столику. Сердце ёкнетъ и сожмется; смотришь, весь классъ какъ бы начинаетъ кружиться: парты лежатъ на боку, полъ колеблется, ноги на немъ едва въ состояніи держаться, столъ и сидящіе около него экзаменаторы и наставникъ какъ бы поднимаются вверхъ и находятся наравнѣ съ твоими глазами. При такомъ ненормальномъ положеніи, естественно, память и соображеніе измѣняютъ, мысли путаются, рѣчь дѣлается несвязною и отвѣты, конечно, даются не настолько удовлетворительные, какими они могли бы и должны быть. А почему у меня всегда были лучше и цѣнились выше письменныя работы, особенно — даваемыя на опредѣленный срокъ, чѣмъ устные отвѣты. Несообразность таковыхъ отвѣтовъ съ письменными работами наводила иногда ректора Антонія, къ крайнему моему прискорбію, даже на сомнѣніе относительно моей самостоятельности въ письменныхъ упражненіяхъ. Вотъ и услышишь, бывало, при полученіи сочиненія изъ рукъ ректора: «прекрасное сочиненіе, — но только, дай Богъ, чтобы ты самъ такъ хорошо писалъ». При такомъ замѣчаніи слезы такъ и брызнутъ изъ глазъ: такъ оно бывало тяжело и прискорбно! Такимъ образомъ, вышеозначенные недостатки мои, были ли они природные, или развиты и укрѣплены первоначально какимъ-либо неправильнымъ домашнимъ или школьнымъ воспитаніемъ, отъ чего бы ни происходили, только въ ходѣ моего образованія вреда много мнѣ причинили, унижая меня, какъ въ глазахъ наставниковъ, такъ особенно въ глазахъ экзаменаторовъ. Впрочемъ — слава Богу! — я все-таки кончилъ курсъ семинаріи очень благополучно, будучи выпущенъ въ числѣ первыхъ учениковъ. А не будь у меня сказанныхъ недостатковъ, можетъ быть, съ помощью Божіею, удостоился бы получить и высшее образованіе. Но въ жизни нашей ничего не совершается безъ Промысла Божія. Значитъ, если я не получилъ высшаго образованія, оно для меня и не нужно, а можетъ быть — было бы и вредно.

Относительно матеріальнаго содержанія въ семинаріи большой нужды я не терпѣлъ. Какъ всѣхъ братьевъ, такъ и меня родитель щегольно не водилъ, сладко не кормилъ, но голода и холода терпѣть не допускалъ. Зимой всѣхъ насъ согрѣвалъ овчинный тулупъ, отъ домашнихъ овецъ, съ калмыцкимъ воротникомъ, крытый нанкою, а лѣтомъ — украшалъ нанковый сюртукъ съ такими же панталонами; обычною пищею нашею были: щи, квасъ, — въ постные дни съ лукомъ, а въ скоромные — съ говядиной, и

каша, а въ праздничные и воскресные дни, по временамъ, у насъ являлся жареный гусь и поросенокъ на столѣ. Только къ концу каждой трети средства наши истощались иногда до чрезмѣрности и приходилось пробавляться въ проголодь, особенно — въ памятные 40 и 41-й голодные годы. Впрочемъ, и большая часть семинаристовъ въ наше время содержались не лучше каждаго изъ насъ. А почему роспускъ не только учениками училища, но и всѣми семинаристами дожидался съ величайшимъ нетерпѣніемъ. За недѣлю, или еще болѣе, всѣ стѣны и принадлежности училища начинали испещряться надписью съ росчерками: скоро роспускъ! Въ квартирахъ учениковъ тоже начинали за нѣсколько дней до роспуска готовиться тросточки, узелки и котомки для путешествія домой, подъ свой родительскій кровъ, не взирая ни на какое время года и ни на какія препятствія. Предъ Пасхой путешествія эти были особенно трудны и бывали иногда сопряжены съ чрезвычайными приключеніями. Мое воображеніе и сейчасъ поражается при воспоминаніи о двухъ таковыхъ путешествіяхъ давно минувшей старины. Не могу воздержаться, чтобы не разсказать объ этихъ замѣчательныхъ путешествіяхъ къ Пасхѣ учениковъ Рязанскаго и Касимовскаго уѣздовъ по Солодчинскому тракту на Спасъ-Клинники, Туму и въ другія побочныя села, въ каковыхъ путешествіяхъ участвовалъ и я, пишущій эти строки. Это было, кажется, въ 1841-мъ году, когда роспускъ семинаристовъ къ Пасхѣ случился во второй половинѣ марта. Путь уже рухнулъ, на низкихъ мѣстахъ и лощинахъ набралась уже вода и образовала зажоры, вода въ рѣкѣ поднялась почти вровень съ берегами, окраины были большія, но ледъ еще стоялъ. Семинаристы путешествовали домой обыкновенно артелями, подъ командою старшихъ. Вотъ, въ опредѣленныхъ пунктахъ собрались двѣ таковыхъ артели для совмѣстнаго путешествія. Одна артель, человѣкъ въ 25, отправилась впередъ и подошла къ рѣкѣ, на которой чрезъ окрайну со стороны отъ Рязани находились подмости для удобнаго перехода съ берега на ледъ, а на другой сторонѣ, такъ какъ окрайны были очень широкія, два крестьянина плавали на челнахъ, именуемыхъ «душегубками», и перевозили прохожихъ за опредѣленную плату. Семинаристы 1-й артели воспользовались этими приспособленіями и переправились чрезъ рѣку. Только что они вступили на другой берегъ, подошла къ рѣкѣ и другая артель семинаристовъ, въ которой находился и я. Стали думать и соображать, гдѣ и какъ удобнѣе переправиться чрезъ рѣку, какъ

вдругъ ледъ лопнулъ, перервался чрезъ всю рѣку и поплылъ внизъ. Мы такъ и ахнули! Возвратиться въ Рязань было нельзя: въ квартирахъ ни у кого не осталось куска хлѣба! Но и стоять у берега безъ цѣли тоже было невозможно. Крестьяне, плававшіе на другомъ берегу на своихъ челнахъ - душегубкахъ, плавать на нихъ чрезъ всю открывшуюся быструю рѣку и перевозить насъ никакъ не рѣшались. Въ такомъ безвыходномъ положеніи одинъ семинаристъ, изъ числа кончавшихъ уже курсъ, пошелъ внизъ вдоль берега и дошелъ до изгиба рѣки, по направленію къ Полянскому перевозу, — увидалъ, что ледъ напёръ на изгибъ къ самому берегу и затѣмъ остановился на большомъ разстояніи вдоль рѣки, примкнувъ близко къ тому мѣсту, гдѣ плавали на ладьяхъ упомянутые два крестьянина. Не долго думая, взошелъ на большую льдину, расположившуюся на большомъ разстояніи вдоль рѣки, и пошелъ вверхъ по срединѣ ея. Когда онъ дошелъ до края ея, тогда крестьяне, плававшіе на ладьяхъ, подплыли къ льдинѣ, приняли смѣльчака въ одну лодку и переправили на берегъ. Переправа совершилась крайне рискованная! Но вмѣстѣ съ симъ данъ смѣльчакомъ примѣръ весьма соблазнительный. Семинаристы дружно отправились по берегу рѣки Оки къ мѣсту, съ котораго онъ вступилъ на льдину и отправился вдоль ея. По его примѣру, и они, одинъ за другимъ, начали съ берега прыгать на льдину и потянулись гуськомъ вдоль ея. Крестьяне, лавирующіе на своихъ ладьяхъ, начали подплывать къ льдинѣ и принимать съ нея путешественниковъ за опредѣленную плату для доставленія на другой берегъ и, по милости Божіей, всѣхъ благополучно перевезли. Слишкомъ 50 лѣтъ прошло съ того времени, но эта отчаянная переправа и теперь вспоминается съ трепетнымъ чувствомъ страха.

По переправѣ на другой берегъ Оки, мы отправились по возвышенной луговой мѣстности, по направленію къ селу Шумоши. Путешествіе это было тоже совершено нами не безъ важныхъ затрудненій. Въ низкихъ мѣстахъ, по лощинамъ, не разъ приходилось брести водою выше колѣна, а въ другихъ - по оврагамъ, придумывать и предусматривать, гдѣ и какъ можно было обойдти зажоры, чтобы не погрузиться въ нихъ по уши. При такихъ затрудненіяхъ мы добрались до Шумоши, которую обмываетъ широкое озеро. Льду на этомъ озерѣ уже не было, и крестьянинъ, плавая по зеркальной поверхности этого озера въ небольшомъ челнокѣ, сажалъ въ него прохожихъ и перевозилъ за опре-

дѣленную плату на другой берегъ, на который и перевезъ всѣхъ насъ. Но у одного изъ насъ, именно у того смѣльчака, который показалъ для всѣхъ насъ примѣръ находчивости и сообразительности при переправѣ чрезъ рѣку Оку, въ карманѣ не было денегъ ни гроша, и онъ остался на другомъ берегу не перевезеннымъ: сколько мы ни упрашивали крестьянина сдѣлать одолженіе бѣднику и перевезти его даромъ, но тотъ остался непреклоннымъ. Тогда герой нашъ, видя, что ему одному приходится оставаться на луговомъ берегу озера, началъ опять кругомъ осматриваться и соображать, нѣтъ ли гдѣ мѣста на озерѣ, удобнаго для переправы. И вотъ увидалъ, что въ одномъ мѣстѣ икры, набившись одна къ другой, запрудили всю поверхность озера отъ одного берега до другаго. Собравшись съ духомъ, онъ вдругъ сдѣлалъ съ берега усиленный прыжокъ на икру, съ этой—на другую, съ другой—на третью и такъ далѣе, по направленію къ противоположному берегу, и уже почти былъ близокъ къ цѣли своего геройскаго подвига,—но тутъ икра отъ сильнаго толчка, даннаго усиленнымъ прыжкомъ героя, отдѣлилась отъ прочихъ икръ и стала на чистомъ водномъ пространствѣ. Положеніе героя сдѣлалось самое критическое. Въ неописанномъ страхѣ за него всѣ обратились со слезною мольбою къ крестьянину, чтобы спасъ бѣдняку отъ угрожающей ему смертной опасности. Но тотъ сталъ еще непреклоннѣе и плату за перевозъ еще увеличилъ. Герой нашъ, не видя въ крестьянинѣ ни малѣйшаго человѣческаго чувства, сталъ придумывать самъ средства къ своему спасенію,—и вотъ началъ икру движеніемъ ногъ направлять обратно къ тѣмъ икрамъ, отъ которыхъ она отдалилась, и значительно ее подвинулъ. Какъ только она подошла къ другимъ икрамъ на столь близко, что можно съ нея перепрыгнуть на сосѣднія икры, онъ вдругъ сдѣлалъ усиленный прыжокъ на одну, другую, третью икру и такъ далѣе и моментально очутился на берегу. Молодецъ семинаристъ! Геройскій подвигъ его, равно какъ и безчеловѣчный поступокъ звѣря - крестьянина—вполнѣ заслуживаютъ кисти художника, почему всю жизнь неотразимо рисуются въ моемъ воображеніи.

Съ Шумоши мы пошли уже полевою дорогою, а съ Пустыни—совсѣмъ большимъ трактомъ. Но и тутъ перебродить лощины и овраги по колѣно и выше приходилось многократно. Наконецъ, мы добрались до Спасъ-Клинниковъ. Около села этого протекаетъ рѣка, именуемая здѣсь Бѣлавою. Рѣка эта мелководная, очень

тихая, но очень широкая и въ полую воду разливается на большое пространство. Приблизившись къ ней, мы увидѣли, что рѣка не вскрылась, ледъ на ней стоитъ твердо, но сверхъ его вода разлилась чуть не на версту. Что тутъ нужно было дѣлать? Какъ преодолѣть эту страшную преграду? Но крайность и молодость много не задумываются. И вотъ мы, не долго думая, сбросили съ себя свои кальсоны и отправились гуськомъ, одинъ за другимъ, перебродить широкую рѣку — и перебрели, не разъ окунаясь въ воду по грудь и выше. Само собою разумѣется, что вышли на берегъ совершенно мокрые и закоченѣлые! Но, къ счастью нашему, въ Клинкахъ у насъ были добрые и сердобольные родные, которые тотчасъ, по прибытіи къ нимъ, перемѣнили сырое платье наше, напоили насъ чаемъ, обогрѣли и оживили окоченѣлые наши члены. И мы, оправившись, весело и беззаботно начали передавать роднымъ о своихъ дорожныхъ приключеніяхъ, которыя для многихъ, повидимому, остались безслѣдны, а многихъ, безъ сомнѣнія, наградили пожизненными болѣзнями. Ревматизмъ, отъ котораго я страдаю много лѣтъ — кто знаетъ — не получилъ ли начало свое отъ этихъ еще путешествій?

Другое путешествіе къ родному очагу на праздникъ Пасхи, котораго также не могу забыть, было, кажется, въ 1843-мъ году. Роспускъ случился въ послѣднихъ числахъ марта. Полая вода вышла изъ береговъ рѣки Оки и залила всѣ луга, начиная отъ Рязани вплоть до Аграфенной-Пустыни, на разстояніи 12 верстъ, но не глубоко; возвышенности, облитыя кругомъ водою, въ видѣ острововъ, торчали еще во многихъ мѣстахъ. Переѣздъ изъ Рязани до Пустыни въ лодкѣ еще не установился, потому-что возможенъ былъ только по низкимъ мѣстамъ и при управленіи лодкой хорошимъ знатокомъ мѣстности. Но какъ-бы то ни было, артель семинаристовъ, составившаяся человѣкъ изъ 50, рѣшилась безотлагательно плыть. Старшій изъ этой артели пріискалъ перевозчика съ большою лодкою, которая могла вмѣстить человѣкъ до 100, и договорился съ нимъ относительно безотлагательной переправы. Сѣли мы въ эту лодку въ Рязани, близъ Духовской церкви, какъ заблаговѣстили къ вечернѣ въ городскихъ церквахъ. Погода была сѣренькая: ходили тучки, накрапывалъ дождикъ, вѣтерокъ поднималъ довольно сильныя волны. Но большой опасности и затрудненія для переправы не предвидѣлось, тѣмъ болѣе, что кормчій нашего судна и гребцы у него были люди ловкіе, молодые и сильные. Лодку отъ берега отча-

лили; всѣ встали, перекрестились и съ Богомъ отправились въ путь; гребцы начали молодецки работать веслами, и лодка наша быстро покатилась, приподнимаемая волнами; мы благополучно переплыли русло рѣки и затѣмъ версту — другую далѣе. Но вотъ, нахмурились густыя тучи, дождь полилъ ливнемъ, вѣтеръ началъ страшно усиливаться и такія поднялъ громадныя волны, что онѣ стали подниматься выше краевъ лодки и вторгаться въ нее. Въ виду угрожающаго затопленія, семинаристы вынуждены были сѣсть на край лодки, крѣпко сплотившись между собою, чтобы спинами своими отражать нападеніе яростныхъ волнъ и хранить лодку отъ ихъ затопленія. При такой борьбѣ съ бурною стихіею лодка наша стала подвигаться впередъ очень медленно, а между тѣмъ стала приближаться темная ночь, которая со всѣми вооружившимися противъ насъ стихіями — дождемъ, слякотью, пронзительнымъ вѣтромъ — и не замедлила накрыть насъ среди необозримаго воднаго пространства. Положеніе наше сдѣлалось ужаснымъ и тѣмъ болѣе, что при темнотѣ ночи, не имѣя возможности опредѣлить мѣстности, мы стали часто нападать на мели, съ которыхъ сдвинуть лодку ни веслами, ни шестами были никакъ не въ состояніи. А посему, чтобы облегчить лодку и чтобы стащить ее съ мѣста, всѣ старшіе возрастомъ по необходимости должны были слѣзать въ воду, иногда по поясъ, а иногда и выше того. Когда лодку стаскивали на глубину и она была въ состояніи плыть, тогда старшіе изъ насъ, промокшіе до костей и перезябшіе до закоченѣлости, наперерывъ стали хвататься за весла, чтобы усиленною работою сколько-нибудь согрѣть закоченѣлые члены. Но — увы! — у многихъ всѣ члены тѣла до того оказывались закоченѣлыми, что руки были не въ состояніи держать весель, и они изъ рукъ валились вонъ. При этомъ не могу не вспомнить возгласа одного солдата — моряка, который съ нами плылъ на лодкѣ; перезябшій, измокшій до костей и выбившись изъ силъ, онъ воскликнулъ: «двадцать пять лѣтъ служилъ на корабляхъ, а такой нужды никогда не видалъ!» Возгласъ этотъ, произведя общій, съ нѣкоторыми остротами, смѣхъ между молодыми людьми, оживилъ нѣсколько упадающія ихъ силы, пробудивъ въ нихъ чувство храбрости и геройства. При неимовѣрномъ напряженіи всѣхъ силъ, мы все-таки по немногу преодолѣвали свои препятствія и подвигались впередъ, по направленію къ Пустыни, и вотъ, среди ночи, выплыли на Пустынское озеро, по которому съ шумомъ неслись льдины и вода стремилась про-

тивъ насъ съ такою быстротою, что плыть противъ ея теченія положительно было невозможно. Тогда кормчій нашъ причалилъ лодку къ берегу озера и насъ высадилъ на сухой берегъ, по которому мы и шли вереты полторы, таща за собою лодку на веревкѣ. Этотъ моціонъ пѣшаго хожденія, съ веденіемъ лодки за собою, развязалъ нѣсколько наши закоченѣлые члены, и мы нѣсколько ожили. Добравшись по берегу озера до конца материка, мы опять должны были сѣсть въ лодку и преодолѣвать бурную стихію, работая веслами. Но—слава Богу!—съ пройденнаго нами озера мы уже не нападали на мели и, подвигаясь впередъ, утромъ на разсвѣтѣ приплыли къ Пустыни. Но и тутъ не обошлось безъ приключеній! Сухой берегъ былъ еще очень далеко, но большая лодка, по мелководью, далѣе плыть уже не могла. Что тутъ дѣлать?! Надобно было слѣзать съ лодки и брести до берега по водѣ—мѣстами по колѣно, а мѣстами по поясъ. Большіе семинаристы слѣзли въ воду, а малыхъ взяли себѣ на плечи, и съ ношею на закоркахъ перебрались на берегъ, почти близъ самаго села. Отсюда стремглавъ всѣ устремились къ дворику. Здѣсь хозяинъ и другіе добрые люди посняли съ насъ все мокрое платье и одѣли насъ въ сухое, какое только попалось подъ руку; большіе семинаристы подкрѣпились водочкой, и всѣ обогрѣлись кругомъ большаго самовара за чайкомъ. Все забылось: пошелъ веселый юмористическій разговоръ! Всѣ эти дѣянія юныхъ дней теперь стали уже преданіемъ сѣдой старины, а помнятся свѣжо, свѣжо!..

6. Окончаніе курса семинаріи, поступленіе на должность домашняго учителя для обученія дѣтей князя Николая Дмитріевича Волхонскаго въ с. Истовникахъ.

Въ 1846-мъ году я окончилъ курсъ семинарскаго ученія. Получивъ изъ правленія семинаріи аттестатъ, я счелъ своимъ непремѣннымъ долгомъ пріискать себѣ какъ можно скорѣе священническое мѣсто, чтобы болѣе не обременять собою родителей, которымъ содержаніе насъ обходилось такъ дорого и тяжело. Чтобы нѣсколько времени побыть въ Рязани для пріисканія мѣста, я спросилъ у родителя 50 коп. Но онъ, видя мое требованіе слишкомъ несообразнымъ съ потребностями, сказалъ мнѣ: «дуракъ ты, Ваня! Что ты будешь дѣлать съ 50 к.?» и далъ мнѣ 2 рубля. Получивъ эти деньги и поблагодаривъ родителя, я остался въ Ря-

зани, на постояломъ дворѣ, и сталъ ежедневно посѣщать архіерейскую подачу, для освѣдомленія, не открылось ли гдѣ священническое мѣсто. Но, проведя безполезно мѣсяцъ самаго тяжелаго и скучнаго времени въ пріискиваніи себѣ мѣста, наконецъ, вмѣстѣ съ своими товарищами, долженъ былъ потерять и всякую надежду на скорое полученіе священническаго мѣста, такъ какъ указомъ Святѣйшаго Синода, по случаю предположеннаго сокращенія штатовъ, предписано было преосвященнымъ остановиться опредѣленіемъ окончившихъ курсъ на открывавшіяся священническія вакансіи, о чемъ намъ въ одно, не очень прекрасное для насъ, утро торжественно и было объявлено. Услышавъ это оповѣщеніе, мы собрались въ свой товарищескій кружокъ и продекламировали съ горькою надъ собою ироніею извѣстное историческое изрѣченіе: «вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!» А затѣмъ, посмѣявшись надъ своимъ горемъ, отправились изъ подачи въ разныя стороны, туда, гдѣ кому сколько-нибудь солнышко грѣло. Я отправился въ Ильмяны къ брату, только что поступившему на священническое мѣсто, съ которымъ мы были особенно дружны. Прожилъ у него мѣсяцъ, пользуясь полнымъ братскимъ вниманіемъ и радушіемъ. Но жизнь безъ дѣла, жизнь на счетъ другого, хотя брата и друга, для меня показалась слишкомъ тяжелою, и я опять рѣшился отправиться въ Рязань, чтобы пріискать себѣ дѣло въ званіи учителя—уѣзднаго ли духовнаго училища, или приходскаго сельскаго училища, или въ званіи домашняго учителя. По прибытіи въ Рязань, я немедленно обратился къ о. ректору Антонію съ усердною просьбою объ опредѣленіи меня на должность учителя въ какое-либо духовное училище, на что считалъ себя имѣющимъ право. О. ректоръ, видя мою усердную просьбу, разспросилъ меня о всѣхъ моихъ нуждахъ и принялъ во мнѣ самое живое участіе, обѣщаясь—или опредѣлить меня на первую открывшуюся учительскую вакансію, или доставить мнѣ уроки въ какомъ-либо частномъ домѣ, и обѣщаніе свое исполнилъ въ тотъ же день.

По выходѣ моемъ отъ о. ректора, прибылъ къ нему, всѣмъ извѣстный въ свое время, Иванъ Алексѣевичъ Гаретовскій (бывшій директоръ гимназіи, находившійся въ отставкѣ и пользовавшійся пенсіономъ) съ просьбою отрекомендовать ему благонадежнаго студента для поступленія на должность домашняго учителя въ домѣ князя Николая Дмитріевича Волхонскаго въ с. Истобникахъ. О. ректоръ отрекомендовалъ меня и употребилъ мѣры къ розысканію меня. Въ архіерейской подачѣ встрѣтилъ меня о.

инспекторъ Н. А. Ильдомскій и объяснилъ мнѣ, что меня требуетъ о. ректоръ. Я не замедлилъ явиться. О. ректоръ, самъ знакомый съ нуждами и потому всегда готовый относиться съ искреннимъ сочувствіемъ къ каждому нуждающемуся, особенно изъ своихъ воспитанниковъ, при моемъ представленіи къ нему, воскликнулъ: «голый охъ, а за голымъ Богъ! Вотъ, ступай въ княжескія палаты учить дѣтей князя Николая Дмитріевича Волхонскаго и будешь сытъ, обутъ и одѣтъ. А теперь обратись къ г. Гаретовскому, который доставитъ тебя къ новому мѣсту твоего служенія». Я отъ души поблагодарилъ о. ректора за благодѣяніе, но, струсивъ, не зная какъ держать себя въ такомъ аристократическомъ домѣ, такъ какъ до сего времени не былъ еще ни въ одномъ порядочномъ домѣ, попросилъ у него наставленія, какъ держать себя. На это онъ сказалъ мнѣ: «храни чистую совѣсть, а прочее все обойдется». Еще разъ поблагодаривъ благодѣтеля, я отправился, куда приказано. Гаретовскій принялъ меня вѣжливо и ласково, но, вступивъ со мною въ бесѣду, подвергъ меня всестороннему испытанію относительно моихъ познаній и относительно моего нравственнаго направленія. Послѣ сего испытанія, признавъ меня способнымъ къ исполненію обязанностей педагога, онъ нашелъ нужнымъ познакомить меня съ нѣкоторыми правилами свѣтскаго приличія и вѣжливости и пріемами въ обращеніи, замѣтивъ, что я нигдѣ не бывалъ, ничего не видалъ и, какъ говорится, не умѣю сѣсть прямо лицомъ къ ставцу.

На другой день онъ предложилъ мнѣ приготовиться къ отъѣзду и попросилъ меня къ себѣ обѣдать. Стараясь не пропустить назначеннаго времени, я пришелъ еще за часъ до обѣда. Старикъ Гаретовскій пригласилъ меня въ свой кабинетъ и повелъ со мною рѣчь о наукѣ житейской, знакомя меня — какъ нужно сидѣть за столомъ, какъ обращаться съ хозяиномъ и съ хозяйкой, когда, за что и какъ нужно ихъ благодарить, и о многомъ другомъ т. п., что намъ, бѣднымъ семинаристамъ, мало извѣстно. Какъ опытный старикъ и хорошій христіанинъ, онъ не пропустилъ случая коснуться практической жизни и по отношенію ея къ требованіямъ совѣсти, предложивъ мнѣ вопросъ: употребляю ли я скоромную пищу въ постные дни, и если нѣтъ, то могу ли помириться съ своею совѣстію, если въ домѣ постная пища не будетъ мнѣ предложена? Я отвѣчалъ, что — по воспитанію своему, привычкѣ и личному убѣжденію — помириться съ этимъ мнѣ будетъ трудно,

Тогда онъ сказалъ: «я постараюсь, чтобы спокойствіе совѣсти не было нарушено», и дѣйствительно дѣло это уладилъ.

Когда мы толковали съ старикомъ о томъ-о семъ, лакей сталъ накрывать большою, бѣлою скатертью столъ и готовить приборы на нѣсколько персонъ: разставилъ тарелки, графины, бутылки, стаканы, рюмки, судокъ, около каждой тарелки положивъ салфетки въ костяныхъ колечкахъ, серебряные ножи и вилки съ зелеными при нихъ хрустальными брусочками, а затѣмъ предъ всѣми приборами — стулья очень красивые, но тонкіе, съ плетеными сидѣньями.

Вся эта обстановка была для меня явленіемъ совершенно новымъ и чрезвычайно озадачивала меня. Мнѣ знакомъ былъ доселѣ только столъ простой, сосновый, обставленный такими же скамьями, или лавками, покрываемый ровною и не всегда очень чистою скатертью, на которомъ во всегдашнемъ употребленіи были общее блюдо или миска, деревянныя ложки и одинъ ножъ, а вилки подавались только по праздникамъ, когда готовилось какое-либо жаркое, и то совсѣмъ не такія. Когда столъ былъ совершенно готовъ, вышла изъ гостиной къ нему вся семья: двое мужчинъ, двѣ дамы и двѣ барышни, — всѣ одѣтые очень прилично, а на мой тогдашній взглядъ — даже чрезвычайно роскошно; пригласили къ столу и меня со старикомъ Гаретовскимъ изъ его кабинета. Прихожу и вижу, что люди, въ среду коихъ я попалъ, совсѣмъ не такого разбора, съ которыми доселѣ я привыкъ обращаться не стѣсняясь. Стало мнѣ жутко и неловко! Сажусь на стулъ, а самъ трепещу, какъ бы онъ не развалился подо мною; беру ложку, вилку и ножъ, всматриваясь, какъ употребляютъ ихъ другіе, но — увы! — онѣ служатъ мнѣ какъ-то неохотно: ложка обжигаетъ ротъ, вилка неловко держится и валится изъ рукъ, ножъ тупо рѣжетъ. Ахъ, какъ бы я охотно побросалъ всѣ эти орудія, если бы только чувство приличія не удерживало меня! Къ большей еще бѣдѣ, со мною вступаютъ въ разговоръ то одинъ, то другой; надобно было отвѣчать и разсуждать. Чтобы не уронить себя, я старался бесѣду поддерживать, но чувствовалъ, что рѣчи мои что-то не вяжутся, мысли путаются и кровь бросалась въ голову. Выдержать этотъ первый парадный обѣдъ было для меня тяжелѣе, чѣмъ выдержать публичный экзаменъ въ присутствіи архіерея и многочисленной публики. Но — слава Богу! — кое-какъ онъ кончился.

Черезъ часъ ямщикъ подалъ намъ лошадей. Мы вышли съ

Гаретовскимъ, сѣли въ повозку и лихая тройка помчала насъ. Мнѣ пришлось ѣхать на тройкѣ и такой еще быстрой ѣздой въ жизни въ первый разъ, отчего у меня сердце такъ и замирало. Двадцать верстъ какъ промчались, я почти не видалъ; въ 7 часовъ вечера мы пріѣхали въ Истобники и остановились у парадного крыльца господскаго дома. Вылѣзши изъ повозки, я отправился за старикомъ Гаретовскимъ. Взошли въ переднюю. Лакей снялъ шубу съ старика, принялъ и мой овчинный, покрытый нанкою, тулупишко. Князь съ княгинею встрѣтили насъ въ залѣ. Гаретовскій отрекомендовалъ меня. Зала была очень обширная съ паркетнымъ поломъ, обставленная изящною мебелью и на этотъ разъ сильно освѣщенная, потому-что танцовальный учитель давалъ дѣтямъ танцовальный урокъ. Вся эта обстановка, дотолѣ мною невиданная, произвела на меня еще большее впечатлѣніе, чѣмъ обстановка въ домѣ Гаретовскаго. По окончаніи урока, меня познакомили съ дѣтьми, съ которыми мнѣ предстояло заниматься, и имъ отрекомендовали меня, какъ ихъ учителя. Засимъ, пригласили въ гостиную. Здѣсь князь съ княгинею внимательно занялись со мною, разспросивъ меня о мѣстѣ моей родины и родителяхъ моихъ. Сообщая имъ о своемъ происхожденіи, я, между прочимъ, объяснилъ имъ, что обязанность учителя ихъ дѣтей, которую мнѣ предстоитъ принять, надѣюсь исполнить честно, съ полнымъ моимъ усердіемъ и знаніемъ своего дѣла, но, такъ какъ въ порядочныхъ домахъ мнѣ не приходилось быть и образъ свѣтской жизни мнѣ совершенно незнакомъ, то въ этомъ отношеніи я самъ желаю быть ученикомъ и потому готовъ съ благодарностію принять всякое ихъ замѣчаніе и наставленіе. Такое откровенное мое объясненіе имъ очень понравилось, и они, съ своей стороны, мнѣ тоже объяснили, что на неловкости мои и на незнаніе мое свѣтскихъ приличій они заранѣе были предрасположены смотрѣть снисходительно, и очень рады, что въ этомъ отношеніи я расположенъ принимать ихъ замѣчанія. Пока мы бесѣдовали въ гостиной, въ сосѣдней комнатѣ накрывали столъ для приготовленія къ ужину. Подали и кушаніе, предъ которымъ старику Ивану Алексѣевичу поднесенъ былъ на серебряномъ подносѣ графинъ съ водкою. Иванъ Алексѣевичъ взялъ графинъ, налилъ рюмку и выпилъ. Тотъ же приборъ съ водкою поднесенъ былъ и мнѣ. И я сдѣлалъ тоже. Этотъ, повидимому, нестоющій вниманія поступокъ произвелъ однакожъ переполохъ и недоумѣніе во всей честной моей компаніи — и въ Гаретовскомъ, и въ

Волхонскихъ. Послѣдніе, не терпя молодыхъ людей, пьющихъ вино, при порученіи другу ихъ дома Ивану Алексѣевичу пріискать изъ кончившихъ курсъ духовныхъ воспитанниковъ учителя для ихъ дѣтей, между другими условіями, поставили непремѣннымъ условіемъ и то, чтобы учитель ихъ дѣтей былъ человѣкъ, не пьющій вино. Ректоръ и инспекторъ семинаріи таковымъ меня и отрекомендовали, съ ручательствомъ за мою трезвость и воздержность. И вдругъ—увы! —рекомендація ихъ на первомъ же шагу, при вступленіи въ домъ этихъ магнатовъ, въ виду ихъ самихъ, мною подорвана. О моей личности тутъ же возбудился вопросъ. Вдругъ заговорили по-французски и начали судить и рядить обо мнѣ и о рекомендаціи ректора съ инспекторомъ. Ужели они обманули?! Но сего предположить и допустить нельзя. Ужели молодой человѣкъ въ теченіе цѣлаго курса могъ такъ ловко маскироваться предъ ними и самихъ ихъ обмануть на счетъ своего поведенія и благонравія?! Но въ такомъ случаѣ инспекцію семинарскую надобно признать не очень дальнозоркою и малодѣятельною, и молодого человѣка слишкомъ ловкимъ плутомъ. Высокая же репутація семинарскаго начальства была слишкомъ извѣстна, и молодой человѣкъ, повидимому, плутомъ и пьяницею не высматривается, а между тѣмъ тотчасъ уцѣпился за водку! Иванъ Алексѣевичъ, самъ будучи бѣднымъ семинаристомъ, по его выраженію, не умѣвшимъ, въ свое время, сѣсть прямо лицомъ къ ставцу, прокладывая себѣ дорогу въ средѣ высшаго общества, на себѣ испыталъ многія затрудненія и промахи при запоздаломъ изученіи самыхъ простыхъ вещей въ житейской наукѣ, и потому тутъ же догадался, что мой поступокъ происходилъ по моей неопытности, изъ слѣпой подражательности, что̀ и объяснилъ князю съ княгинею. Чтобы увѣриться въ своемъ предположеніи, онъ приходитъ ко мнѣ утромъ въ отведенную мнѣ комнату и, заведя со мною разговоръ, между прочимъ, спросилъ меня: давно ли мнѣ пришлось познакомиться съ водкой? Я понялъ, въ чемъ дѣло, и отвѣтилъ, что я доселѣ съ нею очень мало знакомъ. «А какже вчерашній вечеръ пили?» — «Пилъ просто по подражанію вамъ, не зная, какъ отказаться, по невѣдѣнію самыхъ элементарныхъ житейскихъ правилъ. Я просто недоумѣвалъ, какой пріемъ вѣжливости нужно употребить и что сказать при отказѣ отъ предлагаемой рюмки водки, къ кому при этомъ обратиться съ своимъ словомъ и своимъ тѣлодвиженіемъ: къ господамъ ли или къ лакею, подносившему водку; въ душѣ страшно конфузился и раз-

думывалъ, но раздумывать долго было нельзя, надобно что-нибудь предпринять, и я счелъ всего удобнѣе послѣдовать вашему примѣру». Иванъ Алексѣевичъ, улыбнувшись, сказалъ: «я такъ и понялъ, но впередъ будьте осторожны и не затрудняйтесь отказываться отъ предлагаемой вамъ водки». При этомъ, отъ души посмѣявшись надъ моею неопытностію, тутъ же сообщилъ мнѣ нѣсколько замѣчаній и правилъ изъ науки житейской и обо всемъ слышанномъ отъ меня передалъ князю съ княгинею. Когда разъяснилось это между ними, поступокъ мой сдѣлался только предметомъ смѣха и нисколько не повредилъ добрымъ отношеніямъ нашимъ, которыя съ перваго же шагу сдѣлались прямы, искренны и откровенны и установились хорошо. Дѣтей, съ которыми мнѣ предстояло заниматься, было четверо: три небольшія барышни и одинъ мальчикъ. Принявшись за дѣло обученія, я первымъ своимъ долгомъ счелъ поближе познакомиться съ ними и подружиться, и въ скоромъ времени мы такъ сблизились, что сдѣлались какъ родные. Я полюбилъ ихъ искренно, горячо и глубоко, такъ что постоянно находиться при нихъ и заниматься съ ними для меня составляло не бремя, а величайшее удовольствіе, — отъ этого въ занятіяхъ съ ними у меня проходило почти все время. Благодаря такимъ взаимнымъ нашимъ отношеніямъ, занятія наши по всѣмъ предметамъ видимо шли съ хорошимъ успѣхомъ. Старый педагогъ и другъ дома Иванъ Алексѣевичъ пріѣзжалъ къ нимъ и дѣлалъ испытанія дѣтямъ и объ успѣхахъ ихъ всегда свидѣтельствовалъ съ самой хорошей стороны. Такое положеніе дѣла поставило меня къ родителямъ ихъ въ самыя лучшія отношенія. На меня стали смотрѣть какъ на своего семейнаго человѣка и относиться ко мнѣ съ полнымъ искреннимъ вниманіемъ и расположеніемъ. Неловкости мои относительно свѣтскихъ пріемовъ и приличій нашимъ добрымъ отношеніямъ нисколько не помѣшали. При добродушныхъ указаніяхъ на нихъ княземъ и княгинею, я всегда старался обратить ихъ въ шуточный забавный предметъ смѣха. Самъ старался сострить надъ своей неловкостью, мнѣ замѣченною, осмѣять ее и сдѣлать предметомъ невиннаго развлеченія. Добрыя мои отношенія къ дѣтямъ и самимъ родителямъ ихъ постоянно росли и укрѣплялись. Меня они признали, наконецъ, настолько полезнымъ и необходимымъ для нихъ, что стали склонять и упрашивать, чтобы я остался у нихъ на нѣсколько лѣтъ, пока дѣти окончатъ свое полное воспитаніе и образованіе, а мальчикъ поступитъ въ какое-либо учебное заведеніе, предлагая

вмѣстѣ съ симъ свои услуги зачислить меня на службу чиновникомъ по губернскому правленію, что для нихъ было очень удобно, такъ какъ губернаторомъ въ Рязани въ то время былъ всесильный Павелъ Сергѣевичъ Кожинъ, близкій имъ родственникъ. Поблагодаривъ своихъ благодѣтелей за таковое ихъ ко мнѣ расположеніе, я однакожъ предложеніе ихъ отклонилъ, потому-что находилъ для себя идти болѣе удобнымъ по той дорогѣ, къ которой, по воспитанію своему и образованію, былъ болѣе или менѣе приготовленъ, чѣмъ по новой, совершенно для меня неизвѣстной. Такое мое рѣшеніе относительно своей будущей служебной карьеры, конечно, не безъ основанія заставляло князей до нѣкоторой степени опасаться, чтобы я въ скоромъ времени не оставилъ ихъ. Я, съ своей стороны, тоже предполагалъ, что жить долго въ домѣ мнѣ едва-ли придется, потому-что былъ увѣренъ, что о. ректоръ не измѣнитъ своего обѣщанія, опредѣлитъ меня на первую открывшуюся учительскую вакансію въ духовное училище, и въ этомъ дѣйствительно не ошибся.

7. Опредѣленіе на должность учителя Рязанскаго духовнаго училища; оставленіе княжескаго дома и прощаніе учителя съ дѣтьми и ихъ родителями.

Сентября 10-го дня, отношеніемъ изъ правленія семинаріи, я извѣщенъ былъ объ опредѣленіи меня на должность учителя въ Рязанское духовное училище съ постановленіемъ мнѣ въ обязанность явиться на службу безъ замедленія. Бумага эта, мною тотчасъ же объявленная князю и княгинѣ, произвела на нихъ самое тяжелое впечатлѣніе. Они вновь стали уговаривать меня, чтобы я отказался отъ новой своей должности и остался у нихъ, предлагая мнѣ жалованіе мое даже утроить. Я объяснилъ имъ, что идти противъ распоряженія своего начальства мнѣ невозможно, потому-что могу потерять право не только на учительскую должность, но даже и на священническое мѣсто. Но если они могутъ упросить начальство, чтобы оно уволило меня отъ возложенной на меня служебной обязанности, не лишая права впредь быть священникомъ, въ такомъ случаѣ, я съ удовольствіемъ готовъ остаться у нихъ при своемъ дѣлѣ. Князь немедленно поѣхалъ въ Рязань: здѣсь, вмѣстѣ съ Иваномъ Алексѣевичемъ Гаретовскимъ, сначала отправился къ преосвященному Гавріилу, а потомъ къ о. ректору, чтобы просить ихъ о замѣ-

щеніи моей новой должности другимъ какимъ-либо лицомъ и объ оставленіи меня въ домѣ при своихъ занятіяхъ съ дѣтьми. Но хлопоты ихъ не имѣли успѣха. Разлука наша стала дѣломъ окончательно рѣшеннымъ. 14-го сентября мнѣ предстояла обязанность явиться къ мѣсту новаго своего служенія и представиться къ о. смотрителю. Послѣ обѣда мнѣ подали лошадей, и я, собравшись въ путь, вышелъ въ залу, чтобы проститься съ дѣтьми и родителями ихъ. Дѣти, увидѣвъ, что я совсѣмъ отъ нихъ уѣзжаю, бросились ко мнѣ и, ухвативъ меня кто за шею, кто за полы, подняли такой крикъ и плачъ, прося, чтобы я не уѣзжалъ отъ нихъ, что сердечная, слезная просьба ихъ, безчисленно повторяемая: «Иванъ Егоровичъ, не уѣзжай!» — доселѣ отзывается въ ушахъ моихъ и до гробовой доски не изгладится изъ моего сердца. При видѣ этой слезной просьбы дѣтей, которыхъ я, съ своей стороны, тоже глубоко и сердечно любилъ, разумѣется, и самъ я не могъ воздержаться отъ слезъ. Смотря на эту сцену прощанія учителя съ дѣтьми, и родители ихъ зарыдали и, простившись со мною въ слезахъ, поспѣшно ушли въ гостиную, и я не замедлилъ выдти изъ дома и, сѣвши въ экипажъ, всю дорогу прорыдалъ. Привязанность къ дѣтямъ во мнѣ оказалась столь сильною, что я долго и крѣпко тосковалъ о нихъ. По отбытіи моемъ, другого учителя дѣтямъ родители пріискали не скоро. А посему, чтобы не прерывать ихъ занятій, они присылали за мной въ Рязань лошадей въ недѣлю два раза, и я давалъ имъ уроки за хорошее со стороны родителей вознагражденіе. Вступивъ въ отправленіе своихъ обязанностей учителя 1-го класса Рязанскаго духовнаго училища и комнатнаго надзирателя, я помѣстился на жительство, по распоряженію училищнаго начальства, при училищѣ, въ комнатѣ вмѣстѣ съ тремя учителями, своими товарищами по курсу. Комната эта, довольно просторная, раздѣлялась ширмами на двѣ половины: въ одной — была наша спальня, а въ другой — наше дневное помѣщеніе. Мебелью она снабжена была очень скудно: въ ней находились простой сосновый столъ, два стула и двѣ табуретки, къ тому еще чистоты и порядка соблюдалось очень мало. Въ теченіе года присмотрѣвшись къ обстановкѣ очень комфортабельной и познакомившись со многими удобствами жизни, я нашелъ таковую обстановку своей квартиры непривлекательною и немедленно употребилъ возможныя для меня мѣры, чтобы измѣнить ее къ лучшему. Для этого купилъ полдюжины порядочныхъ стульевъ, заказалъ шкафъ для уборки чайной

посуды и уборки бѣлья, гардеробъ для уборки верхняго платья. Порядочная мебель эта, будучи поставлена въ нашемъ жилищѣ, придала ему довольно приличный видъ и доставила намъ нѣкоторыя удобства. Но учительская жизнь наша немногимъ отличалась отъ той бурсацкой жизни, изъ которой мы недавно еще вышли, и достойнаго замѣчанія почти ничего не представляла. Въ служебной своей учительской жизни заявить себя съ какой-либо особенной стороны мнѣ тоже не пришлось, потому-что учительская служба моя, по краткости ея, была не болѣе, какъ переходною ступенью на пути къ священству.

8. Предложение преосвященнаго Гавріила жениться на его племянницѣ и поступить на священническое мѣсто въ с. Городковичи; смотръ невѣсты.

Въ с. Городковичахъ, по смерти о. Продіона Тимоѳеевича Плаксина въ 1844-мъ году, священническое мѣсто, по прежнимъ порядкамъ, предоставлено было за сиротствующимъ семействомъ до возраста дочери его Настасьи, которой шелъ въ это время 13-й годъ. Въ 1847-мъ году декабря 22-го дня ей исполнилось 16-ть лѣтъ. Мать ея и преосвященный Гавріилъ, родной дядя ея, принимавшій живое участіе въ положеніи семейства, озаботились пріисканіемъ ей жениха, который бы имѣлъ право поступить во священника въ с. Городковичи. По рекомендаціи семинарскаго начальства выборъ этотъ палъ на меня. Въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца 1848-го года я получилъ приглашеніе на вечеръ въ домъ сестры преосвященнаго Ѳевроніи Ивановны, вдовы Лазаревскаго священника г. Рязани. Здѣсь повѣренный со стороны матери невѣсты, старшій зять ея, села Лакаши священникъ Василій Петровичъ, объяснилъ мнѣ обязанность возложенной на него миссіи и цѣль моего приглашенія и, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ со мною, предложилъ мнѣ на слѣдующій день утромъ прибыть къ преосвященному. Въ опредѣленный срокъ я представился. Владыка принялъ меня очень милостиво и благосклонно. Разспросивъ меня о мѣстѣ моей родины, родителяхъ и братьяхъ, засимъ сказалъ мнѣ: такъ какъ меня рекомендуютъ ему ректоръ и инспекторъ семинаріи, князь, у котораго я жилъ, и Иванъ Алексѣевичъ Гаретовскій, то онъ хочетъ сдѣлать мнѣ предложеніе: не угодно ли мнѣ будетъ вступить въ его родство съ поступленіемъ во священники въ с. Городковичи и со взятіемъ въ замужество сироты — его племянницы. На это я отвѣтилъ ему, что

предложеніе, сдѣланное мнѣ, считаю для себя честью, но для того, чтобы выразить на него свое согласіе или отрицаніе, считаю, со своей стороны, долгомъ познакомиться прежде съ невѣстою, съ положеніемъ семейнаго ея быта и прихода. Преосвященный призналъ высказанное мною желаніе совершенно резоннымъ и предложилъ мнѣ ѣхать въ Городковичи тутъ-же съ о. Василіемъ Петровичемъ. Въ этотъ же день мы отправились въ путь. Между другими житейскими задачами, разумѣется, самою главною и важнѣйшею для меня было задачею познакомиться съ невѣстою: самого себя ей показать и, сколько возможно, узнать ее покороче. Но какъ уладить это дѣло? Съ чего начать и какъ повести свой разговоръ съ невѣстою? Что избрать темою для него? Что-нибудь по части хозяйства, или по части ея дѣвичьихъ занятій? Но по этой части, на бѣду, я самъ былъ очень недалекъ. Взять что-нибудь изъ области наукъ? Но что-жъ?! Изъ богословія? Дѣло не подходящее! Дѣвушка богословія не изучила, — разумѣется, при первой моей рѣчи сконфузится и меня сконфузитъ. Изъ словесности? Но популярная словесность была мнѣ самому terra incognita, а классическая — тоже представляла мало предметовъ, подходящихъ къ положенію дѣла. Итакъ, во всю дорогу я перебиралъ въ головѣ разные предметы для своего разговора съ невѣстою, составлялъ разныя темы и приступы и ничего толковаго не придумалъ. Все, что ни предполагалъ сдѣлать предметомъ своего разговора съ невѣстою, самому мнѣ представлялось или слишкомъ ученымъ и непрактичнымъ, или мало подходящимъ къ дѣлу и несообразнымъ съ обстоятельствами. Просто я находилъ положеніе свое очень затруднительнымъ и даже горько-смѣшнымъ. Но какъ бы то ни было, а къ цѣли своей поѣздки мы подвигались ближе и ближе и незамѣтно очутились въ Лакашѣ. Матушка, супруга отца Василія, а послѣ — моя свояченица, встрѣтила меня чрезвычайно ласково и съ предупредительнымъ ко мнѣ вниманіемъ. Здѣсь я переодѣлся, а пока перемѣнялъ свой дорожный костюмъ, она увѣдомила въ Городковичахъ о пріѣздѣ жениха, куда черезъ часъ времени мы и отправились. Здѣсь встрѣтила насъ мать невѣсты и приняла тоже очень радушно. Какъ хозяйка дома и мать, сознававшая свою обязанность относительно устройства судьбы своей дочери, она внимательно занялась и постаралась познакомиться со мною. А между тѣмъ, пока мы съ нею бесѣдовали, приготовленъ былъ чай, который и вынесла намъ на подносѣ дѣвушка очень молоденькая, румяная, съ пра-

вильными и очень пріятными чертами лица, съ скромнымъ выраженіемъ и очами, поникнутыми внизъ. Это была невѣста. Считая съ своей стороны обязанностію что-нибудь сказать ей, чтобы завязать съ нею разговоръ, я вдругъ предложилъ ей: «кого честь имѣю предъ собою видѣть»? Предложивши этотъ вопросъ, я сгорѣлъ и сконфузился, чувствуя его неловкость. Невѣста, не найдясь, что мнѣ отвѣтить на мой вопросъ, тоже сконфузилась и поспѣшила съ подносомъ удалиться въ свою комнату. Произошло замѣшательство. Черезъ нѣсколько времени, по вызову матери, невѣста опять вышла къ намъ и занялась уборкой чайной посуды. Я снова рѣшился завязать съ нею разговоръ и на этотъ разъ началъ его съ нѣкоторымъ тактомъ,—о предметѣ самомъ извѣстномъ и естественномъ. Я спросилъ ее о покойномъ ея родителѣ: давно ли онъ померъ? Помнитъ ли она его? Гдѣ она жила послѣ его смерти? Чѣмъ занималась? Разумѣется, на такіе вопросы она не затруднилась дать натуральные отвѣты и разсказала мнѣ все, что слѣдуетъ. При этомъ и я, съ своей стороны, сообщилъ ей, что покойный родитель ея былъ мнѣ тоже хорошо извѣстенъ и по какому случаю. Такимъ образомъ, бесѣда наша сладилась и, на основаніи ея, я пришелъ къ выгоднымъ заключеніямъ относительно ея ума и сердца. По окончаніи нашего разговора, невѣста опять не замедлила удалиться въ другую комнату, и я не затруднился предложить матери, что мнѣ пріятно было бы считать дочь ея своею невѣстою, если только онѣ не находятъ къ тому, съ своей стороны, препятствій. Обоюдное согласіе наше не замедлило состояться. О приданомъ я не толковалъ, и говорить объ немъ мнѣ представлялось дѣломъ не деликатнымъ. Но мать невѣсты, съ своей стороны, сама сочла нужнымъ объяснить мнѣ, чѣмъ она намѣрена наградить свою дочь, и сообщила, что отдастъ ей весь домъ со всѣмъ надворнымъ строеніемъ, половину всего домашняго скота, и считаетъ своей обязанностію снабдить ее достаточнымъ количествомъ приличнаго платья. Мнѣ ничего не оставалось, какъ поблагодарить добрую мать и договориться съ нею о поѣздкѣ въ Рязань для объясненія преосвященному о нашемъ обоюдномъ соглашеніи. Она согласилась ѣхать въ Рязань безотлагательно со мною же.

9. Благословение преосвященнаго Гавриила на обручение съ невѣстою 19-го февраля 1848-го года.

По пріѣздѣ въ Рязань, мы отправились къ преосвященному. Сначала матушка Марѳа Ивановна взошла къ нему одна и, разумѣется, что слѣдовало, все объяснила. Послѣ сего онъ вышелъ съ улыбкою ко мнѣ и благословилъ меня, какъ имѣющаго быть близкимъ ему родственникомъ,—съ общаго согласія назначилъ день сговора, или помолвки, на 19-ое февраля, причемъ вручилъ мнѣ почтовый листъ бумаги, на которомъ собственною его рукою было написано, какое ему угодно дать награжденіе своей племянницѣ и собственно мнѣ. Ей назначено было нѣсколько платьевъ, мнѣ—двѣ рясы съ подрясниками и поясами, 200 руб. деньгами и на 300 руб. билетъ. Я былъ въ восторгѣ и немедленно увѣдомилъ о своемъ сватовствѣ и предположенной помолвкѣ своихъ родителей, испрашивая ихъ на это благословенія. За нѣсколько дней до помолвки я пріѣхалъ на родину къ своимъ родителямъ. Отцу привезъ въ гостинецъ сукна на полукафтанье, а матери—ситцу на платье. Родители, радуясь о благополучіи сына, искренно благодарили Бога за ниспосылаемыя отъ Него милости. Къ назначенному сроку, по моему приглашенію, прибыли на родину и старшіе братья. Родители распорядились отслужить молебенъ, послѣ котораго, съ благословенія Божія, отправились въ Городковичи, куда и со стороны невѣсты прибыли всѣ близкіе родные. Когда новые нарекаемые родственники всѣ собрались въ домѣ невѣсты, Скопинскимъ о. протоіереемъ Иваномъ Ивановичемъ Антизатровымъ совершенъ былъ обрядъ малаго обрученія съ благословеніемъ жениха и невѣсты золотыми перстнями. Послѣ чего всѣ родственники принесли поздравленіе новообрученнымъ и раздѣлили приготовленную трапезу. Вечеръ былъ проведенъ очень весело и оживленно, въ искренней и откровенной бесѣдѣ и стройномъ пѣніи кантъ. На другой день, послѣ обѣда, простившись съ невѣстою и всѣми родными, я съ своими родителями и братьями отправился на родину, вполнѣ счастливый и довольный.

10. Приключившіяся со мною болѣзни, возбудившія во мнѣ разныя преувеличенныя опасенія за будущее мое семейное положеніе; мое чрезмѣрное уныніе, давшее поводъ къ разнымъ сплетнямъ, переданнымъ нареченной тещѣ и невѣстѣ; ихъ горе и слезы; готовность расторгнуть начатое со мною дѣло, неприведенная въ исполненіе только по неимѣнію самостоятельности, а вѣрнѣе—по недопущенію Промысломъ Божіимъ.

Возвращаясь съ родины въ Рязань, къ мѣсту своего служенія, дорогою я простудился нѣсколько и заболѣлъ лихорадкою съ нѣкоторою болью въ горлѣ, къ тому-жъ отъ тѣсныхъ сапогъ у меня образовались мозоли на ногахъ и очень меня безпокоили, особенно одинъ, на большомъ пальцѣ правой ноги подъ ногтемъ, производилъ ужасно острую боль, такъ что при зашибѣ заставлялъ чуть не падать и хромать нѣсколько минутъ. Болѣзни эти въ сущности были ни мало не опасны; но, при моей житейской неопытности, молодая, живая фантазія моя развила въ моемъ воображеніи опасность и ужасныя послѣдствія этихъ болѣзней до неимовѣрныхъ размѣровъ. Я призналъ себя въ своемъ сознаніи къ супружеской и семейной жизни совершенно неспособнымъ и потому въ принятомъ мною предложеніи вступить въ семейную жизнь и въ обрученіи своемъ съ дѣвицею - сиротою, достойной лучшей участи, сталъ усматривать, съ своей стороны, поступокъ въ высшей степени безразсудный и безчестный. Будущій семейный бытъ нашъ рисовался въ моемъ разстроенномъ воображеніи самымъ мрачнымъ и бѣдственнымъ. Я — неизлѣчимо-больной, можетъ быть, въ скоромъ времени, долженъ буду лежать на смертномъ одрѣ и требовать за собою ухода со стороны новаго моего семейства, не пріобрѣтя на это отъ него ни малѣйшаго права, а, напротивъ, заслуживая справедливыя проклятія, какъ нарушитель семейнаго счастія. Невѣсту, будущую жену свою, сталъ представлять несчастною молодою женщиною, осужденною чрезъ меня влачить горькую участь и облечься, быть можетъ, пожизненнымъ трауромъ. — и все это должно быть по моей винѣ. Ахъ, какъ я былъ бы радъ, если бы дѣло, на которое рѣшился, какимъ - либо образомъ разстроилось! Но силы воли сдѣлать шагъ къ этому разстройству у меня не хватало. Мрачныя же мысли, овладѣвшія моимъ воображеніемъ, съ каждымъ днемъ все усиливались и дѣйствительно, наконецъ, повліяли на разстройство здоровья. Губы у меня отъ лихорадки обметало струпьями, самъ я сдѣлался странно худой и блѣдный, и притомъ мрачный и

грустный. Окружавшіе меня товарищи-учителя, видя во мнѣ такую перемѣну, конечно, не могли воздержаться отъ разныхъ сужденій, догадокъ и предположеній. Все это не могло не сдѣлаться извѣстнымъ и родственникамъ моей невѣсты: тетушкѣ Ѳевроніи Ивановнѣ съ ея дѣтьми и письмоводителю архіерея Николаю Добромыслову. А такъ какъ о женихахъ и безъ всякаго повода говорятъ много, то обо мнѣ, дѣйствительно дававшемъ поводъ къ толкамъ, ихъ поднялась цѣлая бездна. Исторію о болѣзняхъ моихъ раздули еще больше, чѣмъ я самъ раздулъ ее въ своемъ воображеніи. Мнѣ приписали такія болѣзни, которыхъ у меня даже отъ роду не существовало: нашли у меня и цынготную болѣзнь, и раны по всему тѣлу, и пальцы на ногахъ отвалившимися, и обо всемъ этомъ передали нареченной моей тещѣ и невѣстѣ. Можно представить, въ какое горе и слезы повергли ихъ эти извѣстія! Они тоже чуть не рѣшились расторгнуть начатое со мною дѣло. Но, сообразивъ расходы и убытки, ими уже понесенные, разные толки, какіе долженъ произвести ихъ отказъ, резонность и нерезонность его, такъ какъ свѣдѣнія, идущія со стороны тетушки Ѳевроніи Ивановны, ими считались всегда не вполнѣ достовѣрными и безкорыстными; ибо имъ извѣстно было, что она готовитъ жениха для племянницы по своимъ разсчетамъ, не совсѣмъ безкорыстнымъ,—они рѣшились положиться на волю Божію и начатое дѣло доводить до конца. Къ этому же склоняла ихъ и боязнь оскорбить преосвященнаго, который самъ, по рекомендаціи семинарскаго начальства и другихъ лицъ, нашелъ меня женихомъ, достойнымъ своего родства и своей племянницы. Такимъ образомъ, желаніе и готовность расторгнуть начатое дѣло было съ обѣихъ сторонъ очень большое, но сдѣлать открыто рѣшительный шагъ къ исполненію этого желанія ни у той, ни у другой стороны не хватало силы характера, и дѣло приготовленія къ бракосочетанію въ опредѣленный срокъ, волею или неволею, съ обѣихъ сторонъ, по устроенію Божію, шло обыкновеннымъ порядкомъ.

11. Приготовленіе къ браку, благословеніе родителей, грустное настроеніе духа и знаменательный сонъ.

Наконецъ, приблизилось 2-ое іюня—день, назначенный для нашего бракосочетанія. Собравшись на родину для полученія благословенія отъ родителей на бракосочетаніе, предъ отъѣздомъ

своимъ, я отправился въ Спасскій монастырь, отслужилъ здѣсь молебенъ Божіей Матери Утоли Моя Печали, помолился со слезами и воплемъ крѣпкимъ, какъ еще, кажется, никогда не молился, и отправился въ путь, полный однакожъ самыхъ мрачныхъ думъ, съ которыми и прибылъ на родину. Это нерадостное настроеніе моей души и болѣзненный мой видъ не могли укрыться отъ моихъ родителей и произвели на нихъ тяжелое впечатлѣніе. Но какъ бы то ни было, а готовиться къ вѣнцу надобно было. Въ канунѣ выѣзда нашего для моего бракосочетанія родители, пригласивъ священника, отслужили въ домѣ молебенъ и меня благословили на новую семейную жизнь иконою моего ангела — св. Іоанна Златоустаго. Благословеніе это мною принято съ должнымъ благоговѣніемъ и лобызаніемъ ногъ своихъ родителей и со слезами умиленія. Утомленный разными сборами, хлопотами и тяжелыми думами, ночью я довольно крѣпко уснулъ, и вотъ какой увидѣлъ сонъ: будто я нахожусь на мѣстѣ предназначеннаго для меня служенія въ с. Городковичахъ и стою въ прехорошей пятиглавой церкви, которая вдругъ стала подниматься кверху и поднялась почти до облаковъ. Когда я проснулся, сонъ этотъ крѣпко врѣзался въ моей памяти и никогда изъ оной не выходилъ. Мнѣ показался онъ знаменательнымъ, такъ какъ оставлялъ въ душѣ какое-то пріятное впечатлѣніе. Но понять смысла этого сна въ то время я никакъ не могъ. Обстоятельства же послѣдующей моей жизни даютъ мнѣ разумѣть, что сонъ этотъ, который и до сего времени, независимо отъ меня, какъ-то ясно содержится въ моей памяти, кажется, былъ не безъ воли Божіей, обо мнѣ промышляющей и меня, грѣшнаго, вразумляющей. По соизволенію Божію, дѣйствительно совершилось то, что въ Городковичахъ соорудилась новая, пятиглавая, каменная церковь, очень благолѣпная, въ сооруженіи которой Богъ благословилъ меня самого потрудиться, и въ которой я доселѣ служу очень счастливо, состоя болѣе четверти столѣтія въ должности благочиннаго, и удостоенъ сана протоіерея и другихъ знаковъ отличія. Мнѣ кажется, что сонъ, мною видѣнный, все это предзнаменовалъ и открытъ былъ мнѣ въ тяжелое для меня время, къ моему утѣшенію и вразумленію, что и я, недостойнѣйшій изъ всѣхъ людей, не лишенъ попеченія и благоволенія милосердаго Отца Небеснаго, а потому унываю напрасно.

12. Курьезное со мною приключение, въ поѣздку изъ Вѣщура въ Городковичи для бракосочетанія 31-го мая 1848-го года, въ деревнѣ Акуловой, Касимовскаго уѣзда.

31-го мая,—это было въ Духовъ день,—родители мои, старшіе братья съ супругами и два дяди, пріѣхавшіе къ намъ для принятія участія въ брачномъ моемъ торжествѣ, послѣ обѣда стали собираться къ выѣзду. Убрали сбрую лошадей бубенцами, колокольцами, пристроили къ телѣжкамъ пристяжки, запаслись на дорогу разнаго рода яствами и питіями, веселящими сердце человѣка, и, помолясь Богу, по православному обычаю, отправились въ путь. Веселый свадебный поѣздъ къ вечеру прибылъ въ деревню Акулову, отстоящую отъ родины верстъ 30. Здѣсь требовалось лошадей выкормить и самимъ переночевать и отдохнуть. Заѣхавъ къ одному извѣстному зажиточному крестьянину, всѣ мои родные, меня сопровождавшіе, приказали хозяину поставить самоваръ, принесли на столъ всѣ съѣстные припасы, приготовленные изъ двора, и занялись чаепитіемъ и ужиномъ, въ веселомъ настроеніи духа. Но такъ какъ мое состояніе души не очень-то гармонировало съ такимъ настроеніемъ, то я отправился погулять въ поле, гдѣ и разыгралась со мною прекурьезная исторія. Въ 1848-мъ году Государь Императоръ Николай Павловичъ объявилъ войну съ Венгріею, для прекращенія въ ней революціи, угрожавшей спокойствію и нашего отечества; по этому случаю въ народѣ была распространена молва, что будто бы враждебные намъ венгерцы ходятъ по деревнямъ и селамъ, отравляютъ воду въ колодцахъ и намазываютъ какимъ-то горючимъ составомъ стѣны домовъ для того, чтобы при восходѣ солнца они воспламенялись и производили пожары. Бывшая въ 1848-мъ году холера и частые пожары нелѣпую эту молву въ народѣ сильно поддерживали. Вотъ, къ поимкѣ такихъ злодѣевъ и навострены были очи у старыхъ и малыхъ. Я былъ въ то время, разумѣется, стриженый, одѣтъ въ свѣтское нѣмецкое платье: сюртукъ, панталоны и смазные сапоги. Этихъ признаковъ было вполнѣ достаточно, чтобы счесть меня за злодѣя - венгерца. Ребятишки, увидавъ меня, что съ улицы я пошелъ въ поле, тотчасъ же побѣжали по своимъ дворамъ и разсказали о томъ своимъ родителямъ, привирая къ тому, что я будто ходилъ по колодцамъ, что-то въ нихъ бросалъ, подходилъ къ одному овину и мазалъ чѣмъ-то стѣны. Это ребяческое вранье встревожило ихъ

родителей - стариковъ, возбужденныхъ уже нелѣпою молвою о злодѣяхъ - венгерцахъ, и они цѣлою толпою, съ дубинами въ рукахъ, тотчасъ же отправились въ поле для поимки злодѣя - венгерца, въ сопровожденіи множества ребятъ. Окруживъ меня въ концѣ поля, около лѣса, они съ бранью набросились на меня и готовы были растерзать въ клочки. При видѣ столь неожиданно встрѣтившейся серьезной опасности пострадать отъ разъяренныхъ глупыхъ людей, я собралъ всѣ свои душевныя силы, чтобы видимо сохранить присутствіе духа и отклонить отъ себя нелѣпое подозрѣніе. И стоило мнѣ не малаго труда, чтобы успокоить ихъ и убѣдить въ настоящемъ моемъ званіи. Дотолѣ, пока я не довелъ ихъ до извѣстнаго имъ постоялаго двора и не указалъ на свадебный мой поѣздъ, они, окруживъ меня, все еще держали подъ своимъ конвоемъ, и только тогда, когда воочію убѣдились, что я не венгерецъ, великодушно сказали моимъ роднымъ: «экіе пострѣлы ребята! какъ обманули насъ и ввели - было въ какую бѣду»! И дѣйствительно, отъ разъяренной черни только Богъ меня сохранилъ. Эту передрягу я никакъ не могу забыть и часто вспоминаю, приговаривая: «вотъ что случается порою при нашемъ невѣжествѣ»!

13. Бракосочетаніе, рукоположеніе во священника и пріѣздъ въ Городковичи въ санѣ священника.

1-го іюня, около четырехъ часовъ по-полудни, свадебный поѣздъ мой прибылъ въ Городковичи, гдѣ родные со стороны невѣсты всѣ были уже въ сборѣ и насъ поджидали. Блѣдный видъ лица моего, губы, покрытыя еще струпьями, поразили ихъ, особенно сестеръ невѣсты. Но, покоряясь волѣ Божіей, съ обѣихъ сторонъ безпрекословно, не показывая даже вида своихъ душевныхъ тревогъ, рѣшили окончательно готовиться къ бракосочетанію и на слѣдующій день совершить бракъ. Братъ Степанъ Егоровичъ совершилъ литургію и отъ души любящаго сердца помолился предъ престоломъ Божіимъ о женихѣ и невѣстѣ, готовящихся связать жизненную судьбу свою узами брака, а Скопинскій протоіерей, нареченный своякъ мой, по окончаніи оной, совершилъ таинство бракосочетанія. Важнѣйшій актъ жизни, опредѣляющій судьбу двухъ лицъ, окончательно совершился и сдѣлался предметомъ поздравленія.

При какихъ бы обстоятельствахъ ни совершился бракъ, онъ

всегда считается такимъ радостнымъ событіемъ въ жизни, что всякое выраженіе чувствъ скорби при немъ, волею или неволею, подавляется и дѣлается, по крайней мѣрѣ, неумѣстнымъ; его замѣняютъ болѣе или менѣе искреннія чувства радости. Разумѣется, и мой бракъ не былъ исключеніемъ. Гости обѣихъ родственныхъ сторонъ, вышедши изъ храма и прибывъ съ молодыми въ домъ, послѣ нѣсколькихъ обрядовъ и церемоній, сѣли за приготовленный столъ, подкрѣпились пищею, нѣсколько живительною влагою, веселящею сердце и развязывающею языки; вскорѣ завязался общій живой разговоръ, стали по немногу подпучивать, и, наконецъ, всѣ приняли веселое настроеніе. Это благотворно повліяло и на меня, и я принялъ участіе въ общей оживленной бесѣдѣ и семейномъ торжествѣ, одушевился и повеселѣлъ, а вмѣстѣ съ симъ сталъ какъ бы и пободрѣе духомъ и тѣломъ. Добрая перемѣна во мнѣ усугубила общую радость и веселіе, и бракъ сверхъ чаянія прошелъ очень пріятно и весело, и гости обѣихъ сторонъ разъѣхались по своимъ мѣстамъ подъ самыми хорошими впечатлѣніями.

По проводѣ всѣхъ гостей, я остался на нѣсколько дней въ новой своей семьѣ, осмотрѣлся и нѣсколько познакомился съ новымъ мѣстомъ своего служенія и семейнаго быта и успокоился, положившись во всемъ на святую волю Божію. Іюня 8-го я отправился въ Рязань для окончанія срока своего служенія по училищу и для рукоположенія. По прибытіи моемъ, въ скоромъ времени, классу моему назначенъ былъ экзаменъ, а по окончаніи онаго—опредѣлено мнѣ готовиться и къ рукоположенію. Для удобства же приготовленія къ сему важному таинству, приказано было перейдти въ архіерейскій домъ, въ кельи о. архимандрита Аѳанасія Перепелкина, съ которымъ я прожилъ около двухъ недѣль, пользуясь столомъ у самаго преосвященнаго. 25-го іюня, по милости Божіей, я былъ рукоположенъ во діакона, а 27-го—во священника. Учиться служенію назначено было въ Крестовой церкви, подъ руководствомъ іеромонаха, гдѣ я совершилъ три литургіи. Въ служеніи слѣдовало бы и еще мнѣ поучиться, но, къ прискорбію, въ Рязани появилась холера и начала свое дѣйствіе съ архіерейскаго дома, въ которомъ въ ночь на 1-ое іюля померло двое большихъ пѣвчихъ. Преосвященный, во избѣжаніе опасности, приказалъ мнѣ готовиться къ отъѣзду. 2-го іюля, послѣ обѣда, вручилъ мнѣ священническую грамоту, служебникъ съ своимъ рукописаніемъ и благожеланіемъ, чтобы слу-

женіе мое было безпорочно и благопріятно Пастыреначальнику І. Христу и во спасеніе душъ ввѣренныхъ моему попеченію,— притомъ, наградивъ меня щедро, по отечески, разными вещами: чайнымъ приборомъ, серебряными столовыми и чайными ложками, ковромъ, шитымъ по канвѣ, и билетомъ Рязанскаго приказа общественнаго призрѣнія на сумму 500 руб., отпустилъ съ миромъ и благословеніемъ на своихъ лошадяхъ и съ своимъ кучеромъ, повелѣвъ намъ добраться до Ольгова монастыря, гдѣ и почевать, что̀ нами и было исполнено. Утромъ 3-го числа я рано отправился въ Городковичи, куда и прибылъ благополучно къ вечеру, наканунѣ имянинъ тещи Марѳы Ивановны, которой и передалъ привезенныя съ собою всѣ вещи и вышеупомянутый билетъ на сумму 500 руб. для храненія. Встрѣтили меня мои семейные съ величайшею радостію и распростертыми объятіями, какъ давно желаннаго дорогого своего члена.

Отдѣлъ 2-й.

14. Ознакомленіе съ новымъ семейнымъ положеніемъ, состояніемъ хозяйства и прихода.

Вступивъ въ новую жизнь, первымъ долгомъ своимъ я счелъ осмотрѣться и ознакомиться съ новымъ своимъ положеніемъ, по отношенію къ семейству и приходу, и опредѣлить, сколько возможно, точнѣе и яснѣе кругъ своей дѣятельности въ томъ и другомъ отношеніи, чтобы поставить себя тѣмъ, чѣмъ я быть долженъ, какъ глава семейства и какъ пастырь и руководитель своего прихода.

По нѣкоторомъ ознакомленіи съ новымъ своимъ положеніемъ, мнѣ представилось слѣдующее:

1) По семейному положенію я сталъ во главѣ семьи, состоявшей изъ 5 членовъ: я самъ, жена, теща и два ея малолѣтніе сына: Иванъ и Тимоѳей Плакеины, изъ коихъ первый, будучи 12 лѣтъ, обучался въ Скопинскомъ училищѣ, а второй—9 лѣтъ—въ 1-мъ классѣ Касимовскаго училища. Обязанности мои по отношенію къ этимъ юношамъ, при вступленіи моемъ въ семью, къ прискорбію, не были съ точностію опредѣлены. Сказано было на словахъ, что я долженъ ихъ привезть, куда слѣдуетъ, по мѣсту ихъ воспитанія, и, по мѣрѣ моей возможности, помогать имъ въ ихъ содержаніи, впрочемъ, съ намекомъ притомъ, что многаго отъ меня не потребуется.

2) Домъ съ его службами, отданный мнѣ въ приданое за женою, въ которомъ мы помѣщались, состоялъ изъ 8-ми-аршинной горницы и таковой же кухни, съ сѣнями среди ихъ. Горница была внутри оштукатурена и довольно крѣпка, а кухня хотя была построена изъ пильнаго очень толстаго лѣса, но уже казалась очень ветхою и вросшею въ землю почти по окна. По правую сторону этой связи, рядомъ съ кухнею, находилась пильная, холодная свѣтелка, съ погребомъ и погребицею внизу ея. Все это строеніе было покрыто тесомъ и дранью. Мебель въ нашемъ домѣ, за исключеніемъ двухъ столовъ, была самая заурядная, дешевая, простой столярной работы. Домъ отличался только однимъ: необыкновенною, щепетильною чистотою и опрятностію. Надворное же строеніе, крытое соломою, состояло изъ скотной избы, сѣнницы, нѣсколькихъ котуховъ и заборниковъ и было настолько ветхо, что требовало неотложнаго исправленія. Домашнихъ животныхъ на этомъ дворѣ было немного: три лошади, двѣ коровы, двѣ телушки, двѣ свиньи и нѣсколько куръ, но и тѣхъ помѣстить съ удобствомъ было негдѣ. Половина этого скота передана была мнѣ, а другую половину тещя оставила за собою. Церковная усадьба, принадлежащая мнѣ какъ священнику, была довольно обширна, болѣе десятины, но представляла то неудобство, что состояла изъ пяти разныхъ огородовъ, требующихъ значительной городьбы. Самая большая усадьба изъ числа сихъ огородовъ находилась противъ дома и украшалась четырьмя старыми яблонями, нѣсколькими липами, овощникомъ и коноплянникомъ, а по краямъ около городьбы — непроходимымъ чернобыломъ. Полевая и луговая земли находилась въ черезполосномъ владѣніи и состояла изъ десятка полтора загоновъ и урочищъ, находившихся въ разныхъ отдаленныхъ между собою мѣстахъ. Церковь была небольшая деревянная, снаружи обшитая тесомъ, внутри оштукатуренная, съ иконостасомъ крайне скуднымъ. Ограды при ней не было. Приходъ состоялъ изъ 750 душъ крѣпостныхъ, изъ коихъ большая часть принадлежала двумъ крупнымъ помѣщикамъ, Колемину и Померанцевой, и обременена была барщиною; остальные же прихожане принадлежали 30 мелкимъ помѣщикамъ, у которыхъ хотя барщины не было, но зато разные оброчные сборы производились всякою всячиною: и бараньями, и птицею, и яйцами, — и потому крестьянамъ жилось тоже не легко: господствующимъ промысломъ у нихъ было бурлачество. Промыслъ — тяжелый, но неблагодарный! Бѣдные крестьяне, естественно, очень низко стояли

въ нравственно-религіозномъ отношеніи. Въ средѣ ихъ царили пьянство, разные дикіе обычаи и суевѣрія. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ началась новая моя жизнь—семейная и пастырская дѣятельность! Новое мое положеніе и обстоятельства, по разсмотрѣніи, оказались довольно незавидными.

15. Установъ семейныхъ отношеній и хозяйственнаго порядка по дому.

Водворившись въ новой семьѣ своей, какъ членъ и глава ея, обязанный заботиться объ ея нуждахъ и спокойствіи, я нашелъ болѣе благоразумнымъ на первыхъ порахъ не измѣнять существовавшихъ семейныхъ обычаевъ и порядковъ и предоставилъ все домашнее хозяйство, по прежнему, въ распоряженіе старушки-тещи, безъ всякаго съ своей стороны вмѣшательства. А дабы не стѣснять ее ни въ чемъ, я положилъ и доходъ свой весь сполна отдавать ей, въ безконтрольное ея распоряженіе. Такою постановкою дѣла въ семейномъ быту мнѣ хотѣлось выразить, съ своей стороны, уваженіе и довѣріе къ старушкѣ-тещѣ, а себѣ самому, между прочимъ, дать возможность пообстоятельнѣе присмотрѣться къ мѣстнымъ обычаямъ и порядкамъ, а главное — даровать, сколько возможно, болѣе свободнаго времени для занятій по церкви и по приходу, съ своими новыми духовными чадами.

16. Затруднительныя семейныя обстоятельства; недостатки матеріальные; болѣзнь жены послѣ рожденія сына; гибель лошадей; упадокъ домашняго строенія и потребность къ возобновленію его.

Установивъ такимъ образомъ свой семейный бытъ и хозяйство и предавшись всею душою, безъ всякихъ препятствій, къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей, я считалъ себя нѣкоторое время вполнѣ довольнымъ и счастливымъ. Но счастіе это продолжалось не долго. Скоро Господь послалъ мнѣ и матеріальное и нравственное испытаніе, отъ котораго семейное наше довольство и спокойствіе сильно поколебалось. Матеріальное испытаніе происходило отъ скудости нашихъ средствъ. Приходъ нашъ и теперь одинъ изъ числа небогатыхъ, а тогда былъ еще бѣднѣе. Вознагражденіе за труды со стороны прихожанъ было самое ничтожное. Дохода мнѣ приходило не болѣе какъ отъ 250 до 300 руб. Полевая земля въ то время, разбросанная въ разныхъ мѣстахъ, одинъ загонъ отъ другого на большемъ разстояніи, не

представляла удобствъ ни къ удобренію ея, ни къ надлежащей ея обработкѣ, и потому награждала насъ только безпокойствомъ. Другихъ же источниковъ дохода не было. А потребности и нужды начали проявляться большія и неотложныя. Черезъ годъ послѣ вступленія нашего въ бракъ Богъ далъ намъ сына, который черезъ три недѣли по появленіи на свѣтъ, волею Божіею, померъ. Но жена, вѣроятно, по причинѣ неумѣлаго обращенія съ нею повивальной бабки, вскорѣ послѣ родовъ сдѣлалась нездорова какою-то женскою болѣзнею, съ крайнимъ разстройствомъ нервовъ, отъ которой и послѣ страдала въ теченіе многихъ лѣтъ, неоднократно бывая на краю жизни. При видѣ ея ужасныхъ и невыносимыхъ страданій и самъ испытывая тяжкія душевныя страданія, я, конечно, былъ обязанъ употреблять всѣ мѣры къ лѣченію ея. О средствахъ тутъ вопроса быть не могло. Но скудость ихъ въ этомъ случаѣ давала особенно чувствовать себя. Къ большей бѣдѣ, тяжелыя скорби еще увеличивались другими неблагопріятными обстоятельствами. Въ короткое время я лишился болѣе 10 лошадей, теряя ихъ одну за другою. Потеря всѣхъ этихъ животныхъ, необходимыхъ въ сельскомъ домашнемъ быту, сопряженная съ большими убытками, конечно, сильно подрывала наше благосостояніе и увеличивала наши нужды. А тутъ развалившееся надворное строеніе безпрерывно напоминало о необходимости возобновленія и перестройки его. Приходилось тяжело! Чтобы выдти изъ затруднительнаго положенія, я рѣшился просить добраго сосѣда, помѣщика Александра Ивановича Колемина, чтобы онъ принялъ мою землю себѣ въ аренду, а мнѣ выдавалъ бы за нее ругу, подобно тому, какъ это дѣлалъ для Лакашинскаго своего священника и нѣкоторыхъ другихъ, находившихся въ его имѣніяхъ. Но въ своей просьбѣ я потерпѣлъ неудачу. Принять мою землю въ аренду онъ нашелъ неудобнымъ, по причинѣ ея черезполосности. Предстояло еще терпѣть горе и нужду безъ опредѣленнаго конца.

17. Перемѣна къ лучшему; приглашеніе г.г. Колемиными давать уроки по русскому языку и закону Божію ихъ дѣтямъ; принятіе ими церковной земли, мною владѣемой, въ аренду; пожертвованіе лѣса и устройство новаго дома.

Но Господь скоро умилосердился надо мною, и обстоятельства мои много измѣнились. Колемины пригласили меня давать уроки дѣ-

тямъ ихъ по русскому языку и закону Божію за приличное вознагражденіе. Чтобы улучшить свое положеніе, предложеніе это я принялъ съ величайшимъ удовольствіемъ. Будучи и прежде съ домомъ ихъ въ хорошихъ отношеніяхъ, теперь, посѣщая его каждый день по обязанности учителя, я сблизился съ нимъ еще болѣе и сталъ, можно сказать, въ немъ почти семейнымъ человѣкомъ. При такихъ хорошихъ отношеніяхъ разъ мнѣ пришлось какъ-то особенно дружески и сердечно бесѣдовать съ Александромъ Ивановичемъ и въ бесѣдѣ этой такъ расположить его къ себѣ, что онъ, желая выразить мнѣ свое благоволеніе, вспомнилъ о моей просьбѣ относительно принятія земли въ аренду и сказалъ: «я вижу, что вы не земледѣлецъ, и готовъ избавить васъ отъ этой неподручной вамъ земляной работы. Землю вашу я возьму и отдамъ во владѣніе крестьянамъ, а вы будете получать отъ меня ругу, какъ получаютъ отъ меня другіе мои священники». Послѣ сего мнѣ ничего не оставалось, какъ благодарить его. Такимъ образомъ, по милости Божіей, руки мои для безпрепятственнаго служенія дѣлу своего званія и собственнаго самоусовершенствованія вполнѣ развязались и благосостояніе мое много улучшилось. Вскорѣ послѣ сего Богъ помогъ мнѣ устроить въ надлежащемъ видѣ и съ надлежащимъ удобствомъ и собственное жилище и, такъ сказать, нежданно—негадано. На дворѣ у меня пришла въ совершенную ветхость скотная изба, которая вмѣстѣ служила намъ и банею. Для перестройки ея, испросивъ у своего благодѣтеля Александра Ивановича Колемина потребное количество лѣсу—бревенъ 80, я попросилъ прихожанъ съѣздить за ними въ лѣсъ и привезть мнѣ. Они поусердствовали, поѣхали въ лѣсъ почти всѣ съ головы на голову и, забравшись въ обширную рощу, начали по русскому обычаю рубить деревья, какія кому приглянулись, и притащили мнѣ отличнаго лѣсу такое количество, изъ котораго можно построить не скотную избу, а хорошій домъ даже и для самого. А такъ какъ флигель, въ которомъ мы жили, былъ тѣсенъ и угаренъ, а кухня очень ветха, то я и рѣшился изъ привезеннаго лѣса построить уже не скотную избу, а домъ для себя, а флигель, въ которомъ мы жили, обратить на кухню.

Флигель, составляющій приданое жены, хотя и составлялъ неотъемлимую нашу собственность, но матушкѣ-тещѣ не хотѣлось его уступить намъ, а желательно было, чтобы я перенесъ его на другое мѣсто и оставилъ его за нею. Такое ея желаніе, несо-

образное съ моими средствами и съ моими планами, очевидно, съ моей стороны, удовлетворено быть не могло. А посему она поѣхала въ Рязань просить преосвященнаго—своего брата, чтобы онъ своею властію приказалъ мнѣ удовлетворить ея желаніе и оставить флигель за нею. Вмѣшиваться въ это дѣло своею властію преосвященный нашелъ неудобнымъ. Но, желая удовлетворить ея требованію и успокоить ее, а съ другой стороны не желая обижать и меня, онъ пожертвовалъ мнѣ 120 руб. сереб. на построеніе новаго дома и, вмѣстѣ съ симъ, попросилъ меня перенесть флигель, согласно желанію тещи, на другое мѣсто и оставить его за нею. Такимъ отеческимъ посредничествомъ владыка удовлетворилъ обѣ стороны и примирилъ насъ. Флигель перенесенъ былъ на другое мѣсто и оставленъ за тещею, а я перебралъ ветхую кухню съ новымъ лѣсомъ, выбросилъ изъ нея все ненужное—негодное, и употребилъ ее опять для того же назначенія.

По устройствѣ дома и по увеличеніи нашихъ матеріальныхъ средствъ жалованіемъ за уроки и ружнымъ вознагражденіемъ за арендную землю, наши средства къ жизни настолько улучшились, что мы въ состояніи были удовлетворять всѣмъ нашимъ скромнымъ потребностямъ незатѣйливой сельской жизни. И какъ я былъ доволенъ и благодарилъ Бога и своихъ благодѣтелей за неоставленіе меня!

18. Семейное нестроеніе; неоффиціальное разбирательство онаго, назначенное архипастыремъ; установленіе моихъ имущественныхъ правъ и моихъ обязательствъ къ сиротствующему семейству письменнымъ актомъ; тяжесть возложеннаго на меня бремени; попытка перейти на другое мѣсто, не приведенная однако-жъ въ исполненіе по нерѣшительности моего характера и по опасенію оскорбить своего патрона—архипастыря, назначившаго меня быть молитвенникомъ на гробахъ своихъ родителей.

Жить со всѣми въ мирѣ—это мое искреннее желаніе отъ юности моей. Плохой миръ лучше доброй ссоры. При всемъ томъ мнѣ не всегда въ жизни приходилось пользоваться благами мира. Въ молодости моей миръ нарушенъ былъ даже въ семейномъ кругу, гдѣ врагъ нашего благополучія сѣялъ плевелы раздора между мною и тещею. И разладъ этотъ былъ для меня чрезвычайно тяжелымъ испытаніемъ. Изъ чего же онъ происходилъ?

При прежнихъ порядкахъ, когда мѣста священноцерковнослужителей были какъ бы наслѣдственныя и обезпеченіе ихъ сиротствующихъ семействъ всею тяжестію возлагалось на поступавшихъ во дворъ молодыхъ священноцерковнослужителей, разлады, подобные существовавшему въ моемъ семействѣ, были явленіемъ самымъ обыкновеннымъ. Сиротствующія семейства, большею частію, оставались безъ всякихъ средствъ къ жизни. Вдовы священноцерковнослужителей не пользовались даже тою скромною пенсіею, какою нынѣ пользуются. А потому зятья ихъ, поступавшіе на мѣста ихъ мужей и водворявшіеся у нихъ, всегда обязывались доставлять имъ, съ сиротствующими ихъ дѣтьми, такое обезпеченіе, которое на дѣлѣ превышало ихъ средства. Не принимать же этихъ обязательствъ они не могли, такъ какъ, по выходѣ изъ школы, большая часть изъ нихъ не имѣла гдѣ главы преклонить, и потому для полученія мѣста готова была принимать на себя всякія обязательства, не разсуждая о послѣдствіяхъ въ будущемъ.

Состоя на должности учителя въ Рязанскомъ духовномъ училищѣ и получая за свой трудъ вознагражденіе, удовлетворявшее скромнымъ и ограниченнымъ моимъ потребностямъ, я хотя не былъ въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, какъ другіе, но при желаніи моемъ перемѣнить должность учителя на должность приходскаго священника, со взятіемъ въ замужество сироты и поступленіемъ во дворъ, по существовавшимъ тогда порядкамъ въ средѣ духовенства и по духу того времени, совершенно отклонить отъ себя всякаго рода обязательства тоже не могъ. Правда, вдова, нареченная моя теща, вела со мною договоръ относительно моихъ обязательствъ совсѣмъ не такъ, какъ совершались подобные договоры другими таковыми же вдовами съ женихами ихъ дочерей, всегда скрѣплявшими свои обоюдные договоры письменными актами, а много деликатнѣе, упомянувъ о нихъ какъ бы мимоходомъ, въ скромныхъ, неопредѣленныхъ размѣрахъ, и то съ вѣскою оговоркою, которую, какъ сестра епархіальнаго архіерея, сдѣлала такъ: «ну, да много обременять васъ мы не станемъ», о заключеніи же письменнаго договора относительно своихъ правъ на мою помощь и моихъ обязательствъ она даже и не намекнула. Но эта-то неопредѣленность со стороны нареченной тещи возлагаемыхъ на меня обязательствъ и неуясненность ихъ, въ свое время, съ моей стороны впослѣдствіи и были, къ прискорбію, главными причинами нашего разлада.

Послѣ, когда бытовая жизнь нашего семейства стала предъявлять намъ свои требованія, тогда относительно удовлетворенія ихъ у насъ произошли очень разныя пониманія: теща трактовала свои права на мою помощь ей съ двумя малолѣтними сыновьями такъ, я — иначе. Кто изъ насъ былъ правъ, кто виноватъ — основаться было не на чемъ; отчего поводовъ къ столкновеніямъ и неудовольствіямъ между нами образовалось множество. Въ концѣ концовъ дѣла дошли даже и до суда, хотя не уголовнаго, но все-же весьма непріятнаго. Въ одно время, послѣ святокъ, теща поѣхала съ дѣтьми въ Рязань и здѣсь, жалуясь преосвященному, подала ему формальное на меня прошеніе. Преосвященный однакожъ по поводу этого прошенія не назначилъ оффиціальнаго изслѣдованія, а поручилъ произвесть оное частнымъ образомъ другу своему — старику Ивану Алексѣевичу Гаретовскому, бывшему директору гимназіи, который нѣкогда былъ и моимъ покровителемъ и благодѣтелемъ. . . . . .

Вотъ, 13-го января, во время литургіи, совершаемой мною въ день кончины Евдокіи, матери преосвященнаго, я вдругъ, сверхъ всякаго ожиданія, увидалъ въ храмѣ этого почтеннаго старца. Удивился его появленію. Но, полагая, что онъ заѣхалъ ко мнѣ случайно, на пути куда-нибудь, я очень былъ радъ его пріятному для меня посѣщенію. Прибывъ домой изъ церкви, я счелъ своимъ долгомъ оказать ему, съ своей стороны, полное вниманіе и просилъ его отъ души, чтобы онъ отдохнулъ у меня и переночевалъ, на что онъ безпрекословно и согласился. На другой же день, переночевавши, я полагалъ, что онъ скоро будетъ собираться въ путь. Но смотрю съ удивленіемъ, что онъ начинаетъ ходить по двору, разсматриваетъ въ подробности наше хозяйство, считаетъ нашихъ коровъ, лошадей, обо всемъ разспрашиваетъ и узнаетъ и о выѣздѣ отъ насъ, повидимому, не думаетъ. Въ такихъ секретныхъ разслѣдованіяхъ проходитъ день, другой и третій. Начинаю догадываться, что старый знакомый находится у меня не въ качествѣ гостя, а въ качествѣ слѣдователя, что, наконецъ, и разъяснилось. Старикъ, послѣ разныхъ собранныхъ свѣдѣній, наконецъ, объяснилъ намъ, зачѣмъ онъ пріѣхалъ, именно, цѣль его пріѣзда — по порученію преосвященнаго — та, чтобы разобрать насъ и опредѣлить: кто изъ насъ правъ и кто виноватъ, и, если можно, примирить и умиротворить насъ: ибо, благословляя его въ путь, онъ сказалъ: «блажени миротворцы!» Послѣ сего начались разные допросы и требованія объясненій, изъ кото-

рыхъ выяснились со всѣхъ сторонъ всѣ обстоятельства наши и вся суть семейнаго разстройства. Старикъ, видя неясность и неопредѣленность нашихъ отношеній, нашелъ нужнымъ, съ своей стороны, привесть все въ ясное и опредѣленное положеніе: опредѣлилъ, что̀ изъ имущества должно составлять мою собственность и что̀ должно оставаться за тещею. На меня же возложилъ опредѣленное обязательство платить на содержаніе ея, въ случаѣ, если она пожелаетъ отойдти отъ меня, по 50 руб. ежегодно, содержать для нея корову, доставлять ей отопленіе, а въ пособіе шуревьямъ до ихъ окончанія курса въ семинаріи платить ежегодно по 15 руб. каждому. Тяжело было для меня это обязательство, но я принялъ его безпрекословно и выполнялъ его не такъ обременяясь, какъ прежними неопредѣленными требованіями. Вотъ какъ текла въ первые годы моего священства моя семейная жизнь! Нужно ли говорить, что нерѣдко она была до крайности тяжела? Въ иное время, какъ я радъ бы былъ, если бы можно было убѣжать изъ Городковичъ! Объ этомъ я и не разъ помышлялъ. Что же препятствовало этому, когда преосвященный, въ рукахъ котораго находились всѣ мѣста епархіи, былъ ближайшимъ родственникомъ и, къ этому еще добавлю, былъ ко мнѣ всегда любезенъ, благорасположенъ и внимателенъ? Вотъ эти-то отношенія, въ которыхъ, при поступленіи моемъ въ родство, я дѣйствительно усматривалъ вѣрнѣйшее средство для полученія лучшаго мѣста въ епархіи, теперь на дѣлѣ и оказались самымъ сильнымъ препятствіемъ къ выходу изъ Городковичъ. Сознавая, что преосвященный, опредѣливъ меня на мѣсто своей родины, назначилъ меня быть молитвенникомъ предъ престоломъ Божіимъ за его родителей, тутъ почивающихъ, почему щедро и наградилъ меня при поступленіи въ родство, я, конечно, не могъ не сознавать и того, что бѣжать изъ Городковичъ — значитъ бѣжать отъ принятыхъ на себя священныхъ обязанностей. А хорошо ли это?! Честно ли будетъ?! Какое заключеніе долженъ сдѣлать обо мнѣ владыка?! Вотъ такія и подобныя симъ разсужденія, какъ только пробуждалось у меня намѣреніе перейти куда-либо на лучшее мѣсто, всякій разъ такъ смущали мою совѣсть, что я никакъ не могъ найдти въ себѣ столько смѣлости, чтобы рѣшиться безпокоить просьбою владыку о переводѣ меня на то или другое мѣсто. Одно время соблазнъ былъ очень великъ. Мнѣ представлялась возможность получить лучшее мѣсто въ епархіи, помѣнявшись съ соборнымъ священникомъ г. Егорьевска о. Тепловымъ, кото-

рый по суду обязанъ былъ перейти въ сельскій приходъ, помѣнявшись мѣстами съ какимъ-либо священникомъ. Но и при этомъ случаѣ вышеупомянутыя разсужденія опять овладѣли всею моею душою и такъ возмутили мой внутренній миръ, вступивъ въ борьбу съ житейскими разсчетами, что я невольно провелъ долгое время въ этой душевной борьбѣ, будучи не въ состояніи сдѣлать рѣшительнаго шага, колеблясь между нравственнымъ долгомъ, между чувствомъ благоговѣнія къ святителю и житейскими разсчетами. Наконецъ, послѣдніе въ душѣ взяли верхъ и я отправился въ Рязань съ просьбою о переводѣ меня въ г. Егорьевскъ. Но — увы! — по прибытіи моемъ въ архіерейскій домъ открылось, что, вслѣдствіе своей нерѣшительности и колебаній, я опоздалъ. О. Тепловъ уже перемѣнился съ другимъ священникомъ, села Вакина о. Свѣтловымъ, который въ настоящее время и состоитъ въ г. Егорьевскѣ штатнымъ соборнымъ протоіереемъ. Такъ я и возвратился вспять, видя въ этомъ обстоятельствѣ перстъ Божій, указующій мнѣ мѣсто моего служенія въ Городковичахъ, гдѣ впослѣдствіи имъ и назначено было мнѣ потрудиться во славу имени Божія — и въ построеніи храма Божія, и на поприщѣ другихъ служебныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на меня. Благодареніе Господу, путь мой направлявшему, по Его всеблагому о мнѣ смотрѣнію!

Отдѣлъ 3-й.

19. Устройство церковныхъ земельныхъ угодій: полевыхъ, луговыхъ и лѣсныхъ за рѣкою Прою — для пользованія мѣстнаго причта.

Въ началѣ моего священническаго служенія земельныя церковныя угодія всѣ были въ чрезполосномъ владѣніи. Невыгоды владѣнія церковною землею хотя для меня были и устранены принятіемъ ея г. Колеминымъ въ арендное содержаніе, но все же это вполнѣ не успокоивало меня, и я поставилъ непремѣннымъ своимъ долгомъ употребить всѣ зависящія отъ меня мѣры къ лучшему благоустройству церковныхъ земельныхъ угодій — отмежеваніемъ ихъ къ однимъ возможно лучшимъ и удобнымъ мѣстамъ. И Господь благоволилъ вѣнчать мои заботы полнымъ успѣхомъ. Теперь у причта села Городковичъ есть въ одномъ мѣстѣ полевой порядочной земли 24 дес., отличнаго лугу 9 десят., дровянаго лѣса, вполнѣ удовлетворяющаго нашимъ потребностямъ, 52 де-

сятины и усадебной въ одной окружной чертѣ свыше трехъ десятинъ. Въ этомъ отношеніи сдѣлано все, что только по мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ было возможно сдѣлать, хотя сдѣлать это было очень не легко: ибо нужно было преодолѣть множество препятствій и затрудненій. По сказкѣ полюбовнаго размежеванія, составленной всѣми владѣльцами общей дачи селъ: Ижевскаго, Городковичъ, Лавани, Орѣхова, Городного и Веретья, подлежащей размежеванію, подъ предсѣдательствомъ посредника полюбовнаго размежеванія Петра Никитича г. Телепнева, въ 1846-мъ году, постановлено было чрезполосное владѣніе землею прекратить, а каждому владѣльцу выдѣлить изъ общей дачи принадлежащее ему количество земли въ одномъ мѣстѣ — въ полѣ, въ лугу и въ лѣсной дачѣ. Намъ, священноцерковнослужителямъ Успенской церкви села Городковичъ, по этой сказкѣ предположено было отвесть землю: полевую — въ количествѣ 30 десятинъ — самую ближайшую къ селу, начиная отъ усадьбы, въ той мѣстности, гдѣ теперь находится погостъ, и въ рубежѣ мѣлкопомѣстныхъ владѣльцевъ, къ которымъ по владѣнію причислены были и мы, священноцерковнослужители: луговую — въ количествѣ 3-хъ десятинъ — въ урочищѣ Гускиномъ, тамъ, гдѣ она и теперь находится; дровяную — въ количествѣ 50 десятинъ — за рѣкою Прою, въ общемъ въѣзжемъ лѣсу. По утвержденіи всей полюбовной сказки, гдѣ и кѣмъ слѣдуетъ, губернскимъ землемѣромъ Волковымъ съ его помощниками въ 1852-мъ году приступлено было къ размежеванію дачи. По отводѣ нѣсколькихъ участковъ разнымъ владѣльцамъ, дошла очередь и до размежеванія участка мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Опредѣленіе участковъ въ этомъ рубежѣ, отдѣльно каждому, начато съ нашего церковнаго, ближайшаго къ селу. Участокъ нашъ былъ отрѣзанъ и рубежи опредѣлились. За нимъ слѣдовало приступить къ опредѣленію участковъ другихъ мелкихъ владѣльцевъ, которымъ приходилось принимать землю, дальнѣйшую отъ села, слѣдующую уже за нашею церковною землею. Но тутъ повѣренные господъ мелкихъ владѣльцевъ и крестьянъ такъ возстали противъ отвода церковной земли, по причинѣ ея особенной близости къ селу, что прекратили работу и ушли съ поля, оставивъ здѣсь однихъ землемѣровъ. Сколько ни разъясняли имъ, что отводъ этой земли, какъ и всякой другой, производится согласно полюбовной сказкѣ, утвержденной высшими законными властями, — никакъ не могли убѣдить ихъ, чтобы они подчинились законнымъ дѣйствіямъ землемѣровъ и не противодѣйствовали имъ. Въ дѣлѣ

размежеванія огромнѣйшей дачи, состоящей слишкомъ изъ семидесяти тысячъ десятинъ, произошла остановка, и тормозомъ къ тому сдѣлалась наша церковная земля. Чтобы устранить это препятствіе къ продолженію размежеванія дачи, Александръ Ивановичъ Колеминъ предложилъ мнѣ выдти съ своею землею изъ участка мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и подать, съ своей стороны, заявленіе и дополнительную сказку о желаніи моемъ принять церковную полевую землю изъ дачи его, Александра Ивановича Колемина, по близости къ селу и въ смежности съ участкомъ городковическихъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Чтобы не тормозить общаго дѣла размежеванія дачи, устранить ссору, вражду и непріятности, возникшія у насъ, священноцерковнослужителей, съ мелкопомѣстными землевладѣльцами и крестьянами ихъ, да и со всѣми прочими, — чтобы не навлечь на себя неудовольствія и Александра Ивановича, принявшаго участіе въ дѣлѣ для устраненія всѣхъ возникшихъ затрудненій, я рѣшился, наконецъ, принять его совѣтъ, и подалъ землемѣру Волкову заявленіе о желаніи выдти изъ участка мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и принять церковную землю изъ дачи г. Александра Ивановича Колемина. Этимъ шагомъ, къ общему удовольствію всѣхъ, препятствіе къ продолженію размежеванія было устранено и дѣло опять началось. Но — увы! — намъ, священноцерковнослужителямъ, полевая земля впослѣдствіи отведена была довольно не въ близкомъ разстояніи отъ села и не вполнѣ удобная: взошли въ нее и пригорки, и низменности съ отмочками, и совершенное болото. А дровяной участокъ за рѣкою Прою отведенъ за 15 верстъ, на границѣ съ участками Веретынскимъ и Лубенцкимъ, въ огромномъ Остриковомъ болотѣ, гдѣ кромѣ хворосту ничего не имѣется, да куда и проѣхать почти невозможно, лѣтомъ — по причинѣ непроходимой топи, а зимою — по неимѣнію дорогъ. Какимъ же образомъ Александръ Ивановичъ Колеминъ, будучи человѣкомъ добрымъ и ко мнѣ всегда расположеннымъ, могъ назначить намъ такую неудобную землю? При добротѣ своей и обширномъ умѣ, онъ способенъ былъ поддаваться постороннему вліянію и любилъ слушать низкихъ угодниковъ своихъ. Вотъ, пользуясь этою слабою стороною его характера, служащіе — управляющій или землемѣръ его, желая угодить ему и выслужиться передъ нимъ, безъ сомнѣнія, и предложили ему назначить намъ эти неудобныя мѣста, конечно, расхваливъ ихъ и представивъ въ качествѣ удобныхъ. Такимъ образомъ, они и сдѣлались-было нашимъ достояніемъ; но,

какъ бы дѣло ни состоялось, противъ такого распоряженія и отвода церковной земли мною выражено было Александру Ивановичу надлежащее прямое заявленіе и протестъ съ усердною моею просьбою о перемѣнѣ отведенной намъ земли. Удовлетворить столь справедливое мое требованіе Александръ Ивановичъ почти уже склонялся, но, къ прискорбію, и на этотъ разъ ложь низкаго угодника помрачила его сердце и отклонила отъ удовлетворенія справедливаго моего требованія. Тутъ подвернулся свой братъ — приходскій его священникъ. Александръ Ивановичъ пригласилъ его быть посредникомъ между имъ и мною въ разсужденіи относительно земли. Священникъ принялъ его сторону: изъ лести и угожденія ему, расхвалилъ отведенную намъ землю — и дѣло все испортилъ. Просьба моя признана неосновательною и оставлена безъ удовлетворенія. Тяжело и въ высшей степени было досадно и обидно мнѣ — особенно отъ столь недобраго посредничества. Но тѣмъ не менѣе отъ мысли поправить дѣло я не отказался, а, напротивъ, поставилъ это своею непремѣнною задачею. Вопросъ заключался только въ томъ: какимъ способомъ и путемъ приступить къ поправленію дѣла — путемъ ли законнаго иска, или другимъ какимъ? Но начать гражданскій процессъ, — разсуждалъ я, — значитъ прервать съ Александромъ Ивановичемъ всѣ добрыя отношенія и вступить съ нимъ въ открытую вражду и ссору, самую тяжелую и непріятную, и притомъ безъ надежды на счастливый конецъ дѣла; ибо онъ былъ человѣкъ съ высокимъ положеніемъ, со связями и вліяніемъ, а притомъ самъ знатокъ тяжебныхъ дѣлъ и веденія процессовъ, — имѣлъ еще постояннаго своего адвоката или, какъ тогда называли его, «повѣреннаго по дѣламъ, свѣдущаго въ законахъ и по части хожденія по дѣламъ». Тягаться съ такимъ человѣкомъ нашему брату не по силамъ, да къ тому я не имѣлъ и наклонности: это никогда не было чертою моего характера: вести тяжебные процессы, по моему убѣжденію, не дѣло священника. При такихъ взглядахъ моихъ на вещи, я рѣшился въ тяжбу не вступать, дружескихъ отношеній къ владѣльцу не прерывать, а добиться всего, на что имѣлъ законное и справедливое право, мирнымъ путемъ. А для этого вотъ что мною сдѣлано было. Я заблаговременно облюбовалъ и намѣтилъ себѣ въ полѣ, въ лугу и въ лѣсной дровяной дачѣ, за рѣкою Прою, такую землю, которую, по мѣстоположенію ея и качеству, намъ принять было бы удобно и выгодно, а владѣльцу уступить не особенно затруднительно, такъ какъ мѣста, намѣченныя мною,

были на краю его дачи, не нарушали заведенной у него системы хозяйства и потому не представляли для него особенной важности и интересовъ. Установивши дѣло такимъ образомъ, я рѣшился выждать только благопріятнаго времени и случая, чтобы съ полною надеждою на успѣхъ предложить владѣльцу относительно перемѣны земли, согласно предначертанному мною плану. Случай этотъ Господь и не замедлилъ мнѣ послать. Разъ въ лѣтнее время я обѣдалъ въ домѣ Александра Ивановича съ его семействомъ. Послѣ обѣда онъ заблагоразсудилъ взглянуть на свое обширное хозяйство въ разныхъ частяхъ своего имѣнія. Приказавъ подать лошадей, онъ предложилъ мнѣ составить съ нимъ компанію. Я съ удовольствіемъ принялъ его предложеніе и мы вдвоемъ отправились путешествовать по его имѣнію. Объѣхали луга, поля и, наконецъ, отправились за рѣку Пру осматривать лѣса. Проѣзжая мимо разныхъ урочищъ, Александръ Ивановичъ именовалъ каждое изъ нихъ и разсказывалъ, кому оно принадлежитъ. Упомянувъ, такимъ образомъ, объ одномъ, другомъ урочищѣ, онъ, между прочимъ, упомянулъ и о нашемъ дровяномъ лѣсѣ. «А вонъ тамъ, около того сосноваго лѣса, находится и ваша дача. Вы были въ ней? Довольны?» — «Да, бывалъ! Но, какъ дареному коню въ зубы не смотрятъ, то и я не считаю себя въ правѣ разсуждать о ея качествахъ; къ прискорбію, долженъ сказать вамъ только одно, что она для насъ слишкомъ не подходяща». — «Почему же»? — «По ея чрезмѣрной отдаленности отъ насъ. Такъ какъ причетники наши сами ѣздятъ за дровами, то, отправляясь за ними сюда, въ эту дачу, они постоянно будутъ отвлекаться отъ должности и оставлять священника одного, такъ что чрезъ это у насъ легко можетъ происходить остановка въ требоисправленіяхъ». — «Что же теперь дѣлать»? возразилъ онъ. — «Очень обязали бы насъ, если бы благоволили перемѣнить эту дачу и вмѣсто ея назначить такую же въ другомъ мѣстѣ, поближе». Такъ какъ Александръ Ивановичъ былъ въ веселомъ и добромъ расположеніи духа, то, ни мало не задумываясь, сказалъ: «Я съ удовольствіемъ готовъ бы исполнить вашу просьбу, но не могу сказать, гдѣ и какъ это можно сдѣлать, чтобы было удобно для васъ и не слишкомъ вредно для меня». Тогда я тотчасъ предложилъ ему свой планъ, который въ головѣ моей давно содержался, разъяснивъ притомъ, насколько въ указанной мѣстности принять дачу съ дровянымъ лѣсомъ удобно и выгодно для насъ, и насколько, по отношенію ко всей его лѣсной дачѣ, легко и удобно промѣ-

нять ему, безъ нарушенія округленности дачи; объяснилъ притомъ, что отводъ дровянаго лѣса въ предлагаемомъ мною мѣстѣ менѣе нарушаетъ порядокъ въ общей его дачѣ, чѣмъ тотъ, который сдѣланъ теперь для нашего пользованія; ибо предлагаемая мною мѣстность находится на краю его лѣсной дачи, а та врѣзалась въ самую ея средину. Александръ Ивановичъ, выслушавъ благосклонно мою просьбу и всѣ мои доводы и соображенія, тотчасъ же изъявилъ готовность перемѣнить нашъ лѣсной участокъ. А такъ какъ въ одной окружной чертѣ съ нашимъ находился лѣсной участокъ и причта Лаканинской церкви, то порѣшилъ перемѣнить и его и назначить опять рядомъ съ нашимъ участкомъ въ указанной мною мѣстности. Послѣ сего мнѣ ничего не оставалось, какъ только поблагодарить его за оказываемое намъ благодѣяніе: каковая благодарность мною отъ души и была принесена ему. Затѣмъ, не откладывая дѣла въ дальній ящикъ и не переставая, по пословицѣ, ковать желѣзо, пока оно еще не остыло, на другой же день я пригласилъ частнаго землемѣра, къ счастію, близко находившагося, и, съ понятыми людьми, отправившись въ лѣсъ, отмежевалъ 100 десятинъ для причтовъ обѣихъ церквей, составилъ актъ и предложилъ его Александру Ивановичу для утвержденія своимъ подписомъ. Такимъ образомъ, цѣлая половина земли для причтовъ двухъ церквей, по милости Божіей, устроилась какъ нельзя лучше. Теперь на вѣчныя времена они могутъ быть теплыми въ своихъ жилищахъ и не страшиться лютыхъ морозовъ. Думаю, что за таковую имъ услугу они не забудутъ меня въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ, чего я отъ нихъ только и желаю. По устройствѣ лѣсной дачи, Господь не лишилъ меня своей помощи по устройству и прочихъ угодій. Для устройства полевой и луговой земли я воспользовался обстоятельствами разверстанія угодій Александра Ивановича Колемина съ своими бывшими крестьянами, по выходѣ ихъ изъ крѣпостной зависимости. Когда, въ силу распоряженій высшаго правительства, ему неизбѣжно было нужно приступить къ этому разверстанію и планъ своихъ полей и хозяйства измѣнить, тогда я предложилъ ему, кстати, перемѣнить и нашу церковную землю. Такое благовременное предложеніе, не требующее ни особеннаго труда, ни нарушенія порядка во вновь устрояемомъ полевомъ хозяйствѣ, принято было не только безъ всякихъ возраженій, но и съ удовольствіемъ. Александръ Ивановичъ даже предоставилъ мнѣ право самому назначить мѣсто полевой и луговой земли, по моему

усмотрѣнію. Тогда, внимательно осмотрѣвъ и измѣривъ полевую землю, подходящую для насъ, я рѣшился принять въ полѣ, вмѣсто 30 десятинъ, только 24 десятины, чтобы избавиться смежныхъ пригорковъ и болотъ; а взамѣнъ 6 десятинъ, убавленныхъ здѣсь, принять 6 десятинъ въ лугу къ рубежу владѣемаго нами участка, такъ какъ 3 десятинъ луга, прежде нами владѣемаго, для насъ было недостаточно. Устроивъ дѣло полюбовно, мы составили обмѣнный актъ за нашимъ общимъ подписомъ и представили его, куда слѣдуетъ, на утвержденіе. Наконецъ, съ помощію Божіею, устроилась по нашему желанію и усадебная земля. По размежеванію мнѣ отведена была земля въ двухъ мѣстахъ: одна половина ея находилась противъ моего дома, другая—за прудомъ, гдѣ теперь находится домъ съ усадьбою одного крестьянина. Двѣ усадьбы требовали излишней городьбы и притомъ одна часть ея была за глазами и не такъ удобна. По новому плану для поселенія крестьянъ, которыхъ переселялъ г. Колемпинъ съ мѣстъ, входившихъ въ его владѣніе, вслѣдствіе разверстанія угодій съ крестьянами, на землѣ, смежной съ моею усадьбою, назначено было два мѣста для крестьянскихъ дворовъ. Дорожа бороздою къ загону и не желая потерять разъ навсегда случая удобнаго произвесть обмѣнъ усадебной земли, я предложилъ Александру Ивановичу совершить и этотъ послѣдній обмѣнъ, по которому моя усадьба за прудомъ должна поступить подъ селитьбу крестьянъ, а смежная съ моею усадьбою—поступить во владѣніе ко мнѣ. Со стороны его къ исполненію этого предложенія не встрѣтилось возраженій. Такимъ образомъ, всѣ поземельныя угодья устроились по моему желанію, къ моему удовольствію и къ пользѣ мѣстнаго причта на вѣки вѣчные, и—благодареніе Господу!—безъ ссоры, вражды и непріятностей, и безъ нарушенія мира и добрыхъ отношеній. Лучше сказать—благодаря сохраненію этихъ-то добрыхъ отношеній и полученъ во всемъ желанный успѣхъ. Вѣчная и непреложная истина, что миръ всегда лучше и выгоднѣе ссоры!

20. Приведение въ порядокъ принадлежностей церкви, какъ-то: церковнаго архива, богослужебныхъ книгъ, библиотеки, ризницы и проч.

Здѣсь первое вниманіе свое, по вступленіи въ должность священника, я долженъ былъ обратить на церковную ризницу, богослужебныя книги и церковные документы. Все это, въ теченіе четырехъ-лѣтняго служенія наемныхъ и смѣнныхъ заштатныхъ

священниковъ, приведено было въ большое нестроеніе и, чтобы привести въ порядокъ, потребовалось не мало хлопотъ и времени. Но, съ помощью Божіею, все устроено: ризница провѣрена съ описью, исправлена и убрана и получила надлежащее распоряженіе для своего употребленія; кругъ богослужебныхъ книгъ пополненъ, ветхія книги переплетены и размѣщены надлежащимъ порядкомъ въ церковномъ книгохранилищѣ; церковные документы всѣхъ наименованій собраны послѣдовательно по годамъ и переплетены въ нѣсколько отдѣльныхъ книгъ; опись составлена новая, въ которую внесено все церковное имущество и церковные документы.

21. Устройство каменной церковной ограды.

Кругомъ церкви не было ограды. Могилы всѣхъ покойниковъ, въ томъ числѣ и родителей преосвященнаго Гавріила, попирались не только стопами людей, но и животныхъ *). Это чрезвычайно оскорбляло его сыновнее чувство, и онъ, провожая меня въ Городковичи на мѣсто моего служенія, усердно просилъ меня обратить на этотъ предметъ особенное мое вниманіе, почему забота объ устройствѣ церковной ограды ни на минуту не оставляла меня, и Господь не замедлилъ оказать мнѣ свою помощь въ этомъ благомъ дѣлѣ, при участіи благотворителя, добраго сосѣда, помѣщика Александра Ивановича Колемина, пожертвовавшаго намъ на ограду потребное количество кирпича. Вотъ какъ пришла къ намъ эта неожиданная помощь. Разъ, находившись въ домѣ Александра Ивановича, я получилъ отъ него, послѣ вечерняго чаю, приглашеніе походить съ нимъ по разнымъ его заведеніямъ и посмотрѣть на его хозяйство. Обошедши гумно, больницу, столярную и другія заведенія, мы отправились въ его обширный, прелестный садъ, огражденный каменною оградою. Путешествуя по дорожкамъ, мы приблизились къ стѣнѣ каменной ограды, часть которой наклонилась на бокъ, а въ одномъ мѣстѣ и совсѣмъ развалилась. Видъ этой-то развалины раздосадовалъ хозяина и онъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ: «Какъ надоѣло мнѣ каждогодно поправлять эту ограду! Нынѣ поправишь въ одномъ мѣстѣ, на лѣто начинаетъ разваливаться на другомъ. Прикажу

*) Въ это время погоста еще не было отведено и покойниковъ всѣхъ хоронили близъ церкви.

разобрать всю эту ограду и вмѣсто ея обрыть садъ канавою, обсадить валъ кратегусомъ (колючее растеніе), изъ котораго образуется живая красивая городьба, вѣчная и не требующая никакихъ починокъ. Въ бытность мою заграницею я видѣлъ во многихъ мѣстахъ такую практичную городьбу и любовался». На этотъ разъ подошелъ къ намъ управляющій, которому Александръ Ивановичъ тутъ же приказалъ привести въ исполненіе свой проэктъ. Тогда я спросилъ: «куда же у васъ кирпичъ пойдетъ?» И такъ какъ прямого назначенія ему не оказалось, то я и предложилъ ему—не благоволитъ ли онъ пожертвовать изъ него намъ часть для церковной ограды? Александръ Ивановичъ съ удовольствіемъ принялъ мое предложеніе и наклонившуюся часть ограды дозволилъ мнѣ разобрать своими прихожанами, что̀ мною и сдѣлано было. По приглашенію моему, прихожане указанную часть ограды разобрали и кирпичъ привезли къ церкви, изъ котораго незамедлительно мы и построили церковную ограду. Эта постройка была первою моею практикою въ дѣлѣ каменныхъ сооруженій и кое-чему научила меня.

22. Украшеніе церкви и устройство печей.

Церковь съ колокольнею при ней въ с. Городковичахъ, по поступленіи моемъ сюда на должность приходскаго священника въ 1848-мъ году, была деревянная, небольшая, на каменномъ фундаментѣ; снаружи обита тесомъ, покрыта желѣзомъ и окрашена; внутри оштукатурена. Иконостасъ въ ней поставленъ былъ изъ прежней церкви, очень скудный, окрашенный подъ орѣхъ; царскія двери простой столярной работы, безъ всякихъ украшеній, и стѣны обѣлены только известью. Недостатокъ внутренняго благолѣпія церкви Божіей слишкомъ былъ ощутителенъ. Сдѣлавшись ея настоятелемъ, я поставилъ для себя первою обязанностію привесть ее въ должное благолѣпіе, подобающее дому Божію. Въ 1851-мъ году, съ разрѣшенія преосвященнаго, иконостасъ мною былъ возобновленъ, будучи окрашенъ бѣлою краскою матоваго цвѣта, колонны въ немъ раздѣланы подъ мрамо́ръ, рѣзьба на царскихъ дверяхъ и во всемъ иконостасѣ возобновлена позолотою; стѣны церкви окрашены были клеевою краскою палеваго цвѣта; куполъ расписанъ священными изображеніями; посрединѣ церкви устроены были двѣ круглыя желѣзныя печи, и церковь сдѣлалась теплою. Такимъ образомъ, все въ ней стало

благообразно и по чину, хотя, конечно, не было и тѣни богатства. Въ 1858-мъ году иконостасъ мною вновь передѣланъ. Царскія двери устроены были совершенно новыя, рѣзныя и вызолоченныя,—съ южной и сѣверной стороны къ иконостасу прибавлено было по одной новой иконѣ, такъ что иконостасъ сталъ простираться отъ стѣны до стѣны вплоть и получилъ совершенно новый, лучшій видъ. Фонъ иконостаса вновь перекрашенъ карминомъ малиноваго цвѣта и стѣны церкви тоже были возобновлены краскою. Въ такомъ видѣ церковь представлялась уже очень благолѣпною, и для такого незначительнаго села, какъ Городковичи, была приличною и по наружному виду и по внутреннему. Я полюбилъ ее и желалъ бы въ ней служить хотя до послѣднихъ дней моихъ, не думая о ея нарушеніи. Но Господь судилъ иначе и, по Своему всеблагому смотрѣнію, началъ приготовлять меня, почти съ первыхъ же дней моего поступленія на должность священника, къ построенію новой каменной церкви и, совершенно невѣдущаго строительнаго искусства, знакомить съ этимъ дѣломъ, давая къ тому и случай и возможность. Первымъ случаемъ къ ознакомленію съ этимъ дѣломъ было устройство мною собственнаго дома, а вторымъ—болѣе поучительнымъ—постройка церковнаго каменнаго зданія.

23. Устройство новаго каменнаго церковнаго дома съ назначеніемъ для богадѣльни или для приходскаго училища; пріобрѣтеніе при этомъ мною нѣкоторыхъ знаній по части строительнаго дѣла, подготовившее меня, по смотрѣнію Божію, къ построенію каменной церкви.

При Успенской церкви с. Городковичъ есть каменный одноэтажный домъ, крытый желѣзомъ, длиною въ 15 аршинъ, шириною 8 арш. и высотою 5 арш., съ трехъ-аршинною при немъ кладовою. Въ настоящее время въ немъ находится первый классъ приходскаго училища, а въ кладовой—церковная библіотека. Постройка этого дома была произведена мною по порученію преосвященнаго Гавріила, на его средства, и служитъ памятникомъ его любви къ своей родинѣ и для меня, по устроенію Божію, памятникомъ пріобрѣтенія мною первыхъ элементарныхъ знаній по части строительнаго дѣла и моей подготовки къ построенію каменной церкви.

Въ 1851-мъ году іюня 6-го дня на прошеніе мѣстнаго причта произвесть внутри церкви нѣкоторыя поправки и улучшенія по-

слѣдовала слѣдующая резолюція его высокопреосвященства: «дозволяется произвесть показанныя въ прошеніи улучшенія по церкви на пожертвованія усердствующихъ. Притомъ поручается приходскому священнику устроить при церкви, на удобномъ мѣстѣ, каменную богадѣльню по плану, мною одобренному, на сооруженіе которой потребную сумму доставлять обязуюсь. Гавріилъ архіепископъ Рязанскій».

По передачѣ сего прошенія съ означенною резолюціею мнѣ лично въ архіерейскомъ домѣ, преосвященный, совмѣстно со мною, тотчасъ же приступилъ къ обсужденію способа веденія предполагаемой постройки и мы порѣшили вести ее хозяйственнымъ способомъ для соблюденія возможной въ дѣлѣ экономіи, именно: на удобномъ мѣстѣ, если таковое окажется, построить небольшой кирпичный заводъ, надѣлать въ немъ потребное количество кирпича и сдѣлать изъ него предполагаемый домъ. Такъ мы и поступили: осенью 1851-го года я построилъ сарай за усадьбою, близъ села: весною, въ слѣдующемъ году, надѣлалъ кирпича и приготовилъ потребное количество извести въ одномъ горнѣ вмѣстѣ съ кирпичемъ и осенью того же года соорудилъ стѣны предполагаемой богадѣльни. Весною 1853-го года произвелъ плотническую работу, покрылъ домъ желѣзомъ, внутри оштукатурилъ, сложилъ печь и зданіе было готово. Каменная постройка эта, послѣ построенія церковной ограды, была первымъ моимъ дѣломъ и первымъ моимъ опытомъ, и потому совершена была мною не безъ ошибокъ. Но ошибки эти и способъ веденія дѣла должны были научить меня въ строительномъ отношеніи весьма многому, что при постройкѣ церкви мнѣ весьма пригодилось. Ведя постройку хозяйственнымъ способомъ, я, по необходимости, долженъ былъ имѣть наблюденіе и за кирпичниками, выдѣлывавшими кирпичъ на маленькомъ нашемъ кирпичномъ заводѣ, и за каменщиками, и за плотниками, и за кровельщиками, и за штукатурами, и за малярами, и съ мастерствомъ каждаго изъ нихъ, волею или неволею, болѣе или менѣе знакомиться. Въ техническомъ отношеніи, конечно, мною пріобѣтены тутъ знанія самыя элементарныя. Но такъ какъ и этихъ знаній прежде у меня не было, то, по смотрѣнію Премудраго Промысла Божія, очевидно, они были дарованы мнѣ не безъ особенной важной цѣли и впослѣдствіи имѣли для меня весьма важное значеніе. Самыя ошибки, которыя, по неопытности моей, мною допущены были въ небольшомъ строеніи и служили для меня какъ бы укоризною, были для меня полезны

тѣмъ, что научили меня относиться къ дѣлу болѣе внимательно и серьезно и поставили его въ глазахъ моихъ заслуживающимъ изученія. Такимъ образомъ, очевидно, Святое Провидѣніе, назначившее мнѣ совершить эту незначительную каменную постройку, подготовляло меня къ совершенію болѣе важной, именно—къ построенію существующаго нынѣ каменнаго трехъ-престольнаго храма Божія, постройку котораго впослѣдствіи мнѣ пришлось принять на себя и вести, по скудости средствъ, единственно подъ своимъ наблюденіемъ и распоряженіемъ, даже безъ наблюденія оффиціальнаго техника, и, по милости всеблагаго Провидѣнія, довести до конца, благодаря дарованной мнѣ подготовкѣ, безъ особенно важныхъ ошибокъ. Какъ при этомъ пригодились мнѣ тѣ элементарныя знанія по части техническаго искусства, для пріобрѣтенія которыхъ мнѣ дарованы были и случай, и побужденіе! Невольно въ умиленіи сердца восклицаю: «дивны судьбы Твои, Господи!»

24. Помѣщеніе въ новомъ каменномъ домѣ приходскаго училища для мальчиковъ; смѣшанное его употребленіе съ помѣщеніемъ въ немъ училища и богадѣльни.

По окончаніи отдѣлки дома, надобно было подумать о примѣненіи его къ тому или другому назначенію, согласно желанію преосвященнаго. Въ резолюціи своей онъ хотя и назвалъ его богадѣльнею, но имѣлъ въ виду для него и другое назначеніе,—употребить его для приходскаго училища, если откроется къ тому возможность. Я же, съ своей стороны, особенно сильно сочувствовалъ послѣдней мысли. Но какъ было осуществить ее? Крестьяне, въ то время, подъ вліяніемъ крѣпостнаго права и подъ гнетомъ тяжелой барщины, не находили, съ своей стороны, никакой потребности въ школѣ. Грамотность для ихъ дѣтей, по ихъ сознанію, была дѣломъ совершенно безполезнымъ и ни къ чему не пригоднымъ. Поэтому прихожане и сами не расположены были отдавать дѣтей въ школу, а съ другой стороны—были и невольны въ томъ, если бы и пожелали; ибо каждому ребенку, могущему ходить въ школу, всегда уже находилось дѣло на барщинѣ. При такомъ положеніи вещей, что̀ можно было сдѣлать для открытія школы?! Чтобы положить основаніе столь благому дѣлу, заставить присмотрѣться къ нему, заохотить и привлечь въ школу, я уговорилъ главнаго владѣльца своихъ крѣпостныхъ прихо-

жанъ, помѣщика сосѣдняго села Лакапи — г. Александра Ивановича Колемина, посылать въ школу своихъ дворовыхъ мальчиковъ, которыхъ у него было очень много, по тому соображенію, что, сдѣлавшись грамотными, они могутъ быть для него гораздо полезнѣе, чѣмъ неграмотные. Осенью того же года мы набрали изъ нихъ 20 мальчиковъ и, съ помощію Божіею, начали ученіе. Для сидѣнія мальчикамъ четыре парты и для учителя столикъ съ табуреткою сдѣланы были помѣщикомъ, — его собственными столярами. Другія скудныя учебныя пособія давались или родителями мальчиковъ, или мною, учителемъ, изъ своихъ средствъ. Но какъ бы то ни было, а начатое ученіе, съ благословенія Божія, шло успѣшно. Въ 1855-мъ году школа удостоилась посѣщенія самого высокопреосвященнѣйшаго Гавріила, котораго и встрѣтилъ здѣсь одинъ изъ мальчиковъ, Андрей Горюшинъ, слѣдующею задушевною рѣчью, сказанною смѣло и очень выразительно:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

«Святый и первоверховный Апостолъ Павелъ, избранный сосудъ благодати Божіей, выступивъ на поприще апостольскаго служенія своего, положилъ для себя правиломъ: быть всѣмъ вся (1 Кор. 9, 22). Занимая одинъ изъ высокихъ престоловъ апостольскихъ и ты, нашъ Архипастырь, по примѣру Апостола, избралъ для своихъ отеческихъ заботъ тоже самое правило: быть всѣмъ вся.

«Въ Богохранимой паствѣ твоей могъ ли быть кто-нибудь лишенъ твоего отеческаго попеченія, самаго искренняго участія и всеоживляющей любви, когда забота твоя простерлась даже и до насъ, самыхъ худородныхъ членовъ твоей паствы?! По твоему попеченію и намъ преподаются начатки спасительнаго христіанскаго ученія и заповѣди Господни, которыя должны быть руководителями всей нашей жизни. Мы слишкомъ малы и ничтожны, чтобы осмѣлиться благодарить тебя за твои архипастырскія благодѣянія. Но если ангелы-хранители наши выну видятъ лице Отца Небеснаго и приносятъ къ Нему наши скудныя дѣтскія молитвы, то не престанемъ чрезъ нихъ молить Бога, да продлитъ Онъ дни святой жизни твоей и долги, и мирны, и счастливы, да благословеніе твое еще и еще изливается отъ святительскихъ щедротъ на все окружающее тебя и близкое твоему сердцу. Благослови и насъ птенцовъ, осмѣливающихся лепетать предъ тобою и изъявлять наши слабыя чувствованія, да укрѣпятся они въ чувства крѣпкія и сильныя, полныя искренней любви и благодарности къ

своимъ благодѣтелямъ и готовыя къ исполненію всѣхъ обязанностей, которыя нѣкогда мы принять должны по званію христіанъ, усердныхъ и покорныхъ слугъ своихъ господъ и начальниковъ!»

Преосвященный, послѣ этой рѣчи, благосклонно и со вниманіемъ выслушанной, тщательно обревизовалъ школу, переспросилъ всѣхъ мальчиковъ, и остался успѣхами ихъ весьма доволенъ, за что и наградилъ ихъ образками, крестиками и деньгами, по 20 коп. каждому. Въ 1856-мъ году эти дворовые мальчики изъ школы были выпущены и опредѣлены помѣщикомъ къ разнымъ должностямъ, по ихъ способностямъ: въ конторщики, въ ключники, гуменщики, фельдшера при господской больницѣ и т. п. За труды мнѣ по обученію этихъ мальчиковъ приказано было помѣщикомъ выдать изъ конторы 25 руб.

По уничтоженіи крѣпостнаго права и по окончаніи срока служенія у помѣщиковъ, опредѣленнаго положеніемъ для дворовыхъ людей, всѣ эти первокурсники нашей школы разбрелись отъ помѣщика по разнымъ сторонамъ: нѣкоторые изъ нихъ нашли себѣ занятіе въ Москвѣ, иные — въ другихъ мѣстахъ, и сдѣлались хорошими хозяевами. А одинъ, незаконно-рожденный сынъ дворовой дѣвушки, безпріютный мальчикъ — Андрей Горюнинъ, говорившій рѣчь преосвященному, изъ конторщиковъ г. Колемина сначала поступилъ на должность волостного писаря въ волостное правленіе, а отсюда г. посредникомъ взятъ былъ къ себѣ въ качествѣ письмоводителя, въ каковой должности остался у него и по поступленіи его на должность мирового судьи. Въ этой должности письмоводителя очень хорошо ознакомился и съ порядкомъ судопроизводства и гражданскими законами. А затѣмъ, по выбытіи его покровителя изъ званія мирового судьи, онъ порѣшилъ сдѣлаться адвокатомъ и быть человѣкомъ самостоятельнымъ. И что-жъ? Сдалъ въ окружномъ судѣ установленный для пріобрѣтенія этого званія экзаменъ и теперь — адвокатъ, пользующійся большимъ довѣріемъ и имѣющій много занятій, такъ какъ оказался человѣкомъ очень дѣловымъ и къ тому-жъ — что нынѣ рѣдкость — очень честнымъ. А какимъ онъ является прекраснымъ и счастливымъ семьяниномъ, почтительнымъ сыномъ матери, благодарнымъ и уважительнымъ къ первому школьному своему наставнику — въ этомъ отношеніи, въ настоящемъ вѣкѣ, уже положительно его можно назвать человѣкомъ примѣрнымъ. Слава Богу! Не даромъ

трудъ ученія пропалъ, если и на одномъ человѣкѣ онъ отразился столь благотворно.

Но, присмотрѣвшись къ школѣ, возъимѣли къ ней расположеніе нѣкоторые изъ крестьянъ села Городковичъ и Лакаши и стали отдавать въ нее своихъ дѣтей для наученія грамотѣ, даже съ нѣкоторымъ вознагражденіемъ за труды, рубля по два съ мальчика въ годъ, и таковыхъ набралось около 20. Такимъ образомъ, по выбытіи изъ школы дворовыхъ мальчиковъ, школа опять возродилась и получила право на дальнѣйшее существованіе. Но, къ прискорбію, она не пользовалась сочувствіемъ со стороны сестры преосвященнаго, вдовы священника с. Городковичъ Марѳы Ивановны Плаксиной, которая, вмѣшавшись въ распоряженіе, дѣло школы чуть-чуть не разстроила. Въ 1856-мъ году марта 26-го дня, высокопреосвященнымъ Гавріиломъ внесено было въ Рязанскій приказъ общественнаго призрѣнія, для вѣчнаго обращенія изъ процентовъ, денегъ тысяча пятьсотъ руб. съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго капитала употребляемы были въ пользу богадѣльни, находящейся при Успенской церкви с. Городковичъ,—на призираемыхъ въ ней престарѣлыхъ и бѣдныхъ женскаго пола, или на содержаніе сельскаго приходскаго училища, съ соблюденіемъ условій, прописанныхъ въ данной при семъ особой инструкціи. Распоряжаться этими процентами со внесеннаго капитала вкладчикомъ предоставлено было священнику съ церковнымъ старостою. Но Марѳа Ивановна, какъ сестра вкладчика, не пожелала быть безучастною въ семъ дѣлѣ и стала употреблять всѣ мѣры и все возможное, по ея положенію, вліяніе къ тому, чтобы въ зданіи, вмѣсто училища, на означенные проценты открыта была богадѣльня. «Братцемъ,—разсуждала она,—положены деньги для спасенія душъ покойныхъ нашихъ родителей и его самого. Безпріютныя старицы, которыя будутъ получать призрѣніе въ богадѣльнѣ и успокоеніе своей старости, станутъ молить Бога о ихъ спасеніи; польза и утѣшеніе отъ сего для покойныхъ родителей очевидны. А какая польза для нихъ отъ того, что въ домѣ и на средства братца будутъ обучаться крестьянскіе ребята?!» Что престарѣлая сельская матушка не жаловала школу—можно ли удивляться сему, когда въ то время не жаловали ее даже люди передовые и высокопоставленные?!

Но какъ бы то ни было, юная школа наша, воспроизведенная на бѣлый свѣтъ нашими трудами и стараніемъ, въ домѣ нашемъ уже обогрѣлась, прижилась, съ нами породнилась и стала,

по праву, крѣпко уже дорогою намъ школою. Разрушать ее, это дѣло рукъ своихъ, для меня было почти тоже, что убивать свое родное дѣтище, а потому, чтобы сохранить ее, я пошелъ съ сестрою владыки, а съ своею тещею — на компромиссъ, и мы рѣшили дать зданію двоякое значеніе: сохранить въ немъ и училище и пріютить, сколько возможно, безродныхъ старицъ. Такъ и сдѣлали: въ большой комнатѣ помѣстили училище, а въ передней поставили двѣ кровати и пріютили двухъ старушекъ, а двумъ горемычнымъ, проживающимъ у неблизкихъ родныхъ, порѣшили выдавать пособіе. Такой порядокъ по устройству школы и богадѣльни и существовалъ у насъ до 1861-го года, или до освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости.

25. Употребленіе дома на богадѣльню.

Въ достопамятный годъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости мѣстными учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ сдѣлано распоряженіе Городковичи признать центромъ вновь открытой волости и здѣсь устроить мѣстное волостное правленіе, которое и устроено въ видѣ связи съ двумя деревянными флигелями. Въ тотъ же самый годъ епархіальнымъ начальствомъ настрожайше предписано причтамъ открывать при церквахъ приходскія школы, каковая у насъ уже и существовала. Но такъ какъ въ ней учениковъ было немного, то нами сдѣлано было прихожанамъ особенное внушеніе объ отдачѣ мальчиковъ въ школу, каковое внушеніе поддержано было и мировымъ посредникомъ. Вслѣдствіе сего родителями приведено было мальчиковъ въ школу въ трое больше прежняго, человѣкъ до 70. Для такого количества учениковъ классная комната въ нашемъ церковномъ домѣ сдѣлалась тѣсна, и намъ, по необходимости, пришлось озаботиться пріисканіемъ для школы другого помѣщенія, которое и обрѣлось во флигелѣ при волостномъ правленіи, куда она въ тотъ же годъ и была переведена. По освобожденіи церковнаго дома отъ занятія школою, ему немедленно дано было назначеніе для небольшой богадѣльни. Поставлены были четыре кровати, съ устройствомъ нѣкоторыхъ другихъ незатѣйливыхъ приспособленій, и приняты были для призрѣнія двѣ безпріютныя крестьянскія старушки зрячія и двѣ слѣпыя и двумъ таковымъ же безпомощнымъ предположено выдавать пособіе на домахъ. Такому исключительному назначенію богадѣльни нашъ церковный домъ и служилъ 12 лѣтъ — до 1872-го года.

26. Вновь смѣшанное употребленіе церковнаго дома, съ помѣщеніемъ въ немъ училища и богадѣльни.

Въ 1872-мъ году двѣ призрѣваемыя въ немъ старушки выбыли: одна весною пошла помолиться по святымъ мѣстамъ и не возвратилась; другая, волею Божіею, умерла. Остались у насъ двѣ слѣпыя: Ѳеодосія и Александра. Но въ этотъ годъ и въ положеніи училища произошла значительная перемѣна. Число учащихся мальчиковъ возросло въ немъ далеко выше 100. Для такого количества помѣщеніе при волостномъ правленіи оказалось крайне тѣсно. Пришлось, по необходимости, озаботиться объ открытіи другого отдѣленія училища, съ требованіемъ отъ училищнаго совѣта помощника наставнику, и о пріисканіи другого помѣщенія для вновь открывшагося отдѣленія. А такъ какъ въ селеніи удобнаго помѣщенія для училища не было и нѣтъ, то мы, по необходимости, должны были дать для него помѣщеніе опять въ церковномъ домѣ, по-прежнему, помѣстивъ его въ большой комнатѣ, а двухъ слѣпыхъ старушекъ — въ небольшой передней. Такимъ образомъ, нашъ церковный домъ сталъ служить опять для двухъ равно-богоугодныхъ назначеній, но неудобно совмѣстимыхъ, а терпимыхъ только до поры-до времени. Такое смѣшанное употребленіе дома, по необходимости, существовало до 1875-го года, такъ какъ вновь открытаго 1-го класса въ училищѣ негдѣ было помѣстить, а слѣпыхъ безродныхъ старухъ негдѣ было пріютить.

27. Назначеніе дома единственно для училища (а въ будущемъ для женской церковно-приходской школы).

Въ концѣ 1874-го года одна изъ призираемыхъ старушекъ, волею Божіею, скончалась, а другая слѣпая, по имени Александра, взята была сестрою, съ выдачею ей содержанія и за уходъ изъ средствъ богадѣльни. Послѣ сего принимать въ домъ престарѣлыхъ старушекъ для призрѣнія намъ уже не представлялось возможности, такъ какъ, по обстоятельствамъ, не противорѣча инструкціи преосвященнаго, мы должны были употребить домъ единственно для училища. Посему въ 1876-мъ году для этого назначенія сдѣланы были въ немъ нѣкоторыя передѣлки и приспособленія: разобрана была каменная толстая перегородка и, вмѣсто ея, сдѣлана деревянная, оштукатуренная, чтобы распро-

странить помѣщеніе; пробиты и устроены въ задней восточной стѣнѣ три окна. Но, по причинѣ ежегоднаго прилива учениковъ, въ скоромъ времени оказалось, что и это помѣщеніе не могло уже удовлетворить вполнѣ потребностямъ училища. Вслѣдствіе чего въ 1879-мъ году нами вновь произведена внутренняя передѣлка: поднятъ потолокъ, уничтожена деревянная перегородка и дву-чельная печь, изъ двухъ комнатъ сдѣлана одна просторная, высокая и свѣтлая, а для церковныхъ сторожей, которые прежде помѣщались въ томъ же зданіи, сдѣлана особая деревянная постройка. Въ такомъ видѣ нашъ церковный домъ и служилъ для помѣщенія 1-го класса мужскаго приходскаго училища по 1895-й годъ. Но въ послѣдніе предъ симъ годы, по причинѣ наплыва въ школу очень большаго количества мальчиковъ, онъ опять сдѣлался тѣсенъ для этого класса. По объясненіи о семъ прихожанамъ обоихъ селъ—Городковичъ и Лаканіи, общества послѣдняго села приняли на себя обязанность построить у себя для мужскаго училища новый просторный домъ, сообразный съ его потребностями, каковой въ 1895 году и построили, а затѣмъ перевели въ него и первый классъ мужскаго училища, оставивъ нашъ церковный - свободнымъ; а почему мы и дали ему новое назначеніе, открывъ въ немъ церковно-приходскую школу для дѣвочекъ.

28. Объ учителяхъ Городковическаго училища.

Какъ основателю и устроителю Городковическаго училища, мнѣ, естественно, пришлось быть въ немъ и первымъ учителемъ и бороться со всѣми препятствіями и затрудненіями, естественными при началѣ всякаго дѣла, а тѣмъ болѣе - школьнаго, начатаго мною въ періодъ такого времени, когда сочувственнаго къ нему отношенія не было ни откуда: ни со стороны администраціи, ни со стороны общества. Напротивъ, встрѣчалось со всѣхъ сторонъ такое отношеніе, которымъ только увеличивались затрудненія и тормозилось дѣло. Съ 1853-го года по 1861-й годъ мнѣ пришлось трудиться въ основанной мною школѣ не только безмездно, но даже съ тратою своихъ матеріальныхъ средствъ,—выносить все школьное дѣло единственно на своихъ плечахъ. Но, по милости Божіей, трудное дѣло это мною вынесено, и школа съ самаго ея начала постановлена на должную высоту, какъ это уже видно было изъ вышеупомянутаго 1-го выпуска моихъ учениковъ.

Въ 1861-мъ году епархіальное начальство благоволило опредѣлить меня на должность благочиннаго. По принятіи этой должности, требующей нерѣдко отлучекъ, мнѣ уже нельзя было посвящать всего времени единственно школѣ, и потому мною приглашенъ въ качествѣ помощника, по должности приходскаго учителя, пономарь Димитрій Николаевъ Агрономовъ, который, при помощи Божіей и своемъ собственномъ расположеніи къ школьному дѣлу, подъ моимъ руководствомъ, скоро усвоилъ всѣ педагогическіе пріемы, необходимые для успѣшнаго веденія школьнаго дѣла, и сдѣлался сотрудникомъ моимъ по школѣ очень полезнымъ. Школа при его сотрудничествѣ мною ведена была попрежнему съ надлежащимъ успѣхомъ и въ должности благочиннаго до конца 186⁵/₆ учебнаго года.

Въ 1866-мъ году земскимъ собраніемъ я избранъ въ гласные уѣзднаго и губернскаго собранія и членомъ училищнаго совѣта, по какимъ званіямъ разъѣзды и отлучки мои сдѣлались еще болѣе частыми и продолжительными; почему отъ должности учителя мнѣ пришлось, по необходимости, совсѣмъ отказаться и оставить за собою только званіе законоучителя, въ какомъ я и утвержденъ былъ епархіальнымъ начальствомъ; званіе же учителя, естественно, перешло къ моему помощнику, упомянутому Агрономову, который въ теченіе пяти-лѣтнихъ усердныхъ занятій въ школѣ успѣлъ уже выработать изъ себя хорошаго опытнаго педагога. Должность эту онъ проходилъ вполнѣ съ честью до 1869-го года. Въ этомъ же году, по болѣзненному своему состоянію, отъ должности учителя долженъ былъ отказаться. Мѣсто его, по опредѣленію училищнаго совѣта, занялъ окончившій курсъ семинарскихъ наукъ Григорій Ивановичъ Успенскій, который въ 1873-мъ году поступилъ во священника с. Лакаши съ удержаніемъ должности учителя, которую и проходитъ до сего времени съ достоинствомъ, какъ учитель одной изъ самыхъ лучшихъ школъ Спасскаго уѣзда.

29. О помощникахъ учителя о. Успенскаго въ Городковическо-Лакашинской школѣ.

Такъ какъ при Городковическо-Лакашинскомъ училищѣ число учениковъ возросло свыше 100 и такое количество сдѣлалось ежегодно нормальнымъ, то училищному совѣту, по необходимости, пришлось открыть другое отдѣленіе и должность помощника учи-

теля, каковую подъ руководствомъ о. Успенскаго и проходили слѣдующія лица:

1) Дворовый человѣкъ, ученикъ Городковической школы 1-го ея курса, Евгеній Максимовичъ Иларіоновъ — 187²/₃ учебный годъ.

2) Алексѣй Васильевичъ Петровъ, выбывшій изъ 1-го класса Рязанской духовной семинаріи. — 187³/₄ и 187⁴/₅ учебн. годы.

3) Владиміръ Алексѣевичъ Рождествинъ, кончившій курсъ въ Рапенбургскомъ духовномъ училищѣ, — 187⁵/₆ и 187⁶/₇ учебн. годы.

4) Григорій Александровичъ Быстровъ, выбывшій изъ 1-го класса Рязанской духовной семинаріи, — 187⁷/₈ и 187⁸/₉ учебные годы.

5) Дмитрій Дмитріевичъ Тузлуковъ, выбывшій изъ 2-го класса Рязанской духовной семинаріи, — 18⁷⁹/₈₀, 18⁸⁰/₈₁ и 188¹/₂ учебные годы — до апрѣля мѣсяца.

6) Виссаріонъ Павловичъ Смирновъ, изъ 1-го класса Рязанской семинаріи, — съ апрѣля 1882 года по сентябрь 1882 года.

7) Петръ Ивановичъ Коливинъ, кончившій курсъ Рязанскаго духовнаго училища, — 188²/₃ и 188³/₄ учебн. годы.

8) Дмитрій Капитоновичъ Кондыревъ - изъ дворянъ, выбывшій изъ 1-го класса Рязанской духовной семинаріи, — 188⁴/₅, 188⁵/₆ и 188⁶/₇ учебн. годы.

9) Василій Максимовичъ Кротовъ, Спасскій мѣщанинъ, кончившій курсъ въ Спасскомъ городскомъ училищѣ, — 188⁷/₈ и 188⁸/₉ учебн. годы.

10) Александръ Степановичъ Молчановъ, студентъ Рязанской духовной семинаріи. — съ 18⁸⁹/₉₀ по 189³/₄ учебн. годы, — которому предоставлено было право именоваться вторымъ учителемъ и преподавателемъ закона Божія.

11) Егоръ Гавриловичъ Малышевъ, кончившій курсъ Рязанской духовной семинаріи, — 189⁴/₅ и 189⁵/₆ учебн. годы, — которому съ должностію помощника учителя предоставлено право совмѣщать и должность преподавателя закона Божія, какъ и предыдущему Молчанову, а затѣмъ предоставленъ и санъ діакона при Рождественской церкви села Лакаши.

Изъ числа всѣхъ этихъ помощниковъ учителей — двое, Владиміръ Алексѣевичъ Рождествинъ и Дмитрій Дмитріевичъ Тузлуковъ,

оставили на-долго хорошую о себѣ память, такъ какъ, кромѣ успѣшныхъ занятій по школѣ, умѣли оказать важную услугу и для церкви, образовавъ изъ учениковъ хорошій хоръ пѣвчихъ, которымъ наша Успенская церковь и до сего времени оглашается, воспоминая о нихъ съ благодарностію; трое—дворовый Евгеній Иларіоновъ, Алексѣй Петровъ и Дмитрій Кондыревъ—хотя не обладали педагогическими способностями, но были усердными тружениками, и мальчиковъ 1-го отдѣленія подготовляли для старшаго отдѣленія не совсѣмъ безуспѣшно; трое же—Григорій Быстровъ, Виссаріонъ Смирновъ и Петръ Колпинъ—были помощниками очень слабыми. Быстровъ и Колпинъ были сами недостаточно развиты и образованы, особенно Колпинъ, который поступилъ на должность помощника учителя, самъ не зная даже начальныхъ молитвъ нашей православной Церкви, не умѣя наизусть прочитать славословія молитвы Господней, а Смирновъ, поступивъ на должность помощника, считалъ эту должность только кратковременною, перехожею дистанціею, и потому относился къ ней безъ всякаго вниманія и небрежно. При такихъ помощникахъ, если школа и оставалась на своей обычной высотѣ, то единственно благодаря только настойчивому и умѣлому труду учителя о. Успенскаго.

30. Обстановка школы, учебныя принадлежности, учебныя пособія и блюстители школы въ первые годы ея существованія.

Такъ какъ во вновь открытую мною школу набраны были ученики изъ дворовыхъ г. Коломиа, то имъ на первыхъ порахъ и доставлены были въ нее первыя необходимыя учебныя принадлежности: парты, столикъ, табуретка и черная доска, которыя долгое время и удовлетворяли первой необходимой училищной потребности. Но во всѣхъ прочихъ учебныхъ пособіяхъ школа, по открытіи ея, долгое время постоянно крайне нуждалась. Учебныхъ руководствъ для учителя и программы не существовало; книжки учениками употреблялись самыя разнообразныя: у одного мальчика въ рукахъ была азбука церковно-славянская, у другого—гражданская; одинъ для чтенія приносилъ часословъ, другой—псалтирь, третій—сказку о Бовѣ Королевичѣ, четвертый—повѣсть «о битвѣ русскихъ съ кабардинцами» и т. п. Въ пособіяхъ для обученія письму ощущался тоже крайній недостатокъ: бумаги почти совсѣмъ не было, дощечки аспидныя имѣлись у двоихъ или тро-

ихъ мальчиковъ болѣе достаточныхъ родителей; у другихъ же имѣлись или дощечки деревянныя, или листы бумаги, пропитанные чернымъ составомъ изъ голландской сажи. Вотъ на этихъ-то письменныхъ принадлежностяхъ мы и изощрялись въ писаніи и не безъ успѣха! Выходили изъ школы, какъ выше было сказано, даже и бойкіе писаки. При крѣпостномъ правѣ постороннаго наблюденія за школою не было никакого; отчета о ходѣ занятій и объ успѣхахъ учениковъ ни кому не отдавалось и ни кѣмъ не требовалось, такъ какъ школою, кромѣ учителя, никто не интересовался. По уничтоженіи же крѣпостного права главнымъ блюстителемъ ея былъ сдѣланъ безграмотный старшина.

31. Матеріальное вознагражденіе и нравственное поощреніе учителей.

Трудъ учителя въ новооткрытой школѣ при крѣпостномъ правѣ былъ совершенно безмездный, если только не считать за вознагражденіе 25 руб., единовременно выданныхъ ему изъ господской конторы г. Колемина, по выпускѣ изъ училища его дворовыхъ мальчиковъ, и нѣсколькихъ рублей, доставленныхъ нѣкоторыми родителями учениковъ. Нравственнаго поощренія въ видѣ одобренія, благодарности и награды ни откуда и ожидать было нельзя. Съ 1861-го года, по уничтоженіи крѣпостного права, школа получила нѣкоторыя гражданскія и юридическія права, но, будучи отдана въ распоряженіе самихъ же невѣжественныхъ обществъ и такихъ же невѣжественныхъ волостныхъ старшинъ, она третировалась ими на всѣ манеры и потому для преуспѣянія своего находилась въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Со стороны общества назначалось школѣ и учителямъ ея нѣкоторое незначительное пособіе и вознагражденіе, но и то выдавалось чрезвычайно неисправно: несвоевременно и съ удержаніемъ значительной доли мѣстными волостными властями въ свою пользу. Чтобы вѣрнѣе изобразить отношеніе къ школѣ крестьянскаго общества и его заправителей, я буквально ниже сего изложу свою жалобу на мѣстное волостное правленіе мировому посреднику 3-го Спасскаго участка, поданную ему мною въ январѣ 1865-го года, по благодушномъ и терпѣливомъ перенесеніи четырехъ-лѣтнихъ ряду обидъ, притѣсненій и неблагопріятныхъ давленій на школу мѣстныхъ волостныхъ властей, и, по повѣркѣ оной мировымъ посредникомъ, признанную оффиціальнымъ отношеніемъ ко мнѣ, отъ

14-го января 1865-го года за № 40, вполнѣ справедливою. Въ просьбѣ вотъ что мною было изложено:

«1) Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1861-го года за труды мои съ помощникомъ моимъ, приходскимъ пономаремъ Агрономовымъ, по обученію дѣтей прихожанъ моихъ грамотѣ въ училищѣ, находящемся въ каменномъ церковномъ домѣ вмѣстѣ съ богадѣльнею, общественнымъ приговоромъ назначено собрать въ 1862-мъ году предъ Пасхою по 10 коп. съ души, что съ 660 душъ, находящихся въ приходѣ, составляетъ 66 руб., каковыя деньги правленіе и собрало. Намъ же выдало только 40 руб., а куда употребило 26 руб., назначаемые прихожанами за наши труды,—неизвѣстно.

2) Въ 1863-мъ году 17-го марта прихожанами относительно содержанія училища сдѣланъ новый приговоръ, который утвержденъ и г-номъ мировымъ посредникомъ. По приговору сему (копія съ коего при семъ прилагается) съ 1-го сентября 1862-го года по 1-ое сентября 1863-го года на отопленіе и поддержку училища и за обученіе мальчиковъ правленіе должно доставить мнѣ съ помощникомъ 132 руб., именно 49 руб. обязано взыскать съ 49 обучавшихся мальчиковъ, или съ ихъ родителей, а 83 р. собрать съ прихожанъ по раскладкѣ. Но по сіе время собрано и намъ выдано только 114 руб., а 17 руб. 50 коп. остаются недоплаченными.

3) По силѣ того же приговора, съ 1-го сентября 1863-го года по 1-ое сентября 1864-го года намъ слѣдуетъ получить ту же сумму—132 руб., именно: 32 руб. съ обучающихся 32 мальчиковъ и 100 руб. по раскладкѣ со всѣхъ прихожанъ. Но за сей годъ нами получено только 11 руб., какъ это видно изъ представленнаго въ правленіе при отношеніи реэстра учениковъ, въ которомъ объяснено—съ кого получено и съ кого нѣтъ. А затѣмъ 121 руб. остаются неуплаченными.

4) Съ 1-го сентября 1864-го года по 1-ое января 1865-го года слѣдуетъ получить 66 руб. Но этихъ денегъ нами не получено. Такимъ образомъ, всѣхъ денегъ намъ слѣдуетъ получить 230 руб. 50 коп. за обученіе, поддержку и отопленіе училища, которые производились изъ нашихъ собственныхъ средствъ, согласно сдѣланному приговору. О сборѣ сихъ денегъ я неоднократно просилъ правленіе и словесно и отношеніями: первымъ—отъ 13-го марта 1864-го года за № 13 и вторымъ—отъ 4-го

ноября 1864 года за № 117; но правленіе на всѣ мои требованія не обращало ни малѣйшаго вниманія и оставляло ихъ безъ исполненія. А посему, объяснивъ все сіе, я нахожусь вынужденнымъ просить Ваше Высокоблагородіе, дабы Вы благоволили сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе о сборѣ денегъ, по силѣ представленной Вамъ при семъ копіи съ приговора, который, безъ сомнѣнія, долженъ быть исполненъ, какъ имѣющій законную силу.

Какъ изъ отношенія Рязанскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 21-го декабря 1862 года за № 12399, Рязанской консисторіи видно, что училища, открываемыя духовенствомъ въ приходахъ временно-обязанныхъ крестьянъ, состоятъ подъ покровительствомъ г.г. мировыхъ посредниковъ и пользуются со стороны ихъ всѣми мѣрами къ поддержанію ихъ, — о чемъ духовенство и увѣдомлено указомъ консисторіи отъ 28-го февраля 1863-го года за № 2510, — то я вполнѣ увѣренъ, что просьба моя Вашимъ Высокоблагородіемъ не будетъ оставлена безъ вниманія и получитъ законное удовлетвореніе. — Наставникъ приходскаго училища, благочинный села Городковичъ, священникъ Іоаннъ Молчановъ.»

По жалобѣ этой, найденной мировымъ посредникомъ справедливою, предписано было волостному правленію, отъ 14-го января 1865-го года за № 39, удовлетворить насъ въ теченіе недѣльнаго срока. Благодареніе мировому посреднику! Но можно представить, какъ изложенныя въ жалобѣ обстоятельства благопріятствовали развитію и усовершенствованію школьнаго дѣла. Любимая наша школа все-таки не была брошена и даже держалась на должной высотѣ, въ какомъ видѣ, переживъ тяжелый періодъ времени, она передана была въ руки земства, по учрежденіи его. Но не сразу и это учрежденіе стало оказывать свое доброе вліяніе на школу, а только спустя нѣсколько лѣтъ, когда оно успѣло ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ приходскихъ школъ, выработать для нихъ нѣкоторыя правила, установить нѣкоторую инспекцію и ревизію надъ ними. А такая благопріятная перемѣна для школъ началась только съ семидесятыхъ годовъ. Съ этого только времени труженики приходскихъ школъ стали получать нѣкоторую оцѣнку своихъ трудовъ и нѣкоторое вознагражденіе, а школы снабжаться учебными пособіями и руководствами. Тогда только и наша Городковическая школа получила возможность дышать и жить правильною школьною жизнію. Теперь учитель Го-

родковическаго училища получаетъ жалованья 200 р. и 30 руб., сверхъ того, за преподаваніе закона Божія; помощникъ его получаетъ 180 руб. Трудъ уже не безъ вознагражденія! И слава Богу!

32. Новое назначеніе церковнаго каменнаго дома Успенской церкви села Городковичъ, построеннаго преосвященнымъ Гавріиломъ, бывшимъ архіепископомъ Рязанскимъ, въ память его родителей, для женской церковно-приходской школы, и торжество ея открытія 17-го сентября 1895 года.

Небольшой каменный церковный домъ свой, который согласно волѣ устроителя его, въ теченіе 43-хъ-лѣтняго существованія своего служилъ то для мужскаго приходскаго училища, то для богадѣльни, то для училища и богадѣльни вмѣстѣ, то опять для одного мужскаго училища,—я давно предполагалъ употребить для того назначенія, которое ему дано нынѣ: ибо видѣлъ, что для мужскаго училища онъ уже сослужилъ свою службу и, по многочисленности учащихся мальчиковъ, болѣе для него не пригоденъ, а потребностямъ женской церковно-приходской школы, безъ сомнѣнія, можетъ вполнѣ удовлетворять еще долгое время. Къ тому же привлечь въ школу дѣвочекъ было постояннымъ моимъ желаніемъ, ибо церковно-религіозное образованіе для нихъ считалъ, по своему убѣжденію, нужнѣе, чѣмъ для мальчиковъ.

Къ прискорбію, родители ихъ прежде не раздѣляли съ нами этого убѣжденія, считая обученіе грамотѣ для своихъ дочерей дѣломъ безполезнымъ, напрасною и непроизводительною тратою времени, служащею только ущербомъ для домашняго ихъ хозяйства, и потому были не расположены отпускать ихъ въ школу, всегда находя для нихъ въ домѣ какія-нибудь занятія. Но—благодареніе Богу!—нынѣ мракъ такихъ убѣжденій сталъ разсѣиваться. Нѣкоторые родители приходовъ Городковическаго и Лаканинскаго, числомъ три—четыре, въ 1890-мъ году заблагоразсудили дочерей своихъ школьнаго возраста посылать въ училище для обученія грамотѣ вмѣстѣ съ мальчиками. Въ слѣдующіе засимъ учебные 1891 и 1892 годы нашлось еще нѣсколько родителей, которые тоже признали возможнымъ и небезполезнымъ такихъ же своихъ отроковицъ посылать въ школу. Примѣръ этихъ благоразумныхъ и благопопечительныхъ родителей, очевидно, благотворно повліялъ и на многихъ другихъ. Въ 1893 учебномъ году прибыло въ училище уже болѣе 15-ти дѣвочекъ, а въ 1894-мъ году—

свыше 25-ти. Такое явленіе ясно показываетъ, что сознаніе въ благопотребности школьнаго образованія для дѣвочекъ въ средѣ родителей ихъ стало уже развиваться и годъ отъ году крѣпнуть. А это привело меня къ убѣжденію, что для удовлетворенія этой потребности настало благопріятное время и что медлить открытіемъ женской церковно-приходской школы нѣтъ уже основанія. А посему къ осуществленію этого дѣла я рѣшился приступить безотлагательно установленнымъ законнымъ порядкомъ и—благодареніе Богу!—предпріятіе мое незамедлительно увѣнчалось успѣхомъ. Въ первыхъ числахъ сентября 1895-го года, или въ самомъ началѣ наступившаго учебнаго года, сдѣлавъ Рязанскому епархіальному училищному совѣту заявленіе о таковомъ своемъ намѣреніи, и въ то-же время подалъ ему прошеніе и о назначеніи благонадежной учительницы для вновь открываемой нами женской школы. Во исполненіе таковой моей просьбы, училищный совѣтъ не замедлилъ назначить на должность учительницы дѣвочекъ въ нашей школѣ одну изъ самыхъ лучшихъ воспитанницъ, кончившихъ курсъ Рязанскаго духовнаго епархіальнаго училища, которая 13-го сентября и явилась къ намъ въ Городковичи для исполненія возложенной на нее обязанности. Тогда, на другой же день, въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, мною объявлено было въ храмѣ Божіемъ всѣмъ прихожанамъ объ имѣющемъ быть у насъ въ наступающій воскресный день, 17-го сентября, духовномъ торжествѣ открытія женской церковно-приходской школы въ нашемъ церковномъ домѣ; вмѣстѣ съ симъ объявлено было и всѣмъ родителямъ, имѣющимъ дочерей школьнаго возраста, чтобы они, если желаютъ отдать ихъ для наученія грамотѣ и просвѣщенія свѣтомъ ученія Христова, привели ихъ въ тотъ же наступающій воскресный день въ храмъ Божій къ литургіи, дабы, по окончаніи оной, онѣ могли принять участіе въ молитвѣ при совершеніи молебнаго пѣнія, положеннаго предъ началомъ ученія, которое мною предположено было совершить въ зданіи училища въ тотъ же день. Родители уже ждали такого объявленія и потому привели къ литургіи болѣе 40 дѣвочекъ, предназначенныхъ для обученія грамотѣ въ новооткрываемой школѣ. По окончаніи литургіи, отроковицы эти, подъ осѣненіемъ святыхъ иконъ и хоругвей, принятыхъ ихъ родителями, отправились изъ храма Божія въ школу въ сопровожденіи священноцерковнослужителей и всѣхъ находившихся въ храмѣ и молившихся за литургіею. Здѣсь, по установленіи всѣхъ церковныхъ святынь и по возженіи свѣчей

предъ ними, мы приступили къ совершенію положеннаго передъ началомъ ученія молебнаго пѣнія, съ присовокупленіемъ къ нему водоосвященія и съ провозглашеніемъ въ концѣ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, преосвященному Іустину съ его Богохранимою паствою и рабамъ Божіимъ, жителямъ села Городковичъ съ ихъ дщерями-отроковицами, посвящаемыми книжному ученію. Засимъ мы долгомъ сочли вспомнить въ молитвенномъ обращеніи ко Господу о дарованіи во блаженномъ успеніи вѣчнаго покоя приснопамятному благотворителю, родичу села Городковичъ, блаженныя памяти бывшему Рязанскому преосвященному Гавріилу, по благопопечительности коего созижденъ не только благопотребный для насъ существующій церковный домъ, назначаемый нынѣ, согласно завѣщанію его, для церковно-приходской школы, но и опредѣлены не малыя средства къ содержанію ея. Въ заключеніе, по осѣненіи всѣхъ святымъ крестомъ Господнимъ и окропленіи святою водою, нами преподано было устно краткое поученіе о пользѣ и благопотребности школьнаго образованія для дѣвочекъ. По окончаніи онаго, крестный ходъ изъ новооткрытой школы обратно отправился въ храмъ Божій съ такимъ же торжествомъ, съ какимъ слѣдовалъ въ нее, при пѣніи церковной пѣсни: «Спаси, Господи, люди Твоя...»

Этимъ священнодѣйствіемъ 17-го сентября и закончилось наше духовное празднество открытія женской церковно-приходской школы въ нашемъ церковномъ домѣ. Съ слѣдующаго за симъ дня, по Божію благословенію, началось въ нашей новооткрытой школѣ и самое ученіе дѣвочекъ, которое вотъ уже и продолжается усердно полные два мѣсяца. Объ успѣхахъ пока не станемъ говорить; скажемъ только, что въ теченіе означеннаго времени дѣвочки вполнѣ освоились со своею школою и полюбили ее, полюбили и свою добрую наставницу, такъ тепло относящуюся къ нимъ и горячо преданную своему дѣлу. Да увѣнчаетъ же Господь это дѣло успѣхомъ и да подаетъ пожать добрые плоды его! Но успѣхъ во всякомъ дѣлѣ, говорятъ, зависитъ отъ средствъ, а они у насъ не въ завидномъ положеніи. Двери этой школы хотя открыты для дѣвочекъ двухъ приходовъ: Городковическаго и сосѣдняго — Лакашинскаго, но на пособіе въ содержаніи ея и ни на какую помощь ни отъ того, ни отъ другого мы разсчитывать не можемъ. Бѣдные крестьяне обоихъ этихъ приходовъ, будучи обременены довольно большими сборами на содержаніе земской школы для мальчиковъ, и не обѣщали намъ никакой помощи при открытіи нашей

школы, и, конечно, не придутъ къ намъ съ нею еще долгое время, по крайней мѣрѣ до той поры, когда сознаніе въ неизбѣжной потребности обученія дѣвочекъ грамотѣ въ убѣжденіи ихъ родителей уже окрѣпнетъ положительно. Теперь же для содержанія своей школы мы имѣемъ въ виду только слѣдующія средства: а) проценты по 4% государственному непрерывно-доходному билету съ капитала 1500 руб., положенныхъ покойнымъ преосвященнымъ Гавріиломъ, бывшимъ архіепископомъ Рязанскимъ, въ государственную комиссію погашенія долговъ на вѣчное время въ пользу богадѣльни, или приходскаго училища, долженствующихъ быть въ устроенномъ имъ каменномъ домѣ; б) проценты съ капитала 200 руб., внесенныхъ мною въ 1880 г. для того же назначенія на вѣчное время въ Рязанскій общественный банкъ Сергія Живаго; в) проценты по государственному непрерывно-доходному билету съ капитала 700 руб., внесенныхъ мною въ октябрѣ мѣсяцѣ 1894-го года на вѣчное время для того же назначенія въ государственную комиссію погашенія долговъ, при отсылкѣ въ оную вышеозначеннаго билета на капиталъ въ 1500 руб. для обмѣна его на новый. Такимъ образомъ, для содержанія нашей новооткрытой женской церковно-приходской школы имѣются въ виду только 100 руб.—проценты съ капитала 2400 руб. по всѣмъ вышеозначеннымъ билетамъ. Средствъ этихъ, конечно, недостаточно. Но мы надѣемся, что администрація, завѣдующая церковно-приходскими школами Рязанской епархіи, для поддержанія народившейся молодой школы, не преминетъ назначить, сколько слѣдуетъ, изъ средствъ, находящихся въ ея распоряженіи.

О, дай, Господи, чтобы наше нѣжное, новорожденное церковное дѣтище—женская школа—не зачахло, пробавляясь только скуднымъ своимъ домашнимъ питаніемъ, но, поддержанное благовременною нескудною помощію со стороны нашихъ административныхъ учрежденій, разцвѣло во славу Божію, какъ благоуханный цвѣтъ!

33. Начинающаяся исторія женской церковно-приходской школы, открытой въ церковномъ каменномъ домѣ при Успенской церкви въ селѣ Городковичахъ 17-го сентября.

Рязанскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, по просьбѣ моей, первою учительницею въ нашу школу прислана была первая воспитанница 13-го курса Рязанскаго женскаго епархіальна-

го училища, кончившая курсъ въ 1893-мъ г., Анна Ивановна г-жа Путятина, годъ практиковавшаяся въ обученіи дѣтей вмѣстѣ съ старшею своею сестрою, учительницею въ церковно-приходской же школѣ прихода села Терехова, деревни Надѣевой, и въ теченіе этого учебнаго года достаточно ознакомившаяся со всѣми педагогическими пріемами и школьными порядками. Въ исполненіе своихъ учительскихъ обязанностей, по испрошеніи благословенія Божія, она вступила 18-го сентября 1895-го года. Въ школу для обученія грамотѣ сначала принято было по 43 дѣвочки: 30 дѣвочекъ изъ прихода села Городковичъ и 13 — изъ сосѣдняго прихода села Лакашн. Но 13 дѣвочекъ, по причинѣ дождливой осени, за неимѣніемъ исправной обуви и одежды, школу въ скоромъ времени оставили. Постоянными ученицами остались 30 дѣвочекъ и одинъ мальчикъ, изъ нихъ: четыре дѣвочки, умѣющія читать, писать, знающія молитвы, символъ вѣры и заповѣди Божіи, такъ какъ учились въ мужской школѣ вмѣстѣ съ мальчиками уже два года; девять дѣвочекъ, умѣющія не бойко читать по-русски и по-славянски и знающія начальныя молитвы, такъ какъ учились въ той же школѣ одинъ годъ, а 16 дѣвочекъ и мальчикъ приняты ничего незнающія. На этомъ основаніи учительница всѣхъ принятыхъ дѣвочекъ раздѣлила на три группы, сообразно ихъ знаніямъ и степени ихъ умственнаго развитія. И со всѣми этими группами начала свои занятія примѣнительно къ ихъ возрасту и умственной ихъ потребности и воспріемлемости, какъ опытная наставница, вполнѣ знающая и горячо любящая свое дѣло. И такъ неослабно, съ полною энергіею, провела свое дѣло въ новооткрытой школѣ въ теченіе всего перваго учебнаго года. Занимаясь съ одною группою лично, въ то же время не оставляла ни на минуту безъ упражненій и другія двѣ группы и не допускала ихъ напрасно терять время, всегда умѣло находя всѣмъ надлежащее дѣло. Въ теченіе учебнаго года школу удостоили своего посѣщенія: земскій начальникъ 1-го Спасскаго участка Николай Ниловичъ Писаревъ, дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника камергера двора Его Императорскаго Величества Елизавета Ѳеодоровна Беклемишева, инспекторъ народныхъ училищъ Егоръ Петровичъ Кочкинъ и мѣстный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ — священникъ Казанской церкви села Ижевскаго Александръ Гавріиловичъ Чельцовъ. Всѣ эти лица, глубоко заинтересованныя въ дѣлѣ народнаго образованія, какъ по любви къ оному дѣлу, такъ и по своимъ оффи-

ціальнымъ обязанностямъ, съ полнымъ вниманіемъ относились какъ къ преподаванію молодой учительницы, такъ и къ успѣху учениць ея, и всѣ находили, что дѣло народившейся школы находится въ благонадежныхъ рукахъ, какъ со стороны образовательной, такъ и со стороны воспитательной. И такъ какъ, можно сказать, главная задача церковно-приходской школы не столько образовательная, сколько воспитательная—приготовить изъ воспитанницъ истинно-вѣрующихъ христіанокъ въ духѣ православной церковности, то эту святую задачу молодая наставница, сама будучи глубоко вѣрующею христіанкою, ни на минуту не упускала изъ виду и ревностно старалась ее осуществить. По вечерамъ собирала дѣвочекъ въ школу и сама усердно молилась съ ними предъ св. иконою Владычицы Божіей Матери, читая вечернія молитвы, а нѣкоторыя и распѣвая съ дѣтьми; въ воскресные и праздничные дни неопустительно посѣщала съ ними храмъ Божій, пріучая ихъ къ чинному и благоговѣйному здѣсь стоянію и къ усердной молитвѣ въ страхѣ Божіемъ. При христіанскомъ направленіи воспитанія дѣвочекъ, умною наставницею не были забыты и потребности житейскія, для умѣлаго удовлетворенія коихъ она преподала дѣвочкамъ нѣкоторые практическіе уроки и по части рукодѣлія.

30-го апрѣля настоящаго учебнаго года въ нашей школѣ дѣвочкамъ, окончившимъ курсъ, производился экзаменъ, по прошенію ихъ, для полученія свидѣтельствъ объ успѣшномъ окончаніи ими курса въ нашей церковно-приходской школѣ. Для такого экзамена представлено было только три дѣвочки. Въ первый годъ существованія школы болѣе представлено и быть не могло. На слѣдующій годъ ихъ можетъ быть представлено и въ четверо болѣе. Экзаменаторомъ былъ мѣстный наблюдатель церковныхъ школъ, села Ижевскаго Казанской церкви священникъ Александръ Гавріиловичъ Чельцовъ, при участіи учителя Городковическо-Лакашинской земской школы, священника с. Лакаши Григорія Ивановича Успенскаго, и учителя церковно-приходской школы с. Малышева, Михаила Григорьевича Левицкаго. Какъ же сдали экзаменъ первокурсницы нашей церковно-приходской школы? Лучшихъ отвѣтовъ, какіе давали эти первокурсницы по всѣмъ предметамъ курса одноклассной церковно-приходской школы, кажется, и требовать нельзя. Экзаменаціонные списки ихъ всѣ украсились 5-ми, а у двухъ учениць по нѣкоторымъ предметамъ—5-ми и съ +. Слава Богу! Благодареніе умной, энергичной, молодой на-

ставницѣ: начало школьнаго дѣла во вновь открытой нашей школѣ положено доброе! Есть основаніе надѣяться и на дальнѣйшій хорошій успѣхъ его, особенно, если честный, непрестанно энергичный и вполнѣ полезный трудъ молодой наставницы поддержанъ будетъ должнымъ и заслуженнымъ ею вниманіемъ со стороны училищной администраціи.

Отдѣлъ 4-й.

34. Предположеніе преосвященнаго Гавріила приступить къ построенію церкви на своей родинѣ, на гробахъ своихъ родителей, и завѣщаніе его къ назначенному отъ него попечителю предполагаемаго храма.

Прежняя деревянная церковь наша, послѣ исправленія и украшенія, совершеннаго мною въ 1858-мъ году, какъ мною выше сказано, стала представляться очень благолѣпною и для такого незначительнаго села, какъ Городковичи, была вполнѣ удовлетворительна. Но она построена была, по скудости средствъ, изъ очень тонкаго и непрочнаго лѣса. Это сильно безпокоило преосвященнаго Гавріила. А посему, вскорѣ послѣ построенія сего храма, онъ началъ помышлять о сооруженіи новаго—каменнаго. Для этой цѣли въ 1853-мъ году имъ положено было въ Рязанскій приказъ общественнаго призрѣнія 3000 руб. для процентнаго приращенія и еще въ 1859-мъ году 1000 руб. Капиталъ этотъ, по первоначальному его распоряженію, положенъ былъ имъ на долгое время, именно—до тѣхъ поръ, пока не составится изъ процентовъ его достаточная сумма для сооруженія новаго каменнаго храма. Но подъ конецъ дней его жизни отдаленность исполненія его задушевной мысли стала безпокоить его. Опасаясь, чтобы по бѣдности прихода и этотъ непрочный деревянный храмъ, подобно прежнему, не былъ доведенъ послѣ него до жалкаго положенія и не подвергся бы нарушенію, а гроба его родителей, не освяняемые священною тѣнью храма Божія, чтобы не были попираемы стопами животныхъ, онъ рѣшился при своей жизни приступить къ построенію новой каменной церкви.

Для приведенія въ исполненіе начатаго имъ благаго предпріятія, кромѣ вышеозначенныхъ средствъ, онъ предполагалъ отдѣлять часть своего пенсіона и употребить все свое имущество, даже до послѣдней рясы.

Впрочемъ, болѣе всего онъ ожидалъ успѣха отъ милосердія

Божія и усердія христолюбивыхъ благотворителей. Вотъ его слова относительно храма, выраженныя имъ въ завѣщаніи къ назначенному отъ него попечителю храма:

«Всечестный отецъ, священно-іерей Іоаннъ Георгіевичъ! Размышляя долговременно о благоустроеніи храма Божія на родинѣ нашей, нынѣ призвавъ въ помощь Господа Бога, Зиждителя всяческія, я рѣшился, наконецъ, приступить къ положенію основанія и, если продлитъ Господь дни мои, начать самое построеніе въ Богохранимой веси Городковичахъ, на гробахъ присноблаженныхъ родителей и сродниковъ нашихъ, каменной церкви, вмѣсто существующей деревянной. Собственныя мои средства недостаточны для сооруженія храма въ полномъ видѣ, по плану утвержденному. Но Господь, милостиво взирающій на созидаемые ему жертвенники и храмы, призритъ благоутробно и на новоустрояемый Ему храмъ и подастъ потребную помощь въ дѣлѣ, предпріемлемомъ во славу Пресвятаго имени Его. Онъ, вседѣйствующею благодатію Его, возбудитъ святое усердіе къ созиданію дома Божія въ душахъ Христолюбивыхъ, которые доброхотными жертвами отъ достоянія своего восполнятъ оскудѣвающее и помогутъ довершить недоконченное. Вѣрую сему несомнѣнно и уповаю на Господа, на Него же уповаша отцы наши и не постыдѣшася.

«Вамъ, всечестный отецъ, предлежатъ многіе труды и заботы по сооруженію храма сего. Отъ попечительности Вашей и усердія къ святому дѣлу сему будетъ много зависѣть благоуспѣшность. Господь да руководствуетъ Васъ и укрѣпляетъ силы Ваши и сотрудниковъ Вашихъ во исполненіи сего богоугоднаго предпріятія.

«Предлагаемыя отъ сродниковъ нашихъ и другихъ знаемыхъ милостивыя пожертвованія на построеніе и украшеніе святаго храма принимайте съ любовію и благодарностію и имена благотворителей вписывайте въ книгу для внесенія ихъ въ синодикъ для вѣчнаго поминовенія.»

Послѣ сего завѣщанія, въ 1861-мъ году, приступлено было къ его осуществленію: проэктированъ планъ церкви и заготовлено довольно значительное количество разнаго матеріала, потребнаго для построенія церкви. Но сими приготовленіями святитель и покончилъ при своей жизни. Господь не судилъ ему видѣть исполненіе его начинанія и давней мысли. Не положивъ основанія храму, 7-го апрѣля 1862-го года онъ, волею Божіею, изъ уединенной своей обители переселился въ обитель Отца Небеснаго и

богоугодное предпріятіе свое благословилъ продолжать ужъ намъ, хотя для совершенія его оставлены были самыя скудныя средства: только вышеозначенные 4000 руб. съ процентами на нихъ и нѣсколько вещей изъ незначительнаго имущества владыки.

35. Сомнительный взглядъ преосвященнаго Смарагда на возможность осуществленія предпріятія преосвященнаго Гавріила, по его завѣщанію, относительно постройки церкви на родинѣ его при тѣхъ скудныхъ средствахъ, какія были оставлены имъ для осуществленія этого дѣла.

Къ сороковому дню послѣ блаженной кончины преосвященнаго Гавріила, вмѣстѣ съ другими его родными, я прибылъ въ святую обитель Ольгову, чтобы надъ прахомъ святителя Божія помолиться объ упокоеніи его въ царствіи небесномъ, и, по исполненіи сего долга, отправился въ Рязань для представленія къ преосвященному Смарагду и для надлежащихъ съ нимъ объясненій относительно построенія церкви, возложеннаго на меня письменнымъ завѣщаніемъ покойнаго святителя Божія. Преосвященный Смарагдъ принялъ меня очень милостиво и благосклонно. Заведя рѣчь о новопреставленномъ святителѣ, онъ съ глубокимъ сочувствіемъ и уваженіемъ отозвался о немъ, какъ о великомъ свѣтильникѣ, ярко горѣвшемъ на высокомъ свѣщникѣ Церкви Христовой, и о мужѣ праведномъ, подвизавшемся съ вѣрою подвигомъ добрымъ, какъ на поприщѣ своего служенія, такъ и въ своемъ уединеніи до конца дней своихъ, почему и удостоившемся отъ Отца Небеснаго такой блаженной и мирной кончины, которой удостоиваются только преподобные Его. Сдѣлавъ такой о немъ отзывъ, онъ далъ мнѣ, какъ ближайшему его родственнику, на память о немъ, печатный некрологъ его, составленный каѳедральнымъ протоіереемъ о. Николаемъ Александровичемъ Ильдомскимъ, и надгробное слово, произнесенное имъ самимъ при его погребеніи. Засимъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: «что же ты думаешь теперь дѣлать съ своею церковію?» — «Ума не приложу, преосвященнѣйшій владыко! что мнѣ дѣлать?» отвѣтилъ я: «приступать къ исполненію дѣла страшусь, ибо капиталъ, оставленный покойнымъ святителемъ на это дѣло, слишкомъ ничтоженъ; какъ самимъ вамъ извѣстно: четыре тысячи рублей съ небольшими процентами на нихъ — и все тутъ, другихъ источниковъ нѣтъ: а расходъ по построенію церкви исчисленъ архитекторомъ слишкомъ въ 25000 руб. Но и оставить дѣло, не приступая къ

исполненію его, тоже страшусь: ибо совѣсть мою относительно этого дѣла святитель связалъ письменнымъ завѣщаніемъ, которымъ, обязывая меня къ исполненію его, указываетъ мнѣ разсчитывать и полагаться не на его скудныя средства, а на милость и помощь Божію, на которую по его слову — уповала отцы наша и не постыдѣшася. Я же съ своей стороны, привыкнувъ всѣ требованія его, какъ святителя Божія и какъ своего благодѣтеля и отца, считать для себя закономъ, тѣмъ болѣе страшусь оказаться предъ нимъ, послѣ его смерти, рабомъ неключимымъ, по неисполненію этого святаго долга, на меня возложеннаго и самого его почти всю жизнь такъ глубоко занимавшаго. Если оставлю это дѣло безъ исполненія, совѣсть моя во всю жизнь будетъ мучить меня и замучаетъ!» На эти мои представленія преосвященный воскликнулъ: «ахъ ты, ничтожный человѣкъ! Что же ты сдѣлаешь? На оставленныя тебѣ деньги ты заложишь фундаментъ, выведешь его изъ земли, а далѣе и вести дѣло тебѣ будетъ не чѣмъ: вѣтры и непогоды занесутъ пескомъ и твой фундаментъ, и не будетъ у тебя ни слѣда церкви, ни денегъ». Но послѣ сихъ словъ онъ тотчасъ же обратился ко мнѣ и сказалъ: «ты, извини меня, что я такъ назвалъ тебя!» На это я отъ души отвѣтилъ ему: не понимаю, ваше высокопреосвященство, въ чемъ вы можете извиняться предъ мною; ибо относительно ничтожности моей, особенно по отношенію возложеннаго на меня столь важнаго дѣла, вы сказали положительно сущую правду». Этими разсужденіями съ владыкою относительно построенія своей церкви въ этотъ разъ я и покончилъ.

36. Моя рѣшимость исполнить завѣщаніе святителя Божія, преосвященнаго Гавріила, по вразумленію словомъ Божимъ, и мое прошеніе къ преосвященному Смарагду о дозволеніи приступить къ построенію церкви.

По выходѣ отъ преосвященнаго Смарагда, вопросъ имъ поставленный относительно построенія каменной трехъ-престольной церкви на мѣстѣ моего служенія, на гробахъ родителей преосвященнаго Гавріила, на меня возложеннаго, занялъ всѣ мои помышленія. Задача, которую мнѣ предстояло теперь разрѣшить такъ или иначе, — задача, по существу своему, чрезвычайно важная и святая, но для осуществленія своего требовавшая значительныхъ средствъ; по тѣмъ же средствамъ, которыя предоставлены мнѣ

для осуществленія ея, положительно невозможная; по моему положенію, какъ сельскаго священника бѣднаго прихода, для меня совершенно непосильная; по моимъ личнымъ качествамъ и немощамъ тоже для меня не подходящая. Сознанію моему, во всей полнотѣ и ясности, представлялись: и незнаніе мое техническаго искусства, и неопытность по части строительнаго дѣла, и неимѣніе совѣтниковъ и помощниковъ въ этомъ дѣлѣ—ни въ причтѣ, ни въ средѣ прихожанъ. Наводила ужасъ на меня и предстоящая безконечная масса заботъ и хлопотъ съ разными подрядчиками и мастеровыми, требующая тоже знанія ихъ свойствъ, умѣнья обходиться съ ними и наблюдать за всѣми ихъ работами по разнымъ ихъ мастерствамъ. Представлялось множество и другихъ препятствій и затрудненій, располагавшихъ меня къ отрицанію возложенной на меня задачи. Но, съ другой стороны, вопросъ о построеніи церкви, разсматриваемый съ точки зрѣнія, указанной мнѣ въ завѣщаніи святителя Божія, обязывавшаго меня привесть въ исполненіе его волю, съ вѣрою и упованіемъ на милость Божію, не озираясь сѣмо и овамо, представлялся мнѣ даже не подлежащимъ моему обсужденію. Моя обязанность—не разсуждать, а безусловно исполнять возложенное на меня дѣло, за которое я долженъ дать строгій отвѣтъ и здѣсь, предъ судомъ своей совѣсти, и тамъ, на небесахъ, предъ лицемъ грознаго и не лицепріятнаго Судіи—Бога. Всѣ эти разносторонніе и крайне неудобопримиримыя соображенія чрезвычайно взволновали мою душу, колеблемую разными опасеніями и недоумѣніями. Не зная, что мнѣ дѣлать и на что рѣшиться, я нашелъ, что долгъ благоразумія, съ моей стороны, требуетъ обратиться къ людямъ мудрымъ за добрымъ совѣтомъ, который въ минуту жизни трудную дороже многоцѣннаго золота. И вотъ, я обратился за такимъ совѣтомъ къ людямъ, просвѣщеннымъ высшею наукою и умудреннымъ житейскимъ опытомъ, и, между прочимъ, къ одному изъ числа таковыхъ—почтенному протоіерею, ближайшему своему родственнику, равно такому же родственнику и покойнаго преосвященнаго, мужу совѣта, по добротѣ своей, всегда готовому открыть сокровища своего разума всякому вопрошающему его. Но на этотъ разъ и отъ него, какъ и отъ другихъ, я не получилъ никакого положительнаго совѣта, а почему и остался при всѣхъ своихъ тревожныхъ недоумѣніяхъ и колебаніяхъ, недававшихъ мнѣ покоя. Когда же никто не могъ дать мнѣ надлежащаго наставленія, что мнѣ дѣлать: рѣшаться ли на построеніе церкви при

данныхъ обстоятельствахъ, или отказаться отъ этого предпріятія, тогда Отецъ Свѣтовъ указалъ мнѣ Своимъ благодатнымъ внушеніемъ искать разрѣшенія всѣхъ недоумѣнныхъ для меня вопросовъ въ словѣ Божіемъ, къ которому обратившись, я и нашелъ, по милости Божіей, всѣ потребныя для меня указанія въ ясныхъ, точныхъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ. Во-первыхъ, по вопросу о томъ, что мнѣ дѣлать съ скудными средствами, предоставленными въ мое распоряженіе для осуществленія возложеннаго на меня дѣла построенія церкви Божіей,—употребить ли ихъ, по силѣ завѣщанія святителя Божія, по прямому ихъ назначенію, или оставить ихъ въ банкѣ, для приращенія процентовъ, не трогая ихъ, по ихъ недостаточности для осуществленія данной мнѣ задачи,—я получилъ самое ясное и прямое указаніе Самаго Спасителя, въ Евангельской Его притчѣ о талантахъ (Матѳ. 25, 14—30). Худой разсчетъ съ Домовладыкою лѣниваго раба, зарывшаго въ землю данный ему небольшой талантъ, ясно вразумилъ меня, что, оставивъ ввѣренныя мнѣ скудныя средства въ банкѣ и уклонившись отъ употребленія ихъ по прямому ихъ назначенію, я тоже, подобно лѣнивому рабу, зарою ихъ въ землю, а слѣдовательно горькая участь его неизбѣжно должна постигнуть и меня. Рабы же вѣрные, домовитые и благоразумные дали мнѣ наставленіе и примѣръ собою относительно способовъ къ увеличенію ввѣреннаго мнѣ скуднаго капитала; способы эти: бережливость его, честное и разсчетливое употребленіе по его назначенію. По вопросу относительно представлявшейся невозможности привесть въ исполненіе порученное мнѣ дѣло по скудости данныхъ мнѣ средствъ получилъ успокоительный отвѣтъ тоже въ словахъ Самаго Спасителя: невозможное отъ человѣка возможно отъ Бога. (Матѳ. 19, 26). По вопросу относительно своего скудоумія, неопытности и невѣдѣнія строительнаго дѣла и получилъ успокоительный отвѣтъ въ Богодухновенныхъ словахъ Апостола Павла: немощная міра избра Богъ (1 Кор. 1, 27). Духъ споспѣшествуетъ намъ въ немощехъ нашихъ (Римл. 8, 26) и сила Божія въ немощехъ совершается (2 Кор. 12, 9). Всѣ эти указанія Богодухновеннаго и на все полезнаго слова Божія разрѣшили мои недоумѣнія и я понялъ, что мнѣ дѣлать. А посему, осѣнивъ себя крестомъ Господнимъ и возложивъ упованіе на милость Божію, я рѣшился безотлагательно подать прошеніе владыкѣ о разрѣшеніи мнѣ приступить къ исполненію возложенной на меня обязанности въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «По благоговѣйному

чувству къ священной для меня волѣ блаженной памяти святителя Божія преосвященнаго Гавріила, я рѣшился, по мѣрѣ возможности, осуществить возложенную на меня обязанность относительно построенія каменнаго храма Божія на его родинѣ.— мѣстѣ упокоенія его родителей, на что и прошу преподать мнѣ Ваше Архипастырское благословеніе». На этомъ прошеніи послѣдовала резолюція его высокопреосвященства: «Богъ благословитъ!»

37. Приготовленіе къ закладкѣ фундамента церкви и неожиданная встрѣча непреодолимаго препятствія къ началу дѣла—въ требованіи непосильнаго вознагражденія со стороны техниковъ за освидѣтельствованіе грунта земли на мѣстѣ, предназначаемомъ для возведенія церкви.

Получивъ разрѣшеніе отъ преосвященнаго на построеніе церкви, я въ то же время испросилъ разрѣшеніе отъ епархіальнаго начальства на полученіе изъ Рязанскаго приказа общественнаго призрѣнія денегъ по билету въ 3000 руб., положенныхъ въ это учрежденіе преосвященнымъ Гавріиломъ въ 1853 году, съ причитающимися на нихъ процентами, на предметъ построенія церкви, и, по полученіи ихъ, немедленно занялся заготовленіемъ разныхъ матеріаловъ, потребныхъ для этого дѣла. По заготовленіи ихъ въ достаточномъ количествѣ, я подрядилъ мастера для кладки церкви и рѣшился осенью 1862-го года заложить фундаментъ для нея съ тѣмъ, чтобы кладку стѣнъ, для ускоренія хода дѣла, начать въ 1863-мъ году съ начала весны и продолжать безостановочно все лѣто. Но такъ какъ для опредѣленія благонадежности грунта земли на томъ мѣстѣ, на которомъ предполагалось возведеніе церкви, по закону, требовалось освидѣтельствованіе его со стороны техника, спеціалиста по строительному дѣлу, то, для приглашенія таковаго къ исполненію этого долга, я и отправился въ Рязань въ августѣ мѣсяцѣ. Здѣсь сначала пришелъ къ губернскому архитектору и объяснилъ ему свою надобность. Онъ разспросилъ меня о мѣстѣ моего жительства, о разстояніи его отъ Рязани, о дорогѣ и селеніяхъ, чрезъ которыя нужно проѣзжать въ наши Городковичи и обратно, объ удобствахъ и неудобствахъ этого пути, и затѣмъ, немного поразмысливъ, сказалъ мнѣ, что на поѣздку эту для удовлетворенія моей надобности онъ долженъ потерять столько дорогого для него времени, въ теченіе котораго онъ можетъ заработать семьсотъ рублей. Этимъ онъ ясно опре-

дѣлилъ мнѣ, какое вознагражденіе я долженъ заплатить ему за обязательную для меня услугу его. Такой запросъ ошеломилъ меня и показался мнѣ совершенно несообразнымъ съ существомъ дѣла и съ моими скудными средствами. Почему я объявилъ ему безъ околичностей, что назначаемаго имъ вознагражденія за его трудъ, по скудости средствъ своихъ, съ которыми рѣшаюсь приступить къ построенію церкви, положительно не могу ему заплатить, и затѣмъ съ нимъ раскланялся, извинившись, что напрасно обезпокоилъ его. Розыскалъ другого техника, не изъ начальствующихъ, объяснилъ и сему свою надобность, но и этотъ, послѣ многихъ разспросовъ въ томъ же родѣ, въ какомъ дѣлались оные первымъ, тоже объявилъ мнѣ, что, будучи обязанъ наблюденіемъ за многими постройками, не имѣетъ свободнаго времени, и если можетъ рѣшиться ѣхать ко мнѣ, то за вознагражденіе не менѣе 300 рублей. Столь дорогихъ услугъ и этого господина я тоже не могъ принять. Розыскалъ третьяго, объяснилъ и ему свою надобность, но и отъ этого, послѣ многихъ разсужденій, услышалъ требованіе вознагражденія за его услугу въ 250 рублей: разумѣется, что и такого дорогого одолженія я не могъ принять. Засимъ обошелъ и остальныхъ всѣхъ техниковъ, находившихся въ Рязани, обращаясь къ каждому съ приглашеніемъ въ Городковичи, для исполненія сказанной надобности, и ни одинъ изъ нихъ не изъявилъ согласія ѣхать со мною за вознагражденіе меньше того, какое предъявлено было третьимъ. Въ такихъ необычайныхъ требованіяхъ со стороны техниковъ за свой трудъ по освидѣтельствованію грунта земли (на мѣстѣ, предназначенномъ для возведенія церкви) я встрѣтилъ непреодолимое для меня препятствіе къ исполненію предпринимаемаго мною дѣла при самомъ началѣ его. Не зная, какъ мнѣ выдти изъ затруднительнаго положенія, я отправился къ своему мудрому архипастырю для полученія отъ него отеческаго наставленія. При представленіи къ нему первый вопросъ его послѣдовалъ ко мнѣ: «что скажешь?» Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ я объяснилъ ему, для какой надобности пріѣхалъ въ Рязань, именно — для приглашенія кого-либо изъ рязанскихъ техниковъ освидѣтельствовать грунтъ земли на мѣстѣ, предназначенномъ для построенія церкви. «И вотъ, — продолжалъ я, — въ теченіе двухъ дней обошелъ всѣхъ техниковъ, обращаясь съ просьбою объ удовлетвореніи моей надобности, и не могъ согласиться, по причинѣ назначенія чрезвычайно высокаго вознагражденія за трудъ свой. Губернскій архитекторъ опре-

дѣлилъ мнѣ вознагражденіе въ 700 руб., другой, не изъ начальствующихъ—въ 300 руб., а самые младшіе—въ 250 руб. и за меньшее вознагражденіе никто не согласился ѣхать со мною въ Городковичи. А вашему высокопреосвященству извѣстно, съ какими средствами я приступаю къ построенію церкви, и потому понятно, могу ли я удовлетворить требованію хотя самаго дешеваго изъ нихъ?» Преосвященный пораженъ былъ такими чрезмѣрными требованіями: особенно цифра 700 руб. такъ удивила его, что онъ, взволнованный, началъ быстро ходить по залу изъ угла въ уголъ, повторяя про себя многократно изумившую его цифру: 700 р., 700 р., 700 рублей! И вдругъ, прекративъ такое хожденіе, быстро подходитъ ко мнѣ и лаконически спрашиваетъ меня: «а что грунтъ-то хорошъ?» — «Отвѣтить утвердительно на этотъ вопросъ я не могу вашему высокопреосвященству, разъ—потому, что не считаю себя компетентнымъ по части геогнозіи; другой—потому, что грунта земли на мѣстѣ, предназначаемомъ подъ строеніе церкви, не свидѣтельствовалъ. Но, по нѣкоторымъ соображеніямъ, предполагаю, что онъ долженъ быть крѣпокъ и благонадеженъ. Новую церковь предполагаемъ строить рядомъ со старою. Та хотя деревянная, на каменномъ фундаментѣ, но все же тяжесть давленія ея не малая, однакожъ, простоявши много лѣтъ, никуда не покачнулась. Другая, каменная церковь ближайшаго села Лакашн, въ одной верстѣ отъ нашей церкви, на одинаковой равной площади и одинаковой по грунту, и вотъ существуетъ болѣе столѣтія и никуда не покачнулась и не дала ни одной трещины». Выслушавъ таковыя мои соображенія, преосвященный сказалъ мнѣ: «начинай-ка съ Богомъ безъ этихъ техниковъ». Хотя это разрѣшеніе дано было владыкою только на словахъ, но, считая его авторитетнымъ, я рѣшился принять его къ своему руководству и исполненію, будучи исполненъ безпредѣльной благодарности къ владыкѣ за его живое и сердечное участіе въ нашемъ дѣлѣ.

38. Приступъ къ выемкѣ земли для закладки фундамента церкви; появленіе воды во рвѣ, вырытомъ для него; тревога и безпокойство относительно благонадежности грунта; способъ, придуманный для опредѣленія его благонадежности; величайшая польза, доставленная намъ водою, которая, какъ оказалось, была дарована намъ, по всеблагому промышленію Божію, для ускоренія хода дѣла въ богоугодномъ нашемъ начинаніи и для сбереженія нашихъ скудныхъ средствъ.

По благословенію владыки, въ половинѣ сентября мѣсяца, я рѣшился приступить къ закладкѣ фундамента для церкви. Подряженный мною мастеръ, по требованію моему, прибылъ съ находящимися у него каменщиками въ Городковичи и на мѣстѣ, назначаемомъ для построенія новой церкви, согласно плану, приступилъ къ выемкѣ земли для основанія фундамента. Дѣло, въ которомъ вмѣстѣ съ каменщиками добровольно приняли живое участіе многіе прихожане, закипѣло и совершилось въ одинъ день. Земля по всѣмъ линіямъ, назначеннымъ для фундамента, шириною и глубиною елинкомъ въ три аршина, до твердаго хрящевиднаго грунта, вся была вынута, и рвы, для устройства въ нихъ фундамента, къ вечеру были готовы. На слѣдующій день, помолясь Господу Богу, нами предположено было приступить къ закладкѣ фундамента и къ производству работы по устройству его. Но — увы! — вдругъ неожиданное явленіе заставило насъ крѣпко задуматься относительно благонадежности грунта и остановить дѣло: на днѣ всего рва оказалась вода, набравшаяся въ теченіе ночи почти на четверть, совершенно неизвѣстно — откуда. Родникъ ли гдѣ открылся, или вся подошва грунта слаба и выдѣляетъ изъ себя влагу, или течетъ вода съ боковъ рва изъ какихъ-либо нижнихъ слоевъ земли, — понять мы никакъ не могли. Для устраненія недоразумѣнія и сомнѣнія въ благонадежности грунта, родилась надобность въ точномъ опредѣленіи качества его, а слѣдовательно — и въ приглашеніи спеціалиста-техника. Но такъ какъ, по скуднымъ средствамъ своимъ, къ дорогимъ услугамъ патентованнаго техника я прибѣгнуть не могъ, то и обратился къ частному технику-нѣмцу, находившемуся въ услуженіи сосѣдняго помѣщика г. Колемина — на винокуренномъ заводѣ. Тотъ, осмотрѣвъ нашъ ровъ, наполненный значительнымъ количествомъ воды, призналъ грунтъ ненадежнымъ и посовѣтовалъ мнѣ по всей подошвѣ его набить деревянныя сваи. Ужасъ навелъ на меня своимъ совѣтомъ этотъ техникъ! Набивка сваи потребовала бы и расхо-

довъ, совершенно для меня непосильныхъ, и оттяжки въ устройствѣ фундамента на долгое время. А между тѣмъ, въ душѣ моей къ этому технику-нѣмцу родилось недовѣріе: ибо онъ опредѣлилъ ненадежность грунта, не изслѣдуя его, основываясь только на одномъ появленіи во рвѣ воды. А посему я сталъ приходить уже къ убѣжденію, что приглашеніе казеннаго отвѣтственнаго техника—для меня дѣло неизбѣжное, отвертѣться отъ него нельзя. Но обратиться къ какому-либо изъ рязанскихъ техниковъ у меня не хватало даже и смѣлости. Ибо думалось, что каждый изъ нихъ теперь еще возвыситъ свое требованіе на вознагражденіе, когда усмотритъ, что безъ услуги его мнѣ обойтись нельзя. При такихъ обстоятельствахъ я случайно узналъ, что въ Касимовѣ живетъ постоянно казенный техникъ для наблюденія за постройкою собора; я обрадовался этому и рѣшился-было ѣхать въ Касимовъ съ тѣмъ, чтобы пригласить его къ себѣ для осмотра грунта и для опредѣленія его качества. Но и тутъ напуганному моему воображенію представился опять страшный вопросъ относительно вознагражденія. Что, если и этотъ техникъ предложитъ мнѣ заплатить ему за его трудъ такое же вознагражденіе, какое предлагали рязанскіе техники, на которое, по своимъ средствамъ, я опять согласиться не могу? Что тогда дѣлать? Тогда ничего другого не остается, какъ, положившись на русское «авось», заложить фундаментъ, не изслѣдовавши грунта, на свой страхъ и подъ свою отвѣтственность! Но что, если, по своей неопытности, въ самомъ основаніи храма я сдѣлаю какую-либо капитальную ошибку? Какія тогда могутъ произойти печальныя и плачевныя послѣдствія для меня? Весьма важные вопросы эти, существенные для дѣла и для меня лично, лишили меня сна. И вотъ, всю ночь, не смежая очей своихъ, я погрузился въ раздумье, какъ бы опредѣлить безошибочно качество грунта и убѣдиться въ его благонадежности и избавиться отъ непосильныхъ для меня расходовъ на этихъ дорогихъ техниковъ, и вдругъ, какъ бы свыше, озарился счастливою мыслію, какъ съ полною основательностію сдѣлать это для своего успокоенія! У меня родилась мысль, подъ угломъ ближайшей каменной церкви сосѣдняго села Лакаши, находящейся на такой же равной площади и на такой же землѣ, на какой предполагается построеніе новой нашей каменной церкви, сдѣлать ровъ длиною и шириною аршина три или четыре и глубиною до подошвы грунта, на которомъ основана эта церковь, и такимъ образомъ, разсмотрѣвъ обстоятельно всѣ качества его, а также и прочія

слои земли, отъ подошвы грунта до поверхности ея, по нимъ опредѣлить качества и благонадежность нашего грунта, на которомъ мы предполагали произвесть кладку фундамента для своей новой каменной церкви, а также и другія условія и требованія, къ дѣлу относящіяся. Обрадовавшись такой счастливой мысли, я рано утромъ взялъ рабочихъ и отправился съ ними въ Лакашу; прибывъ къ мѣстному священнику, я испросилъ у него дозволеніе произвесть подъ однимъ угломъ ихъ церкви потребную для меня раскопку. Незамедлительно ровъ этотъ, въ родѣ могилы, былъ выкопанъ и я получилъ возможность осмотрѣть и опредѣлить все, что требовалось для уясненія въ собственномъ моемъ дѣлѣ. Оказалось: фундаментъ той церкви забученъ бѣлымъ известковымъ камнемъ, глубиною три аршина съ четвертью, на грунтѣ, состоящемъ изъ твердаго хряща. Слои земли состоятъ сверху ея: изъ чернозема—песчаника, сѣраго суглинка и зеленоватаго ила около подошвы грунта, изъ котораго, по выемкѣ земли, начала сякнуть вода. Во рвѣ нашемъ, вырытомъ нами для устройства въ немъ фундамента новой церкви, всѣ эти виды слоевъ земли и грунта оказались совершенно одинаковыми, что̀ и дало мнѣ возможность вполнѣ убѣдиться, что грунтъ земли для закладки на немъ фундамента для церкви совершенно благонадеженъ, и что вода набралась во рвѣ не изъ подошвы грунта, а изъ бокового зеленоватаго илистаго слоя, и потому опасности никакой не представляетъ, не имѣя на качество грунта никакого вреднаго вліянія, а, по милости Божіей, дарована намъ только для нашей пользы, для нужнаго ея употребленія. А посему, помолившись Господу Богу и призвавъ Его на помощь въ дѣлѣ, предпринимаемомъ во славу святого имени Его, мы приступили къ закладкѣ фундамента, ничтоже сумняся, безъ всякаго участія дорогихъ техниковъ; и вотъ какимъ образомъ произвели всю работу по устройству фундамента. Сначала отдѣлили шесть аршинъ, потребныхъ намъ для устройства его, и сдѣлали на грунтѣ крѣпкую перемычку, сложенную изъ крупнаго бутоваго камня съ известью; затѣмъ отлили отсюда воду и безпрепятственно приступили къ кладкѣ фундамента. По устройствѣ фундамента на этомъ пространствѣ, сдѣлали во рвѣ такую же перемычку еще чрезъ шесть аршинъ и опять въ отгороженномъ промежуткѣ отлили воду за перемычку и затѣмъ приступили къ возведенію фундамента, и такъ, переходя отъ одного отдѣла къ другому, забутили фундаментъ кругомъ всей церкви. Вода же, данная намъ

Богомъ, сдѣлала въ производствѣ работы помѣху самую незначительную, заключающуюся только въ отливкѣ ея, а пользу принесла намъ очень большую. Она послужила намъ съ чрезвычайнымъ удобствомъ для раствора извести, употребляемой для заливки бута, для какой надобности требовалось ея очень много. А такъ какъ, за неимѣніемъ воды въ селѣ близъ церкви, намъ пришлось бы возить ее по найму изъ отдаленнаго озера, то расходы по удовлетворенію этой потребности, безъ сомнѣнія, были бы очень велики. А теперь, по милости Божіей, мы совершенно избавились отъ нихъ. Такимъ образомъ, изъ хода дѣла ясно оказалось, что вода, появившаяся во рвѣ, вырытомъ для фундамента, хотя и потревожила насъ очень не мало, но только тревога эта со стороны нашей была напрасная и происходила не отъ чего другаго, какъ отъ нашего скудоумія и неумѣнія понять причинъ явленія природы. Со стороны же всеблагаго промысла Божія, очевидно, вода была дарована намъ единственно для нашей пользы: для ускоренія хода дѣла въ нашемъ богоугодномъ начинаніи и для сбереженія нашихъ скудныхъ средствъ. Дивны дѣла Твоя, Господи! Вся премудростію и благостію благоустрояешь Ты!

39. Знамения видимаго споспѣшествования Божия въ дѣлѣ построения церкви, явленныя въ необычайномъ даровании средствъ на созидание ея и въ дивномъ сохранении здравия и жизни мастеровыхъ, трудившихся надъ сооружениемъ ея, при падении ихъ съ пяти-саженной высоты вмѣстѣ съ раззорившимися подмостями.

По устройствѣ фундамента для церкви, осенью 1862-го года, въ наступившую зиму, мы заготовили около него значительное количество всякаго матеріала, потребнаго для созиданія ея, и съ наступленіемъ весны 1863-го года, послѣ Пасхи, въ скоромъ времени приступили къ самому дѣлу. Дѣло, предпринятое во славу Божію, пошло успѣшно, и такъ, при помощи Божіей, продолжалось безостановочно каждое лѣто до самаго конца его, совершеннаго въ 1870-мъ году. И что особенно удивительнаго?! Чванецъ бѣдныхъ средствъ нашихъ въ теченіе всего хода дѣла до крайности никогда не оскудѣвалъ. Никогда не было остановки ни въ платежахъ рабочимъ, ни въ платежахъ за матеріалы и никогда, никому и ни за что мы не оставались должными. Средства, потребныя для созиданія дома Небесной Владычицы нашей, Господь даровалъ намъ какъ бы свыше, посылая ихъ — то отъ

полковыхъ командировъ разныхъ полковъ, то отъ городскихъ головъ разныхъ городовъ Имперіи и даже изъ отдаленнаго края Сибири. По благословенію Божію, очень успѣшно шло и церковное наше хозяйство и давало намъ значительныя средства; посылались онѣ и изъ многихъ другихъ источниковъ.

При матеріальной помощи, щедро намъ ниспосылаемой, Господь видимо споспѣшествовалъ безостановочному ходу дѣла и тѣмъ, что всегда хранилъ жизнь и здоровье самыхъ мастеровыхъ, трудившихся надъ возведеніемъ Божія зданія. Разъ такое попеченіе о сохраненіи ихъ жизни Онъ благоволилъ проявить, не обинуясь можно сказать, даже чудеснымъ образомъ. Благоуспѣшная работа по возведенію стѣнъ церкви, начатая весною 1863-го года, въ началѣ осени 1864-го года стала приходить къ концу, будучи доведена до верхняго карниза. Оставалось положить три—четыре ряда кирпичей и карнизные бѣлые камни—и дѣло по возведенію стѣнъ должно быть кончено. Но, къ прискорбію и досадѣ каменщиковъ, этой незначительной кладки для довершенія дѣла имъ нельзя было произвесть съ тѣхъ подмостей, на которыхъ они работали до того времени, и приходилось дѣлать, волею или неволею, новыя подмости, по выраженію ихъ, изъ пустяковъ. Вотъ и приступили къ устроенію ихъ на скорую руку, употребляя слеги и перекладины, какія полегче, и не вездѣ, гдѣ бы слѣдовало, подпирая ихъ благонадежными стойками, такъ какъ работы предстояло совершить на нихъ очень немного. Устроивъ такія краткосрочныя, непрочныя подмости, они приступили къ окончанію работы и натаскали на нихъ разнаго строительнаго матеріала—кирпичей, извести, воды, верстаковъ и пересѣковъ—очень много. Подмости этого груза не выдержали; одна слега переломилась, и онѣ, со всѣмъ находившимся на нихъ грузомъ и со всѣми рабочими людьми, полетѣли внизъ съ высоты 15 аршинъ. Стукъ, трескъ и громъ, какъ изъ грозной тучи, происшедшій отъ этого паденія, заставилъ всѣхъ домохозяевъ, живущихъ около церкви, въ испугѣ выбѣжать изъ домовъ своихъ и прибѣжать къ мѣсту происшедшей катастрофы. Что-жъ представилось глазамъ ихъ? О, ужасъ! Доски, бревна, слеги, перекладины, кирпичи, известь, верстаки, пересѣки, шайки, скрябки, лопаты, всякаго рода мусоръ и люди, издававшіе глухой, тяжелый стонъ, лежатъ въ одной кучѣ этого хаоса, будучи придавлены—кто досками, кто верстакомъ, кто другою какою-либо вещью. Тотчасъ же приступлено было къ разбрасыванію этой безобразной массы разнаго ма-

теріала и къ вытаскиванію изъ-подъ него придавленныхъ людей, которые немедленно и освобождены. И что-жъ? Благодареніе Господу! Не только убитыхъ, но и тяжело искалѣченныхъ между ними никого не оказалось! У одного только былъ проломленъ и окровавленъ черепъ головы, каковый рабочій и пролежалъ въ постели недѣли двѣ; прочіе же семь человѣкъ жаловались только на болѣе или менѣе тяжелые, но неопасные ушибы: рукъ, ногъ, головы и поясницы, отъ которыхъ и страдали очень не долго. На другой же день всѣ они поступили на работу, принявшись за устроеніе новыхъ подмостей, которыя и устроили уже надлежащимъ порядкомъ, упрочивъ какъ слѣдуетъ. По устройствѣ же этихъ подмостей, благополучно окончили и кладку стѣнъ. Можно ли не видѣть въ описанномъ нами происшествіи чуда милосердія Божія къ бѣднымъ мастеровымъ, трудившимся въ созиданіи богоугоднаго дѣла, которымъ такъ дивно сохранена не только жизнь, но и здоровье?! Можно ли притомъ не видѣть и всеблагого промышленія Божія о благоспѣшеніи къ окончанію постройки храма Божія?! Потерпи рабочіе погубленіе, или тяжелое искалѣченіе, и кладка стѣнъ въ текущемъ году осталась бы недоконченною, и въ ходѣ прочихъ работъ, по крайней мѣрѣ, на цѣлый годъ должна бы произойти остановка. О, какъ благъ Господь всяческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его! (Псал. 144, 8, 9).

При такомъ видимомъ благоспѣшеніи промысла Божія святому предпріятію въ Бозѣ почившаго святителя Божія, дѣло, къ общей радости, съ каждымъ годомъ росло и подвигалось впередъ. Въ 1864-мъ году каменная кладка самой церкви вполнѣ окончена. Въ слѣдующемъ за симъ году нами предположено было приступить къ плотническимъ работамъ. А такъ какъ, по представленію и ходатайству нашему, строительною комиссіею было дозволено и епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено намъ, вмѣсто каменныхъ сводовъ, во избѣжаніе опасности, устроить деревянные, а въ алтаряхъ и трапезѣ таковые же потолки (указъ конс. отъ 30-го іюля 1864-го года за № 4689), то вслѣдъ засимъ же мы обратились къ епархіальному начальству съ прошеніемъ о дозволеніи намъ старую деревянную церковь, находящуюся въ чрезвычайно близкомъ разстояніи отъ новой строющейся, разобрать и лѣсъ изъ оной употребить на разныя плотническія подѣлки въ новой церкви. Получивъ на то разрѣшеніе *) въ 1865-мъ

*) См. указъ консист. сент. 30 дня 1864 года за № 6668.

году апрѣля 19-го, въ недѣлю св. женъ мироносицъ, мы совершили въ ней послѣднюю литургію съ благодарнымъ молебномъ Господу Богу, что Онъ удостоивалъ принимать отъ насъ приносимыя въ ней наши грѣшныя молитвы, и приступили къ разобранію ея. По разобраніи же, лѣсъ употребили немедленно, по назначенію, на разныя потребности въ новой церкви: на своды, на потолки, черный полъ и на рѣшетникъ подъ кровлею. На каковыя подѣлки она и была употреблена почти вся. Осталось только незначительное количество ветхаго и неудобнаго лѣса, который и употребленъ на дрова на кирпичномъ заводѣ для обжижки кирпичей. Колокольню же, которая оставалась у насъ безъ употребленія, по благоустроенію Божію, намъ пришлось въ то же лѣто продать села Ижевскаго государственному крестьянину Ивану Макаровичу Дружинину, съ обоюдною выгодою и для насъ и для покупателя, на колокольню же при кладбищенской церкви Казанскаго прихода въ с. Ижевскомъ, гдѣ она и теперь находится. Такъ, при помощи Божіей, въ 1865-мъ году скоро и успѣшно совершена была плотническая работа, а за ней безостановочно кровельная и штукатурная внутри церкви. Засимъ изъ старой разобранной церкви поставленъ иконостасъ на время, и главный придѣлъ въ новомъ храмѣ, во имя Успенія Божіей Матери, къ освященію былъ готовъ, который 26-го сентября, въ день Іоанна Богослова, съ благословенія преосвященнаго Приарха, былъ освященъ Скопинскимъ протоіереемъ Іоанномъ Антизитровымъ, какъ ближайшимъ родственникомъ преосвященнаго Гавріила, съ соборомъ десяти іереевъ изъ окрестныхъ селъ, которые, по увѣдомленіи, съ радостію прибыли къ сему торжеству и съ радостію изъявили готовность принесть свои молитвы и безкровную жертву въ новосозданномъ храмѣ за родителей и сродниковъ святителя, которымъ они почти всѣ рукоположены.

По освященіи главнаго престола, храмъ Божій, въ полномъ видѣ, по плану утвержденному, далеко былъ еще не конченъ. Къ построенію колокольни только было приступлено. Устроеніе иконостасовъ для всѣхъ трехъ престоловъ, устроеніе ограды кругомъ церкви, сооруженіе большого колокола, который, разбитый, лежалъ безъ употребленія, — все это еще было дѣломъ впереди и предметомъ предстоящихъ заботъ. Но и въ исполненіи этихъ дѣлъ Господь не оставлялъ насъ видимою своею помощію. Приступивъ къ продолженію начатыхъ работъ, не прерывая ихъ хода, въ 1867-мъ

году мы вполнѣ окончили постройку колокольни и соорудили кругомъ церкви каменную ограду. Въ 1868-мъ году, къ празднику Свѣтлаго Христова Воскресенія, на бывшемъ колокольномъ заводѣ въ с. Ижевскомъ г. Горячева, соорудили большой колоколъ, вѣсомъ въ 97 пуд., переливъ разбитый, пожертвованный преосвященнымъ Гавріиломъ, съ добавленіемъ къ нему мѣди около 30 пуд. Въ томъ же 1868-мъ году передѣланы были всѣ пять главъ на церкви и покрыты вновь бѣлымъ глянцевымъ желѣзомъ, а самые фонари — чернымъ желѣзомъ и раздѣланы подъ кирпичъ. Въ концѣ того же года нами заподряженъ новый иконостасъ для всѣхъ трехъ придѣловъ, корпусъ коего въ 1869-мъ году былъ отдѣланъ и установленъ. Старый же иконостасъ, по миновании въ немъ надобности, по благоустроенію Божію, намъ выпалъ случай, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства *), продать въ новоустрояемую Благовѣщенскую церковь села Федосѣевой-Пустыни, къ обоюдной выгодѣ для насъ и для покупателей, за 115 руб., гдѣ онъ и теперь находится. Въ 1870-мъ году были приготовлены святыя иконы и установлены въ свои надлежащія имъ мѣста. Весь иконостасъ украшенъ позлащенною рѣзьбою, а храмъ внутри окрашенъ, въ куполѣ и алтаряхъ расписанъ священными изображеніями — Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Крестителя, св. Ангеловъ, Евангелистовъ и св. угодниковъ Божіихъ. Къ престольному празднику Успенія Божіей Матери церковь была вполнѣ окончена, и мы приготовились къ освященію послѣднихъ двухъ придѣловъ — во имя великомученика Георгія и Трехъ Святителей, которые, съ разрѣшенія преосвященнаго Алексія, въ этотъ день и были освящены тѣмъ же протоіереемъ Антизитровымъ, въ сослуженіи сосѣднихъ священниковъ, къ неописанной радости всѣхъ прихожанъ, въ теченіе десятилѣтняго строенія храма, понесшихъ великую тяготу, зной и варъ, при доставленіи всѣхъ строительныхъ матеріаловъ.

Такъ крѣпкая вѣра святителя Божія, соединенная съ упованіемъ на милость Божію, изображенная въ его завѣщаніи, дѣйствительно, не посрамила его!

---

*) Указъ консист. марта 17 дня 1869 г. № 1697.

Описаніе церкви.

40. Наружныя части храма.

Церковь, какъ по изяществу внѣшней архитектуры, такъ и по обширности своей, составляетъ украшеніе села и, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу лучшихъ сельскихъ приходскихъ церквей. По формѣ настоящая церковь квадратная, имѣетъ въ длину и ширину 21 аршинъ. Алтари въ ней длиною: средній—9 арш., другіе два по сторонамъ его—по 8 арш., трапеза—8 арш., а длина всей церкви 38 аршинъ. Высота стѣнъ до карниза настоящей церкви 16 арш., алтарей и трапезы 12 арш. Стѣны съ восточной стороны противъ каждаго алтаря имѣютъ форму полукруглую, а южныя и сѣверныя—прямолинейныя, выкладены сплошною кладкою изъ хорошаго кирпича, съ употребленіемъ только самаго незначительнаго количества щебня, смотря по потребности, и залиты внутри растворомъ извести. Выше оконъ въ пятахъ арокъ и на полъ-аршина ниже верхняго карниза по всѣмъ стѣнамъ проложены толстыя желѣзныя связи, скрѣпленныя въ замкахъ прочными болтами. Таковыя же желѣзныя связи по угламъ стѣнъ перекинуты съ угла на уголъ, образуя трехъугольники. Для сушки внутри стѣнъ вокругъ всей церкви проложены каналы, внизу—вверхъ фундамента, а вверху—подъ карнизами; каналы эти соединены между собою колодцами, проведенными внутри пилястръ, отъ которыхъ наружу проведены отдушники, вверху и внизу, находящіеся по угламъ пилястръ и полукружій, для сообщенія внѣшняго воздуха по всѣмъ частямъ внутреннихъ стѣнъ, что очень много содѣйствуетъ къ удаленію сырости и поддержанію внутри храма надлежащей сухости.

Кирпичъ для облицовки стѣнъ кладенъ точками, самый красный—съ соблюденіемъ возможной чистоты. Орнаменты въ окнахъ и карнизы по стѣнамъ сдѣланы изъ бѣлаго камня. А потому стѣны хотя до сего времени не оштукатурены, но наружный фасадъ церкви ни мало не теряетъ отъ того своей красоты и, по всей вѣроятности, долго не потребуетъ штукатурки. Кровля на сводахъ церкви—шатровая—на четыре ската, на трапезѣ—на три ската; покрыта желѣзомъ и выкрашена. Вверху ея—пять восьми-гранныхъ фонарей, съ такими же восьми-гранными тумбами, которые устроены изъ дерева и обшиты кругомъ—съ наружной стороны—желѣзомъ и раздѣланы краскою подъ кирпичъ.

Главы на этихъ фонаряхъ — тоже восьми-гранныя, рѣпчатыя, съ восьми-конечными крестами, обдѣланы бѣлымъ глянцевымъ желѣзомъ по дереву.

41. Колокольня.

Колокольня при церкви каменная, квадратная, 9 арш. въ длину и ширину; пристроена почти вплоть къ западной стѣнѣ церкви, но не соединена съ нею, а отдѣлена отъ ней на полъ-вершокъ, дабы имѣла особое давленіе на фундаментъ и своею тяжестью не вліяла на стѣны церкви. Впрочемъ, отдѣленіе ея отъ стѣны церкви, скрытое въ уступѣ стѣны, такъ замаскировано, что снаружи сего замѣтить нельзя. Кладка и облицевка ея стѣнъ произведена такъ-же, какъ и въ стѣнахъ самой церкви, изъ хорошаго, краснаго кирпича, кладеннаго точками на лицо. Карнизы, орнаменты надъ дверями и окнами во всей колокольнѣ, какъ и на церкви — изъ бѣлаго камня. Вышина стѣнъ колокольни 28 аршинъ. Шпиль на ней готическій, восьми-гранный, съ такимъ же восьми-граннымъ фонаремъ, обдѣланъ бѣлымъ, глянцевымъ желѣзомъ, — 12 арш. Глава и восьми-конечный крестъ, обдѣланные такимъ же глянцевымъ желѣзомъ, имѣютъ вышины 5 аршинъ.

42. Колокольный звонъ.

Колокольный звонъ устроенъ на четвертомъ ярусѣ колокольни и состоитъ изъ четырехъ колоколовъ, изъ коихъ первый имѣетъ вѣсу 97 пуд., второй — 26 пуд., третій — 5 пуд. и четвертый — 2 пуд. Исторія трехъ малыхъ колоколовъ мало извѣстна. О нихъ можно только сказать, что они при нашей церкви — почтенные ветераны; ибо служили своимъ звономъ при всѣхъ существовавшихъ въ Городковичахъ церквахъ, но когда и кѣмъ пріобрѣтены — неизвѣстно. Исторія же большого колокола относится къ позднѣйшему времени и начинается съ 1844-го года. По сооруженіи послѣдней деревянной церкви въ 1841-мъ году преосвященнымъ Гавріиломъ, прежній колокольный звонъ, состоящій изъ трехъ означенныхъ небольшихъ колоколовъ, устроенъ былъ на колокольнѣ и при новой церкви. Но таковый звонъ преосвященному, какъ попечителю храма, представлялся уже слишкомъ скуднымъ, почему въ 1844-мъ году, по изысканіи средствъ, имъ и пріобрѣтенъ былъ на Нижегородской ярмаркѣ новый колоколъ въ 59 пуд. 27 фун. Колоколъ этотъ, по вѣсу своему, былъ очень

благозвученъ. Но, прослужа своему назначенію 15 лѣтъ, во время Святой недѣли былъ разбитъ. Давъ сначала небольшую трещину, онъ сталъ дребезжать и издавать непріятный звукъ. Однакожъ въ такомъ видѣ употреблялся еще нѣсколько лѣтъ, становясь годъ отъ году все хуже и хуже, такъ какъ трещина постоянно увеличивалась, и, наконецъ, сдѣлался совершенно негоднымъ къ употребленію. Когда колокольня нами была продана, большой колоколъ, снятый съ нея, остался уже совершенно безъ употребленія и въ такомъ видѣ лежалъ при церкви до сооруженія новой каменной колокольни, которая окончена была кладкою въ 1867-мъ году. Въ слѣдующемъ же году, когда нами предположено было колокольню совершенно отдѣлать внутри плотническою работою и покрыть снаружи желѣзомъ, намъ Богъ помогъ расположить прихожанъ къ перелитію разбитаго колокола, съ добавленіемъ къ нему мѣди до 30 пуд., что, при помощи Божіей, и совершилось предъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ с. Ижевскомъ, на бывшемъ колокольномъ заводѣ г. Горячева. Къ празднику Входа Спасителя во Іерусалимъ новый колоколъ былъ готовъ, привезенъ на мѣсто и предъ литургіею втащенъ на колокольню. О, съ какою радостію мы везли его съ завода, преодолѣвая всѣ трудности послѣдняго зимняго пути, и съ какимъ священнымъ торжествомъ встрѣтили у себя при церкви, благословляя прибытіе его благодарнымъ молебнымъ пѣніемъ, съ окропленіемъ святою водою, при осѣненіи святыхъ иконъ и развѣвающихся хоругвей! О, съ какимъ искреннимъ христіанскимъ усердіемъ мы привѣтствовали его, какъ дорогого своего гостя!

Рѣчь, произнесенная настоятелемъ.

«Вотъ онъ, православные, давно желанный гость нашъ!» воззвалъ настоятель: «вотъ онъ пришелъ возвѣщать съ нами славу Божію! И какъ кстати пришествіе его!! Нынѣ еврейскія дѣти, встрѣчая Христа Спасителя во Іерусалимѣ, взывали Ему: «осанна!» Нынѣ и мы воспѣваемъ Ему съ вѣрою и любовію тоже осанна; присовокупи и ты, кимвалъ доброгласный, свой громкій голосъ къ нашей хвалѣ и отнынѣ съ высоты своего жилища, тебѣ предназначеннаго, подобно нѣкогда громамъ Синайскимъ, возвѣщай намъ дни и часы, которые, отложивъ всякое житейское попеченіе, мы должны посвящать прославленію имени Божія, и гласъ твой да не будетъ гласомъ вопіющихъ въ пустынѣ! Въ

лугу ли кто за косою, въ полѣ ли на бороздѣ съ конемъ за сохою, бросаетъ ли сѣмена въ добрую, воздѣланную имъ ниву, или съ серпомъ въ рукѣ пожинаетъ плоды трудовъ своихъ, словомъ: чѣмъ бы кто ни занимался въ окрестностяхъ, куда можетъ достигнуть звукъ твой, всѣмъ влагай въ сердце память о Богѣ, страхъ Господень, благія мысли и желанія съ дѣлами житейскими уготовать что-нибудь и для души: съ сѣяніемъ и пріобрѣтеніемъ плодовъ земныхъ посѣять и пріобрѣсть что-нибудь и для будущей жизни, чтобы жнецы Божіи — святые ангелы, во время всемірной жатвы, могли собрать что-нибудь въ житницу Божію отъ праведныхъ трудовъ нашихъ, потребное для насъ въ вѣчной жизни.

«Если же порочныя страсти, овладѣвъ христіанскою душою и заглушивъ ея совѣсть, станутъ увлекать ее въ бездну грѣховную, изъ которой прямой путь въ адъ кромѣшный, то громкимъ звукомъ своимъ, подобно гласу трубы архангельской, ты напомни ей о приближающемся страшномъ судѣ Христовомъ, о геенѣ огненной, о плачѣ и скрежетѣ зубовъ, ожидающемъ грѣшниковъ, и хоть сими грозными прещеніями отклони душу христіанскую отъ гибельнаго пути и возврати на путь долга и добродѣтели, ко двору Господню и къ свѣту лица Господня.

«Но если по какой-либо благословной винѣ христіанину, къ прискорбію его, не откроется возможности въ иное время посѣтить дома Господня, чтобы помолиться о грѣхахъ своихъ, то сладкозвучнымъ гласомъ сообщи ему, къ утѣшенію его, ту отрадную вѣсть, что святая Церковь, не взирая на отсутствіе его, молится за него, принося безкровную жертву за всѣ грѣхи людскіе, даже и преподаетъ ему и на дѣла, имъ совершаемыя въ славу Божію, благословеніе Отца Небеснаго.

«А если зимнею порою непроглядная вьюга и непогода запоздалому путнику, изнемогшему въ силахъ своихъ, станетъ угрожать гибелью, то ты, добрый благовѣстникъ, не уставай гласомъ своимъ подавать ему надежду спасенія и указывать путь къ безопасному пристанищу и симъ обращать его съ теплою молитвою къ Отцу Небесному за спасеніе свое, тобою ему возвѣщенное.

«Итакъ, кимвалъ нашъ доброгласный, благовѣствуй землѣ славу Божію и спасеніе человѣкомъ звучно и немолчно многія и многія лѣта!»

Съ такимъ духовнымъ торжествомъ нами вознесенъ новый колоколъ на новую колокольню и поставленъ во главѣ меньшихъ своихъ братій, да слабый звукъ ихъ покрываетъ своимъ органистымъ гласомъ. За колоколъ сей мастеру Горячеву заплатилъ около 600 руб. попечитель церкви изъ своихъ средствъ съ тѣмъ только, чтобы прихожане обязались собрать оныя деньги и возвратить ему для употребленія ихъ при сооруженіи новаго иконостаса, на что и данъ былъ ими единогласно приговоръ.

На семъ колоколѣ вылита слѣдующая надпись: «сей колоколъ сооруженъ 1868-го года тщаніемъ попечителя храма благочиннаго священника Іоанна Молчанова; вѣсу имѣетъ 97 пуд. Въ число сіе поступило мѣди 59 пуд. 27 фун. изъ стараго колокола, сооруженнаго преосвященнымъ Гавріиломъ, остальное количество добавлено на звонъ отъ прихожанъ. Мастеръ Иванъ Горячевъ».

43. Внутренняя части храма: алтари, престолы и иконостасъ.

Церковь трехъ-престольная, внутри представляется въ видѣ шатровой палаты съ восьми-граннымъ куполомъ, поддерживаемымъ четырьмя четырехъ-гранными столбами, изъ коихъ два отдѣляютъ настоящую церковь отъ трапезы, а два — отъ алтарей и, находясь за иконостасомъ, отъ взора посѣтителей совершенно скрыты.

Всѣ три алтаря съ престолами въ нихъ находятся рядомъ, не отдѣляясь одинъ отъ другого никакими перегородками. Престолъ въ среднемъ алтарѣ, въ память наименованія прежняго храма, именуется Успенскимъ — въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. Престолъ въ боковомъ алтарѣ на южной сторонѣ — во имя Великомученика Георгія — въ память мірскаго имени преосвященнаго Гавріила, который въ мірѣ назывался Георгіемъ; на сѣверной сторонѣ — во имя Трехъ Святителей — въ память двухъ священнослужителей села Городковичъ: родителя преосвященнаго Гавріила — іерея Іоанна и строителя храма — протоіерея Іоанна, которые оба тезоименитъ Іоанну Златоустому, празднуемому въ числѣ Трехъ Святителей — 30-го января. Всѣ означенные престолы съ жертвенниками деревянные, на таковыхъ же столбцахъ, вышиною 1 арш. 5½ верш. На престолахъ Великомученика Георгія и Трехъ Святителей доски цѣльныя, дубовыя, а на престолѣ Успенія Божіей Матери и на всѣхъ жертвенникахъ — сосновыя.

Иконостасъ противъ всѣхъ престоловъ одинъ сплошной съ тре-

мя полукруглыми готическими верхами, увѣнчанными тремя деревянными, вызолоченными крестами. Средній иконостасъ противъ престола Успенія Божіей Матери имѣетъ форму креста. Иконостасы же противъ престоловъ: Великомученика Георгія и Трехъ Святителей имѣютъ арки противъ царскихъ вратъ съ углубленіемъ во внутрь алтарей. Весь этотъ троечастный иконостасъ окрашенъ карминомъ малиноваго цвѣта и украшенъ колоннами и рѣзьбою. Царскихъ вратъ въ немъ трое, а боковыхъ дверей четыре. Изъ нихъ двѣ въ придѣлахъ имѣютъ двоякое значеніе: сѣверная—въ придѣлѣ Великомученика Георгія—по отношенію къ престолу Успенія Божіей Матери служитъ вмѣсто южной, южная—въ придѣлѣ Трехъ Святителей—по отношенію къ тому же среднему престолу служитъ вмѣсто сѣверной. Царскія двери всѣ рѣзныя, вызолоченныя на морданъ, съ шестью иконами въ каждой: среднія—противъ престола Божіей Матери—имѣютъ ширины полтора аршина, а вышины три съ половиною аршина, боковыя—предъ придѣльными престолами—ширины 1 ар., а вышины 3 арш.

Иконы въ первомъ ярусѣ всѣ художественной работы, высокаго достоинства, на золотыхъ фонахъ, вышиною 2 арш., а шириною по 3 четверти, кромѣ двухъ мѣстныхъ—въ среднемъ иконостасѣ, которыя шириною по аршину. Надъ царскими вратами въ томъ же иконостасѣ, въ срединѣ креста, икона Тайной Вечери, а въ самомъ верху—снятіе со креста Спасителя и положеніе Его во гробъ, шириною полтора аршина, а вышиною аршинъ; обѣ—на желѣзныхъ листахъ, въ позлащенныхъ клеймахъ, украшенныхъ позлащенною рѣзьбою. На трехъ концахъ креста иконы: Рождества Христова, Рождества Пресвятыя Богородицы и Божіей Матери Неопалимыя Купины,—всѣ круглыя, на липовыхъ декахъ, въ позлащенныхъ клеймахъ,—въ діаметрѣ 5 четвертей. Въ третьемъ и самомъ верхнемъ ярусѣ, по правую сторону креста, иконы Рождества Христова, Входа Спасителя во Іерусалимъ, по лѣвую—Благовѣщенія Божіей Матери и Вознесенія Господня, круглыя, на желѣзныхъ листахъ, въ позлащенныхъ клеймахъ, въ діаметрѣ по 6 вершковъ.

Иконы въ иконостасахъ Великомученика Георгія и Трехъ Святителей имѣютъ ту особенность, что носятъ характеръ фамильный. Въ первомъ изъ сихъ самая верхняя икона въ клеймѣ, противъ царскихъ вратъ, Великомученика Георгія—въ память, какъ и самый придѣлъ, мірскаго имени преосвященнаго Гавріила. Ниже подъ сею иконою, во второмъ ярусѣ, находится икона Собора Архи-

стратига Гавріила — въ память его же иноческаго имени. Въ параллель съ этими иконами, въ придѣлѣ Трехъ Святителей находятся: въ самомъ верхнемъ ярусѣ, противъ царскихъ вратъ, икона святителя Іоанна Златоустаго и преподобныя матери Евдокіи — въ память родителей преосвященнаго Гавріила, іерея Іоанна и супруги его Евдокіи, почивающихъ при семъ храмѣ. Ниже подъ сею иконою, во 2-мъ ярусѣ, икона апостола Продіона и преподобныя матери Марѳы — въ память села Городковичъ іерея Продіона Плаксина и супруги его Марѳы, сестры преосвященнаго Гавріила, тоже почивающихъ при семъ храмѣ. Подъ сими иконами, въ среднемъ ярусѣ, идутъ иконы въ память чадъ сихъ послѣднихъ съ ихъ супругами. Весь иконостасъ этотъ, какъ и всѣ прочія части храма, отличающіяся легкостію, общею стройностію, симметріею и соразмѣрностію во всѣхъ отношеніяхъ, при входѣ въ церковь, сразу обнимаются взоромъ посѣтителя и производятъ на него самое пріятное — религіозное впечатлѣніе.

44. Стѣнное расписаніе.

Одновременно съ устройствомъ иконостаса произведено въ нѣкоторыхъ частяхъ храма и стѣнное расписаніе. Въ алтарныхъ нишахъ противъ престоловъ написаны иконы престольныхъ угодниковъ Божіихъ, Великомученика Георгія и Трехъ Святителей, а въ среднемъ — Успенія Божіей Матери. Въ настоящей церкви, въ восьми-гранномъ куполѣ изображено 8 ликовъ. Въ средней грани на восточной сторонѣ ликъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, окруженнаго святыми ангелами и съ высоты небесной преподающаго намъ свое божественное благословеніе. Въ боковыхъ граняхъ лики: колѣнопреклоненно молящейся Божіей Матери и Іоанна Крестителя съ хоругвію креста. Въ граняхъ на южной и на сѣверной сторонѣ лики двухъ ангеловъ, трубнымъ гласомъ возвѣщающихъ о наступающей кончинѣ міра. Въ трехъ граняхъ на западной сторонѣ лики трехъ ангеловъ съ символическими изображеніями трехъ главныхъ христіанскихъ добродѣтелей: вѣры, надежды и любви, служащихъ основаніемъ нашего спасенія и изображенныхъ: у одного — въ евангеліи, держимомъ при перяхъ, у другого — въ хоругви креста, высокоподнятой, и у третьяго — въ чашѣ, простертой къ вѣрующимъ, съ призываніемъ: вкусите и видите, яко благъ Господь. Внизу, въ угольникахъ, изображены четыре евангелиста, которыхъ вѣщаніе изыде во всю землю и

глаголы въ концы вселенныя. Вотъ и все стѣнное расписаніе, сдѣланное въ 1870-мъ году. Болѣе сего, по средствамъ своимъ, сдѣлать мы ничего не могли. Хотя въ этихъ немногихъ свящ. изображеніяхъ выражается все существо вѣры и упованія нашей православной Церкви, но въ стѣнномъ расписаніи, для полнаго благолѣпія храма, все-таки ощущался недостатокъ. Въ 1883-мъ году Богъ помогъ восполнить и этотъ пробѣлъ и украсить храмъ изображеніемъ по стѣнамъ назидательныхъ картинъ изъ событій Евангельской исторіи. На южной стѣнѣ, около праваго клироса, изображено посѣщеніе Спасителемъ сестеръ Лазаря—Марѳы и Маріи, изъ коихъ первая старалась выразить свое усердіе къ Нему заботливымъ приготовленіемъ Ему угощенія, а вторая—слушаніемъ Божественнаго слова Его и тѣмъ заслужила отъ Него большее одобреніе, чѣмъ хлопотливая Марѳа. Другая картина на этой же сторонѣ изображаетъ божественную притчу о блудномъ сынѣ, трогательно представляя раскаявающагося сына и благосердаго отца, пріявшаго его въ свои объятія и сердечно лобызающаго. На сѣверной сторонѣ, около лѣваго клироса и ящика церковнаго старосты, изображена бѣдная вдовица, влагающая въ церковную кружку послѣднюю лепту, оцѣненную Спасителемъ выше приношеній всѣхъ жертвователей. Въ другой картинѣ изображена притча о милосердомъ самарянинѣ, глубоко поражающая зрителя жалкою участью несчастнаго страдальца, попавшагося въ злодѣйскія руки разбойниковъ, и умиляющая добросердечіемъ чужеземца-самарянина. На западной стѣнѣ, по одну сторону двери, изображенъ Христосъ, призывающій къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ и подающій имъ руку помощи: по другую—Онъ же, Божественный Спаситель, благословляющій дѣтей, пріемлющій ихъ въ свои объятія и говорящій: не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ, таковыхъ бо царство небесное (Матѳ. 19, 14). Вверху западной двери изображена притча о смиренномъ мытарѣ-грѣшникѣ и гордомъ фарисеѣ, пришедшихъ въ храмъ для принесенія своихъ молитвъ. О, какъ поучительна сія притча для всѣхъ, входящихъ въ храмъ Господень! Не остались безъ украшеній и столпы церковные, отдѣляющіе настоящую церковь отъ трапезы. Нашлись благочестивые прихожане, которые пожелали изобразить на нихъ лики святыхъ угодниковъ Божіихъ, имена коихъ они носятъ. И вотъ, они украсились со всѣхъ четырехъ граней ликами: св. апостоловъ, святителей, преподобныхъ, мучениковъ и мученицъ. И какъ все вышло

благообразно и по чину! И угодно очима видѣти, и красно есть еже разумѣти (Быт. 3, 6).

45. Стоимость церкви.

Сооруженіе храма, въ полномъ его видѣ, съ иконостасомъ, колокольнею, оградою и перелитіемъ колокола, увеличеннаго вѣсомъ около 30 пуд., по соображенію, обошлось свыше 21600 руб. 2½ коп.

Откуда же взяты эти деньги? Оказывали помощь, какъ выше сказано, христолюбивые благотворители, любящіе благолѣпіе домовъ Божіихъ и помнящіе покойнаго святителя. Необыкновеннымъ успѣхомъ и прибылью Господь благословилъ и веденное мною церковное хозяйство: отъ продажи кирпича, извести и другихъ статей нами выручена очень почтенная цифра. Для наглядности, ниже сего представляется приходъ и расходъ, сгруппированный въ болѣе или менѣе общія цифры, по родамъ статей.

№	Приходъ денегъ.	Руб.	Коп.
1	Получено отъ преосвященнаго Гавріила кассою и билетами приказа общественнаго призрѣнія семь тысячъ пятьсотъ шесть рублей 67 коп.	7506	67
2	Отъ него же вещами: карета, возокъ, рясы, столовое серебро и проч.—на сумму . . .	666	95½
	Пріобрѣтено:		
3	Было занято денегъ	212	—
4	Собрано сборщиками по книжкамъ, выданнымъ отъ епархіальнаго начальства . . .	1442	54
5	Пожертвовано отъ разныхъ прихожанъ въ разное время.	152	20

№	Приходъ денегъ.	Руб.	Коп.
6	Собрано отъ нихъ же, по приговору, на перелитіе колокола.	490	—
7	Пожертвовано отъ христолюбивыхъ благотворителей лично и присылкою благотвореній при письмахъ и отношеніяхъ отъ 151 полковыхъ командировъ, 16 городскихъ головъ. по пригласительнымъ воззваніямъ и отношеніямъ попечителя. по почтѣ.	1672	12½
8	За деревянную колокольню отъ прежней церкви, проданную крестьянину села Ижевскаго Ивану Макаровичу Дружинину, для употребленія ея на колокольню же при кладбищенской церкви Казанскаго прихода, получено	172	—
9	За иконостасъ изъ прежней церкви получено съ попечителя Благовѣщенской церкви с. Федосѣевой-Пустыни	115	—
10	Получено за кирпичный заводъ съ г. Коломна	100	—
11	За церковный сарай	10	—
12	Отъ продажи кирпича и извести съ церковнаго завода выручено попечителемъ . . .	5700	26
13	Собрано по кружкѣ на построеніе храма въ разное время и при разныхъ случаяхъ . .	1665	23½
14	Пожертвовано попечителемъ.	625	—
15	При освященіи храма собрано пожертвованій	99	4

№	Приходъ денегъ.	Руб.	Коп.
16	Сдѣлано пожертвованіе отъ прихожанъ на расписаніе церкви	406	—
17	На устройство печей и приспособленій для обращенія храма изъ холоднаго въ теплый изыскано	505	—
	Итого поступило на приходъ всей суммы на построеніе храма двадцать одна тысяча шестьсотъ рублей 2½ коп.	21600	2½

№	Расходъ денегъ.	Руб.	Коп.
1	За составленіе плана церкви	65	—
2	На устройство кирпичнаго завода	569	58
3	На покупку лѣсного матеріала для лѣсовъ, кружилъ, балокъ, половъ, потолковъ и другихъ подѣлокъ	659	54
4	На покупку камня и алебастра	1756	8½
5	На покупку желѣза кровельнаго, связнаго и другихъ родовъ	2792	82½
6	На покупку дровъ для кирпичнаго завода .	2626	18
7	Мастерамъ за выдѣлку кирпича на кирпичномъ заводѣ заплачено.	3275	36

№	Расходъ денегъ.	Руб.	Коп.
8	Каменщикамъ за кладку церкви, колокольни и ограды	3100	57
9	Плотникамъ за всю ихъ работу	751	22
10	Штукатурамъ	220	98
11	Кровельщикамъ.	298	5
12	Малярамъ	74	—
13	За переливку колокола, съ добавкою къ нему мѣди 29 пуд. 13 ф., заплачено	595	3
14	За устройство иконостаса и расписаніе церкви въ 1870-мъ году	2451	65
15	На разнородные предметы употреблено . .	1458	99½
16	За расписаніе церкви въ 1883-мъ году мастеру Ивану Ивановичу Люхину заплачено .	400	—
17	На устройство печей и приспособленій для обращенія храма изъ холоднаго въ теплый употреблено	505	—
	Итого всей суммы израсходовано на постройку двадцать одна тысяча шестьсотъ рублей 2½ коп.	21600	2½

Въ разсчетъ сихъ расходовъ не входитъ помощь со стороны прихожанъ, оказанная натурою и состоящая въ безвозмездной подвозкѣ различныхъ матеріаловъ, потребныхъ для храма. Усердіе прихожанъ къ дому Божію въ этомъ отношеніи превзошло вся-

кія ожиданія, хотя при началѣ дѣла усердіе это сильно-было поколебалось. При первоначальномъ совѣщаніи о построеніи храма они изъявили горячую готовность оказывать помощь въ дѣлѣ построенія подвозкою матеріаловъ. «Деньгами помогать мы не можемъ, но подвозкою потребныхъ матеріаловъ помочь никогда не откажемся», такъ единодушно выразились всѣ прихожане, и, конечно, заявленіе это въ этотъ разъ ни на минуту не задумались бы подтвердить обязательнымъ для себя приговоромъ. Но, по оплошности моей, въ благопріятную минуту таковаго приговора мною отъ нихъ не было потребовано и ими составлено не было. Приступивъ же къ исполненію даннаго ими обѣщанія только на словахъ, хотя и въ храмѣ Божіемъ, они вскорѣ, послѣ первыхъ же послугъ, увидѣли всю огромность принятаго ими на себя труда и до того устрашились онаго, что совершенно отказались отъ него еще при началѣ дѣла. При скудныхъ нашихъ средствахъ, съ которыми мы рѣшились приступить къ построенію церкви, отказъ этотъ произвелъ на насъ самое тяжелое впечатлѣніе. Въ продолженіи недѣли, въ теченіи которой дѣло стало тормозиться при самомъ началѣ его, намъ пришлось сильно поскорбѣть душею и пролить не одну крупную слезу. Не имѣя возможности побудить ихъ къ исполненію своего обѣщанія, при посредствѣ мірской власти, я имѣлъ у себя уже только одно средство: дѣйствовать на нихъ нравственно, вліяя на ихъ совѣсть словомъ пастырскаго убѣжденія. Такъ я и рѣшился дѣйствовать. И что же? Послѣ немощнаго слова пастыря, произнесеннаго съ церковной каѳедры импровизаціею, благодать Божія такъ повліяла на незагрубѣлыя сердца прихожанъ, что они тутъ же сказали мнѣ: «не успѣешь, батюшка, пообѣдать, какъ всѣ поѣдемъ за потребнымъ матеріаломъ». И слово свое сдержали: да и послѣ сего, до окончанія постройки храма, несли принятый на себя трудъ, хотя иногда и не безъ оттяжки и не совсѣмъ охотно, однакожъ дѣла много не останавливали и несли его безропотно, подчиняясь только нравственному на нихъ нашему вліянію, безъ побужденій мірской власти. А примѣрные труды ихъ въ подвозкѣ одного камня и кирпича могутъ измѣряться многими тысячами подводъ! Да будетъ за то имъ вѣчная благодарность и нескончаемая милость отъ Господа Бога!

Нельзя не сказать нѣсколько теплыхъ словъ и о благодѣтельныхъ трудахъ женскихъ. Женщина, хотя сосудъ немощный, но, при помощи Божіей, и она много добра можетъ сдѣлать!.. Бывъ

всегдашнимъ свидѣтелемъ постоянныхъ трудовъ нѣкоторыхъ прихожанокъ, трудовъ достойныхъ подражанія, я удивлялся неистощимой ихъ ревности. Послѣ цѣлодневнаго труда въ знойный и долгій лѣтній день, въ полѣ за серпомъ, или въ лугу за уборкою сѣна, женщина—этотъ слабый сосудъ, вмѣсто того, чтобы дать отдохновеніе изнуреннымъ своимъ силамъ, въ вечернюю пору идетъ еще къ храму Божію для приготовленія потребныхъ къ работѣ матеріаловъ на слѣдующій день, какъ-то: воды, песку и проч., и продолжаетъ трудиться часто до полуночи, или отправляется за нѣсколько верстъ на берегъ рѣки для понесенія трудовъ, нелегкихъ даже для крѣпкихъ мужскихъ силъ, какъ напримѣръ: выгрузка камня изъ барки на крутой берегъ и проч. Чѣмъ объяснить эту несокрушимую мочь въ немощныхъ сосудахъ, какъ не силою Божіею, которая, по слову Божію, въ немощахъ совершается,—какъ не крѣпкою любовію нашего народа къ православію и горячимъ его усердіемъ и готовностію къ такимъ богоугоднымъ дѣламъ, какъ устроеніе храмовъ Божіихъ?!..

Такъ благополучно совершилась завѣтная мысль святителя Божія о сооруженіи каменнаго храма Господня на гробахъ его приснопамятныхъ родителей! И если, при видѣ сего прекраснаго трехъ-престольнаго храма, съ блестящими на немъ пятью главами, мы обратимся мыслію назадъ, ко временамъ минувшимъ, и вспомнимъ о существовавшемъ въ то время ветхомъ храмѣ на семъ мѣстѣ и о безнадежности людской, готовой рѣшиться на закрытіе его, то невольно должны, въ умиленіи сердца, воскликнуть съ Апостоломъ: «какъ неиспытанны суды Божіи, неизслѣдованы пути Его, нашего Господа!» (Рим. 11, 13). И какъ они далеки отъ путей человѣческихъ!

Періодъ существованія церквей с. Городковичъ:

Первая деревянная	. . . .	съ 1677-го	до 1782-го	года.
Вторая »	. . . .	» 1782-го	» 1841-го	»
Третья »	. . . .	» 1841-го	» 1865-го	»

Четвертая каменная съ 1865-го года и по настоящее время.

46. Святыни и достопримѣчательности храма.

Къ числу достопримѣчательныхъ святынь церкви относятся:

А) Вышеупомянутый холщевый антиминсъ, которому слишкомъ 200 лѣтъ. Антиминсъ этотъ былъ еще въ употребленіи въ первые годы моего священства. Но преосвященный Гавріилъ, въ

бытность свою въ Городковичахъ въ 1852-мъ году, осматривая церковь и обративъ вниманіе на древность этой святыни, приказалъ мнѣ представить ее къ нему въ архіерейскій домъ. Тамъ приказалъ св. мощи изъ него вынуть, а самый антиминсъ мнѣ возвратить для храненія въ церкви, какъ замѣчательную святыню, по своей древности.

Б) Составляютъ еще столь же важныя святыни храма двѣ очень древнія иконописныя иконы въ сребро-позлащенныхъ ризахъ: изображеніе Казанской иконы Божіей Матери и икона Владычицы Милостивыя — преосвященнаго Гавріила, предоставленныя въ церковь, по его завѣщанію, послѣ его смерти. Обѣ эти иконы находятся въ среднемъ алтарѣ Успенія Божіей Матери, въ тѣхъ самыхъ кіотахъ, въ которыхъ были у преосвященнаго. Первая виситъ около жертвенника, — имѣетъ размѣръ въ вышину 7¼ верш., въ ширину 5½ верш., — въ ризѣ съ вѣнцемъ на подобіе короны съ пятью зубцами, украшенными девятью камнями и подбородникомъ съ тремя камнями. Вокругъ головы ниже вѣнца до самаго подбородника находится украшеніе, шириною въ вершокъ, изъ жемчуга, нанизаннаго въ видѣ четыреугольныхъ квадратныхъ клѣточекъ, внутри которыхъ вплетены жемчужины болѣе крупныя на блесткахъ. Надпись у главы Божіей Матери въ серебряныхъ клеймахъ на окладѣ: Мр Θеѵ; на вѣнцѣ Спасителя: ὁ ὢν; на окладѣ въ клеймѣ: І: Хр. Вѣсъ ризы не означенъ.

В) Вторая икона, въ сребропозлащенномъ окладѣ, съ вѣнцемъ безъ украшеній, вѣсомъ 96½ золотниковъ, вышиною въ 7 верш., а шириною въ 5 верш., въ кіотѣ съ позлащенною на полиментъ рѣзьбою, находится за престоломъ по правую сторону. На ризѣ этой иконы находятся слѣдующія надписи: по сторонамъ головы Божіей Матери — Мр Θеѵ; по лѣвую сторону на серебряномъ клеймѣ написано чернью: «Владычица Милостивая»; по правую сторону: «Духъ Господень на Мнѣ, Его же Мя ради помаза». Писанъ сей спасительный образъ Рязанскаго Епископа иконописцемъ Алексѣемъ Леонтьевымъ. Обѣ эти иконы во все время его епископскаго служенія были при немъ въ разныхъ епархіяхъ, имъ управляемыхъ, и составляли его домашнюю святыню. Предъ ними онъ изливалъ свою душу и возносилъ къ Богу Отцу и Преблагословенной Богородицѣ, Матери Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, свои святительскія молитвы за себя и за своихъ многочисленныхъ пасомыхъ. Иконою Владычицы Милостивыя — помнится изъ его разсказовъ — благословилъ его Рязан-

скій преосвященный Ѳеофилактъ, когда онъ принялъ иноческое званіе. Къ иконѣ этой преосвященный Гавріилъ питалъ особенное уваженіе. Теперь сія св. *икона находится въ особомъ почтеніи* у мѣстныхъ жителей с. Городковичъ, прихожанъ Успенія Божіей Матери, родичей преосвященнаго, которыхъ онъ благословилъ глубоко чтимою имъ иконою. Ее берутъ къ себѣ на дома, предъ нею съ особымъ усердіемъ молятся въ годину какихъ-либо своихъ общественныхъ бѣдъ: засухи, безведрія, эпидеміи, падежа скота и другихъ.

Г) Серебряно-вызлощенный потиръ съ принадлежащими къ нему: дискосомъ, звѣздицею, двумя блюдцами и лжицею. Самая чаша въ потирѣ обложена серебряною канителью, въ видѣ мелкаго жемчуга, съ изображеніемъ на финифтяныхъ круглыхъ камняхъ, украшенныхъ стразами, ликовъ: Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Крестителя и распятія на крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. Внизу, на подножіи чаши, на четырехъ финифтяныхъ четырехъгранныхъ камняхъ, украшенныхъ стразами, изображенъ Господь Спаситель нашъ въ разныхъ видахъ: а) молящійся о чашѣ, б) увѣнчанный терновымъ вѣнцемъ, в) несущій крестъ въ сопровожденіи воиновъ, г) снимаемый со креста. На дискосѣ внизу на оборотѣ написано: «лѣто 1848-го года сіи святые сосуды: потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица пожертвованы Гавріиломъ архіепископомъ Рязанскимъ въ церковь с. Городковичъ ради приношенія безкровной жертвы о упокоеніи въ небесномъ царствіи родителей его іерея Іоанна и Евдокіи съ чадами и ихъ сродники. Вѣсу 3 фун. 70 золот.».

Д) Напрестольные кресты: восьми-конечный на кипарисномъ древѣ, снаружи окованный серебро-позлащенными дщицами,—на концахъ съ прямыми углами, посрединѣ съ выпуклымъ распятіемъ, а на нижнемъ концѣ съ таковымъ же выпуклымъ изображеніемъ архангела Гавріила и съ надписью: «Крестъ сей Господень устроенъ усердіемъ Гавріила, архіепископа Рязанскаго, въ церковь с. Городковичъ, въ память родителей его іерея Іоанна и Евдокіи въ 1849-мъ году; крестъ сей длиною 7 верш., вѣсомъ 74 золот. 14 долей, 84-й пробы».

Е) Крестъ серебряный, вызлощенный, въ которомъ въ срединѣ вложенъ восьми-конечный, сребро-вызлощенный наперстный крестъ преосвященнаго Гавріила съ мощами: 1) Антонія Сійскаго, 2) Сергія Радонежскаго, 3) Петра и Ѳевроніи Муром-

скихъ, 4) Кирилла Бѣлоозерскаго, 5) преподобнаго Архиппа, 6) съ частью Животворящаго Креста, 7) съ камнемъ отъ гроба Господня и 8) съ частью отъ гроба св. Митрофанія. На семъ крестѣ, на лицевой сторонѣ, написано: «сей внутренній крестъ съ св. мощами завѣщанъ въ церковь с. Городковичъ Успенія Бож. Матери Преосвященнымъ Гавріиломъ, Архіепископомъ Рязанскимъ, въ память его родителей іерея Іоанна и Евдокіи съ сродниками здѣ почивающими». На оборотѣ: «сей наружный крестъ сооруженъ усердіемъ прихожанъ церкви Успенія Б. Матери, крестьянъ: Іоанна, Николая и Сергія Клоповыхъ, Никифора и Дмитрія Сѣровыхъ въ 1869-мъ году». Длиною — 6½ верш., вѣсомъ — 90 золотн., 84-й пробы.

Ж) Крестъ серебряный, безъ означенія пробы, длиною 6 вер., вѣсомъ 63 золотн., восьми-конечный, съ полукруглыми концами, съ изображеніемъ на срединѣ распятія Спасителя, въ верхнемъ концѣ — Господа Саваоѳа, по боковымъ концамъ: на одномъ — снятія со креста, а на другомъ — положенія во гробъ Спасителя, по сторонамъ концовъ — Божіей Матери и Іоанна Богослова; у подножія креста — Вознесенія Господня, а на ручкѣ — архангела Гавріила съ вѣтвію. Всѣ эти изображенія очень мелкой, весьма отчетливой чеканки.

З) Орденскіе знаки Александра Невскаго: крестъ и звѣзда, осыпанные стразами. Въ 1856-мъ году, по распоряженію Св. Синода, преосвященный Гавріилъ, въ числѣ другихъ іерарховъ, принималъ участіе въ священнѣйшемъ муропомазаніи Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II-го при его коронованіи, и по сему случаю были имъ пожалованы, при особомъ рескриптѣ, съ алмазными знаками ордена св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ правомъ возвратить оные въ капитулъ орденовъ и получить за нихъ деньгами 2500 руб. Предположивъ соорудить церковь на гробахъ своихъ родителей, по скудости средствъ своихъ, онъ рѣшился предоставленнымъ ему правомъ воспользоваться: алмазные орденскіе знаки возвратилъ въ капитулъ орденовъ съ требованіемъ выдачи ему опредѣленной суммы денегъ, которые получивъ, тотчасъ же употребилъ на заготовленіе матеріала для проэктируемой имъ церкви, а для своего употребленія замѣнилъ ихъ стразовыми, которые по завѣщанію и передалъ на память въ Успенскую церковь села Городковичъ.

И) Послѣ святынь, служащихъ къ увѣковѣченію памяти преосвященнаго Гавріила, упомяну о замѣчательной иконѣ, по сво-

ему высокому достоинству иконописи,—объ иконѣ Божіей Матери «Утоли Моя Печали». Икона эта, пожертвованная въ 1865-мъ году акцизнымъ чиновникомъ Антономъ Станкевичемъ, длиною 7½ верш., шириною 6½ верш., въ серебряной ризѣ 84-й пробы, съ серебряно-вызлощеннымъ вѣнцомъ, и съ надписью внизу на ризѣ: «душевную мою язву нынѣ исцѣли, Сыне мой, Пречистая вопіяши слезящи». Вѣсъ ризы не означенъ. Въ настоящее время она—въ кіотѣ, находится въ предѣлѣ Трехъ Святителей на правой сторонѣ.

1) Къ числу достопримѣчательностей, соблюдаемыхъ въ храмѣ Божіемъ, не обинуясь, отнесу желѣзный крестъ съ вериигами, вѣсомъ около 13 фунтовъ, и тяжеловѣсную желѣзную шапку съ крестообразною желѣзною звѣздицею на ней, которые носила на головѣ и на груди нѣкая труженица, крестьянка Спасскаго уѣзда села Выжелѣса, юродствовавшая дѣвица Прина Малькова, для распинанія своей плоти съ страстьми и похотьми. Труженица эта была моею духовною дщерію. Въ теченіе многихъ лѣтъ она ежегодно приходила ко мнѣ исповѣдывать грѣхи свои и нерѣдко по долгу проживала у меня для очищенія своей совѣсти въ таинствѣ покаянія, къ которому она прибѣгала при малѣйшемъ грѣховномъ колебаніи души своей, глубоко и чистосердечно раскрывая раны ея съ испрашиваніемъ спасительныхъ наставленій и разрѣшеній возникавшихъ въ душѣ ея разныхъ недоразумѣній и искушеній, по дѣйствію врага нашего спасенія. Ища царствія Божія и проводя всю жизнь въ подвигахъ строгаго поста и въ непрерывномъ путешествіи по святымъ мѣстамъ, въ 1865-мъ году она заблагоразсудила отправиться въ Іерусалимъ для поклоненія Гробу Господню, орудія же распинанія своей плоти, съ которыми совершать столь дальнее путешествіе было невозможно, вручила мнѣ для сбереженія до ея возвращенія, а въ случаѣ смерти ея—на память о себѣ, которыя, передавъ въ храмъ Божій, я и храню здѣсь, чтя болѣзни и труды Богу единому извѣстной труженицы и, безъ сомнѣнія, усердной молитвенницы за насъ грѣшныхъ.

Сопутники ея въ Іерусалимъ передавали, что, не дойдя 12 верстъ до святаго города, она заболѣла и больная привезена была въ Іерусалимъ, гдѣ въ скоромъ времени и скончалась у Гроба Господня, успокоившись отъ трудовъ своихъ. Похоронена была съ подобающею труженицѣ честію.

Упокой, Боже, рабу Твою Прину въ селеніяхъ праведныхъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, но царствуетъ вѣчный миръ и радость во свѣтѣ лица Божія, для всѣхъ, переплывшихъ бурное житейское море съ побѣдною хоругвію креста Христова.

47. Благовременное воспоминание о томъ, какъ и кѣмъ производилось наблюдение за постройкою церкви, и благодарное слово о приснопамятномъ нѣкоемъ рабѣ Божіемъ Игнатіѣ Алексѣевичѣ, много содѣйствовавшемъ къ благоустроенію ея своими совѣтами и наставленіями.

Десять лѣтъ безпрерывно производилась постройка церкви, съ каждымъ годомъ подвигаясь впередъ во всѣхъ частяхъ, согласно данному намъ плану и, по возможности, съ соблюденіемъ всѣхъ требованій техники. Въ нѣкоторые годы работа велась спѣшно и въ большихъ размѣрахъ. Такъ, въ 1865-мъ году работало у насъ нѣсколько артелей разныхъ мастеровыхъ: каменщиковъ, плотниковъ, кровельщиковъ, штукатуровъ, столяровъ, маляровъ, живописцевъ и кирпичниковъ—на кирпичномъ заводѣ. Всѣхъ рабочихъ въ этихъ артеляхъ было около 80 человѣкъ.

Для наблюденія за всѣми артелями этихъ мастеровыхъ, чтобы у каждой изъ нихъ шло дѣло успѣшно и надлежащимъ порядкомъ, пожалуй, не лишнимъ былъ бы и свѣдущій глазъ патентованнаго техника. Дѣла достаточно нашлось бы и для него. Но, по скудости средствъ своихъ, такъ дорого стоющаго наблюдателя мы не могли имѣть. А потому все наблюденіе за производствомъ работъ по разнымъ мастерствамъ, волею или неволею, мнѣ пришлось принять на себя. Трудъ—не легкій и непремѣнно требовавшій достаточныхъ знаній по части строительнаго дѣла. Благодареніе Богу, что нѣкоторыя такого рода знанія мною пріобрѣтены были при веденіи небольшихъ каменныхъ построекъ въ предыдущіе годы. Благодаря этимъ-то знаніямъ, пріобрѣтеннымъ мною изъ указаній опыта, да вниманію къ дѣлу, я и велъ его почти безошибочно, заправляя всѣми мастеровыми по ихъ различнымъ мастерствамъ. Впрочемъ, въ мудреныхъ и неподававшихся моему разумѣнію вещахъ, тамъ, гдѣ, по поговоркѣ, дѣло мастера боится, я не считалъ грѣхомъ и стыдомъ для себя попросить совѣта и наставленія у добрыхъ и свѣдущихъ людей по части строительнаго дѣла. Однимъ изъ таковыхъ моихъ наставниковъ и руководителей по этой части въ моемъ дѣлѣ и былъ нѣкто радѣтель нашей церкви, приснопамятный Владимірскій кре-

стьянинъ Игнатій Алексѣевичъ, имя котораго, по чувству благодарности къ нему, я и считаю святымъ своимъ долгомъ занесть на страницы своей лѣтописи, для сохраненія памяти о немъ и для поминовенія его предъ престоломъ Божіимъ.

Жилъ онъ постоянно въ Рязани, гдѣ и имѣлъ много подрядовъ по постройкѣ каменныхъ домовъ. Всѣ лучшія и замѣчательныя зданія здѣсь, каковы домъ дворянскаго собранія, вокзалъ на Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ и другія подобныя — дѣло рукъ его. Онъ же былъ и строителемъ многихъ каменныхъ церквей въ Рязанской епархіи. Человѣкъ этотъ по части техники обладалъ самороднымъ необыкновеннымъ талантомъ, которымъ, по быстротѣ и вѣрности соображеній своихъ, удивлялъ даже архитекторовъ, почему и они не считали для себя дѣломъ унизительнымъ иногда, при составленіи какихъ-либо важныхъ строительныхъ проэктовъ, посовѣтоваться съ нимъ. Но еще болѣе онъ былъ замѣчателенъ тѣмъ, что, вмѣстѣ съ достоинствами талантливаго мастера и знатока своего дѣла, соединялъ высокія качества истиннаго христіанина, былъ совершеннѣйшій типъ русскаго православнаго человѣка, великанъ по тѣлу, всегда облеченному въ длинную поддевку, великанъ и по душѣ, украшавшейся многими недюжинными доблестями. Это — была душа самая простая, открытая, доброжелательная и безкорыстная! Къ этому-то доброму и замѣчательному мастеру своего дѣла я и обращался за разными совѣтами, когда въ постройкѣ встрѣчались такія дѣла, которыя не вполнѣ поддавались моему разумѣнію. Вотъ заранѣе предусмотрю, бывало, какое-нибудь трудное техническое дѣло, превышающее мое разумѣніе, какъ, напримѣръ, скрѣпа стѣнъ желѣзными связями и прокладка ихъ по стѣнамъ и угламъ кругомъ церкви, или вычерченіе кружалъ для сводовъ, и пригадаю какую-нибудь поѣздку въ Рязань для свиданія съ Игнатіемъ Алексѣевичемъ. Приду къ нему, онъ всегда такъ радушно и привѣтливо встрѣтитъ меня, какъ родной, и самъ же заведетъ рѣчь о дѣлѣ: «ну, какъ поживаете, батюшка? какъ идетъ постройка вашей церкви?» Вотъ на этотъ вопросъ и разскажешь ему весь ходъ дѣла, и въ какомъ дѣлѣ мы затрудняемся, опасаясь сдѣлать его не ладно. Онъ тутъ же тебѣ все дѣло и растолкуетъ, а когда иное дѣло на словахъ не легко объяснить, возьметъ листъ бумаги и карандашъ, да все и начертитъ на немъ и дастъ его въ руки къ руководству, а когда видитъ, что и этого недостаточно для настоящаго моего разумѣнія, предложитъ, бывало, съѣздить съ нимъ на какую-либо произво-

димую имъ постройку, какъ напримѣръ, на вокзалъ при желѣзной дорогѣ, и здѣсь, на самомъ дѣлѣ, покажетъ—какъ и что дѣлается, какъ и мнѣ подобное дѣло слѣдуетъ сдѣлать у себя. И все это, бывало, сдѣлаетъ для тебя совершенно безкорыстно. Вотъ, благодаря такимъ практическимъ урокамъ и наставленіямъ этого знатока своего дѣла и добрѣйшаго человѣка, я, немногосвѣдущій и малоопытный, и совершилъ дѣло построенія своей церкви безъ значительныхъ ошибокъ. Не могу забыть и достойно оцѣнить дорогихъ для меня услугъ этого незабвеннаго человѣка, тѣмъ болѣе, что я рядилъ его на постройку своей церкви и, по обстоятельствамъ, не сошелся съ нимъ. Теперь этого доброхота и безкорыстнаго радѣтеля о нашей церкви давно уже нѣтъ на свѣтѣ, и я, остающійся въ долгу у него за его услуги, плачу ему только тѣмъ, что поминаю его въ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ въ томъ храмѣ, къ благоустроенію котораго онъ такъ много содѣйствовалъ. Да, онъ заслужилъ, чтобы и преемниками моими творилась о немъ вѣчная память!

48. Устройство печей въ храмѣ Божіемъ, совершенное въ 1893 г.

По окончательномъ благоустроеніи храма Божія съ внѣшней и внутренней его стороны, въ немъ оставался еще одинъ очень важный недостатокъ, котораго долгое время намъ не удавалось устранить. Онъ былъ холодный, хотя по проэкту и предназначался быть теплымъ, съ устройствомъ въ немъ четырехъ печей. Недостатокъ этотъ въ зимнее время, особенно въ сильные морозы, дѣлался очень ощутительнымъ. Страдали въ храмѣ Божіемъ отъ холода и тѣ, которые имѣли крѣпкія силы и теплое одѣяніе, а слабые здоровьемъ, люди преклонныхъ лѣтъ, отроки и отроковицы, бѣдные, неимѣющіе теплаго одѣянія, совсѣмъ не имѣли возможности посѣщать его и, волею или неволею, въ воскресные и праздничные дни лишали себя утѣшенія имѣть участіе въ молитвенномъ общеніи вмѣстѣ съ другими при божественномъ богослуженіи. При видѣ всего этого душа наша очень скорбѣла. А помочь бѣдѣ было не легко! Надъ изысканіемъ средствъ для устройства печей въ храмѣ Божіемъ и другихъ необходимыхъ приспособленій, для обращенія его изъ холоднаго въ теплый, мы особенно не затруднялись. Все это готовы были устроить, не обременяя прихожанъ никакими сборами, какъ построили и благоукрасили, при помощи Божіей, и весь храмъ безъ ихъ

денежной помощи. Но мы не могли изыскать средствъ безъ ихъ участія для ежегоднаго отопленія печей, а они отъ этого участія совершенно уклонялись. Лѣсу у насъ нѣтъ; въ деньгахъ мы настолько нуждаемся, что ихъ часто недостаетъ у насъ и для уплаты податей. Да къ холоду намъ и не привыкать стать. Стужу мы видимъ на работѣ и не такую, какъ въ храмѣ Божіемъ, гдѣ можно стоять и въ рукавицахъ и молиться съ полнымъ усердіемъ! Такъ разсуждали мои возлюбленныя духовныя чада, а особенно тѣ изъ нихъ, которыя заправляли общественными дѣлами. Такое видимое ихъ упорство и нежеланіе принять участіе въ изысканіи средствъ для отопленія церкви вынудило меня объяснить имъ слѣдующее: «такъ какъ, по слабости своего здоровья, служить въ холодной церкви я не могу, или, по крайней мѣрѣ, весьма затрудняюсь, а отъ обязанности отапливать церковь, прямо долженствующей лежать на васъ и относящейся къ вашему же спокойствію, вы уклоняетесь, то прошу извинить меня и не осуждать, если я сдѣлаю теплымъ одинъ алтарь, для удобства въ немъ совершенія службъ, устроивъ печь и необходимыя для того приспособленія».—«Это, батюшка, твое дѣло: какъ знаешь, такъ и дѣлай, мы не препятствуемъ». Послѣ такого равнодушнаго отвѣта со стороны прихожанъ, средній алтарь—во имя Успенія Божіей Матери—я отдѣлилъ отъ двухъ крайнихъ алтарей—Великомученика Георгія и Трехъ Святителей—стеклянными перегородками, построилъ въ немъ круглую, желѣзную печь и сталъ, когда нужно, его отапливать. И—благодареніе Господу!—такимъ благоустроеніемъ алтаря вполнѣ достигъ своей цѣли. Оказалось возможнымъ производить отопленіе его не ежедневно, а только передъ службою, съ незначительнымъ употребленіемъ дровъ, между тѣмъ къ наступленію времени совершенія богослуженія онъ вполнѣ достаточно нагрѣвался: былъ тепелъ, сухъ, легокъ и ни мало не угаренъ, и при такомъ отопленіи алтаря я служилъ въ немъ въ теченіе многихъ лѣтъ спокойно. Обогрѣвались въ немъ, бывало, и служащій при мнѣ псаломщикъ и поющія на клиросѣ малыя дѣти. Настоящая же церковь была холодная и прихожане, стоящіе и молящіеся въ ней, удобствами тепла не пользовались и, къ удивленію, относились къ такому своему положенію долгое время совершенно равнодушно и какъ бы не чувствуя никакой надобности въ тепломъ храмѣ. Но вотъ въ 1892-мъ году наступила очень суровая зима; храмъ Божій настылъ до чрезвычайности; холодъ въ немъ сдѣлался ощутительнѣе, чѣмъ снаружи, на от-

крытомъ воздухѣ, и пронизывалъ бѣдныхъ богомольцевъ до костей. Тогда между многими изъ нихъ начало развиваться сознаніе въ необходимости устроенія печей въ храмѣ и обращенія его изъ холоднаго въ теплый; многіе стали поговаривать и о необходимости изыскать средства для отопленія его. Съ радостію я услыхалъ о такомъ благомъ намѣреніи прихожанъ и съ радостію поспѣшилъ придти къ нимъ на помощь для осуществленія его. По окончаніи одного богослуженія, видя многихъ изъ нихъ трясущихся отъ холода, я выразилъ свою сердечную скорбь о такомъ ихъ страданіи и притомъ объявилъ имъ, что какъ въ прежнее время я обѣщалъ имъ построить печи въ храмѣ Божіемъ и всѣ приспособленія, потребныя для обращенія его въ теплый, не тревожа ихъ никакими для того сборами на средства, мною располагаемыя, такъ и теперь обѣщаю имъ все это сдѣлать, если только они примутъ на себя обязанность изыскать средства для ежегоднаго отопленія Божія храма и утвердятъ эту принятую имъ обязанность общественными приговорами. Прихожане отъ такого предложенія моего отказываться уже не стали, а попросили у меня дать имъ только срокъ для переговора объ этомъ предметѣ на общественныхъ сходахъ. И дѣйствительно, вопросъ этотъ не оставили безъ вниманія и на общественныхъ сходахъ обсудили его какъ слѣдовало, постановивъ, послѣ многихъ толковъ и разсужденій, въ своихъ приговорахъ изобразить слѣдующее: устройство печей въ храмѣ Божіемъ и обращеніе его изъ холоднаго въ теплый для нихъ желательно. На покупку же дровъ для отопленія его они опредѣляютъ обложить себя ежегоднымъ взносомъ по 10 коп. съ приходской души мужескаго пола, изъ каковаго сбора и обязуются передавать ежегодно, чрезъ волостное правленіе, церковному старостѣ не менѣе 60 рублей, для употребленія ихъ по назначенію. По полученіи таковыхъ приговоровъ отъ всѣхъ четырехъ обществъ, я немедленно, съ своей стороны, приступилъ къ заготовленію матеріаловъ, потребныхъ для устроенія печей и другихъ приспособленій. По наступленіи же весны, вскорѣ занялся и устроеніемъ самыхъ печей и приспособленій для обращенія храма изъ холоднаго въ теплый, устроивъ вторыя оконныя рамы, вторыя двери съ сѣверной и южной сторонъ, въ алтаряхъ потребныя арки, взамѣнъ существовавшихъ стеклянныхъ перегородокъ, теперь сдѣлавшихся ненужными. Привелъ и многое другое въ храмѣ Божіемъ въ надлежащій порядокъ и благоустройство. И какъ все это стало угодно видѣти очима и послужило къ

увеличенію общаго благолѣпія храма Божія! Благодареніе Богу!— удались печи и по внутреннему ихъ благоустройству: при незначительномъ употребленіи дровъ, онѣ стали давать въ Божіемъ храмѣ столько тепла, сколько мы даже и не ожидали. Храмъ, довольно обширный и высокій, сдѣлался постоянно въ одинаковой благопотребной степени тепелъ, сухъ и легокъ, содержа температуру тепла отъ 14 до 16 градусовъ по Реомюру. Теперь сердце радуется и веселится съ псалмопѣвцемъ о рекнихъ мнѣ въ храмъ Господень пойдемъ! А по переступленіи чрезъ порогъ его уже не хочется и выходить изъ этого святилища. Такъ все въ немъ теперь благолѣпно и приспособлено къ потребностямъ души и тѣла православнаго христіанина, съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящаго въ него. Веселятся теперь о Божіемъ храмѣ и всѣ прихожане. По ихъ словамъ: прежде, бывало, когда собираешься въ храмъ въ зимніе морозы, сердце сжимается при представленіи непріятныхъ ощущеній отъ холода; а теперь, собираясь въ него, чувствуешь, что собираешься какъ бы въ рай Господень! Слава и благодареніе Господу, благоспоспѣшествовавшему намъ все благопотребное во храмѣ Его привесть къ полному и окончательному благоустройству!

49. Церковная библіотека.

Это сокровище духовное можно отнести тоже къ числу достопримѣчательностей нашего храма. Въ числѣ библіотекъ сельскихъ церквей она, безъ сомнѣнія, можетъ занять видное мѣсто. Главное основаніе ей, какъ многому другому, было положено преосвященнымъ Гавріиломъ, которымъ въ 1858-мъ году пожертвовано въ Успенскую церковь села Городковичъ болѣе 200 томовъ книгъ разнаго содержанія: догматическаго, полемическаго, археологическаго, историческаго, церковно-историческаго, толкованія священнаго писанія, бесѣдъ, поученій и проповѣдей и разныхъ періодическихъ изданій: Твореній Святыхъ Отцовъ, Воскреснаго и Христіанскаго Чтенія.

Эта библіотека, основанная преосвященнымъ, въ теченіе времени значительно пополнена выпискою журналовъ и другихъ книгъ настоятелемъ церкви протоіереемъ Молчановымъ. Имъ пріобрѣтены журналы за нѣсколько лѣтъ: Странникъ, Православное Обозрѣніе, Руководство для сельскихъ пастырей, Духовная Бесѣда, Пастырскій Собесѣдникъ и другіе.

Въ настоящее время въ церковномъ книгохранилищѣ находится болѣе 500 экземпляровъ разныхъ книгъ. Книги эти хранятся въ особыхъ шкафахъ въ каменной кладовой. Для сельской небогатой церкви такая значительная сокровищница духовная — пріятная рѣдкость!

50. Пожертвованіе въ пользу церкви двухъ деревянныхъ домовъ, съ указаніемъ назначенія ихъ.

Когда, при помощи Божіей, новая каменная церковь совершенно была окончена и приведена въ настоящій порядокъ и благолѣпіе, такъ что все въ ней стало благообразно и по чину, Господь внушилъ мнѣ еще благую мысль обезпечить мѣстный причтъ приличнымъ и удобнымъ помѣщеніемъ. Для этой цѣли я и заблагоразсудилъ пожертвовать на имя церкви два, принадлежащіе мнѣ, деревянные дома: одинъ большой противъ церкви, съ принадлежащимъ къ нему надворнымъ строеніемъ, на каменномъ фундаментѣ, снаружи обитый тесомъ, покрытый желѣзомъ и весь окрашенный, длиною 23 арш., а шириною 14 арш; другой меньшій домъ, тоже на каменномъ фундаментѣ съ 8-аршинною горницею и небольшою при ней кухнею, двумя чуланами и погребомъ, крытый желѣзомъ, который находится на сѣверной сторонѣ отъ церкви. Относительно употребленія этихъ домовъ мною сдѣлано законное домашнее завѣщаніе. По силѣ этого завѣщанія они предназначаются для помѣщенія въ нихъ мѣстнаго церковнаго причта, съ возложеніемъ за то на него обязанности поминать жертвователей — протоіерея Іоанна, рабу божію Анастасію, чадо ихъ Николая, родителей: чтеца Георгія и Наталью, іерея Родіона и Марѳу — въ молитвахъ на проскомидіи и на литургіи предъ престоломъ Божіимъ, во всѣ воскресные и праздничные дни, а также и въ будничные, когда будетъ совершаться литургія. Нарочныя же службы совершать объ упокоеніи въ небесномъ царствіи: а) въ дни кончины протоіерея Іоанна и рабы Божіей Анастасіи и б) въ дни ихъ ангеловъ — 30-го января и 22-го декабря, причемъ совершать вселенскую панихиду по окончаніи литургіи съ участіемъ въ молитвѣ прихожанъ, для чего начинать оную всегда не дѣлая отпуска для выхода изъ храма Божія, а по окончаніи заамвонной молитвы.

Въ случаѣ смерти жертвователя, первый домъ, занимаемый имъ самимъ, навсегда назначается для помѣщенія приходскихъ

священниковъ, преемственно, а другой, малый, — для помѣщенія племянницъ Маріи и Евдокіи Яковлевыхъ Молчановыхъ, если того пожелаютъ, или одной изъ вдовъ причта, не имѣющей собственнаго дома, или псаломщика, также бездомнаго, особенно окончившаго полный курсъ семинарскихъ наукъ. Первое право на помѣщеніе въ немъ должно принадлежать племянницамъ, потомъ вдовѣ священника съ ея дѣтьми, а за неимѣніемъ ни той, ни другой — псаломщику. Лицо же, разъ занявшее домъ, согласно воли завѣщателя, будетъ ли то псаломщикъ, или вдова съ дѣтьми, никто изъ дома безвременно выселять не долженъ, если не будетъ къ тому какихъ-либо особенныхъ уважительныхъ причинъ, въ числѣ коихъ могутъ считаться предосудительное и явное безнравственное поведеніе живущаго лица или члена его семейства, пренебрежительное, безхозяйственное отношеніе къ дому. Вообще дома должны быть содержимы въ чистотѣ, порядкѣ и надлежащей сухости, чтобы существованіе ихъ продолжалось сколько возможно долѣе. Наблюдать за надлежащимъ ихъ содержаніемъ должны: самъ священникъ, церковный староста и два избранные члена церковнаго приходскаго попечительства. Страхованіе и ремонтированіе церковныхъ домовъ должно производиться изъ процентовъ государственной 4% ренты, съ капитала 2000 рублей, мною на этотъ предметъ опредѣленныхъ.

51. Учрежденіе ссудной кассы для прихожанъ.

Заботясь, по мѣрѣ возможности, объ обезпеченіи мѣстнаго причта — принесеніемъ ему въ жертву двухъ хорошихъ благоустроенныхъ домовъ, дабы онъ безпрепятственно могъ предаваться исполненію своихъ обязанностей, я притомъ никогда не оставался равнодушенъ и къ матеріальному положенію своихъ прихожанъ. Счастливый годъ, когда благосостояніе ихъ поднималось, меня искренно радовалъ; тяжелый и несчастный — глубоко огорчалъ. Бѣды и нужды общественныя и частныя того или другого изъ нихъ всегда были предметомъ самыхъ глубокихъ моихъ сердечныхъ соболѣзнованій. А сколько они, бѣдные, испытываютъ тяжкихъ нуждъ и несчастій?! У иного, узнаешь, на завтрашній день семья не обезпечена насущнымъ кускомъ хлѣба, и ей угрожаетъ почти неизбѣжная голодовка. У другого малыя дѣти и только что отнятыя отъ материнской груди утромъ, сидя кругомъ стола, со слезами кричатъ: «мама, дай молочка», и мать

скрѣпя сердце, терзаемое воплемъ дѣтей, остается какъ бы глухою къ ихъ просьбѣ и отказываетъ въ существенной и необходимой дѣтямъ потребности, за неимѣніемъ коровы. У иного либо звѣрь лютый, либо конокрадъ, лютѣйшій звѣря, похитилъ единственную лошадку и подорвалъ все его крестьянское хозяйство, заставивъ опустить руки и бездѣйствовать. Иныхъ пожаръ, лишивъ жилищъ и всего имущества, заставилъ пріютиться въ шалашѣ и выносить съ семьею ужаснѣйшія неудобства: и тѣсноту, и сырость, и холодъ, и духъ буренъ. Иныхъ неурожай хлѣба, падежъ скота, болѣзнь, плохой и неудачный заработокъ привели въ крайнее раззореніе и заставили терпѣть всевозможныя нужды и лишенія. Во всѣхъ таковыхъ обстоятельствахъ несчастные прибѣгаютъ къ продажѣ остальнаго имущества за безцѣнокъ или къ займамъ у безжалостныхъ растовщиковъ съ платежемъ процентовъ отъ 5 до 15 коп. за рубль въ мѣсяцъ. Чтобы избавить прихожанъ отъ необходимости прибѣгать къ такимъ разорительнымъ займамъ, или къ продажѣ за безцѣнокъ своихъ пожитковъ, а промышленнымъ изъ нихъ открыть возможность къ большему обороту, я предположилъ учредить для нихъ ссудную кассу, имѣя въ виду при учрежденіи ея и другую частную, очень важную, цѣль: изъ процентовъ ея дать возможность мѣстному причту: а) производить взносъ страховыхъ премій за пожертвованные для нихъ дома и ремонтированіе ихъ; б) отдѣлять часть въ запасный капиталъ для постройки новыхъ каменныхъ домовъ для священно-церковнослужителей, когда существующіе придутъ въ ветхость; в) при благопріятномъ ходѣ операцій кассы, въ дальнѣйшемъ будущемъ отдѣлять часть процентовъ для усиленія средствъ, положенныхъ преосвященнымъ Гавріиломъ на открытіе и содержаніе женскаго училища, а съ капитала свыше 5000 рублей, если бы таковой возросъ до этой величины, устроить при той же церкви богадѣльню. Вотъ какія цѣли и задачи я имѣлъ въ виду осуществить открытіемъ ссудной кассы! Но для открытія ея необходимы болѣе или менѣе достаточныя средства.

Изыскать ихъ—задача первой важности и самая трудная! Разрѣшить ее, однако, при помощи Божіей, мнѣ удалось чрезвычайно легко. Многіе изъ зажиточныхъ моихъ прихожанъ, имѣвшіе у себя бо́льшіе или меньшіе капиталы, сберегаемые ими про черный день, по довѣренности ко мнѣ, отдавали оные мнѣ на храненіе въ безопасной отъ огня каменной кладовой. Такихъ капиталовъ прихожанъ на храненіи у меня находилось иногда руб-

лей 1000, а иногда и болѣе, каковые и лежали непроизводительно, не принося никакой пользы ни ближнимъ нашимъ, ни самимъ владѣльцамъ. Задумавъ учредить ссудную кассу, я предложилъ хозяевамъ лежащихъ у меня капиталовъ, чтобы они, за моимъ ручательствомъ въ сохранности капиталовъ и въ безостановочномъ возвращеніи ихъ, по востребованію, дозволили мнѣ отдавать находившіяся у меня ихъ деньги въ ссуду нуждающимся, съ полученіемъ отъ меня 5% на свои деньги и правомъ пользоваться на нихъ мнѣ самому 12% въ годъ, узаконенными для ссудо-сберегательныхъ сельскихъ кассъ. На этихъ условіяхъ всѣ хозяева, довѣрившіе мнѣ свои капиталы, не только безпрекословно, но даже съ радостію дозволили мнѣ пустить ихъ въ оборотъ. Такимъ образомъ, для открытія кассы у меня образовался капиталъ болѣе 1500 руб. Начертавъ проэктъ устава кассы для собственнаго руководства при выдачѣ и взысканіи ссудъ и относительно всего веденія дѣла примѣнительно къ уставу ссудо-сберегательныхъ кассъ, разрѣшаемыхъ Министерствомъ Финансовъ, я, наконецъ, съ вышеупомянутою суммою рѣшился приступить къ открытію кассы и къ выдачѣ ссудъ нуждающимся за установленные оными кассами проценты. Желающихъ пользоваться изъ такого близкаго и подручнаго источника оказалось столько, что, при самыхъ уменьшенныхъ размѣрахъ выдачи ссудъ, я едва могъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ ссуды. При первой выдачѣ ссуды каждому настойчиво внушалось, чтобы ссуда непремѣнно сполна возвращалась своевременно, въ назначенный срокъ, подъ опасеніемъ за неаккуратный взносъ лишиться права впередъ на полученіе ссуды. Это требованіе понято и оцѣнено каждымъ, какъ слѣдуетъ, по его значенію. И о своевременномъ возвратѣ ссуды каждымъ стало прилагаться всевозможное стараніе, и ссуда стала возвращаться аккуратно почти всѣми. Нѣкоторыми только, по уважительнымъ причинамъ, испрашивались отсрочки, которыя для иныхъ дѣлались даже и по нѣскольку разъ. Но уплата ссуды, послѣ нѣсколькихъ отсрочекъ, все-таки производилась сполна. И въ теченіе слишкомъ тридцати-лѣтняго производства ссуды прибѣгать для взысканія займа съ неисправныхъ плательщиковъ къ мѣстному волостному суду приходилось только нѣсколько разъ, съ жалобами же на кого-либо изъ нихъ къ мировому судьѣ — не приходилось ни разу. Вслѣдствіе установившагося правильнаго хода и развитія кассы, выдачи ссудъ по размѣру и количеству, согласно требованію нуждающихся, мною ежегодно стали увеличи-

ваться. И сколько видимой пользы этимъ принесено для прихожанъ! При снабженіи ссудою многими построены новыя избы, особенно послѣ пожаровъ; многими безлошадными домохозяевами покуплены лошади и возстановлены разстроенныя крестьянскія хозяйства: многими, лишившимися отъ падежа домашней скотины, покуплены дойныя коровы для пропитанія молокомъ малыхъ дѣтей; многими, нуждавшимися въ кускѣ хлѣба, предотвращенъ голодъ семьи; всѣми обществами села очищены недоимки казенныхъ податей, которыхъ теперь за крестьянами села Городковичъ положительно не имѣется. Принося величайшую пользу прихожанамъ, ссудная касса вмѣстѣ съ симъ значительно увеличила и свой оборотный капиталъ. Деньги чужія, находившіяся въ оборотѣ, изъ онаго изъяты и возвращены всѣ хозяевамъ; выдача же ссудъ теперь производится уже изъ собственнаго капитала 2800 руб. А посему въ настоящее время изъ получаемыхъ прибылей отъ ссуды свободно, производится взносъ страховой премія за церковные дома, застрахованные въ 3000 руб., и надлежащая ежегодная ремонтировка ихъ. Такимъ образомъ, однѣ изъ предначертанныхъ мною задачъ, при помощи Божіей, уже осуществились! Мнѣ желательно было, чтобы учрежденная мною касса продолжала свое существованіе, согласно проэкту, мною начертанному, и послѣ меня, состоя въ вѣдѣніи мѣстнаго приходскаго попечительства, подъ главнымъ руководствомъ священника, и распространивъ кругъ своихъ благотворныхъ дѣйствій, кромѣ прихожанъ села Городковичъ, и на прихожанъ села Лакаши и Орѣхова, составляющихъ одну Городковическую волость, — получила возможность къ осуществленію и прочихъ моихъ предначертаній, относительно пособій церкви, женскому училищу и благоустроенія богадѣльни. Но, къ прискорбію, оказывается, что, при существованіи нынѣ дѣйствующаго положенія о церковно-приходскихъ попечительствахъ, разрѣшенія на учрежденіе ссудной кассы и на производство изъ нея ссуды прихожанамъ за какіе бы то ни было узаконенные проценты церковно-приходскому попечительству высшимъ правительствомъ не можетъ быть дано. Ибо я уже входилъ къ нему неоднократно съ ходатайствомъ о семъ и желаемаго разрѣшенія получить не могъ. А посему 2000 руб., находившіеся въ долгахъ за прихожанами, для цѣлесообразнаго по своимъ предначертаніямъ употребленія ихъ, я, по необходимости, нашелъ нужнымъ изъять изъ оборота съ тѣмъ, чтобы употребить ихъ на пріобрѣтеніе или 4% государственныхъ непрерывно-

доходныхъ билетовъ изъ государственной комиссіи, погашенія долговъ, или 4% государственной ренты на имя Успенской церкви села Городковичъ на вѣчное время, для употребленія процентовъ съ этихъ бумагъ на взносъ страховой преміи за два церковные дома мѣстныхъ священноцерковнослужителей и на ремонтированіе ихъ, по усмотрѣнію въ томъ надобности самимъ причтомъ и церковнымъ старостою. А остальныя затѣмъ заемныя письма, по которымъ мною выданы ссуды нуждающимся прихожанамъ, я заблагоразсудилъ передать законнымъ порядкомъ въ распоряженіе церковно-приходскаго попечительства Успенской церкви села Городковичъ, съ предоставленіемъ ему права взыскивать по онымъ письмамъ ссуды и продолжать выдачу оныхъ нуждающимся прихожанамъ съ благоразсужденіемъ и осмотрительностію и пользоваться за то отъ нихъ только добровольными пожертвованіями, которыя, безъ сомнѣнія, будутъ приносимы въ знакъ благодарности, особенно съ предназначеніемъ ихъ на богоугодное дѣло и для нихъ же самихъ полезное. Доходы отъ такихъ пожертвованій, до открытія богадѣльни въ селѣ Городковичахъ, должны присоединяться ежегодно къ основному капиталу ссудной кассы, для увеличенія его оборотовъ, а по открытіи оной употребляться на это дѣло въ размѣрѣ только одной половины: другая же половина должна поступать на содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ.

Главное завѣдываніе и распоряженіе ходомъ дѣлъ кассы, по правиламъ, мною начертаннымъ, предоставляется приходскому священнику, при участіи псаломщика въ качествѣ дѣлопроизводителя и при участіи непремѣнныхъ членовъ попечительства: старшины и церковнаго старосты и четырехъ выборныхъ изъ среды членовъ онаго попечительства. Эти лица и должны составлять правленіе ссудной кассы, будучи обязаны о ходѣ ея по полугодіямъ, въ іюлѣ и январѣ мѣсяцахъ, доставлять отчетъ, какъ полному собранію попечительства, такъ и епархіальному начальству.

Въ случаѣ же преобразованія церковно-приходскихъ попечительствъ и изданія для нихъ такого новаго положенія, которымъ бы дозволялось имъ открывать ссудныя кассы, для выдачи ссудъ нуждающимся прихожанамъ за установленные проценты, приходское попечительство можетъ взойти, куда слѣдуетъ, съ ходатайствомъ о дозволеніи ему открыть ссудную кассу изъ представленнаго въ его распоряженіе капитала, на основаніи правилъ, какія будутъ начертаны въ новомъ положеніи, по усмотрѣнію въ

томъ надобности, для употребленія процентовъ для тѣхъ же многоуказанныхъ назначеній, на содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ и на усиленіе основнаго кассоваго капитала. Если же церковно-приходское попечительство, по какимъ-либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, должно будетъ закрыться и ссудная касса дѣйствія свои должна прекратить, то въ такомъ случаѣ священникъ, церковный староста и старшина должны быть уполномочены взыскать всѣ ссуды, выданныя попечительствомъ, и, по взысканіи оныхъ, всѣ деньги, сколько ихъ окажется, употребить на пріобрѣтеніе наиболѣе выгодныхъ государственныхъ процентныхъ бумагъ на имя церкви на вѣчное время, для употребленія процентовъ съ нихъ единственно на содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ.

Отдѣлъ 5-й.

52. Ознакомленіе съ церковно-религіозною жизнію, семейнымъ и общественнымъ бытомъ прихожанъ; знакомство съ помѣщиками и установленіе къ тѣмъ и другимъ добрыхъ отношеній; подъемъ чрезъ это моего пастырскаго значенія и вліянія въ средѣ прихожанъ.

Такъ какъ Верховный Пастыреначальникъ нашъ Христосъ Спаситель сказалъ, что добрый пастырь гланаетъ овецъ своихъ по имени и душу свою полагаетъ за овцы (Іоан. 10, 3), то, при вступленіи въ отправленіе своихъ пастырскихъ обязанностей, я счелъ первымъ своимъ долгомъ познакомиться не только съ именами своихъ пасомыхъ, но и съ нравами и обычаями ихъ и со всѣми условіями ихъ общественнаго и семейнаго быта и съ церковно-религіозною жизнію. Но, знакомясь съ прихожанами и всматриваясь въ ихъ бытъ и отношенія къ церкви, къ своимъ христіанскимъ обязанностямъ и къ своему пастырю, я скоро понялъ, что въ этихъ церковно-религіозныхъ ихъ отношеніяхъ весьма многое зависитъ отъ вліянія на нихъ господъ помѣщиковъ, и потому счелъ своимъ долгомъ познакомиться съ ними и поставить себя въ надлежащія къ нимъ отношенія, дабы имѣть подобающее пастырю значеніе и въ глазахъ владѣльцевъ, и въ глазахъ ихъ крѣпостныхъ—своихъ прихожанъ.

Первымъ и самымъ главнымъ помѣщикомъ въ моемъ приходѣ былъ сосѣдъ—помѣщикъ с. Лакаши Александръ Ивановичъ Колеминъ, господинъ богатый, владѣлецъ слишкомъ 5000 душъ крестьянъ, образованный и по своему положенію пользовавшійся вы-

сокимъ уваженіемъ въ цѣлой губерніи. Ему и супругѣ его Марьѣ Александровнѣ я отрекомендовался лично, по прибытіи моемъ въ Городковичи въ санѣ священника, и скоро сошелся съ нимъ и его семействомъ, поставивъ себя къ нему въ самыя лучшія отношенія и сдѣлавшись посѣтителемъ и другомъ этого дома, находя въ часы, свободные отъ занятій, здѣсь пріятную и умную бесѣду и лучшія благороднѣйшія развлеченія. Другой значительный помѣщикъ былъ гвардіи полковникъ, а впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ — Всеволодъ Павловичъ Померанцевъ. Онъ находился по мѣсту служенія своего постоянно въ С.-Петербургѣ. Съ нимъ познакомиться я нашелъ нужнымъ посредствомъ писемъ. Отрекомендовавъ себя ему, какъ новый приходскій священникъ, поступившій на приходъ, въ которомъ, въ числѣ другихъ прихожанъ, находится значительная часть и его крестьянъ, я объяснилъ ему, что долгомъ считаю познакомиться съ нимъ, хотя письменно, и установить съ нимъ должныя добрыя отношенія, такъ какъ обязанности наши, по отношенію къ людямъ, ввѣреннымъ нашему попеченію отъ Бога, должны идти рука объ руку, и только при единодушномъ нашемъ на нихъ вліяніи, направленномъ къ ихъ благу матеріальному и нравственному, должны имѣть добрый успѣхъ. На письмо это въ скоромъ времени я удостоился получить самый пріятный и лестный отвѣтъ, съ выраженіемъ глубокаго уваженія къ сану пастыря и ко мнѣ лично. Такимъ образомъ завязались у меня добрыя отношенія и съ этимъ господиномъ. Съ прочими мелкопомѣстными владѣльцами я познакомился по времени, при посѣщеніи ими своихъ крестьянъ въ Городковичахъ.

Добрыя отношенія, которыя установились у меня съ помѣщиками, оказались для меня въ дѣлѣ пастырскаго моего служенія весьма небезполезны. По заведеннымъ распорядкамъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ по дѣламъ ихъ хозяйства и разныхъ повинностей, иные прихожане не всегда могли посѣщать храмъ Божій, иные встрѣчали затрудненіе въ исполненіи христіанскаго долга исповѣди и причастія Христовыхъ Таинъ, другіе — стѣсненіе въ бракосочетаніи сыновей и выдачѣ въ замужество дочерей. При добрыхъ моихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, почти всѣ эти затрудненія въ церковно-религіозной жизни мною были легко устранены, и прихожане получили возможность безпрепятственно посѣщать храмъ Божій и исполнять христіанскій долгъ исповѣди и причастія Христовыхъ Таинъ въ Св. Четыредесятницу, и многіе

облегченія въ сочетаніи дѣтей законнымъ бракомъ. При добрыхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, мнѣ иногда легко и удобно было защитить предъ ними иного бѣдняку, совсѣмъ утѣсненнаго старостою-міроѣдомъ, — походатайствовать за несчастнаго, убитаго горемъ и нуждою, для облегченія его положенія. А это поставило меня въ глазахъ прихожанъ на должную высоту, и вліяніе мое на нихъ значительно увеличилось.

53. Проповѣдь слова Божія съ церковной каѳедры.

Обезпечивъ за собою вліяніе на прихожанъ со стороны внѣшней, вмѣстѣ съ симъ я счелъ своею обязанностію усилить свое вліяніе на нихъ со стороны нравственной — проповѣдію слова Божія. Помня, что по слову пророка Іезекиля: «я назначенъ быть стражемъ своей паствы, и что кровь грѣшника, погибшаго во грѣхѣ своемъ, взыщется отъ руки моей» (Іезек. 3. 17, 18; 33. 8; 34, 10), рѣшился по мѣрѣ силъ своихъ внимательно пасти ввѣренное мнѣ стадо Христово, умудряя его во спасеніе проповѣдію слова Божія, неопустительно проповѣдуя оное въ храмѣ Божіемъ съ церковной каѳедры, пользуясь для сего службою Божіею, какъ случаемъ самымъ благовременнымъ. И дѣйствительно, въ воскресные и праздничные дни не проходило ни одной литургіи, послѣ которой не предлагалось бы мною поученія къ прихожанамъ, а въ нѣкоторые изъ таковыхъ дней предлагалось и по два поученія: послѣ утрени и литургіи. Не предлагалось поученій въ тѣ только воскресные и праздничные дни, въ которые къ тому встрѣчались особенныя какія-либо препятствія или по случаю какихъ-либо неотложныхъ требоисправленій, или по какимъ-либо особеннымъ обстоятельствамъ. Темы для таковыхъ поученій давали мнѣ: или воскресныя Евангелія, или исторія и происхожденіе праздниковъ, или какія-либо обстоятельства, выходящія изъ ряда обыденныхъ: эпидемическія болѣзни, моръ, падежъ скота, засуха, безведріе, наборъ рекрутъ, созывъ ополченія; во время Великаго поста — приготовленіе къ исповѣди и причащенію Св. Христовыхъ Таинъ: словомъ, всѣ особенные случаи и обстоятельства давали поводъ и тему для обученія и освѣщались свѣтомъ Христовымъ. Поученія эти говорились мною устною живою рѣчью, по обстоятельномъ, предварительномъ обсужденіи предмета и плана поученія. Только нѣкоторыя изъ таковыхъ излагались на бумагѣ, по произнесеніи ихъ, почти съ совершенною точно-

стію, какъ они были произнесены, для представленія епархіальному начальству. Поученія эти прочитывались самимъ преосвященнымъ Гавріиломъ и получали отъ него очень лестное одобреніе, съ преподаніемъ автору архипастырскаго благословенія, съ правомъ вносить таковыя благословенія въ формулярный списокъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ поученій и бесѣдъ были напечатаны на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1886 годъ въ №№ 13—19—2, 6, 8, а многія и теперь находятся въ рукописяхъ, пока безъ всякаго порядка. Но какое вліяніе на прихожанъ производили эти проповѣди и поученія—сказать трудно. Впослѣдствіи стала усматриваться благая перемѣна въ жизни прихожанъ. Но есть ли въ этомъ сладкомъ соту хоть капля нашего меду,—Богъ вѣсть! Похвалиться не могу.

54. Отмѣна обычая ходить во время Пасхи по дворамъ домохозяевъ, у которыхъ служатся молебны, огульно всѣмъ приходомъ.

Благодареніе Богу! Нынѣ Пасха Господня и всѣ престольные праздники у насъ проводятся довольно благообразно и не отличаются пьянствомъ и разными безобразіями, какъ это было въ старое, въ этомъ отношеніи, не очень доброе время. Въ первый годъ моего священническаго служенія, когда Богъ приводилъ меня въ первый разъ въ санѣ священника встрѣчать Свѣтлое Христово Воскресеніе (это было въ 1849-мъ году), въ домѣ моемъ предъ этимъ великимъ праздникомъ, припоминаю, происходила суета-суетъ и всяческая суета! Начиная съ четверга Страстной седмицы, всѣ домашніе мои—теща, жена и прислуга—погружены были въ необыкновенныя хлопоты. Вся кухня биткомъ наполнилась кувшинами, горшками, чугунами, разною деревянною посудою съ мясомъ, тѣстомъ, мукою и разными другими кухонными припасами и принадлежностями. Въ кувшины и боченки сливалось домашнее пиво, въ большихъ горшкахъ съ чугунами заготовлялись щи съ говядиною и разныя похлебки, въ жарошняхъ большими частями жарилась ветчина и говядина. При этомъ приготовлялось множество пироговъ и большой запасъ мягкихъ хлѣбовъ. Всѣ эти припасы, столь дорогостоющіе, съ такими безъугомонными хлопотами, въ такіе священные для христіанина дни, приготовлялись для угощенія прихожанъ въ понедѣльникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, когда у насъ съ опредѣленною группою домовъ прихожанъ долженъ служиться молебенъ. Хотя мнѣ, какъ

сыну причетника, не безызвѣстно было, что въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ подобныя приготовленія предъ Пасхою, для утѣшенія прихожанъ, бываютъ почти у всѣхъ сельскихъ священноцерковнослужителей, за всѣмъ тѣмъ, на первый разъ, я никакъ не могъ понять, для чего видѣнныя мною приготовленія ведутся въ такихъ необычайныхъ размѣрахъ. Это очень удивляло меня. Старушка же теща объяснила мнѣ, что «въ понедѣльникъ, когда у насъ положено служить молебенъ, будетъ нужно принять и угостить прихожанъ — всѣхъ до единаго, съ мала до велика. (А ихъ было въ то время у насъ до 1500 обоего пола). Изстари уже заведено, что домохозяева, которые въ тотъ или другой день Пасхи служатъ молебенъ, должны у себя въ этотъ день принимать и угощать весь остальной приходъ. Этому порядку искони подчиняемся и мы, духовные». Такой установъ почтенной старины мнѣ пришелся не по сердцу и показался далеко не заслуживающимъ поддержки. Однакожъ, какъ бы не сказали обо мнѣ: «молодо—зелено» — я рѣшился посмотрѣть, какъ и что будетъ, — и увидалъ!!.. Наступилъ понедѣльникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія. Рано утромъ началась обычная пасхальная утреня, по совершеніи коей, мы, священноцерковнослужители, тотчасъ же отправились со святыми иконами служить молебны по домамъ, гдѣ положено, и, обойдя опредѣленное количество, приступили къ приготовленію служенія литургіи. Начинается благовѣстъ! Но по оному домохозяева, у которыхъ мы служили молебны, поспѣшили не въ храмъ Божій — на молитву, а приступили къ хлопотамъ и приготовленіямъ для пріема гостей. Къ тому же приступили и мои домашніе. Начали устанавливать большіе столы и накрывать ихъ скатертями: затѣмъ устанавливать ихъ кувшинами съ пивомъ, графинами съ виномъ, хлѣбомъ-солью и разными яствами. По окончаніи литургіи, когда я былъ еще въ храмѣ Божіемъ, множество народа, по выходѣ изъ него, прямо отправилось ко мнѣ. За приготовленными столами народа обоего пола и всѣхъ возрастовъ набралось столько, сколько могло помѣститься. Тутъ сидѣли и малыя дѣти съ своими ложками около отцовъ и матерей, и оборванцы-бездомники, пѣвницы, отъявленные конокрады и всякій приходскій сбродъ — рядомъ съ почтенными стариками и уважаемыми домохозяевами. Когда я пришелъ изъ церкви, всѣ эти посѣтители уже усердно угощались. Кухарка и еще приглашенныя женщины подавали на столъ и обратно принимали горячія блюда, пироги и хлѣбъ; теща и жена обносили гостей пивомъ и виномъ, не

минуя даже и малыхъ дѣтей, которыхъ знакомить съ горькой чарой при семъ удобномъ случаѣ усердно заботились и сами родители. Приходилось слышать, какъ, съ одной стороны, сердобольный родитель внушалъ своему мальцу, держащему стаканъ въ рукѣ: «попей, попей, глупой», а съ другой — и мать, не желавшая отстать въ выраженіи своихъ нѣжныхъ чувствъ, тоже подсказывала: «попейся, попейся!..» Смѣшно и грустно было видѣть эти нѣжности родителей, пріучавшихъ дѣтей къ даровщинѣ и пьянству. Чувство долга сильно побуждало меня напомнить имъ изреченіе Спасителя: «аще кто соблазнитъ единаго малыхъ сихъ, уне есть ему, да обѣсится жернову осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй» (Мат. 18, 6). Но какъ, по ненормальному состоянію родителей, видно было, что они не способны принимать никакихъ внушеній и наставленій, и слова Спасителя на этотъ разъ были бы бисеромъ, брошеннымъ предъ свиньями, могущими попрать его, — то я заблагоразсудилъ приберечь ихъ къ болѣе удобному времени, рѣшившись въ настоящее время съ терпѣніемъ самъ присоединиться къ компаніи угощающихъ, для облегченія ихъ труда и для наблюденія за свойствами угощаемыхъ, духовныхъ чадъ своихъ, еще не вполнѣ мнѣ знакомыхъ. И вотъ, первую партію, наконецъ, мы отпотчивали; вполнѣ довольная, она съ благодарностію выступила вонъ, отправившись для такого же угожденія своей мамонѣ въ слѣдующій, сосѣдній домъ причетника. Но на мѣсто ея другая такая же большая толпа стояла уже у воротъ дома и опять немедленно наполнила домъ. Началось то-же угощеніе! Послѣ этой партіи слѣдовали одна за другою — третья, четвертая, пятая, — и одна уже пьянѣй другой, — и однакожъ съ правомъ и требованіемъ угощенія, которое каждой партіи и предлагалось, пока темная ночь не прекратила этого хожденія и не призвала всѣхъ къ покою.

Не могу и теперь забыть и изобразить всѣхъ тяжелыхъ впечатлѣній, положенныхъ на меня въ этотъ день Пасхи Господней, встрѣченной мною въ первый разъ въ званіи приходскаго іерея и пастыря! Помню только, что мнѣ чуть не до слезъ было тяжело! И я тутъ же далъ себѣ слово во что бы то ни стало измѣнить этотъ безобразный обычай. Въ слѣдующій же день мною разъяснено было прихожанамъ съ церковной каѳедры все безобразіе такого огульнаго хожденія изъ дома въ домъ, для угожденія мамонѣ, и его несообразность со святостію величайшаго праздника православной церкви, со внушеніемъ оставить такой неприлич-

ный и грѣховный обычай. Слово мое, по такому его содержанію, показалось имъ неожиданною новостію и крайне изумило ихъ. «Вишь ты, батька-то нашъ хочетъ стать изъ молодыхъ, да въ поздніе... Какой разсказъ составилъ!.. Развѣ это нами заведено?! Изстари вѣдь установлено отцами нашими! И попы-то у насъ были не хуже его, а однакожъ не отмѣняли этого обычая! Если не станемъ ходить другъ къ другу, то что же будемъ дѣлать цѣлую недѣлю?! А куда жъ должны дѣвать припасы?! Вѣдь годъ ждали этого праздника и всякій къ нему, чай, припасался, чтобы съ пріятелями можно было погулять». И прозвучало мое слово, какъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ, возмутивъ только до сего времени спокойно дремлющую совѣсть. Но это не остановило меня въ исполненіи своего намѣренія и долга. Зная, что капля каплющая долбитъ камень, и я рѣшился, подобно сему, также упорно и неустанно долбить въ грубое, каменное сердце, чтобы пробудить совѣсть и сознаніе. Во всѣ престольные праздники и при всякомъ удобномъ случаѣ я не переставалъ развивать и укоренять мысль о несообразности нашего безпорядочнаго препровожденія праздниковъ съ святостію ихъ и о необходимости измѣнить такой грѣховный обычай. Въ слѣдующее Свѣтлое Христово Воскресеніе опять послѣдовала рѣчь о томъ же и съ тою же силою. Нашлась и добрая почва. Сѣмя, попавшее на нее, принесло плодъ! Лучшіе изъ прихожанъ рѣшились сами по дворамъ не ходить, а у себя для другихъ дверей не затворять. Но такъ какъ, по русскому взгляду, хлѣбъ-соль—дѣло заемное, то къ такимъ домохозяевамъ, которые сами перестали употреблять чужую хлѣбъ-соль, уже не всякій также рѣшался заходить. Такимъ образомъ старина пошатнулась: хожденіе изъ двора во дворъ стало измѣняться и годъ отъ году упадать болѣе и болѣе. Я же, радуясь сему, продолжалъ настаивать на своемъ: обличалъ, запрещалъ, умолялъ, требуя рѣшительно оставить безобразный обычай огульнаго хожденія по дворамъ въ праздники для удовлетворенія чреву и мамонѣ. Наконецъ, послѣ многолѣтней упорной борьбы, при помощи Божіей, зло было побѣждено, и языческій обычай служить міромъ Бахусу и мамонѣ въ недѣлю Свѣтлаго Христова Воскресенія и въ престольные праздники болѣе уже 25 лѣтъ совсѣмъ оставленъ, и теперь существуетъ у стариковъ только въ воспоминаніи, а молодымъ передается, какъ былина нашего стараго, на этотъ разъ, не совсѣмъ добраго времени.

55. Установленіе христіанскаго порядка для празднованія престольныхъ праздниковъ.

Престольныхъ праздниковъ въ настоящее время въ приходѣ три: Успенія Божіей Матери — 15-го августа, Великомученика Георгія, празднуемый 26-го ноября, и Трехъ Святителей — 30-го января. Успеніе Божіей Матери празднуется въ приходѣ съ древнихъ, незапамятныхъ временъ, потому-что и всѣ прежніе храмы именовались Успенскими, будучи посвящены въ честь Успенія Божіей Матери. Впрочемъ, торжество этого праздника у прихожанъ носило характеръ болѣе мірскаго суетнаго торжества, чѣмъ церковно-религіознаго.

За недѣлю до праздника всѣ зажиточные прихожане начинали варить пиво въ большихъ желѣзныхъ котлахъ, складываясь на пивную варь по два, по три хозяина вмѣстѣ. Самые же богатые крестьяне устраивали варь и отдѣльно. Котельныя пива предпочитались печнымъ, или такъ называемымъ кочережнымъ, которыя потому и готовили къ празднику крестьяне только самые бѣдные. Заручившись добрыми пивами, одни изъ домохозяевъ отправлялись съ ведерными и полуведерными боченками въ царевъ кабакъ — еще въ канунѣ праздника, а другіе — на самый праздникъ и часто во время утренняго богослуженія. Вечернее и утреннее служеніе въ храмѣ Божіемъ оставлялось прихожанами въ совершенномъ забвеніи. Во время того и другого храмъ Божій бывалъ почти всегда пустъ и наполнялся только при совершеніи литургіи, къ которой, принарядившись, приходили очень многіе, впрочемъ, все-таки далеко не всѣ, будучи заняты приготовленіемъ къ предстоящимъ пиршествамъ, обыкновенно начинавшимся вслѣдъ за литургіею и продолжавшимся трое сутокъ. Пиръ творился широкій! Зелено вино, крѣпкое пиво лились рѣкою, разныя яства не сходили со стола; каждый домъ былъ полонъ гостями своими и изъ сосѣднихъ селеній, и все было сыто и пьяно; вездѣ шумъ и крупный говоръ, а гдѣ и нескромныя пѣсни и разныя безобразія. Молодые парни и дѣвицы, тоже подгоряченные крѣпкими напитками, разряженные въ красныя кумачныя рубашки, толпами выходили на улицу, водили здѣсь хороводы и оглашали всѣ окрестности веселыми пѣснями. О церковно-религіозномъ торжествѣ и объ освященіи себя и домовъ своихъ молитвою тутъ уже никто не помышлялъ! Приходскій священникъ съ крестомъ, въ сопровожденіи своего причта, скоро пробѣгалъ

по всѣмъ домамъ прихожанъ, поя тропарь празднику, чтобы получить свой обычный доходъ: тѣмъ церковно-религіозное торжество и оканчивалось. Такъ велось до меня, такъ велось не одинъ годъ и при моемъ служеніи!

По окончаніи постройки новаго каменнаго храма и по освященіи придѣловъ въ честь Великомученика Георгія и Трехъ Святителей, нами установлено было въ приходѣ празднованіе и этихъ престольныхъ праздниковъ, дабы благоугодить святымъ угодникамъ, которыхъ мы избрали своими молитвенниками и ходатаями за насъ предъ Престоломъ Божіимъ. Но, чтобы празднованіе наше было дѣйствительно благоугодно имъ, нами употреблено было все стараніе, чтобы сдѣлать его торжествомъ единственно только церковно-религіознымъ, неимѣющимъ положительно характера и вида мірскаго торжества. А посему мы установили ходить по дворамъ прихожанъ не съ крестомъ только, но и съ иконами престольныхъ угодниковъ и съ пѣніемъ имъ молебновъ, и чтобы этимъ все празднованіе и ограничивалось. Такой порядокъ всѣмъ понравился и скоро привился и теперь взошелъ въ обычай. Всѣ домохозяева съ хлѣбомъ-солью встрѣтятъ св. престольныя иконы, помолятся святымъ угодникамъ, а объ обычномъ, праздничномъ разгулѣ не поминаютъ и даже въ умѣ не держатъ. По примѣру этихъ праздниковъ, мы рѣшились установить порядокъ празднованія и во время главнаго нашего престольнаго праздника. И въ этотъ праздникъ мы стали ходить по домамъ прихожанъ не съ крестомъ только, а и съ иконою Успенія Божіей Матери и пѣть Ей молебенъ, внушивъ прихожанамъ, чтобы каждый домохозяинъ встрѣтилъ икону Пресвятыя Владычицы съ должнымъ приготовленіемъ и благоговѣніемъ, а о приготовленіяхъ къ житейскому и суетному празднованію, неблагоугодному Госпожѣ Владычицѣ, заботился сколько возможно менѣе. Хотя обычаи, введенные предками и крѣпко укоренившіеся въ народѣ, искореняются не легко и не скоро, однакожъ добрый порядокъ, установленный при празднованіи придѣльныхъ престольныхъ праздниковъ, не остался безъ вліянія и на празднованіе главнаго храмоваго праздника. Обычай котельнаго пивоваренія предъ праздникомъ Успенія Божіей Матери теперь положительно всѣми брошенъ. Если кто желаетъ для праздника утѣшиться бражкою, то варятъ ее уже въ печи и то въ небольшомъ размѣрѣ. Зелено-вино берется къ празднику тоже несравненно меньше прежняго: пьяными изъ числа прихожанъ во время праздника можно встрѣтить

уже очень немногихъ. Широкаго разгула, на распашку, теперь совсѣмъ нѣтъ. Что въ приходѣ совершается престольный праздникъ — посторонній человѣкъ можетъ догадаться только потому, что увидитъ на улицѣ кружки молодыхъ парней и дѣвицъ, разряженныхъ, играющихъ пѣсни или разгуливающихъ по селу. Но этотъ обычай нужно только облагороживать, искоренять изъ него все нескромное и неприличное, но уничтожать невозможно, да, кажется, нѣтъ и особенной надобности. Міръ — не монастырь! Разумное веселье, сообразное и приличное мѣсту, времени и возрасту, присуще природѣ человѣка - и только укрѣпляетъ его физическія силы и освѣжаетъ силы духовныя.

56. Отмѣна угощенія причта во время хожденія по домамъ въ годовые и престольные праздники.

При моихъ предмѣстникахъ въ праздники Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ престольный — Успенія Пресвятыя Богородицы, а частію и на Рождество Христово и Богоявленіе, было въ обычаѣ, послѣ молебныхъ пѣній, мѣстному причту дѣлать угощеніе. По окончаніи молебнаго пѣнія, каждый домохозяинъ, по обычаю, приглашалъ причтъ присѣсть для угощенія его хлѣбомъ - солью. Причтъ останавливался. И вотъ, столъ начиналъ устанавливаться разнаго рода яствами и питіями, а затѣмъ начиналось и угощеніе, стоющее немалыхъ расходовъ, не менѣе рубля, пожалуй, бѣдному прихожанину, а богатому, да тароватому — и много болѣе. И такой расходъ для причта производился не только безъ обидъ, а еще съ удовольствіемъ. Но предложи ему тотъ же причтъ, взамѣнъ этого угощенія, хоть на четвертую долю стоимости его увеличить скудное его вознагражденіе за требоисправленіе, для увеличенія средствъ къ удовлетворенію потребностей домашняго обихода и содержанія его семейства, — обидъ, претензій и жалобъ со стороны радушнаго хлѣбосола не будетъ конца! Обычай этихъ угощеній мнѣ пришелся не по душѣ, и я тутъ же предложилъ отмѣнить его, но сдѣлать это рѣшился не тотчасъ же — сразу, дабы не оскорбить домохозяевъ, а — посмотрѣвшись. А посему, на первыхъ порахъ, по заведенному порядку, я тоже принималъ эти угощенія. Вотъ, бывало, сядешь за столъ и предъ тобою, какъ высокопочтенною особою, становится доброю хозяйкою особое блюдо со сливками и ложкою, а усерднымъ хозяиномъ стаканъ, иногда и два съ виномъ, — и все это изъ угожденія хозяевамъ,

волею или неволею, по усиленной ихъ просьбѣ, подноситъ къ губамъ съ благодарностію за ихъ радушіе и угощеніе. И тутъ же въ отвѣтъ на это слышишь: «ты, батюшка, славу только дѣлаешь, что не брезгуешь нашимъ хлѣбомъ-солью, а самъ ничего не ѣшь, не пьешь». А отъ другого получишь, бывало, такое замѣчаніе: «ты, батюшка, такой церемонный, ничего ни ѣшь, ни пьешь! Мы не знаемъ—какъ съ тобою и обращаться. Бывало, старый батюшка у насъ выпьетъ,—и мы съ нимъ выпьемъ: вотъ, у насъ и начнется смѣлый разговоръ! А съ тобою мы не знаемъ, какъ и о чемъ говорить». На это я обычно отвѣчалъ: «Богъ дастъ, поближе познакомимся, покороче узнаемъ другъ друга, тогда и у насъ найдется многое, о чемъ намъ можно и нужно поговорить». Наконецъ, когда всѣ прихожане поняли, что угощенія ихъ мало доставляютъ мнѣ удовольствія, что, принимая ихъ, я дѣлаю только имъ угоду, тогда сами рады были оставить ихъ, и упорно навязываться съ ними не стали. А чтобы разъ навсегда покончить съ этимъ обычаемъ, я сообщилъ имъ, чтобы объ угощеніи моемъ они не безпокоились и чтобы безполезной траты на него не производили; этимъ обычай угощенія причта и прекратился, безъ нарушенія добрыхъ отношеній между имъ и прихожанами. Теперь во время Пасхи и въ престольные праздники ходимъ съ иконами по приходу и уже ничѣмъ и никѣмъ не задерживаемся. И какъ стало хорошо! Приходъ обойдешь во-время. И тебя никто не безпокоитъ, и ты никого не безпокоишь. И время для отдыха есть!

57. Борьба съ общественнымъ порокомъ, составляющимъ родъ мелкаго воровства, несчитающагося грѣхомъ.

Мелкое воровство между прихожанами, можно сказать,—порокъ общественный. Да оно въ такомъ видѣ проявляется и не между одними моими прихожанами. Оно поддерживается большею частію отсутствіемъ понятія о святости и неприкосновенности права чужой собственности и непризнаніемъ за грѣхъ мелкой кражи. Загнать свою скотину на чужую пастьбу, заѣхать въ чужой лѣсъ, особенно—господскій, перекосить рядъ травы въ чужомъ участкѣ, перепахать борозду въ загонѣ сосѣда, разломать и свезти городьбу себѣ на дрова изъ близкой сосѣдней усадьбы, надергать полвоза сѣна изъ чужихъ стоговъ, стащить нѣсколько сноповъ, а пожалуй и копну на полѣ съ чужаго сосѣдняго загона,—это почти не считается грѣхомъ, и виновные въ подобныхъ проступ-

кахъ, будучи не тревожимы совѣстію, большею частію не считаютъ даже долгомъ каяться въ нихъ, когда исповѣдуются предъ священникомъ. А мелкіе эти пороки въ сущности — большое общественное зло и виднѣются на фонѣ общественной совѣсти, какъ черное и безобразное пятно. Требовалось и требуется пастырю съ такими неприглядными сторонами общественной жизни своихъ пасомыхъ имѣть борьбу очень упорную, чуть ли ни постоянную. И борьба таковая мною ведена была и ведется благовременно и безвременно: бичевались и бичуются эти пороки и съ церковной каѳедры, и при всякомъ удобномъ случаѣ, съ разъясненіемъ вреда, наносимаго ими общественному и частному семейному благосостоянію и спокойствію, важности и тяжести ихъ въ очахъ Божіихъ и строгой отвѣтственности за нихъ на страшномъ судѣ Божіемъ. При такомъ противодѣйствіи злу, оно хотя окончательно не побѣждено нами, но, по милости Божіей, до нѣкоторой степени въ основаніи ослаблено. Мелкія кражи на судѣ общественной совѣсти и каждаго прихожанина теперь уже не считаются дѣломъ безгрѣшнымъ, а разсматриваются какъ пороки, подлежащіе карѣ; понятіе о святости и неприкосновенности чужой собственности тоже стало входить въ сознаніе: «что мое, то не твое; что чужое, то не мое», это теперь уже всякій понимаетъ. Слава и благодареніе Господу и за это! Богъ милостивъ! Когда-нибудь это зло и совсѣмъ прекратится.

58. Смѣлое обличеніе двухъ прихожанъ-конокрадовъ и ночныхъ грабителей амбаровъ и клѣтей при производствѣ о нихъ слѣдствія, сопровождаемое для нихъ тюрьмою и осужденіемъ на семилѣтніе труды въ арестантскихъ ротахъ; побѣгъ изъ оныхъ съ намѣреніемъ отмстить мнѣ; немедленное ночное нападеніе ихъ на мой домъ, похищеніе ими разнаго имущества и покушеніе ихъ на жизнь нашу съ женою, отклоненное дѣйствіемъ Промысла Божія.

Въ первые годы моего священническаго служенія въ Городковичахъ въ числѣ моихъ прихожанъ были два замѣчательные вора: Рѣшетниковъ и Ѳедоринъ, которые умѣли ловко воровать и искусно кони терять. Всѣ знали ихъ, какъ отъявленныхъ воровъ, но никто не только не преслѣдовалъ, изъ опасенія навлечь ихъ гнѣвъ и подвергнуться тяжелой ихъ мести, а, напротивъ, всякій старался чѣмъ-нибудь ихъ задобрить. А посему каждымъ домохозяиномъ всегда давалось имъ почетное мѣсто и первая

чарка на всѣхъ пирушкахъ и на всѣхъ праздникахъ. Долго они наводили страхъ своими похожденіями на всѣхъ жителей. Но всякому злу бываетъ конецъ: пробилъ грозный часъ и для ихъ похожденій!

Разъ въ одну ночь они обокрали одного зажиточнаго крестьянина въ сосѣднемъ селѣ Орѣховѣ, обобравъ все его движимое имущество и совершивъ очень крупную кражу со взломомъ. Пріѣхавъ съ награбленнымъ ими имуществомъ къ одному дворнику въ с. Городковичахъ, начали у него пьянствовать. Когда они угощались за столомъ, тѣмъ временемъ дворникъ осмотрѣлъ на дворѣ воза ихъ и, усмотрѣвъ въ нихъ множество награбленнаго злодѣями имущества, рѣшился отличиться гражданскою доблестію и предать злодѣевъ въ руки правосудія, чтобы такимъ образомъ избавить все селеніе отъ ихъ разоренія. Ворота своего двора укрѣпивъ надежными запорами, чтобы злодѣи не могли убѣжать и воза увезти со двора, онъ тотчасъ далъ знать о пьянствующихъ у него ворахъ и о награбленномъ ими имуществѣ, находящемся на его дворѣ, сельскому старостѣ, сотскому и постороннимъ людямъ. Вся эта мѣстная сельская полиція, прибывъ къ дворнику, накрыла злодѣевъ со всѣми плодами ночныхъ ихъ подвиговъ и взяла ихъ подъ караулъ со всѣмъ награбленнымъ ими имуществомъ. Въ то же время дано было знать обо всемъ этомъ уѣзднымъ властямъ. Не замедлилъ прибыть въ Городковичи становой приставъ, а одновременно съ нимъ и хозяинъ покраденнаго имущества. Увидавъ оное на возахъ, онъ несказанно обрадовался и съ воплемъ и слезами призналъ его своею собственностію, представивъ тому полныя доказательства.

Становой приставъ произвелъ обо всемъ должное слѣдствіе, при произведеніи коего находился и я, для приведенія къ присягѣ свидѣтелей, подлежащихъ спросу, и для увѣщанія ихъ о показаніи истины. Въ заключеніи слѣдствія, по порядку стараго судопроизводства, требовалось произвести о поведеніи преступниковъ повальный обыскъ, или, что тоже, спросить объ образѣ ихъ жизни всѣхъ мѣстныхъ жителей с. Городковичъ. И вотъ, когда становой приставъ, собравъ ихъ вмѣстѣ, началъ спрашивать объ этомъ, то всѣ они, опасаясь мести злодѣевъ, начали уклоняться отъ прямыхъ отвѣтовъ на предлагаемые вопросы. Всѣ стали показывать въ родѣ того, что «моя изба съ краю, и я ничего не знаю». Понимая причины такихъ непрямыхъ и уклончивыхъ отвѣтовъ прихожанъ, я сказалъ приставу: «всѣ эти уклончивые отвѣты и неопредѣленныя показанія, конечно, происходятъ оттого, что они

уже слишкомъ запуганы злодѣями и опасаются, чтобы не навлечь на себя ихъ мести впередъ, а еслибы подобный страхъ не связывалъ ихъ языковъ, они, безъ сомнѣнія, могли бы поразсказать о многихъ ихъ похожденіяхъ». Прихожане, видя мое столь прямое и открытое объясненіе, и дѣйствительно развязали свои языки и начали описывать злодѣевъ по всей справедливости. Къ тому-жъ, въ дополненіе къ произведенному слѣдствію, требовалось отъ меня свѣдѣніе о бытіи и небытіи преступниковъ у исповѣди и причастія Св. Христовыхъ Таинъ. А такъ какъ, по преданности къ постоянному пьянству и преступному своему ремеслу, въ храмъ Божій они никогда не ходили, о христіанскомъ долгѣ исповѣди и причастія Христовыхъ Таинъ никогда не помышляли, то мною и отмѣчались въ исповѣдныхъ росписяхъ небывшими, по причинѣ ихъ распутства и безпорядочной ихъ жизни. Въ данномъ мною свѣдѣніи отмѣтка эта выписана была, конечно, подлинникомъ. Оба эти обстоятельства переполнили сердца злодѣевъ злобою противъ меня. Отмстить мнѣ они поставили для себя непремѣнною задачею. Заключенные въ тюрьму, они и тамъ не оставили злаго своего намѣренія и рано или поздно привести его въ исполненіе не теряли надежды. По истеченіи двухъ лѣтъ ихъ тюремнаго заключенія, наконецъ, опредѣленіемъ суда было присуждено отправить ихъ на работу въ Рязанскія арестантскія роты на 7 лѣтъ, куда въ послѣднихъ числахъ іюня изъ Спасскаго тюремнаго замка они и были отправлены. Но, пробывъ здѣсь не болѣе недѣли, они въ ночь 6-го іюля на 7-е число съ неразлучнымъ спутникомъ своимъ, однимъ изъ селезеновскихъ воровъ, сдѣлали побѣгъ. Къ вечеру того же числа добрались до Ижевскихъ хуторовъ, на которыхъ и ночевали. 8-го числа устроили свиданіе съ нѣкоторыми своими городковическими родными и съ одною женщиною, часто бывавшею у насъ въ домѣ и знавшею расположеніе его и мѣста храненія нашего домашняго имущества: при участіи ея, составили планъ въ ночь 8-го числа на 9-ое забраться въ мой домъ, обобрать насъ и, наконецъ, привести въ исполненіе давнишнюю злобу своего сердца, удовлетворивъ ей кровавою местью. Грозный мечъ злодѣевъ висѣлъ надъ нашими головами. Но мы, ничего не зная объ угрожавшей намъ опасности, спокойно занимались своими дѣлами. День 8-го іюля былъ совершенно безоблачный и очень жаркій, а потому мы и заблагоразсудили выбрать изъ кладовой все зимнее платье и просушить его въ саду, гдѣ, развѣшанное по разнымъ мѣстамъ, оно и на-

ходилось до поздняго вечера; а вечеромъ убрали его въ домъ и развѣсили на стойкахъ по стѣнамъ. Я же, пользуясь вечернею прохладою послѣ чрезмѣрно-знойнаго дня, растворилъ всѣ окна дома для освѣженія воздуха и такъ оставилъ ихъ на всю ночь, а на одномъ окнѣ, обращенномъ въ садъ, оставилъ еще библію въ кожаномъ переплетѣ большаго формата, которую читалъ передъ вечеромъ. Послѣ ужина, по обычаю, помолившись Богу, мы отправились спать и, осѣняемые своими ангелами-хранителями, заснули такимъ крѣпкимъ сномъ, что даже ничего не слыхали, что происходило въ домѣ около насъ. Между тѣмъ, въ полуночный часъ злодѣи вполнѣ хозяйствовали въ моемъ домѣ и уже готовы были привести въ исполненіе давно занимавшій ихъ планъ кровавой мести. Влѣзли они въ домъ такимъ образомъ: съ пчельника, находившагося въ саду, взяли порожній улей и приставили къ окну, на которомъ лежала библія, а такъ-какъ окно было высоко и съ улья лѣзть въ него было еще неудобно, то они стащили съ окна библію и, положивъ ее на улей, употребили вмѣсто подмостей и забрались въ домъ.

Развѣшанное на стойкахъ по стѣнамъ разнаго рода платье: зимній салопъ на лисьемъ мѣху, лѣтній, изъ дорогой шелковой матеріи, бурнусъ, накидки и проч., какъ нарочно для нихъ приготовленные,—все поснимали и выбросили въ окно: затѣмъ одинъ изъ злодѣевъ—селезеновскій—отправился ко мнѣ въ кабинетъ для разысканія денегъ, по указанію упомянутой женщины, а другой—изъ нашихъ городковическихъ—отворилъ дверь къ намъ въ спальню, для приведенія въ исполненіе давно задуманнаго злодѣянія. Но въ тотъ самый моментъ, какъ злодѣй хотѣлъ переступить порогъ спальни, селезеновскому его товарищу попалась въ руки хорошенькая полированная швейка, внутри наполненная пескомъ. Принявъ ее за шкатулку съ деньгами, онъ въ восторгѣ шумнулъ своему товарищу о такой находкѣ и бросился бѣжать съ нею вонъ изъ дома. Интересная добыча и жажда денегъ и на этого злодѣя моментально такъ повліяла, что и онъ, забывъ о своей кровавой мести, тоже бросился бѣжать за первымъ злодѣемъ. Выбравшись изъ дома и тотчасъ уложивъ все награбленное имущество на подводу, злодѣи уѣхали съ нимъ на приходскій погостъ, и, интересуясь болѣе всего шкатулкой съ деньгами, раскололи ее пополамъ и—увы!—вмѣсто денегъ, получили нѣсколько горстей песку. Съ досады обѣ половинки этой благодѣтельницы нашей—швейки разбросали въ разныя стороны

и отправились на свои мѣста; но уже возвращаться въ домъ для продолженія своихъ подвиговъ сочли неудобнымъ. Обо всемъ этомъ сами злодѣи передали своимъ городковическимъ родственникамъ.

Чудно дивное покровительство надъ нами грѣшными всеблагаго Промысла Божія! Можно ли не видѣть, что разное платье, развѣшанное по стопкамъ, какъ нарочно для развлеченія вниманія злодѣевъ, — что крѣпкій, непробудный сонъ, смежившій наши очи подъ осѣненіемъ нашихъ ангеловъ-хранителей, и дивная швейка, попавшаяся въ руки злодѣя, — были въ рукахъ Промысла Божія самыми дѣйствительными средствами, предпринятыми къ нашему спасенію?! Не будь платья, столь интереснаго для злодѣевъ и такъ легко сдѣлавшагося ихъ добычею и немалое время занявшаго ихъ; не будь у насъ этого крѣпкаго сна, не давшаго намъ возможности пробудиться и въ испугѣ поднять тревогу, и не попадись въ руки злодѣя эта спасительная швейка, — смерть наша была бы неизбѣжна! О, какъ благъ Господь и милостивъ, и щедротамъ Его нѣсть конца! О, какъ премудро Его Божественное о насъ промышленіе!

59. Увѣдомленіе Спасскою уѣздною полиціею о побѣгѣ означенныхъ арестантовъ, для принятія мѣръ предосторожности; полная догадка объ ихъ злодѣйскомъ посѣщеніи нашего дома; мѣры предосторожности и донесеніе становому приставу о покраденномъ у насъ имуществѣ; замѣчательныя его дѣйствія по разысканію кражи съ затерею самыхъ концовъ ея.

Утромъ 9-го іюля 1852-го года, вставши отъ сна, мы спокойно занялись своими обычными дѣлами, не замѣтивъ своего домашняго опустошенія. Во время же утренняго чая матушка-теща, посѣтивъ насъ, сообщила намъ, что у ней въ саду ночью пропали тальки. Разсуждая съ ней по поводу этой кражи, мы обратили вниманіе на стѣны и своего дома, увѣшанныя съ вечера разнаго рода лучшимъ и дорогимъ нашимъ платьемъ, а теперь пустыя, и съ ужасомъ ахнули. Тутъ только мы поняли, что ночью у насъ были въ домѣ непрошенные гости. Но кто они и изъ какого лагеря, — догадаться никакъ не могли. Впрочемъ, въ недоумѣніи мы оставались только до вечера. Вечеромъ того же дня присланъ былъ изъ г. Спасска нарочный-полицейскій съ увѣдомленіемъ о побѣгѣ изъ Рязанскихъ арестантскихъ ротъ городковическихъ арестантовъ: Рѣпетникова и Федорина, личныхъ

моихъ враговъ, дышавшихъ противъ меня злобою и местью въ сообществѣ съ селезеновскимъ арестантомъ, для принятія противъ нихъ мѣръ осторожности. Тутъ уже стало ясно, къ ужасу нашему, кто былъ у насъ въ гостяхъ. Тогда, для предохраненія себя отъ вторичнаго посѣщенія такихъ нежеланныхъ гостей, мы тотчасъ наняли двухъ сторожей для усиленнаго караула дома, который и продолжали до тѣхъ поръ, пока злодѣи не попались въ руки властей и законнаго правосудія, а для разысканія похищенныхъ вещей приняли законныя мѣры.

Сообразивъ всѣ покраденныя у насъ вещи, я составилъ имъ подробную и обстоятельную опись, которую немедленно представилъ становому приставу при объявленіи о случившейся у меня покражѣ. Г. приставъ, будучи знакомымъ мнѣ человѣкомъ, по полученіи отъ меня объявленія о моемъ несчастіи, обѣщалъ мнѣ употребить самыя энергическія мѣры къ разысканію покраденнаго, и я не терялъ на это надежды, будучи увѣренъ, что злодѣи, преслѣдуемые гражданскими властями, полицейскими чинами, сельскими мѣстными начальствами и сторожимые самими обществами, долго не могутъ укрываться въ побѣгахъ и должны попасться въ руки властей, а тогда должно раскрыться дѣло и о моей покражѣ. И дѣйствительно, злодѣи недолго пользовались непринадлежащею имъ свободою—на бѣду и страхъ ближнимъ. Уведя лошадей у стариковскаго священника, они подверглись преслѣдованію по горячимъ слѣдамъ и, будучи преслѣдуемы по пятамъ до Казарскаго перевоза, здѣсь были настигнуты и пойманы и переданы, куда слѣдуетъ. Вмѣстѣ съ симъ открылись и слѣды моей покражи. Разъ утромъ рано становой приставъ пріѣзжаетъ къ намъ въ домъ. Вынувъ изъ кармана тальку нитокъ, означенную въ моей описи покраденнаго имущества, показываетъ ее намъ и говоритъ: «не узнаете ли?!» Жена, осмотрѣвъ ее, отвѣчаетъ: «да, узнаю!.. Это талька наша! Но такъ какъ она принадлежитъ собственно не мнѣ, а матери, то лучше спросить ее». Пригласили матушку и показали ей тальку. Она, взглянувъ на нее, тотчасъ признала ее своею собственностію и, не колеблясь, сказала: «эта талька моя! Становой сказалъ: «а чѣмъ вы можете это доказать?» — «А вотъ чѣмъ: шнурокъ, которымъ отдѣлены пасьмы этой тальки, соскаенъ изъ распущенныхъ мною бѣлевыхъ чулокъ. Распустите этотъ шнурокъ и вы увидите, что я говорю правду.» И дѣйствительно, какъ только распустили шнурокъ, нитки, оставленныя на просторѣ, тотчасъ

же начали свертываться въ петли, какъ были въ чулкѣ. «Вотъ вамъ неоспоримое доказательство моей принадлежности нитокъ!» сказала матушка. Дѣйствительно, былъ указанъ такой рѣдкій и случайный признакъ, которымъ принадлежность нитокъ опредѣлялась съ положительною ясностію, не оставляющею никакого мѣста сомнѣнію. Я обрадовался, увидя, что по этимъ ниткамъ путь въ воровской притонъ открытъ и, слѣдовательно, на разысканіе покражи есть полная надежда. Благодаря г. становаго за его энергическія мѣры, принятыя къ разысканію вещей, я вмѣстѣ съ симъ просилъ его о дальнѣйшихъ хлопотахъ по этому дѣлу и о послѣдствіяхъ меня незамедлительно увѣдомить, дабы я и самъ могъ принять участіе въ разысканіи своего имущества. Г. становой, во исполненіе моей просьбы, обѣщалъ о послѣдствіяхъ дальнѣйшихъ розысковъ непремѣнно увѣдомить меня съ нарочнымъ не далѣе какъ чрезъ недѣлю.

Но недѣля проходитъ, извѣстій нѣтъ! Проходитъ и другая, — а увѣдомленія не получается. Я начинаю тревожиться: посылаю письмо, другое и прошу на нихъ отвѣта, но таковаго не удостоиваюсь. Вижу — становой нашъ разъ проѣзжаетъ въ Лакашу мимо моего, знакомаго ему, дома и обратно катитъ безъ оглядки. Я самъ отправляюсь къ нему на мѣсто его жительства; мнѣ говорятъ: «его дома нѣтъ». Узнаю, что въ извѣстный день онъ неизбѣжно долженъ быть въ Ижевскомъ, въ общественной квартирѣ; отправляюсь туда, застаю его и спрашиваю, что̀ оказалось вслѣдствіе его розысковъ по моему дѣлу? — «По какому?» спрашиваетъ съ недоумѣніемъ. — «Какъ по какому?! Да по дѣлу о моей кражѣ, о которой подано вамъ заявленіе и слѣды которой вами открыты, такъ какъ вы сами привозили намъ нитки, украденныя у насъ вмѣстѣ съ прочими вещами и съ такою точностію опознанныя». — «О, нѣтъ, эти нитки не ваши, а одной фабричной женщины Задубровской фабрики. А ваши салопы и бурнусы давно всѣ ушли въ Бардаково и тамъ господами - однодворцами давно передѣланы на разныя мелкія вещи, такъ что теперь и концы имъ затеряны». Таковъ утѣшительный конецъ дѣла, разъясненный становымъ приставомъ!..

60. Участіе мое въ дѣлежѣ одного семейства; отлученіе одного крестьянина отъ Св. Христовыхъ Таинъ во время Четыредесятницы; возстановленіе за это противъ меня моими клеветами всего прихода; знаменательный для меня конецъ этого дѣла по дѣйствію Св Провидѣнія.

Еще предмѣстникъ мой, о. Родіонъ Тимоѳеевичъ Плакеинъ, пріучилъ прихожанъ во всѣхъ семейныхъ своихъ дѣлахъ, выходящихъ изъ обыденнаго круга и приводящихъ въ затрудненіе, обращаться за совѣтами къ нему. Случится ли въ семьѣ горе, бѣда, крупная ссора снохъ между собою, непочтеніе сыновей къ старику; затѣется ли раздѣлъ семьи,—во всѣхъ таковыхъ случаяхъ прихожане непремѣнно обращались къ о. Родіону и за его совѣтами и за его рѣшеніями. По поступленіи моемъ на его мѣсто, когда, при помощи Божіей, и я успѣлъ скоро пріобрѣсть довѣріе ихъ, укоренившійся между ними обычай ихъ—во всѣхъ чрезвычайныхъ семейныхъ обстоятельствахъ обращаться къ священнику—вполнѣ возстановился и при мнѣ. Къ священнику они обращались иногда даже при такихъ обстоятельствахъ, когда семейное ихъ дѣло разсматривалось и рѣшено какимъ-нибудь ихъ мѣстнымъ ближайшимъ начальствомъ: бурмистромъ, управляющимъ и даже самимъ помѣщикомъ, считая судъ священника и голосъ его какъ бы высшимъ и болѣе компетентнымъ. Разбирательство такихъ дѣлъ требовало чрезвычайной осторожности, большаго умѣнья и такта держать себя на законной почвѣ, отнюдь не переступая предѣловъ единственно нравственнаго вліянія на лицъ, требующихъ принятія участія въ ихъ дѣлѣ. Таковое участіе бывало иногда крайне тяжело и очевидно соединено съ большимъ рискомъ навлечь на себя бѣды и непріятности. Но при неотступной просьбѣ въ томъ самихъ прихожанъ, при сознаніи нравственныхъ требованій своего пастырскаго долга,—безусловно уклоняться отъ участія въ разсмотрѣніи такихъ дѣлъ и въ нравственномъ воздѣйствіи на кого слѣдуетъ было неудобно и казалось какъ бы не по-пастырски. Разъ, волею-неволею, мнѣ пришлось принять участіе въ такомъ разбирательствѣ, которое впослѣдствіи навлекло мнѣ множество хлопотъ и непріятностей. У прихожанина моего, крестьянина г. Колемина Корнѣя Никифорова, было три сына. Одинъ изъ нихъ, старшій, занимался домашнимъ хозяйствомъ, а два младшіе—ходили на барщину и, будучи бондарями, занимались дѣломъ при винномъ подвалѣ г. Колемина и отправлялись съ винными транспортами для наблюденія за ними на пути ихъ

слѣдованія къ мѣсту назначенія. За ихъ знаніе своего дѣла и расторопность были любимы своимъ господиномъ управляющимъ. Поощряемые его вниманіемъ, они начали превозноситься предъ своимъ отцомъ и старшимъ братомъ. Отъ этого въ семьѣ пошли у нихъ непріятности, которыя, увеличиваясь съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, наконецъ, привели къ тому, что младшіе братья потребовали раздѣла, предварительно испросивъ на то дозволеніе управляющаго и склонивъ его принять въ томъ непосредственное участіе для поддержанія ихъ интересовъ. Управляющій, пославъ для раздѣла имущества Никишевыхъ своего вотчиннаго старосту, родственника по женамъ младшимъ сыновьямъ Никишева, приказалъ интересы ихъ поддержать. Посему произведенъ былъ раздѣлъ крайне неравномѣрный и неправильный. Отецъ и старшій братъ, обиженные въ высшей степени, не знали, что̀ дѣлать. Но, желая какъ-нибудь поправить свое дѣло, они собрали къ себѣ почтенныхъ стариковъ и объяснили имъ о своемъ вопіюще неправильномъ раздѣлѣ; пріѣхали ко мнѣ и стали просить меня, чтобы и я прибылъ къ нимъ и взглянулъ на этотъ раздѣлъ. Сколько я ни отказывался отъ этого дѣла, объясняя имъ, что раздѣлъ, каковъ бы онъ ни былъ, совершенный ихъ начальствомъ, не можетъ подлежать уже ничьему разсмотрѣнію, а тѣмъ болѣе моему, потому-что производить раздѣлы семейные не входитъ въ кругъ моихъ обязанностей, — Никишевы не переставали просить меня, чтобы я поѣхалъ съ ними въ ихъ домъ, хотя для того только, чтобы взглянуть, какъ ихъ раздѣлили. Нечего было дѣлать: я рѣшился удовлетворить ихъ просьбѣ; одѣлся и съ ними поѣхалъ. Прибывъ въ ихъ домъ, нашелъ въ немъ много стариковъ. Выслушавъ съ ними жалобу отца и старшаго его сына на неправильность раздѣла и разсмотрѣвъ его, я нашелъ, что онъ, въ самомъ дѣлѣ, похожъ былъ болѣе на самоуправство, чѣмъ на дѣйствительный раздѣлъ. Младшіе сыновья и братья, пользовавшіеся поддержкою своихъ начальниковъ, по праву сильнаго, взяли, что̀ имъ захотѣлось, и дѣлу конецъ. А при крѣпостномъ правѣ на такіе поступки гдѣ можно было искать суда?! Какъ ни прискорбно было видѣть такую вопіющую неправду, но я долгомъ счелъ опять объяснить то-же, что̀ и выше мною сказано, всѣмъ тутъ находящимся, что раздѣлъ, каковъ бы онъ ни былъ, но разъ онъ уже произведенъ начальствомъ и утвержденъ имъ, никѣмъ перевершенъ быть не можетъ. Поправить это дѣло можно одною лишь доброю волею неправильно награжденныхъ съ явною

обидою отцу и старшему брату. Если они, убоясь правосуднаго Бога, всегда страшно карающаго за неправедное стяженіе, пожелаютъ сами добровольно уравнять пай и раздѣлить имущество по Божью, получивъ то, что имъ слѣдуетъ, то, конечно, этого возбранить имъ никто не можетъ. Богъ же, безъ сомнѣнія, вознаградилъ бы ихъ сторицею за такое доброе и великодушное дѣло. При этомъ я обратился къ младшимъ членамъ семьи съ словомъ увѣщанія и сказалъ, что Господь послѣ раздѣла всегда благословляетъ тѣхъ, которые при этомъ случаѣ уступаютъ, и, напротивъ, не благословляетъ и даже караетъ тѣхъ, которые при раздѣлахъ жадничаютъ и стараются взять поболѣе, отчего первые всегда скоро богатѣютъ, а послѣдніе—бѣднѣютъ и разоряются, какъ и Св. Церковь провозвѣщаетъ: богатіи обнищаша и взалкаша,—взыскающіе же Господа не лишатся всякаго блага! Въ примѣръ правильнаго и родственнаго раздѣла я указалъ изъ священной исторіи на раздѣлъ Авраама съ Лотомъ, разсказавъ имъ исторію этого раздѣла и обрисовавъ съ особенною выразительностію высокія черты великодушія и честности патріарха Авраама. Это сильно повліяло на младшихъ Никишевыхъ, и они тутъ же сказали, что готовы раздѣлить все имущество по Божью: «пусть старики уравняютъ всѣ паи и мы согласны взять принадлежащія намъ доли по жребію». Такое рѣшеніе ихъ всѣми было одобрено и тотчасъ же приведено въ исполненіе.

Такому неожиданному исходу дѣла я былъ чрезвычайно радъ, благословляя Бога, что, при помощи Его, мнѣ удалось совершить такое благое дѣло и быть миротворцемъ между ссорящимися кровными людьми. А старшіе Никишевы мнѣ столько были благодарны, что сочли своею непремѣнною обязанностію тутъ же угостить меня и всѣхъ стариковъ, ими приглашенныхъ. Мнѣ принесли краснаго вина, а старикамъ русской водки и усердно угощали насъ. Принимали участіе въ этомъ угощеніи и младшіе Никишевы, которые, повидимому, тоже были довольны устроившимся дѣломъ. Но въ душѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, у нихъ было не то. Подчинившись подъ впечатлѣніемъ слова моему нравственному вліянію, они, хотя согласились на равномѣрный раздѣлъ, однакожъ, объ уступленныхъ ими паяхъ, по первому раздѣлу имъ присвоенныхъ, потомъ скоро стали очень сожалѣть и участіе мое въ дѣлѣ весьма не благословлять. По всей вѣроятности, по выбытіи моемъ изъ ихъ дома, они тотчасъ же отправились бы къ управляющему съ жалобою на меня, но, къ при-

скорбію ихъ, на этотъ разъ его не было дома, и они должны были свое неудовольствіе на меня, волею или неволею, скрывать въ сердцѣ до возвращенія его. По пріѣздѣ же его, немедленно отправились къ нему съ жалобою и доносомъ на меня, что я по-своему перевершилъ произведенный имъ раздѣлъ и ихъ многого лишилъ, и тѣмъ возбудили въ немъ противъ меня большое неудовольствіе. Себѣ же изъ устъ его услышали поддержку и даже приказаніе удержать за собою все, что по первому раздѣлу имъ присвоено. Для объясненія же со мною по предмету этого передѣла, какъ близко знакомый мнѣ человѣкъ, онъ прислалъ за мною лошадей и приказалъ просить меня къ себѣ. Я поѣхалъ къ нему. Здѣсь, начавъ разговоръ со мною, онъ, между прочимъ, спросилъ меня: «кто изъ насъ управляющій по имѣнію г. Колемина: вы, или я?» и тутъ же по поводу моего вмѣшательства въ раздѣлъ крестьянъ Никишевыхъ выразилъ свое неудовольствіе.

На это я ему объяснилъ, что въ домъ Никишевыхъ я поѣхалъ только по неотступной просьбѣ главы семейства, старика Никишева. По прибытіи же въ домъ, встрѣтивъ тамъ собранныхъ стариковъ, я предъ всѣми объяснилъ, что измѣнять раздѣлъ, произведенный начальствомъ, никто не можетъ, и я, съ своей стороны, этого права не беру на себя. Но, усмотрѣвъ, что старикъ родитель и старшій сынъ и братъ Никишевъ сильно обижены младшими Никишевыми, я рѣшился оказать на послѣднихъ свое нравственное вліяніе и убѣдить ихъ добровольно согласиться на равномѣрный раздѣлъ и изъ своихъ паевъ уступить все излишнее и неправильно ими присвоенное. На что ими и изъявлено было чистосердечное и непринужденное согласіе, чему, признаюсь, я отъ души порадовался. По этимъ дѣйствіемъ своимъ ничьихъ законныхъ правъ я не попралъ и себѣ чужихъ не присвоялъ, а если для нравственнаго вліянія на своихъ прихожанъ я воспользовался пастырскими правами, мнѣ Богомъ данными, то въ этомъ отношеніи исполнилъ только свой долгъ, въ противномъ случаѣ я виноватъ бы былъ предъ Богомъ и предъ своею совѣстію. Противъ этого объясненія управляющій сказать ничего не могъ. Но тѣмъ не менѣе неудовольствіе противъ меня въ душѣ своей затаилъ очень большое. Младшіе же Никишевы, ободренные поддержкою управляющаго, опять начали присвоять себѣ все имущество согласно первому раздѣлу, отвергая законность послѣдняго. Отъ этого въ семьѣ у нихъ пошла такая ссора и вражда, что не приведи Богъ! Нерѣдко отъ оскорбитель-

ныхъ другъ другу словъ и брани между собою у нихъ дѣло переходило къ ручной самоличной расправѣ. Начались постоянныя драки, которыя производились ими у себя дома и публично среди улицы, при множествѣ постороннихъ лицъ. Таковая открытая вражда продолжалась у нихъ очень долго. Съ нею они вступили и въ Св. Четыредесятницу. На четвертой недѣлѣ Великаго поста младшіе Никишевы, Лукьянъ и Степанъ Корнѣевы, стали ходить въ церковь къ богослуженію и готовиться къ причащенію Св. Христовыхъ Таинъ. Настало время исповѣди. Приступилъ къ очищенію своей совѣсти таинствомъ покаянія Лукьянъ Никишевъ. По исповѣданіи его, я разъяснилъ ему святость и величайшую важность Божественнаго Таинства Причащенія, къ которому онъ готовится приступить. А посему потребовалъ отъ него, чтобы онъ постарался приступить къ нему съ чистою совѣстію, въ мирѣ со всѣми и непремѣнно помирился бы съ родителемъ и старшимъ братомъ, испросивъ у нихъ прощенія въ обидахъ, имъ причиненныхъ; иначе причащеніе Св. Таинъ будетъ ему не въ оставленіе грѣховъ, а въ судъ и въ осужденіе. Этотъ Никишевъ, во исполненіе требованія христіанскаго закона, мною ему разъясненнаго, изъявилъ готовность отправиться къ отцу и старшему брату и испросить у нихъ прощенія, въ чемъ онъ ихъ обидѣлъ, хотя и не совсѣмъ охотно. Подходитъ къ аналою исповѣдываться и другой—Никишевъ Степанъ. По окончаніи исповѣди, я и этому объяснилъ о томъ же неизбѣжномъ для него долгѣ—испросить прощеніе у родителя и старшаго брата въ причиненныхъ имъ обидахъ. Но этотъ о таковой обязанности, несмотря на всѣ мои разъясненія, и слышать не хотѣлъ! Не успѣвъ расположить его къ исполненію христіанскаго долга во время исповѣди, послѣ самой продолжительной бесѣды, я приказалъ ему, не читая надъ нимъ разрѣшительной молитвы, положенной послѣ исповѣди, придти вечеромъ ко мнѣ въ домъ для продолженія съ нимъ бесѣды. Онъ пришелъ. Но и здѣсь, сколько я ни увѣщевалъ его, читая и объясняя ему изъ Евангелія подлинныя слова Спасителя (Мат. 6, 14. 15: 5. 23. 24), слова молитвы Господней и правила св. отцовъ, - ничѣмъ не могъ тронуть черствой души. Напротивъ, усердныя увѣщанія мои, соединенныя даже съ мольбою, онъ сталъ принимать за притѣсненія ему съ моей стороны и еще болѣе ожесточаться. Видя его упорство и ожесточеніе, отъ прочтенія надъ нимъ разрѣшительной молитвы я воздержался и въ пріобщеніи Св. Христовыхъ Таинъ ему отказалъ, посовѣтовавъ

ему, чтобы, во избѣжаніе срама, онъ и не подходилъ къ Св. Чашѣ. Но на это онъ самонадѣянно отвѣтилъ мнѣ: «посмотримъ, какъ ты не причастишь меня». И что-жъ? По окончаніи литургіи, когда устами Святой Церкви я приглашалъ всѣхъ готовившихся къ святому причащенію со страхомъ и вѣрою приступить и сталъ ихъ причащать, вмѣстѣ съ другими дерзновенно подошелъ къ Чашѣ и онъ. Разумѣется, въ пріобщеніи Св. Христовыхъ Таинъ я ему отказалъ, объяснивъ при семъ публично, что, если, по заповѣди Спасителя и по правиламъ Св. Матери-Церкви, онъ не испроситъ прощенія у своего родителя и старшаго брата въ обидахъ, публично имъ причиняемыхъ, не можетъ быть пріобщенъ Христовыхъ Таинъ даже и въ часъ смертномъ, и отлученъ будетъ живота вѣчнаго. Выслушавъ это, онъ обратился къ предстоящимъ и сказалъ: «Православные! Видите, какое издѣвательство священникъ надо мною творитъ!» И затѣмъ, съ неистовымъ шумомъ и угрозами найдти судъ на меня, удалился изъ церкви. По прибытіи домой, тотчасъ запрягъ лошадь и отправился съ жалобою на меня къ мѣстному благочинному. Тотъ съ нимъ же прислалъ ко мнѣ отношеніе съ прописаніемъ его жалобы и съ предписаніемъ удостоить его Св. Христовыхъ Таинъ, если къ тому нѣтъ законныхъ препятствій. Само собою понятно, что отношеніе это осталось безъ послѣдствій. Тогда Никишевъ обратился на меня съ жалобою къ своему управляющему. Этотъ, при свиданіи со мною, потребовалъ отъ меня объясненія, отчего Никишевъ мною не удостоенъ причастія Христовыхъ Таинъ. Я ему объяснилъ, что не удостоенъ въ силу закона нашей православной Церкви, такъ какъ онъ отказался отъ исполненія заповѣдей Спасителя,— стало-быть, и отъ званія христіанина и сына Церкви, а потому и Церковь лишила его своей божественной трапезы. На это управляющій мнѣ возразилъ: «мало ли чего требуютъ отъ насъ законы, да не все по нимъ исполняется!» — «Это достойно только сожалѣнія, а не подражанія, — отвѣтилъ я: — беззаконіе никогда не можетъ служить примѣромъ». Послѣ сего враги мои, не найдя возможности побудить меня къ отступленію отъ своего долга, рѣшились составить противъ меня заговоръ. Упираясь на поддержку управляющаго, они собрали беззаконное соборище — изъ вотчиннаго старосты, родственника ихъ, Никишевыхъ, и другихъ сообщниковъ ихъ — и постановили наказать меня лишеніемъ почти всѣхъ доходовъ: составили приговоръ и уложеніе, въ которомъ за всѣ требоисправленія и за всѣ молебныя пѣнія въ годовые и

престольные праздники назначили самый ничтожный окладъ; а отсыпной зерновой хлѣбъ, даваемый прихожанами причту во время Св. Недѣли и въ престольный праздникъ Успенія Божіей Матери, постановили совсѣмъ отмѣнить. Уложеніе это на общественныхъ сходахъ объявлено всѣмъ прихожанамъ къ исполненію, съ угрозою за неисполненіе его виновныхъ подвергать строгимъ наказаніямъ и съ требованіемъ начать исполненіе его съ наступающей Пасхи. Невыносимо было тяжело мнѣ видѣть это уложеніе, исходящее отъ какого-нибудь скопища нѣсколькихъ міроѣдовъ и, однакожъ, поставившее всѣхъ прихожанъ во враждебное ко мнѣ отношеніе. Тутъ было обидно не столько матеріальное лишеніе, сколько нравственное униженіе, парализовавшее всякую дѣятельность пастыря. Сохрани за собою силу этотъ беззаконный приговоръ, и онъ непремѣнно породилъ бы въ умахъ прихожанъ самое необузданное самомнѣніе съ всегдашнимъ поползновеніемъ карать своего пастыря за всякое его пастырское дѣяніе, неблагоугодное имъ и кажущееся оскорбительнымъ. Смотря на этотъ приговоръ съ указанной мною точки зрѣнія, я рѣшился парализовать его незаконную силу въ наступающую же Пасху всѣми возможными для меня мѣрами и сохранить силу за старыми порядками и обычаями относительно вознагражденія насъ за наши труды. Въ первый же день Пасхи я распорядился обойдти съ св. иконами для молебныхъ пѣній сначала дома тѣхъ прихожанъ, которые, былъ увѣренъ, что, по уваженію къ причту, измѣнять стараго порядка не станутъ, и которые міроѣдовъ беззаконнаго соборища не совсѣмъ боятся, будучи отъ него независимы. По этому распорядку сначала отслуженъ былъ молебенъ у домохозяина самаго лучшаго изъ прихожанъ. По окончаніи молебна, онъ нѣсколько позамялся и сказалъ: «какъ вамъ, батюшка, нынѣ платить-то, я не знаю. По старому-то ужъ слишкомъ строго заказано». — «Какъ знаешь, другъ! Если не боишься оскорбить Бога въ лицѣ его служителей и страшишься болѣе беззаконнаго скопища міроѣдовъ, то дѣлай въ угоду имъ и давай по ихъ уложенію». — «Нѣтъ, батюшка, пусть что будетъ, а я отъ стараго порядка не отступлю. Вотъ вамъ деньги за молебенъ и рожь сейчасъ отсыплю». Пришли къ другому хозяину, такому же честному; по окончаніи молебна, когда надобно было разсчитаться съ причтомъ, и этотъ было позамялся, по примѣру перваго хозяина ободрилъ его и расположилъ къ безоттворочной уплатѣ по старому. Третій тоже принялъ св. иконы съ усер-

діемъ, но, побаиваясь міроѣдовъ, спросилъ: «какъ вамъ платить-то, батюшка? Боюсь, какъ бы тиранства не нажить!» Я отвѣтилъ: «ты видѣлъ, какъ платили добрые люди, ни мало не страшась міроѣдовъ, которые, конечно, никому ничего не могутъ сдѣлать». По примѣру двухъ предыдущихъ, и этотъ безпрекословно заплатилъ все, что слѣдуетъ, по старому; поворотилы - міроѣды ходили за нами, наблюдая вездѣ, что творится, и, видя неустойку своихъ постановленій, чуть не рвали на себѣ волосы. Послѣ этихъ трехъ домохозяевъ я обошелъ по выбору еще нѣсколько домовъ и вездѣ получалъ плату, какъ слѣдуетъ, по прежнему, заведенному обычаю. Прочіе же прихожане, видя, что я начинаю ходить по избраннымъ прихожанамъ, а не по тому порядку, какъ прежде водилось, приступили ко мнѣ и стали просить меня ходить рядомъ изъ дома въ домъ, по обычному у нихъ порядку. На это я имъ отвѣтилъ: «Братцы! Вѣдь вы завели новый порядокъ и новое уложеніе, отмѣнивъ старое. Вотъ и я начинаю вводить новое уложеніе и измѣнять старый порядокъ». Прихожане, понявъ смыслъ моего замѣчанія, начали извиняться предо мною, обвиняя міроѣдовъ: «мы тутъ право не причемъ: вѣдь, мы люди подневольные: что намъ прикажутъ, то мы и дѣлаемъ. Впрочемъ, вы ходите только по старому, а тамъ мы посмотримъ, какъ намъ платить — по старому, или по новому». Не желая болѣе огорчать прихожанъ, я рѣшился удовлетворить ихъ просьбѣ и началъ ходить по заведенному порядку каждый день по тѣмъ лишь домамъ, которые, въ урочный для нихъ день, къ принятію св. иконъ готовятся. И они, съ своей стороны, большею частію стали платить за молебны по старому. Нѣкоторые же, изъ страха предъ міроѣдами, только удерживались отъ платы на время, прося записать за ними, что слѣдуетъ, и обождать до престольнаго праздника. Обойдя такимъ образомъ весь приходъ, въ суммѣ доходовъ я хотя и потерпѣлъ нѣкоторый убытокъ, благодаря уложенію беззаконнаго соборища, но силу его, при помощи Божіей, успѣлъ совершенно подорвать и силу стараго порядка вполнѣ поддержать, равно какъ и значеніе свое и вліяніе на прихожанъ. По милости же Божіей, авторитетъ мой въ глазахъ прихожанъ скоро даже поднялся, совсѣмъ отъ независящихъ отъ меня обстоятельствъ. Управляющій г. Колемина, г. Можаровъ, будучи самъ дворянинъ и богатый человѣкъ и притомъ какъ представитель такого важнаго и знатнаго помѣщика, во всемъ уѣздѣ, между всѣми сословіями имѣлъ столь большое значеніе и вліяніе, что считался

непоколебимымъ столпомъ и большою силою. И вдругъ, сверхъ всякаго ожиданія и къ удивленію всѣхъ, черезъ двѣ недѣли послѣ Пасхи, получилъ отъ г. Колемина увольненіе отъ должности! Прихожане, зная мои хорошія отношенія къ г. Колемину, всѣ приписали паденіе г. Можарова моему вліянію на г. Колемина, вслѣдствіе обидъ и непріятностей, причиненныхъ мнѣ г. Можаровымъ. А это и подняло авторитетъ мой и значеніе въ средѣ прихожанъ и самыхъ враговъ моихъ на чрезвычайную высоту: «вотъ какой столпъ повалилъ! Гдѣ-жъ съ нимъ бороться?!» Но поелику увольненіе Можарова, состоявшееся совершенно помимо моего вліянія, имѣло только случайное совпаденіе съ дрязгами, затѣваемыми имъ противъ меня, и по ходу дѣла какъ бы нѣкоторую связь съ ними, то въ этихъ обстоятельствахъ я усматриваю явное дѣйствіе Промысла Божія, мнѣ благодѣющаго, и предъ всеблагими путями Его смиренно падаю въ благоговѣніи и съ чувствами сердечной благодарности и упованія взываю: многое можетъ быть избавленіе у Него!..

61. Устройство для прихожанъ пожарныхъ, огнегасительныхъ орудій и помѣщенія для нихъ на изысканныя мною средства, заключавшіяся въ угодьяхъ для рыбной ловли по рѣкѣ Окѣ.

Городковическая волость наша и теперь не отличается особеннымъ благоустройствомъ. Для противодѣйствія огню, въ случаѣ пожара, огнегасительныхъ орудій у насъ очень мало; да и тѣ, которыя имѣются, содержатся не въ надлежащемъ порядкѣ. Но во время крѣпостного права въ этомъ отношеніи было еще хуже. Тогда пожарныхъ инструментовъ въ селеніи положительно не было никакихъ. Заботясь о развитіи церковно-религіозной жизни въ средѣ прихожанъ и объ искорененіи пороковъ, я въ то же время съ глубокою скорбію всегда смотрѣлъ и на общественное ихъ неблагоустройство, а гдѣ можно—принималъ и дѣятельное участіе какъ къ поднятію уровня общественнаго благоустройства своихъ прихожанъ, такъ и къ развитію ихъ благосостоянія, изыскивая къ тому особыя средства. Въ пятидесятыхъ годахъ у крестьянъ Клепининыхъ и Неклюдовыхъ случился пожаръ. На колокольнѣ, по обычаю, ударили въ набатъ. Народъ стремглавъ бросился къ мѣсту печальной катастрофы. Но, собравшись во множествѣ, что могъ онъ предпринять голыми руками для противодѣйствія бушующей стихіи?! Не имѣя никакихъ огнегасительныхъ орудій,

народъ только суетился и шумѣлъ, а въ тушеніи огня помогалъ очень мало. Пользу приносилъ только тѣмъ, что изъ дворовъ, близкихъ къ пожару, выносилъ разное имущество. Пожаръ легко могъ уничтожить все селеніе, но, по милосердію Божію, на этотъ разъ ограничился только 12-ю дворами. На этомъ пожарѣ вмѣстѣ съ другими находился и я, разумѣется, будучи безполезнымъ зрителемъ несчастія ближняго, какъ и другіе, и только скорбя душею о таковомъ общественномъ неблагоустройствѣ. Чтобы и впередъ, при другомъ подобномъ случаѣ, намъ не оставаться также беззащитными отъ огня, у меня тутъ же въ умѣ родилась благая мысль о пріобрѣтеніи необходимыхъ для прихода огнегасительныхъ орудій: пожарной трубы, багровъ, бочекъ и ведеръ, и другая, столь-же счастливая, — относительно открытія благонадежнаго источника для изысканія на все это потребныхъ средствъ. Въ с. Городковичахъ всѣ тридцать пять владѣльцевъ имѣли участіе въ рѣкѣ Окѣ. Владѣнія ихъ по берегу этой рѣки простирались верстъ на 15-ть. Каждый владѣлецъ — отдѣльно — тутъ не могъ имѣть никакого значенія, и матеріальныхъ интересовъ извлечь для себя изъ рѣки не имѣлъ никакой возможности. А поэтому воды наши по берегу Оки пропадали даромъ, развѣ иногда крестьяне отъ касимовскихъ рыбаковъ получали за нихъ ведро — два вина. Но онѣ, по моему соображенію, могли бы образовать довольно значительную арендную статью, безъ сомнѣнія, могущую дать достаточныя средства для пріобрѣтенія предположенныхъ мною огнегасительныхъ орудій, если бы ихъ взять въ однѣ руки. Ухватившись за эту мысль, я рѣшился въ слѣдующее же воскресенье предложить и предложилъ прихожанамъ и всѣмъ помѣщичьимъ старостамъ отдать мнѣ въ мое единственное распоряженіе, въ пользу церкви, всѣ воды по теченію рѣки Оки, безполезныя для нихъ, на 12 лѣтъ, но не даромъ, а съ возложеніемъ на меня обязанности пріобрѣсть для всего прихода необходимые пожарные инструменты: пожарную хорошую трубу, багры, четыре бочки на четырехъ-колесныхъ дрогахъ, четыре черпака, четыре ведра и пожарный сарай. Такъ какъ въ этихъ орудіяхъ ощущалась явная потребность, а вода Очная, кромѣ водопоя, никому не доставляла никакихъ интересовъ, то предложеніе мое безъ возраженій было всѣми принято и уполномочіе на распоряженіе этою водою мнѣ дано безъ сопротивленія. Послѣ этого я снесся съ касимовскими рыбаками и предложилъ имъ снять у меня въ аренду на 12 лѣтъ отданныя въ мое распоря-

женіе воды по теченію рѣки Оки—противъ всѣхъ городковическихъ владѣній. Охотниковъ на эту аренду явилось много, и я отдалъ воды на 12 лѣтъ въ пользу Городковической церкви за 1440 руб., съ тѣмъ, чтобы въ задатокъ мнѣ было выдано одновременно 440 руб. Получивъ эти деньги, я незамедлительно занялся пріобрѣтеніемъ всѣхъ вышеупомянутыхъ пожарныхъ инструментовъ,—по пріобрѣтеніи коихъ, устроилъ и пожарный сарай недалеко отъ церкви и отъ своего дома, для удобнаго наблюденія за этимъ новымъ учрежденіемъ. И какъ я радъ былъ осуществленію всѣхъ своихъ предначертаній, оказавшихся очевидно столь полезными и для церкви, и для прихожанъ!

62. Вмѣшательство въ дѣло помѣщицы Померанцевой; прекращеніе аренды съ рыбной ловли по рѣкѣ Окѣ и уничтоженіе пожарнаго учрежденія.

Пять лѣтъ устроенное мною пожарное депо велось хорошо: и содержалось въ исправности, и новая арендная статья шла порядкомъ. Но вотъ пріѣхала къ намъ въ деревню знатная помѣщица, г-жа Померанцева. Явились къ ней низкіе поклонники, шептуны и наушники, недоброжелатели общественнаго благоустройства и мои личные, нашептали ей, что я завладѣлъ по рѣкѣ Окѣ рыбными ловлями всѣхъ владѣльцевъ, въ числѣ другихъ и ея угодьями, самыми большими. Г-жа Померанцева, не понявшая духа своихъ доброжелателей и сущности дѣла, о которомъ они нашептывали ей, представила меня въ самомъ дѣлѣ какимъ-то хищникомъ, и вообразила, что я дѣйствительно завладѣлъ у ней крупною, доходною статьею, за которую чуть не готова была начать со мною судебное дѣло и предать меня суду. Но, потребовавъ отъ меня объясненія, усмотрѣла, что въ распоряженіи всѣми угодьями, отдаваемыми мною въ аренду, я стоялъ на законной почвѣ, пользуясь уполномочіями или отъ самихъ г.г. владѣльцевъ, или отъ ихъ довѣренныхъ, въ томъ числѣ уполномочіемъ и отъ ея г. управляющаго, что выгоды отъ аренды, мною созданной, употребляю не въ свою пользу, а, съ одной стороны, въ пользу бѣдной церкви Божіей, а съ другой—въ пользу самихъ же прихожанъ, моихъ довѣрителей. При этомъ объясненіи моемъ она хотя относилась ко мнѣ и сдержанно, но все-таки, воображая, что угодья ея по рѣкѣ Окѣ могутъ быть въ рукахъ ея большою доходною статьею, порѣшила уполномочіе, данное мнѣ ея

управляющимъ на распоряженіе рыбною ловлею по рѣкѣ Окѣ, уничтожить. Я хотя имѣлъ возможность и законное право протестовать противъ такого ея распоряженія, но, будучи крѣпко убѣжденъ, что тяжба — не деньги, а судъ — не священническое дѣло, уступилъ ей безъ всякаго протеста. Къ прискорбію, безъ ея участка арендаторъ рыбной ловли нашелъ для себя неудобнымъ владѣть и прочими участками, хотя бы даже и за половинную цѣну, ибо всѣ эти угодья тогда только могутъ имѣть цѣнность въ его промыслѣ, когда они всѣ безъ исключенія въ однѣхъ рукахъ. Такимъ образомъ, арендная статья отъ рыбной ловли совершенно разрушилась, и съ той поры наши воды по теченію рѣки Оки, противъ городковическихъ владѣній, опять потекли и доселѣ текутъ почти безъ всякой пользы для всѣхъ владѣльцевъ. Не успѣла извлечь изъ своихъ угодій никакихъ выгодъ для себя и г-жа Померанцева. По нарушеніи арендной статьи и я, съ сердечною скорбію, поставленъ былъ въ необходимость уничтожить свое пожарное учрежденіе и, пользуясь представившимся для меня удобнымъ случаемъ для продажи пожарныхъ инструментовъ, продалъ ихъ на винокуренный заводъ г. Колемина почти за свою цѣну.

63. Побѣда зла добромъ—продолженіемъ моихъ добрыхъ отношеній къ г-жѣ Померанцевой и ея мужу генералъ-лейтенанту Всеволоду Павловичу; благіе результаты принятаго мною образа дѣйствій для меня и для церкви.

Какъ ни великъ вредъ нанесенъ былъ общественному дѣлу моихъ прихожанъ г-жею Померанцевою и какъ ни прискорбно мнѣ было видѣть разрушеніе очень полезнаго дѣла, моими трудами и стараніемъ созданнаго, — я, однакожъ, порѣшилъ не оставаться къ ней во враждебныхъ отношеніяхъ, а относиться съ полнымъ вниманіемъ, только не унизительнымъ, а согласнымъ съ достоинствомъ моего священническаго сана, разсчитывая добромъ побѣдить зло, а можетъ-быть—поправить и испорченное дѣло. Съ этою цѣлію я нерѣдко посѣщалъ ее и добросердечно бесѣдовалъ съ нею. Съ своей стороны и она оказывала полное ко мнѣ вниманіе, хотя, при подходящемъ разговорѣ, не упускала случая сообщить мнѣ о своихъ связяхъ въ Петербургѣ, въ высшемъ аристократическомъ кругу, съ самыми знатными особами и высшими чинами, военными и гражданскими, и съ прокуроромъ Св. Синода, чрезъ что давая мнѣ разумѣть, съ какою высокопостав-

ленною особою и имѣю честь бесѣдовать. Это я понималъ и забывать это предъ нею себѣ никогда не дозволялъ. Но вмѣстѣ съ симъ и самъ держалъ себя такъ, чтобы и она тоже не могла допустить мысли въ себѣ, что ей позволительно забыться предъ своимъ собесѣдникомъ, дорожащимъ честью своего сана. Вышло однакожъ такъ, что высокая особа не выдержала. Разъ, 29-го августа, отправившись къ ней въ вечернюю пору, я засталъ ее въ большомъ нерасположеніи духа. Вступивъ со мною въ разговоръ, она начала мнѣ жаловаться на своихъ крестьянъ, что они не радятъ о своемъ хозяйствѣ. Прежде, по ея распоряженію, у всѣхъ нихъ были заведены хорошіе хмѣльники, а теперь, обходя ихъ усадьбы, она замѣтила, что у многихъ совсѣмъ хмѣльниковъ уже нѣтъ, а у другихъ, если и остались, то очень плохіе. Устройство хмѣльниковъ въ хозяйствѣ было ея конькомъ! По поводу таковой ея жалобы я объяснилъ ей, что причина, по которой уничтожились у крестьянъ хмѣльники, очень простая и естественная. Прежде хмѣль былъ очень дорогъ, а тычинки, потребныя для хмѣльниковъ, очень дешевы, почти ничего не стоили: теперь, наоборотъ: хмѣль сталъ дешевъ, а тычинки очень дороги, отчего, естественно, отрасль этого хозяйства и стала упадать. Что-жъ? Вмѣсто того, чтобы этимъ разъясненіемъ о причинѣ упадка хмѣлеводства остаться удовлетворенною, она воскликнула: «А! Вотъ я теперь знаю, отчего у крестьянъ моихъ хмѣлеводство упало! Это батюшка разъяснилъ имъ, что разводить хмѣль не выгодно и они, слушаясь во всемъ его, такую полезную отрасль хозяйства уничтожили. Такъ не скоро же подымется хозяйство и благосостояніе нашихъ крестьянъ, если мы, помѣщики, будемъ его устраивать, а попы станутъ разстраивать!» Видя, что г-жа Померанцева крайне разгорячилась и стала говорить, сама не зная что, я взялъ шляпу, поклонился и вышелъ изъ дому, положивъ себѣ правиломъ болѣе не бывать у ней. Послѣ сего, пробывъ еще нѣсколько недѣль въ Городковичахъ, она опять отправилась въ Петербургъ. Какое понятіе составила обо мнѣ и какое впечатлѣніе, мною произведенное на нее, увезла съ собою въ Петербургъ,—мнѣ было неизвѣстно, да и знать объ этомъ было не особенно интересно.

По прибытіи въ Петербургъ, въ скоромъ времени, она прислала въ имѣніе новаго управляющаго, который, прослуживъ у ней года два съ половиною, былъ ею уволенъ. На мѣсто его прислала другого—изъ нѣмцевъ, но и этотъ года чрезъ полтора тоже по-

лучилъ увольненіе. Послѣ этого она поручила управленіе имѣніемъ бурмистру, своему крѣпостному, и конторщикомъ у себя назначила тоже изъ своихъ крѣпостныхъ—ученика нашей Городковической школы. Но такъ какъ на этихъ людей вполнѣ располагаться сочла дѣломъ невозможнымъ, то обратилась ко мнѣ чрезъ письмо, написанное въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ, съ покорною своею просьбою—принять наблюденіе за этими людьми и быть ихъ руководителемъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ, чтобы безъ моего вѣдѣнія они не могли ничего дѣлать ни по хозяйству, ни по отношенію къ властямъ, словомъ: выразила ко мнѣ свою просьбу принять въ завѣдываніе ихъ имѣніе и предложила мнѣ за это приличное вознагражденіе. Хотя, вслѣдствіе вышеописанной по отношенію ко мнѣ выходки г-жи Померанцевой, принять это предложеніе было и не совсѣмъ удобно, но такъ какъ при завѣдываніи имѣніемъ я получалъ болѣе возможности имѣть благотворное вліяніе на ея крестьянъ и своихъ прихожанъ, и такъ какъ дѣловыя отношенія я долженъ былъ вести болѣе съ ея мужемъ, чѣмъ съ нею самою, то я и рѣшился принять сдѣланное мнѣ предложеніе и возстановить прежнія добрыя отношенія, начавъ съ ними безпрерывную переписку, конечно, дѣловую, но вмѣстѣ съ симъ очень любезную, имѣющую самый дружественный характеръ. Впрочемъ, прямыя отношенія мои къ г.г. Померанцевымъ по дѣламъ ихъ имѣнія у меня продолжались не долго. Въ 1860-мъ году, когда Всеволодъ Павловичъ, пожалованный чиномъ генералъ-лейтенанта, съ назначеніемъ быть командиромъ 16-ой пѣхотной дивизіи, долженъ былъ ѣхать съ женою своею въ западный край, къ новому мѣсту своего служенія,—имѣніе свое они передали въ полное и безотчетное управленіе и распоряженіе другу своему, тайному совѣтнику Флегонту Васильевичу г. Гроздову, бывшему профессору царскосельскаго лицея, а затѣмъ президенту благотворительнаго общества бѣдныхъ, состоящаго подъ покровительствомъ принца Ольденбургскаго. Вмѣстѣ съ симъ они просили и меня по дѣламъ имѣнія уже относиться къ нему. Такимъ образомъ, дѣловая переписка у меня съ Померанцевыми прекратилась и началась съ Флегонтомъ Васильевичемъ Гроздовымъ, съ которымъ я имѣлъ удовольствіе познакомиться лично еще прежде, въ бытность его въ с. Городковичахъ, вмѣстѣ съ Еленою Васильевною. Переписка съ нимъ самая дѣятельная у меня продолжалась до мая мѣсяца 1865-го года и хотя относилась къ дѣламъ имѣнія, но, по тону и характеру своему, была еще болѣе дру-

жественная, чѣмъ съ Померанцевыми. Дѣловыя письма его, вмѣстѣ съ симъ полныя любезности и вниманія, въ которыхъ каждое слово освѣщено было свѣтлымъ, твердымъ умомъ и добротою души, я всегда читалъ съ великимъ удовольствіемъ и наслажденіемъ, а потому и отвѣчать на нихъ считалъ для себя дѣломъ пріятнымъ.

12-го марта 1865-го года онъ отъ управленія имѣніями г-жи Померанцевой отказался и всѣ отношенія къ дѣламъ по ея имѣніямъ прекратилъ, о чемъ и меня увѣдомилъ. А такъ какъ онъ управлялъ ея имѣніями подъ моимъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ за всѣми дѣлами, то, зная характеръ ея, онъ счелъ своимъ долгомъ оградить меня со стороны ея отъ всякой возможности не только придираться ко мнѣ, но и требовать отъ меня какихъ-либо отчетовъ и объясненій, приказавъ мнѣ всѣ бумаги и письменныя его распоряженія, относящіяся до управленія имѣніемъ, прислать къ нему, и вмѣстѣ съ симъ прислалъ мнѣ письменную глубочайшую благодарность за полезное и разумное мое содѣйствіе ему въ управленіи имѣніями г-жи Померанцевой. Самъ же онъ управлялъ имѣніями ея по такой формальной, безграничной довѣренности, которою требовать отъ него отчета она не предоставляла себѣ права.

Вытребованіе всѣхъ бумагъ, очевидно, сдѣлано было имъ для огражденія меня отъ всякой придирчивости ко мнѣ со стороны Померанцевой, а между тѣмъ изъ деликатности присылку ихъ къ нему онъ признаетъ какъ бы одолженіемъ себѣ. Вотъ послѣднее его ко мнѣ деликатнѣйшее письмо:

«Ожидая отъ Васъ послѣдняго дружескаго одолженія, имѣю честь увѣдомить Васъ, что я усердно объяснилъ Еленѣ Васильевнѣ, что за все время завѣдыванія дѣлами ея я постоянно пользовался Вашими благонамѣренными и добросовѣстными совѣтами, и что такія Ваши дѣйствія принесли мнѣ, особенно при устройствѣ крестьянъ ея имѣнія, существенную пользу послѣ обнародованія новыхъ положеній. Я объяснилъ ей, что она не можетъ требовать отъ Васъ никакого отчета, такъ какъ Вы дѣйствовали не по ея довѣрію, но по моему.

«За присылку бумагъ ко мнѣ я заплачу, т. е. вышлю на Ваше имя деньги немедленно, а вмѣстѣ вышлю, въ знакъ моей благодарности, отъ себя лично, даръ, по примѣру 1864-го года.

«Въ заключеніе, принося Вамъ искреннюю мою благодарность за благодушное и вполнѣ добросовѣстное мнѣ содѣйствіе къ устройству Городковическаго имѣнія г. Померанцевой, съ истин-

нымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашъ покорный слуга Ф. Гроздовъ. 14-го марта 1865-го года.»

Вознагражденіе, получаемое мною за наблюденіе по имѣнію г-жи Померанцевой, и искреннія благодарности, приносимыя ею и Флегонтомъ Васильевичемъ г-мъ Гроздовымъ за мои совѣты и указанія, даваемыя малоразвитымъ ихъ повѣреннымъ, въ матеріальномъ отношеніи имѣли для меня очень важное значеніе, давъ мнѣ средства, при бѣдномъ моемъ приходѣ, не только къ безбѣдному содержанію, но и къ нѣкоторому довольствію и избытку, съ возможностію имѣть даже нѣкоторыя сбереженія.

При установившихся моихъ добрыхъ отношеніяхъ къ г-жѣ Померанцевой и ея мужу, Господь помогъ мнѣ преодолѣть не только нѣкоторыя неудобовыносимыя свойства ея характера, но и расположить ее къ значительнымъ пожертвованіямъ въ нашу бѣдную церковь. По моему ходатайству и указанію потребностей и нуждъ церкви, ею пожертвовано было большое напрестольное Евангеліе, два парчевыя священническія облаченія и шелковый муаровый подризникъ и притомъ ею же расположена была къ денежному пожертвованію на украшеніе нашей бѣдной церкви одна богатая ея родственница, Надежда Гавриловна Шиллингъ, которая, по ея внушенію, прислала намъ на этотъ предметъ 200 руб. чрезъ Рязанскую духовную консисторію въ 1859-мъ году. Всѣ эти пожертвованія имѣли для насъ то особенное, важное значеніе, что были благовременны и служили къ удовлетворенію самыхъ существенныхъ и необходимыхъ потребностей церкви. Такъ терпѣніемъ и добромъ всякое зло побѣждается, а вниманіемъ, безъ униженія предъ высшими себя, пріобрѣтается и уваженіе ихъ!

64. Уничтоженіе кабаковъ среди села.

Борьба противъ пьянства прихожанъ и умноженія кабаковъ въ селѣ съ самаго начала моего священства была предметомъ постоянной моей заботы и многихъ упорныхъ хлопотъ. Самымъ первымъ и благонадежнѣйшимъ орудіемъ противъ этого зла въ рукахъ моихъ было, конечно, слово Божіе, которымъ я и пользовался благовременно и безвременно, употребляя его всегда, какъ мечъ обоюдуострый. При этомъ, для противодѣйствія злу, я не отвергалъ и другихъ законныхъ мѣръ и при обстоятельствахъ, по требованію долга, пользовался ими. Руководя дѣлами по Го-

родковическому имѣнію г-жи Померанцевой, я закрылъ въ ея имѣніи кабакъ и каменный домъ ея, отдаваемый прежними управляющими въ аренду подъ питейное заведеніе, оставилъ пустымъ, изыскавъ средства для восполненія этой арендной статьи изъ другихъ источниковъ. Но къ закрытію кабаковъ, находящихся среди села, со стороны прихожанъ встрѣтилъ сильное противодѣйствіе, котораго долго не въ состояніи былъ одолѣть. А какимъ ужаснѣйшимъ зломъ были для нихъ эти притоны пьянства и всякаго безпутства?! Сердце болѣло при видѣ этого зла и душа возмущалась! Наконецъ, Господь Самъ послалъ мнѣ Свою помощь къ уничтоженію этихъ зловредныхъ учрежденій. Въ одно позднее время ночи въ кабакѣ произошелъ пожаръ, отъ котораго уничтожилось сосѣднихъ десять дворовъ. Обстоятельство очень поучительное! Пользуясь имъ, я объяснилъ прихожанамъ, что карающая ихъ десница Божія ясно показываетъ имъ, что питейныя заведенія ихъ, какъ притоны распутства, содержимыя ими среди села, Богу противны и для нихъ крайне опасны и зловредны. Если они и впередъ здѣсь также будутъ содержать ихъ, то очевидно пойдутъ противъ явной воли Божіей и навлекутъ на себя еще бо́льшую кару Божію. «А мы никакъ не должны забывать, — продолжалъ убѣждать я своихъ прихожанъ, — что страшно впасть въ руцѣ Бога живаго! Если мы окончательно прогнѣваемъ Его своимъ сопротивленіемъ, то кто можетъ сохранить и все наше селеніе отъ его грознаго посѣщенія?! Если вы не примете въ резонъ этихъ словъ моихъ, которыя передаю вамъ отъ имени Того, Который сказалъ своимъ посланнымъ: отметаяйся васъ, Мене отметается (Лук. 10), то, находя состоящимъ въ крайней опасности отъ огня и храмъ Божій, весьма близкій къ вашимъ жилищамъ, покорнѣйше прошу васъ застраховать его отъ огня на вашъ счетъ въ какомъ-либо благонадежномъ страховомъ обществѣ. Если же вы не пожелаете исполнить по доброй волѣ моихъ законныхъ требованій — уничтожить кабаки среди села или застраховать на свой счетъ храмъ Божій, то я добьюсь исполненія ихъ, добьюсь непремѣнно чрезъ предержащія законныя власти». Таковое слово, при помощи Божіей, произвело на нихъ должное вліяніе. Они дали мнѣ положительное обѣщаніе съ новаго года уничтожить среди села всѣ кабаки, и слово свое дѣйствительно сдержали. Теперь, по милости Божіей, вмѣсто пяти кабаковъ, находившихся въ селѣ, осталось только два, на концахъ внѣ села, и тѣ, къ прискорбію, существуютъ потому

только, что поддерживаются крупными землевладѣльцами, непринадлежащими къ нашему приходу и состоящими внѣ всякаго нашего на нихъ нравственнаго вліянія. Съ уменьшеніемъ числа кабаковъ нынѣ нельзя не примѣтить и значительнаго уменьшенія пьянства. Слава и благодареніе Господу, о насъ промышляющему!

65. Огненное прещеніе Божіе на питейныя заведенія села Городковичъ и спасеніе села отъ огня дивнымъ дѣйствіемъ Промысла Божія.

Питейныя заведенія, при помощи Божіей, изъ среды с. Городковичъ давно были изгнаны и болѣе 20 лѣтъ въ немъ не существовали. Но вотъ по акцизному вѣдомству состоялся новый законъ, которымъ всякому домохозяину предоставлено право открывать и допускать на своей усадьбѣ питейное заведеніе безъ испрашиванія на то согласія и приговора со стороны общества. Этимъ-то закономъ и воспользовался одинъ завзятый кабатчикъ, чтобы среди села опять завести у насъ пьяное гнѣздо. Съ юныхъ лѣтъ не зная другого занятія, кромѣ обманной и соблазнительной торговли питіями, въ 1890-мъ году онъ тайно уговорилъ одну неразумную крестьянку дать ему дозволеніе открыть на ея усадьбѣ винную лавочку и, пообѣщавъ ей заплатить за это значительную сумму денегъ, выманилъ отъ нея въ томъ письменное удостовѣреніе. Общество и я, съ своей стороны, узнавъ о такой продѣлкѣ кабатчика, немедленно приняли возможныя мѣры къ убѣжденію женщины отказать кабатчику въ дозволеніи открывать винную лавку на своей усадьбѣ. Но было уже поздно! Письменное дозволеніе на то, взятое отъ нея кабатчикомъ, было представлено имъ уже въ акцизное управленіе и возымѣло свою законную силу. Къ открытію лавочки акцизное управленіе законныхъ препятствій не нашло и открыть оную кабатчику дозволило. Съ перваго же дня новаго 1890-го года она и открылась. И отвратительная тряпка — флагъ, на длинномъ шестѣ, начала надъ нею развѣваться къ соблазну русскаго человѣка. Опытный въ своемъ дѣлѣ кабатчикъ, для примиренія съ крестьянами, недовольными открытіемъ лавочки, и для приманки ихъ въ свое заведеніе, ради новаго года, угостилъ ихъ всѣхъ даровымъ виномъ и, пообѣщавъ имъ на заборъ его открыть широкій кредитъ, съ легкой руки, началъ свою торговлю развивать съ полнымъ успѣхомъ. Однако, при этой грѣховной торговлѣ, хотя у всѣхъ кабатчиковъ бываетъ много пріятелей, но, кажется, и ни одинъ изъ нихъ не можетъ

обойтись и безъ того, чтобы не нажить себѣ и враговъ. Разъ не далъ кабатчикъ въ долгъ вина завзятому пьяницѣ,—вотъ и пріобрѣлъ въ немъ врага. А такіе враги на какое злодѣяніе и на какую неразборчивую месть не способны?! Нашлись таковые враги и у нашего кабатчика, которые рѣшились, во что бы то ни стало, отмстить ему. И вотъ, въ одну глухую полночь, среди жаркаго лѣта, они не задумались подпустить подъ его лавку краснаго пѣтуха. Лавочка загорѣлась и пламя показалось уже вверху ея крыши. Еще двѣ—три минуты, и смежный домъ крестьянки, дозволившей открыть лавочку, долженъ загорѣться, а затѣмъ и все селеніе съ частыми домами, крытыми соломою, должно подвергнуться неизбѣжной опасности. Но здѣсь Господь являетъ дивную милость Свою къ жителямъ селенія, неповиннымъ въ открытіи этого притона соблазна. И какимъ же средствомъ?! Подивитесь!.. Въ жаркую ночь въ душной избѣ, въ которой спалъ кабатчикъ, насѣкомыя во множествѣ напали на него на постели, разбудили его и не дали ему возможности сомкнуть очей своихъ. Вертѣвшись, вертѣвшись отъ ихъ безпокойныхъ угрызеній, онъ, наконецъ, всталъ съ постели и сѣлъ на лавкѣ предъ окномъ противъ своей винной лавки. И что же? Видитъ—блеснуло пламя! Смотритъ въ окно болѣе внимательно и усматриваетъ, что загорается его лавочка. Стремглавъ выбѣгаетъ изъ избы, хватаетъ стоявшій въ сѣняхъ ушатъ съ водою и, подбѣжавъ къ лавочкѣ, моментально выливаетъ его въ пламя. Здѣсь же застаетъ и злодѣевъ почти на мѣстѣ преступленія, но они, пользуясь его хлопотами о тушеніи огня, убѣгаютъ на гумна и скрываются. Въ этотъ же самый моментъ по такой же причинѣ, именно по причинѣ чрезмѣрной духоты и тревоги отъ насѣкомыхъ, вышелъ изъ избы за ворота своего дома подышать чистымъ воздухомъ и сосѣдъ-крестьянинъ, живущій рядомъ съ лавочкой. Пламя освѣтило и этого крестьянина, и онъ также схватилъ ведро съ водою, имѣвшееся въ запасѣ, на всякій случай, у каждаго домохозяина, и немедленно вылилъ его на пылающую лавочку. Эта благовременная мѣра, предпринятая противъ огня, остановила не очень грозную еще силу его и не дала быстро распространяться пламени. А вмѣстѣ съ симъ немедленная тревога: «горимъ!», поднявшая всѣхъ жителей на ноги, дала возможность общими силами и совсѣмъ погасить пламя и отклонить бѣду отъ селенія, благодаря услугамъ ничтожныхъ насѣкомыхъ. Но еще болѣе поразительныя дѣйствія Промысла Божія, съ одной стороны карающаго, а съ

другой — милующаго, явлены были при такомъ же свыше огненномъ прещеніи на винную лавочку въ слѣдующемъ 1891-мъ году. Тотъ же кабатчикъ, не получивъ уже дозволенія отъ прежней своей домовладѣлицы на открытіе винной лавочки на ея усадьбѣ на слѣдующій годъ, подыскалъ другого крестьянина, живущаго хотя исправно, но склоннаго къ легкой наживѣ, и уговорилъ его открыть на его усадьбѣ винную лавочку для совмѣстной торговли. Обольстивъ его разсчетомъ большихъ барышей, онъ склонилъ его взять патентъ на открытіе лавочки и внести за него установленныя акцизомъ немалыя пошлины. Все это дѣло велось тайно и въ большомъ отъ всѣхъ секретѣ. Когда же этотъ секретъ обнаружился, тогда открытіе винной лавочки въ самой срединѣ села, между дворами, крайне густо населенными, всѣмъ показалось дѣломъ очень непріятнымъ и крайне опаснымъ. Почему къ крестьянину посыпались со всѣхъ сторонъ усердныя просьбы и увѣщанія, чтобы онъ не открывалъ лавочки на соблазнъ и въ опасность селенію. Но и на этотъ разъ принятыя мѣры къ вразумленію и отклоненію крестьянина отъ нехорошаго дѣла были напрасны, такъ какъ патентъ былъ уже взятъ и деньги за него были внесены. Такимъ образомъ, съ новаго года лавочка опять открылась и торговля виномъ пошла своимъ чередомъ, и такъ дѣло продолжалось почти до половины года, доставляя содержателямъ ея хорошіе барыши.

Но вотъ, послѣ продолжительнаго бездождія, въ 20-хъ числахъ іюня, поднимается грозная туча и надъ самымъ селомъ разражается страшнымъ ударомъ грома и вертикальною молніею и воспламеняетъ домъ содержателя лавочки. Хозяинъ находился дома и, усмотрѣвъ начинающійся пожаръ, немедленно сталъ употреблять всевозможныя мѣры къ погашенію огня, но справиться съ нимъ былъ никакъ не въ состояніи. Несмотря на самое энергичное заливаніе его, огонь съ каждою минутою распространялся все болѣе и болѣе и, наконецъ, пробился сквозь крышу и охватилъ весь домъ и все надворное строеніе. Начали загораться заборники и крыша смежнаго дома сосѣда - крестьянина, и неминучая бѣда стала угрожать всему селенію. Но въ эту минуту общаго переполоха и ужаса Господь съ небесъ посылаетъ милость Свою! Туча вдругъ разражается необыкновеннымъ ливнемъ, и тутъ же поднявшійся сильный вѣтеръ направляетъ пламя огня въ пустое мѣсто, по направленію въ поле, и, при такой сверхъестественной Божіей помощи, остается цѣлымъ не только селеніе, но даже загорѣвшійся

смежный домъ сосѣда-крестьянина. Пожаръ и ограничился только уничтоженіемъ дома содержателя лавочки и ея самой. Не чудо ли это?! Не чрезвычайное ли это дѣйствіе Промысла Божія, карающаго соблазнителей и милующаго соблазняемыхъ, по ходатайству за нихъ ангеловъ-хранителей ихъ, выну видящихъ лице Отца нашего небеснаго?! И — слава Богу! — такое вразумительное дѣйствіе свыше не осталось безъ добрыхъ послѣдствій: охотниковъ открывать питейную лавочку, — этого душепагубнаго заведенія, — въ селеніи болѣе уже не оказалось!

66. Приговоръ прихожанъ о привлеченіи постоянно живущихъ на путинѣ къ участію въ содержаніи причта и въ поддержаніи церкви, впрочемъ, скоро потерявшій силу по измѣнившимся обстоятельствамъ.

Постоянное мое стремленіе къ созиданію блага прихожанъ какъ въ религіозно-нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи поставило ихъ, — благодареніе Богу! — ко мнѣ въ самыя лучшія отношенія. Духа враждебнаго, какой, къ прискорбію, нерѣдко существуетъ между причтами и прихожанами, по милости Божіей, между нами нѣтъ. Къ благосостоянію нашему они относятся не завистливо, а съ доброжелательствомъ и даже съ готовностію къ поддержанію его. Въ концѣ 1875-го года относительно поддержанія нашего благосостоянія мною представлено было для обсужденія на общественныхъ сходахъ слѣдующее предложеніе:

«Добрыя мои духовныя дѣти! Я долгомъ считаю разъяснить вамъ нѣкоторыя обстоятельства, кажется, вамъ не совсѣмъ извѣстныя, но близко касающіяся нашей приходской церкви и вашего мѣстнаго причта. На разъясненіе это прошу обратить ваше благосклонное вниманіе.

«Въ приходѣ нашемъ числится 630 душъ муж. пола. Но изъ числа сихъ 280 душъ муж. пола живутъ на сторонѣ, по паспортамъ, изъ которыхъ 160 душъ хоть рѣдко возвращаются домой, имѣя здѣсь свою осѣдлость и хозяйство, а 120 душъ, нарушивъ здѣсь всякое хозяйство, постоянно живутъ на сторонѣ и никогда не бываютъ на своей родинѣ; числятся же здѣсь членами общества и прихожанами нашей Успенской церкви только на бумагѣ, тогда какъ отъ нихъ ни церкви, ни мѣстному причту не бываетъ никакого дохода. А между тѣмъ, по распоряженію комитета, изображенному въ указѣ консисторіи, напечатанномъ въ 10-мъ № «Ряз. Епарх. Вѣд.» 15-го января 1866-го года, на стр. 118,

каждая церковь обязана вносить въ казну по 8 коп. съ каждой приходской души, а въ богатыхъ приходахъ много болѣе; по указу Св. Синода отъ 19-го января 1871-го года за № 3-мъ, также обязана вносить по 21% (а теперь уже по 25%) съ доходнаго рубля, опредѣленнаго по доходамъ 1868-го года. Кромѣ того, съ насъ, священноцерковнослужителей, по указу консисторіи отъ 18-го іюля 1871-го года за № 6064, взыскивается на содержаніе епархіальныхъ классовъ при семинаріи по одной копѣйкѣ съ каждой приходской души муж. пола; по указу Св. Синода отъ 14-го ноября 1866-го года за № 3175 — отъ 2 до 5 руб. на вспоможеніе престарѣлымъ лицамъ духовнаго званія, смотря тоже по количеству душъ прихода. Такимъ образомъ, изъ числа нашихъ прихожанъ, на счетъ которыхъ, по закону, должны содержаться и приходская церковь и мѣстный ихъ причтъ, 120 душъ муж. пола не только не помогаютъ въ удовлетвореніи потребностей церкви и причта, а еще служатъ къ ихъ обремененію. Что же дѣлать? Исключить ихъ изъ числа прихожанъ? Но этого не дозволяетъ сдѣлать законъ, такъ какъ они не исключены изъ вашего общества, а потому должны значиться и въ нашихъ духовныхъ вѣдомостяхъ. Притомъ, если мы обратимся съ ходатайствомъ къ начальству объ исключеніи ихъ изъ числа прихожанъ, чтобы избавиться отъ положеннаго взноса за нихъ, и если правительство уважитъ наше ходатайство, въ такомъ случаѣ приходъ нашъ сократится по числу душъ и будетъ состоять не съ большимъ изъ 400 душъ, а при такомъ количествѣ церковь нашу могутъ сдѣлать приписною и приходъ присоединить, какъ Малышевскій, къ сосѣдней церкви, такъ какъ при самостоятельной церкви можетъ быть менѣе 750 душъ только по особеннымъ, какимъ-либо уважительнымъ причинамъ. Послѣ сего вы опять, вѣроятно, спросите: что же дѣлать? По моему мнѣнію, будетъ съ вашей стороны справедливымъ и законнымъ дѣломъ, если вы, обсудивъ изложенныя мною обстоятельства, постановите приговоромъ взыскивать, при выдачѣ паспортовъ, съ лицъ, находящихся въ постоянномъ отсутствіи внѣ прихода, опредѣленную вами сумму въ пользу церкви и въ пользу причта. Какую же сумму слѣдуетъ опредѣлить ко взысканію? Изъ вышеизложенныхъ указаній вамъ видно, что съ церкви взыскивается на содержаніе училищъ, по положенію комитета, по 8 коп. съ приходской души; въ Св. Синодъ — по 25% съ доходнаго рубля, по доходамъ 1868-го года, что равняется 4 коп. съ приходской души. Слѣдовательно,

на эти повинности слѣдуетъ опредѣлить 12 коп. съ каждой отсутствующей души муж. пола. На вино, муку, ладанъ, уголь, свѣчи, дрова и на ремонтъ церкви съ нихъ тоже ничего не получается, — весь этотъ расходъ относится на доходъ съ наличныхъ прихожанъ, а слѣдуетъ копѣекъ по 13-ти и на эти потребности съ нихъ положить.

Сколько же слѣдуетъ опредѣлить взысканія въ пользу причта? Журналомъ губернскаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 2-го іюля 1870-го года, напечатаннымъ въ «Ряз. Епарх. Вѣд.» въ 22-мъ №, на стр. 471, опредѣлено: «приходы, неимѣющіе 750 душъ и однакожъ желающіе сохранить самостоятельность, обязаны добавлять сумму соотвѣтственно недостающему числу душъ въ приходѣ по 1 руб. въ годъ съ каждой души». На основаніи сего положенія, тѣ приходы, которые изъявили желаніе, вмѣсто поручнаго дохода, давать своему причту опредѣленное содержаніе въ видѣ жалованья, назначили оное тоже по 1 руб. съ души и таковое назначеніе утверждено правительствомъ и взошло въ законную, обязательную силу въ приходахъ сосѣдняго намъ Касимовскаго уѣзда: въ Нармунаци, Шостьи, Перьяхъ, Мынцѣ и Дубровкахъ («Ряз. Епарх. Вѣд.» №№ 19 и 20—1875 г., стр. 319—328, 347—350). На основаніи сего вышеизложеннаго положенія и вышеуказанныхъ примѣровъ, и вы справедливо поступите, если назначите съ отсутствующихъ прихожанъ взыскивать ежегодно въ пользу церкви по 25 коп. и въ пользу причта по 1 руб. съ каждаго лица муж. пола.

«Я надѣюсь, что вы отнесетесь къ моему предложенію съ должнымъ вниманіемъ и законныя мои требованія постараетесь привести въ исполненіе, составивъ по сему предмету надлежащіе приговоры, для представленія ихъ на утвержденіе властямъ, какимъ слѣдуетъ, для дарованія имъ законной силы.»

Предложеніе это, подвергнутое общественному обсужденію прихожанъ, найдено ими вполнѣ справедливымъ и заслуживающимъ уваженія, и потому они единодушно приговорили: «съ крестьянъ с. Городковичъ, составляющихъ съ ними одинъ приходъ, а въ селѣ неимѣющихъ осѣдлости и живущихъ постоянно на сторонѣ, взимать, при выдачѣ паспортовъ, по 1 руб. 25 коп. въ пользу причта и церкви на покрытіе церковныхъ казенныхъ повинностей и на поддержаніе ея: каковой приговоръ долженъ имѣть обязательную силу и приводиться въ исполненіе съ 1876-го года. Деньги обязаны взыскивать старосты и передавать подъ расписки: одинъ

настоятелю церкви — по 1 руб. съ души, а другія — по 25 коп. — церковному старостѣ. Причемъ составить именные списки лицъ, подлежащихъ вышеопредѣленному взысканію, и копіи съ нихъ и съ приговора имѣть у себя всѣмъ старостамъ и настоятелю. Если же съ кого окажется невозможнымъ производить опредѣленное взысканіе, по его неизвѣстному житію, или по другимъ какимъ-либо причинамъ, то за такого безпорядочнаго члена прихода общество не отвѣчаетъ и круговой поруки на себя не принимаетъ».

Таковое опредѣленіе приговора хотя вызвано положительно яснымъ и справедливымъ требованіемъ существа самаго дѣла, но, тѣмъ не менѣе, оно видимо свидѣтельствуетъ о добромъ расположеніи прихожанъ къ своему причту. Ибо подобныя обстоятельства существуютъ и въ другихъ сосѣднихъ приходахъ. Но гдѣ ими давались подобные приговоры?! Приговоръ этотъ, правда, не долгое время имѣлъ силу и приводился въ исполненіе; нынѣ онъ и совсѣмъ потерялъ свое значеніе: но это частію по той причинѣ, что нѣкоторые изъ живущихъ на сторонѣ приписались къ другимъ обществамъ, по мѣсту своего жительства, и изъ нашего общества исключены, а частію по той — что многіе бродяжничаютъ безъ паспортовъ и не подчиняются никакимъ общественнымъ приговорамъ и распоряженіямъ.

67. Испытаніе Божіе, ниспосланное на с. Городковичи и собственное наше семейство въ 1860-мъ году, въ посѣщеніи холерою.

Бываютъ въ жизни нашей такія особенныя времена грозныхъ посѣщеній Божіихъ, которыя изъ памяти нашей никогда не изглаживаются, такъ какъ эти знаменія временъ перстомъ Божіимъ глубоко начертываются на скрижаляхъ сердецъ нашихъ, для вразумленія нашего. Такимъ памятнымъ годомъ для меня былъ грозный холерный 1860-й годъ! Холера въ этотъ годъ открылась въ началѣ іюня мѣсяца въ сосѣднемъ многолюдномъ с. Ижевскомъ и продолжалась около трехъ мѣсяцевъ, ежедневно унося на тотъ свѣтъ по нѣсколько жертвъ. По окрестныхъ селъ, по милости Божіей, она не касалась долгое время, и у насъ въ Городковичахъ до половины іюля мѣсяца слѣдовъ ея не было. Но вотъ одинъ портной, крестьянинъ села Тырновской Слободы, проживавшій въ с. Городковичахъ, отправился въ Ижевское, гдѣ и пробылъ нѣсколько дней, посѣщая по своей надобности дома, въ

которыхъ находились больные холерою. Отправившись изъ Ижевскаго въ Городковичи, онъ почувствовалъ во время пути боль въ животѣ съ тошнотою, рвотою и поносомъ и, едва-едва дотащившись до деревни Красной, находившейся въ то время между Ижевскимъ и Городковичами, забрелъ въ домъ одного знакомаго крестьянина. Тотъ, смекнувъ, какою болѣзнію пораженъ его знакомый, тотчасъ запрягъ лошадь и отправилъ его въ Городковичи къ домохозяину, у котораго онъ проживалъ. Но и этотъ, убоявшись непрошенной гостьи, прибывшей въ его домъ съ прижиивальцемъ, тоже постарался поскорѣй сбыть его съ своихъ рукъ и привезъ его къ намъ въ богадѣльню, гдѣ и оставилъ его безъ моего вѣдома. Теща моя, жившая рядомъ съ богадѣльнею и готовившая себѣ купанье въ богадѣленной печи, увидавъ такого нежданнаго гостя въ богадѣльнѣ, у котораго всѣ признаки холеры проявлялись во всей поражающей силѣ, естественно, струсила и, пришедъ ко мнѣ, стала просить меня, чтобы я распорядился призвать сотскаго и отправить съ нимъ больного, по мѣсту его жительства, въ с. Тырновскую Слободу. Но такъ какъ, по освидѣтельствованіи больного, я усмотрѣлъ, что онъ чрезвычайно слабъ и близокъ уже къ концу жизни, то отправлять его полумертваго нашелъ неудобнымъ и противнымъ христіанскому долгу совѣсти. Вслѣдствіе же настоятельнаго требованія тещи освободить богадѣльню отъ больного, я принялъ его въ свой домъ и устроилъ ему постель на боковомъ крыльцѣ съ большимъ удобствомъ, распорядился объ устройствѣ ухода за нимъ, по мѣрѣ возможности, имѣя наблюденіе и самъ. Чрезъ нѣсколько дней больной скончался. Я распорядился относительно погребенія его. Услышавъ о смерти странника, многія старухи изъ сосѣднихъ домовъ собрались для участія въ молитвахъ при его выносѣ и погребеніи, въ томъ числѣ находились и моя теща и другая вдова священника с. Ерахтура, прибывшая въ Городковичи провѣдать дочь свою, больную, жену нашего дьячка. Но лишь только успѣли мы предать землѣ тѣло умершаго странника, какъ приходятъ ко мнѣ отъ дьячка съ требованіемъ причастить Св. Христовыхъ Таинъ его старуху-тещу, у которой обнаружились всѣ признаки холеры. По пріобщеніи же ея Христовыхъ Таинъ, вскорѣ пришли отъ него для приглашенія меня совершить надъ нею и таинство елеосвященія. По обычаю, для участія въ молитвахъ при семъ таинствѣ собралось много сосѣднихъ старухъ. При совершеніи таинства очевидно было, что часы больной уже сочтены, такъ какъ

смертные признаки начали быстро обнаруживаться во всемъ ея организмѣ. Больная, дѣйствительно, чрезъ нѣсколько часовъ по совершеніи надъ нею елеосвященія, скончалась. Что же за симъ? Всѣ старухи, участвовавшія при погребеніи странника и при совершеніи елеосвященія надъ прибывшею къ намъ вдовою священника села Ерахтура, вдругъ въ одну ночь были поражены страшною холерою со всѣми ея грозными проявленіями: поносомъ, рвотою и нестерпимыми судорогами. Сначала разбудили насъ, извѣстивъ о пораженіи холерою тещи, затѣмъ потребовали меня причащать всѣхъ остальныхъ старухъ. Чрезъ день у тещи, которая еще страдала, заболѣла старуха, находящаяся у ней въ качествѣ прислуги, и менѣе, чѣмъ въ сутки, скончалась прежде тещи. Затѣмъ, въ скоромъ времени, постигла грозная смерть тещу, несмотря на тщательный уходъ за нею и нѣкоторую медицинскую помощь,—жену дьячка и всѣхъ остальныхъ старухъ, одну за другою. Картина смертности сдѣлалась чрезмѣрно потрясающею! О несчастіи, насъ постигшемъ, мы немедленно сообщили сыну покойной тещи, священнику Духовской церкви г. Рязани о. Іоанну Родіоновичу Плаксину, съ приглашеніемъ его прибыть къ намъ для погребенія матери, и преосвященному Гавріилу. Описавъ этому молитвеннику за насъ пресныхъ съ трепетнымъ сердцемъ грозное посѣщеніе Божіе нашей веси, надъ которою самымъ дѣломъ Господь показалъ, какъ, по слову Божію, дѣйствительно страшно впасть въ руцѣ Бога живаго, по мановенію Коего человѣкъ видимо гибнетъ, скорѣе, чѣмъ червь подъ ногами путника, я просилъ его слезно походатайствовать за насъ предъ Отцемъ Небеснымъ своими теплыми молитвами.

По прибытіи о. Іоанна Родіоновича, мы предали землѣ покойную тещу по христіанскому обряду, съ подобающею честію, нелицемѣрно оросивъ прахъ ея слезами, растворенными теплою, дѣтскою молитвою. Но—увы!—по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, принесенной нами жертвы было мало. Прибывшій къ намъ изъ Рязани сынъ покойной тещи еще въ бытность у насъ почувствовалъ, что тлетворная зараза коснулась его организма, и потому поспѣшилъ уѣхать отъ насъ во-свояси. Но едва только успѣлъ добраться до своего дома, какъ холера разразилась надъ нимъ со всею жестокостію, такъ что и полная медицинская помощь, оказанная ему, не могла изъять его изъ рукъ этой губительной болѣзни. Какъ молодой человѣкъ, полный крѣпкихъ силъ, онъ прострадалъ нѣсколько долѣе обыкновеннаго, но все же не

освободился изъ объятій смерти. Эта преждевременная смерть молодого человѣка, полнаго лучшихъ и свѣтлыхъ надеждъ, — человѣка родственнаго и симпатичнаго, окончательно поразила насъ съ женою и привела въ крайнее уныніе. Жена предалась безпрестанному и неутѣшному плачу и рыданію; у меня тоже разстроились всѣ нервы до крайности, такъ что круглый годъ я чувствовалъ себя и физически и нравственно въ ненормальномъ состояніи, — весь находился въ какомъ-то особенномъ возбужденіи и напряженіи: то ни отъ чего волновался и раздражался, то ни отъ чего готовъ былъ неутѣшно плакать и рыдать, то всею душею овладѣвала какая-то тяжкая хандра! Но слава Богу за все! Господь вмалѣ наказалъ насъ грѣшныхъ для нашего вразумленія, Господь же и помиловалъ, по милосердію Своему, возвративъ намъ силы и энергію! Но грозное посѣщеніе глубоко врѣзалось въ памяти и ярко до сего времени рисуется въ воображеніи.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Служеніе въ званіи благочиннаго.

1. Назначеніе на должность благочиннаго, представленіе въ консисторію и къ преосвященному Смарагду.

Въ половинѣ февраля 1861-го года, ко дню полугодія со времени кончины любимаго шурина, молодого Рязанскаго іерея Іоанна Родіоновича Плакенна, всѣми родными предположено было собраться въ Рязани, чтобы помянуть покойника на могилѣ его и доставить нѣкоторое утѣшеніе несчастной вдовѣ съ оставшимися при ней двумя сиротами. Къ этому дню прибылъ туда и я съ женою. По окончаніи помина, мы уже стали помышлять объ обратномъ путешествіи изъ Рязани домой. Но тутъ прибылъ къ намъ въ квартиру одинъ изъ столоначальниковъ консисторіи, Гавріилъ Егоровичъ Дмитревъ, находившійся съ нами въ нѣкоторомъ родствѣ, и возвѣстилъ мнѣ о состоявшемся опредѣленіи меня на должность благочиннаго вмѣсто о. Владиміра Свѣтлова, уволеннаго владыкою отъ должности по сдачѣ годичныхъ отчетовъ, найденныхъ имъ неудовлетворительными. Эта неожиданная новость до чрезвычайности поразила меня, надѣлавъ мнѣ много душевныхъ тревогъ и особенныхъ хлопотъ, къ которымъ на этотъ разъ я совершенно былъ не приготовленъ. Мнѣ нужно было, во-1-хъ, явиться въ консисторію для принятія присяги и полученія указа на новую должность. Это — первая бѣда, такъ какъ съ консисторіею я совершенно былъ незнакомъ и въ ней ни разу не бывалъ, ни при производствѣ меня на должность священника, благодаря благопріятнымъ тогда для меня обстоятельствамъ, ни въ теченіе тринадцати-лѣтняго своего служенія въ этомъ званіи, благодаря миролюбивому своему образу жизни. Обязанность представляться преосвященному Смарагду — была вторая бѣда. Хотя это представленіе къ нему для меня предстояло уже не первое, но представляться къ нему, по его строгости, безъ трепетнаго чувства страха его подчиненному никогда было невозможно.

У меня же притомъ и представиться къ нему было не въ чемъ, потому-что не было съ собою приличнаго платья. А почему я и вынужденъ былъ воспользоваться для этого рясою одного изъ градскихъ священниковъ, не очень подходящею къ моему росту. Зоркій глазъ преосвященнаго, привыкшій на все обращать вниманіе, не упустилъ изъ вида этого, повидимому, неважнаго обстоятельства, по поводу котораго и сдѣлалъ мнѣ серьезное замѣчаніе относительно качествъ священническаго платья. Засимъ вступилъ въ разсужденіе по поводу новой, возложенной на меня должности, о важности ея и обширности сопряженныхъ съ нею обязанностей, требующихъ неуклонительнаго, своевременнаго исполненія, честности и опытности въ дѣлѣ, и придалъ всѣмъ своимъ замѣчаніямъ и разъясненіямъ тонъ самый внушительный, заключивъ свою рѣчь, что новою должностію онъ призываетъ меня только къ труду, на который и благословляетъ съ миромъ. На этотъ разъ преосвященный показался мнѣ если не суровымъ, то очень серьезнымъ, и замѣчанія его глубоко запали въ мою душу.

2. Первый визитъ духовенству подвѣдомаго мнѣ округа и установленіе отношеній къ подчиненнымъ.

По возвращеніи домой въ Городковичи, я въ скоромъ времени отправился въ подчиненный мнѣ округъ, чтобы объявить указъ о моемъ опредѣленіи на должность благочиннаго, кому слѣдуетъ, познакомиться съ духовенствомъ и съ положеніемъ церквей, ввѣренныхъ моему наблюденію, и, такимъ образомъ, на дѣлѣ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей. Это первое мое ознакомленіе съ подвѣдомыми мнѣ лицами разныхъ свойствъ и характеровъ, стоящихъ на весьма различныхъ степеняхъ по своимъ правамъ и обязанностямъ, по своему положенію и образованію, каковы: священники, діаконы, причетники и ктиторы изъ крестьянъ,— имѣло для меня важное значеніе въ томъ отношеніи, что оно дало мнѣ возможность болѣе или менѣе правильно и основательно выработать и установить для себя программу и надлежащія правила, какъ держать и вести себя съ различными лицами, ввѣренными моему управленію. Оно показало мнѣ, что одна мѣрка ко всѣмъ не можетъ быть примѣнена, и напомнило мнѣ мудрое правило св. Апостола: «быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасу».

По отношенію къ ктиторамъ и церковнослужителямъ, какъ низшимъ членамъ клира по званію и образованію, я поставилъ

себѣ правиломъ держать себя съ нѣкоторымъ тономъ начальственнаго лица, а по отношенію къ священнослужителямъ — какъ первому только изъ числа равныхъ, въ духѣ братскаго единодушія, руководя и направляя всѣхъ къ общему благу и пользѣ, съ несеніемъ, по возможности, и тяготы собратовъ. Вообще я постановилъ для себя правиломъ никому, ни о чемъ не приказывать, всѣхъ усердно просить о чемъ слѣдуетъ и чего требуетъ долгъ. Этой методы, разъ навсегда мною установленной, я и держался во все время моего служенія въ должности даже и по днесь. И благо!.. Въ достоинствѣ этой методы я не ошибся. Выработавъ, по своему убѣжденію, надлежащія правила, какъ держать себя въ отношеніи подвѣдомаго мнѣ духовенства, я на первыхъ порахъ имѣлъ нѣкоторое затрудненіе относительно формъ и порядка веденія оффиціальныхъ дѣлъ, особенно при производствѣ слѣдствій, такъ какъ, не мечтая о должности благочиннаго, запасаться таковыми свѣдѣніями я не находилъ надобности, а по свойствамъ души своей не имѣлъ къ нимъ расположенія. Но самый ходъ дѣлъ, входящихъ въ кругъ обязанностей благочиннаго, и указанія изъ закона скоро дали мнѣ возможность ознакомиться со всѣми этими формальностями и порядками, не составивъ почти никакого особеннаго труда. Дѣла, входящія въ кругъ новыхъ моихъ обязанностей, оказались въ исполненіи труднѣе не по формѣ, а по своей сущности. А дѣлъ таковыхъ, по существу своему очень серьезныхъ и важныхъ и требующихъ со стороны моей самаго добросовѣстнаго и энергичнаго отношенія къ нимъ, оказалось не мало.

3. Устройство церковно-приходскихъ школъ.

Поступленіе мое на должность благочиннаго было въ первые годы царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II-го. Освобожденіе крестьянъ изъ крѣпостной зависимости и дарованіе имъ гражданскихъ правъ, учрежденіе новыхъ мировыхъ судовъ, открытіе земскихъ учрежденій, установленіе всеобщей воинской повинности и многія другія государственныя реформы внесли много новаго въ существовавшій строй государственной жизни. Духовнаго вѣдомства эти реформы непосредственно касались, повидимому, очень мало. Но какъ Церковь и служители ея находятся не внѣ гражданскаго общества, а среди его, то онѣ не могли не отразиться и на нихъ. Духовенство, начиная съ выс-

шихъ его правительственныхъ властей и кончая клиромъ сельскихъ церквей, поняло, что отношенія его къ обществу должны измѣниться,—кругъ дѣятельности церковнаго клира непремѣнно долженъ расшириться. И, во-первыхъ, оно поняло, что крестьяне, вышедшіе изъ вѣковой опеки надъ ними господъ - помѣщиковъ, не могутъ уже болѣе оставаться въ томъ невѣжествѣ, въ какомъ находились цѣлыя столѣтія. Но чтобы впустить въ эту темную среду хоть небольшой лучъ свѣта и особенно свѣта Христова, просвѣщающаго всѣхъ, неотложно нужно приняться за христіанское образованіе молодого поколѣнія крестьянъ и устроивать для крестьянскихъ дѣтей школы, въ которыхъ они могли бы учиться грамотѣ и набираться уму - разуму. Дѣло, очевидно, первой необходимости и дѣло святое! И кто же первый долженъ былъ отозваться и, дѣйствительно, отозвался съ сочувствіемъ къ этому дѣлу и вызвался удовлетворить этой существенной потребности? Духовенство! Святѣйшій Синодъ, положивъ коренное основаніе этому дѣлу, предписалъ преосвященнымъ, чтобы они позаботились объ устроеніи церковно-приходскихъ школъ въ управляемыхъ ими епархіяхъ. Преосвященные строго предписали о томъ указами подвѣдомому имъ духовенству. Вотъ и мною въ 1861-мъ году полученъ былъ о томъ же указъ отъ епархіальнаго начальства. Къ распоряженію, изображенному въ этомъ указѣ, я отнесся съ самымъ сердечнымъ участіемъ и рѣшился привести его въ исполненіе со всевозможною точностію и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Объявляя этотъ указъ подвѣдомому мнѣ духовенству, я старался, сколько возможно, полнѣе и сильнѣе объяснить ему важное значеніе этого распоряженія, вызваннаго потребностями важныхъ обстоятельствъ и духомъ времени. И—благодареніе подвѣдомому мнѣ духовенству!—оно поняло это очень глубоко и рѣшилось выйти на поприще труда по дѣлу народнаго образованія съ полною къ нему готовностію. И какихъ же результатовъ оно добилось? Открыты были школы во всѣхъ приходахъ не только при церквахъ, но даже и въ деревняхъ и поселкахъ, отдаленныхъ отъ церквей. Въ 19-ти приходахъ открыто было въ 1861-мъ году 24 школы: 19 школъ близъ церквей, а 5-ть въ деревняхъ и поселкахъ. Какимъ же образомъ бѣдные священники, безъ всякой посторонней помощи, безъ матеріальныхъ средствъ, сдѣлали то, чего не могли сдѣлать въ нашей мѣстности ни богатые помѣщики, владѣвшіе крестьянами цѣлыя столѣтія, ни министерства народнаго просвѣщенія и государствен-

ныхъ имуществъ, владѣвшія правомъ открывать школы и притомъ располагавшія къ тому достаточными средствами?! Да не подумаетъ кто-либо, что для духовенства обстоятельства перемѣнились и оно умѣло только воспользоваться ими! Нѣтъ! Народъ, освобожденный отъ крѣпостной зависимости, не могъ же вдругъ, сразу, понять и сознать необходимость просвѣщенія. Напротивъ, многіе изъ крестьянъ сдѣланное имъ предложеніе отдавать дѣтей своихъ для обученія грамотѣ, приняли за новую повинность, за новую тяготу для нихъ, даже за притѣсненіе со стороны духовенства. Чтобы разсѣять это предубѣжденіе противъ школьнаго образованія, священникамъ приходилось толковать съ крестьянами много и много — и съ церковной каѳедры и при всякомъ удобномъ случаѣ. Нѣкоторые же, ревнуя объ исполненіи своего долга, ходили даже по домамъ и толковали порознь съ каждымъ крестьяниномъ, имѣющимъ дѣтей, разъясняя пользу и необходимость образованія, особенно при новомъ его положеніи. Вотъ такими-то трудами упрямство народное было побѣждено и въ родителяхъ возбуждено расположеніе отдавать дѣтей въ науку. Что же за симъ? Духовенству, кажется, оставалось только поздравить себя съ побѣдою и въ мирѣ заняться своимъ благотворнымъ дѣломъ обученія дѣтей?! Нѣтъ! Чтобы открыть возможность занятій съ дѣтьми, надобно было еще преодолѣть длинный рядъ препятствій и затрудненій. Дѣти начали являться для обученія. Надобно было подумать о помѣщеніи; потребовались книги, бумага, аспидныя доски, или, по крайней мѣрѣ, хоть одна черная доска для каждаго училища. Гдѣ все это взять? Родители, если не всѣ, то очень многіе, считали съ своей стороны великимъ одолженіемъ для священника и то, что, по его внушенію, согласились отдать дѣтей учиться. Начальство же волостное, выбранное изъ среды тѣхъ же темныхъ людей, отнеслось къ дѣлу народнаго образованія съ свойственнымъ невѣжеству предубѣжденіемъ. «Вамъ предписано учить, вы и учите, какъ знаете, и гдѣ хотите, тамъ и помѣщайте ребятъ». Таковъ большею частію былъ отвѣтъ волостныхъ начальниковъ на просьбу священниковъ о какомъ-либо со стороны ихъ содѣйствіи. Надобно было оставаться довольнымъ, если такіе люди съ своей стороны не ставили преградъ къ успѣху: а то бывали и тому примѣры. Въ одномъ селеніи (Деревенскомъ) была нѣкогда расправа и училище, которыя потомъ палатою государственныхъ имуществъ были закрыты. Зданіе же расправы и училища послѣ сего долго стояло безъ всякаго употребленія. Разумѣется, оно пообветшало, будучи

оставлено безъ призора. Но стоило бы немного поправить его, пробить наклею стѣны, переложить печь, вставить нѣсколько стеколъ, и училище было бы готово. И какое училище? Свѣтлое, помѣстительное, удобное! Однакожъ, сколько ни хлопоталъ о томъ мѣстный священникъ предъ сельскими властями, училище осталось неисправленнымъ, и причтъ долженъ былъ помѣстить его, съ общаго согласія, въ домѣ своего дьячка, хотя это крайне стѣснило его семейство. Это было въ 1861-мъ году. Въ слѣдующемъ же за симъ 1862-мъ году мѣстныя власти распорядились иначе: прежній училищный домъ они отдали подъ питейную лавку, а для настоящаго училища, которое дьячекъ уже болѣе не соглашался имѣть въ своемъ домѣ, наняли избу съ двумя небольшими окнами на дворъ, въ которой былъ всегдашній сумракъ, такъ что и бойкому чтецу въ ней можно было читать развѣ только подъ окномъ и то не безъ вреда для зрѣнія. Впрочемъ, сельскій староста, по своимъ понятіямъ, находилъ эту квартиру очень удовлетворительною, и когда пригласилъ священника осмотрѣть избу, назначенную для училища, то съ чувствомъ самодовольства спросилъ его: теперь довольны ли вы, батюшка? Что можно было отвѣчать на этотъ вопросъ такому покровителю просвѣщенія? Похвалить нельзя,—не похвалить, значитъ—его оскорбить и еще болѣе ожесточить!...

При такомъ затрудненіи въ помѣщеніи для училищъ духовенство увидѣло, что ему ничего другого не остается, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, какъ пожертвовать, кто только можетъ, собственными домами, или дать помѣщеніе въ церковныхъ сторожкахъ. И вотъ изъ 24-хъ училищъ, находившихся въ нашемъ округѣ въ 1861-мъ году, 13-ть помѣщены были въ домахъ священноцерковнослужителей, 4—въ караулкахъ, для 4-хъ только наняты были избы отъ общества и 3-мъ дано помѣщеніе при волостныхъ правленіяхъ. Нужно ли говорить о самоотверженіи тѣхъ священноцерковнослужителей, которые рѣшились помѣстить училища въ собственныхъ домахъ? Въ двѣ—три недѣли новые обыватели дали почувствовать семействамъ всю тягость стѣсненнаго ихъ положенія. Дома священноцерковнослужителей, хотя неприхотливые, но довольно чистые, скоро наполнились соромъ и грязью, двери въ домахъ, при безпрерывной ходьбѣ дѣтей, отъ сырости перестали затворяться, съ оконъ потекла вода, стѣны и потолки помуравѣли, воздухъ въ комнатахъ сдѣлался сыръ и тяжелъ. Хозяева должны были пріютиться въ маленькихъ комнат-

кахъ и въ чуланахъ. Къ этому присовокупите еще недостатокъ въ отопленіи, котораго причты, при занятіяхъ съ дѣтьми, не могли промыслить собственными трудами, какъ прежде; присовокупите хлопоты о разныхъ училищныхъ принадлежностяхъ, изъ-за которыхъ наставникамъ, неимѣющимъ собственныхъ средствъ, приходилось обращаться къ волостному начальству съ покорнѣйшею просьбою по десяти и болѣе разъ, — и вы поймете, что духовенство крѣпко заинтересовано было дѣломъ народнаго образованія, когда рѣшалось бороться съ столь трудными и многочисленными препятствіями.

Но, взявшись за дѣло, могло ли духовенство отнестись къ нему съ надлежащимъ разумѣніемъ? Понятно, что не всѣ повели дѣло съ одинаковымъ успѣхомъ, но справедливость требуетъ сказать, что большая часть поставила его удовлетворительно. Розогъ, вредъ и непріятность которыхъ мы, духовные добраго стараго времени, знаемъ по опыту, никто ни въ одномъ училищѣ не употреблялъ. Почтенные отцы - наставники, сколько можно, старались пріохотить дѣтей къ ученію ласковымъ словомъ, добрымъ и благоразумнымъ обращеніемъ. Никто изъ наставниковъ не сдѣлалъ школу страшилищемъ для дѣтей. Напротивъ, многія дѣти привлечены были въ школу примѣромъ своихъ товарищей, весело въ нее бѣгавшихъ. Глядя на нихъ, и они стали просить своихъ родителей, чтобы и ихъ отпустили учиться и даже нѣкоторые пріобрѣтали себѣ это право крупными слезами. Благоразумному пріему наставниковъ во многихъ училищахъ соотвѣтствовали и успѣхи дѣтей. Чрезъ два—три мѣсяца большая часть учениковъ стали читать довольно исправно, изучили нужнѣйшія молитвы и нѣкоторые взялись за чистописаніе. Въ ранѣе открытыхъ училищахъ, къ концу учебнаго года, лучшіе ученики разсказывали кратко всю священную исторію, порядокъ литургіи съ краткимъ объясненіемъ обрядовыхъ дѣйствій, пѣли многія церковныя пѣсни, читали бойко по гражданской и церковной печати, писали хорошо и знали первыя четыре дѣйствія ариѳметики. Можно ли было желать бо́льшихъ успѣховъ въ такой короткій срокъ отъ дѣтей, которыя при поступленіи въ школу похожи были на маленькихъ дикарей, которыхъ не легко было пріучить даже къ правильному произношенію буквъ? Нѣтъ, смѣло можно было сказать, что если бы даны были хоть какія-нибудь средства къ продолженію труда, столь счастливо начатаго, то большая часть о.о. наставниковъ не уронила бы своихъ школъ и всегда держала бы ихъ на должной высотѣ.

Но борьба съ разными препятствіями и затрудненіями была слишкомъ тяжела и подавляла въ духовенствѣ всякую энергію. Первое неудобство бывшихъ школъ заключалось въ ихъ помѣщеніи. Мы видѣли, что часть ихъ помѣщалась при волостныхъ правленіяхъ, часть — въ наемныхъ домахъ, часть — въ церковныхъ сторожкахъ и часть — въ домахъ священноцерковнослужителей. Помѣщеніе при волостныхъ правленіяхъ было одно изъ самыхъ неудобныхъ. Безпрестанный шумъ, толкотня народа препятствовали занятіямъ, развлекая вниманіе и учителя и учениковъ, а безпрерывно случавшіяся разныя возмутительныя исторіи, по обычаю, энергически приправляемыя непечатною русскою бранью, имѣли въ высшей степени вредное вліяніе на юныя дѣтскія сердца.

Нанимались же дома, въ одномъ мѣстѣ по неимѣнію лучшихъ, въ другомъ — по невѣжеству нанимавшихъ, большею частію сырые, тѣсные, а въ зимнее время угарные и темные! Можно ли было въ нихъ заниматься? А помѣщеніе въ домахъ священноцерковнослужителей, какъ уже объяснено, было крайне стѣснительно для ихъ семействъ. Въ принадлежностяхъ училищныхъ ощущался во многихъ училищахъ также большой недостатокъ. Не было почти нигдѣ ни удобныхъ столовъ, ни скамей для сидѣнія учениковъ, ни аспидныхъ досокъ, ни бумаги, ни чернилъ, ни даже большой черной доски, какъ необходимой принадлежности каждаго училища. Такой же недостатокъ ощущался и въ учебникахъ и въ книжкахъ для практическаго чтенія. Какихъ, бывало, не увидишь книгъ и книженокъ въ дѣтскихъ рукахъ?! Азбуки церковной и гражданской печати, небрежно изданныя и обязанныя своимъ появленіемъ на свѣтъ спекуляціямъ книгопродавцевъ; анекдоты о Балакиревѣ; сказки о Бовѣ Королевичѣ, о Францылѣ Венціанѣ; повѣсти о битвѣ русскихъ съ кабардинцами; лубочныя картины съ безграмотными и безнравственными разсказами, дурно и неправильно напечатанными, — все безъ разбора давалось въ руки дѣтей. Да и у самыхъ наставниковъ не было никакихъ книгъ для надлежащаго руководства въ преподаваніи; не было даже и программы для этого. Отчего въ методахъ преподаванія не было единства и не усматривалось опредѣленной задачи. Одни обращали вниманіе на одинъ предметъ, другіе — на другой: иное преподавалось болѣе надлежащаго обширно, другое — слишкомъ кратко и недостаточно.

Опредѣленной администраціи для управленія школами тоже не было установлено. Кто тогда не имѣлъ вліянія на бѣдную школу? Чиновники министерства народнаго просвѣщенія, министерства

внутреннихъ дѣлъ, палаты государственныхъ имуществъ, мировые посредники, волостные старшины и писаря: всѣ были блюстителями и распорядителями въ сельской школѣ, вмѣшиваясь даже въ самое обученіе и тѣмъ сбивая съ толку учителя и учениковъ. Я зналъ одного изъ числа неграмотныхъ старшинъ, въ высшей степени невнимательнаго къ внѣшнему матеріальному благосостоянію школы, который, однакожъ, не прочь былъ во всякое время придти въ училище и экзаменовать въ чтеніи дѣтей, — не прочь давать совѣты и вразумленія наставнику и доказывать, что для лучшихъ и скорѣйшихъ успѣховъ недостаточно заниматься съ дѣтьми 5 или 6 часовъ, а необходимо сидѣть часовъ 12 въ сутки. Понятно, что отношеніе къ школамъ такихъ руководителей могло только задерживать ходъ образованія, а не споспѣшествовать ему. Но что дѣлать? Всякую нелѣпость таковыхъ руководителей надобно было выслушивать и терпѣливо переносить отцу наставнику, который иначе, по одному капризу господина волостного старшины, могъ быть замѣненъ писаремъ или первымъ попавшимся грамотѣемъ, безъ всякаго разбора. Въ минуты его самолюбиваго каприза и размолвки съ духовнымъ отцемъ, попался ему подъ руку и почтилъ его низкимъ поклономъ, внимательнымъ стояніемъ безъ шапки на головѣ, а особенно чаркою одуряющаго бахусова питья, малограмотный солдатъ, нетрезвый подъячій, выгнанный изъ службы, бродяга, исключенный за дурное поведеніе семинаристъ, даже цѣловальникъ, за плутовство лишенный мѣста, — и первый изъ такихъ кандидатовъ опредѣлялся на учительскую должность, съ назначеніемъ ему жалованья отъ 60 до 100 руб., которыхъ не полагалось дотолѣ священнику, и дѣти, волею или неволею, должны были ходить къ таковому просвѣтителю и поучаться. И, что особенно было грустно, всѣ таковыя явленія совершались не безъ вѣдома г.г. мировыхъ посредниковъ! Вотъ съ какими препятствіями и затрудненіями должно было бороться духовенство мною завѣдуемаго округа, а равно и другихъ, при организаціи первыхъ церковно-приходскихъ школъ въ первые годы по уничтоженіи крѣпостнаго права! Борьба эта была чрезвычайная! И мы лично, съ своей стороны, не могли не чувствовать всей тяжести ея, потому-что всѣ школы открывались и организовались не безъ вліянія и не безъ участія нашего. Мы входили въ положеніе новаго школьнаго дѣла, устрояемаго въ округѣ, во всѣхъ его отношеніяхъ: въ матеріальномъ и педагогическомъ, стараясь поддерживать его и направлять, куда и какъ

слѣдуетъ. При обозрѣніи школъ, видя иногда крайне неудобную и невыносимо-тяжелую обстановку школы и въ непосильной борьбѣ упадающихъ духомъ тружениковъ, мы старались воодушевлять и поддерживать ихъ обнадеживаніемъ и чаяніемъ наступленія лучшихъ временъ и перемѣны тяжелыхъ обстоятельствъ на болѣе благопріятныя; видя другихъ, съ бодростію и мужествомъ преодолѣвающихъ препятствія и дѣло быстро и хорошо подвигающихъ впередъ, мы старались таковыхъ героевъ дѣла поощрять одобреніемъ и живымъ сочувствіемъ къ успѣхамъ дѣла. Мы сносились по дѣламъ школъ съ предержащими властями, съ мѣстами и лицами, съ разными благотворительными учрежденіями и съ прессою, всюду вызывая сочувствіе къ нимъ (см. «Журн. Прав. Обозр.» 1861 г.). Такимъ образомъ, съ 1861 года, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока вновь открытое Спасское уѣздное земское учрежденіе стало принимать въ нихъ болѣе или менѣе живое участіе, — мы выносили всю тяжесть открытыхъ нами школъ единственно на своихъ плечахъ, почти не встрѣчая ни откуда ни матеріальной, ни нравственной поддержки: изъ числа 24-хъ школъ не многія нами потеряны. Только 4 школы закрыты священноцерковнослужителями по крайнему недостатку средствъ, а изъ числа шести, незначительныхъ по числу учениковъ, сформировано три училища. Когда земство всей губерніи рѣшилось принять всѣ школы въ свое вѣдѣніе, мы, священноцерковнослужители 3-го Спасскаго округа, какъ и всей епархіи, передали нашему Спасскому уѣздному земству 17 твердо организованныхъ школъ, по школѣ въ каждомъ селѣ, которыя ему оставалось только благоустроять и усовершать, что оно, располагая достаточными къ тому средствами, съ своей стороны, легко могло сдѣлать. Но и по передачѣ ихъ земству, священники еще долгое время состояли въ нихъ учителями. Такимъ образомъ, честь открытія и организованія почти всѣхъ нынѣшнихъ земскихъ школъ по нашему округу и первоначальнаго учительства въ нихъ неоспоримо принадлежитъ мною завѣдываемому духовенству и составляетъ неотъемлемую его заслугу. И мы, съ своей стороны, не обинуясь, можемъ сказать, что съ этими его добрыми подвигами соединена была частичка и нашего труда.

4. Устройство благочиннической библіотеки.

Стараясь распространить благотворное вліяніе пастырей на прихожанъ посредствомъ устроенія школъ и успѣшнаго веденія

школьнаго дѣла, я въ то же время всѣми силами моими горячо стремился, чтобы подвѣдомое мнѣ духовенство и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ стояло на высотѣ своего призванія. Мнѣ хотѣлось, чтобы всѣ пастыри постоянно бодрствовали на стражѣ ввѣренныхъ имъ паствъ, показуя имъ истинный путь ко спасенію. Хотѣлось, чтобы преподанный имъ даръ Божій рукоположеніемъ рукъ святительскихъ они постоянно возгрѣвали чтеніемъ слова Божія и другихъ книгъ христіанскаго вѣроученія, дабы могли отражать всѣ духовныя козни враговъ, будучи всегда готовы дать отвѣтъ каждому вопрошающему по предмету нашей вѣры и упованія. Эту потребность въ расширеніи нашего умственнаго кругозора особенно пробуждалъ духъ того времени, сильно возбужденный рядомъ безпрерывныхъ государственныхъ реформъ. Но, къ прискорбію, домашнихъ библіотекъ у насъ почти ни у кого не было, выписывать два—три журнала въ нашей мѣстности одному священнику, даже самому богатому между своею братіею, было очень обременительно. Церковныя же библіотеки у насъ въ то время только зарождались. При 19-ти церквахъ округа находилось только двѣ болѣе или менѣе достаточныя библіотеки. Одна при Успенской церкви въ с. Городковичахъ, въ которой разныхъ книгъ православно-догматическаго, нравственнаго, археологическаго, историческаго содержанія, со включеніемъ періодическихъ изданій журналовъ духовныхъ академій, всѣхъ было до 250 экз. Библіотека эта была пожертвована покойнымъ преосвященнымъ Гавріиломъ, бывшимъ архіепископомъ Рязанскимъ, котораго родина въ с. Городковичахъ. Да будетъ ему вѣчная благодарная память за сіе духовное его сокровище!

Другая порядочная библіотека была въ с. Ижевскомъ, при Казанской церкви. Въ этой библіотекѣ всѣхъ книгъ разнаго содержанія, преимущественно толкованій священнаго писанія и проповѣднической литературы, было въ то время экземпляровъ до 100. Нынѣ эта библіотека значительно увеличилась особенно изданіями противураскольнической литературы. Затѣмъ, при нѣкоторыхъ церквахъ находилось экземпляровъ по 20 проповѣдей разныхъ церковныхъ ораторовъ. И, кромѣ того, въ нѣкоторыя церкви выписывались духовные журналы: «Странникъ», «Православное Обозрѣніе», «Руководство для сельскихъ пастырей» и «Духовная Бесѣда». Вотъ и все духовное сокровище, которымъ могло пробавляться духовенство завѣдываемаго мною округа. Такое состояніе церковныхъ библіотекъ, хотя не оставляло духовенство въ положеніи безкниж-

ныхъ мудрецовъ, однако, и не могло удовлетворять вполнѣ сознанной потребности къ чтенію между духовенствомъ.

Для пополненія этого недостатка у меня еще въ 1861-мъ году, при вступленіи въ должность благочиннаго, запала благая мысль сформировать благочинническую библіотеку, которою я и подѣлился съ подвѣдомымъ духовенствомъ. Мысль эта всѣмъ крайне понравилась и всѣми единодушно была принята, но, по причинѣ разныхъ требованій относительно удовлетворенія желаній каждаго, не получила тогда осуществленія, — впрочемъ, совершенно не пропала.

Въ концѣ 1862-го года, при обозрѣніи церквей, я рѣшился еще разъ возбудить вопросъ о благочиннической библіотекѣ и на этотъ разъ былъ гораздо счастливѣе. Исключая одного причта, духовенство все единодушно изъявило полную готовность принять участіе въ составленіи библіотеки. И вотъ на 1863-й годъ мы выписали 13 журналовъ духовныхъ и 4 свѣтскихъ.

Для руководства же въ правильномъ употребленіи книгъ и распоряженія библіотекою, нами начертанъ былъ проэктъ, по которому предположено:

1) Библіотеку устроить въ центрѣ нашего благочинія — въ с. Ижевскомъ, при Казанской церкви.

2) Должность библіотекаря предложить священнику оной церкви, о. Іоанну Лучинскому, которая имъ и принята.

3) Завесть при библіотекѣ три шнуровыя книги, за скрѣпою мѣстнаго благочиннаго: одну — для записи прихода и расхода денегъ, передаваемыхъ библіотекарю для выписки книгъ, другую — для веденія каталога книгъ и третью — для записи книгъ, выдаваемыхъ священноцерковнослужителямъ.

4) Дабы не выписывать одинаковыхъ журналовъ, подписку на оные духовенство должно производить при посредствѣ мѣстнаго благочиннаго, при годичномъ его обозрѣніи подвѣдомаго ему округа, въ ноябрѣ и въ началѣ декабря мѣсяца, — которому и вносить деньги для передачи библіотекарю, подъ расписку.

5) Журналы и прочія книги, согласно предъявленному требованію духовенства, должны выписываться библіотекаремъ.

6) Журналъ, на какой кто подписется, имѣетъ быть прочитанъ подписчикомъ прежде всѣхъ и получается имъ отъ библіотекаря нераспечатаннымъ, но по прочтеніи немедленно возвращается въ библіотеку для передачи другимъ: взамѣнъ его, получается имъ изъ библіотеки иной какой-либо журналъ, кромѣ выписываемаго.

7) Въ случаѣ, если бы журналъ не былъ подписчикомъ полученъ самимъ, или посланнымъ отъ него, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, по полученіи его библіотекаремъ съ почты, то онъ имѣетъ право для прочтенія распечатать его самъ и, по требованію, передать другому кому-либо.

8) Требованія священниковъ относительно выдачи книгъ библіотекаремъ должны быть исполняемы безпрекословно и съ предупредительнымъ вниманіемъ. Книгъ же посторонним лицамъ въ настоящій годъ выдавать никому не разрѣшено, дабы оныя всегда были въ готовности для выдачи по требованію священниковъ. Въ слѣдующій же годъ журналы настоящаго года предположено дозволить выдавать и постороннимъ лицамъ за взносъ въ библіотеку нѣкоторой платы, которая и должна записываться на приходъ въ книгу.

9) За растрату книгъ долженъ отвѣчать библіотекарь, а потому самъ долженъ взыскивать съ лицъ, затратившихъ оныя.

10) Состояніе библіотеки ежегодно долженъ ревизовать къ концу года мѣстный благочинный съ двумя священниками.

11) Службу библіотекарь долженъ нести безмездно, а потому духовенствомъ положено ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ, чтобы оно благоволило признать ее равною по правамъ со службою духовныхъ депутатовъ.

12) Храненіе книгъ имѣть ли навсегда въ благочинической библіотекѣ, или разбирать оныя, по истеченіи нѣкотораго времени, по принадлежности, по церквамъ, объ этомъ произнесть рѣшеніе духовенство предоставило себѣ право по прошествіи слѣдующаго 1863-го года, дабы изъ самаго положенія дѣла было видно, какъ это сдѣлать удобнѣе и благоразумнѣе.

Проэктъ этотъ, скрѣпленный подписомъ всего духовенства, представленъ былъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства и имъ утвержденъ.

Къ успѣху этого благого дѣла сочувственно отнеслось не только подвѣдомое мнѣ духовенство, но и другихъ округовъ, и даже мірскіе люди. Моей же радости и торжеству не было предѣла.

Судя по горячему усердію, съ какимъ отнеслось къ новому учрежденію подвѣдомое мнѣ духовенство, можно было предполагать, что оно будетъ рости и постоянно служить, если не предметомъ зависти для другихъ, то сильнымъ побужденіемъ къ соревнованію. Къ прискорбію, на дѣлѣ вышло не такъ. Предначертанныя нами правила относительно пользованія книгами стали нарушаться, и.

по непривычкѣ нашей къ точности и аккуратности.—въ этомъ надобно признаться,—книги, получаемыя изъ библіотеки, стали многими удерживаться у себя болѣе надлежащаго и возвращаться въ библіотеку несвоевременно, отчего въ удовлетвореніи многихъ требованій библіотекарь долженъ былъ дѣлать отказъ. А почему усердіе къ библіотекѣ годъ отъ году стало слабѣть. Въ 1867 году устройство ея можно было считать почти разрушеннымъ. Такое печальное положеніе столь полезнаго учрежденія крайне огорчало меня, и я рѣшился предпринять возможныя для меня мѣры къ поддержанію его.

Въ 1867-мъ году іюня 19-го дня у насъ предположено было, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, открыть первый благочиннический съѣздъ для обсужденія мѣстныхъ нуждъ и потребностей духовенства. При этомъ, въ числѣ многихъ другихъ вопросовъ, я нашелъ удобный случай предложить духовенству и о поддержаніи упадающей нашей библіотеки. Въ докладѣ своемъ благочинническому собранію я рѣзко изобразилъ, что «невниманіе наше къ столь полезному общественному учрежденію подвергаетъ насъ въ настоящее время особенному осужденію. Вопреки всеобщему движенію впередъ, мы принимаемъ направленіе назадъ. Степень образованія и строй умовъ нашего кружка, мнѣ кажется, допустить этого не должны. Многіе изъ васъ, братіе, мнѣ неоднократно высказывали искреннее сожалѣніе объ упадкѣ нашей библіотеки—этого духовнаго источника съ живою водою. Противнаго чувства, разумѣется, ни въ одномъ пастырѣ нашего округа и подозрѣвать нельзя. Кто желаетъ слѣдить хоть сколько-нибудь за развитіемъ человѣческой мысли, за ростомъ и укрѣпленіемъ въ современномъ обществѣ вѣры и ея божественныхъ началъ, за проявленіемъ вредныхъ, антихристіанскихъ идей, которыми лжеименный человѣческій умъ старается подорвать все святое на землѣ, подкапывается даже подъ божественный авторитетъ Самого Христа Спасителя (какъ, напримѣръ, Ренанъ); кто не желаетъ равнодушно смотрѣть на развитіе раскола его фанатиками, лжепастырями; кто серьезно желаетъ быть, до возможной степени, пастыремъ своихъ пасомыхъ, а не наемникомъ: наконецъ, кто не желаетъ слыть между людьми, болѣе или менѣе образованными, за человѣка отсталаго,—тотъ, безъ сомнѣнія, согласится со мною, что благочинническую библіотеку нашу, только что зародившуюся, слѣдуетъ не закрывать, а всѣми нашими силами поддерживать и развивать. Это убѣжденіе подкрѣпляется и требованіями прави-

тельства, которое предписываетъ намъ озаботиться о заведеніи библіотекъ даже при каждой церкви. Послѣ всего, мною сказаннаго, мнѣ кажется, что намъ ничего не остается, какъ только правила относительно употребленія книгъ и распоряженія библіотекою вновь пересмотрѣть и, на основаніи указаній 4-хъ-лѣтняго опыта, исправить; отношеніе наше къ библіотекѣ упорядочить, а затѣмъ существованіе ея возстановить и продолжить». На предложеніе это было выражено согласіе большинствомъ голосовъ 20 противъ двухъ, которые, впрочемъ, тотчасъ же пожелали присоединиться къ большинству. Затѣмъ, постановленія относительно библіотеки собраніемъ были пересмотрѣны и, по пересмотрѣ, исправлены въ слѣдующемъ: редакцію по 4 §, по которому дѣлались духовенствомъ заявленія на подписку журналовъ чрезъ благочиннаго въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, постановлено измѣнить такъ: «дабы могли быть выписываемы въ библіотеку только такіе книги и журналы, которые, по общему убѣжденію, признаны будутъ полезными и необходимыми, подписку на оные духовенство должно заявлять непремѣнно во время благочиннической собранія — въ іюнѣ мѣсяцѣ».

Относительно взноса денегъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы оныя взносились не въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, а въ сентябрѣ, вмѣстѣ съ доставкою благочинному неповѣдныхъ росписей, — чтобы библіотекарю имѣть возможность распорядиться заблаговременно выпискою книгъ.

Для удобства полученія книгъ изъ библіотеки и для сохранности ихъ, постановлено: чтобы каждымъ священникомъ заведена была книжка за его скрѣпою и чтобы онъ посылалъ къ библіотекарю за книгами, кого можно, не иначе, какъ съ таковою книжкою, которая могла бы служить библіотекарю для записи посылаемой книги и удостовѣреніемъ въ благонадежности посланнаго.

Прочія постановленія остались въ силѣ безъ измѣненія, — только сдѣлано распоряженіе относительно избранія новаго библіотекаря, на каковую должность избранъ той-же Казанской церкви священникъ о. Евменій Антоновичъ Остроумовъ, такъ какъ о. Лучинскій отъ должности библіотекаря отказался.

Библіотека, возстановленная по упорядоченіи въ ней надлежащихъ отношеній духовенства, опять стала служить для него ключемъ живой воды, укрѣпляющей его умственныя и нравственно-религіозныя силы. 8-мь еще лѣтъ, до 1875-го года, духовенство

пользовалось этою духовною сокровищницею, освѣжая чрезъ чтеніе книгъ, получаемыхъ изъ нея, свои мысли и распространяя кругъ своихъ знаній и вообще своихъ духовно-нравственныхъ потребностей.

Затѣмъ благочиннническая библіотека существованіе свое прекратила. Книги, находившіяся въ оной, духовенство пожелало разобрать для укомплектованія своихъ церковныхъ библіотекъ. Но это обстоятельство не отняло заслуженной чести у духовенства моего округа и ни мало не свидѣтельствовало уже о томъ, что оно устало держать свои умственныя силы въ постоянномъ напряженіи, а свидѣтельствовало только о томъ, что благочинническая библіотека службу свою для духовенства уже сослужила, и что у каждаго священника нашлась возможность удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ болѣе подручными собственными церковными библіотеками, для которыхъ разобранная благочинническая библіотека послужила значительнымъ пополненіемъ.

5. Участіе въ обще-епархіальныхъ дѣлахъ.

По мѣрѣ силъ нашихъ благоустрояя дѣла своего благочинническаго округа, мы въ то же время не оставались безучастными и по отношенію нѣкоторыхъ обще-епархіальныхъ дѣлъ. Въ 1865-мъ году 17-го апрѣля, съ разрѣшенія преосвященнаго Приарха, учрежденъ былъ особый комитетъ для изысканія средствъ къ улучшенію бѣднаго матеріальнаго положенія духовно-учебныхъ заведеній нашей Рязанской епархіи. Задача комитету предстояла очень важная и трудная, которая требовала серьезнаго и всестороннаго обсужденія и изслѣдованія, сколько о нуждахъ духовно-учебныхъ заведеній, столько же и объ источникахъ, изъ которыхъ предполагалось черпать потребныя для нихъ средства. Но комитетъ къ послѣднимъ отнесся довольно легко и поверхностно. Составивъ смѣту по содержанію всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, сообразно съ бывшими въ то время потребностями, приспособительно къ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ одного съ ними разряда, онъ исчислилъ, что для удовлетворенія всѣмъ потребностямъ ихъ ежегодно требуется сумма въ 57000 руб., вмѣсто 28604 руб. 21 к., на нихъ ассигнуемыхъ, въ счетъ коихъ поступало съ церквей прибыльной свѣчной суммы 14414 руб. 47 к., вѣнчиковой 604 р. 8 к. и изъ суммъ Св. Синода 13589 руб. 66½ к. Найдя по своему усмотрѣнію, что хозяйство церквей Рязанской

епархіи находится въ удовлетворительномъ состояніи и что взносъ означенной суммы для нихъ долженъ быть незатруднителенъ, онъ постановилъ: всѣ 57000 р. на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній ежегодно должны вноситься безпедопмочно церквами епархіи, по установленной имъ раскладкѣ, въ размѣрѣ отъ 8 до 10 к. съ приходской души: слѣдовательно, взносы съ церквей сразу должны были увеличиться въ четверо противъ бывшихъ до того времени взносовъ. Такое требованіе комитета произвело чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе и на мѣстные причты, и на церковныхъ старостъ, и на многихъ въ средѣ прихожанъ, между коими возбуждался глухой, но сильный ропотъ. Многіе изъ нихъ стали говорить: «церкви Божіи обираютъ, наши пожертвованія употребляютъ не по нашему назначенію, значитъ—нельзя жертвовать?!.» Прислушиваясь къ общественному мнѣнію и голосу православныхъ людей и самъ, съ своей стороны, своими очами, усматривая обремененіе многихъ бѣдныхъ церквей налогомъ, дѣйствительно несообразнымъ съ ихъ положительными средствами, я, какъ членъ церковной администраціи, счелъ своимъ долгомъ возвысить свой голосъ и объяснить комитету о серьезномъ положеніи дѣла и выразить свой взглядъ на исправленіе его. Въ своей обширной докладной запискѣ я, не обинуясь, объяснилъ, что церковное хозяйство въ Рязанской епархіи находится далеко не въ такомъ удовлетворительномъ положеніи, какъ представляется комитету, а напротивъ—въ крайнемъ упадкѣ, вслѣдствіе чрезмѣрной, противозаконной эксплуатаціи свѣчной торговли частными торговцами въ свою пользу, и что комитету, желающему черпать достаточныя средства для духовно-учебныхъ заведеній изъ церковныхъ копельковъ, на эту вредную эксплуатацію церковнаго хозяйства этими кулаками-торговцами слѣдовало бы обратить прежде всего свое серьезное вниманіе и, по возможности, употребить всѣ законныя мѣры къ огражденію интересовъ церквей отъ этой противозаконной эксплуатаціи. Притомъ объяснилъ, что и количество душъ въ приходѣ, принятое за основаніе раскладки,—принципъ тоже очень ненадежный, далеко невѣрно опредѣляющій доходы церквей. Въ большинствѣ онъ опредѣляется не количествомъ душъ, а ихъ благосостояніемъ, образомъ ихъ церковно-религіозной жизни, христіанскимъ усердіемъ и разными благочестивыми обычаями, существующими въ томъ или другомъ уѣздѣ, въ томъ или другомъ приходѣ. Отъ этихъ-то причинъ и произошло, напримѣръ, слѣдующее явленіе: 61000 д. м. п. Спасскаго уѣзда для 68-ми

своихъ церквей, по 3-хъ-лѣтней сложности, дали дохода 26737 р., а 52000 д. м. п. Егорьевскаго уѣзда для своихъ 42 церквей дали, тоже по 3-хъ-лѣтней сложности, 54278 руб., ровно вдвое больше противъ Спасскаго уѣзда. А между тѣмъ комитетомъ тотъ и другой уѣзды обложены одинаковою суммою взноса, по 5000 р. Слѣдовательно, въ первомъ уѣздѣ дѣйствительный доходъ церквей обложенъ 20%, а во второмъ—10%. Обложеніе вышло уже очень неравномѣрное! Записка эта, исполненная очень многихъ важныхъ открытій и указаній, относящихся къ существу дѣла по предмету раскладки взносовъ и упущенныхъ комитетомъ изъ вида, хотя была и не совсѣмъ пріятна для него, однакожъ, не могла быть имъ совершенно отвергнута и оставлена безъ вниманія. Многое имъ принято къ свѣдѣнію и руководству и къ возможному исполненію. И вотъ, вслѣдствіе этого, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ 13 № «Ряз. Еп. Вѣд.», въ оффиціальномъ отдѣлѣ за 1867-й годъ, были напечатаны всѣ законоположенія 1808-го года относительно правъ и привиллегій церквей на свѣчную торговлю, для ознакомленія клира и ктиторовъ церквей съ своими правами и обязанностями, для огражденія церквей отъ эксплуатаціи частными торговцами; независимо отъ сего, напечатана въ неоффиціальномъ отдѣлѣ тѣхъ же «Еп. Вѣд.», въ 19 №, 1-го іюля того же года, и половина нашей записки, въ видѣ особой статьи, подъ заглавіемъ: «О церковномъ хозяйствѣ», для указанія мѣръ къ расширенію церковнаго хозяйства, которое, по этому указанію, впослѣдствіи въ нѣкоторомъ отношеніи и расширено. Приняты были и другія административныя мѣры къ огражденію правъ и привиллегій церквей—относительно свѣчной торговли, а также и для уравненія раскладки взносовъ съ церквей отдѣльно по благочиннническимъ округамъ. Такимъ образомъ, трудомъ своимъ и смѣлымъ представительствомъ мы многое пробудили и оживили и въ кругу своей администраціи и въ средѣ церковнаго клира и ктиторовъ церковныхъ, и не безъ добрыхъ плодовъ для интересовъ церквей, въ смыслѣ поднятія и расширенія церковнаго хозяйства; а для церквей мною завѣдуемаго округа многаго мы достигли и въ томъ отношеніи, что излишніе взносы, на нихъ возложенные, съ нихъ сложены и справедливо распредѣлены, по нашему указанію, между церквами остальныхъ 3-хъ округовъ Спасскаго уѣзда. Слава Богу и за это!

6. Инициатива къ открытію благочиннических собраній, данная нашею статьею, напечатанною въ видѣ передовой въ «Ряз. Еп. Вѣд.» 15-го февраля 1867-го года, въ 12 №.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1867-го года епархіальною властію разрѣшено было духовенству Рязанской епархіи имѣть благочинническія собранія для обсужденія и разрѣшенія вопросовъ, изображенныхъ въ начертанной для нихъ инструкціи. Это право открывать благочинническія собранія, по надобности, остается за нимъ и доселѣ. Но теперь благочинническія собранія имѣютъ уже совсѣмъ не тотъ характеръ, который они получили сначала. Теперь они открываются только въ видѣ экстренныхъ собраній для обсужденія вопросовъ, возбужденныхъ или епархіальною властію, или постановленіями епархіальныхъ и окружныхъ съѣздовъ духовенства. Тогда же они предназначались быть періодическими для обсужденія вопросовъ, задаваемыхъ мѣстною церковно-религіозною жизнію и условіями быта духовенства. Въ первые годы царствованія покойнаго Государя Александра II въ области церковной жизни духовенства возникла масса вопросовъ, требовавшихъ скораго и неотложнаго разрѣшенія. Возникли вопросы объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, о нравственномъ подъемѣ церковнаго клира, о расширеніи проповѣднической дѣятельности пастырей, о церковныхъ и благочинническихъ библіотекахъ, о правильной постановкѣ и расширеніи круга дѣятельности церковнаго хозяйства, о развитіи и правильной постановкѣ дѣла народнаго образованія, объ отношеніяхъ духовенства, сообразно дарованнымъ ему правамъ, къ дѣламъ земства и множество другихъ животрепетавшихся вопросовъ, которые никакъ не могли быть разрѣшены въ кабинетѣ, умомъ одного администратора. Для разрѣшенія ихъ, очевидно, требовались общія силы всего духовенства. Вотъ по этой-то причинѣ нами и выдвинутъ былъ вопросъ о дарованіи духовенству права имѣть благочинническія собранія для разрѣшенія сказанныхъ вопросовъ. Вопросъ этотъ нами разработанъ былъ въ особой статьѣ, представленной въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866-го года для напечатанія въ редакцію «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», и нашелъ сочувственный отзывъ въ средѣ епархіальной власти, которая потому и рѣшилась незамедлительно разрѣшить его въ положительномъ смыслѣ и привести въ исполненіе. Сообразно запросамъ жизни, проведеннымъ нами, и кругу дѣятельности, намѣченному для благочинническихъ собраній,

она начертила инструкцію для этихъ собраній и въ февралѣ мѣсяцѣ 1867-го года указомъ разрѣшила духовенству открыть собранія и приступить къ обсужденію назрѣвшихъ жизненныхъ вопросовъ. Статья же наша была напечатана безъ подписи нашего имени въ 12 № «Ряз. Еп. Вѣд.» передовою, какъ бы въ видѣ объясненія ею своихъ распоряженій относительно дарованныхъ правъ духовенству, съ перемѣною отъ редакціи нѣсколькихъ строкъ въ началѣ и концѣ ея. Какъ мы радовались и благодарили въ душѣ епархіальное начальство за дарованныя имъ права духовенству и съ какимъ восторгомъ нами было открыто и привѣтствовано первое благочиннническое собраніе!

7. Первое благочиннническое собраніе духовенства 3-го Спасскаго округа, бывшее іюня 19 и 20 дня 1867-го года.

Благочиннническія собранія, бывшія мечтою нашею, отъ которыхъ мы ожидали разрѣшенія многихъ близкихъ намъ жизненныхъ вопросовъ и значительнаго подъема самаго духовенства, — наконецъ, осуществились! Мы были въ восторгѣ! Получивши оффиціальное увѣдомленіе о разрѣшеніи открытія ихъ, мы предположили и распорядились открыть первое благочиннническое собраніе іюня 19-го дня 1867-го года въ с. Ижевскомъ, въ приходскомъ училищѣ, при Казанской церкви, и приготовили на обсужденіе и разрѣшеніе его много вопросовъ. Согласно заблаговременно даннымъ повѣсткамъ, означеннаго числа къ 9 час. утра прибыли въ указанное мѣсто предсѣдатель собранія, мѣстный благочинный, и 22 священника. Собраніе было торжественное! Предъ открытіемъ засѣданій предсѣдатель пригласилъ іереевъ къ принесенію молитвы слѣдующею рѣчью:

«Достоуважаемые отцы и во Христѣ братіе! Одна изъ главныхъ цѣлей и обязанностей настоящаго нашего собранія — правильное и безобидное распредѣленіе взноса денегъ съ церквей на содержаніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Но между тѣмъ благопопечительное епархіальное начальство не оставило безъ вниманія и другихъ сторонъ, касающихся нашего нравственнаго и матеріальнаго быта и христіанской религіозной жизни чадъ нашихъ, о чемъ также предоставило намъ право имѣть разсужденіе.

«Имѣя въ виду постоянное наше обращеніе въ кругу того общества, въ средѣ котораго мы поставлены, оно надѣется, что мы вѣрнѣе и искреннѣе всѣхъ можемъ дать другъ другу въ хри-

стіанскомъ единеніи духа добрые, практическіе совѣты, какъ по слову Божію, и домы свои добрѣ благоустроити и какъ въ дому Божіемъ жити, яже есть церковь Бога жива столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 4—15). Цѣль собранія прекрасная, задача высокая и довѣріе лестное!

«Чтобы Господь помогъ намъ самымъ дѣломъ оправдать доброе о насъ мнѣніе епархіальнаго начальства и поддержать вновь дарованныя намъ права, первымъ дѣломъ нашимъ должна быть молитва къ Отцу Небесному, подателю всякія премудрости. Аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемлѣ, и дастся ему (Іаков. 1, 5). А кто изъ насъ похвалится опытностію и мудростію въ дѣлахъ общественныхъ, хотя бы даже не обширнаго своего кружка, когда къ дѣятельности этого рода мы призываемся еще въ первый разъ, не имѣя предъ собою никакихъ указаній умудряющаго опыта? Тѣмъ глубже, братіе, мы должны сознать въ настоящую минуту потребность въ общей и единодушной молитвѣ, которую и предлагаю принесть въ храмѣ Казанскія Божія Матери соборнѣ едиными усты и единымъ сердцемъ.»

Послѣ сего собраніе отправилось въ означенный храмъ, гдѣ и принесло Отцу Небесному соборнѣ молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому, а также и его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Архиарху съ его Богохранимою паствою.

По возвращеніи изъ храма іереевъ въ назначенное мѣсто собранія, предсѣдатель объявилъ оное открытымъ и предложилъ приступить къ выбору изъ среды своей письмоводителей для пособія ему въ составленіи протоколовъ засѣданія и переписки ихъ, для чего и выбраны были открытымъ голосованіемъ два члена.

Затѣмъ, на основаніи 72 и 74 §§ инструкціи, установленъ былъ порядокъ относительно говоренія, веденія преній и заявленій мнѣній и предложеній по каждому предмету и относительно общей методы предстоящихъ разсужденій. Относительно послѣдней постановлено: обо всѣхъ предметахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію собранія, сначала предсѣдатель долженъ предлагать собранію послѣдовательно одинъ за другимъ вопросы и, по окончаніи обсужденія и прекращенія преній по каждому предмету, устанавливать общій вопросъ, на который собраніе должно отвѣтить да, или нѣтъ. Большинство голосовъ должно имѣть значеніе рѣшающее. По разсмотрѣніи всѣхъ предметовъ и вопросовъ, предложенныхъ предсѣдателемъ,

должны обсуждаться тѣмъ же порядкомъ мнѣнія и вопросы, предложенные прочими членами собранія.

По установленіи надлежащаго порядка въ новомъ собраніи, предсѣдателемъ предложены были на разсмотрѣніе и обсужденіе его слѣдующіе предметы:

1) Относительно уравненія взносовъ денегъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній между всѣми благочиніями Спасскаго уѣзда.

2) Относительно равномѣрной и безобидной раскладки взносовъ на тѣ же учебныя заведенія между церквами 3-го Спасскаго округа.

3) О церковномъ хозяйствѣ.

4) О торговлѣ восковыми свѣчами по 3-му благочиннническому округу.

5) О поддержаніи благочиннической библіотеки и пересмотрѣ правилъ относительно пользованія книгами изъ библіотеки.

6) Относительно открытія приходскихъ попечительствъ.

7) О матеріальномъ положеніи приходскихъ училищъ и методѣ преподаванія.

8) О мѣрахъ для усиленія проповѣднической дѣятельности.

9) Объ обязанностяхъ причта по должности и объ отношеніяхъ его къ священнику и священника къ причту.

10) О разсмотрѣніи проэкта Самарской епархіи касательно образованія эмеритальной кассы.

11) Объ опредѣленіи содержанія членамъ уѣзднаго собранія духовенства — на время присутствованія ихъ въ уѣздномъ духовномъ собраніи.

12) Объ опредѣленіи содержанія гласнымъ изъ духовенства.

13) Объ опредѣленіи жалованья мѣстному благочинному.

14) Объ избраніи членовъ для уѣзднаго собранія.

Вотъ сколько предметовъ, касающихся самыхъ живыхъ интересовъ духовенства, набиралось для разсмотрѣнія и обсужденія перваго нашего благочиннического собранія. И всѣ эти предметы разсматривались и обсуждались имъ съ самымъ живымъ участіемъ.

1) Изъ доклада предсѣдателя по первому предложенію, относительно уравненія взносовъ на содержаніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній между всѣми благочиніями Спасскаго уѣзда, ока-

залось, что раскладка взносовъ по благочиніямъ Спасскаго уѣзда комитетомъ сдѣлана была чрезвычайно неравномѣрно. Церкви 3-го благочиннического округа обложены были по $9^1/_3$ коп. съ приходской души, а церкви прочихъ благочиній по $7^1/_3$ коп. съ приходской души. Вслѣдствіе такого неравномѣрнаго распредѣленія взносовъ церкви нашего 3-го Спасскаго округа ежегодно должны были вносить за церкви прочихъ округовъ уѣзда по нашему разсчету 210 руб. На чемъ основывалъ и чѣмъ мотивировалъ комитетъ такую неравномѣрную раскладку между нашимъ и прочими благочиніями уѣзда, понять трудно. По разсмотрѣніи же обстоятельствъ оказалось, что она не могла быть оправдана никакими соображеніями. Вслѣдствіе этого собраніе постановило: уполномочить благочиннаго съ двумя членами взойти съ ходатайствомъ къ епархіальному начальству объ уравненіи взносами на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній всѣхъ благочиній уѣзда, съ обложеніемъ оныхъ равномѣрно по $8^1/_6$ коп. съ приходской души. Согласно сему постановленію нами и представлена была оному покорнѣйшая просьба отъ лица всего духовенства по сказанному предмету съ изложеніемъ надлежащихъ обстоятельствъ, уясняющихъ существо дѣла. Епархіальное начальство, по разсмотрѣніи изложенныхъ нами данныхъ, ходатайство наше признало справедливымъ и заслуживавшимъ удовлетворенія и распредѣлило весь взносъ, положенный на уѣздъ, въ размѣрѣ 5000 р., по всѣмъ благочиніямъ равномѣрно по $8^1/_6$ коп. съ приходской души: о приведеніи же этого распоряженія въ исполненіе предписало указомъ отъ 30 октября 1868-го года за № 8324 всѣмъ уѣзднымъ благочиннымъ, опредѣливъ, какое благочиніе сколько должно вносить. Сколь ни уважительны были побужденія наши къ ходатайству предъ епархіальнымъ начальствомъ объ уравненіи раскладки взносовъ, и сколь ни справедливо онымъ было рѣшено дѣло, однакожъ духовенство прочихъ благочиній уѣзда, затронутое въ интересахъ своихъ церквей, отнеслось и къ ходатайству нашему и къ рѣшенію епархіальнаго начальства съ величайшимъ неудовольствіемъ, которое и выразило въ своихъ протестахъ. Журнальнымъ опредѣленіемъ на уѣздномъ собраніи оно постановило: 192 р. 80 к., сложенные съ церквей нашего благочинія и разложенные на 4 остальныя благочинія, съ нихъ сложить и возложить опять на наше благочиніе. А священники благочиній Рѣкина и Гопорина пошли еще далѣе. Они взошли къ епархіальному начальству еще съ особеннымъ прошеніемъ объ освобожде-

ніи ихъ отъ новаго налога и возложенія онаго по-прежнему на наше благочиніе, представивъ къ тому множество своихъ соображеній. Ходатайство это чуть не возымѣло было свою силу, будучи передано епархіальнымъ начальствомъ на разсмотрѣніе неблагосклоннаго къ намъ уѣзднаго собранія. Но по поводу всѣхъ этихъ ухищреній духовенства нами подана была викарному преосвященному Ювеналію, управлявшему епархіею, обширная докладная записка, въ которой наглядно было доказано положительными статистическими данными, основанными на оффиціальныхъ документахъ, полученныхъ нами изъ уѣздной земской управы и волостныхъ правленій, что и цѣнность и доходность земли и внутренніе промыслы и внутренняя торговля, а также и нравственно-религіозный духъ народа и усердіе его къ храмамъ Божіимъ въ прочихъ благочиніяхъ уѣзда гораздо выше, чѣмъ въ нашемъ 3-мъ благочиннническомъ округѣ. Вмѣстѣ съ симъ самыми наглядными фактами и самыми положительными соображеніями съ неумолимою логикою нами опровергнуты были и всѣ возраженія противниковъ нашихъ, чѣмъ и дано было епархіальному начальству твердое основаніе для рѣшенія дѣла согласно съ существомъ его и возможною справедливостію. Раскладка по $8^1/_6$ коп. съ приходской души окончательно признана справедливою и обязательною для всѣхъ благочиній уѣзда. Такимъ образомъ, неравномѣрность раскладки взносовъ по отношенію благочинническихъ округовъ Спасскаго уѣзда устранена и тяжесть ихъ между ними уравнена. Вслѣдствіе чего церкви нашего благочинническаго округа, освободившись отъ излишняго взноса—192 р. 80 коп., получили нѣкоторую возможность оставлять малыя крохи и для поддержанія собственнаго благолѣпія! Но неравномѣрность взносовъ между уѣздами такъ и осталась на долгое время, и обременяла нѣкоторые изъ нихъ до новой раскладки, произведенной въ 1893-мъ году. Прочіе за симъ вопросы, подлежавшіе разсмотрѣнію собранія, хотя прошли не безъ преній, но разрѣшены имъ единодушно и удовлетворительно.

2) Уравненіе взносовъ съ церквей произведено было такимъ образомъ: священники, сознававшіе обременительность новаго налога для своихъ церквей, сдѣлали объ этомъ заявленіе собранію съ просьбою о сложеніи съ нихъ нѣкоторой части взноса и разложеніи ея по другимъ болѣе достаточнымъ церквамъ. Такія заявленія сдѣланы были священниками селъ: Феодосѣевой Пустыни, Городнова, Городковичъ, Никкина и Юшты. Собраніе,

по выслушаніи этихъ заявленій, выразило мнѣніе: опредѣлить закрытою баллотировкою по каждой церкви: слѣдуетъ ли съ нея сбавить взносъ или нѣтъ, и таковою опредѣлилось: сбавить, кромѣ церкви с. Юшты. Опредѣленіе же суммы, подлежащей сложенію, по каждой церкви, собраніе положило произвести чрезъ означеніе оной на запискахъ, причемъ цифру, означенную большинствомъ голосовъ, признать за утвердительную. Такимъ образомъ, опредѣлилось сбавить съ Благовѣщенской церкви с. Феодосѣевой Пустыни 25 руб., съ Успенской церкви с. Пиякина 10 руб., съ Успенской церкви с. Городковичъ 10 руб. и съ Ильинской церкви с. Городнова 5 руб., а всего сложить съ означенныхъ церквей 50 руб. Такимъ же способомъ собраніе опредѣлило, на какія церкви по скольку изъ числа означенной суммы прибавить къ назначеннымъ взносамъ, и прибавило: на Казанскую церковь с. Ижевскаго 15 руб. къ 210 руб., на Покровскую того же села 5 руб. къ 120 руб., на Николаевскую с. Выжелѣса 8 р. къ 40 руб., на Спасскую того же села 5 руб. къ 40 руб., на Богословскую с. Иванкова 5 руб. къ 30 руб., на Вознесенскую с. Санскаго 5 руб. къ 120 руб., на Никольскую с. Старикова 5 руб. къ 75 руб. и на Рождественскую с. Лакаши 2 руб. къ 40 руб. Вотъ какъ практично разрѣшился вопросъ объ уравненіи раскладки взноса по церквамъ благочинія! Разрѣшился безъ особыхъ преній, — свободно, миролюбиво и безобидно!

3) Проэктъ предсѣдателя, напечатанный въ 19 № «Ряз. Еп. Вѣд.» за 1867 годъ, о благоустройствѣ церковнаго хозяйства посредствомъ правильной и законной постановки свѣчной торговли съ расширеніемъ ея круга чрезъ продажу при церквахъ вѣнчальныхъ свѣчъ особой формы, перстней и колецъ для обрученія жениховъ и невѣстъ, святыхъ иконъ для благословенія ихъ, священныхъ картинъ, ладана, елея, азбукъ и книжекъ нравственнаго содержанія, — принятъ собраніемъ, по нѣкоторомъ обсужденіи, съ большимъ сочувствіемъ и готовностью привести его въ исполненіе по своему благочинію, о дозволеніи чего поставлено ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ. По устройству свѣчнаго хозяйства собраніемъ сдѣлано было такое распоряженіе: пользуясь правомъ, дарованнымъ отъ епархіальнаго начальства, открывать свѣчныя лавочки при всѣхъ церквахъ, но не находя ихъ полезными въ своихъ глухихъ и не торговыхъ мѣстахъ, оно постановило: передать свои права одному Ижевскому торговцу Ивану Андрееву Баукову, — за 325 руб. — съ тѣмъ, чтобы оныя

деньги поступали въ счетъ взносовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній за церкви всего вѣдомства, именно: 125 руб. за Казанскую церковь с. Ижевскаго, лавочкою которой онъ долженъ пользоваться, а 200 руб. за прочія церкви, а особенно за тѣ, которыя по какому-либо случаю окажутся не въ состояніи взносить назначенную имъ сумму. Такимъ образомъ, вопросъ по устройству свѣчнаго хозяйства разрѣшенъ собраніемъ очень разумно и цѣлесообразно. Точно также толково и практично оно распорядилось и относительно поддержанія благочиннической библіотеки.

4) Относительно приходскихъ попечительствъ имъ постановлено: чтобы каждый изъ священниковъ нашего благочинія, въ теченіи года, непремѣнно озаботился открыть въ своемъ приходѣ приходское попечительство и, по мѣрѣ силъ, постарался направить его дѣятельность на развитіе дѣла народнаго образованія и благотворительности и о результатахъ дѣятельности своего попечительства сообщилъ слѣдующему очередному собранію для надлежащаго обсужденія и заключенія о полезности ихъ. По опыту же они оказались безсильными и малодѣятельными.

5) Относительно матеріальнаго обезпеченія приходскихъ школъ собраніемъ высказано было много печальнаго. Печальное заявленіе выражено было даже и о тѣхъ школахъ, которыя находились до того времени въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ и пользовались нѣкоторымъ обезпеченіемъ. Теперь и эти школы, по передачѣ ихъ въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій, лишились всякой поддержки, почему постановлено было: искать помощи для школъ, по указанію правительства, въ приходскихъ попечительствахъ, къ открытію которыхъ предположено приступить въ текущемъ же году. Но если и отъ попечительствъ не будетъ никакой поддержки и помощи, въ такомъ случаѣ въ упадкѣ училищъ и дѣла народнаго образованія священники слагаютъ съ себя всякую отвѣтственность!

6) Относительно методъ преподаванія отцами-наставниками выражено было такое сужденіе: въ нашихъ училищахъ въ большомъ употребленіи обученіе по методѣ Главинскаго; прилагаются къ дѣлу и другіе улучшенныя методы,—но за всѣмъ тѣмъ они полагаютъ, что вводить эти методы во всѣ училища безъ разбора было бы крайнею ошибкою. Тамъ, гдѣ родители привержены къ почтенной старинѣ и желаютъ, чтобы дѣти ихъ начинали свое ученіе съ церковнославянскаго букваря и усовер-

шались въ чтеніи непремѣнно по часослову и псалтирю, — тамъ сразу вводить какую бы то ни было новую методу значило бы отталкивать отъ школы, а не привлекать въ нее. Распоряженіями высшаго церковнаго правительства относительно программы и методы преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ замѣчаніе пастырей-наставниковъ впослѣдствіи вполнѣ оправдалось.

7) Относительно поднятія проповѣднической дѣятельности предсѣдателемъ сдѣланъ былъ докладъ собранію слѣдующаго содержанія: по 24 § инструкціи для благочиннических собраній, забота объ усиленіи проповѣднической дѣятельности между пастырями составляетъ существенную ихъ обязанность. Каждому изъ насъ хорошо извѣстно, что пастырю надлежитъ проповѣдывать слово Божіе благовременно и безвременно и, по выраженію св. Димитрія Ростовскаго, проповѣдывать не точію языкомъ, но и пишущею рукою. То наше дѣло, то наше званіе, то наша должность. Но при всемъ нашемъ пониманіи своей обязанности мы не можемъ не признаться, что проповѣдническая наша дѣятельность пока слаба. Одною изъ главныхъ причинъ этого явленія, конечно, представляется недостаточность нашего матеріальнаго обезпеченія. Забота о содержаніи своихъ семействъ и воспитаніи дѣтей поглощаетъ у насъ все наше время и отвлекаетъ наше вниманіе отъ исполненія глубоко сознаваемаго нами святаго долга. Устранить эту причину отъ насъ не зависитъ. Но и помимо ея, по нашему мнѣнію, мы можемъ употребить, въ настоящее время, одинъ нравственный двигатель, который можетъ сильно поднять и развить нашу проповѣдническую дѣятельность. У насъ издается мѣстный духовный органъ – «Епархіальныя Вѣдомости», по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ: онѣ раздѣляются на два отдѣла: оффиціальный и неоффиціальный. Въ семъ послѣднемъ, между прочимъ, помѣщаются слова и рѣчи преимущественно священниковъ губернскаго нашего города, говоренныя въ соборѣ и въ другихъ церквахъ по какимъ-либо особеннымъ случаямъ, но мало находятъ мѣста поученія сельскихъ приходскихъ священниковъ, для которыхъ, нѣтъ сомнѣнія, должна быть отдѣлена значительная часть страницъ мѣстнаго нашего духовнаго органа. Это необходимо, съ одной стороны, для засвидѣтельствованія предъ лицемъ правительства и общества о трудахъ нашихъ въ дѣлѣ церковной проповѣди, съ другой, — для возбужденія соревнованія къ оной между священниками и разработки ея. Наша сельская проповѣдь совсѣмъ не то, что градская, произносимая въ

кругу общества, болѣе или менѣе просвѣщеннаго: она должна быть проста до послѣдней возможности, а съ другой стороны — сообразна еще съ жизнію народа, такъ чтобы могла отражать въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, ясно нравы, обычаи, склонности, привычки, суевѣрія, предразсудки, господствующія страсти и пороки народа. Если мы, при свѣтѣ Евангелія, въ духѣ кротости и любви, будемъ высказывать въ нашей проповѣди то, чѣмъ страдаютъ наши духовныя и непросвѣщенныя чада, то голосъ нашей проповѣди, безъ сомнѣнія, можетъ найти сочувственный отзывъ въ сердцахъ нашихъ слушателей. По образцы такой не хитрой, но примѣненной къ простому сельскому народу проповѣди, мы по преимуществу можемъ заимствовать отъ опытныхъ и знающихъ духъ и нравы народа проповѣдниковъ изъ своей среды. Мы съ великимъ удовольствіемъ читали рѣчь Струнинскаго священника Надеждина предъ выборомъ старшины и скажемъ положительно, что такого рода рѣчи и поученія пригодны для каждаго изъ насъ! Вотъ ихъ-то мы и должны желать видѣть поболѣе въ печати на страницахъ нашихъ вѣдомостей! Посему намъ кажется, что было бы очень не безполезно просить редакцію «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», чтобы въ видахъ развитія проповѣднической дѣятельности между сельскими пастырями она благоволила къ двумъ отдѣламъ вѣдомостей присовокупить еще третій — проповѣдническій для помѣщенія въ ономъ лучшихъ поученій сельскихъ священниковъ. Докладъ этотъ, по выслушаніи, собраніе признало заслуживающимъ полнаго сочувствія и предполагаемую мѣру для поднятія проповѣдической дѣятельности между сельскими пастырями вполнѣ цѣлесообразною, а посему и постановило ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ, чтобы оно благоволило вмѣнить редакціи объ осуществленіи предполагаемой мѣры въ непремѣнную обязанность.

8) Предложеніе собранію священника Казанской церкви с. Ижевскаго Іоанна Лучинскаго о разъясненіи ему, на основаніи существующихъ узаконеній, обязанностей причта и его отношеній къ священнику вполнѣ удовлетворительно разъяснилось циркуляромъ консисторіи отъ 22-го сентября 1815-го года, въ которомъ ясно и подробно изображены всѣ обязанности каждаго изъ членовъ причта. Въ добавленіе къ сему только постановлено, чтобы благочиннническому собранію предоставлено было право штрафовать нетрезвыхъ и нерадивыхъ причетниковъ въ пользу попечительства нѣкоторою денежною суммою отъ 1 руб. до 3 руб.

9) Въ заключеніе собраніе имѣло сужденіе: а) о назначеніи жалованія благочинному согласно 47 § инструкціи, б) о назначеніи содержанія членамъ уѣзднаго собранія и в) гласному уѣзднаго и губернскаго земскаго собранія священнику Молчанову.

При разсужденіи относительно жалованья благочинному, собраніе, подъ предсѣдательствомъ духовника, формулировало три вопроса: 1) нужно ли положить жалованіе благочинному? 2) въ какихъ размѣрахъ? и 3) изъ какихъ источниковъ? На первый вопросъ собраніе безъ всякихъ возраженій отвѣтило утвердительно. Размѣръ жалованья опредѣлило слѣдующимъ образомъ: личный трудъ его оцѣнило въ 120 руб., разъѣзды и канцелярскіе расходы въ 70 руб., секретарство причетниковъ для разсылки указовъ въ 20 руб., экстренные расходы, какъ напримѣръ, на поѣздки въ Рязань для годовыхъ отчетовъ 50 руб. По симъ соображеніямъ постановило: назначить жалованіе благочинному 260 руб., которые и выдавать по истеченіи каждаго полугодія — частію изъ средствъ самихъ причтовъ, частію изъ церковной копеечковой суммы. На жалованіе это со стороны причтовъ и церквей новаго расхода не требовалось, такъ какъ вознагражденіе за свои труды благочинные и прежде всегда получали. Только вознагражденіе это носило какой-то темный и двусмысленный характеръ. Теперь же, благодаря распоряженію епархіальнаго начальства, оно, потерявъ характеръ взятки, стало справедливо именоваться, безъ угрызенія совѣсти, честнымъ и заслуженнымъ жалованіемъ! Какую надобно принесть искреннюю благодарность и епархіальному начальству и духовенству за это поистинѣ благое распоряженіе!

10) На трехъ-суточное содержаніе трехъ членовъ изъ среды своей въ уѣздномъ собраніи опредѣлено было 20 руб. 25 коп. Вопросъ о содержаніи гласнаго уѣзднаго и губернскаго земскаго собранія постановило внести на обсужденіе собранія уѣзднаго духовенства, такъ какъ гласный служитъ представителемъ интересовъ духовенства не одного округа, а всего уѣзда.

Итакъ, вопросовъ на разсмотрѣніе собранія предложено было не мало, и всѣ они, какъ вопросы жизненные и касающіеся близко каждаго члена собранія, разсматривались имъ съ полнымъ вниманіемъ въ братскомъ единодушіи и согласіи и разрѣшены удовлетворительно. А почему собраніе, по окончаніи дѣлъ своихъ, возблагодаривъ Бога Отца-свѣтовъ теплою молитвою за ниспосланіе ему своей благодатной помощи, закрыло свои засѣданія

подъ вліяніемъ самыхъ пріятныхъ впечатлѣній, какія только можетъ порождать сознаніе своего значенія и честное исполненіе долга.

8. Отношеніе къ благоустроенію подвѣдомыхъ намъ Божіихъ церквей.

По инструкціи благочиннической, при обозрѣніи церквей округа нами всегда было обращаемо вниманіе на ихъ чистоту, опрятность, благолѣпіе и прочность. Упущенія относительно чистоты и опрятности, по возможности, исправлялись должными замѣчаніями. А относительно недостатковъ, касающихся благолѣпія храмовъ или ихъ прочности, мы совѣщались съ мѣстными священниками и ктиторами, направляя ихъ вниманіе и заботы на исправленіе замѣченныхъ недостатковъ, а вмѣстѣ съ симъ, давая доступные нашему разумѣнію совѣты и указанія къ благоуспѣшному предпріятію и совершенію благопотребнаго, богоугоднаго дѣла. И Господь Богъ видимо помогалъ намъ! Къ возбуждаемому нами попеченію и заботамъ пастырей и ктиторовъ объ украшеніи и благоустройствѣ церквей относились сочувственно и прихожане. И вотъ плоды такихъ общихъ нашихъ попеченій и добрыхъ вліяній! Въ теченіе нашего завѣдыванія благочиннническимъ округомъ 12 храмовъ воздвигнуто новыхъ; 5—деревянныхъ: въ Орѣховѣ, Дегтяномъ, Пустыни, Боровомъ-Поселкѣ, отдѣлившемся отъ прихода с. Пиякина, и въ Ижевскомъ—на кладбищѣ прихода Казанской церкви, и 7—каменныхъ: въ Городковичахъ, въ Ижевскомъ—Покровскій, въ Новомъ-Киструсѣ, Стариковѣ, Зыкѣевѣ, Сапекомъ и Юнитѣ. А всѣ прочіе храмы ими возобновлены и благоукрашены или передѣланы заново, и большая часть ихъ, съ разрѣшенія архипастырей, нами и освящена. И это—при тѣхъ взносахъ церковныхъ, которые, противъ прежнихъ, увеличены чуть не въ 10 разъ! Слава и благодареніе Господу, благодать Коего и въ нашихъ немощахъ не тща бысть!

9. Участіе въ положеніи сиротствующихъ духовнаго званія.

Участь вдовствующихъ и сиротствующихъ въ средѣ духовенства вездѣ самая тяжелая! Не мало таковыхъ несчастныхъ было и есть въ завѣдываемомъ нами округѣ, и ихъ горькая доля всегда болѣзненно отзывалась въ нашемъ сердцѣ и побуждала насъ при-

ходить къ нимъ съ возможною помощью. Къ пособію однимъ мы располагали мѣстные причты, о пособіи другимъ ходатайствовали предъ епархіальнымъ начальствомъ, испрашивая таковаго или изъ попечительства, или изъ Св. Синода, и почти всегда сами за несчастныхъ, неграмотныхъ вдовъ составляли прошенія съ надлежащими документами, для представленія, куда слѣдуетъ, предваряя ихъ просьбы о томъ. Не оставались мы глухи и къ жалобамъ таковыхъ несчастныхъ на обиды, кѣмъ-либо причиняемыя имъ, а всегда, по возможности, старались защитить ихъ, хотя таковая защита ихъ иногда навлекала самимъ намъ непріятности и неудовольствія со стороны тѣхъ, противъ кого мы ихъ защищали. Былъ даже такой случай, что защита одной несчастной вдовы создала намъ сильнаго врага, готоваго всѣми мѣрами мстить намъ. Въ 1870-мъ году въ концѣ мая мѣсяца преосвященный Алексѣй, проѣзжая на пароходѣ въ Касимовъ, заблагоразсудилъ мимоѣздомъ осмотрѣть лежащую на трактѣ церковь моего вѣдомства въ селѣ Тырновской слободѣ и по случаю сильной бури остался здѣсь болѣе, чѣмъ на сутки, въ домѣ помѣщика Леонида Николаевича Макашева. Въ это время вдова священника Тырновской слободы Ксенія Васильева Глѣбова, по случаю бывшаго предъ тѣмъ пожара, лишившаяся дома, заблагоразсудила купить себѣ небольшую, 6½ арш. избенку у вдовы дьячка Орловой, находящуюся на усадьбѣ сына ея, бывшаго сверхштатнаго причетника Орлова, уволеннаго изъ духовнаго званія, и пристроить къ ней по другую сторону сѣней еще небольшую избу, такъ чтобы у ней могла образоваться небольшая связь съ горницею и кухнею. Небольшое зданіе это, находившееся на усадьбѣ, смежной съ усадьбою младшаго, сверхштатнаго священника отца Іоанна Пальмина, и противъ дома помѣщика Макашева, хотя не въ близкомъ отъ него разстояніи, обоимъ имъ было не по душѣ, и они, пользуясь присутствіемъ владыки, принесли ему словесную жалобу на вдову, — будто бы она самовольно и противозаконно въ близкомъ разстояніи отъ церкви производитъ постройку дома. Владыка, принявъ безъ провѣрки слова гостепріимнаго хозяина, приказалъ о. Пальмину объявить вдовѣ его именемъ, чтобы она не смѣла строиться на усадьбѣ уволеннаго изъ духовнаго званія причетника Орлова, а перенесла бы купленный ею домъ у Орловой на другое мѣсто, гдѣ ей будетъ указано. Такое распоряженіе владыки ей и было объявлено тотчасъ по отбытіи его. Вдова, купившая новую избу и нанявшая

уже для постановки ея на опредѣленномъ мѣстѣ плотниковъ, пришла въ крайнее затрудненіе. Распоряженіе владыки приводило ее къ совершенному разоренію. Вдова проливала горькія слезы! При такихъ ея обстоятельствахъ, на третій день по отъѣздѣ владыки изъ Тырновской слободы, мнѣ случайно пришлось прибыть сюда по дѣламъ службы и остановиться у стариаго священника Павла Успенскаго. Вдова, узнавъ о моемъ прибытіи, явилась ко мнѣ и принесла мнѣ жалобу на о. Пальмина въ томъ, что онъ не дозволяетъ ей строиться. Я попросилъ къ себѣ священника и объявилъ ему жалобу вдовы съ требованіемъ по поводу ея надлежащаго объясненія. Священникъ объявилъ мнѣ, что онъ дѣйствительно не дозволяетъ ей строиться и причиною того поставилъ то, что усадьба, которую она хочетъ занять, должна будтобы принадлежать ему, и онъ уступить ея не можетъ. Вслѣдствіе такого объясненія о принадлежности этой усадьбы, мнѣ пришлось спросить и другихъ членовъ мѣстнаго причта. Но они объяснили мнѣ, что усадьба, которую хочетъ занять Глѣбова, должна принадлежать по закону не ему, отцу Пальмину, сверхштатному священнику, а имъ, штатнымъ: священнику Успенскому и причетнику Зеницыну, такъ какъ доходъ и земля выбывшаго сверхштатнаго члена причта, по положенію, должны дѣлиться только между штатными безъ участія въ этомъ сверхштатныхъ. А они, съ своей стороны, къ занятію этой усадьбы вдовою препятствій не находятъ. Не имѣя ничего сказать противъ такого законнаго объясненія штатныхъ членовъ причта, о. Пальминъ прямо объяснилъ мнѣ, что онъ не позволяетъ ей здѣсь строиться согласно словесному распоряженію преосвященнаго, сдѣланному по просьбѣ г. Макашева и переданному ему для объявленія вдовѣ. Я спросилъ о. Пальмина, можетъ ли онъ засвидѣтельствовать это на бумагѣ? О. Пальминъ, ни мало не задумываясь, отвѣтилъ: «готовъ, съ удовольствіемъ!» Понявъ изъ этого, что запрещеніе строиться вдовѣ на сказанной усадьбѣ, дѣйствительно, идетъ отъ преосвященнаго, я сказалъ ей, что помочь ей самъ непосредственно ничего не могу, но насколько законъ дастъ мнѣ на то право и возможность, о томъ постараюсь. Тогда, пригласивъ понятыхъ постороннихъ людей, я приказалъ имъ измѣрить разстояніе дома отъ церкви. Оказалось, что онъ отстоитъ отъ нея на разстояніи 27 саж., слѣдовательно на законномъ разстояніи, о чемъ мною составленъ былъ актъ за подписомъ понятыхъ. О принадлежности усадьбы, занимаемой вдовою, нами было взято объясненіе отъ мѣст-

ныхъ штатныхъ членовъ причта, съ заявленіемъ отъ нихъ, что препятствія со стороны ихъ къ занятію оной усадьбы вдовою не имѣется. Вручивъ эти документы вдовѣ, я посовѣтовалъ ей подать преосвященному прошеніе съ приложеніемъ ихъ о дозволеніи ей на означенной усадьбѣ произвести предполагаемую ею постройку. Она такъ и сдѣлала. Владыка, разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства просьбы и приложенные къ ней документы, понялъ, что г. Макашевъ ввелъ его въ ошибку и свое словесное распоряженіе отмѣнилъ, оффиціально разрѣшивъ вдовѣ произвесть предполагаемую ею постройку. Интересъ вдовы былъ огражденъ, и слезы ея утерты! Но зато большое неудовольствіе противъ себя возбудилъ я въ г. Макашевѣ.

10. Участіе въ разрѣшеніи разныхъ недоумѣній причтовъ, въ сохраненіи между ними мира и согласія и въ защитѣ предъ епархіальнымъ начальствомъ, въ случаѣ подпаденія кого-либо подъ отвѣтственность.

Разнаго рода недоразумѣнія и столкновенія между причтами, особенно двухштатными, случаются нерѣдко—при дѣлежѣ разныхъ доходовъ, при исполненіи обязанностей по церкви и приходу, по обязанности письмоводства, по упущеніямъ и неисправностямъ въ церковныхъ документахъ: отъ этихъ недоразумѣній и столкновеній, конечно, не далеко бываетъ и до формальнаго суда, нерѣдко влекущаго за собою очень дурныя послѣдствія. Коль скоро о таковыхъ недоразумѣніяхъ и столкновеніяхъ свѣдѣнія доходили до насъ, мы всегда поставляли своимъ долгомъ обстоятельно разузнать суть дѣла, ставшаго предметомъ распри или прекословій, засимъ, на основаніи существующихъ законовъ, церковныхъ правилъ и мѣстныхъ добрыхъ обычаевъ, установить такой порядокъ отношеній членовъ причта къ дѣлу и къ исполненію обязанностей, который бы непремѣнно исключалъ возможность столкновеній,—стараясь притомъ уладить дѣло и направить его къ обоюдному удовлетворенію и примиренію внушеніемъ обоюдныхъ другъ къ другу уступокъ и снисхожденій. Такимъ образомъ, Богъ помогалъ намъ поддерживать порядокъ и миръ между всѣми членами одноштатныхъ и двухштатныхъ причтовъ иногда при самыхъ натянутыхъ ихъ отношеніяхъ между собою. Такимъ же образомъ, при помощи Божіей, намъ приходилось возстановлять нарушенный миръ и согласіе между причтами и прихожанами. Не удавалось намъ долгое время водворить миръ толь-

ко между двумя пастырями одной церкви, но все-таки, при помощи Божіей, духъ вражды и между ними мы успѣвали не мало ограничивать, устраняя, по возможности, предлоги и поводы къ развитію его. Богъ неоднократно помогалъ намъ оканчивать миромъ даже и тяжебныя дѣла между причтами, по которымъ приходилось производить уже судебное изслѣдованіе по порученію епархіальнаго начальства. Такъ, не разъ приходилось намъ разбирать дѣла по жалобамъ членовъ одного двухштатнаго причта, которые были большіе охотники выносить свой соръ изъ избы — напоказъ всѣмъ и даже епархіальному начальству, и каждый разъ, въ заключеніе разбирательства дѣлъ, приводить ихъ къ миру и прекращенію постыднаго сутяжества разъясненіемъ ихъ недоразумѣній и установленіемъ въ ихъ отношеніяхъ между собою надлежащаго порядка. Однажды, по милости Божіей, намъ пришлось прекратить миромъ большое тяжебное дѣло между священникомъ и церковнымъ старостою, богатымъ купцомъ К - го уѣзда, продолжавшееся цѣлые годы и многократно разбираемое разными слѣдователями. Оба эти тяжущіеся были намъ знакомы. Священникъ намъ былъ товарищъ по воспитанію, староста знакомъ по житейскимъ обстоятельствамъ и отношеніямъ. По порученію начальства, прибывъ въ мѣсто ихъ жительства и приступивъ къ разбирательству, въ одинъ вечеръ, послѣ цѣлодневныхъ утомительныхъ спросовъ и отбираній разныхъ показаній отъ свидѣтелей, я получилъ отъ церковнаго старосты приглашеніе, въ присутствіи тяжущагося съ нимъ священника, пить чай у него въ домѣ. На это я отвѣтилъ ему, что съ удовольствіемъ бы готовъ посѣтить его и воспользоваться его гостепріимствомъ, но по закону не могу... Впрочемъ и сейчасъ готовъ исполнить его просьбу, но только съ однимъ условіемъ, чтобы онъ вмѣстѣ со мною пригласилъ къ чаю и тяжущагося съ нимъ своего священника. Предложенное мною условіе, нельзя было не замѣтить, приходилось очень не по душѣ старостѣ, но, изъ приличія и уваженія ко мнѣ, онъ обратился съ просьбою къ священнику вмѣстѣ со мною посѣтить его. Священникъ наотрѣзъ отказался. Тогда я рѣшился поддержать просьбу старосты и попросилъ его, съ своей стороны, идти къ нему вмѣстѣ со мною, присовокупивъ, что чай не ослѣпитъ нашихъ глазъ и не помѣшаетъ намъ продолжать справедливо и безпристрастно разбирательство дѣла. Священникъ по моему предложенію согласился идти въ домъ старосты. Староста этому былъ очень радъ! Здѣсь, у него въ домѣ,

мы всѣ напились чаю, закусили и, между прочимъ, о томъ, о семъ потолковали, а наконецъ выпили по бокалу добраго виноградного вина. Въ заключеніе, когда я сталъ прощаться съ хозяиномъ и благодарить его за гостепріимство, священникъ сталъ приглашать меня пить чай къ себѣ, говоря: «если старосту почтили, то не оставьте посѣщеніемъ и меня». На эту просьбу я и ему отвѣтилъ то же, что сказалъ вначалѣ старостѣ: «просите вашего врага — старосту, съ которымъ я готовъ съ удовольствіемъ быть и у васъ». Предложеніе это было тоже не по мысли священника, но отклонить его было неудобно и неприлично, и онъ рѣшился волею или неволею просить и его. Староста, съ своей стороны, тоже сильно заупрямился. Тогда мы замѣтили ему: если священникъ, несмотря ни на какія его отношенія къ нему, просьбу его уважилъ и посѣтилъ его, то не грѣшно ли ему будетъ, и не обидно ли для священника, если просьбу его онъ оттолкнетъ и оставитъ безъ уваженія. Староста послѣ этого замѣчанія долго упрямиться не сталъ и согласился идти къ священнику. Напились чаю и здѣсь! Разговоръ, прежде болѣе или менѣе натянутый, сталъ какъ-то вязаться естественнѣе, дѣлаться оживленнѣе и принимать характеръ общежитейскій. Пользуясь минутою общаго добраго настроенія, я сказалъ враждующимъ: «сейчасъ я воочію убѣждаюсь, какъ справедливо изреченіе псалмопѣвца: се что добро, се что красно, еже жити братіи вкупѣ! И въ самомъ дѣлѣ, если бы вы почаще имѣли общеніе между собою и за чайкомъ, а пожалуй, и за хлѣбомъ-солью, такъ отъ души толковали о дѣлахъ, какъ вы сейчасъ бесѣдуете между собою, то, увѣренъ, не было бы у васъ этой вражды между собою и этой тяжбы. Что за удовольствіе ссорою и тяжбою напрасно себя безпокоить, — среди людей служить притчею и предметомъ осужденія и Господа прогнѣвлять? Вѣдь онъ, Спаситель нашъ, приходилъ на землю для того, чтобы водворить миръ на ней, и, по вознесеніи Своемъ, оставилъ намъ миръ, сдѣлавъ его даже отличительнымъ признакомъ своихъ учениковъ. Подумайте, сколько добрыхъ дѣлъ у васъ остается неисполненныхъ, вслѣдствіе вашей между собою вражды и тяжбы?! Сколько упущеній по благоустроенію храма Божія, къ утѣшенію врага-искусителя?! Вѣдь, не даромъ же существуетъ очень умная пословица: «плохой миръ лучше успѣшной брани! Рѣчь эта возымѣла свое дѣйствіе! Враги видимо стали склоняться къ примиренію и прекращенію тяжбы. Но средостѣніемъ служило еще самолюбіе! Тотъ и другой боялся, какъ бы

прекращеніемъ тяжбы не унизить себя, и какъ бы начальство не отвергло ихъ соглашенія—прекратить ихъ тяжебное дѣло. Но когда, по нѣкоторомъ разсмотрѣніи и обсужденіи существа дѣла съ прикосновенными къ нему обстоятельствами, нами найденъ былъ достаточный и уважительный предлогъ къ прекращенію дѣла, безъ униженія того и другого,—оба тяжущіеся протянули другъ къ другу руки и облобызались. Я былъ столько радъ этому счастливому исходу дѣла, что, съ своей стороны, тоже облобызалъ ихъ обоихъ. Затѣмъ, съ удовольствіемъ составилъ актъ о примиреніи тяжущихся и о желаніи ихъ прекратить тяжебное дѣло, и оно начальствомъ съ удовольствіемъ было прекращено. При помощи Божіей, удалось намъ съ такимъ же успѣхомъ прекратить вражду и тяжебное дѣло и въ другомъ селѣ между священникомъ и церковнымъ старостою, которыми въ разгарѣ духа злобы бумажное дѣло раздуто было до такой степени, что оно подвергало ихъ обоихъ уголовной отвѣтственности. А между тѣмъ и прежде еще рѣшенія его, съ какими душепагубными и зловредными обстоятельствами оно сопряжено было?! Всѣ прихожане стали къ священнику во враждебное отношеніе; въ построеніи новой каменной церкви произошла остановка. Видя, что врагъ рода человѣческаго бросаетъ сѣмена вражды между священникомъ и старостою для погибели душъ христіанскихъ и къ нарушенію дѣла Божія, я постарался имъ разъяснить это, и тяжебное дѣло посовѣтовалъ прекратить; а почему, когда оно поручено было мнѣ для разслѣдованія, направилъ его такъ, что оба тяжущіяся лица освобождены были отъ судебной отвѣтственности. Когда, при помощи Божіей, данъ былъ дѣлу такой счастливый исходъ, тяжущіеся на потѣху врага душъ нашихъ возобновлять его не стали и порѣшили бросить ссору и жить въ мирѣ. И какъ только Господь помогъ водворить миръ между враждующими, то незамедлительно возстановился миръ и у прихожанъ со священникомъ, и постройка церкви пошла своимъ чередомъ и благополучно окончена. Какое это неоцѣненное благо—миръ Христовъ!

Въ служебной дѣятельности причтовъ иногда обнаруживаются проступки по должности, напримѣръ, по случаю неправильной записи метрикъ и тому подобные, совершенные неумышленно и ненамѣренно, но, тѣмъ не менѣе, по закону очень важные и влекущіе за собою строгое взысканіе и отвѣтственность. При обнаруженіи такихъ проступковъ, епархіальное начальство всегда предлагаетъ причтамъ разные запросы съ требованіемъ на нихъ

объясненія. Для устраненія отвѣтственности запросы эти требуютъ обстоятельныхъ и умѣлыхъ объясненій, что̀ причтамъ доставляетъ не мало заботъ и безпокойствъ. Въ такихъ случаяхъ мы всегда подавали имъ руку помощи, руководя ихъ не только своими совѣтами и нужными разъясненіями требованій закона по возбуждаемому дѣлу, но даже нерѣдко и редактируя самыя объясненія.

Но съ особенною энергіею мы всегда защищали служителей алтаря, когда они подвергались оклеветанію и ложнымъ на нихъ доносамъ со стороны прихожанъ, по возбужденію ихъ къ тому какимъ-нибудь міроѣдомъ и мірскимъ воротилою. А въ угоду такихъ кулаковъ иногда цѣлымъ приходомъ какихъ тяжкихъ преступленій не возводится на нихъ?! Въ двухъ селахъ міроѣды, со старшиною во главѣ, оклеветали священниковъ въ чрезмѣрной притязательности и притѣсненіи прихожанъ; въ одномъ селѣ прихожане, возбужденные мелкопомѣстными промотавшимися помѣщиками, оклеветали священника въ присвоеніи ихъ денегъ, будто бы собранныхъ имъ на построеніе новой церкви: а въ одномъ — возбужденные богатымъ воротилою — оклеветали священника въ слишкомъ разгульной жизни. Столь гнусное клеветничество, по порученію епархіальнаго начальства разслѣдуемое мною, возмущало насъ до глубины души. Но зато, при помощи Божіей, почти всегда мы успѣвали ложь обличить и клеветничество выводить наружу въ полномъ его видѣ, такъ что для чести служителей алтаря во всѣхъ указанныхъ нами случаяхъ оно осталось безъ всякихъ послѣдствій.

Стараясь поддерживать невинныхъ священнослужителей, страдающихъ по наущенію духа злобы, мы въ то же время отнюдь не дѣлали послабленія тѣмъ членамъ причтовъ, которые вели себя несообразно своему званію. Таковымъ дѣлали то братскіе совѣты и внушенія, то болѣе или менѣе строгія замѣчанія и предостереженія. Въ случаѣ же неуспѣшности этихъ мѣръ, иногда подвергали таковыхъ особенному надзору и наблюденію, обязывая притомъ подписками къ исправленію. Когда и таковыя мѣры оставались безъ послѣдствій, тогда о неисправныхъ доносили епархіальному начальству, впрочемъ, всегда такъ, что съ показаніемъ ихъ слабыхъ сторонъ ставили на видъ и хорошія ихъ качества, чтобы, въ случаѣ вразумленія и исправленія ихъ, можно было репутацію ихъ возстановить и поддержать.

11. Участіе въ одушевленіи подвѣдомыхъ намъ пастырей къ назиданію прихожанъ проповѣдію слова Божія во внѣ-богослужебное время.

Преосвященный Ѳеоктистъ, по поступленіи своемъ на нашу Рязанскую каѳедру, въ скоромъ времени пригласилъ все подвѣдомое ему духовенство къ открытію внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій съ прихожанами. Этотъ новый видъ проповѣдыванія слова Божія, не совсѣмъ обычный между пастырями, сначала затруднилъ ихъ и они не знали, какъ на него рѣшиться. Но мы расположили ихъ единодушно отозваться на призывъ архипастыря съ полною готовностію къ труду, составляющему нашу обязанность, и добрые пастыри мною завѣдываемаго округа первые изъ всей епархіи откликнулись на этотъ призывъ архипастыря и первые приступили къ открытію у себя внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій.

12. Назначеніе меня членомъ Спасской уѣздной коммиссіи по распредѣленію приходовъ и церковныхъ причтовъ и труды по званію члена этой коммиссіи.

Въ 1869-мъ году въ С.-Петербургѣ, по Высочайшему повелѣнію, учреждено было присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства съ цѣлію изысканія средствъ для улучшенія его матеріальнаго положенія. С.-Петербургское присутствіе, обсуждая мѣры для такого улучшенія духовенства, нашло къ этому два способа: увеличить число душъ въ приходахъ чрезъ приписку однѣхъ церквей къ другимъ и сократить число членовъ причта. Проэктъ этотъ, разработанный С.-Петербургскимъ присутствіемъ, удостоился Высочайшаго утвержденія. Засимъ, для приведенія его въ исполненіе, по распоряженію С.-Петербургскаго присутствія, были учреждены губернскія присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, членами коихъ, подъ предсѣдательствомъ преосвященныхъ, назначены были: губернаторы, предсѣдатели казенныхъ палатъ, губернскіе предводители дворянства и губернскіе городскіе головы. Этими присутствіями учреждены были для той же цѣли уѣздныя коммиссіи изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ. Въ нашей Рязанской губерніи въ составъ таковыхъ коммиссій должны были взойти по каждому уѣзду: уѣздный предводитель дворянства, мировой посредникъ и одинъ членъ изъ среды духовенства, по назначенію епархіальнаго начальства. По нашему Спасскому уѣзду таковымъ членомъ означенной коммиссіи предписано было

указомъ консисторіи быть мнѣ. Задача, опредѣленная коммиссіи, была ясна и немногосложна: произвесть распредѣленіе церквей и приходовъ, назначивъ однѣ церкви самостоятельными, а другія приписными, съ причтомъ или безъ причта, и опредѣлить число штатныхъ членовъ причта при каждой церкви, согласно даннымъ правиламъ и указаніямъ. Но исполненіе этой задачи, по ея важности, обстановлено было такимъ множествомъ условій, которыя, по примѣненію къ данной мѣстности, потребовали со стороны коммиссіи огромнаго труда, сколько многосложнаго, столько же требовавшаго отношенія къ дѣлу — самаго внимательнаго, добросовѣстнаго и безпристрастнаго. Для этого требовалось собрать точныя свѣдѣнія: о числѣ прихожанъ мужескаго пола, принадлежащихъ къ той или другой церкви, по каждому селу и по каждой деревнѣ; о разстояніи сихъ деревень отъ своей приходской церкви и отъ ближайшей сосѣдней, равно и объ удобствѣ или неудобствѣ сообщенія съ ними; о помѣстительности храмовъ и ихъ прочности или ветхости; о томъ, не примѣчательна ли церковь въ какомъ-либо отношеніи, по своей древности, историческимъ памятникамъ, чудотворнымъ иконамъ, или по богатству своего украшенія и т. п.; о нравственно-религіозномъ состояніи прихожанъ, съ показаніемъ числа раскольниковъ между ними, если есть таковые; о привязанности прихожанъ къ своей церкви, о желаніи или нежеланіи ихъ перейти къ приходу другой церкви, о ихъ готовности прійти къ вспомоществованію своему бѣдному мѣстному причту и въ какихъ размѣрахъ. Для собранія свѣдѣній обо всѣхъ этихъ обстоятельствахъ нужно было рѣшительно объѣхать весь уѣздъ, побывать въ каждой церкви, измѣрить ихъ для опредѣленія вмѣстительности, осмотрѣть внимательно все замѣчательное въ нихъ съ точки зрѣнія исторической и археологической, собрать при нихъ сходы всѣхъ прихожанъ для разныхъ разспросовъ и полученія отъ нихъ требуемыхъ свѣдѣній, заявленій и приговоровъ, смотря по надобности, относительно готовности ихъ вспомоществовать въ тѣхъ или другихъ размѣрахъ, тѣми или другими способами, своему мѣстному причту.

Къ исполненію такого труда свѣтскіе мои коллеги признали себя некомпетентными и неподготовленными, а потому весь трудъ этого дѣла намъ пришлось принять на себя и вынесть единственно на своихъ плечахъ. Впрочемъ, сказавъ это, мы не произносимъ упрека своимъ свѣтскимъ членамъ коммиссіи за ихъ невниманіе къ обязанности, принятой ими на себя. Въ чемъ на-

ходили себя компетентными и правоспособными, въ томъ они не отказывались отъ труда. Такъ, мировой посредникъ А. А. Барышниковъ, для своевременнаго собиранія сходовъ прихожанъ, для соблюденія въ нихъ порядка, для наряженія подводъ и для другихъ административныхъ распоряженій, объѣхалъ съ нами весь уѣздъ, и мы съ нимъ путешествовали изъ села въ село, отъ церкви до церкви цѣлый осенній мѣсяцъ, перенося всѣ трудности и неудобства грязныхъ проселочныхъ дорогъ и скверной осенней погоды. Много за это время нашею рукою переписано было бумаги: много составлено по каждой церкви и приходу разныхъ актовъ, журналовъ, протоколовъ и приговоровъ, не мало нужно было на основаніи этихъ данныхъ сдѣлать журнальныхъ постановленій, наконецъ, не малаго стоило труда составить по установленной формѣ распредѣленіе церквей самостоятельныхъ и приписныхъ, съ припискою къ однимъ, отчисленіемъ отъ другихъ деревень, и съ означеніемъ при нихъ числа штатныхъ членовъ причта. Но физическія и духовныя силы наши были въ то время еще бодры и въ полной свѣжести, и потому трудъ этотъ выполненъ былъ нами безъ особеннаго обремененія. Не пожалуемся мы на невнимательное отношеніе къ дѣлу и предводителя дворянства, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Ивановича Колемина. Конечно, по уѣзду онъ съ нами не путешествовалъ, канцелярской работы и собственно журнальныхъ опредѣленій самъ непосредственно не составлялъ. Но всѣ таковыя, по составленіи нами, имъ были заслушаны и широкимъ образованнымъ умомъ строго и безпристрастно обсуждены, и хотя подписаны были всѣ безъ всякихъ замѣчаній и измѣненій, но единственно потому, что найдены были составленными, согласно съ данными мѣстными условіями и обстоятельствами, совершенно правильно. По этой самой причинѣ онъ согласился даже и на отчисленіе деревни Петровки отъ своей мѣстной приходской церкви села Желудева и на причисленіе ея къ новоустрояемой церкви въ с. Сановкѣ, каковымъ отчисленіемъ оставалась очень недовольна вся семья предводителя: жена, дѣти и свояченица его—графиня Ольга Александровна Толстая. По этому случаю, т. е. по ненахожденію справедливой возможности удовлетворить желанію и просьбамъ почтеннаго семейства, и мнѣ пришлось много вынести тяжелой нравственной борьбы, которая была особенно тяжела потому, что съ семействомъ этимъ болѣе двадцати лѣтъ я былъ въ самыхъ лучшихъ дружескихъ отношеніяхъ, питая къ нему полное уваже-

ніе и благорасположеніе. Но здѣсь нужно было поставить такую дилемму: или сдѣлать удовольствіе старымъ уважаемымъ друзьямъ и сдѣлать несправедливость; или поступить по долгу совѣсти и справедливо, но не удовлетворить желанію друзей и ихъ тѣмъ оскорбить. Какъ ни тяжело было послѣднее, но долгъ совѣсти подсказалъ намъ произнесть окончательное рѣшеніе, согласно съ изреченіемъ классической правды: Amicus Plato, amicus Aristotel, sed magis amicus veritas.

Особую честь надобно было отдать на этотъ разъ самому предводителю. Онъ тоже самъ, вопреки совѣсти и закона, не рѣшился поддержать требованія своей семьи и удовлетворить ея желанію. Это съ его стороны несомнѣнный подвигъ! Трудъ нашъ, по совершенномъ окончаніи его, представленный на усмотрѣніе губернскаго присутствія по дѣламъ духовенства, былъ признанъ имъ вполнѣ удовлетворительнымъ и даровалъ намъ право на особое его вниманіе и на щедрое со стороны его вознагражденіе. Я былъ представленъ за него къ наперсному кресту, который и удостоился получить для ношенія на своихъ персяхъ. Слава Богу! Вѣрна пословица: «за Богомъ молитва, а за царемъ служба никогда не пропадаютъ!»

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

1. О служеніи въ званіи гласнаго уѣзднаго и губернскаго земскаго собранія. Избраніе въ это званіе.

Въ 1864-мъ году, по повелѣнію Государя Императора, были образованы губернскія и уѣздныя земскія учрежденія для завѣдыванія дѣлами, относящимися къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ каждой губерніи и каждаго уѣзда. Для участія въ этихъ учрежденіяхъ положеніемъ постановлено вызвать лучшія и крѣпкія силы изъ всѣхъ званій и сословій, не исключая и духовенства.

Новое положеніе это, сближавшее въ мѣстныхъ общественныхъ дѣлахъ всѣ сословія на правахъ равенства, было предметомъ самыхъ оживленныхъ и разнообразныхъ толковъ современнаго общества, а потому и пресса того времени посвящала разбору этого новаго положенія много-объемистыя статьи, помѣщая ихъ не только въ свѣтскихъ и духовныхъ журналахъ, но и на столбцахъ ежедневныхъ газетъ. Всѣ сколько-нибудь интеллигентные люди, интересующіеся дѣлами земли Русской, съ жадностію читали все, относящееся къ этому новому важному учрежденію. Мы, съ своей стороны, тоже не безъ участія относились къ нему и, по мѣрѣ возможности, старались прочитывать все, что только печаталось по поводу этого дѣла для разъясненія какихъ-либо правилъ, или для оцѣнки ихъ, и, такимъ образомъ, съ существомъ положенія относительно круга дѣятельности новыхъ дѣятелей, именуемыхъ гласными, нѣсколько познакомились. Въ началѣ 1865-го года предводителямъ дворянства нашей Рязанской губерніи предписано было положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ ввести въ дѣйствіе и открыть уѣздныя и губернскія собранія, предварительно произведя выборъ гласныхъ изъ всѣхъ сословій, сообразно установленному поземельному цензу въ нашей губерніи. Таковой цензъ, дающій право на избраніе въ гласные земскаго собранія съ правомъ голоса, у насъ установленъ былъ въ 200 десятинъ. По крупнымъ землевладѣльцамъ, владѣющимъ большимъ

количествомъ земли, не предоставлено право имѣть въ собраніи болѣе одного голоса. Мелкіе же землевладѣльцы, собравшіеся на съѣздѣ, а въ числѣ ихъ и священнослужители, неимѣвшіе такого количества, должны были складывать всю свою землю вмѣстѣ и дѣлить ее на 200; частное число, отъ того происшедшее, должно было опредѣлить, какое количество уполномоченныхъ они должны избрать изъ своей среды для дарованія имъ права, вмѣстѣ съ крупными землевладѣльцами, баллотировать другихъ и самимъ баллотироваться въ гласные земскаго собранія. По собраннымъ свѣдѣніямъ въ то время канцеляріею предводителя дворянства, у нашего Спасскаго уѣзднаго духовенства оказалось церковной земли 3800 десятинъ. Слѣдовательно, оно должно было избирать изъ своей среды 19 уполномоченныхъ, съ предоставленіемъ имъ сказаннаго права. Вотъ для исполненія этой-то обязанности всѣ священники уѣзда, согласно предоставленнымъ имъ правамъ, по повѣсткѣ отъ бывшаго въ то время предводителя дворянства Ѳеодора Павлевича Стерлигова, въ маѣ мѣсяцѣ, прибыли въ городъ Спасскъ, гдѣ и собрались въ деревянномъ домѣ г. Измаилова, нарочно приготовленномъ для съѣзда духовенства г. предводителемъ. Здѣсь, до прибытія въ собраніе предводителя дворянства, естественно, завязался у всѣхъ общій разговоръ о цѣли вызова, о своихъ новыхъ правахъ и обязанностяхъ по отношенію къ земству. При этомъ оказалось, что большая часть священниковъ, прибывшихъ на съѣздъ, съ новымъ положеніемъ далеко не была знакома. Многіе имѣли понятія по этому предмету смутныя и неясныя, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже несогласныя съ существомъ дѣла, а почему намъ, болѣе или менѣе уже ознакомившимся съ дѣломъ изъ чтенія самого положенія и журнальныхъ статей, естественно, пришлось по многимъ вопросамъ давать разъясненія и устанавливать взглядъ, чѣмъ и обратить на себя вниманіе духовенства. Вслѣдствіе чего, когда предводителемъ дворянства, по прибытіи его въ собраніе, открыта была баллотировка для избранія уполномоченныхъ изъ среды духовенства, я въ свою очередь при таковой баллотировкѣ получилъ всѣ избирательные шары.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ, по такой же повѣсткѣ предводителя дворянства, я, въ качествѣ уполномоченнаго отъ духовенства, вмѣстѣ съ другими уполномоченными, опять явился на съѣздъ, на ряду уже съ крупными землевладѣльцами нашего Спасскаго уѣзда, для того, чтобы баллотировать ихъ и самому баллотироваться въ гласные

земскаго собранія. Моя баллотировка и на этотъ разъ прошла чрезвычайно удачно. Въ моей урнѣ оказалось неизбирательныхъ только два шара, прочіе же шары всѣ были избирательные.

2. Участіе въ дѣлахъ Спасскаго уѣзднаго земскаго собранія.

Получивъ званіе гласнаго, я поставилъ для себя обязанностію, чтобы не носить его даромъ, а по мѣрѣ возможности имѣть дѣйствительный голосъ въ собраніи на пользу общую, хотя не по всѣмъ разнороднымъ предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій земскаго собранія, но крайней мѣрѣ, по тѣмъ, которые ближе относятся ко мнѣ, по моему положенію и сану, и непосредственно меня интересуютъ. Уѣздное собраніе, усмотрѣвъ мою готовность и желаніе служить на пользу общественную, избрало меня въ губернскіе гласные и члены училищнаго совѣта.

Во время засѣданій уѣзднаго земскаго собранія, бывшаго по обычаю въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и губернскаго — съ 1-го декабря по 20-е, — вниманіе мое, главнымъ образомъ, было обращено на непосредственные, прямые интересы и нужды простого народа. Во-первыхъ, видя, что медицинская помощь, составляющая по положенію важнѣйшій предметъ заботъ земства, въ нашемъ краѣ до бѣднаго люда почти не доходитъ, мы въ защиту его возвысили свой голосъ и въ результатѣ сего было открытіе въ с. Ижевскомъ пріемнаго покоя, для освидѣтельствованія и пріема въ оной тяжко больныхъ для излѣченія, и назначеніе безмездной выдачи лѣкарствъ бѣднымъ людямъ (смотр. Журн. 1873 г., стр. 26).

Во-вторыхъ, устраненіе въ селеніяхъ, хотя въ незначительной степени, разорительныхъ пожаровъ было тоже предметомъ нашего вниманія, почему мною и предложено было собранію посадку скоро-растущихъ деревьевъ въ селеніяхъ противъ жилищъ и въ пролетахъ сдѣлать обязательною и за неисполненіе этого полезнаго постановленія съ виновныхъ возвысить въ наказаніе страховую премію, въ чемъ и настоялъ (смотр. Журн. 1872 г., стр. 175).

Въ-третьихъ, обращаемо было вниманіе и на мѣстные пути сообщенія. По нашему предложенію, до нѣкоторой степени устранена непролазная грязь, въ мочливое время, на Красной улицѣ въ с. Ижевскомъ — устройствомъ каменной мостовой, а въ с. Деревенскомъ — порядочныхъ гатей (смотр. Журн. 1875 г., стр. 31).

3. Предложение губернскому и Спасскому уѣздному земскому собраніямъ о распространеніи народнаго образованія и о благоустройствѣ народныхъ училищъ; оцѣнка этого предложенія предсѣдателемъ Рязанской губернской земской управы княземъ С. В. Волконскимъ и министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ.

Участвуя во всѣхъ засѣданіяхъ губернскаго и уѣзднаго земскихъ собраній, я хотя никогда не относился безучастно и ко всѣмъ вопросамъ, касающимся разныхъ нуждъ и потребностей общества, но, главнымъ образомъ, вниманіе свое обращалъ во всѣ засѣданія въ уѣздномъ и губернскомъ собраніяхъ на два предмета: во-первыхъ — на дѣло народнаго образованія и во-вторыхъ — на установленіе нормальныхъ отношеній между пастырями и пасомыми и на улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства. Когда были открыты земскія учрежденія въ 1866-мъ году, дѣло народнаго образованія, можно сказать, только еще зарождалось, и, къ прискорбію, при самыхъ неблагопріятныхъ для него обстоятельствахъ. Въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, состоявшихъ до того времени въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ, дѣло это слишкомъ парализировалось невѣжественными и корыстолюбивыми волостными головами и писарями. Учители находившихся здѣсь школъ жалованье свое получали изъ рукъ этихъ начальниковъ, и потому, волею или неволею, принуждены были унижаться передъ ними и выносить отъ нихъ иногда очень тяжелыя оскорбленія, и при выдачѣ жалованья обязательно угощать ихъ и удѣлять имъ изъ онаго значительную долю процентовъ. А такого рода эксплуатація труда бѣдныхъ учителей, конечно, не могла не отзываться вредно и на положеніи школьнаго дѣла. Но въ приходахъ временно - обязанныхъ крестьянъ дѣло это шло еще хуже.

Въ 1861-мъ году, по мысли и желанію церковнаго правительства, училища были открыты почти во всѣхъ приходахъ мѣстными священниками, которые принялись - было за дѣло народнаго образованія съ большимъ усердіемъ. Но, не имѣя ни помѣщеній для училищъ, ни учебныхъ пособій, ни вознагражденія за свои труды, ни даже нравственной поддержки, волею или неволею, многіе изъ нихъ благородный пылъ свой должны были охладить. Одни, ведя упорную борьбу съ разными препятствіями и затрудненіями, бросили свое дѣло черезъ годъ, а другіе — черезъ два. Впрочемъ, не мало оставалось еще іереевъ, которые продолжали свое дѣло. Это были люди или съ такими сильными характерами,

которыхъ не могли сломить никакія обстоятельства, или такіе, которые умѣли какими-либо особенными мѣрами сдѣлать обстановку своихъ училищъ до нѣкоторой степени сносною.

Столь ненормальное положеніе дѣла, долженствовавшее держать народъ во тьмѣ невѣжества на долгое время, болѣзненно отзывалось въ нашемъ сердцѣ, а потому мы поставили своимъ долгомъ изобразить въ первомъ же губернскомъ собраніи настоящее положеніе дѣла народнаго образованія въ нашей Рязанской губерніи, съ указаніемъ его нуждъ и потребностей, и обязанности земства вывести его изъ этого ненормальнаго положенія. Декабря 10-го дня 1866-го года нами прочитана была въ Рязанскомъ губернскомъ земскомъ собраніи записка, въ которой внесено 10-ть предложеній относительно приходскихъ училищъ съ формулированіемъ вопросовъ, на которые собраніе должно было отвѣтить: да, или нѣтъ. Записка эта заслушана была со вниманіемъ и, по опредѣленію собранія, передана была на обсужденіе особой коммиссіи, въ которой и мы, по приглашенію земства, имѣли честь принимать участіе. По обсужденіи же ея коммиссіею и по докладѣ оной собранію, она вызвала общее сочувствіе и, по постановленію, передана къ свѣдѣнію и соображенію во всѣ уѣздныя управы и училищные совѣты и, такимъ образомъ, дала первый толчекъ общему ходу дѣла народнаго образованія въ нашей Рязанской губерніи (см. «Ряз. Епарх. Вѣд.» 1866 г. № 9, стр. 267—272).

Впрочемъ, и послѣ даннаго нами толчка дѣло народнаго образованія развивалось въ средѣ земства шагами не быстрыми и не твердыми, почему и послѣ сего мы не переставали возбуждать и направлять это дѣло. Наше Спасское уѣздное земство, нынѣ опередившее въ развитіи дѣла народнаго образованія почти всѣ уѣзды, вначалѣ относилось къ нему очень равнодушно, какъ не относилось ни одно изъ уѣздныхъ земскихъ собраній Рязанской губерніи. Для пробужденія въ немъ сочувствія къ столь великому дѣлу, въ 1867-мъ году, во время уѣздныхъ земскихъ засѣданій, и въ средѣ своего земскаго собранія нами тоже прочитана была записка, въ которой разъяснены были: и бѣдственное положеніе уѣздныхъ училищъ, и обязанность земства прійти къ нимъ съ посильною помощью. Въ томъ же году намъ пришлось вести борьбу за дѣло народнаго образованія опять въ средѣ губернскаго земскаго собранія. Вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ передано было въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій 222 шко-

лы, находившіяся въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, съ опредѣленною на содержаніе ихъ ассигновкою сбора, въ количествѣ 49120 руб., съ тѣмъ, чтобы съ начала 1868-го года къ обезпеченію этихъ школъ приняты были мѣры уже земскими учрежденіями. Губернское земское собраніе, разсуждая о поддержаніи этихъ училищъ, по своимъ соображеніямъ, нашло, что вмѣшательство его относительно содержанія ихъ, съ его стороны, безполезно, что гораздо лучше предоставить самимъ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ обезпечивать содержаніемъ свои школы, какъ это принято въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, подчинивъ ихъ только въ учебномъ отношеніи надзору мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ. Но чтобы не показалось, что земство, умывая руки, совсѣмъ открещивается отъ труда по дѣлу народнаго образованія, оно порѣшило приходить ему на помощь и двигать его впередъ системою поощреній, установивъ нѣкоторыя преміи за обученіе мальчиковъ, которые сдадутъ экзаменъ по установленной программѣ.

Этою системою дѣло народнаго образованія подвигалось впередъ очень немного. Система поощреній въ видѣ какихъ-либо премій съ перваго взгляда хотя и представлялась довольно сильнымъ двигателемъ дѣла народнаго образованія, но въ сущности была очень несостоятельна и представляла множество неудобствъ, которыя мы и поставили своимъ долгомъ изобразить съ полною ихъ наглядностію. Возраженіями этими до очевидности выяснилось, что разрушать систему, уже довольно твердо установленную министерствомъ государственныхъ имуществъ, не сдѣлавши ничего своего лучшаго, было бы дѣломъ со стороны земства положительно непрактичнымъ и уже во всякомъ случаѣ — преждевременнымъ. Выяснивъ необходимость держаться въ дѣлѣ народнаго образованія опредѣленной и положительной системы, каковою и была система, установленная министерствомъ государственныхъ имуществъ, вмѣстѣ съ симъ мы указали, на что требовалось обратить вниманіе при этой системѣ для успѣшнаго хода дѣла, — именно требовалось: улучшить надзоръ за ходомъ дѣла образованія; дать возможность членамъ училищнаго совѣта болѣе дѣятельно исполнить возложенную на нихъ обязанность; дѣльныхъ и трудолюбивыхъ наставниковъ поощрять представленіемъ къ наградамъ, а безполезныхъ удалять: всѣ школы снабдить учебными принадлежностями, руководствами, книжками, необходимыми для обученія дѣтей и для первоначальнаго чтенія; снабдить програм-

мами для опредѣленнаго и единообразнаго ихъ обученія. И—благодареніе Богу и разсудительному земству! всѣ эти представленія приняты были во вниманіе и послужили къ нѣкоторому руководству и не безъ добрыхъ послѣдствій. (См. «Журн. Ряз. Губ. Земск. Собр.» 1867 г., стр. 190—192; «Ряз. Еп. Вѣд.» 1868 г. № 12, стр. 325).

Объ этихъ трудахъ моихъ по дѣлу народнаго образованія въ Рязанской губерніи предсѣдатель Рязанской губернской земской управы, князь С. В. Волконскій, въ своемъ обозрѣніи о дѣятельности Рязанскаго земства за первое истекшее десятилѣтіе, съ 1866-го по 1875-й годъ, не забылъ вспомнить добрымъ словомъ, особенно о первой докладной запискѣ моей, между прочимъ, высказалъ слѣдующее: «всѣ посѣщавшіе въ то время, т. е. въ 1866 году, засѣданія собранія, конечно, помнятъ, съ какимъ сочувствіемъ была выслушана записка гласнаго священника Молчанова о приходскихъ училищахъ. Записка эта, по постановленію собранія, была разослана во всѣ училищные совѣты и послужила первымъ толчкомъ къ развитію вопроса о народныхъ школахъ въ средѣ Рязанскаго земства». Трудъ нашъ по дѣлу народнаго образованія удостоился благосклоннаго вниманія и со стороны министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора Св. Синода, графа Димитрія Андреевича Толстаго, который, въ знакъ своего вниманія и благодарности за предложенія мои, сдѣланныя губернскому земскому собранію относительно приходскихъ училищъ, прислалъ мнѣ книгу, подъ заглавіемъ: «Начальныя народныя училища и участіе въ нихъ русскаго духовенства». Книга эта и передана была мнѣ предводителемъ дворянства торжественно въ экстренномъ Спасскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи 1866-го года марта 21-го дня.

4. Участіе въ дѣлѣ народнаго образованія по Спасскому уѣзду въ званіи члена училищнаго совѣта.

Заботясь о надлежащей постановкѣ народныхъ училищъ во всей Рязанской губерніи, я тѣмъ болѣе прилагалъ свое стараніе объ упорядоченіи училищъ въ Спасскомъ уѣздѣ, хотя въ первые три года существованія земства подвинуть это дѣло значительно впередъ былъ не въ состояніи, по несочувственному къ нему отношенію земскихъ дѣятелей. Школы отданы были въ это время, какъ нами выше сказано было, въ исключительное вѣдѣніе кре-

стьянскихъ обществъ и ихъ невѣжественныхъ старшинъ. А потому ихъ хотя и было въ уѣздѣ свыше тридцати, но большая часть изъ нихъ влачили самое жалкое существованіе. Съ 1870-го года дѣло народнаго образованія по Спасскому уѣзду получило лучшее направленіе: въ него стало вникать и земство. Во второе трехлѣтіе земскихъ учрежденій поступилъ въ среду гласныхъ Спасскаго уѣзднаго земскаго собранія новый предводитель дворянства Д. Д. Данковъ, человѣкъ съ высшимъ европейскимъ образованіемъ и съ особеннымъ призваніемъ къ устройству дѣла народнаго образованія. По званію предводителя онъ сталъ во главѣ училищнаго совѣта, членомъ коего со стороны земскаго собранія выбраны были и мы. По закону взошли въ него еще слѣдующіе члены: отъ министерства народнаго просвѣщенія — Касимовскій штатный смотритель Головинъ, отъ духовнаго вѣдомства — Спасскій протоіерей Г. П. Озеровъ, отъ мин. внутр. дѣлъ — врачъ В. А. Мартиновъ, отъ города Спасска — купецъ Ѳ. П. Михальскій и попечитель Исадскаго училища Ив. Ив. Кожинъ. Училищный совѣтъ, имѣя во главѣ столь энергичнаго дѣятеля, положилъ дѣятельно заняться обсужденіемъ вопроса о поднятіи и развитіи дѣла народнаго образованія по Спасскому уѣзду; для сего первымъ дѣломъ своимъ призналъ немедленно собрать точныя свѣдѣнія о количествѣ училищъ по Спасскому уѣзду и о положеніи ихъ, и эти свѣдѣнія почти обо всѣхъ училищахъ добылъ въ первое же засѣданіе. Почти цѣлая половина училищъ находилась въ завѣдуемомъ мною благочиннническомъ округѣ и по состоянію своему мнѣ была хорошо извѣстна. Слѣдовательно, за свѣдѣніями объ этихъ училищахъ ходить далеко было не нужно. О второй половинѣ училищъ доставлены были свѣдѣнія другими членами училищнаго совѣта. Не добыто было свѣдѣній о двухъ — трехъ училищахъ. Но это уже не могло служить препятствіемъ къ обсужденію животрепещущагося вопроса. По разсмотрѣніи общаго положенія училищъ, оказалось, что одни изъ нихъ крайне нуждались въ удобномъ помѣщеніи, другія — въ училищной мебели и училищныхъ принадлежностяхъ, иныя — въ правильной училищной организаціи относительно пріема дѣтей въ школу и выхода изъ оной, а также и относительно хожденія въ нее. Много на себя обращалъ вниманія и персоналъ учителей, въ числѣ которыхъ были и люди, мало подготовленные къ дѣлу и не совсѣмъ усердные. Работы и заботы для училищнаго совѣта оказалось множество! Но матеріальныхъ средствъ для благоустроенія училищъ въ

распоряженіи его не было никакихъ. Совѣтъ рѣшился, по соображенію самыхъ существенныхъ и неотложныхъ нуждъ училищъ, требовать отъ земскаго собранія ассигнованія суммы для удовлетворенія этихъ нуждъ, на первый разъ, въ размѣрѣ 3460 р. 24 коп. По вниманію къ энергическому представленію столь компетентнаго предсѣдателя училищнаго совѣта, сумма эта собраніемъ была ассигнована и утверждена. Заручившись этою небольшою суммою, училищный совѣтъ усердно занялся обсужденіемъ вопроса, какъ употребить эти деньги съ возможно большею пользою, чтобы оправдать и поддержать довѣріе собранія. Не находя возможности удовлетворить ими всѣхъ потребностей училищъ, совѣтъ предположилъ организовать вполнѣ правильно, съ удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей, на первый разъ только нѣсколькихъ училищъ, дабы они могли для другихъ служить образцомъ и вмѣстѣ воочію свидѣтельствовать, чего можно достигнуть въ дѣлѣ народнаго образованія при хорошей обстановкѣ и правильной организаціи училищъ. И такихъ образцовыхъ училищъ совѣтъ устроилъ на первыхъ порахъ только четыре: въ Китусовѣ, Деревенскомъ, Шатрищахъ и Перкинѣ, гдѣ наставники особенно отличались усердіемъ, успѣхами и умѣньемъ обращаться съ дѣтьми. Прочимъ училищамъ постановлено придти на помощь книгами и другими учебными пособіями, а для нѣкоторыхъ школъ — устройствомъ училищной мебели, прибавкою жалованья нѣкоторымъ учителямъ, ассигновкою денегъ для выдачи наградъ особенно усерднымъ изъ нихъ и умѣющимъ подвинуть дѣло впередъ, а также и на посылку учителей на лѣтніе курсы въ Рязань и Москву. Для устройства же хорошихъ и удобныхъ помѣщеній для училищъ совѣтъ предположилъ, по возможности, привлекать самихъ крестьянъ, или ихъ общества. Въ сужденіи и взглядахъ по всѣмъ этимъ предметамъ съ Д. Д. мы вполнѣ были солидарны, и потому, протянувъ другъ другу руки, рѣшились съ полнымъ единодушіемъ приводить и къ осуществленію весь начертанный планъ. Отсюда между нами всегда происходили единодушныя совѣщанія не только въ оффиціальныхъ собраніяхъ совѣта, но и завязалась по дѣламъ училищъ самая дѣятельная, въ дружественномъ тонѣ, частная переписка. Не подѣлившись другъ съ другомъ мыслями, мы почти ничего не предпринимали по устройству училищъ. Нашему личному наблюденію поручены были всѣ училища, находящіяся въ нашемъ благочиннническомъ округѣ, и нѣсколько училищъ внѣ онаго за рѣкою Окою. Всѣ эти учи-

лища нами обозрѣвались въ теченіе зимы обязательно два раза, а нѣкоторыя посѣщаемы были и по нѣскольку разъ. При каждомъ обозрѣніи училищъ нами аккуратно было обращаемо вниманіе на всѣ ихъ стороны: на удобства и неудобства ихъ помѣщеній, на ремонтъ, прислугу, чистоту и отопленіе ихъ, на достаточность и недостаточность книгъ и другихъ учебныхъ принадлежностей, на классные журналы, на аккуратное и неаккуратное хожденіе учениковъ въ школу, на занятіе учителей, на способъ и методъ ихъ преподаванія и на успѣхи учениковъ. Хорошихъ и ревностныхъ наставниковъ мы старались поддерживать и словомъ одобренія и представленіемъ къ денежнымъ наградамъ, слабыхъ и неопытныхъ — руководили разъясненіемъ имъ принятыхъ и болѣе удобныхъ методовъ преподаванія.

Вообще старались поднять учителей народныхъ школъ и ихъ дѣло въ собственныхъ ихъ глазахъ и внушать уваженіе къ нимъ и служенію ихъ въ той средѣ, гдѣ они служили. При семъ употребляли всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ улучшенію матеріальнаго ихъ положенія, ходатайствуя о томъ и передъ обществами и передъ училищнымъ совѣтомъ. А опредѣленное имъ жалованье отъ училищнаго совѣта мы большею частію озабочивались доставлять каждому лично — по мѣсту его служенія, или во время нашего посѣщенія училищъ, или при всякомъ другомъ удобномъ случаѣ, получая оное полностію изъ управы на всѣхъ учителей за треть, дабы имъ не тратиться напрасно и не терять времени на поѣздку въ городъ за полученіемъ онаго. Относительно пополненія недостатковъ училищныхъ и учебныхъ принадлежностей, замѣченныхъ нами при посѣщеніи школы, мы всегда совѣщались съ самыми наставниками, и всѣ ихъ замѣчанія и указанія по этому предмету записывали въ свою памятную книгу, а затѣмъ, по окончаніи учебнаго года, при составленіи годичнаго отчета, представляли училищному совѣту, дабы оный заблаговременно могъ озаботиться пріобрѣтеніемъ всѣхъ необходимыхъ принадлежностей и своевременно снабдить ими школы. Евангелія въ 32 и 16 долю листа по 12 и 25 коп. и псалтири по 30 коп. мы выписывали на свой счетъ и распространяли ихъ между учениками всѣхъ училищъ за ту же цѣну непосредственно сами. Для устраненія же другихъ недостатковъ, происходившихъ отъ невнимательнаго или отъ невѣжественнаго отношенія къ дѣлу крестьянскихъ обществъ, напримѣръ, гдѣ училищныя помѣщенія были слишкомъ неудовлетворительны: тѣсны, темны, холодны, сыры;

гдѣ родители отдавали въ школу дѣтей не единовременно, а почти во всякое время въ теченіе учебнаго года; гдѣ учители получали отъ обществъ за свои тяжелые труды вознагражденіе слишкомъ скудное, какъ, напримѣръ, учители школъ: Санской, Стариковской, Пиякинской, Слободской и Сергіевской, и гдѣ исправить всѣ эти недостатки учители собственнымъ вліяніемъ были не въ состояніи,—тамъ собирали сходы крестьянъ и, по мѣрѣ нашего разумѣнія, старались разъяснить имъ невозможность веденія школьнаго дѣла при существующихъ недостаткахъ и безпорядкахъ, и обращались притомъ съ просьбою и требованіемъ объ устраненіи ихъ и установленіи правильныхъ школьныхъ порядковъ; ходатайствовали при этомъ и о надлежащемъ вознагражденіи достойныхъ учителей, принимая во вниманіе ихъ тяжелые труды и ихъ долголѣтнее образованіе. Гдѣ же сходовъ собрать намъ не удавалось, тамъ внушали тоже самое обществамъ чрезъ волостныхъ старшинъ, давая притомъ во всѣ волостныя правленія отношенія на бумагѣ, съ поясненіемъ всѣхъ недостатковъ ихъ мѣстныхъ училищъ и съ требованіемъ исправленія этихъ недостатковъ. Мѣры эти въ неоднократныхъ случаяхъ приводили къ добрымъ результатамъ. Не безъ этихъ и подобныхъ симъ нашихъ вліяній построились обществами очень удовлетворительныя во всѣхъ отношеніяхъ деревянныя школы: въ Пиякинѣ и Тырновской Слободѣ, каменныя: въ Деревенскомъ, Дегтяномъ, Санскомъ и въ с. Ижевскомъ при всѣхъ церквахъ, не исключая министерскаго двухъклассного образцоваго училища.

5. Участіе въ устроеніи министерскаго образцоваго двухъ-класснаго училища въ с. Ижевскомъ и въ освященіи онаго.

Училище это, находившееся прежде въ зданіи волостнаго правленія, состояло нѣкогда въ вѣдѣніи палаты государственныхъ имуществъ, затѣмъ въ вѣдѣніи мировыхъ посредниковъ, наравнѣ со всѣми народными училищами; а по передачѣ сими всѣхъ училищъ въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій, ввѣрено было нашему наблюденію, по званію члена Спасскаго училищнаго совѣта, наравнѣ съ другими училищами, находящимися въ нашемъ благочиннническомъ округѣ. Принявъ въ свое завѣдываніе это училище, я нашелъ, по своему усмотрѣнію, что оно, какъ старѣйшее въ уѣздѣ, болѣе благоустроенное и притомъ находящееся въ большомъ торговомъ селѣ, имѣющемъ притяженіе къ себѣ всѣхъ

окрестныхъ селеній, должно стоять преимущественно на виду и служить для всѣхъ школъ этихъ селеній образцомъ, а потому и должно бы быть преобразовано въ образцовое министерское. Мысль эту я передалъ предводителю Д. Д. Данкову и инспектору народныхъ училищъ Н. А. Трескину, и они отнеслись къ ней съ величайшимъ сочувствіемъ. А г. Трескинъ тутъ же принялъ на себя обязанность ходатайствовать предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о преобразованіи его въ двухъ-классное образцовое училище, съ участіемъ въ содержаніи его самого министерства народнаго просвѣщенія. Но такъ какъ министерство принимаетъ таковое участіе не безусловно, а только при готовности крестьянъ исполнить всѣ установленныя имъ требованія, то, для осуществленія этихъ условій со стороны ихъ, мнѣ поручено было объяснить имъ обстоятельно все, что̀ принимаетъ на себя министерство и что̀ оно требуетъ со стороны крестьянъ. Министерство принимаетъ на себя всю учебную часть по управленію и по содержанію: выдаетъ жалованье наставникамъ, преподавателю закона Божія и ремесленному учителю, снабжаетъ училище книгами и другими учебными пособіями и наблюдаетъ за всѣмъ ходомъ учебнаго дѣла. Крестьяне же, съ своей стороны, обязываются: устроить училище по плану, выданному отъ министерства, съ просторными комнатами для классовъ, для библіотеки, для мастерской и для помѣщенія наставниковъ; снабдить училище потребною и приличною классною мебелью; принять на себя ремонтъ, отопленіе, прислугу: устроить сарай для помѣщенія рабочихъ инструментовъ и уборки дровъ; отвести десятину удобной земли при училищѣ съ огражденіемъ ея приличнымъ заборникомъ. Пожертвованія значительныя! Не легко было вызвать на нихъ людей темныхъ, непонимающихъ цѣны образованія, которыхъ, къ прискорбію, и между крестьянами села Ижевскаго находится не мало. Таковые люди готовы были въ самомъ основаніи разрушить доброе начинаніе и всѣми силами старались тормозить дѣло. Уговорить ихъ было невозможно. Что же тутъ оставалось дѣлать? Мы рѣшились съ особенною силою вліять и дѣйствовать на среду людей передовыхъ изъ крестьянъ, болѣе или менѣе образованныхъ, способныхъ понять и оцѣнить доброе участіе, принимаемое въ ихъ дѣлѣ со стороны правительства, и въ избранномъ нами пути не ошиблись. Расположивъ къ удовлетворенію требованій правительства этихъ передовыхъ и вліятельныхъ людей, затѣмъ, при помощи ихъ, а еще болѣе при помощи Божіей, мы успѣли, па-

конецъ, побѣдить и упорное невѣжество темныхъ и неблагонамѣренныхъ людей и расположили ихъ изъявить согласіе на всѣ предлагаемыя правительствомъ условія и утвердить все это приговоромъ всего общества. Приговоръ этотъ мною немедленно препровожденъ былъ къ Н. А. Трескину, а симъ—по начальству, куда слѣдуетъ, и былъ безпрекословно утвержденъ въ министерствѣ, и образцовое училище открыто. Засимъ отведено было прекрасное и удобное мѣсто для училища, отмежевана къ нему для усадьбы десятина отличной земли и приступлено было безотлагательно къ сооруженію самаго зданія училища подъ распоряженіемъ особаго попечителя, избраннаго для исполненія этого дѣла. Благодаря усердному его отношенію къ дѣлу, оно пошло быстро и толково: черезъ годъ, въ началѣ весны 1873-го года, прекрасное каменное зданіе училища, всѣ службы при немъ и прочія принадлежности были уже готовы и мы приглашены были отъ Ижевскаго общества къ освященію ихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Почтеннѣйшій отецъ благочинный! Ижевское училище при Ка-«занской церкви первоначальнымъ своимъ учрежденіемъ въ двухъ-«классное и министерское обязано личнымъ вашимъ трудамъ; по-«этому Ижевское общество считаетъ обязанностію всепокорнѣйше «просить Ваше Высокоблагословеніе прибыть въ село Ижевское «для освященія вновь устроеннаго дома для сего двухъ-классного «образцоваго училища». По этому приглашенію прибывъ въ село Ижевское, мы совершили въ Казанской церкви литургію соборнѣ, въ сослуженіи съ приходскими священниками, при многочисленномъ стеченіи жителей всего Ижевскаго. По окончаніи литургіи, съ святыми иконами Казанской церкви, совершенъ былъ въ училище крестный ходъ. Сюда прибыли священники и прочихъ церквей села Ижевскаго для принятія участія въ служеніи молебнаго пѣнія, которое совершено было съ прочтеніемъ акаѳистовъ: Сладчайшему Іисусу, Божіей Матери и Чудотворцу Николаю и съ водоосвященіемъ. По окончаніи молебнаго пѣнія, провозглашено было многолѣтіе обожаемому Монарху и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Алексію съ его Богохранимою паствою и всей многоревностной о просвѣщеніи своихъ чадъ честной веси Ижевской. Засимъ приходскимъ священникомъ и старшимъ наставникомъ о. Евменіемъ Остроумовымъ произнесена была весьма приличная случаю рѣчь; прочтенъ переводный списокъ учениковъ; кончившимъ курсъ въ училищѣ выданы установленныя свидѣтель-

ства; лучшимъ ученикамъ розданы похвальные листы и даже денежныя награды, присланныя изъ министерства народнаго просвѣщенія. Зданіе училища и всѣ службы окроплены святою водою. Въ заключеніе торжества предложена была на дворѣ училища скромная трапеза для нищей братіи, а для священнослужителей и почетныхъ жителей с. Ижевскаго—въ верхнихъ покояхъ училища—столь же скромная закуска, за которою пишущій эти строки въ импровизованной рѣчи развилъ предъ собесѣдниками своими мысль о великомъ значеніи для человѣка школы вообще и объ особенномъ значеніи освященнаго училища въ частности. Рѣчь эта, какъ импровизованная, не отличалась краснорѣчіемъ, но, истекшая изъ глубины души, сочувствующей доброму дѣлу, выслушана была съ благосклоннымъ вниманіемъ и сопровождалась выраженіемъ сочувствія. А посему считаю не лишнимъ, кстати, воспроизвести ее.

«Самою плохою рекомендаціею каждаго селенія, милостивые государи, служатъ, безъ сомнѣнія, это—пестрыя и частыя вывѣски питейныхъ заведеній, а самою лучшею и лестною, напротивъ, это—благоукрашенный св. храмъ Божій и исправная школа. О значеніи перваго, безъ сомнѣнія, вы слышали отъ своихъ приходскихъ пастырей, о значеніи послѣдней, при настоящемъ случаѣ, я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ.

«Школа облагораживаетъ человѣка и открываетъ ему широкія права на законное владѣніе всею видимою природою, по назначенію Божію. При вызовѣ къ бытію человѣка Господь сказалъ: *сотворимъ человѣка по образу и по подобію нашему и да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными и звѣрями и скотами и всею землею и всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ.* Вотъ назначеніе человѣка! Онъ—владыка земли! И во имя этого великаго права, дарованнаго ему Богомъ, какими дарами природы онъ не пользуется?! И царство растеній, и царство животныхъ, и царство металловъ и минераловъ,—все служитъ на пользу его. Изъ глубокихъ нѣдръ земли и изъ безднъ морскихъ имъ извлечены такія драгоцѣнности, которыя служатъ украшеніемъ коронъ царей земныхъ. Многимъ, очень многимъ онъ уже пользуется. Но можно ли исчислить, какими дарами природы ему предстоитъ возможность еще воспользоваться къ увеличенію своихъ благъ? Дары природы разсыпаны Творцомъ чрезвычайно щедро; они на каждомъ шагу у насъ подъ руками;

надобно только умѣть пользоваться ими. Напримѣръ, вода, какой повидимому, обыкновенный даръ природы?!

«По простому понятію нашему, вода ни для чего другого болѣе не годится, какъ развѣ для утоленія жажды, приготовленія купанія, мытья бѣлья и для удовлетворенія другихъ таковыхъ же обыденныхъ потребностей. А между тѣмъ изъ этой дешевой и, повидимому, нехитрой стихіи въ наше время извлечена такая необыкновенная сила, въ видѣ пара, которая съ быстротою полета птицы передвигаетъ насъ самихъ, по надобности, изъ одной мѣстности въ другую, доставляя намъ покой и всѣ удобства сообщенія, передвигаетъ почти съ такою же быстротою необыкновенныя тяжести, грузы разныхъ товаровъ, ускоряя и увеличивая наши обороты.

«Въ атмосферѣ, окружающей весь шаръ земной, въ воздухѣ, служащемъ для дыханія нашего, мы и не подозрѣваемъ какихъ-либо тайнъ природы и какихъ-либо особенныхъ силъ; а между тѣмъ, изъ пространствъ воздушныхъ извлечена въ наше время такая, можно сказать, дивная, необычайная сила, именуемая электричествомъ, которая съ быстротою молніи можетъ передавать наши мысли изъ одной части свѣта въ другую, будучи не задерживаема въ своемъ стремленіи даже водами почти безпредѣльнаго океана. Но какъ человѣкъ достигъ до сего, что онъ теперь извлекаетъ изъ природы такія могучія и дивныя силы для пользы своей? Всего этого онъ добился наукою. Только при свѣтѣ ея онъ сталъ и еще болѣе становиться тѣмъ, чѣмъ, по назначенію Божію, ему быть должно, т. е. царемъ и владыкою земли.

«У каждаго человѣка есть своя родина, своя нація, свое отечество, съ которыми онъ связанъ душою и тѣломъ. Любить ихъ обязываетъ человѣка его природа. Какъ ни бѣдна та сторона, которая вскормила меня, взлелѣяла меня на своемъ лонѣ, я не могу не любить ее. Англичанинъ любитъ свои скалы: дикарь— свои дремучіе лѣса; бедуинъ—свои необозримыя песчаныя степи. Но чѣмъ образованнѣе человѣкъ, тѣмъ любовь его къ своему отечеству становится еще сильнѣе и сознательнѣе. Нѣмецъ сто разъ готовъ умереть за свою Германію: французъ, въ чувствѣ патріотизма, восклицаетъ: «ни одной пяди земли, ни одного камня съ крѣпостей своихъ не уступлю нѣмцу!», хотя, подчиняясь непреклонной силѣ обстоятельствъ, нѣчто и уступилъ. Такъ образованные народы дорожатъ каждымъ вершкомъ своей отечественной

земли! И какихъ смертоносныхъ орудій ни придумано ими на защиту своей родины и на покореніе врага?! Но всѣ эти ужасныя орудія страшны только тогда, когда они находятся въ рукахъ развитыхъ и образованныхъ людей. Въ недавнюю франко-нѣмецкую войну значительный верхъ надъ французами остался на сторонѣ нѣмцевъ. Чѣмъ же они побѣдили? Люди умные въ газетахъ писали, что игольчатыя ружья, которыя были въ рукахъ у нѣмцевъ, доставили имъ побѣду надъ могущественнымъ врагомъ, а народныя ихъ школы да образованные ихъ школьные учителя, которые умѣли просвѣтить народъ, сдѣлавъ его смышленымъ и смѣтливымъ, и развить въ немъ сильное чувство патріотизма. Итакъ, любимъ ли мы свою матушку-Россію, свое драгоцѣнное отечество? Да, безъ сомнѣнія, любимъ! Будемъ же учить нашихъ дѣтей, посылая ихъ въ школы, изъ которыхъ они могли бы выходить образованными и усердными слугами царя и отечества.

«Въ благоустроенной странѣ должны процвѣтать—торговля, промышленность и земледѣліе. Но поведетъ ли купецъ свое дѣло съ успѣхомъ, толково и честно, а не какъ торгашъ, если онъ ни мало не образованъ, не знаетъ даже начальныхъ правилъ коммерческой науки? Усовершенствуетъ ли и разовьетъ ли фабрикантъ свою промышленность, если ни онъ самъ, ни директоръ его фабрики не имѣютъ никакого понятія въ технической наукѣ? Извлечетъ ли земледѣлецъ изъ своихъ истощенныхъ полей достаточное вознагражденіе за свой тяжелый трудъ, если онъ не имѣетъ понятія ни объ улучшенныхъ способахъ обработки земли, ни объ ея раціональномъ удобреніи, а хозяйствуетъ такъ себѣ, по заведенному допотопному порядку?!.. Нѣтъ, для успѣха во всѣхъ этихъ дѣлахъ намъ нужно свѣта, побольше свѣта! А гдѣ найдти его? Въ школахъ! Скажите то и дѣтямъ вашимъ, что въ школѣ свѣтъ! Въ ней только и можно набраться уму-разуму. Но можно ли исчислить все, на что можетъ имѣть вліяніе школа? Свѣтъ школьный измѣняетъ, къ нашему благополучію, и нашъ семейный бытъ. Онъ религіозно-нравственнымъ вліяніемъ смягчаетъ наши грубые нравы, искореняетъ варварскія отношенія между супругами, уясняетъ обязанности родителей въ отношеніи къ дѣтямъ, обязанности дѣтей въ отношеніи къ родителямъ, въ дѣлахъ и во времени указываетъ порядокъ, научаетъ вѣжливости и приличію, изгоняетъ изъ устъ непристойныя слова и искореняетъ пьянство, которое если еще сильно между нами, то именно отъ

того, что не достаетъ намъ школьнаго свѣта. Дай же намъ Богъ побольше, побольше того благотворнаго свѣта, а именно—свѣта Христова! Благодареніе нашему великому Монарху и доброму отцу отечества Александру Николаевичу! По милости его, теперь умъ русскаго человѣка зашевелился, стали заводиться школы во многихъ селеніяхъ, запестрѣли онѣ и въ нашихъ окрестныхъ селахъ. Но нельзя не признаться, что школы эти только въ зародышѣ; развиваться и крѣпнуть имъ надобно еще долго, долго!..

«Вамъ, милостивые государи, пришлось, по милости Божіей, ранѣе вашихъ собратій воспользоваться благомъ, дарованнымъ намъ нашимъ обожаемымъ Монархомъ, отъ чего и на пути къ просвѣщенію вы стали впереди ихъ. Для образованія дѣтей своихъ вы уже нашли недостаточною вашу прежнюю, одноклассную школу, которою пока пробавляются дѣти сосѣдей вашихъ. И вотъ, по милости попечительнаго правительства, при усердіи вашемъ, у васъ устроилось теперь образцовое двухъ-классное училище! Изъ глубины души поздравляю васъ, передовые наши сосѣди, съ такимъ прекраснымъ вашимъ учебнымъ заведеніемъ, вполнѣ сорадуясь съ вами при видѣ вашихъ дѣтей, здѣсь обучающихся. Дай Богъ, чтобы они изъ стѣнъ этого училища выходили истинными, глубоко вѣрующими христіанами, вполнѣ благонравными, развитыми, смышленными, на всякое дѣло способными и умѣющими цѣнить ваше попеченіе о нихъ! Дай Богъ, чтобы они были предметомъ вашей радости и красы, а подъ старость—надежною подпорою вашею! Дай Богъ, чтобы они вышли добрыми и полезными членами общества, вѣрными слугами отечества и усердными сынами православной Церкви Христовой. Дай Богъ, чтобы свѣтъ ученія изъ стѣнъ вашего училища распространялся и на другія сосѣднія школы, благотворно вліяя на нихъ своимъ добрымъ примѣромъ. Ибо самое названіе вашего училища «образцовымъ» ясно показываетъ, что ему назначена почетная роль въ средѣ сосѣднихъ школъ, роль заведенія примѣрно просвѣтительнаго. Дай же Богъ, чтобы, вліяя благотворно на сосѣднія школы, оно и само шло неуклонно впередъ, совершенствуясь непрерывно во всѣхъ отношеніяхъ.»

6. Оцѣнка трудовъ по дѣлу народнаго образованія въ Спасскомъ уѣздѣ училищнымъ совѣтомъ, предсѣдателемъ онаго, предводителемъ дворянства Д. Д. Дашковымъ, и учителями народныхъ училищъ.

Трудился я по устройству и организаціи училищъ въ завѣдуемомъ мною округѣ отъ души, безкорыстно, единственно по влеченію сердца и призванію моему къ дѣлу народнаго образованія. Но принесъ ли я какую пользу въ этомъ дѣлѣ—судить не мнѣ. Въ средѣ же Спасскаго уѣзднаго училищнаго совѣта труды мои цѣнились очень высоко, такъ какъ они давали ему право и основаніе быть твердымъ въ своихъ требованіяхъ предъ земскимъ собраніемъ о поддержаніи и увеличеніи училищнаго бюджета, необходимаго для поднятія и развитія училищнаго дѣла. Вотъ что писалъ мнѣ Д. Д. Дашковъ изъ Рязани отъ 21 марта 1870 года.

«Слышалъ я, многоуважаемый Иванъ Егоровичъ, о вашихъ «трудахъ по школамъ благочинія вашего и сердечно порадовался, «что вы отстоите предъ земскимъ собраніемъ честь нашего со«вѣта, доказавъ нынѣшнею зимою возможность поднять и улуч«шить школы. На васъ мы опремся, чтобы сохранить за собою «довѣріе земства и получить на будущій годъ средства поддержать «школы». И дѣйствительно, училищный совѣтъ смѣты свои на расходы по училищамъ съ году на годъ смѣло увеличивалъ, и собраніе, видя употребленіе денегъ съ пользою на удовлетвореніе насущныхъ потребностей школъ, видимо крѣпнувшихъ и развивающихся, не въ состояніи было въ требуемыхъ деньгахъ отказывать и смѣту всегда утверждало. Такъ, въ 1870-мъ году имъ утверждена смѣта 3460 руб. 97 коп., въ 1871 и 72 годахъ по 4000 руб., въ 1873-мъ году 5700 руб. и такъ далѣе, постоянно въ увеличенныхъ размѣрахъ. Съ удовольствіемъ вспоминаемъ и объ оцѣнкѣ нашихъ трудовъ и отношеній къ народнымъ школамъ учителями завѣдываемаго нами округа.

Въ 1877-мъ году, вслѣдствіе того, что Спасская земская управа, ограничившись только публикаціей въ газетахъ о предстоявшемъ выборѣ уполномоченныхъ, не дала знать о томъ, кому слѣдуетъ, заведенными повѣстками, мы исключены были изъ числа гласныхъ земскаго собранія, почти со всѣмъ духовенствомъ Спасскаго уѣзда, а вмѣстѣ съ симъ и изъ числа членовъ Спасскаго училищнаго совѣта; тогда всѣ учителя мною завѣдуемаго округа увидѣли въ этомъ для себя и для хода училищнаго дѣла великую потерю и были этимъ весьма огорчены. Чтобы возвратить то,

чего школы лишились, они на своемъ общемъ совѣтѣ постановили обратиться, куда слѣдуетъ, съ просьбою за общимъ подписомъ о возвращеніи намъ званія члена училищнаго совѣта и о подчиненіи ихъ школъ опять нашему наблюденію и руководительству, по вниманію къ нашему на нихъ благотворному вліянію и приносимымъ нами пользамъ всему ходу дѣла народнаго образованія. Разумѣется, просьба эта, по сложеніи нами званія гласнаго, какъ неимѣющая юридическихъ основаній, оставлена была безъ послѣдствій. Но намъ дорогъ въ этой просьбѣ выразившійся ихъ общій взглядъ на нашъ трудъ и на наше отношеніе къ дѣлу народнаго образованія и оцѣнка его, какъ людей въ томъ дѣлѣ компетентныхъ, что̀ и заносимъ въ наши автобіографическіе очерки съ удовольствіемъ.

7. Протестъ противъ огульнаго обвиненія законоучителей Спасскаго уѣзда, выраженнаго въ рѣчи, произнесенной г. Дашковымъ въ уѣздномъ земскомъ собраніи.

Какъ ни единодушны мы были съ Д. Д. Дашковымъ въ благоустроеніи земскихъ училищъ, однакожъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ мнѣніяхъ расходились, я безъ стѣненія дѣлалъ ему возраженія. Въ 1870-мъ году даже въ самомъ земскомъ собраніи мнѣ пришлось стать противъ него въ сильную оппозицію. Негодуя на двухъ—трехъ неисправныхъ законоучителей, манкирующихъ своими законоучительскими обязанностями, онъ рѣшился произнесть въ собраніи противъ нихъ сильную обвинительную рѣчь, но, увлекшись могучимъ потокомъ своего дара слова, онъ набросилъ тѣнь обвиненія въ худомъ преподаваніи закона Божія и на всѣхъ законоучителей, за незначительнымъ исключеніемъ, и предложилъ г.г. гласнымъ собранія обратиться къ священникамъ Спасскаго уѣзда отъ имени родителей, какъ къ учителямъ ихъ дѣтей, отъ имени паствы, какъ къ ея пастырямъ, и выразить имъ глубокое свое убѣжденіе, что безъ теплаго ихъ отношенія къ преподаванію слова Божія, которое сознательно проникало бы въ юныя души и согрѣвало ихъ, всѣ усилія ихъ въ дѣлѣ народнаго образованія останутся тщетными, что они дотолѣ не найдутъ душевнаго спокойствія, пока не увидятъ, что ими, пастырями, дѣйствительно посѣваются сѣмена вѣры и правды въ порученныхъ имъ дѣтяхъ. Не къ чиновникамъ, подвѣдомымъ своему начальству, не къ сословію, обособившемуся отъ общества, обращается земство, а къ

людямъ, являющимся среди его, учителямъ благочестія, хранителямъ его духовныхъ силъ, и не можетъ быть, чтобы эти люди не отозвались на призывъ его! (см. «Журн. Спасск. Уѣзд. Земск. Собр.», стр. 147—151). Что это, какъ не огульное, публичное обвиненіе пастырей въ игнорированіи своихъ пастырскихъ обязанностей?! Мы не могли равнодушно перенести этого страннаго, несправедливаго обвиненія, и тотчасъ же, по выслушаніи рѣчи, предложили собранію противъ нея свои возраженія и объясненія. По выслушаніи же журнала земскаго собранія, нами подано письменное заявленіе слѣдующаго содержанія: «Съ постановленіемъ собранія и съ редакціею журнала относительно просьбы собранія къ законоучителямъ всего Спасскаго уѣзда о болѣе усерднымъ и систематичномъ преподаваніи закона Божія въ училищахъ, въ томъ видѣ, какъ она проведена, я не могу согласиться. Оставивъ ее таковою, мы допустимъ и несправедливость, и нелогичность. Говорю: несправедливость, потому, что съ такою просьбою, которая равносильна обвиненію, мы обращаемся ко всѣмъ законоучителямъ, а такую недостойную просьбу многіе изъ законоучителей имѣютъ право съ достоинствомъ отклонить. Я первый отклоняю ее отъ себя, она ко мнѣ не относится. Знаю, что и сослуживцы мои, законоучители села Ижевскаго, безъ сомнѣнія, многіе и въ другихъ участкахъ имѣютъ право также отклонить ее. Такихъ законоучителей, которые исполняютъ долгъ свой честно, какъ требуетъ ихъ санъ и святая обязанность, слѣдуетъ не просить о томъ, что они исполняютъ и безъ просьбы, а только благодарить. Итакъ, пусть собраніе сперва изъявитъ благодарность усерднымъ законоучителямъ, затѣмъ пусть проситъ и напоминаетъ объ исполненіи долга тѣмъ, которые не исполняютъ его; противъ такой справедливой просьбы я не буду протестовать, а, напротивъ, присоединяюсь къ ней душею и сердцемъ. Но огульно, хотя бы и между строками, продиктовать позорный приговоръ всему духовенству я считаю дѣломъ несправедливымъ, и актъ, заключающій въ себѣ такой приговоръ, подлежитъ кассаціи!» (см. стр. 167 «Журн. Спасск. Зем. Собр.» 1887 года). По выслушаніи въ собраніи этого справедливаго и вѣскаго заявленія, авторъ сказанной противъ духовенства обвинительной рѣчи и составитель журнала такъ видимо сконфузились, что въ то же время начали исправлять редакцію журнала и уничтожать въ рѣчи особенно сильныя выраженія, такъ что рѣчь, пропечатанная въ журналѣ, является хотя близкою къ подлиннику, но далеко неточною и

не въ такомъ видѣ, въ какомъ она устно продекламирована ораторомъ въ собраніи. Можетъ быть, смѣлый отпоръ этотъ, данный нами предсѣдателю собранія, и былъ причиною нашего удаленія изъ земскаго собранія.

8. Предложеніе Рязанскому губернскому и Спасскому уѣздному земскимъ собраніямъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

Послѣ трудовъ по дѣлу народнаго образованія вторымъ серіознымъ нашимъ дѣломъ былъ выдвинутый нами вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства. Вопросъ — чрезвычайной важности и очень старый, который стоитъ открытымъ болѣе уже полутора столѣтія.

Неудовлетворительность матеріальнаго положенія духовенства заключается, съ одной стороны, въ скудости его средствъ къ жизни, а съ другой — въ неудобномъ и тяжеломъ способѣ полученія ихъ, извѣстномъ подъ именемъ доброхотныхъ вознагражденій пастырей за ихъ труды и влекущемъ въ ежедневные разсчеты пасомыхъ съ своими пастырями за совершаемыя ими христіанскія требы. Благодаря этимъ разсчетамъ, сопряженнымъ съ неизбѣжными столкновеніями пастырей съ пасомыми, у нихъ породилось недовѣріе другъ къ другу, а у иныхъ даже антагонизмъ; руководители подпали въ зависимость отъ руководимыхъ и приниженность отъ нихъ: лишились въ глазахъ ихъ должнаго уваженія, отъ чего остались безъ всякаго на нихъ вліянія. Такое положеніе вещей могло вести лишь къ нравственной распущенности пасомыхъ и, конечно, не могло и не можетъ быть ни для кого желательнымъ. А посему объ устраненіи этихъ ненормальныхъ отношеній между пастырями и пасомыми стало помышлять даже само верховное правительство. Вопросомъ этимъ озабочены были Императоры: Петръ Великій, Александръ Благословенный и Николай Первый, наконецъ, и великій преобразователь отечества Александръ II. Послѣднимъ особенно былъ постановленъ вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ томъ современномъ духѣ и направленіи, какого требовали и требуютъ вновь зародившіяся нравственныя, умственныя и религіозныя потребности нашей преобразованной на новыхъ основаніяхъ общественной жизни. Но, къ прискорбію, онъ всегда являлся для правительства нашего въ видѣ гордіева узла, отъ котораго оно и отступалось, каждый разъ признавая себя неспособнымъ разсѣчь

его. Въ 1866-мъ году, когда открыты были земскія учрежденія, оно пригласило къ разрѣшенію его земства, полагая, что для людей земскихъ разсѣчь этотъ гордіевъ узелъ будетъ удобнѣе и сподручнѣе (см. «Совр. Листокъ» 1866 г. № 14). Почему на многихъ собраніяхъ вопросъ этотъ и былъ подвергнутъ обсужденію. И что-жъ? Многими гласными, дѣйствительно, высказано было не мало дѣльныхъ, практическихъ, честныхъ и здравыхъ сужденій и предположеній по этому вопросу, а много нашлось и такихъ, которые отнеслись къ нему безъ всякаго сочувствія и даже апатично, обзывая духовенство только отсталою кастою, не стоющею вниманія земскихъ людей (гласные Рославльскаго уѣзда, Смоленской губ.). Въ виду таковыхъ сужденій рѣшились и мы поднять свой голосъ и поставить вопросъ объ улучшеніи быта духовенства въ средѣ Рязанскаго губернскаго собранія. 11-го декабря 1867-го года нами прочитана была по этому предмету довольно обширная записка, въ которой нами разъяснены важность и значеніе нами возбужденнаго вопроса, крайняя неудовлетворительность настоящаго матеріальнаго положенія духовенства, причины безуспѣшныхъ пріемовъ къ разрѣшенію его, неотложность и благовременность его разрѣшенія въ данное время и способъ къ разрѣшенію его хотя неполному, однакожъ, касающемуся самыхъ существенныхъ его сторонъ (см. «Ряз. Еп. Вѣд.» 1867 г. № 11, стр. 294—302; «Журн. Ряз. Губ. Земск. Собр.» 1867 г., стр. 89—100). Записка эта вызвала въ собраніи величайшее сочувствіе. Оно опредѣлило напечатать ее въ количествѣ 1500 экз. и препроводить на обсужденіе уѣздныхъ собраній, раздать всѣмъ гласнымъ Рязанской губерніи и, сверхъ того, 500 экз. напечатать въ пользу нашу, предоставивъ ихъ въ полное наше распоряженіе (см. «Журн. Ряз. Губ. Земск. Собр.» 1867 г., стр. 89—100).

Записка эта, кромѣ того, разослана была губернскою управою и въ высшія государственныя учрежденія, особамъ государственнаго совѣта, и подверглась разбору корифеевъ нашей прессы — М. Н. Каткова и И. С. Аксакова. Такое живое и, повидимому, искреннее сочувствіе, выразившееся по возбужденному нами вопросу со стороны всего губернскаго земскаго собранія, подавало намъ много надеждъ на счастливое разрѣшеніе его: ибо и въ уѣздныхъ собраніяхъ, при обсужденіи этого вопроса, должны участвовать, вмѣстѣ съ другими, и тѣ губернскіе гласные, сочувствіе которыхъ намъ было уже извѣстно. Чтобы облегчить разрѣшеніе воз-

бужденнаго нами вопроса въ Спасскомъ уѣздномъ собраніи, 1868-го года сентября 10 дня, нами прочтена была еще записка для разъясненія способа, какъ видоизмѣнить существующій образъ полученія доходовъ причтами православнаго духовенства (см. «Журн. Спасск. Земск. Собр.» 1868 г. сент. 10, стр. 14—19; «Рязанск. Епарх. Вѣдом.» 1868 г. № 8, стр. 112—117). Записка эта тоже принята была, повидимому, очень благосклонно. Постановлено было собраніемъ напечатать ее въ достаточномъ количествѣ и разослать по всѣмъ волостнымъ правленіямъ для раздачи по приходамъ съ тѣмъ, чтобы они обсудили сдѣланное нами предложеніе на сходкахъ и свои заключенія представили въ земскую управу для доклада слѣдующему очередному земскому собранію. Но—увы!—и прихожане, и уѣздныя собранія въ разсужденіи этого вопроса оказались далеко некомпетентными и не на высотѣ своего призванія. Многіе изъ нихъ, не желая прямо противорѣчить съ губернскимъ собраніемъ, выражали къ возбужденному вопросу живое сочувствіе, но въ то же время разрѣшеніе его признавали для себя непосильнымъ и неудобоисполнимымъ. А другіе даже прямо отклонили отъ себя этотъ вопросъ, какъ не подлежащій ихъ разсужденію (см. Докладъ Ряз. губ. упр. 11 декабря 1868 г., Журн. стр. 118—136). Главные мотивы, на основаніи которыхъ уѣздныя земскія собранія отклонили его отъ себя, были слѣдующіе: 1) громадность сбора денегъ, потребныхъ для содержанія духовенства; 2) система, принятая духовною администраціею—опредѣлять на мѣста священноцерковнослужителей безъ спроса и согласія прихожанъ (обществу будто бы желательно, по древнему обычаю, имѣть у себя излюбленный церковный клиръ); 3) кастовое начало духовенства, которое еще будто бы не вполнѣ уничтожено; 4) опасеніе выдачею опредѣленнаго жалованья превратить священниковъ въ чиновниковъ; 5) признаніе вмѣшательства въ дѣло улучшенія быта духовенства незаконнымъ, какъ дѣло сословное, и 6) наконецъ, опасеніе, чтобы, въ случаѣ какихъ-либо общественныхъ несчастій, земство не оказалось несостоятельнымъ предъ требованіями духовенства. Для разъясненія существа дѣла, всѣ эти мотивы, выраженные въ журнальныхъ постановленіяхъ уѣздныхъ собраній, мы сочли съ своей стороны долгомъ разобрать и по содержанію каждаго изъ нихъ высказать свое мнѣніе. Изъ разбора всѣхъ этихъ положеній уѣздныхъ земскихъ собраній у насъ составилась довольно большая записка, которая, съ обстоятельнымъ изложеніемъ несостоя-

тельности ихъ, нами прочитана была 11 декабря 1868 года въ губернскомъ земскомъ собраніи (см. «Журн. Губ. Собр.» того года, стр. 136—145: «Ряз. Еп Вѣд.» 1868 г. № 10, стр. 255—264). Записка эта вызвала въ средѣ собранія бурныя пренія, прямо направленныя къ тому, чтобы возбужденный нами вопросъ сдвинуть съ земской почвы и отклонить отъ себя. Но при томъ освѣщеніи дѣла, которое дано нами въ прочитанной запискѣ, и при той оппозиціи со стороны нашей противъ всѣхъ мнѣній, выражаемыхъ гласными въ преніяхъ, его сдвинуть съ земской почвы все-таки было неудобно, и предсѣдатель собранія предложилъ передать его съ запискою нашею и всѣми отзывами уѣздныхъ земскихъ собраній на обсужденіе особой коммиссіи. Предложеніе это, подвергнутое голосованію, было принято большинствомъ голосовъ 41-го противъ 5-ти и утверждено съ тѣмъ, чтобы коммиссія всесторонне предметъ обсудила и съ своими заключеніями о томъ доложила слѣдующему очередному собранію. Послѣ высказанныхъ мнѣній большинствомъ гласныхъ въ собраніи, суть которыхъ сводилась только къ тому, какъ бы развязаться съ возбужденнымъ вопросомъ и болѣе имъ не тревожить себя, трудно было уже предполагать, чтобы и коммиссія, составленная изъ тѣхъ же гласныхъ, могла высказаться по этому вопросу въ другомъ смыслѣ. И дѣйствительно, въ слѣдующее очередное собраніе коммиссіею доложено было: 1) изъявить полное сочувствіе къ мысли священника Молчанова на счетъ замѣны добровольныхъ подаяній положительно опредѣленною суммою денегъ за безплатное исправленіе требъ по приходу; 2) признать установленіе такой замѣны возможнымъ только путемъ добровольныхъ соглашеній между прихожанами и церковнымъ причтомъ, въ чемъ самую дѣйствительную услугу можетъ и должно оказать земство чрезъ повсемѣстное учрежденіе церковно-приходскихъ попечительствъ; 3) просить епархіальное начальство, а равно и г.г. мировыхъ посредниковъ и г. губернатора объ оказаніи возможнаго содѣйствія къ повсемѣстному устройству приходскихъ попечительствъ. Изъ этого доклада коммиссіи ясно открывается, что о разрѣшеніи вопроса по его существу она и не задавалась. Задачею своею она поставила только то, чтобы изыскать благовидный предлогъ сбыть съ своихъ рукъ вопросъ и возложить его на иныя чьи-либо рамена, — вотъ и придумала возложить его на рамена несуществующихъ приходскихъ попечительствъ, о повсемѣстномъ открытіи коихъ и приняла яко-бы возможныя мѣры, прося содѣйствія въ томъ со

стороны преосвященнаго и губернатора. Все это, видимо, была услуга лишь фиктивная. Но губернское земское собраніе было радо и этому предлогу, казавшемуся для него болѣе или менѣе благовиднымъ, и, вполнѣ согласившись съ коммиссіею, утвердило его. По выслушаніи этого рѣшенія, нами вновь составлена и прочтена въ собраніи записка (см. «Журн. Ряз. Губ. Зем. Собр.» 1869 г., стр. 248—252; «Ряз. Еп. Вѣд.» стр. 260—265, № 10, 1869 г.), въ которой, между прочимъ, высказано было, что неотвязчивый и требующій разрѣшенія вопросъ, по нашему мнѣнію, опять долженъ вступить на нашу земскую почву и притомъ съ особеннымъ важнымъ значеніемъ. Въ прошлый годъ многіе изъ нашихъ земскихъ людей, даже самыхъ компетентныхъ въ дѣлѣ законовѣдѣнія, духовенство свое считали кастою, отдѣльнымъ сословіемъ, а потому и вопросъ объ улучшеніи его быта относили къ разряду вопросовъ сословныхъ. Въ настоящее время, послѣ состоявшихся въ законодательномъ порядкѣ и Высочайше утвержденныхъ 16 апрѣля 1868-го года новыхъ положеній относительно духовенства, стоять на прежней точкѣ зрѣнія уже никому невозможно. Теперь въ духовенствѣ не оставлено и тѣни сословной: все, что отдѣляло его отъ общества, разрушено. Двери духовно-учебныхъ заведеній низшихъ, среднихъ и высшихъ отворены для всѣхъ. Дѣти духовныхъ лицъ съ самаго уже рожденія исключены изъ духовнаго званія и причислены къ разряду гражданъ. Для привлеченія къ служенію Церкви изъ другихъ сословій, симъ послѣднимъ даны даже особыя привиллегіи. Воспитанникъ изъ духовнаго званія можетъ поступить въ санъ священника не моложе 30 лѣтъ, а лицо изъ свѣтскаго званія можетъ быть удостоено священническаго сана и не достигши сихъ лѣтъ. Въ средѣ церковнаго причта и на низшей степени людей необразованныхъ, неокончившихъ полнаго семинарскаго курса, уже быть не можетъ. Вотъ юридическое положеніе нашего новаго духовенства! Что же внушается намъ этою реформою со стороны правительства? По нашему мнѣнію, правительство, преобразуя и уничтожая кастовое начало духовенства, внушаетъ обществу, а вмѣстѣ съ симъ и намъ, людямъ земскимъ, какъ представителямъ общества, слѣдующія мысли: вы жаловались на замкнутость духовнаго сословія,—теперь ея нѣтъ: доступъ въ среду этого званія открытъ всѣмъ. Вы жаловались на низкій уровень образованія духовенства,—теперь самые низшіе члены церковнаго причта будутъ люди образованные. Итакъ, со стороны правительства сдѣ-

лано все, теперь остается дѣло ваше — улучшить матеріальное положеніе духовенства, чтобы, вполнѣ обновленное, оно съ энергіей могло взяться за исполненіе своего долга. Мы вполнѣ убѣждены, что врядъ ли кто изъ насъ, положа руку на сердце, серіозно признаетъ правоспособными исполнить эту задачу предполагаемыя церковно-приходскія попечительства, даже если бы они и дѣйствительно повсемѣстно открыты были. Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія о православномъ духовенствѣ 16 апрѣля, по нашему мнѣнію, вопросъ объ улучшеніи его получилъ совершенно особый характеръ, по которому рѣшительно выдвинуть на почву земскую, такъ какъ здѣсь только можетъ и неотложно долженъ получить разрѣшеніе, послѣ полуторасто-лѣтней его неподвижности. А посему мы убѣждены, что почтенное собраніе наше вновь подвергнетъ его разсмотрѣнію и разработкѣ, сообразно духу и направленію, данному сему дѣлу новою реформою. По вниманію къ новымъ обстоятельствамъ, изложеннымъ нами предъ собраніемъ, оно опять вопросъ, нами возбужденный, оставило на земской почвѣ и передало для обсужденія въ уѣздныя земскія собранія, съ требованіемъ отъ нихъ своихъ заключеній. Но собранія эти, разъ отклонившія его отъ себя, остались и теперь при своихъ прежнихъ убѣжденіяхъ, не обративъ вниманія на измѣненныя новою реформою обстоятельства дѣла. На основаніи этихъ отзывовъ и губернское земское собраніе 9-го декабря 1870-го года, журнальнымъ своимъ постановленіемъ, положило признать вопросъ достаточно исчерпаннымъ и, послѣ трехъ-лѣтняго обсужденія, подлежащимъ окончательному рѣшенію самихъ приходовъ и церковно-приходскихъ попечительствъ, а не земства. Такъ печально кончился вопросъ чрезвычайной важности — объ улучшеніи быта православнаго духовенства, принятый сначала губернскимъ земскимъ собраніемъ съ необыкновеннымъ сочувствіемъ, располагавшимъ насъ къ такимъ радужнымъ надеждамъ на благополучное его разрѣшеніе! Но что-жъ дѣлать? Все, что требовалось отъ насъ по званію гласнаго и іерея, мы старались исполнить добросовѣстно, по мѣрѣ нашихъ силъ и возможности! Если же не имѣли въ томъ успѣха, то очевидно, что для разрѣшенія возбужденнаго нами вопроса не настало еще время. Въ противномъ случаѣ, это дѣло не представлялось бы для земства непреодолимымъ. Доказательства тому есть на лицо. Касимовскаго уѣзда посредникъ Алексѣй Петровичъ Оленинъ, бывшій одновременно съ нами губернскимъ гласнымъ, искренно сочувствуя

проводимой нами идеѣ, рѣшился попробовать осуществить ее на дѣлѣ, и во многихъ селахъ завѣдуемаго имъ участка вполнѣ ее осуществилъ, къ удовольствію причтовъ и прихожанъ. Въ селахъ: Ерахтурѣ, Нармушади, Дубровкахъ, Шостыи, Перьяхъ и другихъ доселѣ церковные причты получаютъ свое вознагражденіе въ видѣ безбѣднаго жалованья и благословляютъ свое положеніе, не встрѣчая возможности къ столкновенію съ прихожанами. Но, къ прискорбію, этотъ добрый примѣръ не нашелъ себѣ подражателей и доселѣ остается живымъ свидѣтелемъ невниманія общественнаго къ своимъ духовнымъ руководителямъ и къ благоустроенію нормальныхъ отношеній между ими и между ихъ пасомыми.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Отдѣлъ 1-й.

1. О служеніи въ званіи депутата Рязанскаго училищнаго и епархіальнаго съѣздовъ.

Въ 1866-мъ году, вслѣдствіе преобразованія духовныхъ училищъ и распредѣленія ихъ на округа, указомъ св. Синода отъ 16-го мая за № 21 предписано было епархіальному начальству открыть: a) училищные окружные съѣзды духовенства для благоустроенія училищъ и изысканія къ тому средствъ изъ мѣстныхъ источниковъ, и b) епархіальный съѣздъ для обсужденія нуждъ и потребностей всей епархіи. Представителями отъ духовенства на этихъ съѣздахъ опредѣлено избирать отъ 10-ти причтовъ по одному депутату изъ священниковъ и протоіереевъ. Сначала каждый депутатъ выбирался на годъ для одной сессіи епархіальнаго и окружнаго съѣздовъ. А затѣмъ, съ 1870 года, по распоряженію епархіальнаго начальства, депутаты стали избираться на три года и по своимъ правамъ и обязанностямъ стали раздѣляться на два разряда: одни депутаты избирались и избираются для участія только въ окружныхъ съѣздахъ, собирающихся ежегодно для изысканія и регулированія средствъ, потребныхъ для содержанія своихъ окружныхъ училищъ: другіе депутаты избирались и избираются для окружныхъ и для епархіальнаго съѣздовъ. Мы постоянно удостоивались быть избираемыми въ званіе депутата обоихъ съѣздовъ — окружнаго и епархіальнаго — съ самаго ихъ открытія, за исключеніемъ 1871 и 1873 годовъ, когда, по обстоятельствамъ, не могли принять этихъ выборовъ.

Столь долгое время никто не служилъ въ этомъ званіи во всей епархіи ни изъ іереевъ, ни изъ протоіереевъ. Принесли ли мы какую пользу духовенству своимъ долголѣтнимъ служеніемъ — объ этомъ судить не намъ. Мы же, съ своей стороны, можемъ сказать только одно, что старались усердно оправдывать довѣріе своихъ избирателей исполненіемъ своихъ обязанностей. Въ обсу-

жденіи всѣхъ болѣе или менѣе серіозныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ на съѣздахъ, мы всегда принимали самое живое участіе, стараясь давать имъ надлежащее направленіе и приводить ихъ къ здравому рѣшенію. Такимъ образомъ, званіе депутата было для насъ обязанностію очень нелегкою, такъ какъ давало намъ всегда много труда и заботъ, а иногда приводило насъ въ непріятное столкновеніе со многими лицами и даже со властями, когда взгляды наши на вещи и на преслѣдуемые нами интересы слишкомъ расходились съ ихъ понятіями. Впрочемъ, несмотря на наши самостоятельные и независимые взгляды на предметы, о.о. депутатами намъ не было отказываемо ни въ довѣріи, ни въ благосклонномъ вниманіи и уваженіи. Депутатами своего училищнаго съѣзда мы почти всегда облекались закрытою баллотировкою въ званіе предсѣдателя съѣзда, а депутатами епархіальнаго многократно избирались въ званіе члена разныхъ коммиссій по важнымъ дѣламъ, требующимъ особеннаго вниманія и серіознаго обсужденія, а также и въ званіе предсѣдателя съѣзда.

2. Поѣздка въ С.-Петербургъ съ уполномочіемъ отъ епархіальнаго съѣзда для ходатайства предъ преосвященнымъ Алексіемъ объ открытіи параллельныхъ епархіальныхъ классовъ при Рязанской семинаріи.

Въ виду значительнаго увеличенія числа учениковъ при семинаріи сверхъ нормальнаго ихъ количества, епархіальнымъ съѣздомъ въ 1869 году было постановлено открыть при семинаріи 1-ый епархіальный классъ, но особыхъ средствъ на содержаніе его изъ источниковъ, находящихся въ распоряженіи духовенства, не было изыскано. А посему таковый журналъ съѣзда со стороны преосвященнаго Алексія утвержденія не получилъ, а вслѣдствіе сего и постановленіе съѣзда объ открытіи 1-го епархіальнаго класса осталось недѣйствительнымъ. Печальныя послѣдствія такого положенія дѣла для духовенства не замедлили обнаружиться самымъ чувствительнымъ образомъ въ слѣдующемъ же учебномъ году. Изъ 176 учениковъ духовныхъ училищъ Рязанской епархіи, явившихся въ семинарію на пріемныя испытанія, до 160 воспитанниковъ сдали экзаменъ удовлетворительно, согласно требованію семинарскаго устава, между тѣмъ изъ нихъ только 100 приняты въ два отдѣленія 1-го класса семинаріи, по 50 въ каждое, а 60 учениковъ должны были прекратить дальнѣйшее свое образованіе потому только, что при семинаріи не было для

нихъ вакансіи. Тоже самое должно было повториться и въ послѣдующихъ годахъ. Такимъ образомъ, открытіе 1-го епархіальнаго класса, а потомъ и другихъ высшихъ, включительно до 4-го класса, явилось дѣломъ крайней и неотложной необходимости. Епархіальный съѣздъ 1870-го года, изыскавъ средства для содержанія этихъ классовъ, для вспомоществованія бѣднымъ воспитанникамъ, на выдачу жалованья наставникамъ и третьему помощнику инспектора и на наемъ квартиры для помѣщенія учениковъ, чрезъ обложеніе всѣхъ причтовъ Рязанской епархіи по одной копѣйкѣ съ приходской души, постановилъ просить преосвященнаго, чтобы онъ милостиво отнесся къ желанію духовенства подвѣдомой ему епархіи и благоволилъ неотложно взойти съ своимъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ объ открытіи параллельныхъ епархіальныхъ классовъ при семинаріи. Но какъ преосвященный былъ въ то время членомъ Св. Синода и жилъ въ Петербургѣ, то и необходимо было ѣхать кому-нибудь изъ о.о. депутатовъ съ этою просьбою отъ лица духовенства въ С.-Петербургъ, чтобы просить его о принятіи живаго участія въ осуществленіи желанія доховенства. Жребій для исполненія этой миссіи палъ на меня. Принявъ его, я немедленно прямо изъ Рязани отправился въ С.-Петербургъ и на другія же сутки съ документами, которыми былъ снабженъ, представился преосвященному. Преосвященный, получивъ отъ меня нужныя бумаги и выслушавъ личное мое объясненіе, изъявилъ согласіе взойти съ своимъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ объ удовлетвореніи желанія духовенства подвѣдомой ему епархіи, но срока своего ходатайства не опредѣлилъ. А потому я счелъ, съ своей стороны, долгомъ особенно усердно просить его, чтобы онъ благоволилъ взойти съ своимъ архипастырскимъ ходатайствомъ объ открытіи параллельныхъ епархіальныхъ отдѣленій при семинаріи, какъ возможно скорѣе, дабы несчастныя дѣти, потерявшія право на продолженіе своего образованія, за неимѣніемъ для нихъ вакансій при семинаріи, могли приняться за учебныя занятія безъ потери времени съ начала учебнаго года. Но на это преосвященный отвѣтилъ мнѣ: «въ Петербургѣ на всѣ дѣла имѣется очередь и безъ очереди они не докладываются». Видя, что преосвященный предполагаетъ взойти съ своимъ ходатайствомъ въ Св. Синодъ объ открытіи параллельныхъ епархіальныхъ классовъ при Рязанской семинаріи не иначе, какъ по установленному здѣсь порядку, дожидаясь очереди, и отступать отъ онаго считаетъ для себя неудобнымъ, а чрезъ это дѣло миссіи моей долж-

по затормозиться и цѣль ея остаться недостигнутою, такъ какъ молодые люди должны потерять цѣлый годъ въ дѣлѣ школьнаго ихъ образованія, а нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, и совсѣмъ онаго лишиться, я рѣшился обратиться за совѣтомъ и за содѣйствіемъ по сему дѣлу къ тѣмъ близкимъ мнѣ людямъ, въ которыхъ разсчитывалъ найти особенное сочувствіе къ такому важному дѣлу моихъ довѣрителей. Въ числѣ таковыхъ у меня были свои добрые родные, которые занимали въ С.-Петербургѣ довольно высокое положеніе, и протоіерей Николаевскаго Морского собора о. Сила Степановичъ Топильскій, рязанскій уроженецъ, всегда готовый принять живое участіе въ дѣлѣ своихъ земляковъ. Къ нему я прежде всего и обратился. И въ разсчетахъ своихъ не ошибся! Онъ принялъ меня, какъ ближній родственникъ, и къ дѣлу моей миссіи отнесся, какъ къ своему собственному. Немедленно взялъ карету и отправился со мною къ начальнику отдѣленія Св. Синода Павлу Абрамовичу Анинину, тоже уроженцу рязанскому, зятю предсѣдателя учебнаго комитета, знаменитаго протоіерея Іосифа Васильевича Васильева. Отрекомендовавъ меня ему и дѣло моей миссіи, попросилъ его дать этому дѣлу скорое движеніе. Этотъ, какъ рязанецъ и какъ бывшій учитель Рязанской семинаріи, отнесся и ко мнѣ и къ дѣлу моему тоже весьма благосклонно, съ самымъ живымъ участіемъ, и вызвался даже съѣздить къ товарищу оберъ-прокурора Св. Синода Юрію Васильевичу Толстому и съ нимъ переговорить по этому дѣлу и попросить его, чтобы дѣло, по представленіи въ Синодъ преосвященнымъ, было дозволено представить къ докладу немедленно безъ всякой очереди, на что и получено было отъ него согласіе. Послѣ всего этого г. Аниинъ поручилъ мнѣ словесно доложить преосвященному, что въ Синодѣ представленія дѣла объ открытіи параллельныхъ епархіальныхъ классовъ ожидаютъ и что дѣлу этому, по представленіи его, дано будетъ самое скорое движеніе, о чемъ мною и было ему доложено. Услышавъ это, онъ въ удивленіи сказалъ: «какъ же тамъ въ Синодѣ узнали объ этомъ»? Я, не стѣсняясь, все обстоятельно ему разъяснилъ, что̀ мною было предпринято и что̀ я отъ кого слышалъ. Пріятны или непріятны были для него всѣ мои дѣйствія, — онъ пообѣщалъ мнѣ въ скоромъ времени взойти съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ. Затѣмъ, находя пребываніе мое въ С.-Петербургѣ для дѣла моей миссіи болѣе ненужнымъ, онъ заблагоразсудилъ деликатнымъ образомъ выпроводить меня изъ него, вручивъ мнѣ посылку съ

усердною просьбою передать ее въ опредѣленный день въ Сергіевскомъ Посадѣ одной генералыпѣ. Отказаться отъ этого порученія было неловко и неудобно, и я, волею-неволею, долженъ былъ оставить С.-Петербургъ, не дождавшись рѣшенія дѣла, по которому туда пріѣхалъ. Впрочемъ, дѣло было поставлено такъ, что, по представленіи его преосвященнымъ въ Св. Синодъ, оно должно было получить и дѣйствительно получило скорый и благопріятный исходъ, и дѣти, принятыя въ 1-й параллельный епархіальный классъ, начали свое ученіе почти съ самаго начала учебнаго года, а затѣмъ и слѣдующіе классы были открываемы по данному однажды разрѣшенію, постепенно, по мѣрѣ надобности. Благодареніе Богу! При помощи Божіей, миссія, возложенная на меня духовенствомъ, исполнена съ желаннымъ успѣхомъ!

3. Предложеніе епархіальному съѣзду относительно устройства эмеритальной кассы.

Крайне бѣдственное и необезпеченное положеніе нашихъ вдовъ и сиротъ, а также и священноцерковнослужителей, по старости или по другимъ какимъ-либо причинамъ, выходящихъ за штатъ безъ всякихъ средствъ къ жизни, всегда озабочивало наше духовенство. Въ 1872-мъ году на епархіальномъ съѣздѣ, по поводу такого грустнаго положенія обездоленнаго судьбою духовенства, оно возбудило вопросъ объ устройствѣ эмеритальной кассы и для разработки этого вопроса избрало коммиссію. Въ 1872-мъ и слѣдующемъ 1873-мъ годахъ депутатомъ я не состоялъ. Но такъ какъ разработка разныхъ проэктовъ и сужденія собранія по возбужденному вопросу объ эмеритурѣ продолжались болѣе десяти лѣтъ сряду, то, по избраніи меня вновь депутатомъ въ 1874-мъ году, въ обсужденіи этого вопроса принялъ участіе и я, будучи избранъ членомъ коммиссіи.

Но во взглядахъ своихъ по этому вопросу съ другими членами коммиссіи, уже занимавшимися разработкою его и установившими на него извѣстную точку зрѣнія, я не сошелся въ самомъ существенномъ отношеніи, въ установленіи принциповъ. Я предполагалъ устроить эмеритуру на началахъ положительно эмеритальныхъ. Согласно проэкту Самарской епархіи, напечатанному въ «Православномъ Обозрѣніи», въ августѣ мѣсяцѣ 1866-го года, взносы денегъ для образованія фондовъ кассы нами раздѣлены были на 10 разрядовъ: въ 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18 и

20 рублей, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ священноцерковнослужителей, по своимъ разсчетамъ и состоянію, могъ свободно избрать для себя тотъ или другой разрядъ и согласно сему добровольно вносить ту или другую сумму въ эмеритальную кассу для пріобрѣтенія права на полученіе той или другой пенсіи, по истеченіи опредѣленнаго числа платныхъ лѣтъ. Этотъ проэктъ имѣетъ ту хорошую сторону, что въ немъ главное значеніе для каждаго имѣетъ добрая воля каждаго и устраняется принужденіе. А такъ какъ своя рубашка каждому близка, то надобно было полагать, что безъ принужденія каждый постарался бы избрать для себя, сколько возможно, по своему состоянію, высшій разрядъ, чтобы въ будущемъ возможно болѣе обезпечить себя съ своимъ семействомъ, и сталъ бы употреблять всѣ возможныя мѣры къ сбереженію и экономіи трудовыхъ пріобрѣтеній для аккуратнаго взноса денегъ въ эмеритуру по избранному имъ разряду. А это для многихъ имѣло бы даже немалое воспитательное значеніе. Эти и подобныя симъ мысли нами развиты были предъ собраніемъ въ сказанной рѣчи относительно началъ, на какихъ намъ желательно устроить эмеритальную кассу, и вызвали общее сочувствіе и одобреніе. Но товарищи наши по коммиссіи относительно устройства эмеритуры были совсѣмъ другихъ взглядовъ. Они, по своимъ убѣжденіямъ, находили дѣломъ болѣе достойнымъ духовенства и болѣе цѣлесообразнымъ — устроить не эмеритальную, но взаимно-вспомогательную кассу. По разсчетамъ, выведеннымъ ими на основаніи собранныхъ статистическихъ данныхъ, они нашли, что для обезпеченія всѣхъ нуждающихся въ епархіи священниковъ 60-рублевою ежегодно пенсіею, діаконовъ 40-рублевою и псаломщиковъ 20-рублевою потребна сумма ежегоднаго сбора въ количествѣ 35000 рублей. Вотъ эту-то сумму они и предположили ежегодно собирать съ самаго духовенства и церквей епархіи. Духовенство обязательно должно вносить 20000 рублей, а церкви — 15000 рублей. Процентъ же взноса долженъ быть опредѣленъ съ доходнаго рубля. Повидимому — и хорошо! Но вотъ что намъ не нравилось и теперь не нравится въ этомъ проэктѣ: во-первыхъ, обязательность взноса: хочешь, не хочешь, а опредѣленную сумму вноси; во-вторыхъ, вводимый контроль и учетъ всѣхъ доходовъ. Разумѣется, контроль и учетъ этотъ будетъ только фиктивный! И сколько, поэтому, въ среду причтовъ онъ, безъ сомнѣнія, внесетъ грѣха съ тяжкою отвѣтственностію предъ Богомъ, — этого и взвѣсить невозможно?!.. Но проэктъ этотъ, поддер-

жанный, однакожъ, большинствомъ голосовъ коммиссіи, въ концѣ концовъ собраніемъ принятъ и представленъ на утвержденіе въ Синодъ. Какой проэктъ по началамъ своимъ лучше: тотъ ли, который нами былъ рекомендованъ собранію, или представленный товарищами по коммиссіи и принятый собраніемъ,—судить не предоставляю себѣ права. Но цензурою Св. Синода этотъ послѣдній проэктъ не одобренъ и со многими замѣчаніями былъ возвращенъ для исправленія. И вотъ въ теченіе двухъ лѣтъ онъ подвергался исправленіямъ: на благочиннических собраніяхъ, въ особой, назначенной для сего коммиссіи, на епархіальномъ съѣздѣ и затѣмъ еще въ экстренной коммиссіи. Засимъ, по возможномъ исправленіи, онъ опять представленъ въ Св. Синодъ, и въ 1893-мъ году, благодаря усердному ходатайству преосвященнаго Ѳеоктиста и милостивому вниманію къ дѣлу духовенства Рязанской епархіи С.-Петербургскаго митрополита Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, нѣкогда управлявшаго нашею Рязанскою епархіею,—утвержденъ. Теперь учреждено уже и правленіе эмеритальной вспомогательной кассы.

4. Предложеніе относительно устройства свѣчнаго хозяйства въ епархіи и устройства свѣчнаго епархіальнаго завода.

По устройству свѣчнаго хозяйства въ Рязанской епархіи въ 1874-мъ году я тоже избранъ былъ членомъ коммиссіи. Въ силу обязанности, возложенной на меня этимъ званіемъ, мною составлена была по этому предмету довольно обширная записка и предложена была вниманію слѣдующаго очереднаго собранія въ 1875 году. Основная мысль въ этой запискѣ проведена была слѣдующая: устройство своего епархіальнаго завода, къ которому, по примѣру Саратовской и Пензенской епархій, духовенство стремится, дѣло въ сущности полезное и желательное. Но такъ какъ оно требуетъ, во-первыхъ, значительныхъ денегъ, во-вторыхъ, людей, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ и вполнѣ готовыхъ посвятить свое знаніе и силы для пользы церкви и духовенства,—а у насъ ни тѣхъ, ни другихъ еще нѣтъ,—то мы и должны поставить пока своею задачею, чтобы только стремиться къ осуществленію этого дѣла и все необходимое для сего подготовлять, а браться за него уже только тогда, когда у насъ все будетъ готово: и деньги, и нужные люди.

Въ настоящее же время первыя дѣйствія своего свѣчнаго хозяйства, по нашему мнѣнію, мы должны начать такою системою,

которая бы: а) не соединена была ни съ какимъ рискомъ, какъ устройство свѣчнаго завода; б) ставила бы насъ на путь опыта, который бы, въ случаѣ неудачи дѣла, могъ указать намъ легкій способъ поправить его и поставить опять на твердую почву; в) не представляла бы намъ затрудненій къ перемѣнѣ принятой системы на другую, если бы въ случаѣ таковая представилась болѣе выгодною. Операціею такого рода, по нашему мнѣнію, долженъ быть заподрядъ полной годовой пропорціи свѣчъ, потребной для всѣхъ церквей епархіи, на основаніи предварительно собранныхъ свѣдѣній, съ доставкою оныхъ контрагентомъ на мѣсто ко всѣмъ церквамъ. Контрактъ съ однимъ или двумя заводчиками на поставку свѣчъ долженъ быть заключенъ на годъ, на два, на три, но не болѣе. Контрагентами нашими, само собою разумѣется, должны быть лица, пользующіяся хорошею репутаціею, и изъ нихъ по преимуществу тѣ, которыя найдутъ возможнымъ принять подрядъ на болѣе выгодныхъ для насъ условіяхъ. Вотъ какая осторожная система свѣчнаго хозяйства нами была рекомендована! На первыхъ порахъ она и принята была собраніемъ. Вслѣдствіе чего, по отобраніи условій отъ разныхъ свѣчныхъ заводчиковъ г. Рязани: Мартынова, Крюкова и Казанскаго женскаго монастыря игуменіи Евгеніи, съ сею послѣднею и заключенъ былъ контрактъ на поставку свѣчъ для всѣхъ церквей епархіи, на три года, за установленную цѣну, со взносомъ отъ нея на потребности епархіи по 2 руб. съ каждаго пуда, отпущеннаго въ церкви по силѣ означеннаго контракта (см. «Журн. Еп. Съѣзда» 1877 г. 3-го сент. № 11, стр. 198). Прямого интереса епархія пріобрѣтала отъ этой сдѣлки тысячи четыре съ половиною. Интересъ очень большой! Но эта операція свѣчная многому духовенство научила. Она болѣе или менѣе познакомила его съ фабрикаціею свѣчъ и оборотами свѣчнаго дѣла, уяснила, какое количество свѣчъ требуется епархіею и сколько дѣйствительно ихъ потребляется, насколько устранимы существующія препятствія для развитія собственной торговли свѣчами по епархіи и насколько нѣтъ, и, такимъ образомъ, подготовила духовенство къ устройству собственнаго епархіальнаго свѣчнаго завода, который оно и открыло въ 1879-мъ году. Правда, данный опытъ по свѣчной операціи настолько не умудрилъ духовенство, чтобы оно могло прямо поставить свое заводское дѣло вполнѣ удовлетворительно. На первый годъ свѣчной заводъ нашъ далъ намъ неутѣшительные результаты. Ревизіонная коммиссія 1880-го года, въ составѣ коей

находились и мы, усмотрѣла многія ошибки и недосмотры по дѣламъ завода, многія упущенія и неясности въ отчетностяхъ, по документамъ. Но все это было очень естественно потому, что дѣло заводское для нашихъ администраторовъ было дѣло новое, начатое почти безъ средствъ. Эти недостатки, усмотрѣнные ревизіонною коммиссіею, съѣздомъ немедленно были устранены. Предсѣдателемъ комитета избранъ былъ человѣкъ способный, энергичный и самостоятельный. И дѣло епархіальнаго свѣчнаго завода годъ отъ году стало по немногу развиваться и крѣпнуть. Теперь можно считать его организованнымъ удовлетворительно и стоящимъ на пути къ усовершенствованію твердою ногою.

5. Проэктъ раскладки взносовъ съ церквей въ Св. Синодъ и на содержаніе окружныхъ училищъ Рязанской епархіи, составленный нами въ 1875-мъ году, при преосвященномъ Алексіѣ.

Раскладка взносовъ съ церквей нашей Рязанской епархіи, произведенная епархіальнымъ комитетомъ въ 1866-мъ году, съ самаго начала установлена была погрѣшительно и страдала ошибками двоякаго рода: во-первыхъ, несоотвѣтствіемъ взносовъ съ церквей въ Св. Синодъ со взносами на содержаніе мѣстныхъ духовныхъ училищъ: отъ чего одни училища благоденствовали на счетъ другихъ; во-вторыхъ, несоотвѣтствіемъ налоговъ на церкви съ дѣйствительными ихъ средствами, происшедшихъ вслѣдствіе неправильнаго основанія раскладки, принятаго комитетомъ: отъ чего страдали многія церкви и цѣлые нѣкоторые уѣзды. За основаніе имъ принято было количество душъ въ каждомъ приходѣ, по которому каждая церковь обложена была взносомъ отъ 8 до 10 коп. съ приходской души мужскаго пола. Но при семъ не обращено было вниманія на дѣйствительныя средства церквей, которыя зависятъ не столько отъ количества душъ, сколько отъ ихъ качества. Отчего и произошло въ раскладкѣ взносовъ съ церквей множество несообразностей, на которыя нами и обращено было вниманіе епархіальнаго съѣзда въ 1874-мъ году. И вотъ по какому случаю. О. ректоромъ семинаріи дано предложеніе съѣзду о принятіи мѣръ къ аккуратному, безнедоимочному взносу церквами денегъ на содержаніе мѣстныхъ духовныхъ училищъ. Пользуясь этимъ случаемъ, подходящимъ къ занимаемому насъ вопросу, мы заявили съ своей стороны о неуравнительности раскладки взносовъ съ церквей и о необходимости ея пересмотра

и исправленія на другихъ основаніяхъ, на которыхъ она могла бы быть произведена болѣе справедливо и уравнительно. Предложеніе это возбудило въ средѣ депутатовъ сильныя пренія, клонившіяся большею частію къ устраненію его, изъ опасенія затрогиваніемъ больнаго мѣста вновь возбудить только что улегшіяся волненія и раздраженія между прихожанами. Но какъ на этотъ счетъ нами даны были разъясненія успокоительныя, то съѣздъ и постановилъ поручить намъ составить проэктъ новой раскладки и представить его на разсмотрѣніе слѣдующему очередному съѣзду. Преосвященный въ резолюціи своей выразилъ желаніе видѣть у себя проэктъ новой раскладки, составленный нами чрезъ 10 мѣсяцевъ. Принявшись за дѣло, первымъ долгомъ мы поставили для себя собрать всевозможныя свѣдѣнія, необходимыя для постановки надлежащаго взгляда на дѣло раскладки и твердыхъ для нея основаній... Для этой цѣли мы наняли чиновника консисторіи, заплативъ ему изъ собственныхъ средствъ довольно почтенную сумму денегъ, чтобы онъ составилъ для насъ потребную вѣдомость за три года: 1872, 1873 и 1874 годы, означивъ въ оной по каждому благочинію всей епархіи точныя свѣдѣнія: о числѣ церквей и числѣ душъ; о количествѣ прихода: кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго, отъ оброчныхъ статей, отъ пожертвованій въ пользу церкви съ спеціальнымъ назначеніемъ и безъ особаго назначенія; о количествѣ расхода на исправленіе и украшеніе церквей; о взносѣ денегъ на содержаніе мѣстныхъ духовныхъ училищъ и процентнаго сбора въ Св. Синодъ. На основаніи этой вѣдомости, по 3-хъ-лѣтней сложности, мы опредѣлили средній доходъ по каждому благочинію и по каждому уѣзду и, вмѣстѣ съ симъ, сколько каждая душа мужскаго пола доставляетъ дохода въ церкви по всѣмъ уѣздамъ и благочиніямъ. Этими данными мы не ограничились. Для уясненія относительнаго благосостоянія уѣздовъ нами приняты были во вниманіе и нѣкоторыя статистическія данныя изъ земскихъ источниковъ, какъ гласному земскаго собранія, намъ хорошо извѣстныя, такъ напримѣръ: о количествѣ, качествѣ и доходности земли по каждому уѣзду; о развитіи фабричной и мануфактурной промышленности, о господствующихъ промыслахъ, а также и факты, относящіеся къ нравственно-религіозному состоянію епархіи, какъ напримѣръ: мѣстные церковно-религіозные порядки, нравы и благочестивые обычаи. На основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній о матеріальномъ состояніи и нравственно-религіозной жизни всѣхъ уѣздовъ, сообразивъ,

въ какомъ соотвѣтствіи сему находится благоденствіе церквей и ихъ дѣйствительныя средства, мы приступали уже къ уясненію себѣ и тѣхъ справедливыхъ основаній, которыя слѣдуетъ принять для уравнительной раскладки взносовъ, и пришли къ полному убѣжденію, что въ основаніи ея должно быть принято не одно количество душъ, какъ было сдѣлано комитетомъ, учрежденнымъ для изысканія средствъ къ улучшенію быта духовныхъ училищъ Рязанской епархіи, а и всѣ общіе доходы церквей каждаго уѣзда, или, что̀ тоже, дѣйствительныя ихъ средства, согласно указу Св. Синода отъ 6-го ноября 1871 г. за № 63 («Ряз. Еп. Вѣд.» № 7). Принявъ въ основаніе раскладки души мужскаго пола и общіе церковные доходы, мы положили доходные рубли по обложенію процентами приравнять къ душамъ и обложить тѣ и другіе одинаковыми процентами. При этой системѣ мы должны были придти къ слѣдующимъ результатамъ: раскладка взносовъ должна произойти въ строгой и одинаковой пропорціи для всѣхъ уѣздовъ и должна быть, сколько возможно, сообразна съ дѣйствительными средствами церквей, но и не должна, однакожъ, ложиться на нихъ только всею тяжестію, такъ какъ при семъ нами не упускалось изъ вида и количество душъ прихожанъ. Словомъ, нами было установлено такое среднее правило, которымъ процентъ взноса съ количества дохода уравновѣшивался одинаковымъ процентомъ съ количества душъ; процентъ съ количества душъ уравновѣшивался процентомъ съ количества дохода. Напримѣръ, если въ приходѣ находится 800 душъ и онѣ даютъ церкви только 200 р., то, обложивъ церковь по 10% съ души, мы положили бы на нее 80 р., что̀ обременило бы ее, а обложивъ по 10% доходъ, мы положили бы на нее только 20 руб., что̀ было бы слишкомъ несообразно съ количествомъ душъ. Наоборотъ, если въ приходѣ 200 душъ и онѣ даютъ церкви 800 р. дохода, то, обложивъ церковь по 10% съ души, мы положили бы на нее только 20 р., что̀ было бы очень легко и несообразно съ дѣйствительными средствами, а обложивъ по 10% одинъ доходъ, мы положили бы на нее 80 р., что̀ было бы хотя необременительно, но подрывало бы до нѣкоторой степени усердіе прихожанъ. На основаніи же принятой нами системы, съ 800 душъ, имѣющихъ возможность дать церкви только 200 р. дохода, мы полагали не 80 и не 20 руб., а среднее количество — 50 р., и съ 200 душъ, имѣющихъ возможность дать церкви дохода 800 р., мы полагали тоже не 80 руб. и не 20 руб., а также среднее количество — 50 руб.

Такимъ образомъ, это правило нами примѣнено было одинаковымъ образомъ и ко всѣмъ уѣздамъ, и ко всѣмъ благочиніямъ.

При такой постановкѣ дѣла составлена была слѣдующая вѣдомость предполагаемой нами раскладки взноса денегъ со всѣхъ уѣздовъ и благочиній Рязанской епархіи на содержаніе мѣстныхъ духовныхъ училищъ и для отсылки въ Св. Синодъ процентнаго взноса: въ 1-й графѣ нами означено наименованіе уѣздовъ и благочиній; во 2-й — число церквей; въ 3-й — число душъ муж. пола за 1873-й годъ; въ 4-й — среднее количество дохода по трехлѣтней сложности; въ 5-й — количество душъ и доходныхъ рублей, вмѣстѣ взятыхъ; въ 6-й — общій процентъ съ души и доходнаго рубля, опредѣляемый общимъ количествомъ взносовъ съ епархіи; въ 7-й — произведеніе, происшедшее отъ умноженія на означенные проценты количества душъ и дохода, вмѣстѣ взятыхъ, и выражающее предполагаемый взносъ въ копѣйкахъ; въ 8-й — дѣлитель 100; въ 9-й - частныя числа, выражающія общую сумму сбора въ рубляхъ и копѣйкахъ; въ 10-й - процентный взносъ въ Синодъ въ размѣрѣ 34 долей всего дохода, пропорціонально общей суммѣ взносовъ, и на содержаніе училищъ въ размѣрѣ 32 долей со всего дохода, тоже пропорціонально общей суммѣ взносовъ на этотъ предметъ.

По таковой системѣ нами изображена была раскладка взносовъ въ составленной нами вѣдомости по всѣмъ уѣздамъ и по всѣмъ благочиніямъ, а по частнымъ церквамъ предоставлено таковую произвести одинаковымъ способомъ уже благочиническимъ собраніямъ. По составленіи таковой вѣдомости, нами составлена была обстоятельная объяснительная записка на проэктъ новой раскладки, каковою и была представлена преосвященному Алексію къ опредѣленному имъ сроку. Преосвященный, разсмотрѣвъ эти бумаги, сдалъ ихъ на епархіальный съѣздъ съ такою резолюціею: «рекомендую обратить особенное вниманіе на проэктъ, не поверхностно составленный». Проэктъ этотъ съ объяснительною запискою прочитанъ былъ нами въ собраніи и вызвалъ общее сочувствіе о.о. депутатовъ съѣзда и ихъ полную благодарность къ составителю его. Но согласиться на принятіе его съѣздъ нашелъ, однакожъ, неудобнымъ, ибо полагалъ, что съ проэктомъ, прежде нежели онъ будетъ принятъ, должна ознакомиться, по его важности, вся епархія, а почему имъ и поставлено было: просить епархіальное начальство дозволить напечатать его съ объяснительною запискою на страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей»

въ текущемъ году, для вѣдѣнія и сужденія объ немъ всему духовенству и церковнымъ старостамъ. Но въ теченіе года, по неизвѣстнымъ причинамъ, проэктъ съ объяснительною запискою въ «Епарх Вѣд.» не былъ напечатанъ, и духовенство осталось съ нимъ также незнакомо. А между тѣмъ и намъ пришлось, по необходимости, подвергнуть его нѣкоторымъ измѣненіямъ. По случаю измѣненія благочиннических округовъ, составленная нами раскладка по благочиніямъ сдѣлалась непригодною, и мы должны были ограничиться уже раскладкою взносовъ и разверстаніемъ ихъ только по уѣздамъ, а по благочиніямъ — предоставить произвести благочинническимъ совѣтамъ на основаніи выработанныхъ нами положеній. Въ этомъ видѣ 5-го сентября 1876-го года проэктъ съ объяснительною запискою въ собраніи вновь былъ прочитанъ и по прочтеніи вызвалъ сильныя пренія, послѣ которыхъ собраніе, уяснивъ для себя предметъ съ достаточною ясностію, приступило къ рѣшенію вопроса о принятіи или непринятіи проэкта отобраніемъ голосовъ подпискою на бумагѣ. Вопросъ, такимъ образомъ, былъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ большинствомъ 36 противъ 22, о чемъ и постановлено было изобразить въ журналѣ и представить на утвержденіе его высокопреосвященства и для дальнѣйшихъ зависящихъ распоряженій. Но меньшинство депутатовъ, для которыхъ новая раскладка оказалась не совсѣмъ благопріятною, выразило протестъ; а такъ какъ въ числѣ этихъ депутатовъ были люди вліятельные, то они успѣли добиться того, чтобы вопросъ о раскладкѣ взносовъ былъ оставленъ еще на годъ открытымъ (см. «Журн. Еп. Съѣзда» 1876 г. сент. 6, № 11, стр. 209—211), до слѣдующаго очереднаго съѣзда, и проэктъ новой раскладки съ объяснительною запискою непремѣнно былъ отпечатанъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» въ ближайшее, по закрытіи съѣзда, время, чтобы духовенству епархіи имѣть возможность обсудить его обстоятельно до открытія слѣдующаго епархіальнаго съѣзда, и чтобы будущій съѣздъ въ сужденіи по сему важному вопросу не встрѣтилъ затрудненій, какъ нынѣ. Но такъ какъ и послѣ сего постановленія проэктъ съ объяснительною запискою не былъ напечатанъ въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», то тѣ о.о. депутаты, которые съ проэктомъ не соглашались, постарались окончательно замять его. Такъ онъ и остался безъ исполненія, и трудъ нашъ, надъ которымъ мы провели болѣе полугода въ самыхъ напряженныхъ занятіяхъ, съ ощутительною даже потерею здоровья, былъ трудомъ для насъ во

всѣхъ отношеніяхъ неблагодарнымъ и безполезнымъ. Но слава Богу за все! Мы трудились для общаго блага безкорыстно и по доброй совѣсти и сдѣлали все, что могли, по мѣрѣ своихъ силъ. А затѣмъ, если трудъ, получившій одобреніе и лестную для насъ оцѣнку, все-таки остался безъ всякихъ послѣдствій, это уже дѣло не наше.

6. Участіе въ обсужденіи предложенія преосвященнаго Палладія епархіальному съѣзду объ изысканіи мѣръ къ лучшему обезпеченію духовенства.

Предложеніе это преосвященнымъ Палладіемъ дано было состоявшемуся при немъ первому очередному собранію епархіальнаго съѣзда въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1877-го года. Мысль объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства владыку очень занимала. Намъ пришлось освѣдомиться объ этомъ по слѣдующему случаю. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1876-го года, по прибытіи преосвященнаго на каѳедру Рязанской епархіи, по обязанностямъ службы, намъ пришлось представляться владыкѣ въ первый разъ. Какъ только я отрекомендовался, наименовавъ свое званіе, имя и фамилію, онъ тотчасъ же сказалъ: «а! Я васъ знаю, по вашей земской дѣятельности!» и тутъ же, послѣ нѣсколькихъ вопросовъ о благосостояніи подчиненнаго мнѣ вѣдомства, повелъ рѣчь относительно возбуждаемаго мною вопроса въ средѣ земскаго собранія объ улучшеніи быта духовенства и въ концѣ потребовалъ отъ меня, чтобы я изложилъ ему по этому предмету всѣ мои мысли на бумагѣ. Во исполненіе этого приказанія, мною составлена была записка и представлена владыкѣ февраля 10-го дня 1877-го года. Въ этой запискѣ нами разъяснено было, что неудовлетворительность матеріальнаго состоянія духовенства заключается: а) въ скудости средствъ и б) въ способѣ ихъ полученія. Говорить объ увеличеніи средствъ мы нашли, по своему мнѣнію, тогда неблаговременнымъ, такъ какъ въ то время и правительство и общество озабочено было тяжелою войною съ Турціею. Но возбуждать вопросъ объ измѣненіи способа полученія духовенствомъ вознагражденій за труды не могутъ стѣснять никакія обстоятельства, такъ какъ здѣсь рѣчь не объ отягощеніи какимъ-либо новымъ налогомъ платящихъ силъ, а только объ измѣненіи несоотвѣтствующаго достоинству и чести духовенства и духу времени взиманія платы, которое практикуется духовенствомъ и слу-

жить къ развитію укоренившихся неправильныхъ отношеній между имъ и прихожанами. Засимъ нами объясненъ былъ способъ измѣненія доходовъ; указаны примѣры тому и тотъ путь, какъ достигнуть этой благой перемѣны. Такъ какъ изложенныя нами мысли самого владыку очень интересовали, то онъ и далъ очередному собранію епархіальнаго съѣзда на обсужденіе слѣдующее предложеніе: существующій способъ полученія доходовъ духовенствомъ для своего содержанія отъ прихожанъ оказывается несоотвѣтствующимъ духу времени и не мало вредитъ установленію и сохраненію болѣе правильныхъ отношеній между пастырями и пасомыми. Въ видахъ улучшенія средствъ содержанія приходскаго духовенства и для устраненія разныхъ пререканій и недоразумѣній между духовенствомъ и прихожанами, я находилъ бы весьма полезнымъ, вмѣсто неопредѣленной платы, духовенству при каждой требѣ собирать со всего прихода опредѣленную сумму на содержаніе приходскаго духовенства, которая получалась бы причтомъ въ извѣстные сроки изъ мѣстной земской управы, или другого мѣста (см. «Журн. Епарх. Съѣзда» 1877 г. мая 29—30, № 21, стр. 441). По поводу сего предложенія съѣздъ духовенства выразилъ, что предлагаемый преосвященнымъ способъ полученія содержанія послужилъ бы къ улучшенію какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго быта духовенства, поднялъ бы пастырское значеніе и вліяніе пастырей на пасомыхъ, удаливъ поводы къ прискорбнымъ, часто предосудительнымъ и нерѣдко бѣдственно кончающимся для духовенства столкновеніямъ. Притомъ, въ чувствѣ благодарности къ владыкѣ за возбужденный имъ жгучій вопросъ съ постановкою его въ желательномъ направленіи для духовенства, оно поднесло ему адресъ съ выраженіемъ безпредѣльной признательности за его заботливость и попеченіе о немъ. Такое сердечное отношеніе архипастыря къ подчиненнымъ ему пастырямъ и пастырей къ своему руководителю и патрону-архипастырю не осталось незамѣченнымъ и прессою. Газеты справедливо и громко провозвѣстили о преосвященномъ, какъ о епархіальномъ начальникѣ, стоящемъ въ близкихъ отношеніяхъ къ подвѣдомому духовенству.

Относительно же мѣръ къ достиженію этой благой перемѣны съѣздъ не выработалъ никакихъ руководящихъ указаній. Въ заключеніи своемъ онъ только постановилъ, что необходимо употреблять духовенству всевозможное стараніе для достиженія намѣченной преосвященнымъ цѣли, предоставляя личному благора-

зумію іереевъ обращаться къ тѣмъ мѣрамъ, какія по мѣстнымъ обстоятельствамъ могутъ быть благонадежны (см. «Журн. Епарх. Съѣзда» 1877 г. мая 29—30, № 21, стр. 460). Такимъ неопредѣленнымъ заключеніемъ съѣздъ духовенства къ разрѣшенію вопроса, очевидно, не подвинулся ни на одну пядь. А посему мы и сочли съ своей стороны долгомъ приложить къ журналу свое особое мнѣніе, въ которомъ выразили слѣдующее: въ настоящее время, если можно ожидать улучшенія быта духовенства въ какомъ-либо отношеніи, то не отъ кого другого, какъ отъ самихъ прихожанъ; впрочемъ, можно ожидать этого не иначе, какъ при сочувствіи этому дѣлу и поддержкѣ его со стороны властей духовной и гражданской, имѣющихъ на нихъ вліяніе. Важную услугу въ этомъ дѣлѣ могли бы оказать уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, если бы они, въ полномъ составѣ своемъ, съ предводителями дворянства во главѣ, благоволили отнестись къ дѣлу съ надлежащимъ участіемъ, а еще бо́льшую услугу могли бы оказать дѣлу начальники губерніи. Нужно, чтобы по распоряженію ихъ въ каждомъ уѣздѣ одно духовное лицо, а другое гражданское объѣхали всѣ приходы и, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ причтовъ о количествѣ поступающихъ къ нимъ доходовъ, привели приходы къ соглашенію переложить частную плату за требоисправленіе духовенству въ опредѣленный ими взносъ и соглашеніе это утвердили бы приговорами или уставными грамотами за подписомъ обѣихъ сторонъ, т. е. причта и прихожанъ. Этотъ трудъ могъ бы быть исполненъ уѣздными протоіереями, опытными благочинными, командированными отъ архіереевъ, а съ другой стороны—чиновниками, непремѣнными членами присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, командированными гражданскими начальниками губерній. Съ этимъ мнѣніемъ нашимъ согласилось и большинство съѣзда (см. «Журн. Епарх. Съѣзда» 1877 г. №№ 29—30, № 2, стр. 461). «Церковно-общественный Вѣстникъ» въ № 25, 24 августа 1887 г., въ передовой своей статьѣ, разбирая сужденія и опредѣленія Рязанскаго епархіальнаго съѣзда по вопросу, поставленному преосвященнымъ, между прочимъ, относительно мнѣнія нашего выразилъ слѣдующее: «Въ общемъ смыслѣ, мнѣніе о. Молчанова отличается большею практичностью и серіознымъ, далеко недюжиннымъ пониманіемъ современнаго церковно-общественнаго строя жизни и условій успѣха въ предстоящемъ дѣлѣ. Нашъ крестьянинъ, при всѣхъ богатыхъ задаткахъ своей натуры, еще такъ

мало развить въ умственномъ и религіозно-нравственномъ отношеніи, что внѣшняя помощь гражданской власти, при устройствѣ желаемыхъ соглашеній, далеко не лишнее дѣло. Присутствіе при духовномъ лицѣ гражданскаго чиновника сразу поставитъ дѣло на другую болѣе прочную почву. Крестьяне увидятъ, что и свѣтская власть на сторонѣ духовенства, и что эта власть принимаетъ горячее участіе въ его положеніи. Да и порученіе уѣзднымъ протоіереямъ устройства правильныхъ и безобидныхъ отношеній между пастырями и пасомыми говоритъ о той мысли, что эти лица представляютъ собою самую лучшую, самую высшую интеллигенцію духовенства епархіи. Это далеко не то, что предоставлять дѣло личному благоразумію іереевъ. Мы не можемъ уяснить себѣ, какимъ образомъ Рязанскій съѣздъ не задалъ себѣ простого вопроса: а что будетъ на самомъ дѣлѣ, если этого вожделѣннаго благоразумія, въ извѣстныхъ весьма вѣроятныхъ случаяхъ, не окажется на лицо? Если руководясь этимъ личнымъ благоразуміемъ, конечно, вполнѣ добросовѣстнымъ, отцы іереи иногда прямо будутъ портить дѣло? Если изъ 10 священниковъ благочинія три будутъ принимать мѣры, идущія въ разрѣзъ съ дѣйствіями сосѣднихъ настоятелей приходовъ? Не значитъ ли это отдавать такое важное дѣло во власть случая со всѣми его пагубными послѣдствіями? Впрочемъ, и въ его средѣ нашелся одинъ членъ, который пошелъ дальше общаго заключенія и значительно подвинулъ дѣло впередъ. И дѣйствительно, по нашему мнѣнію, оно могло бы и должно бы подвинуться впередъ, если бы епархіальный съѣздъ заблагоразсудилъ просить преосвященнаго дать дѣлу движеніе и направленіе куда-нибудь подальше. Признаемся, мы и питали нѣкоторую надежду, что съѣздъ приметъ зависящія отъ него мѣры двинуть вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства впередъ въ томъ направленіи, какое указано было ему самимъ владыкою. Но съѣздомъ никакого активнаго движенія дѣлу не дано и оно на этотъ разъ безплодными сужденіями его такъ и ограничилось».

7. Участіе въ коммиссіи по дѣлу благоустроенія Рязанскаго женскаго епархіальнаго училища.

Въ 1876-мъ году, когда духовенство предположило преобразовать сиротскій пріютъ, устроенный преосвященнымъ Гавріиломъ, въ епархіальное женское училище, намъ поручено было, вмѣстѣ

съ другими членами коммиссіи, осмотрѣть всѣ зданія бывшаго пріюта и о пригодности ихъ къ новому назначенію доложить собранію. Когда же, по осмотрѣ, оныя оказались къ тому непригодными, тогда поручено было осмотрѣть грунтъ земли на усадьбѣ, принадлежавшей оному пріюту, для опредѣленія возможности возведенія на ней новаго каменнаго зданія для училища (см. «Журн. Епарх. Съѣзда» 1877 г. 28 и 29 мая, стр. 450—457). А когда, по причинѣ рыхлаго торфянаго грунта, простиравшагося на чрезвычайную глубину, оказалось, что возводить на ней каменное зданіе, и особенно большихъ размѣровъ, невозможно, тогда поручено было намъ осмотрѣть нѣсколько домовъ въ городѣ съ хорошими при нихъ усадьбами, предназначаемыхъ къ продажѣ. Такъ нами осматривались дома: а) г. Полякова — на Болдыревской улицѣ, усадьба котораго смежна съ усадьбою семинаріи: б) занимаемый окружнымъ судомъ — на углу Астраханской и Левицкой улицъ, и в) г. Кедрова, недалеко отъ пансіона гимназіи, близъ земляного вала. Дома послѣдняго съ обширною при нихъ усадьбою коммиссіею найдены были болѣе всѣхъ другихъ подходящими для опредѣленнаго назначенія, о чемъ и доложено было собранію, которое посему и опредѣлило пріобрѣсти ихъ покупкою и тутъ же пріобрѣло за 27 тысячъ, для помѣщенія въ нихъ женскаго училища, по нѣкоторомъ ихъ къ тому приспособленіи. Такъ какъ дома эти были хотя деревянные, но очень обширные и прочные, то духовенство, предположивъ сдѣлать въ нихъ надлежащія приспособленія для училища, затѣмъ отъ дальнѣйшихъ заботъ по устройству его думало успокоиться (см. «Ряз. Еп. Вѣд.» 1876 г. № 11; «Журн. Епарх. Съѣзда», стр. 198, 1877 г. № 14; «Журн. Епарх. Съѣзда», стр. 258, № 21, стр. 454; «Журн. Епарх. Съѣзда» 1878 г. іюня 17—18; «Ряз. Еп. Вѣд.» № 14, стр. 285, 286). Но преосвященный Палладій дѣло это рѣшилъ иначе. Ему заблагоразсудилось построить на вновь пріобрѣтенной усадьбѣ каменное грандіозное зданіе училища, вполнѣ отвѣчающее своему назначенію и сообразное со всѣми современными требованіями благоустроеннаго учебнаго заведенія. Встрѣтивъ соотвѣтствіе своей мысли со стороны предсѣдателя училищнаго совѣта, священника Ѳ. Орлова, онъ не задумался, не теряя времени, немедленно приступить къ дѣлу, принявъ его вначалѣ единственно на свой страхъ, не испрашивая согласія и не дожидаясь постановленія епархіальнаго съѣзда, въ надеждѣ только привлечь духовенство къ участію въ немъ своимъ благоразумнымъ архипастырскимъ влія-

ніемъ на него. Въ этомъ разсчетѣ онъ, конечно, не могъ ошибиться и не ошибся. Духовенство наше, всегда покорное волѣ своего благопопечительнаго начальства, дѣло, предпринятое владыкою для его же пользы, приняло на себя безпрекословно. Но затѣмъ, втянувшись въ него, волею-неволею, уже должно было доводить его до конца и довело, хотя и не безъ чрезмѣрныхъ пожертвованій и не безъ великихъ напряженныхъ усилій. Теперь кому же должно отдать честь за постройку такого грандіознаго училища? Конечно, нельзя отнять ее отъ Рязанскаго духовенства, но гораздо болѣе она принадлежитъ преосвященному Палладію съ его сотрудникомъ въ этомъ дѣлѣ—о. Ѳеофилактомъ Орловымъ. Монументальное зданіе это—вѣчный памятникъ административнаго генія преосвященнаго и неусыпныхъ трудовъ его!

8. Указаніе новыхъ источниковъ дохода для усиленія средствъ содержанія епархіальнаго училища.

По переводѣ училища въ новое каменное грандіозное зданіе, устроенное со всѣми удобствами и даже съ большимъ комфортомъ, но неприведенное еще къ полному окончанію, естественно, смѣты по содержанію онаго должны были не уменьшиться, а значительно увеличиться. И вотъ, совѣтъ женскаго епархіальнаго училища въ 1877-мъ году представилъ такую смѣту расходовъ по содержанію училища, которою потребовалъ увеличенія средствъ на его неотложныя потребности на нѣсколько тысячъ. Епархіальный съѣздъ, послѣ сдѣланныхъ уже налоговъ на церкви и на церковные причты, положительно недоумѣвалъ: откуда взять средства для удовлетворенія необходимыхъ требованій совѣта. При такомъ затруднительномъ положеніи нами сдѣлано было епархіальному съѣзду предложеніе, въ видахъ увеличенія средствъ епархіальнаго женскаго училища, ввести во всей епархіи въ употребленіе вѣнчальные перстни и кольца для обрученія жениховъ и невѣстъ, которые изготовлялись бы ежегодно отъ совѣта женскаго епархіальнаго училища и раздавались чрезъ благочинныхъ по церквамъ вмѣстѣ съ крестиками, введенными въ употребленіе для возложенія на крещаемыхъ младенцевъ. Предложеніе это епархіальнымъ съѣздомъ единодушно было принято и епархіальнымъ начальствомъ утверждено. Съ этихъ поръ кольца и перстни, приготовляемые училищнымъ совѣтомъ, стали употребляться при обрученіи жениховъ и невѣстъ во всей епархіи и доставлять до-

хода, безъ всякаго стѣсненія для плательщиковъ, училищу по 20 к. за пару, да еще и самимъ церквамъ, по крайней мѣрѣ, столько же. А въ общей сложности эта статья теперь ежегодно доставляетъ училищу около 3000 рублей (см. «Журн. Рязанск. Епарх. Съѣзда» 1877 г. мая 28, 29; «Ряз. Епарх. Вѣд.» № 21, стр. 458—462).

Въ видахъ увеличенія постоянныхъ ежегодныхъ средствъ епархіальнаго училищнаго совѣта, установлено было ежегодно выдавать причтамъ и церковнымъ старостамъ пригласительные листы для сбора по нимъ пожертвованій на содержаніе училища. По пригласительнымъ этимъ листамъ многими причтами, даже самыхъ богатыхъ приходовъ, стали представляться очень ничтожные сборы пожертвованій. Чтобы столь неуравнительные сборы и взносы впредь не могли практиковаться, нами предложено было епархіальному съѣзду постановить, чтобы впередъ сборы по этимъ листамъ не представлять въ меньшемъ размѣрѣ, какъ по полукопѣйкѣ съ приходской души. Съѣздомъ предложеніе это было принято и утверждено. Но многими причтами постановленіе это стало игнорироваться, и сборы отъ нихъ стали поступать опять въ размѣрахъ копѣечныхъ. Усмотрѣвъ это по документамъ совѣта женскаго епархіальнаго училища, мы опять возбудили по этому предмету вопросъ и настояли, чтобы подобныхъ послабленій, клонящихся къ подрыву одного изъ главныхъ источниковъ по содержанію женскаго училища и къ нарушенію утвержденныхъ постановленій съѣзда, впредь отнюдь не было допускаемо, и чтобы сборы по пригласительнымъ листамъ, въ размѣрѣ полукопѣйки съ приходской души, были бы для всѣхъ причтовъ положительно обязательными. И это предложеніе было принято и епархіальною властію утверждено и теперь стало приводиться въ исполненіе съ надлежащею точностію, съ добавленіемъ къ тому особыхъ пожертвованій. По утвержденіи же новой раскладки взносовъ съ церквей, по которой установленъ на потребности всѣхъ училищъ процентный сборъ съ доходовъ церквей, этотъ полукопѣечный сборъ съ приходской души замѣненъ процентнымъ и установленъ навсегда въ опредѣленныхъ размѣрахъ по всѣмъ церквамъ епархіи. Такимъ образомъ, сборы по пригласительнымъ листамъ получили иную обязательную форму взносовъ, болѣе твердую, и увеличили средства содержанія училища на сумму свыше 3500 рубл. ежегодно. Статья дохода очень немалая. И притомъ — что̀ еще важно — сборы по этой статьѣ стали поступать отъ церквей соразмѣрно

съ средствами каждой и потому сдѣлались для всѣхъ уравнительны и безобидны (см. «Журн. Епарх. Съѣзда» 1878 г. іюня 16; «Ряз. Епарх. Вѣд.» № 14, стр. 286).

Отдѣлъ 2-й.

9. О нашемъ участіи въ разныхъ мѣропріятіяхъ по благоустройству Рязанскаго духовнаго училища.

Въ званіи депутата Рязанскаго училищнаго съѣзда и особенно въ званіи предсѣдателя онаго, которымъ мы облекались почти постоянно отъ о.о. депутатовъ, по благоустроенію Рязанскаго духовнаго училища на нашу долю выпало трудовъ тоже не мало и трудовъ очень нелегкихъ. Рязанское духовное училище — самое многолюдное изъ всѣхъ училищъ Рязанской епархіи, равняющееся тремъ училищамъ, находящимся въ уѣздныхъ городахъ. Въ немъ находится болѣе трехсотъ пятидесяти учениковъ. Притомъ училище это, какъ центральное, находящееся въ губернскомъ городѣ, чаще, чѣмъ другія училища, посѣщается и архипастырями и ревизорами и другими высшими властями, и потому необходимо должно содержаться въ большемъ порядкѣ и на ремонтъ свой требовать большаго расхода, который по старому корпусу особенно увеличивается потому, что оный, по своему внутреннему устройству, ни малѣйшимъ образомъ не приспособленъ къ учебному заведенію. Вслѣдствіе чего, при малѣйшей перемѣнѣ устава, онъ, по необходимости, подвергается разнымъ передѣлкамъ. А между тѣмъ училище это въ экономическомъ отношеніи находится въ самыхъ неблагопріятныхъ для него условіяхъ, въ какихъ не находится ни одно изъ духовныхъ училищъ въ уѣздныхъ городахъ. Изъ казны ему отпускается столько же, сколько и на каждое изъ сихъ училищъ, именно — 4020 руб.; изъ церквей своего обширнаго округа оно получало до настоящей раскладки взносовъ тоже немного болѣе, чѣмъ прочія училища отъ своихъ округовъ. На содержаніе каждаго ученика въ прочихъ училищахъ епархіи доставлялось средствъ слишкомъ по 100 руб., а въ Рязанскомъ училищѣ не болѣе 35 руб. Произошли такія неблагопріятныя экономическія условія для Рязанскаго училища отъ слѣдующихъ обстоятельствъ: въ г. Рязани издавна существовали два духовныя училища, которыя и при учрежденіи въ Рязанской епархіи училищныхъ округовъ въ 1867-мъ году здѣсь, какъ въ центральномъ

губернскомъ городѣ, оставлены были тоже въ своемъ видѣ, безъ измѣненія, съ опредѣленіемъ на каждое казенныхъ средствъ изъ суммъ хозяйственнаго отдѣленія Св. Синода по 4020 руб. Но въ слѣдующемъ за симъ 1868-мъ году духовенство Раненбургскаго уѣзда обратилось къ преосвященному Алексію съ просьбою о закрытіи Данковскаго уѣзднаго духовнаго училища, какъ находящагося на рубежѣ Рязанской епархіи, болѣе сподручнаго для духовенства Веневскаго уѣзда, Тульской епархіи, чѣмъ Раненбургскаго, и о дозволеніи ему построить училище въ г. Раненбургѣ на собственныя средства, съ перечисленіемъ только въ оное казенныхъ средствъ, ассигнованныхъ на содержаніе Данковскаго училища. Преосвященный Алексій, найдя просьбу Раненбургскаго духовенства справедливою и заслуживающею уваженія, обѣщалъ ему по предмету его просьбы взойти съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ. Но духовенство г. Данкова, прослышавъ о предполагаемомъ закрытіи въ г. Данковѣ духовнаго училища, обратилось съ усерднѣйшею просьбою къ графу Михаилу Дмитріевичу г. Толстому, родному дядѣ бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода, графа Димитрія Андреевича Толстова, о принятіи подъ свое покровительство Данковскаго духовнаго училища и о ходатайствѣ предъ прокуроромъ Св. Синода оставить его ненарушимымъ. Уступая такой просьбѣ, графъ обѣщалъ духовенству упросить племянника оставить училище въ г. Данковѣ неприкосновеннымъ и слово свое сдержалъ. Но такъ какъ духовенство Раненбургское, обнадеженное преосвященнымъ въ исполненіи его просьбы, взошло уже въ значительные расходы по постройкѣ училища въ г. Раненбургѣ, то преосвященный рѣшился на слѣдующую мѣру: взошелъ съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о закрытіи втораго Рязанскаго училища и о перечисленіи казенныхъ средствъ, на него отпускаемыхъ, во вновь открываемое Раненбургское училище. Ходатайство это Св. Синодомъ было уважено, и въ Рязани съ того времени осталось одно училище съ однимъ казеннымъ окладомъ въ 4020 руб. Между прочимъ, раіонъ училищнаго округа остался безъ измѣненія, въ тѣхъ же границахъ, въ какихъ находился и при двухъ училищахъ. Почему нормальные классы одного Рязанскаго духовнаго училища вскорѣ стали переполниться избыткомъ учениковъ и явилась неизбѣжная потребность въ открытіи параллельныхъ отдѣленій, которыя въ теченіи времени и открыты при всѣхъ четырехъ классахъ. Такимъ образомъ, въ силу естественнаго порядка вещей, въ Рязанскомъ училищномъ округѣ

опять возникли два полныя училища и еще съ приготовительнымъ классомъ при нихъ, открытомъ въ 1873-мъ году по распоряженію учебнаго комитета при Св. Синодѣ. Вслѣдствіе сего, очевидно, и расходы по содержанію училища должны были увеличиться, и они увеличились вдвое. При пользованіи со стороны Св. Синода однимъ окладомъ, тяжесть другого училища по содержанію полностію легла на собственныя средства церквей и самаго духовенства училищнаго округа. Вотъ первая причина, породившая затрудненіе въ экономическомъ положеніи училища! Затрудненіе это, съ другой стороны, еще увеличилось въ значительной степени отъ того, что значительная часть взносовъ съ церквей округа, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ 1876-мъ году, при установленіи Св. Синодомъ процентнаго сбора, направлена была на удовлетвореніе потребностей не своего мѣстнаго окружнаго училища, а центральнаго управленія Св. Синода. Такъ, изъ сбора 18201 руб. 76 коп. взносилось, по сему распоряженію, въ Св. Синодъ 10508 руб. 13 коп., а на содержаніе своего училища только 7693 руб. 63 коп. Изъ означенной общей суммы взносовъ церкви Рязанскаго училищнаго округа ежегодно вносили въ Св. Синодъ до 2200 руб. за церкви другихъ училищныхъ округовъ, въ ущербъ благосостоянію своего окружнаго училища. Отъ этихъ изъясненныхъ двухъ причинъ и нѣкоторыхъ другихъ сложилось такое неблагопріятное экономическое положеніе училища, что по смѣтѣ прихода и расхода по училищу въ бюджетѣ его ежегодно сталъ образовываться значительный дефицитъ, который и ставилъ окружной съѣздъ Рязанскаго училищнаго округа каждый разъ въ самое затруднительное положеніе. Что тутъ было дѣлать? Отказывать въ удовлетвореніи прямыхъ и существенныхъ потребностей училища, очевидно, было невозможно, но и облагать церкви новыми налогами, и безъ того чрезмѣрно обремененныя, тоже было нельзя. Чтобы вывести училище изъ такого затруднительнаго положенія безъ особеннаго обремененія церквей округа, мнѣ, какъ предсѣдателю съѣзда, нужно было и по благоустроенію и по содержанію училища держаться правилъ самой строгой бережливости и экономіи. А при такой системѣ дѣйствій сколько намъ пришлось вынести самыхъ непріятныхъ столкновеній съ разными лицами?! И сколько получить разныхъ выраженій неблаговоленія даже отъ самихъ архипастырей!!...

10. Проэктъ преосвященнаго Алексія относительно постройки при старомъ училищномъ корпусѣ стеклянной галлереи; мѣры, принятыя о.о. депутатами съѣзда къ отклоненію его, по его непрактичности и высокой цѣнности; неудовольствіе преосвященнаго; тяжелая роль въ этомъ дѣлѣ, выпавшая на нашу долю по званію предсѣдателя съѣзда; принятіе съѣздомъ проэкта о постройкѣ галлереи.

Въ 1870-мъ году потребовалось произвести внутреннюю передѣлку стараго корпуса для устройства въ немъ помѣщеній вновь открываемыхъ параллельныхъ отдѣленій и приготовительнаго класса. Преосвященный Алексій составилъ планъ этой передѣлки, съ пристройкою вдоль всего корпуса стеклянной галлереи, прибавляемой съ тою цѣлью, чтобы нѣкоторыя проходныя комнаты въ корпусѣ можно было обратить въ классныя, каковой планъ имъ и предложенъ былъ на обсужденіе окружнаго училищнаго съѣзда. О.о. депутаты, разсмотрѣвъ его внимательно, нашли не вполнѣ пригоднымъ и цѣли несоотвѣтствующимъ, а между тѣмъ въ исполненіи очень дорогимъ, тогда какъ, по своему усмотрѣнію, нашли возможнымъ произвести передѣлку болѣе практичную съ затратою капитала почти вдвое меньшаго. Постановлено было: доложить объ этомъ словесно чрезъ предсѣдателя преосвященному, не дѣлая журнальнаго постановленія. Такъ было и сдѣлано! Выслушавъ объясненіе наше, владыка замѣтилъ: «мы, поусердствовавъ, позаботились и похлопотали для духовенства, а съѣздъ трудовъ нашихъ не оцѣнилъ» и, желая настоять на своемъ, предложилъ намъ составить журналъ съ подписомъ депутатовъ, кто изъ нихъ согласенъ на исполненіе предложеннаго имъ плана и кто не согласенъ. Мы нашли такое требованіе владыки неудобоисполнимымъ и отъ исполненія его уклонились, чѣмъ, очевидно, преосвященному не угодили. Но съѣздъ, по выслушаніи нашего объясненія относительно взгляда, желанія и требованія преосвященнаго, не пожелалъ его болѣе огорчать и планъ его, съ обычною покорностію, принялъ. Такимъ образомъ, передѣлка корпуса, по плану владыки, съ проэктированною имъ стеклянною галлереею, была произведена съ затратою на нее свыше 5000 р. Просуществовала же эта галлерея не очень долго. Въ 1878 году, послѣ бывшаго въ г. Рязани большаго пожара, отъ котораго были истреблены огнемъ при Рязанскомъ нашемъ училищѣ деревянный домъ, занимаемый о. смотрителемъ, и нѣкоторыя училищныя службы. Рязанскій губернскій строительный ко-

митетъ обратилъ свое вниманіе на эту галлерею и, найдя ее слишкомъ легковоспламенимою и несоотвѣтствующею требованіямъ строительнаго устава, предписалъ правленію училища разобрать ее, въ видахъ предохраненія училищныхъ зданій отъ пожара. Вслѣдствіе чего, въ скоромъ времени, она и была разобрана и тѣмъ ускорила потребность новыхъ построекъ, отъ которыхъ духовенство, по скудости средствъ, такъ усердно отказывалось.

11. Распоряженіе преосвященнаго Палладія о созывѣ экстреннаго съѣзда о.о. депутатовъ Рязанскаго училищнаго округа въ октябрѣ 1878-го года для изысканія средствъ на возведеніе новыхъ построекъ, вмѣсто сгорѣвшихъ при училищѣ; постановленія онаго съѣзда, несогласныя съ предначертаніями владыки, и его гнѣвъ на меня, какъ предсѣдателя съѣзда.

Непрактичность передѣлокъ и пристроекъ къ корпусу, произведенныхъ по проэкту преосвященнаго Алексія, скоро была усмотрѣна высшимъ начальствомъ духовнаго вѣдомства. Въ 1875-мъ году найдены онѣ непригодными ревизоромъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Керскимъ, которымъ объ этомъ и доложено было комитету съ его мнѣніемъ о необходимости новыхъ построекъ для помѣщенія учениковъ. Вслѣдъ за симъ обращено было вниманіе на непригодность этихъ передѣлокъ и пристроекъ поступившимъ на мѣсто преосвященнаго Алексія преосвященнымъ Палладіемъ, которымъ и предположено было приступить къ новымъ капитальнымъ постройкамъ, къ ускоренію коихъ незамедлительно ему и представились поводы. Въ 1878-мъ году, осенью, въ г. Рязани, по близости къ духовному училищу, былъ сильный пожаръ, отъ котораго сгорѣли деревянный домъ, служащій квартирою о. смотрителя, и нѣкоторыя училищныя службы. Вслѣдствіе этого пожара, по случаю оказавшейся потребности въ возведеніи новыхъ построекъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года, предписано было преосвященнымъ созвать экстренный съѣздъ депутатовъ Рязанскаго училищнаго округа для обсужденія вопроса относительно новыхъ построекъ и для изысканія для нихъ потребныхъ средствъ. Въ этотъ съѣздъ, по обычаю, я былъ избранъ о.о. депутатами въ званіе предсѣдателя. По открытіи засѣданія, съѣздъ, сообразивъ существенныя и положительно необходимыя потребности въ постройкахъ и свои средства, которыми онъ вправѣ свободно рас-

полагать, опредѣлилъ построить для помѣщенія о. смотрителя такой же деревянный домъ, какой истребленъ былъ пожаромъ, и возстановить всѣ сгорѣвшія службы въ прежнемъ ихъ видѣ съ употребленіемъ на это дѣло 8000 руб., полученныхъ изъ страховаго общества за страхованіе, и 2000 руб., находившихся въ запасѣ отъ остатковъ экономіи. Найдя такой благопріятный способъ удовлетворить всѣмъ существеннымъ потребностямъ безъ обремененія церквей и духовенства, съѣздъ былъ очень доволенъ такимъ результатомъ и потому съ удовольствіемъ составилъ объ этомъ журналъ для представленія на утвержденіе его преосвященству. Но владыка, при представленіи ему журнала, спросилъ меня: «что вами сдѣлано?» и, услышавъ мое объясненіе, сказалъ: «только-то! Это мы и безъ васъ сдѣлали бы!.. Васъ вызвали для того, чтобы вы сдѣлали какія-либо пожертвованія и постановили произвести постройки капитальныя». Ясно было, что дѣйствіями съѣзда, а особенно предсѣдателя его, онъ остался очень не доволенъ. Владыкѣ представлялось, что я несочувственно будто бы отнесся къ дѣлу улучшенія мѣстнаго своего духовнаго училища, потому-что, какъ человѣкъ бездѣтный, не имѣю въ немъ нужды, хотя мнѣ не удалось расположить о.о. депутатовъ къ пожертвованіямъ не по недостатку моего усердія къ улучшенію училища, къ которому, какъ бывшій педагогъ его, я всею душою тяготѣлъ, а единственно потому, что о.о депутаты, зная скудныя средства церквей и духовенства, непремѣнно хотѣли «по одежкѣ протягивать свои ножки». При такомъ ихъ настроеніи что̀ могъ сдѣлать предсѣдатель? А потому-то мнѣ особенно тяжело было чувствовать неудовольствіе владыки, что въ этомъ дѣлѣ я былъ положительно безъ вины виноватъ.

12. Новый экстренный съѣздъ 9-го января 1879-го года для изысканія средствъ на постройку каменнаго корпуса для училища; отношеніе ко мнѣ, какъ къ предсѣдателю съѣзда, преосвященнаго Палладія и направленіе, данное имъ ходу дѣла, для руководства съѣзду.

Не утвердивъ журнала октябрскаго экстреннаго съѣзда о.о. депутатовъ Рязанскаго училищнаго округа, преосвященный сдѣлалъ распоряженіе о созваніи новаго таковаго же съѣзда 9-го января 1879-го года для обсужденія вопроса о сооруженіи новаго каменнаго корпуса для общежитія. О.о. депутаты, собравшись въ Рязани означеннаго числа для разрѣшенія сказаннаго вопроса,

открыли засѣданіе и, по обычаю, опять единодушно избрали меня въ званіе предсѣдателя. Я представился къ преосвященному съ журналомъ для утвержденія меня въ этомъ званіи. Владыка журналъ утвердилъ. Но, при передачѣ его обратно въ мои руки, сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе, что я, какъ человѣкъ бездѣтный, не сочувствую дѣлу благоустроенія училища, на что на этотъ разъ онъ вмѣняетъ мнѣ въ обязанность отнестись къ дѣлу сочувственно и о.о. депутатовъ расположить къ изысканію средствъ на это въ высшей степени благое дѣло. На такое замѣчаніе я отвѣтилъ владыкѣ, что, по недавности служенія своего въ нашей епархіи, онъ не знаетъ меня, не знаетъ и правилъ моей жизнедѣятельности, по которымъ ко всякому благому дѣлу я привыкъ относиться всегда сочувственно. Если же я не могъ расположить о.о. депутатовъ къ изысканію средствъ на постройку новаго училищнаго корпуса, то единственно потому, что налоги съ церквей и безъ того доведены до послѣдней крайности, такъ что идти далѣе по этому пути почти невозможно; а на скудныя средства самаго духовенства еще менѣе можно разсчитывать. На это преосвященный отвѣтилъ: «у страха глаза слишкомъ велики. Нужно только взяться за дѣло съ упованіемъ на милость Божію и, при усердіи, да при помощи Божіей, навѣрное одолѣемъ его! Нѣтъ! уже, какъ можно, постарайтесь провести дѣло въ благопріятномъ смыслѣ и скажите о.о. депутатамъ, чтобы по окончаніи засѣданій они прибыли ко мнѣ съ тѣмъ, чтобы я лично могъ поблагодарить ихъ». Все это, разумѣется, мною было передано о.о. депутатамъ съ совершенною точностію, и они, по достоинству оцѣнивъ благопопечительность владыки, клонящуюся къ пользѣ духовенства, вопросъ о постройкѣ новаго каменнаго корпуса безпрекословно, съ полнымъ единодушіемъ, разрѣшили въ утвердительномъ смыслѣ, постановивъ при семъ сдѣлать слѣдующее: а) поручить архитектору составить на постройку новаго каменнаго корпуса проэктъ и планъ, по которому и проэктировано зданіе въ 22 саж. въ длину и въ 10 саж. въ ширину и 5 саж. въ высоту, и б) для помѣщенія этого зданія пріобрѣсти покупкою новую смежную усадьбу. На сооруженіе этого зданія и на покупку сказанной усадьбы ассигновано по смѣтѣ 30000 рублей. Для покрытія же этого расхода предположено опредѣлить: экстренный сборъ въ теченіе 5 лѣтъ: а) съ церквей въ размѣрѣ 2 коп. съ приходской души въ годъ, кромѣ того 2% съ рубля со всѣхъ капиталовъ, находящихся въ церквахъ, и 2% со всѣхъ арендныхъ статей;

б) съ самихъ причтовъ въ размѣрѣ 1 коп. съ приходской души и, кромѣ того, съ каждой десятины земли сверхъ узаконенной пропорціи по 2 коп. съ доходнаго рубля по арендной стоимости и по 2 коп. съ рубля съ жалованья, получаемаго причтами изъ казны. Подвергнувъ обложенію все, что только можно, первый взносъ по всѣмъ статьямъ этихъ обложеній съѣздъ постановилъ произвести въ началѣ 1879-го года и представить въ правленіе училища не позже 1-го марта. Распоряженіемъ этимъ преосвященный остался вполнѣ доволенъ, выразивъ мнѣ и всѣмъ о.о. депутатамъ свою архипастырскую признательность. Но, по отбытіи депутатовъ, внимательно разсмотрѣвъ планъ новой постройки, представленный ему на утвержденіе, онъ нашелъ нужнымъ еще увеличить его и на немъ же карандашемъ начертилъ: «въ длину прибавить 3 саж., а въ ширину 1½ саж.». Въ этихъ увеличенныхъ размѣрахъ и приступлено было къ постройкѣ корпуса, съ открытіемъ весны 1879-го года, который осенью того же года вчернѣ и былъ конченъ и покрытъ желѣзомъ, а въ 1880-мъ году внутри оштукатуренъ и вполнѣ отдѣланъ. Работа производилась безостановочно и спѣшно при наблюденіи самого владыки, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ опытнаго въ строительномъ дѣлѣ о. смотрителя Головина и подъ надзоромъ архитектора. Корпусъ вышелъ по размѣрамъ грандіозный, по архитектурѣ красивый и вполнѣ удовлетворяющій всѣмъ требованіямъ благоустроеннаго учебнаго заведенія.

13. Труды наши по изысканію средствъ для покрытія дефицитовъ по содержанію Рязанскаго духовнаго училища.

Въ смѣтѣ прихода и расхода по содержанію училища на 1881 годъ, представленной окружному училищному съѣзду правленіемъ Рязанскаго духовнаго училища, оказался дефицитъ, въ размѣрѣ 6902 руб. 61 коп. Сумма значительная! Но для покрытія ея съѣздъ не находилъ никакихъ средствъ, такъ какъ все, что только могло подлежать обложенію, уже было обложено экстреннымъ съѣздомъ 1879-го года на предметъ построенія корпуса и болѣе облагать ни церкви, ни само духовенство не было никакой возможности. Оставалось одно: закрыть параллельные классы. Но такъ какъ столь печальная мѣра должна многихъ дѣтей сдѣлать несчастными, лишивъ ихъ возможности продолжать свое образованіе, и родителей ихъ повергнуть въ великое горе, то съѣздъ

Рязанскаго училищнаго округа, прежде принятія этой мѣры, постановилъ обратиться къ епархіальному съѣзду съ покорнѣйшею просьбою о принятіи участія въ крайне затруднительномъ экономическомъ положеніи Рязанскаго духовнаго училища и объ оказаніи ему возможной помощи изъ епархіальныхъ средствъ. Епархіальный съѣздъ, по выслушаніи отношенія правленія Рязанскаго училища за № 181, въ коемъ ясно были изложены всѣ обстоятельства и причины, создавшія столь безвыходное экономическое положеніе училища, отозвался съ полнымъ сочувствіемъ къ такому его положенію и съ готовностію оказать ему свою помощь. Къ прискорбію, и тутъ предсталъ роковой вопросъ: гдѣ взять средствъ? Духовенство Рязанской епархіи, равно и церкви тоже очень обременены были разными взносами на различныя епархіальныя потребности и возлагать на нихъ новую тяготу, въ видѣ новыхъ обложеній, представлялось тоже невозможнымъ. При такомъ положеніи дѣла, вопросъ, возбужденный въ предыдущемъ, прошлогоднемъ собраніи о закрытіи Данковскаго училища и о перечисленіи его штатныхъ, казенныхъ средствъ въ Рязанское, теперь мы опять возбудили и поставили на очередь. Мысль эта, проведенная нами въ особомъ докладѣ, встрѣчена была всѣми о.о. депутатами, за исключеніемъ данковскихъ, съ необыкновеннымъ сочувствіемъ и разрѣшена была въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ въ Данковскомъ училищѣ было только 40 учениковъ, которые безъ особыхъ затрудненій могли быть помѣщены въ Раненбургскомъ, Скопинскомъ и другихъ училищахъ. Мы отъ души радовались такому благопріятному обороту дѣла для разрѣшенія затруднительнаго экономическаго положенія Рязанскаго училища. Но — увы! — радость наша была преждевременна! Преосвященный, въ качествѣ члена Св. Синода въ 1880-мъ году жившій въ Петербургѣ, видимо оказывалъ свое сочувствіе не къ закрытію училищъ, а къ открытію ихъ, вслѣдствіе чего нашелъ даже благопотребнымъ, съ своей стороны, принести Данковскому училищу матеріальную помощь своимъ пожертвованіемъ 100 руб. на благоустроеніе его. А посему и на журналѣ епархіальнаго съѣзда начерталъ такую резолюцію: «въ настоящее просвѣщенное время не закрываютъ, а открываютъ училища. Въ видахъ пользы самого же духовенства и воспитанія дѣтей его, не могу согласиться съ этимъ опредѣленіемъ съѣзда, тѣмъ болѣе, что о.о. депутаты Данковскаго училищнаго округа письменно протестовали противъ этого опредѣленія». Такъ и рушилось это постановленіе епархіальнаго съѣзда, полезное для Ря-

занскаго училищнаго округа, но опротестованное депутатами Данковскаго. Послѣ такой неудачи, мы рѣшились добиться, по крайней мѣрѣ, исправленія неправильной раскладки взносовъ процентнаго сбора на потребности Св. Синода, отъ неуравнительности коей училище теряло ежегодно болѣе 2200 руб. Мысль эта, сначала предложенная нами въ 1880-мъ году на окружномъ училищномъ съѣздѣ и проведенная со всѣми обстоятельствами, къ ней относившимися, въ журналѣ, повидимому, встрѣчена была благосклонно и самимъ преосвященнымъ, которымъ поручено было коммиссіи составить полныя и обстоятельныя соображенія относительно способа уравненія раскладки церковныхъ взносовъ въ Св. Синодъ и на содержаніе училищъ, для представленія ихъ на обсужденіе слѣдующаго очереднаго епархіальнаго съѣзда. Дѣло это, относительно неуравнительной раскладки взносовъ, коммиссія разработала самымъ положительнымъ образомъ, съ представленіемъ взносовъ по каждому училищному округу въ опредѣленныхъ цифрахъ, изъ которыхъ каждому депутату можно было видѣть эту неуравнительность, и вмѣстѣ съ симъ представила въ собраніе проэктъ для исправленія. Въ числѣ способовъ такого исправленія представленъ былъ одинъ самый легкій, удобный и нимало не влекущій существенной ломки установившихся взносовъ, такъ какъ не долженъ измѣнять ни по одной церкви общей суммы взносовъ, а долженъ измѣнить только распредѣленіе ихъ по назначенію, каковое измѣненіе не должно было произвести ни малѣйшаго впечатлѣнія ни на церковныхъ старостъ, ни на мѣстные причты, и отразилось бы единственно на бюджетахъ доходовъ окружныхъ училищъ, предоставивъ каждому изъ нихъ только то, чѣмъ оно должно пользоваться по закону. По выслушаніи докладной записки коммиссіи, собраніе депутатовъ епархіальнаго съѣзда единогласно признало существующую раскладку взносовъ неправильною и подлежащею измѣненію. Способъ же измѣненія изъ числа трехъ, указанныхъ коммиссіею, постановило принять тотъ, который не сопряженъ съ общею ломкою всей системы раскладки взносовъ, а сохраняетъ вполнѣ установившійся порядокъ, безъ измѣненія общей суммы взносовъ по каждой церкви, именно—по системѣ дѣленія взносовъ въ Св. Синодъ и на содержаніе училищъ на 66 частей, изъ коихъ 34 части каждою церковью должны быть отдѣляемы для отсылки въ центральное управленіе Св. Синода, а 32—для отсылки въ окружныя училищныя правленія на содержаніе мѣстныхъ училищъ. При такой

системѣ взносовъ, болѣе или менѣе урегулированной, правленія училищъ Скопинскаго, Раненбургскаго и Касимовскаго, получавшія болѣе надлежащаго, теперь все, чѣмъ пользовались на счетъ другихъ, изъ своего бюджета должны были исключить. О.о. депутатамъ этихъ уѣздныхъ округовъ такое уменьшеніе въ доходахъ своихъ училищъ не понравилось и они возбудили противъ этого протестъ, вслѣдствіе коего и этотъ журналъ епархіальнаго съѣзда о перемѣнѣ раскладки взносовъ остался не утвержденнымъ. Такъ потерпѣло неудачу и другое наше предпріятіе къ поддержанію денежныхъ средствъ Рязанскаго училища! Столь неблагопріятныя обстоятельства для экономическаго положенія его въ концѣ концовъ привели правленіе училища къ тому, что въ періодъ постройки новаго училищнаго корпуса, съ 1880-го года по 1882-й годъ, оно вошло въ огромные долги, для окружнаго духовенства въ свое время далеко не вполнѣ извѣстные, съ которыми ознакомиться и разсчитываться пришлось духовенству Рязанскаго училищнаго округа уже при преосвященномъ Ѳеоктистѣ.

14. Труды наши по изысканію средствъ для уплаты долговъ правленія Рязанскаго училища, сдѣланныхъ по постройкѣ новаго училищнаго корпуса.

Въ 1882-мъ году, когда преосвященный Ѳеоктистъ прибылъ въ Рязань и принялъ управленіе Рязанскою епархіею, къ нему вдругъ стали являться разные кредиторы правленія Рязанскаго духовнаго училища съ документами въ рукахъ относительно долговъ его и съ просьбами о приказаніи правленію деньги по ихъ документамъ уплатить, угрожая, въ противномъ случаѣ, возбудить иски въ гражданскомъ судѣ. Преосвященный былъ пораженъ такимъ неожиданнымъ обстоятельствомъ. Почему немедленно потребовалъ отъ правленія разъясненія обстоятельствъ дѣла и точныхъ свѣдѣній обо всѣхъ долгахъ. Вслѣдствіе сего, по представленному правленіемъ отчету выяснилось, что сумма всѣхъ долговъ на правленіи простирается свыше 30000 руб. Такая огромная сумма владыку крайне поразила. Вслѣдствіе сего, имъ и сдѣлано было распоряженіе о созывѣ экстреннаго собранія о.о. депутатовъ Рязанскаго училищнаго округа на 1-е мая 1883-го года для разсмотрѣнія этого долга и изысканія средствъ для уплаты его. На этомъ съѣздѣ намъ пришлось, по обычаю, тоже предсѣдательствовать и разбираться въ трудномъ дѣлѣ по предмету уплаты дол-

говъ. По вѣдомости, представленной съѣзду правленіемъ училища, оказалось всѣхъ долговъ на правленіи по постройкѣ училища 29840 руб. 4 коп. и по содержанію онаго, по смѣтѣ на 1884-й годъ, въ дефицитѣ 1102 р. 50 коп. Всего нужно было изыскать съѣзду для покрытія долговъ и урегулированія бюджета правленія училища по содержанію его 30942 руб. 54 коп. Съѣздъ, не находя средствъ для выхода изъ столь затруднительнаго положенія, совершенно растерялся и не зналъ, что ему дѣлать, и тѣмъ болѣе, что для покрытія значительной части долговъ, по требованію неотвязчивыхъ кредиторовъ, требовалось изыскать средства неотложно, въ самый кратчайшій срокъ. Положеніе было критическое! Но Господь помогъ намъ указать собранію нѣкоторыя мѣры для выхода изъ такого положенія. Мѣры эти, намѣченныя нами, были слѣдующія: 1) экстренный сборъ съ церквей и духовенства, дающій ежегодно дохода 6017 руб., срокъ коего оканчивался, продолжить еще для уплаты долговъ на три слѣдующіе года: 1884-й, 1885-й и 1886-й; 2) для уплаты долговъ, нетерпящихъ отлагательства, ходатайствовать предъ преосвященнымъ: а) о разрѣшеніи произвести заемъ въ 10000 р. изъ 5½ % изъ суммъ Рязанскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, находящихся въ банкѣ Сергія Живаго, въ количествѣ 12000 р., которые, по распоряженію Св. Синода, изъ онаго должны быть взяты для переложенія въ государственный банкъ; 3) просить преосвященнаго сдѣлать завѣщанное распоряженіе: б) о сложеніи долга правленія Рязанскаго духовнаго училища Данковскому монастырю, состоявшаго изъ капитальной суммы 5000 руб. и процентовъ на оные 750 руб.; в) о сложеніи долга Рязанскому епархіальному съѣзду, состоявшаго изъ 5000 руб. капитальной суммы и 500 руб. %; ибо, по опредѣленію Св. Синода 7-го марта и 3-го апрѣля 1872-го года, онъ обязанъ придти на помощь Рязанскому училищному округу, очутившемуся въ безвыходномъ экономическомъ положеніи по независящимъ отъ него причинамъ, а частію даже потому, что Рязанскій училищный округъ ежегодно переплачиваетъ за церкви нѣкоторыхъ другихъ округовъ свыше 2000 руб., а съ 1872-го года по 1883-й годъ переплатилъ уже свыше 15000 руб.; г) объ уравненіи раскладки взносовъ какъ въ Св. Синодъ, такъ и на содержаніе своихъ окружныхъ училищъ, чрезъ каковую уравнительную раскладку у церквей Рязанскаго училищнаго округа должно уменьшиться взносовъ въ Св. Синодъ на 2200 р., а въ правленіи училища на таковую

же сумму должно увеличиться; д) просить преосвященнаго объ исходатайствованіи у Св. Синода ежегоднаго штатнаго жалованья учителямъ параллельныхъ классовъ Рязанскаго духовнаго училища, всей суммы 2770 руб., выдачею каковой суммы, по недостатку средствъ, правленіе училища крайне затрудняется.

Всѣ эти намѣченныя нами мѣры къ устраненію затруднительнаго экономическаго положенія Рязанскаго училища о.о. депутатами приняты единодушно и безъ всякихъ возраженій и, по изложеніи въ журнальномъ постановленіи, нами представлены были на утвержденіе его высокопреосвященству. Преосвященный, по разсмотрѣніи нашего журнала, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: 1) постановленіе о продолженіи экстреннаго сбора утвердилъ; 2) на заемъ 10000 руб. изъ суммъ попечительства для уплаты долговъ, нетерпящихъ отлагательства, съ обязанностію возвратить оный долгъ попечительству чрезъ два года, далъ разрѣшеніе; 3) о сложеніи долга Данковскому монастырю предписалъ консисторіи взойти въ сношеніе съ настоятелемъ монастыря; 4) о сложеніи долга Рязанскому епархіальному съѣзду и объ уравненіи раскладки взносовъ предложилъ разсудить самому епархіальному съѣзду; 5) по просьбѣ нашей взойти съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о назначеніи 2770 руб. для удовлетворенія штатнымъ жалованьемъ учителей параллельныхъ классовъ Рязанскаго духовнаго училища изъявилъ согласіе. Такимъ образомъ, хотя со стороны преосвященнаго рѣшительныхъ распоряженій къ удовлетворенію всѣхъ нашихъ предположеній и не было сдѣлано, однакожъ, дано имъ направленіе для насъ благожелательное, съ надеждою на благопріятный для насъ исходъ дѣла. Но, къ прискорбію, по всѣмъ послѣднимъ четыремъ предположеніямъ надежды о.о. депутатовъ и самого преосвященнаго не исполнились. Долговъ правленія Рязанскаго духовнаго училища ни о. настоятель монастыря, ни Рязанскій епархіальный съѣздъ съ насъ не сложили, а тотъ и другой дали намъ только нѣкоторую отсрочку для уплаты ихъ; дѣло объ уравненіи раскладки взносовъ съѣздъ совсѣмъ отклонилъ; ходатайство преосвященнаго предъ Св. Синодомъ о назначеніи 2770 руб. для удовлетворенія жалованьемъ учителей параллельныхъ классовъ Рязанскаго духовнаго училища Св. Синодъ отклонилъ по той причинѣ, что училищамъ Рязанской епархіи и безъ того имъ сдѣлано столько пособій, сколько не сдѣлано для училищъ ни одной епархіи. Впрочемъ, отказъ этотъ въ пособіи сдѣланъ былъ не безусловно. Въ указѣ Св. Синода преосвященному

Ѳеоктисту, между прочимъ, было выражено: если преосвященный найдетъ возможнымъ закрыть одно изъ уѣздныхъ училищъ, то на отчисленіе штатной суммы, отпускаемой Св. Синодомъ на содержаніе училища, предположеннаго къ закрытію въ пользу Рязанскаго училища, со стороны Св. Синода препятствія не будетъ. Вслѣдствіе этого замѣчанія Св. Синода, преосвященный немедленно предписалъ консисторіи сдѣлать распоряженіе о созывѣ экстренныхъ окружныхъ училищныхъ съѣздовъ духовенства для обсужденія вопроса: не найдетъ ли какой изъ нихъ удобнымъ закрыть свое мѣстное окружное училище, и для доставленія такихъ отзывовъ экстренному Рязанскому епархіальному съѣзду, назначенному на 23 января 1884-го года. По этому распоряженію епархіальнаго начальства всѣ окружные училищные съѣзды уѣздныхъ городовъ доставили епархіальному съѣзду такіе отзывы, въ которыхъ ни однимъ окружнымъ съѣздомъ не выражено желаніе закрыть свое мѣстное училище. По выслушаніи этихъ отзывовъ, епархіальный съѣздъ тоже постановилъ: всѣ существующія училища въ уѣздныхъ городахъ оставить по-прежнему неприкосновенными и ни одного изъ нихъ не закрывать. Но такъ какъ этимъ рѣшеніемъ способъ помочь Рязанскому духовному училищу, указанный Св. Синодомъ, совершенно оставлялся безъ вниманія, то мы противъ такого безусловнаго оставленія всѣхъ уѣздныхъ училищъ протестовали, съ требованіемъ отъ епархіальнаго съѣзда изыскать средства для вспомоществованія Рязанскому училищу въ размѣрѣ той суммы, которая отчислена отъ него на Раненбургское училище, именно въ размѣрѣ 4020 руб., на отчисленіе каковой суммы въ пользу Рязанскаго училища изъявилъ согласіе и Св. Синодъ, въ случаѣ закрытія какого-либо изъ числа существующихъ малолюдныхъ училищъ. Протестъ этотъ возбудилъ въ собраніи сильныя пренія и рѣзкія возраженія. Но такъ какъ законная сила его, находящая поддержку и въ высшей администраціи, была очевидна, то съѣздъ, волею-неволею, склонился къ мысли помочь Рязанскому училищу, только не въ размѣрѣ той суммы, которая взята у него, т. е. не въ размѣрѣ 1020 руб., а въ размѣрѣ 2770 руб., которые испрашивались съѣздомъ Рязанскаго училищнаго округа у Св. Синода для выдачи штатнаго жалованья учителямъ параллельныхъ классовъ. Но и эту скромную помощь епархіальный съѣздъ постановилъ оказывать Рязанскому училищу не навсегда, а только до времени поправленія финансоваго положенія училища, по усмотрѣнію ко-

его съѣздъ предоставилъ себѣ право и прекратить эту помощь. Что же послѣ сего сдѣлалъ епархіальный съѣздъ въ слѣдующее очередное собраніе, бывшее въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1885 года? Видя, что опасность закрытія какого-либо училища изъ числа немноголюдныхъ уѣздныхъ миновала, онъ постановилъ: пособіе Рязанскому училищу прекратить съ 1-го января 1886-го года. Постановленіе это, ставившее Рязанское училище въ безвыходное положеніе, нами энергически было опротестовано и преосвященнымъ оставлено безъ утвержденія; а почему имъ и предписано было о.о. депутатамъ епархіальнаго съѣзда вновь прибыть въ Рязань 21-го января 1886-го года для изысканія 2770 руб. въ воспособленіе Рязанскому училищу изъ обще-епархіальныхъ средствъ, согласно постановленію съѣзда, бывшаго въ январѣ мѣсяцѣ 1884-го года. Во исполненіе этого распоряженія, о.о. депутаты епархіальнаго съѣзда, собравшись въ Рязань въ означенный срокъ, волею-неволею, постановили оказать Рязанскому училищу слѣдующую помощь: выдавать ему изъ обще-епархіальныхъ средствъ въ теченіе трехъ лѣтъ — 1886, 1887 и 1888 г.г. — по 2770 руб., а всего 8310 руб., но съ тѣмъ, чтобы въ счетъ этой помощи зачтенъ былъ долгъ 5000 руб., состоявшій за Рязанскимъ училищемъ. Такимъ образомъ, всей помощи епархіальнымъ съѣздомъ было оказано Рязанскому училищу въ теченіе всѣхъ четырехъ лѣтъ 11080 руб., по 2770 р. въ каждый годъ. Но и эта скудная помощь изъ средствъ обще-епархіальныхъ въ 1888-мъ году Рязанскому училищу прекратилась и потому въ смѣтѣ правленія Рязанскаго духовнаго училища, представленной депутатамъ окружнаго училищнаго съѣзда на будущій 1889 г., по содержанію училища оказался опять дефицитъ на сумму 3211 руб., вслѣдствіе чего о.о. депутатами онаго съѣзда постановлено опять обратиться къ епархіальному съѣзду съ просьбою о продолженіи оказываемаго имъ пособія до минованія въ немъ надобности. Для выясненія всей необходимости этого постановленія нами, съ своей стороны, составленъ и прочтенъ былъ въ собраніи епархіальнаго съѣзда особый докладъ слѣдующаго содержанія:

«Достоуважаемые о.о. депутаты!

«Экстренный сборъ на потребности Рязанскаго духовнаго училища въ 1879-мъ году доселѣ безпрерывно продолжается въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ копельковыхъ и кружечныхъ доходовъ церк-

вей по 2 коп. съ приходской души; съ арендныхъ доходовъ, съ капиталовъ, положенныхъ на какой бы то ни было срокъ въ пользу церкви; съ соборныхъ, съ кладбищенскихъ и другихъ безприходныхъ церквей и причтовъ по 2 коп. съ доходнаго рубля; съ церквей и причтовъ г. Рязани и г. Егорьевска по 6 коп. съ приходской души: съ причта и церквей г.г. Ряжска, Михайлова, Спасска и Пронска по 4½ коп. съ приходской души; съ кладбищенскихъ церквей г. Рязани по 4 коп. съ доходнаго рубля, а съ причтовъ по 2 коп. съ доходнаго рубля; съ причтовъ всѣхъ сельскихъ церквей по 1 коп. съ приходской души; съ капиталовъ, положенныхъ въ пользу ихъ по какой бы то ни было срокъ; съ жалованья, выдаваемаго имъ изъ суммъ Св. Синода: съ доходнаго рубля отъ церковныхъ земель, сверхъ узаконенной пропорціи, по 2 коп. съ рубля. Такимъ образомъ, все обложено, что только можетъ подлежать обложенію! И все-таки по смѣтѣ, представленной правленіемъ Рязанскаго духовнаго училища сего 1888-го года 21-го іюля очередному окружному съѣзду, для покрытія предстоящихъ расходовъ на слѣдующій 1889-й годъ оказался, по примѣру прошедшихъ лѣтъ, дефицитъ на сумму 3291 руб. 19 коп. Что за причина таковаго неравновѣсія прихода съ расходомъ? Причины эти, думаю, извѣстны: объ нихъ не разъ уже трактовалось, но, для бо́льшаго уразумѣнія ихъ значенія и вліянія на положеніе дѣла, кратко возобновимъ ихъ въ памяти. Училище Рязанское — самое многолюдное изъ всѣхъ училищъ Рязанской епархіи, равняющееся по числу учениковъ почти тремъ уѣзднымъ училищамъ. По этому многолюдству въ немъ считалось всегда два училища и на содержаніе его отпускался изъ суммъ Св. Синода двойной окладъ. Но въ 1868-мъ году, по представленію преосвященнаго Алексія, одинъ изъ сихъ окладовъ отчисленъ на вновь открытое тогда Раненбургское училище. Съ того времени протекло 20 лѣтъ и за эти годы Рязанское училище, благодаря этому отчисленію означеннаго оклада, потеряло 80800 руб. Съ другой стороны, со времени раздѣленія училищъ на округа и распоряженія Св. Синода о взносѣ процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ, въ счетъ опредѣленнаго на Рязанскую епархію взноса 34630 рублей, Рязанскій училищный округъ, по неравномѣрному распредѣленію раскладки взносовъ, переплачиваетъ около 1500 руб. ежегодно за церкви Касимовскаго, Раненбургскаго и Скопинскаго училищныхъ округовъ, въ ущербъ взносовъ на свое окружное училище. Благодаря этой неправильной статьи взносовъ,

въ теченіе 16-ти лѣтъ тоже оторвалось изъ бюджета Рязанскаго духовнаго училища свыше 20000 р. Не будь оторвано у нашего училища этихъ 100000 руб., тогда беззаботно былъ бы у насъ построенъ и училищный корпусъ, не видно было бы и этихъ злополучныхъ дефицитовъ по содержанію училища; тогда и мы не рисовались бы на этомъ епархіальномъ съѣздѣ въ видѣ просителей, а сами могли бы подать другимъ руку помощи и пріютить въ стѣнахъ своего центральнаго училища дѣтей другихъ училищныхъ округовъ, для которыхъ такой пріютъ здѣсь вмѣстѣ съ старшими братьями, обучающимися въ семинаріи, имѣетъ важное значеніе.

«Вслѣдствіе таковыхъ-то, столь неблагопріятно сложившихся для насъ обстоятельствъ, никакими мѣрами непоправимыхъ, мы и въ настоящую минуту, волею-неволею, должны опять предстоять предъ вами, достоуважаемые о.о. депутаты, съ нашею просьбою: благоволите вспомоществованіе ваше въ размѣрѣ 2770 руб. еще продолжить. Пособіе это епархіальный съѣздъ, безъ сомнѣнія, сдѣлать можетъ, если пожелаетъ. И пособіе это, конечно, будетъ не напрасное! Ибо оно только и можетъ дать намъ возможность выдти изъ крайне затруднительнаго нашего положенія, а съѣзду, по моему мнѣнію, должно оно открыть возможность выговорить для духовенства всей епархіи нѣкоторыя права на пріемъ въ училищѣ младшихъ сыновей тѣхъ родителей, у которыхъ старшіе находятся въ семинаріи; о чемъ родители, имѣющіе таковыхъ дѣтей, нерѣдко утруждаютъ правленіе Рязанскаго училища.»

О.о. депутаты епархіальнаго съѣзда, не имѣя возможности закрыть глазъ, чтобы не видѣть затруднительнымъ экономическаго положенія училища, совершенно по независящимъ отъ округа и отъ правленія училища причинамъ, безъ всякихъ преній постановили: Рязанскому училищу помощь оказать, но только не постоянную, а временную, въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ — 1889, 1890 и 1891 г.г. — въ размѣрѣ не 2270 руб., а 1500 руб. въ годъ. Такимъ образомъ, всѣми предпринимаемыми нами мѣрами для улучшенія разстроеннаго экономическаго положенія Рязанскаго училища и для облегченія тяжести церквей и духовенства училищнаго округа, мы могли испросить у епархіальнаго съѣзда въ разное время всей суммы въ пособіе только 15580 рублей.

Помощь очень небольшая! Но такъ какъ она выпрошена была нами въ такое время, когда въ экономическомъ отношеніи прав-

леніе училища нашего было почти въ безвыходномъ положеніи, то была для насъ очень дорога, ибо дала намъ возможность, въ теченіи опредѣленнаго времени, поправить свои крайне стѣснительныя обстоятельства, безъ особенныхъ для насъ ощутительныхъ затрудненій. Благодаря этой благовременной помощи, мы честно развязались со всѣми долгами и экономическое положеніе своего училища поставили почти въ правильное и нормальное положеніе, конечно, не безъ тяжелыхъ для насъ жертвъ.

Вся же веденная нами процедура въ теченіи многихъ лѣтъ о возвратѣ неправильно взятыхъ средствъ у правленія Рязанскаго духовнаго училища и о возстановленіи его нормальнаго экономическаго положенія приводитъ насъ къ убѣжденію — къ той практической истинѣ, что, при устройствѣ всякаго новаго дѣла, нужно быть чрезвычайно внимательными и осмотрительными. Разъ допущенная ошибка — исправляется уже съ большими затрудненіями, а иногда бываетъ даже и не поправима. Отчисленіе казенной субсидіи отъ Рязанскаго духовнаго училища въ пользу Ранепбургскаго и есть одна изъ такихъ ошибокъ, которую поправить уже невозможно. А посему впредь и говорить объ ней считаемъ дѣломъ излишнимъ. Но неправильная раскладка взносовъ съ церквей, съ направленіемъ ихъ не по надлежащему назначенію, по моему мнѣнію, ошибка не только поправимая, а даже обязательно должна быть исправлена. А посему вопросъ по этому предмету мы будемъ считать открытымъ и, по званію депутата, не престанемъ возбуждать его при всякомъ удобномъ случаѣ дотолѣ, пока онъ не получитъ надлежащаго, болѣе или менѣе удовлетворительнаго разрѣшенія.

15. Докладъ Рязанскому епархіальному съѣзду объ уравненіи взносовъ въ Св. Синодъ и по училищнымъ округамъ, предложенный въ сентябрѣ 1890-го года.

«Достоуважаемые о.о. депутаты!

«Вопросъ объ уравненіи взносовъ по училищнымъ округамъ на содержаніе духовныхъ училищъ, и въ Св. Синодѣ возбуждаемый неоднократно, съ различнымъ успѣхомъ, опять предсталъ на судъ нашего собранія. Внявъ голосу о.о. депутатовъ Данковскаго училищнаго округа, прошлогодній епархіальный съѣздъ постановилъ: «раскладку денежныхъ взносовъ съ округовъ на содержаніе

мѣстныхъ окружныхъ училищъ и въ Св. Синодъ уравнять: для сего окружные съѣзды духовенства будущаго 1890 года, пересмотрѣвъ взносы по церквамъ своего округа, должны представить будущему епархіальному съѣзду: данныя по сему предмету, состоящія въ томъ, сколько каждый округъ имѣетъ у себя церквей, сколько при каждой церкви имѣется приходскихъ душъ, сколько производится взносовъ въ Св. Синодъ и сколько на содержаніе окружныхъ училищъ, чтобы видна была разница сихъ взносовъ по округамъ, и затѣмъ свои соображенія по сему предмету». Во исполненіе сего постановленія, о.о. депутаты Рязанскаго училищнаго округа, бывъ на съѣздѣ въ текущемъ году, вопросъ объ уравненіи раскладки взносовъ на удовлетвореніе потребностей центральнаго управленія Св. Синода и своего окружнаго училища подвергли самому тщательному обсужденію на основаніи собранныхъ данныхъ и, согласно постановленію епархіальнаго съѣзда, единодушно пришли къ заключенію, что уравненіе раскладки есть дѣло необходимое и неотложное, такъ какъ вызывается существомъ закона справедливости, и должно быть произведено, предпочтительно предъ другими способами, способомъ дѣленія взносовъ на 66 частей, съ отчисленіемъ отъ нихъ 34 ч. въ Св. Синодъ и 32 ч. въ правленіе окружныхъ училищъ, какъ потому, что этотъ способъ уравненія самый легкій и удобный и не ведетъ ни къ какой перемѣнѣ въ установившейся суммѣ взносовъ по церквамъ, такъ и потому, что, при внимательномъ разсмотрѣніи установленія нынѣ существующихъ взносовъ, оказывается едва-ли не самымъ справедливымъ, по крайней мѣрѣ, во всякомъ случаѣ, такимъ, справедливѣе котораго добиться трудно, такъ какъ тяжесть взносовъ между церквами дѣйствіемъ епархіальнаго начальства, сколько возможно, уравнена: только, къ прискорбію, взносы эти не приведены къ надлежащія пропорціи при распредѣленіи ихъ по своимъ назначеніямъ: въ Св. Синодъ и на содержаніе своихъ мѣстныхъ духовныхъ училищъ. Въ Св. Синодъ требуется съ епархіи 34000 руб., а на содержаніе мѣстныхъ духовныхъ училищъ Рязанской епархіи 32000 руб. А посему очевидно, что сообразно этой суммѣ взносовъ, производимыхъ епархіей въ эти учрежденія, взносы и по каждой церкви должны быть въ таковой же одинаковой пропорціи, т. е. должны относиться одинъ къ другому такъ-же, какъ 34 къ 32-мъ. А этого-то въ дѣйствительности и нѣтъ. Многія церкви Рязанскаго училищнаго округа въ Св. Синодъ взносятъ болѣе означенной нормы, а въ правленіе своего

окружнаго училища вдвое менѣе. А посему въ настоящее время и предстоитъ неотложная надобность эти-то несоразмѣрныя пропорціи взносовъ въ Св. Синодъ и на содержаніе училищъ надлежащимъ образомъ урегулировать по всѣмъ церквамъ. Въ чемъ и должны состоять главныя задачи настоящаго уравненія раскладки взносовъ. Выработавъ общій взглядъ на дѣло раскладки и установивъ принципъ для нея, о.о. депутаты затѣмъ избрали коммиссію и поручили ей вопросъ о раскладѣ взносовъ, согласно указаннымъ ими основаніямъ и требованіямъ епархіальнаго съѣзда, разработать во всѣхъ его деталяхъ, съ надлежащими соображеніями, которыя и представить епархіальному съѣзду. Коммиссія, исполняя долгъ свой, нынѣ вновь возбужденный этотъ вопросъ, по мѣрѣ силъ своихъ, привела въ надлежащую ясность на основаніи положительныхъ данныхъ. Итакъ, посмотримъ, что̀ даютъ намъ эти точныя и положительныя справки и къ какимъ прямымъ выводамъ и заключеніямъ приводятъ насъ? По нимъ оказывается: 1) въ составъ Рязанскаго училищнаго округа входятъ 18 благочиннических ъ округовъ полныхъ и неполныхъ, 245 церквей, 214429 душъ муж. пола; вносится округомъ въ Св. Синодъ 10508 руб. 13 коп., на окружное училище 7693 руб. 62 коп., а всего 18201 руб. 75 коп.: общая сумма этого налога на церкви по всему округу падаетъ по 8½ коп. на душу, а по благочиннических округамъ восходитъ отъ 6½ коп. до 38 коп. на душу. Что же изъ этихъ данныхъ усматривается? Усматривается слѣдующее: взносы съ церквей по всему округу, соразмѣрно количеству душъ и средствамъ церквей, производятся очень немалые, въ бо̀льшихъ размѣрахъ едва-ли въ какихъ округахъ они производятся; общая сумма сборовъ составляется тоже очень почтенная, но значительная часть ея, къ прискорбію, направлена на удовлетвореніе потребностей не своего окружнаго училища, а центральнаго управленія Св. Синода. Что же за причина такого распредѣленія сборовъ? Та ли, какъ нѣкогда объясняли о.о. депутаты Касимовскаго, Раненбургскаго и Скопинскаго округовъ *), что взносы эти стоятъ независимо одинъ отъ другого: каждый образовался особнякомъ, самъ по себѣ, отъ своихъ причинъ: первый — на содержаніе училищъ — зависѣлъ отъ усердія, или холодныхъ отношеній мѣстнаго духовенства къ своимъ окруж-

*) См. ихъ заявленіе въ «Еп. В.» 1881 г. № 21, стр. 445—449; 1890 г. «Еп. В.» № 11, стр. 551, статья «о раскладкѣ взносовъ», сельскаго священника.

нымъ училищамъ, а второй сборъ — въ Св. Синодъ — отъ положенія церковныхъ доходовъ въ 1868-мъ году, по коему Св. Синодомъ произведенъ учетъ процентнаго сбора, взамѣнъ свѣчнаго дохода; или, наоборотъ, та причина, что взносъ въ Св. Синодъ, при распредѣленіи процентнаго сбора въ 1871-мъ году, консисторіею разсматривался и устанавливался въ связи съ существовавшими взносами на училища и опредѣлялся въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ по соображенію обременительности или необременительности установленныхъ уже взносовъ на нихъ и смотря по дѣйствительнымъ средствамъ церквей? Постараемся разрѣшить эти вопросы, такъ какъ правильное разрѣшеніе ихъ должно пролить существенный свѣтъ на наше дѣло и имѣть для насъ самое важное значеніе. При внимательномъ разсмотрѣніи нормальныхъ взносовъ на содержаніе училищъ, установленныхъ комитетомъ въ 1866-мъ году, о которыхъ у насъ и идетъ рѣчь, положительно оказывается, что большій или меньшій размѣръ ихъ ни мало не зависѣлъ ни отъ усердія однихъ, ни отъ невнимательности другихъ къ своимъ окружнымъ училищамъ, такъ какъ въ 1866 году, когда комитетомъ произведены были новыя обложенія по церквамъ на содержаніе училищъ, училищныхъ округовъ еще не существовало и всѣ сборы на училища поступали не въ правленія мѣстныхъ училищъ, а въ правленіе семинаріи, откуда и распредѣлялись по потребностямъ училищъ, опредѣляемымъ ихъ смѣтами. Какимъ же образомъ могло тогда проявиться у кого-либо усердіе или невнимательность къ своимъ окружнымъ училищамъ, когда таковыхъ подъ симъ именемъ не существовало? Все это могло проявляться духовенствомъ только, по учрежденіи училищныхъ округовъ, въ журнальныхъ постановленіяхъ депутатовъ относительно экстренныхъ сборовъ на экстренныя потребности училищъ. А какой училищный округъ не производилъ таковыхъ сборовъ? И кто изъ насъ позволитъ себѣ посягать на нихъ?

«При такомъ же внимательномъ разсматриваніи взносовъ въ Св. Синодъ тоже ясно оказывается, что они стоятъ не особнякомъ, сами по себѣ, и опредѣлялись доходами церковными не безотносительно ко взносамъ на содержаніе училищъ, а, напротивъ, поставлены были консисторіею въ 1871-мъ году, при распредѣленіи процентнаго сбора 29090 рублей, въ существенныя и самыя близкія отношенія къ нимъ. Разсматривая взносы въ Св. Синодъ по всѣмъ 145 церквамъ 18-ти благочиннических округовъ и пяти уѣздовъ, входящихъ въ составъ Рязанскаго училищнаго ок-

руга, мы находимъ, что всѣ эти взносы стоятъ въ обратномъ пропорціональномъ отношеніи ко взносамъ на содержаніе училищъ. Церкви, благочиннические округа и уѣзды, которые обложены наименьшимъ взносомъ на содержаніе училища, тѣ, напротивъ, обложены наибольшимъ взносомъ въ Св. Синодъ; таковы церкви и благочиннические округа Рязанскаго и Пронскаго уѣздовъ и церкви 1-го Спасскаго округа *). Напротивъ, церкви и благочиннические округа, которые обложены наибольшимъ взносомъ на содержаніе училища, тѣ обложены наименьшимъ взносовъ въ Св. Синодъ; таковы церкви 3-го Егорьевскаго, 2-го Спасскаго и 2-го Михайловскаго округовъ **). Церкви же другихъ благочиннических округовъ Егорьевскаго, Ряжскаго и Михайловскаго уѣздовъ, которыя, пропорціонально общей по епархіи суммѣ взносовъ, обложены взносами на содержаніе училища въ надлежащей нормѣ, тѣ и на потребности Св. Синода обложены тоже въ надлежащей нормѣ и взносы этихъ церквей и округовъ на училище и въ Св. Синодъ находятся между собою въ болѣе или менѣе правильномъ отношеніи и относятся одинъ къ другому, какъ 34 къ 32-мъ, или очень близко къ тому ***). Эти данныя совершенно

---

*) Церкви Рязанскаго уѣзда, при обложеніи ихъ 9½ коп. съ приходской души, по всему вообще уѣзду взносятъ на училище 3035 р. 50 коп., а въ Св. Синодъ 1606 р. 75 коп. Церкви Пронскаго уѣзда, при обложеніи ихъ 7½ коп. съ прихожанина, по всему уѣзду взносятъ на училище 767 р. 76 коп., а въ Св. Синодъ 2095 р. 19 коп. Церкви 1-го благочиннического округа Спасскаго уѣзда взносятъ на училище 267 р. 47 коп., а въ Св. Синодъ 675 руб. 74½ коп.

**) Церкви 3-го благочиннического округа Егорьевскаго уѣзда, при обложеніи 8½ коп. съ приходской души, взносятъ на училище 916 р. 44 коп., а въ Св. Синодъ 513 р.; 2-го благочиннического округа Спасскаго уѣзда, при обложеніи 6½ коп. съ приходской души, взносятъ на училище 601 р. 6 коп., а въ Св. Синодъ 522 р. 3 к.; церкви 3-го округа того же уѣзда, при обложеніи 12½ коп. съ приходской души, взносятъ на училище 559 р. 38 коп., а въ Св. Синодъ 448 р. 7 коп.; Михайловскаго 2-го округа, при обложеніи 6½ коп. съ приходской души, взносятъ на училище 114 р. 19 коп., а въ Св. Синодъ 66 р. 66 коп.

***) Церкви 1-го благочиннического округа Егорьевскаго уѣзда, при обложеніи 14½ коп. съ приходской души, взносятъ на училище 221 р., а въ Св. Синодъ 265 р. 61 коп.; 1-го благочиннического округа Ряжскаго уѣзда, при обложеніи 8½ коп. съ приходской души, взносятъ на училище 203 р. 47 коп., а въ Св. Синодъ 226 р. 3 к.; 1-го благочиннического округа Михайловскаго уѣзда, при обложеніи 8½ коп. съ приходской души, взносятъ на училище 316 р. 13 коп., а въ Св. Синодъ 370 р. 10 коп.; 3-го благочиннического округа того же уѣзда взносятъ на училище 619 р. 22 коп., а въ Св. Синодъ 724 р. 61 коп.

и положительно подтверждаютъ ту нашу мысль, что взносы въ Св. Синодъ состоятъ не только въ связи со взносами на окружныя училища, но поставлены были даже въ зависимость отъ нихъ и, конечно, не по одному Рязанскому училищному округу, а и по всѣмъ прочимъ, такъ какъ производились на одинаковыхъ основаніяхъ. Такимъ образомъ и произошло то, что церкви Касимовскаго, Раненбургскаго и Скопинскаго училищныхъ округовъ, будучи обложены комитетомъ въ 1866-мъ году наибольшимъ взносомъ на содержаніе училищъ, въ 1871-мъ году консисторіею, при разверстаніи процентнаго сбора (21%), обложены пропорціонально наименьшимъ взносомъ въ Св. Синодъ. Напротивъ, церкви Сапожковскаго, Зарайскаго и Данковскаго училищныхъ округовъ, которыя, подобно большинству церквей Рязанскаго училищнаго округа, обложены были комитетомъ на содержаніе училищъ наименьшимъ взносомъ, тѣ консисторіею, при разверстаніи процентнаго сбора, обложены наибольшимъ взносомъ въ Св. Синодъ. Для чего это такъ было сдѣлано? Очевидно, этого требовалъ долгъ справедливости, для уравненія тяжести взносовъ по церквамъ, чтобы одна церковь не была обременена противъ другой. Итакъ, вотъ отчего въ однихъ училищныхъ округахъ преобладаютъ взносы на содержаніе училищъ, а въ другихъ на потребности Св. Синода! Если такъ, то почему же консисторія, при разверстаніи процентнаго сбора, уравнивая тяжесть взносовъ по церквамъ, не уравняла взносы по училищнымъ округамъ на содержаніе училищъ, поставивъ ихъ, пропорціонально общей суммѣ взносовъ съ церквей епархіи, въ правильныя отношенія ко взносамъ въ Св. Синодъ? Да по той простой причинѣ, что этотъ трудъ не входилъ въ кругъ ея обязанностей.

«Мы полагаемъ, что представленныя нами данныя съ соображеніями, изъ нихъ вытекающими, достаточно ясно показываютъ существующую связь и взаимныя отношенія между собою взносовъ, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь; но, чтобы противъ этого положенія не оставить никакой возможности для возраженій, мы обратимся еще къ положительнымъ распоряженіямъ епархіальнаго начальства относительно распредѣленія процентнаго налога, по предписанію Св. Синода. Когда Св. Синодъ, указомъ своимъ отъ 19-го января 1871-го года за № 3, опредѣленный на Рязанскую епархію процентный сборъ 29090 руб., вмѣсто свѣчнаго, предписалъ епархіальному начальству распредѣлить по церквамъ, то

консисторія, для приведенія въ исполненіе предписанія Св. Синода, сдѣлала слѣдующее распоряженіе, изображенное въ указѣ отъ 25-го августа 1871-го года за № 7947-мъ: составила подробную вѣдомость о церковныхъ суммахъ 1868-го года: свѣчной, кружечной, кошельковой и арендной, гдѣ таковая есть: раздѣлила ее на семь графъ и поставила: въ первой графѣ сумму кошельковую и кружечную, во второй—арендную, гдѣ таковая есть; въ третьей—свѣчную прибыльную; въ четвертой—итогъ сихъ суммъ: въ пятой—сумму, вносимую на духовно-учебныя заведенія по опредѣленію комитета; въ шестой—разность, происшедшую отъ вычитанія этой суммы изъ предыдущаго итога; въ седьмой—количество 21% суммы, опредѣляемой съ разности для взноса въ центральное управленіе Св. Синода. Составивъ такимъ образомъ вѣдомость о количествѣ процентной суммы, которую обязана вносить, куда слѣдуетъ, каждая церковь Рязанской епархіи, консисторія разослала оную при указахъ всѣмъ благочиннымъ для надлежащаго по ней исполненія. Что же усматривается изъ представленной нами вѣдомости? Усматривается слѣдующее: 1) Взносы въ Св. Синодъ, происшедшіе отъ обложенія 21%-мъ тѣхъ разностей, которыя вышли отъ вычитанія изъ общей суммы доходовъ по каждой церкви, существовавшихъ въ то время взносовъ на содержаніе мѣстныхъ епархіальныхъ училищъ, очевидно, не могутъ не состоять съ послѣдними въ самой тѣсной взаимной связи. 2) По всѣмъ церквамъ, которыя обложены были комитетомъ въ 1866-мъ году наибольшими взносами на содержаніе училищъ, по исключеніи ихъ изъ общей суммы дохода, по простому ариѳметическому правилу вычитанія, получились разности наименьшія, а потому и процентный налогъ (21%) въ пользу Св. Синода опредѣлился наименьшій, и, наоборотъ, по всѣмъ церквамъ, которыя обложены были наименьшими взносами на содержаніе училищъ, по исключеніи ихъ изъ общей суммы доходовъ, получились разности небольшія, а потому и процентный налогъ образовался наибольшій, что̀ нами выше и было объяснено.

«Этотъ процентный налогъ въ 1880-мъ году, когда Св. Синодомъ предписано было епархіальному начальству возвысить съ Рязанской епархіи еще на 4% и вносить, вмѣсто 21%, въ размѣрѣ 25%, а вмѣсто 29000 руб. общей суммы—34630 руб., указами консисторіи, разосланными благочиннымъ въ мартѣ мѣсяцѣ, увеличенъ еще 19-ю копѣйками на вносимый процентный

рубль, на томъ же основаніи: слѣдовательно, съ сохраненіемъ той же взаимной связи и тѣхъ же обратно пропорціональныхъ отношеній одного взноса къ другому.

«Послѣ этихъ прямыхъ нашихъ указаній по распоряженію епархіальнаго начальства относительно способа разверстанія процентнаго взноса по епархіи, мы полагаемъ, что не только каждый изъ о.о. депутатовъ, но и противникъ предполагаемой нами раскладки взносовъ, самъ сельскій священникъ, авторъ статьи, напечатанной въ № 11 «Ряз. Еп. Вѣд.», долженъ согласиться, что взносы на окружныя духовныя училища и въ центральное управленіе Св. Синода стоятъ между собою не въ отдаленномъ отношеніи, какъ онъ выражается, а, напротивъ, въ самомъ тѣсномъ и въ зависимомъ одинъ отъ другаго. А если такъ, то и мнѣніе, что эти взносы должны относиться одинъ къ другому, какъ 34 къ 32-мъ, — мнѣніе тоже непроизвольное, какъ онъ опять выражается, а, напротивъ, логически вытекающее изъ существа дѣла, такъ какъ сообразно съ общею суммою взноса по епархіи въ Св. Синодъ и на содержаніе училищъ.

«Въ надеждѣ, что епархіальный съѣздъ, по вниманію къ изложеннымъ нами фактическимъ основаніямъ, благосклонно отнесется къ нашему предложенію относительно уравненія раскладки по вышеуказанному нами способу, мы не пожалѣли труда и произвели разверстаніе взносовъ по этому способу не только по всѣмъ благочиннническимъ округамъ и уѣздамъ, входящимъ въ составъ Рязанскаго училищнаго округа, но и по каждой церкви. А посему, если мы не ошибаемся въ своемъ упованіи на благосклонное принятіе нашего труда, то дѣло раскладки для всѣхъ округовъ на половину уже облегчено. По формѣ составленной нами вѣдомости разверстаніе взносовъ можетъ быть произведено по всѣмъ округамъ, безъ особеннаго труда, самими о.о. депутатами каждаго округа, даже въ теченіи сессіи нашего съѣзда, и тогда останется принятую нами раскладку только представить епархіальному начальству на утвержденіе для надлежащаго исполненія.

«Можно предвидѣть, что противники новой уравнительной раскладки взносовъ, чтобы затянуть дѣло, будутъ напирать на болѣе радикальный пересмотръ существующей нынѣ раскладки и о произведеніи ея совершенно на новыхъ основаніяхъ. Такимъ требованіямъ мы противиться не станемъ, даже примемъ ихъ съ удоволь-

ствіемъ, будучи вполнѣ увѣрены, что новая раскладка взносовъ, на какихъ бы основаніяхъ она ни была произведена, во всякомъ случаѣ, нашему Рязанскому училищу должна принесть пользу и тѣмъ бо́льшую, чѣмъ будетъ болѣе правильно произведена. Мы оговариваемся только въ томъ, чтобы подобное требованіе не было сдѣлано въ видахъ только оттяжки дѣла, какъ это было въ 1881-мъ году, когда противники нашего лагеря, подобнымъ пріемомъ добившись отсрочки для существующей нынѣ раскладки взносовъ, яко-бы для болѣе радикальнаго пересмотра ея, въ теченіи однакожъ десяти лѣтъ о таковомъ пересмотрѣ ея не заикнулись, а, напротивъ, если вопросъ о немъ возбуждался съ противной имъ стороны, старались замять его, откладывая въ самый дальній ящикъ, чтобы онъ не бросался въ глаза. Только вотъ о чемъ мы дѣлаемъ оговорку! Догадка наша относительно пріема съ противной стороны для оттяжки дѣла оправдалась.

«Несмотря на то, что предложенный нами проэктъ раскладки взносовъ принятъ большинствомъ голосовъ о.о. депутатовъ 26 противъ 18, противники его вновь взошли съ протестомъ, чтобы затормозить дѣло. Но на этотъ разъ они достигли уже не своей пользы, а пользы противной стороны. Вслѣдствіе ихъ протеста, преосвященный проэкта нашего хотя и не утвердилъ и передалъ дѣло для пересмотра на епархіальный съѣздъ, но, согласно опредѣленію онаго, признавъ прежнюю раскладку взносовъ съ церквей во всѣхъ отношеніяхъ неправильною и неудовлетворяющею требованіямъ назначенія ея, резолюціею своею повелѣлъ, чтобы неотвязчивый вопросъ о раскладкѣ взносовъ съѣздъ, наконецъ, порѣшилъ окончательно и радикально на другихъ основаніяхъ. Во исполненіе такого распоряженія преосвященнаго, съѣздъ постановилъ: избрать коммиссію подъ предсѣдательствомъ о. протоіерея Головина, смотрителя Рязанскаго духовнаго училища, и поручить ей произвести новую раскладку, на основаніи разсчета не по душамъ, а по дѣйствительнымъ средствамъ церквей, опредѣляемымъ ихъ доходами, что̀ и мы, съ своей стороны, всегда признавали основаніемъ самымъ надежнымъ, согласнымъ съ существомъ дѣла и съ распоряженіями Св. Синода, о чемъ неоднократно объясняли въ своихъ докладахъ епархіальному съѣзду *). При установленіи

*) Въ настоящемъ нашемъ проэктѣ о раскладкѣ взносовъ мы хотя допускали и рекомендовали исправленіе прежней раскладки, съ сохраненіемъ ея прежнихъ основаній, но единственно во избѣжаніе ломки установленныхъ взносовъ и изъ опасенія разныхъ безпокойствъ со стороны ктиторовъ и прихожанъ.

таковаго основанія, съѣздъ притомъ весьма благоразумно поступилъ, опредѣливъ произвести разсчетъ раскладки взносовъ по доходамъ не одного какого-либо года, а по доходамъ трехъ лѣтъ, и притомъ слѣдовавшихъ не рядомъ одинъ за другимъ, а чрезъ пятилѣтіе, таковы доходы: 1870, 1875 и 1880 годовъ. По выводу средняго дохода за эти годы, имъ и опредѣлено произвести разсчетъ новой раскладки взносовъ со всѣхъ церквей епархіи для удовлетворенія всѣхъ потребностей, какъ Св. Синода, такъ и духовно-учебныхъ заведеній Рязанской епархіи, съ уравненіемъ ея въ процентномъ отношеніи какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ взносамъ, т. е. какъ въ Св. Синодъ, такъ и на духовно-учебныя заведенія епархіи. Таковую раскладку взносовъ, произведенную коммиссіею на началахъ, указанныхъ съѣздомъ, она должна представить на утвержденіе преосвященному для принятія ея къ исполненію, безъ всякихъ уже возраженій какой бы то ни было стороны. Вотъ и конецъ этому долголѣтнему и многосложному вопросу! Долго, почти 20 лѣтъ, мы неустанно добивались такого, возможно справедливаго, пересмотра и рѣшенія его. И — слава Богу! — труды свои не считаемъ пропащими даромъ! Finis coronat opus!

«И что при семъ удивительно?! Вопросъ о необходимости новой раскладки взносовъ съ церквей, въ теченіи многихъ лѣтъ неоднократно нами возбуждаемый, хотя производилъ всегда бурю преній и нескончаемые протесты, наконецъ, по дѣйствію Промысла Божія, все-таки разрѣшился и притомъ самымъ радикальнымъ образомъ и, однакожъ, безъ преній и протестовъ, и подъ чьимъ же послѣднимъ наблюденіемъ и руководствомъ? Разрѣшился по направленію самого владыки и подъ нашимъ же окончательнымъ наблюденіемъ и руководствомъ. Новая раскладка взносовъ, составленная коммиссіею въ іюнѣ мѣсяцѣ 1893-го года епархіальнымъ съѣздомъ, руководимымъ нами, по званію предсѣдателя онаго, принята была безпрекословно и безропотно и притомъ съ выраженіемъ со стороны его теплыхъ чувствъ благодарности коммиссіи, а особенно предсѣдателю ея за понесенные имъ громадные труды при составленіи ея, и преосвященнымъ утверждена. Къ какимъ же результатамъ она привела? Именно къ тѣмъ, которые, по отношенію ко всѣмъ окружнымъ училищамъ, въ нашихъ докладахъ епархіальнымъ съѣздамъ всегда нами предуказывались и опредѣлялись и которыхъ мы справедливо добивались.

А для увеличенія бюджета Рязанскаго духовнаго училища, такъ много страдавшаго отъ неправильной прежней раскладки взносовъ, она дала даже вдвое болѣе, чѣмъ мы сами добивались проэктируемою нами раскладкою взносовъ. По такимъ окончательнымъ результатамъ этого спорнаго, столь долго тянувшагося дѣла нельзя не видѣть въ ходѣ и направленіи его особенныхъ дѣйствій Премудраго Промысла Божія, столь явно споспѣшествовавшаго правому дѣлу, вопреки всѣмъ разнообразнымъ дѣйствіямъ со стороны противниковъ его, и давшаго ему такой благой конецъ, который оказался даже выше и благотворнѣе нашихъ ожиданій. Воистину, *праведенъ Господь и правды возлюби и правоты видѣ лице Его!* (псал. 10, 7). Глубочайшая признательность и нашему владыкѣ, право правящему слово истины!»

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

Отдѣлъ 1-й.

1. Общій обзоръ моего служенія съ воспоминаніемъ объ архипастыряхъ, при которыхъ проходилось оное, и объ ихъ отношеніяхъ ко мнѣ.

Въ 1894-мъ году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, по милости Божіей, совершилось уже сорокъ шесть лѣтъ нашего служенія церкви Божіей. Въ этотъ немалый въ человѣческой жизни періодъ времени много утекло изъ рѣкъ воды въ безбрежный океанъ, многое и въ человѣческой жизни отжило свой вѣкъ и безвозвратно кануло въ вѣчность. Много и въ родной Рязанской епархіи мы пережили перемѣнъ въ общественной, церковно-религіозной и административной жизни. Изъ числа шести архипастырей, управлявшихъ въ этотъ періодъ епархіею, пять съ многочисленнымъ сонмомъ своихъ пасомыхъ предстоятъ уже предъ престоломъ Верховнаго Архипастыря въ церкви торжествующей на небесахъ. А одинъ, по милости Божіей, здравствуя и благоденствуя, поставленъ нынѣ на Всероссійскомъ высокомъ свѣщницѣ митрополита С.-Петербургскаго и первенствующаго члена Св. Синода. Управленіе епархіею каждаго изъ сихъ архипастырей хотя производилось на основаніи законовъ и каноническихъ правилъ святой православной нашей Матери-Церкви, но между тѣмъ непремѣнно имѣло и свой особенный характеръ, сообразно личнымъ взглядамъ и свойствамъ каждаго архипастыря, сообразно духу времени и тому или другому общему теченію дѣлъ и направленію ихъ Верховнымъ Правительствомъ, и производило неотразимое вліяніе на всѣхъ подвѣдомыхъ имъ пастырей и пасомыхъ, а еще болѣе на тѣхъ, которые, по особеннымъ какимъ-либо служебнымъ обязанностямъ, поставлены были въ непосредственныя, близкія къ нимъ отношенія. По разнымъ своимъ служебнымъ обязанностямъ, возлагаемымъ на насъ, мы состояли въ таковыхъ непосредственныхъ отношеніяхъ къ каждому изъ нихъ и тѣ впечатлѣнія и назидательные уроки, которые получали отъ нихъ, носимъ въ своемъ сердцѣ, а потому скажемъ объ нихъ нѣсколько словъ въ память ихъ.

О преосвященномъ Гавріилѣ. Преосвященный Гавріилъ, рукоположившій насъ къ храму Успенія Божіей Матери въ Городковичахъ, мѣсту его родины и упокоенія его родителей, по близкому родству къ намъ, во все время управленія его Рязанскою паствою, былъ для насъ не столько начальникомъ, сколько добродушнымъ покровителемъ. Какъ примѣрный сынъ, благоговѣйно чтившій память своихъ родителей, горячо имъ любимыхъ, онъ съ особеннымъ вниманіемъ и уваженіемъ относился къ намъ, какъ молитвеннику на гробахъ ихъ. А посему, когда мы пріѣзжали въ Рязань по своимъ ли домашнимъ дѣламъ, или по дѣламъ церкви, архіерейскій домъ для насъ былъ всегда открытымъ. Преосвященный принималъ насъ радушно, какъ отецъ, и бесѣдовалъ съ нами искренно и задушевно обо всемъ, что̀ интересовало его на любимой имъ родинѣ. А что̀ тутъ не было для него священнымъ и не составляло живаго интереса?! И люди живые и умершіе, и каждое урочище въ той или другой мѣстности, съ которымъ связано было какое-либо воспоминаніе изъ дней его юности, и могилы родителей, и Божій храмъ, осѣняющій священный для него прахъ, заключающійся въ этихъ могилахъ, все интересовало! Итакъ, всегда задушевнымъ бесѣдамъ со мною не было конца! Любимую родину свою онъ не лишалъ и своего посѣщенія. Когда имъ были обозрѣваемы церкви Спасскаго уѣзда, или когда ему приходилось проѣзжать чрезъ него въ другой сосѣдній уѣздъ, онъ старался непремѣнно посѣтить и мѣсто своей родины, чтобы отслужить панихиду на гробахъ своихъ родителей и поклониться священному для него ихъ праху. Въ 1852-мъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, обозрѣвая Спасскій уѣздъ, онъ остановился, между прочимъ, въ с. Пжевскомъ, куда пригласилъ духовенство окрестныхъ селъ для испытанія: священниковъ—въ проповѣданіи слова Божія и въ знаніи догматовъ христіанской вѣры, діаконовъ и причетниковъ—въ чтеніи и пѣніи; причемъ о. архимандритъ, всегда путешествовавшій съ нимъ, производилъ ревизію церковныхъ документовъ. Этой ревизіи тутъ подверглись и мы, пріобрѣтя ею право на полученіе его архипастырской благодарности. По окончаніи этой ревизіи, изъ Пжевскаго онъ прибылъ къ намъ въ Городковичи, гдѣ встрѣченъ былъ нами въ храмѣ Божіемъ съ крестомъ въ рукахъ и привѣтственною, теплою рѣчью, на которую онъ и самъ отвѣтилъ задушевнымъ словомъ. Прихожане же всѣ встрѣчали его съ хлѣбомъ-солью и св. иконами у воротъ своихъ домовъ,—этими знаками сыновней преданности и благоговѣйнаго

почтенія къ нему. А затѣмъ успѣвали прибыть въ храмъ Божій, гдѣ и принимали отъ него благословеніе. Старики изъ прихожанъ, сверстники ему по возрасту, сопровождали его изъ храма въ нашъ домъ и здѣсь, представляясь, рекомендовали себя, называя по отчеству и фамиліи. Многіе изъ нихъ подносили ему что-нибудь изъ своихъ произведеній: пчелинцы — на блюдѣ соты меду, рыбаки — какую-нибудь рыбу на уху, а другіе — десятокъ яицъ. Приношенія эти владыка любезно принималъ и щедро за нихъ вознаграждалъ, со всѣми отъ души бесѣдуя: объ умершихъ отцахъ, которыхъ хорошо помнилъ; о семейномъ ихъ житьѣ-бытьѣ; о прошедшей ихъ юности, даже о дѣтскихъ играхъ; о господахъ ихъ, у которыхъ они состояли тогда въ крѣпостномъ состояніи. При этомъ владыку окружали духовныя особы, его сопровождавшія, гражданскіе чины, присутствовалъ и сосѣдній помѣщикъ с. Лакаши — Александръ Ивановичъ Колемпинъ съ своимъ семействомъ, котораго владыка и удостоилъ своего посѣщенія, по его усердному приглашенію.

Второй разъ преосвященный Гавріилъ при моемъ служеніи посѣтилъ свою родину въ іюнѣ мѣсяцѣ 1854-го года, мимоѣздомъ, возвращаясь изъ Касимова въ Рязань, по окончаніи тамъ ревизіи. Это посѣщеніе имѣло единственно родственный характеръ и обусловливалось лишь только благоговѣйною его памятью къ гробамъ его родителей и любовію къ родинѣ, гдѣ онъ и принимался всѣми родными и прихожанами и сосѣднимъ владѣльцемъ, искренно ему преданнымъ и его уважавшимъ, какъ самый дорогой гость и отецъ. Оба эти посѣщенія его своей родины были для насъ, родныхъ, и для всѣхъ мѣстныхъ жителей днями великаго, незабвеннаго празднества и живымъ памятникомъ христіанскаго общенія дѣтей съ своимъ любимымъ отцемъ. Но родственныхъ своихъ отношеній къ намъ, однакожъ, не простиралъ до забвенія оффиціальныхъ обязанностей, лежащихъ на немъ, какъ епархіальномъ начальникѣ. Онъ внимательно относился къ нашимъ трудамъ по училищу, нами открытому; мальчиковъ, нами обучаемыхъ, всѣхъ проэкзаменовалъ и наградилъ за успѣхи маленькими иконами и деньгами по 20 коп.; также внимательно относился и къ трудамъ нашимъ по благоукрашенію храма Божія и къ проповѣдыванію нами прихожанамъ слова Божія. Поученія наши всегда читалъ самъ, всѣ до одного, высоко цѣнилъ ихъ и очень одобрялъ, за что и преподавалъ намъ неоднократно свое архипастырское благословеніе. Но наградъ мнѣ никакихъ не предоставлялъ. Про-

служа при немъ болѣе 12-ти лѣтъ, я не имѣлъ даже набедренника! Но на это я и не сѣтую, видя только въ этомъ его мудрость и благоразуміе. Рязанскою епархіею онъ управлялъ съ 21 іюля 1837-го года по 8-е іюля 1858-го года.

О преосвященномъ Смарагдѣ. На мѣсто кроткаго и смиренномудреннаго Гавріила поступилъ на каѳедру Рязанской епархіи Орловскій архіепископъ, высокопреосвященный Смарагдъ, архипастырь строгій и эксцентричный, съ смуглою и выразительною физіономіею восточнаго типа, человѣкъ ума быстраго и обширнаго, характера рѣшительнаго и властнаго, заставившій все подчиненное ему духовенство воздавать себѣ земное поклоненіе, не исключая и самыхъ старшихъ, облеченныхъ высокимъ саномъ и имущихъ власть въ епархіи. Это навело на весь епархіальный клиръ сильный страхъ! Трепетали не только провинившіеся въ чемъ-либо, но и всѣ, кому предстояла надобность являться въ архіерейскій домъ и представляться преосвященному. Этотъ чуть не паническій страхъ нѣкоторое время ощущался и въ нашемъ сердцѣ, особенно, когда стоустная молва стала распространять слухъ, что владыка будто бы терпѣть не можетъ всѣхъ родныхъ преосвященнаго Гавріила и въ гнѣвѣ на провинившихся постоянно твердитъ: «я вамъ не Гавріилъ, который такъ распустилъ васъ; у меня вы научитесь уму-разуму!»

При такомъ настроеніи мнѣ пришлось представиться владыкѣ въ первый разъ въ январѣ 1860-го года для испрошенія разрѣшенія на возобновленіе иконостаса въ своемъ мѣстномъ храмѣ. По отверзтіи дверей въ пріемную залу келейникомъ, я взошелъ въ нее вмѣстѣ съ другимъ священникомъ. Сдѣлавши три поясныхъ поклона предъ св. иконою, мы тотчасъ подошли ко владыкѣ, сидѣвшему на диванѣ въ шелковой фіолетовой рясѣ съ таковою же камилавкою на головѣ; приняли отъ него благословеніе, сотворили ему установленное земное поклоненіе и встали въ рядъ, опустивши руки по швамъ. Владыка началъ спрашивать каждаго о мѣстѣ служенія и о дѣлѣ, съ которымъ кто къ нему представился. Обратившись ко мнѣ, онъ спросилъ: «ты откуда и зачѣмъ?» — «Изъ Городковичъ, Спасскаго уѣзда, для испрошенія вашего архипастырскаго разрѣшенія на возобновленіе иконостаса въ приходской церкви.» «А! Родственникъ преосвященнаго Гавріила?! Небось сокрушаешься, что лишился своего начальника и покровителя?!» — «Не скрою, высокопреосвященный-

шій владыко, что пріятно и успокоительно было состоять подъ начальствомъ своего близкаго роднаго; но я увѣренъ, что и вы, милостивый архипастырь, будете для меня такимъ же покровителемъ и отцомъ.» — «Да, самъ будешь хорошъ и во всемъ исправенъ, и я тебѣ буду благодѣтелемъ». Затѣмъ взялъ у меня изъ рукъ просьбу, тотчасъ же написалъ на ней, что слѣдуетъ, и, возвративъ мнѣ ее въ руки, отпустилъ съ миромъ. Вотъ первое впечатлѣніе, полученное при первомъ моемъ представленіи владыкѣ! Въ другой разъ мнѣ пришлось представляться преосвященному въ архіерейскомъ домѣ мѣсяца черезъ три съ половиною, въ маѣ 1860-го года, для перемѣны ветхаго антиминса на новый. По отверзтіи келейникомъ дверей, лишь только я вступилъ въ пріемную залу, какъ владыка, усмотрѣвъ меня, воскликнулъ: «А! Поди, поди сюда! Я за одно слово полюбилъ тебя!» Какое это слово, которымъ я такъ угодилъ преосвященному, и доселѣ не знаю и не могу догадаться. Но владыка тутъ такъ милостиво и по-отечески принялъ меня, что этого добраго ко мнѣ отношенія я никогда забыть не могу. Спросилъ меня: заѣзжалъ ли я къ преосвященному Гавріилу; спросилъ о его здоровьѣ, занятіяхъ, не скучаетъ ли онъ въ уединеніи; спросилъ о его отношеніяхъ къ роднымъ, о моихъ отношеніяхъ къ преосвященному Гавріилу, о его участіи и расположеніи къ своей родинѣ; вдался въ разныя подробности о мѣстѣ и времени моего служенія, и когда услыхалъ, что я состою священникомъ съ 1848-го года, съ удивленіемъ воскликнулъ: «что же у тебя нѣтъ крестика-то въ память минувшей войны?!» На это я отвѣтилъ: «не знаю: это дѣло епархіальнаго начальства!» — «У тебя, вѣрно, много враговъ въ консисторіи?!» — «Нѣтъ! Ихъ быть не должно! Дѣлъ у меня никакихъ не было съ самаго начала моего служенія; въ консисторіи я не разу не былъ: лично меня никто не знаетъ, и я тоже почти никого тамъ не знаю. Какимъ же образомъ могутъ быть у меня въ консисторіи враги?!» — «Вотъ оттого-то тамъ тебя и забыли, что ты никого не знаешь». Просто, своимъ радушнымъ пріемомъ и живымъ участіемъ владыка очаровалъ меня! Въ скоромъ времени одинъ бронзовый крестъ остался за смертію священника, которому онъ былъ назначенъ; владыка случайно оставшійся этотъ крестъ самъ непосредственно опредѣлилъ предоставить мнѣ слѣдующею резолюціей: «оставшійся крестъ назначается с. Городковичъ священнику Молчанову, по моему личному усмотрѣнію, найденному достойнымъ».

Въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца 1861-го года онъ опредѣлилъ меня на должность благочиннаго, вмѣсто уволеннаго имъ отъ этой должности Ижевскаго священника Владиміра Свѣтлова. Съ этого времени мнѣ приходилось встрѣчаться съ нимъ, по обязанности службы, уже нерѣдко. Въ томъ же 1861-мъ году я встрѣчалъ его въ Киструсѣ и принималъ въ с. Ижевскомъ, куда онъ пріѣзжалъ на Покровъ Пресвятыя Богородицы для освященія Покровской церкви. При такомъ торжествѣ, совершаемомъ архіереемъ, мнѣ пришлось принимать участіе и въ служеніи, и въ разныхъ распоряженіяхъ, по обязанности благочиннаго, въ первый разъ и, по обычной моей торопливости и положительной неопытности, мною дѣлаемо было много ошибокъ и въ служеніи, и въ разныхъ распоряженіяхъ: нѣкоторые изъ таковыхъ промаховъ не обходились со стороны владыки и безъ замѣчаній. Но замѣчанія эти имъ забывались, кажется, тотчасъ же и не влекли за собою никакихъ непріятныхъ послѣдствій. Преосвященный былъ очень своеобразный человѣкъ! И строгъ и рѣзокъ былъ иногда до крайности, а иногда былъ и добръ и снисходителенъ тоже до послѣдней степени. Въ обращеніи тоже иногда бывалъ чрезвычайно простъ и откровененъ, какъ говорится, рубашка на распашку. По окончаніи всенощнаго бдѣнія въ Покровской церкви, мы, служащіе съ нимъ, проводили его на ночлегъ въ отведенные ему покои. Онъ потребовалъ себѣ чаю; приказалъ подать его и намъ. Когда подали, онъ пригласилъ насъ сѣсть и сказалъ: «давайте пить чай и говорить, говорить!» Разговоръ завязался о ревизіи бывшихъ преосвященныхъ. «Какъ ревизовать епархію», говоритъ владыка, «инструкціи преосвященнымъ не дано. Это предоставляется ихъ усмотрѣнію и благоразумію. И вотъ одни преосвященные, по своему усмотрѣнію, находятъ нужнымъ подвергать подчиненное духовенство экзаменамъ, другіе находятъ это излишнимъ. Одни обращаютъ вниманіе на одно, другіе — на другое». Тутъ же высказалъ и свой взглядъ на дѣло архипастырской ревизіи, котораго онъ всегда держался. Говоря о ревизіи архипастырей, онъ коснулся при этомъ и ихъ свиты, которая обычно путешествуетъ съ ними по епархіи. «Что дѣлать? Безъ свиты архіерею ѣздить нельзя. Нужно совершить богослуженіе. Какъ обойтись безъ протодіакона и безъ пѣвчихъ? А что творятъ они — архіерей совсѣмъ не знаетъ, или узнаетъ спустя много времени, когда всякіе грѣхи прикрываются уже давностію». И такъ бесѣдовалъ о многомъ запросто и откровенно,

Провинившихся въ чемъ-либо священноцерковнослужителей, смотря по винѣ, иногда наказывалъ строго и тяжело, но всегда только домашнимъ образомъ, подвергая виновныхъ труду и работѣ—или въ архіерейскомъ домѣ, или въ Павловской архіерейской дачѣ. По окончаніи положенной эпитиміи, призывалъ виновнаго къ себѣ, давалъ ему наставленіе и отпускалъ домой. Тѣмъ и оканчивалось наказаніе безъ всякихъ послѣдствій для виновнаго. Формальныхъ бумажныхъ судовъ онъ не любилъ и внесеніе штрафовъ въ формулярные списки терпѣть не могъ. Почему за все время его управленія епархіею, клировые списки ни у одного изъ подчиненныхъ ему не были замараны. Предъ мірскими людьми, предъ гражданскими властями и чинами за все подвѣдомое ему духовенство онъ стоялъ горою, твердо отстаивая его права и защищая отъ всякихъ обидъ и притѣсненій. Мірянъ, которые любили вмѣшиваться въ дѣла духовныхъ и стремились управлять клиромъ, предъявляя ему свои разныя требованія и часто незаконныя претензіи, онъ очень не жаловалъ. Разъ въ г. Спасскѣ мы сами были свидѣтелями-очевидцами, съ какою энергіею онъ защищалъ нѣкоторые причты и съ какимъ посрамленіемъ отражалъ нападающихъ на нихъ. 11-го августа 1862-го года имъ назначено было посѣтить г. Спасскъ, куда указомъ консисторіи, по его распоряженію, вызваны были и всѣ благочинные Спасскаго уѣзда. Прибылъ онъ въ вечернее время прямо въ Спасскій соборъ, гдѣ и началъ всенощное бдѣніе, по окончаніи коего отправился на ночлегъ въ домъ протоіерея; сюда прибыли и мы, благочинные, а вслѣдъ за нами и разные гражданскіе чины: исправникъ, мировые посредники и окружной начальникъ палаты государственныхъ имуществъ. Когда подали чай, завязался общій разговоръ о новомъ положеніи крестьянъ, временныхъ ихъ обязательствахъ къ бывшимъ своимъ помѣщикамъ, столь тяжело отзывавшихся для тѣхъ и другихъ; при этомъ окружной начальникъ Спекторскій и мировой посредникъ Вороновъ ввернули преосвященному нѣсколько жалобъ на нѣкоторые причты, что они будто бы слишкомъ обременяютъ крестьянъ своими поборами. Преосвященный обратилъ вниманіе на эти заявленія, попросилъ сообщить ему подробности обстоятельствъ и, разобравъ дѣло по существу, поставилъ на видъ ничтожную суть дѣла, а затѣмъ вздохнувъ сказалъ: «вотъ какими пустыми дѣлами мы стараемся завалить преосвященнаго, какъ будто у него нѣтъ другихъ, болѣе важныхъ дѣлъ и ему заниматься нечѣмъ! Да я слыхалъ не въ

первый разъ подобныя жалобы! Бѣдный священникъ, не получающій не только тысячнаго жалованья, какимъ пользуются господа чиновники, и живущій однимъ нищенскимъ подаяніемъ, возметъ съ прихожанина какую-нибудь гривну за требу, для исполненія которой ѣздилъ въ деревню за нѣсколько верстъ, провелъ ночь безъ сна, и чиновники, узнавъ объ этомъ, кричатъ: жадный попъ! разорилъ несчастнаго прихожанина, о которомъ будто бы такъ усердно пекутся, а между тѣмъ тянутъ иногда съ него послѣднюю корову за рога за неисполненіе какой-нибудь ничтожной повинности, которая вовсе не такъ неотложна, чтобы нельзя было дать какой-нибудь льготы и отсрочки бѣдному крестьянину. Этимъ они не разоряютъ крестьянина! Знаю, господа, губернаторъ всѣмъ вамъ приказалъ собирать сплетни на поповъ, чтобы ими обременять архіерея. Своихъ-то дѣлъ мы не дѣлаемъ, а чужими-то занимаемся! Вотъ, хорошо ли бы было, если бы я сказалъ своимъ благочиннымъ: собирайте свѣдѣнія о разныхъ неисправностяхъ г.г. посредниковъ, а я буду представлять объ нихъ губернатору?! Дай Богъ каждому съ своими-то дѣлами управиться!» Одинъ изъ посредниковъ что-то было возразилъ преосвященному, но онъ нашелся такъ осадить его, что у того и языкъ прильнулъ къ гортани! Тогда всѣ гражданскіе чины, видя, что съ жалобою своею попали въ просакъ и, вмѣсто удовлетворенія, сами подверглись строгимъ архипастырскимъ вразумленіямъ, взяли свои шапки и единъ по единому стали оставлять покой владыки, не откланиваясь уже и не принимая благословенія. Когда изъ нихъ ни одного не осталось въ комнатѣ, онъ, обратившись къ намъ, сказалъ: «ну, что? Хорошо ли я отечиталъ этихъ господъ? Конечно, все это я дѣлалъ не для себя, а для васъ! Послѣ этого не всякій посмѣетъ соваться съ пустыми своими жалобами». За такую крѣпкую и отеческую защиту мы поблагодарили его и отъ души до земли ему поклонились.

На другой день, 12-го августа, онъ совершалъ съ нами, благочинными, въ соборѣ божественную литургію, на которой и наградилъ меня набедренникомъ. По окончаніи литургіи, когда въ домѣ протоіерея я подошелъ къ нему и поблагодарилъ его за архипастырское вниманіе ко мнѣ, онъ сказалъ мнѣ: «вотъ то-то! я-то наградилъ тебя набедренникомъ, а дядя-то тебѣ ничего не далъ! Впрочемъ, и хорошо онъ дѣлалъ! Если бы онъ наградилъ тебя, стали бы говорить, что родственниковъ награждаетъ; а про меня, вѣдь, этого сказать не могутъ!»

Преосвященный Смарагдъ управлялъ епархіею съ сентября 1858-го года по декабрь 1863-го года. Онъ страдалъ ногами отъ сильнаго ревматизма. Въ семъ мѣсяцѣ болѣзнь усилилась, онъ слегъ въ постель и скончался; похороненъ въ Архангельскомъ соборѣ. Царство ему небесное и вѣчный покой!

О преосвященномъ Иринархѣ. Третій архипастырь, при которомъ мы проходили свое служеніе, былъ преосвященный Иринархъ. Онъ поступилъ на каѳедру Рязанской епархіи 20-го декабря 1863-го года и управлялъ ею по 29-ое августа 1867-го года, а затѣмъ, по преклонности лѣтъ, уволился на покой и жилъ, по опредѣленію Св. Синода, сначала въ Спасскомъ монастырѣ около года, а затѣмъ въ Троицкомъ — до своей кончины, послѣдовавшей въ сентябрѣ 1877-го года; жилъ здѣсь, какъ отшельникъ, въ полномъ уединеніи. Онъ былъ глубокомысленный богословъ, замѣчательный и усердный проповѣдникъ слова Божія. Имъ не было совершаемо ни одного богослуженія, на которомъ бы онъ не произнесъ проповѣди, или поученія. Епархіею же управлялъ почти молча. Когда благочинные представлялись къ нему съ годичными отчетами, онъ отбиралъ у нихъ документы, не тратя словъ, благословлялъ ихъ и отпускалъ съ миромъ, ни о чемъ и ни о комъ не спрашивая. А затѣмъ дѣлалъ свои распоряженія на основаніи представленныхъ ему документовъ. Также молча принималъ онъ и у просителей разныя прошенія, на которыхъ налагалъ свои резолюціи, тоже на основаніи только изложеннаго въ бумагѣ. Словесныя же объясненія принималъ только при какихъ-либо особенныхъ обстоятельствахъ. Онъ былъ архипастырь добрый, правдивый и нелицепріятный: только окружавшіе его и близкіе къ нему, къ прискорбію, были люди не совсѣмъ достойные и нерѣдко срамили его.

Во время управленія его, 20-го февраля 1864-го года, я награжденъ былъ скуфьею, къ которой, впрочемъ, представленъ былъ еще преосвященнымъ Смарагдомъ. Участвовалъ съ нимъ въ трехъ богослуженіяхъ и подвергался отъ него двумъ ревизіямъ. Въ первый разъ участвовалъ съ нимъ въ богослуженіи въ г. Спасскѣ, въ августѣ мѣсяцѣ 1864-го года; здѣсь же подвергся и первой ревизіи; во второй разъ участвовалъ въ служеніи въ Казанской церкви с. Ижевскаго 10-го іюня 1865-го года; въ третій разъ служилъ съ нимъ тоже въ Ижевскомъ и въ той же церкви 1867-го года мая 24-го дня и въ это время подвергался второй

его ревизіи. Обѣ эти ревизіи заключались въ томъ, что онъ тщательно просматривалъ всѣ метрики, дѣлалъ относительно малѣйшей неправильности въ нихъ оффиціальныя на бумагѣ замѣчанія, съ наложеніемъ иногда и нѣкотораго штрафа. Другіе же церковные документы—приходо-расходныя книги, исповѣдныя росписи и описи церковнаго имущества—имъ просматривались бѣгло и не навлекали почти никакихъ его замѣчаній. Разсматривались имъ тоже писанныя проповѣди священниковъ, но также бѣгло. Этимъ и оканчивалась вся его ревизія. При совершеніи богослуженія преосвященный держалъ себя просто, спокойно, естественно и въ высшей степени благоговѣйно, къ ошибкамъ сослужащихъ относился снисходительно. Съ нимъ служить было легко и удобно даже сельскимъ іереямъ, непривыкшимъ къ архіерейскому служенію. Имъ сдѣлано было одно такое важное благодѣяніе для сиротствующаго семейства брата моего—священника села Ильмянъ, Егорьевскаго уѣзда, которое никогда не можетъ забыться. Вдова осталась съ семью малолѣтними дѣтьми въ крайней бѣдности, безъ всякихъ средствъ къ жизни. Къ увеличенію ея несчастія владыкою полученъ былъ циркуляръ Св. Синода, которымъ священническія мѣста признаны были не наслѣдственными и, по смерти священника, вполнѣ свободными и открытыми для поступленія на нихъ каждому достойному просителю. Что же сдѣлалъ милостивый архипастырь и сострадательный отецъ? Не нарушая силы циркуляра Святѣйшаго Синода, онъ, однакожъ, не оставилъ безъ вниманія и бѣдственнаго положенія сиротствующаго семейства. А посему повелѣлъ вдовѣ пріискать кончившаго курсъ семинаріи, достойнаго воспитанника, который согласился бы взять въ замужество съ малымъ приданымъ сироту—дочь брата. Такой былъ нами пріисканъ и имъ опредѣленъ на мѣсто покойнаго брата. Законъ не нарушенъ владыкою, ибо имъ опредѣленъ былъ человѣкъ достойный и сиротскія слезы были утерты. А вѣдь, держась буквы циркуляра, онъ могъ поступить и иначе! Царство же ему небесное! Со святыми упокой, Христе, душу его и святительскій прахъ его, почивающій мирно въ Троицкой обители г. Рязани!

О преосвященномъ Алексіѣ. Четвертый архипастырь, подъ управленіемъ котораго мы состояли, былъ преосвященный Алексій. Онъ поступилъ на каѳедру Рязанской епархіи въ декабрѣ мѣсяцѣ 1867-го года и управлялъ ею около 9 лѣтъ, по 6-е октября 1876-го года. Въ періодъ управленія епархіею преосвященнымъ

Алексіемъ силы наши физическія и душевныя были въ полномъ развитіи и мы работали по многимъ, возложеннымъ на насъ, званіямъ съ увлеченіемъ: по званію пастыря и благочиннаго, гласнаго уѣзднаго и губернскаго земскаго собранія, по званію члена училищнаго совѣта, депутата окружнаго и епархіальнаго съѣздовъ, по званію члена коммиссіи по дѣлу преобразованія приходовъ и церковныхъ причтовъ по Спасскому уѣзду, возложенному на насъ самимъ преосвященнымъ Алексіемъ. И, кромѣ того, нами ведена была постройка каменнаго трехъ-престольнаго приходскаго храма на свой страхъ и на средства, единственно изыскиваемыя нами. Столь разнообразная дѣятельность моя не была оставляема безъ вниманія со стороны архипастыря. По его представленію — въ 1869-мъ году награжденъ былъ камилавкою, въ 1871-мъ году за построеніе храма удостоенъ благословенія Св. Синода съ выдачею грамоты, въ 1873-мъ году награжденъ наперснымъ крестомъ, въ 1875-мъ году — орденомъ св. Анны 3-й степени за 15-тилѣтнюю службу въ должности благочиннаго.

Благочинническій округъ мой владыка посѣщалъ два раза: въ послѣднихъ числахъ августа 1871-го года и въ іюлѣ мѣсяцѣ 1875-го года. Въ тотъ и другой проѣздъ совершалъ богослуженіе въ Казанской церкви с. Ижевскаго, въ каковыхъ богослуженіяхъ участвовали и мы, и производилъ обозрѣніе церквей окрестныхъ селъ. Въ первый разъ обозрѣвалъ церкви: Успенскую с. Деревенскаго, три Ижевскихъ, Успенскую въ с. Городковичахъ и Рождественскую въ с. Лакаши. Встрѣча ему дѣлалась въ Городковичахъ очень торжественная. Прихожане встрѣчали у воротъ своихъ домовъ съ хлѣбомъ-солью и домашними иконами; причтъ — около храма съ крестомъ, святою водою, хоругвями и св. иконами. Обозрѣвъ церковь и найдя все въ порядкѣ, онъ посѣтилъ мой домъ; пилъ у меня чай и кушалъ съ удовольствіемъ яблоки моего сада: много и радушно бесѣдовалъ со мною и больною моею женою, давая ей многіе полезные медицинскіе совѣты и оставилъ по себѣ надолго хорошее и пріятное впечатлѣніе. Во второе посѣщеніе онъ обозрѣвалъ церкви: Троицкую въ с. Новомъ Киструсѣ, Успенскую въ с. Деревенскомъ, три Ижевскихъ и затѣмъ Никольскую въ с. Малышевѣ, Богословскую въ с. Иванковѣ, Спасскую и Никольскую въ с. Выжелѣсѣ и Никольскую въ с. Юитѣ. Здѣсь остановился въ домѣ священника о. Іоанна Калинина и отсюда отправился въ округъ благочиннаго Орлова. При обозрѣніи церквей ему представляемы были проповѣди и церков-

ные документы; но онъ обращалъ на нихъ самое поверхностное вниманіе. Въ послѣдніе два года своего управленія онъ нѣсколько перемѣнилъ свои добрыя ко мнѣ отношенія. Какой-то недобрый человѣкъ наплетничалъ ему, что у меня въ округѣ между священниками, будто бы, развита картежная игра и самъ я играю въ карты, и онъ за это не разъ упрекалъ меня, напрасно заставляя меня оправдываться во грѣхахъ, мною не содѣянныхъ, что меня не мало огорчало. Но, конечно, виноватъ въ этомъ неизвѣстный мнѣ клеветникъ. Да проститъ же его Господь и помилуетъ!

О преосвященномъ Палладіѣ. Пятымъ моимъ архипастыремъ былъ преосвященный Палладій, нынѣ митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій, переведенный на каѳедру Рязанской епархіи изъ Тамбова 20-го октября 1876-го года и управлявшій ею по 6-е октября 1882-го года (см. «Ряз. Еп. Вѣд.» 1876 г. № 5). По вступленіи на каѳедру, владыка въ скоромъ времени овладѣлъ сердцами всей Богохранимой своей паствы, вѣренной его управленію. Духовныя чада его, всѣхъ сословій и званій, отъ души полюбили его, какъ пастыря мудраго, благаго, милостиваго, снисходительнаго, благосклоннаго и всѣмъ отечески доступнаго. Особенно подвѣдомое ему духовенство предалось ему съ полною сыновнею подчиненностію, усмотрѣвъ въ немъ благостнаго и заботливаго о его благосостояніи отца и мудраго администратора, такъ какъ онъ не замедлилъ подать ему много надеждъ на особенно хорошую и благотворную его администрацію и на улучшеніе его положенія во многихъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, имъ затронутъ былъ вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго его положенія, съ выраженіемъ готовности, съ своей стороны, содѣйствовать, если не увеличенію матеріальныхъ средствъ, то, по крайней мѣрѣ, къ облагороженію способовъ полученія ихъ; во-вторыхъ, объ упорядоченіи нашей епархіальной администраціи лучшею постановкою отношеній духовенства къ своимъ мѣстнымъ благочиннымъ и благочинныхъ къ духовенству, чрезъ утвержденіе выборнаго начала, съ опредѣленнымъ отъ духовенства вознагражденіемъ за труды благочинныхъ. Духовенство за таковыя его распоряженія и подаваемыя имъ еще большія надежды на улучшеніе его положенія возблагодарило его поднесеніемъ ему почтительнѣйшаго адреса. Но особенно памятно его управленіе для духовенства Рязанской епархіи по благоустроенію имъ духовныхъ училищъ. Духовно-

училищныя постройки обращали на себя все его вниманіе и производились самымъ дѣятельнымъ образомъ съ начала и до конца его управленія. Одна Рязань въ его управленіе украсилась нѣсколькими корпусами, лучшими въ городѣ.

Вообще дѣятельность его по управленію епархіею была самая разнообразная и неусыпная. Онъ все хотѣлъ видѣть своими глазами: и благосостояніе святыхъ Божіихъ церквей, и положеніе, и дѣятельность подчиненнаго ему духовенства, и церковно-религіозную жизнь своей Богохранимой паствы—чтобы, вѣдая все, по Апостолу, быть всѣмъ вся. А посему, иногда съ ранней весны, когда въ иныхъ уѣздахъ по болотистымъ и низкимъ мѣстамъ не было еще проѣзда, онъ уже предпринималъ путешествіе для обозрѣнія епархіи. Въ маѣ мѣсяцѣ 1878-го года, именно при такихъ условіяхъ, онъ предпринялъ путешествіе для обозрѣнія церквей Касимовскаго и Спасскаго уѣздовъ. Пріѣхавъ на пароходѣ въ Касимовъ, здѣсь совершилъ два богослуженія, произвелъ обозрѣніе всѣхъ церквей города и окрестныхъ селъ; 19-го и 20-го числа обозрѣвалъ церкви селъ, лежащихъ на пути въ с. Туму: 21-го совершилъ здѣсь освященіе храма, 22-го предположилъ имѣть ночлегъ въ с. Городковичахъ. Освѣдомившись о выѣздѣ его изъ Тумы, я, съ становымъ приставомъ Алексѣевымъ, отправился встрѣчать его. Доѣхавъ до р. Пры, составляющей границу между Касимовскимъ и Спасскимъ уѣздомъ, становой здѣсь остановился и далѣе ѣхать не счелъ своею обязанностію. Я же, съ своей стороны, хотя находилъ, что слѣдовало бы намъ продолжать свое путешествіе и встрѣтить владыку въ с. Чарусѣ, Касимовскаго уѣзда, или гдѣ придется на пути, но, къ прискорбію, находясь въ экипажѣ становаго, сдѣлать этого не могъ. Здѣсь же на перевозѣ, осаждаемые миріадами комаровъ, мы простояли въ ожиданіи пріѣзда владыки часовъ до 11 ночи, но его все-таки не дождались. Наконецъ, соображая, что по такимъ низкимъ и болотистымъ мѣстамъ, какія находятся на пути изъ Чаруса до Городковичъ, архіерей ночью ѣхать не рѣшится и мѣстные чины, сопровождавшіе владыку, отъ такого неудобнаго путешествія непремѣнно должны отклонить его, мы рѣшили на ночь возвратиться къ себѣ въ домъ, предполагая рано утромъ опять пріѣхать къ опредѣленному мѣсту. По возвращеніи, поужинавъ, легли спать и уснули крѣпко. Но вдругъ, сверхъ ожиданія, во второмъ часу ночи, подъѣзжаютъ къ моему дому четыре экипажа, изъ коихъ въ одномъ былъ преосвященный, въ другомъ—становой

и благочинный Касимовскаго уѣзда, въ третьемъ и четвертомъ — свита преосвященнаго. Меня разбудили, извѣщая о прибытіи нежданнаго гостя. Наскоро убравшись и не приведя въ порядокъ волосъ на головѣ своей, я представился къ владыкѣ, будучи пораженъ такимъ неожиданнымъ его посѣщеніемъ. Поистинѣ, владыка въ этотъ разъ самымъ нагляднымъ образомъ олицетворилъ собою въ моемъ домѣ евангельскаго жениха, изображеннаго Спасителемъ въ притчѣ о десяти дѣвахъ, а я, несчастный, одну изъ пяти юродивыхъ дѣвъ, собравшихся для встрѣчи жениха и не взявшихъ съ собою елея. Поистинѣ, также съ поразительною наглядностію, какъ бы въ живой картинѣ, онъ представлялъ своею особою, указываемаго Богодухновенною церковною пѣснію, небеснаго жениха, грядущаго въ полунощи съ достойнымъ мздовоздаяніемъ бдящимъ и унывающимъ. *Се женихъ грядетъ въ полунощи и блаженъ рабъ его же обрящетъ бдяща, недостоинъ же паки его же обрящетъ унывающа!* А этого унывающаго раба на этотъ разъ вполнѣ олицетворялъ собою опять я, недостойный, и потому, естественно, смутился до чрезвычайности. Да, въ такомъ положеніи, въ какомъ я очутился, и нельзя было не смутиться! Впрочемъ, владыка, замѣтивъ, что я слишкомъ растерялся, гнѣва на меня не выразилъ, сдѣлавъ только легкое замѣчаніе, что я не дождался его, гдѣ слѣдуетъ, и не встрѣтилъ его. Утромъ 23-го мая, когда онъ всталъ и собрался посѣтить церковь, я встрѣтилъ его въ преддверіи храма, при полномъ стеченіи всѣхъ прихожанъ, съ крестомъ, св. водою, иконами и хоругвями, очень торжественно; по обычаю, пропѣлъ съ причтомъ входное: «Достойно есть...»: произнесъ эктенію съ многолѣтіемъ Царствующему Дому и ему съ Богохранимою его паствою, и засимъ привѣтствовалъ его рѣчью, которая ему очень понравилась. Послѣ сего онъ осмотрѣлъ всю церковь, напрестольныя принадлежности и всѣ документы и всѣмъ остался доволенъ. Засимъ вышелъ изъ алтаря къ народу въ мантіи, торжественно осѣнилъ его дикиріями и преподалъ ему архипастырское благословеніе, призывая на всѣхъ благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога Отца и причастіе Святаго Духа. Ко мнѣ же лично отнесся съ полнымъ вниманіемъ и благосклонно, не показывая даже и вида неудовольствія на мою неисправную встрѣчу. Изъ Городковичъ отправился для обозрѣнія Рождественской церкви сосѣдняго села Лакаши. Здѣсь тоже нашелъ все въ порядкѣ и священникомъ остался очень доволенъ, приказавъ ему на другой день прибыть

въ село Ижевское для участія съ нимъ въ совершеніи литургіи и для награжденія его набедренникомъ. По выходѣ изъ храма, по приглашенію помѣщика этого села, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, камергера Двора Его Величества, Ѳеодора Андреевича Беклемишева, посѣтилъ домъ его, отобѣдалъ у него, дозволивъ ему пригласить къ столу и меня съ приходскимъ священникомъ, какъ и другихъ гостей. По выходѣ изъ-за стола, преподавъ доброму и радушному хозяину свое архипастырское благословеніе, онъ отправился въ село Ижевское. Здѣсь встрѣченъ былъ старшиною и другими сельскими чинами съ хлѣбомъ-солью предъ селомъ. Вышедъ изъ экипажа, онъ всѣхъ благословилъ и затѣмъ отправился къ Казанской церкви, гдѣ и встрѣченъ былъ мѣстнымъ причтомъ со славою. Совершилъ здѣсь всенощное бдѣніе, а на другой день литургію, на которой, по распоряженію его, и я принималъ участіе въ служеніи со всѣми священниками с. Ижевскаго и священникомъ с. Лакаши, удостоеннымъ награжденія набедренникомъ. По окончаніи литургіи, имъ осмотрѣны были всѣ церкви с. Ижевскаго, богадѣльня и образцовое двухъ-классное училище. Затѣмъ, у ктитора Казанской церкви, почтеннаго Сергѣя Васильевича Мамырина, онъ откушалъ и отправился въ село Прицы, чрезъ Кононовскій перевозъ, до котораго я и проводилъ его вмѣстѣ съ становымъ. Здѣсь, получая отъ него прощальное архипастырское благословеніе, я еще разъ испросилъ у него прощеніе въ своей неисправной встрѣчѣ его и, получивъ успокоительный отвѣтъ, возвратился домой почти съ спокойною душею, хотя забыть и простить себѣ своей нераспорядительности, приведшей меня къ такой неисправности, долго не могъ.

О преосвященномъ Ѳеоктистѣ. Шестымъ моимъ епархіальнымъ начальникомъ былъ преосвященный Ѳеоктистъ, переведенный на Рязанскую каѳедру изъ Симбирска 6-го октября 1882-го года (см. «Ряз. Еп. Вѣд.», № 20, стр. 326).

Архипастырь кроткій и сдержанный, въ обращеніи съ подчиненными деликатный, мягкій и благосклонно внимательный! Ко мнѣ лично съ самаго начала и до конца его жизни онъ постоянно отечески былъ благорасположенъ. Въ первый разъ я представлялся ему съ годовыми отчетами въ январѣ мѣсяцѣ 1883-го года; затѣмъ, въ томъ же мѣсяцѣ, въ качествѣ предсѣдателя Рязанскаго окружнаго училищнаго экстреннаго съѣзда, созваннаго имъ для изысканія средствъ на покрытіе 30000 руб. долга, обра-

зовавшагося на правленіи училища по случаю постройки новаго обширнаго училищнаго корпуса. Для разъясненія обстоятельствъ этого дѣла я долженъ былъ представляться ему со всѣми депутатами съѣзда. Здѣсь, какъ представителю ихъ, мнѣ пришлось излагать владыкѣ весь ходъ дѣла относительно постройки училища, причины, поставившія правленіе въ затруднительное экономическое положеніе; излагать свои соображенія для выхода изъ этого положенія. Владыка, милостиво выслушавъ эти соображенія и представленія, благоволилъ обратить на нихъ свое должное архипастырское вниманіе, котораго вмѣстѣ съ симъ не лишилъ и меня самого. Директоръ народныхъ училищъ Дранницынъ взошелъ къ нему съ ходатайствомъ о поощреніи меня наградою за отличное преподаваніе закона Божія въ мѣстномъ земскомъ училищѣ. Преосвященный воспользовался этимъ случаемъ и представилъ меня въ Св. Синодъ къ награжденію саномъ протоіерея и, по утвержденіи его представленія, мая 13-го дня 1884-го года, при служеніи въ Рязанскомъ каѳедральномъ соборѣ, возвелъ въ этотъ почетный санъ. Въ 1885-мъ году, въ началѣ іюня мѣсяца, имъ предположено было обревизовать причты и церкви уѣздовъ Касимовскаго и Спасскаго, — между прочимъ, и мною завѣдуемаго округа. Согласно маршруту, данному имъ, 11-го мая, вечеромъ, мы съ становымъ приставомъ встрѣтили его на Копоновскомъ перевозѣ. Въ с. Ижевское онъ прибылъ уже поздно ночью, однако, совершилъ всенощное бдѣніе, а на другой день, 12 мая, въ Казанской церкви — литургію, въ служеніи которой участвовали и мы. По совершеніи литургіи, посѣтилъ дома обоихъ священниковъ Казанской церкви, обозрѣлъ Никольскую церковь и отобѣдалъ у церковнаго старосты Сергѣя Васильевича Мамырина. Послѣ обѣда тотчасъ же отправился опять обозрѣвать церкви и обозрѣлъ Ижевскую Покровскую, въ с. Городковичахъ — Успенскую; здѣсь, послѣ торжественнаго пріема, привѣтствованъ былъ отъ настоятеля рѣчью, на которую и самъ отвѣтилъ тоже теплою, задушевною и назидательною рѣчью; по выходѣ изъ церкви, посѣтилъ ея настоятеля, выкушалъ у него чашку чаю, отечески побесѣдовалъ и, затѣмъ, преподавъ благословеніе, отправился далѣе, — обозрѣлъ церкви селъ: Лакаши, Александровскаго Зыкѣева, Старикова и прибылъ поздно вечеромъ на ночлегъ въ с. Деревенское, который и имѣлъ въ домѣ священника. 13-го мая, начавъ обозрѣніе церквей съ ранняго утра, обозрѣлъ церкви селъ: Деревенскаго, Выжелѣса, Юшты, Сапскаго, Федосѣевой Пустыни.

Дегтяного и Новаго Киструса. Здѣсь обозрѣніе церквей завѣдываемаго нами округа кончилось—и очень благополучно. Преосвященный всѣмъ видѣннымъ остался очень доволенъ и насъ благодарилъ, пригласивъ къ участію въ служеніи съ нимъ въ Спасскомъ соборѣ, въ которомъ 13-го числа онъ совершилъ всенощное бдѣніе, а 14-го—литургію. По окончаніи литургіи, владыка приглашенъ былъ соборнымъ ктиторомъ на трапезу, на которую имъ приглашены были и всѣ важные чины города, а также и сослужащіе съ владыкою іереи, въ томъ числѣ и я—деревенскій протоіерей. Во время обозрѣнія всѣхъ церквей пріемъ преосвященному со стороны прихожанъ вездѣ былъ оказываемъ самый почтительный и торжественный. Повсемѣстно у воротъ домовъ встрѣчали его съ хлѣбомъ-солью и домашними св. иконами; около мѣстныхъ храмовъ съ хоругвями, церковными иконами, съ крестомъ и св. водою. Въ церкви народъ собирался весь отъ стараго до малаго, и каждый рвался принять святительское благословеніе, чѣмъ долго архипастырь былъ задерживаемъ. Затѣмъ народъ бѣгомъ слѣдовалъ за экипажемъ его и такъ провожалъ архипастыря отъ села до села. Въ селѣ Санскомъ, при въѣздѣ архипастыря, по всѣмъ улицамъ развѣвались флаги. При нѣкоторыхъ церквахъ путь для архипастыря около церкви устилался чистымъ холстомъ, а при другихъ усыпался цвѣтами.

Къ служенію нашему по епархіальному вѣдомству владыка постоянно относился благосклонно и съ милостивымъ архипастырскимъ вниманіемъ. По его представленію 15-го мая 1893-го года мы удостоены великой монаршей милости, будучи награждены орденомъ св. Анны 2-ой степени. Вѣчная ему память и во блаженномъ его успеніи подаждь, Господи, ему вѣчный покой!

2. Юбилей 25-ти-лѣтняго служенія въ должности благочиннаго и другихъ званіяхъ.

Въ концѣ 1885-го года, по благословенію Божію, истекалъ 25-ый годъ моего служенія въ званіи благочиннаго, каковому служенію 7-го февраля 1886-го года должно было исполниться 25 лѣтъ. Не могу похвалиться, чтобы въ это долголѣтнее служеніе я принесъ много пользы подвѣдомому духовенству; но смѣло могу сказать, что благихъ стремленій съ моей стороны, искреннихъ, сдѣлать что-нибудь доброе и полезное было не мало. Но доброе духовенство, по благосклонному вниманію ко мнѣ, высоко

оцѣнило и одни мои благонамѣренныя стремленія; почему и благоволило совершившееся 25-ти-лѣтіе моего служенія въ должности благочиннаго ознаменовать въ день моего ангела, 30-го января 1886-го года, особеннымъ церковнымъ торжествомъ, съ поднесеніемъ мнѣ иконы тезоименитаго мнѣ святителя Іоанна Златоустаго — въ серебряномъ окладѣ и въ вызлащенной кіотѣ, исполненной по заказу духовенства рязанскимъ художникомъ Н. В. Шумовымъ. Испросивъ на то разрѣшеніе епархіальнаго начальства, духовенство, по предначертанному имъ плану, отпраздновало двадцати-пяти-лѣтній мой юбилей такимъ образомъ: въ канунъ моего ангела ко всенощному богослуженію прибыли въ Городковичи 15 подвѣдомыхъ намъ іереевъ, три о.о. діакона, съ хоромъ пѣвчихъ Ижевской Казанской церкви, и приняли участіе въ богослуженіи торжественнымъ выходомъ на литію и поліелей съ величаніемъ трехъ святителей. 30-го января, въ день самаго моего ангела, 7 іереевъ и одинъ о. діаконъ отслужили раннюю литургію съ хоромъ пѣвчихъ, послѣ которой отслужили молебенъ съ водосвятіемъ и освятили икону; а 8 іереевъ и два о.о. діакона приняли участіе въ сослуженіи съ нами поздней литургіи, при пѣніи того же хора пѣвчихъ. По окончаніи литургіи соборнѣ всѣмъ духовенствомъ отслуженъ былъ молебенъ тремъ святителямъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, всему Царствующему Дому, Св. Синоду, преосвященнѣйшему Ѳеоктисту съ его Богохранимою паствою и юбиляру. Затѣмъ помощникомъ благочиннаго, священникомъ о. Іоанномъ Іоанновичемъ Лучинскимъ, поднесена была юбиляру въ церкви святая икона съ произнесеніемъ слѣдующей рѣчи:

«Высокоуважаемый о. протоіерей, Іоаннъ Георгіевичъ!

«Въ семъ св. храмѣ Божіемъ, воздвигнутомъ твоими трудами, предъ сею св. иконою сопменнаго тебѣ угодника Божія, великаго святителя и учителя вселенныя Іоанна Златоустаго, предъ собраніемъ честнѣйшихъ іереевъ, тебѣ подвѣдомыхъ, и въ присутствіи собранія православныхъ братій, твоихъ духовныхъ чадъ, считаю для себя священнымъ долгомъ привѣтствовать тебя со днемъ твоего ангела и покорнѣйше просить тебя принять благосклонно сію св. икону сопменнаго тебѣ святителя Божія Іоанна Златоустаго отъ лица подвѣдомаго тебѣ духовенства въ знакъ признательности за твои двадцати-пяти-лѣтніе великіе труды и неусып-

ную дѣятельность на пользу духовенства по должности благочиннаго и по другимъ служебнымъ званіямъ.

«Дѣйствительно, высокоуважаемый о. протоіерей, І. Георгіевичъ, велики были ваши труды въ теченіе сихъ 25 лѣтъ и пользы принесли весьма много. Я — очевидецъ ихъ, потому что поступленіе мое во священника совпадаетъ съ вашимъ назначеніемъ въ должность благочиннаго. Я зналъ ихъ, потому что не было съ вашей стороны такого предпріятія, о которомъ бы вы предварительно не сообщили мнѣ, и я, грѣшный, виноюсь предъ тобою, не сотрудникомъ былъ тебѣ, а скорѣе мѣшалъ и затруднялъ дѣло безтолковымъ споромъ и противорѣчивыми мнѣніями. Но дѣло не въ этомъ. Мнѣ хотѣлось бы подробно изобразить ваши 25-ти-лѣтніе труды, но признаюсь откровенно, что не сумѣю этого сдѣлать, а что по моимъ силамъ, для подражанія и назиданія нашего, скажу по совѣсти и сущей справедливости. Ты прости меня, если я утомлю тебя своею рѣчью.

«Намъ, всѣмъ русскимъ вѣрноподданнымъ блаженной памяти скончавшагося вѣнценоснаго мученика — Царя-Освободителя, Императора Александра II-го, безцѣнно дорого прошедшее 25-ти-лѣтіе. Оно началось небывалымъ въ русской исторіи великимъ событіемъ освобожденія милліоновъ людей отъ крѣпостной зависимости. А это событіе вызвало рядъ величайшихъ реформъ во всѣхъ сферахъ русской жизни. Въ это-то время и судилъ Богъ поставить васъ на свѣщникъ, чтобы свѣтить всѣмъ намъ и указывать направленіе къ истинному пути. Тутъ дѣла было для васъ весьма много, но съ неусыпною дѣятельностію вашею, высокоуважаемый о. протоіерей, вы вполнѣ овладѣвали и располагали дѣломъ.

«Вы, о. протоіерей, состоя во главѣ мѣстнаго духовенства, какъ благочинный, начали съ того, что убѣдили подвѣдомое вамъ духовенство открыть благочинническую библіотеку съ выпискою періодическихъ журналовъ и газетъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, чтобы мы могли вѣдать, что̀ творится на св. матушкѣ-Руси. Дѣло, повидимому, невеликое, но по послѣдствіямъ многозначущее. Мы читали, знакомились съ общимъ положеніемъ дѣла, а вы подмѣчали особенности, группировали факты, осмысляя ихъ, и были всегда готовы дать правильный и разумный отвѣтъ всякому, вопрошающему васъ, чѣмъ и поставили подвѣдомое вамъ духовенство на должную высоту, давъ ему прямое и должное направленіе, согласно съ его правами и обязанностями и высшимъ

призваніемъ. Другое дѣло, не менѣе важное, трудами вашими начатое и развитое до благихъ результатовъ, это — учрежденіе въ округѣ церковно-приходскихъ школъ. Русскій народъ, получившій свободу, болѣе всего нуждался въ образованіи. И вы своимъ примѣромъ, своимъ вліяніемъ, несмотря на скудныя средства, дѣло учрежденія церковныхъ школъ не только быстро подвинули впередъ, расположивъ причты и приходы къ открытію ихъ почти при каждой подвѣдомой вамъ церкви, но еще въ короткое время довели ихъ до возможно лучшаго устройства по учебной части. Но, къ нашему огорченію, по скудости средствъ, не долго пришлось тебѣ и намъ быть руководителями этихъ школъ: онѣ перешли въ вѣдѣніе земства. Впрочемъ, и послѣ сего благотворное вліяніе твое на нихъ не кончилось, а, напротивъ, увеличилось, и труды твои по дѣлу народнаго образованія и вліяніе на его ходъ уже не ограничивались однимъ раіономъ нашего благочиннического округа, а простирались на всю нашу Рязанскую губернію и особенно на нашъ Спасскій уѣздъ. Какъ гласный уѣзднаго и губернскаго земскихъ собраній и какъ членъ училищнаго совѣта, вы заявили о себѣ, какъ о дѣятелѣ самомъ выдающемся изъ своей среды, возбуждая вопросы самые серіозные и животрепещущіе. Вами первыми возбужденъ былъ вопросъ въ губернскомъ и нашемъ уѣздномъ земскихъ собраніяхъ относительно дѣла народнаго образованія и направленъ на истинный и надлежащій путь, чѣмъ вы обратили на себя вниманіе даже министра народнаго просвѣщенія, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, приславшаго вамъ, въ знакъ благодарности, книгу о народныхъ школахъ и повелѣвшаго въ земскомъ собраніи публично изъявить отъ лица его благодарность вамъ. Впрочемъ, о дѣятельности вашей по дѣлу народнаго образованія скажемъ лучше словами компетентнаго очевидца этой вашей дѣятельности, предсѣдателя губернской земской управы, князя Сергѣя Васильевича Волконскаго, который въ своемъ историческомъ обозрѣніи о десятилѣтней дѣятельности Рязанскаго губернскаго собранія, между прочимъ, о васъ дѣлаетъ слѣдующій отзывъ: «всѣ, посѣщавшіе въ то время (во время первыхъ очередныхъ собраній) засѣданія собраній, конечно, помнятъ, съ какимъ сочувствіемъ была выслушана записка гласнаго священника Молчанова о приходскихъ училищахъ. Записка эта, по постановленію собранія, была разослана во всѣ уѣздные училищные совѣты и послужила первымъ шагомъ къ развитію вопроса о народныхъ школахъ въ средѣ Рязанскаго

земства». Эта ли не заслуга?! И наши мѣстныя школы, изъ коихъ нѣкоторыя, по отчетамъ училищнаго совѣта, стоятъ въ числѣ первыхъ по уѣзду и по своему религіозно-нравственному направленію и учебной части, кому этимъ обязаны, какъ не вамъ, бывшему члену училищнаго совѣта?

«Пройти ли молчаніемъ о другихъ, возбуждаемыхъ вами вопросахъ, какъ напримѣръ: о вопросѣ, возбужденномъ вами въ губернскомъ земскомъ собраніи, относительно улучшенія быта православнаго духовенства? Нѣтъ, вопросъ этотъ — самый жизненный и чрезвычайной важности, и онъ поставленъ вами былъ такъ удачно, что возбудилъ общее глубокое сочувствіе всего земства и высшихъ административныхъ сферъ и былъ съ достоинствомъ поддерживаемъ вами среди самыхъ оживленныхъ всесторонныхъ преній въ теченіе нѣсколькихъ засѣданій, въ продолженіе трехъ очередныхъ съѣздовъ, хотя, къ прискорбію, и безъ достиженія желанныхъ результатовъ, но тѣмъ не менѣе ни мало не отнимающихъ у васъ права на чувства благодарности за ваши благородныя стремленія и труды. Словомъ, если прослѣдить журналы нашихъ земскихъ собраній, то окажется, что вы носили почетное званіе гласнаго не номинально только, а были гласнымъ виднымъ и полезнымъ. (См. «Журн. Ряз. Губ. Зем. Собр.» 3-го созыва, стр. 91—100; 4-го созыва, стр. 118—145; 5-го созыва, стр. 248—252. «Журн. Спасскаго Уѣздн. Земск. Собр.» 1868 г., стр. 14—19).

«Съ широкою и неустанною дѣятельностію гласнаго вы соединяли столь же ревностную дѣятельность и по званію депутата окружнаго и епархіальнаго съѣздовъ. Много труда выпало на вашу долю по исполненію обязанностей этого званія, много потрачено вами силъ и здоровья, но зато много принесено и пользы. Въ Рязанской духовной семинаріи вы оставили всегдашнюю память о себѣ тѣмъ, что съ успѣхомъ ходатайствовали предъ преосвященнымъ Алексіемъ и другими высшими властями въ С.-Петербургѣ, въ качествѣ уполномоченнаго отъ Рязанскаго духовенства, объ открытіи епархіальныхъ классовъ при семинаріи. Рязанское женское епархіальное училище, безъ сомнѣнія, всегда съ благодарностію будетъ вспоминать о васъ за то, что по вашему указанію оно пользуется источниками не малыхъ доходовъ отъ перстней и колецъ и отъ другихъ статей, которыя постоянно вѣрны и ни для кого не обременительны, а для храмовъ Божіихъ даже полезны и выгодны столько же, сколько и для

училища; наше окружное Рязанское духовное училище, находящееся постоянно въ затруднительномъ экономическомъ положеніи, находило въ васъ всегда ревностнаго защитника своихъ интересовъ и предъ епархіальною властію, и предъ епархіальнымъ съѣздомъ Рязанскаго духовенства. Съ услугами юношеству вамъ выпалъ жребій сослужить службу и самимъ церковнымъ причтамъ, въ особенности—Спасскаго уѣзда. Въ 1873 г., по обязанности члена коммиссіи по преобразованію приходовъ и церковныхъ причтовъ, вы должны были объѣхать всѣ церкви всего уѣзда, измѣрить ихъ величину и помѣстительность, привести въ извѣстность всѣ религіозныя потребности прихожанъ, удобства и неудобства сообщенія съ приходскими храмами, матеріальныя нужды причтовъ и указать способы къ удовлетворенію тѣхъ и другихъ, на основаніи данныхъ, новыхъ положеній. Задача трудная! Но вы своимъ благоразуміемъ и упорнымъ трудомъ всѣ представлявшіяся вамъ съ разныхъ сторонъ затрудненія умѣли уладить и данную вамъ задачу настолько удовлетворительно разрѣшили, что удостоились особой благодарности со стороны епархіальнаго начальства и почетной награды наперснымъ крестомъ со стороны высшаго правительства.

«Наконецъ, что̀ мнѣ сказать относительно управленія вашего благочиннническимъ нашимъ округомъ? Скажу кратко: неподражаемо твердо вы усвоили двѣ заповѣди Божественнаго Спасителя нашего Господа Іисуса Христа и глубоко укоренили въ тайникѣ вашего сердца—первую: «кто больше изъ васъ мнится быти, да будетъ всѣмъ слуга». Дѣйствительно, вы между нами какъ старшій собратъ, а не начальникъ, готовый каждому изъ насъ къ услугамъ: и словомъ добраго совѣта, и благоучастливымъ отношеніемъ во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ жизни. Вторую: «блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся». Не разъ мнѣ приходилось быть очевидцемъ того, какъ вы примиряли враждующихъ. Сколько употреблялось съ вашей стороны убѣжденій къ примиренію ихъ, и какъ вы были довольны, когда достигали успѣха! И Богъ видимо въ этомъ помогалъ вамъ; весьма мало было случаевъ, когда бы вы не достигали въ семъ дѣлѣ своей цѣли.

«Разнородными и многоплодными трудами вашими, высокоуважаемый о. протоіерей, Іоаннъ Георгіевичъ, по всѣмъ вашимъ служебнымъ обязанностямъ вы какъ бы невольно обращали на себя вниманіе епархіальнаго начальства и заставляли цѣнить ихъ. И

оно цѣнило ихъ высоко: камилавка, упомянутый наперсный крестъ, два ордена Св. Анны и почетный санъ протоіерея, — вотъ высокія награды, которыхъ вы удостоились за ваши заслуги, по представленію и ходатайству начальства!

«Награды порождаютъ завистниковъ, и рѣдкій изъ отличенныхъ какою-либо наградою не подвергается зависти съ чьей-либо стороны. Но въ вашихъ наградахъ вамъ никто не смѣлъ позавидовать и, увѣренъ, никто не завидовалъ, такъ какъ вы трудились не для наградъ и не изъ честолюбія, а единственно для пользы ближняго и его дѣла, которому призваны служить.

«Сонмъ священноцерковнослужителей подвѣдомаго вамъ духовенства, по своей искренней и глубокой признательности къ вашимъ заслугамъ, вашему усердію и готовности на всякіе труды для пользы общей, нынѣ, принявъ участіе вмѣстѣ съ вами въ принесеніи безкровной жертвы въ семъ храмѣ, усердно проситъ тезоименитаго вамъ великаго святителя и учителя вселенныя Іоанна Златоустаго, икону коего усердно подноситъ вамъ, да ходатайствуетъ онъ предъ престоломъ Отца Небеснаго объ укрѣпленіи непрестанно бодрственнаго вашего духа благодатію свыше и о дарованіи вамъ здравія и долголѣтія еще на многія и многія лѣта! Пойте Богу, о. протоіерей, и служите на пользу общую, объ укрѣпляющемъ васъ Господѣ, дондеже силы не оставятъ васъ!»

Послѣ этой рѣчи, произнесенной о. Іоанномъ Лучинскимъ, духовенство, по усердію своему, распорядилось проводить насъ въ домъ со славою, въ преднесеніи поднесенной намъ иконы, въ сопровожденіи всего духовенства, съ пѣніемъ пѣвчими тропаря святителю, а въ домѣ встрѣтить съ хлѣбомъ-солью. Въ этой части торжества приняли участіе и представители прихода: церковный староста Николай Ивановичъ Клоповъ и волостной старшина Матвѣй Андреевичъ Каманцевъ, которые встрѣтили насъ съ хлѣбомъ-солью предъ нашимъ домомъ, а представитель духовенства, священникъ Покровской церкви с. Ижевскаго Георгій Іоанновичъ Виноградовъ, съ таковымъ же въ самомъ домѣ; причемъ произнесъ тоже рѣчь, составленную не имъ, а покойнымъ с. Мальшева священникомъ Андреемъ Ѳеодоровичемъ Зоринымъ, за нѣсколько дней предъ своей кончиною, послѣдовавшею неожиданно предъ самымъ нашимъ юбилеемъ, и найденную на письменномъ его столѣ. Рѣчь эту, какъ предсмертное завѣщаніе нашего сослужителя и о Христѣ собрата, и прочиталъ о. Виноградовъ, провозглася слѣдующее:

«Достоуважаемый о. протоіерей, Іоаннъ Георгіевичъ!

«Измлада вы назначены и уготовляемы были Господомъ на дѣло доблестнаго служенія вашего. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ нашего воспитанія я шелъ по пятамъ вашимъ — и повѣдаю, что̀ видѣлъ и что̀ хорошо помню изъ этихъ временъ давно минувшаго нашего юношества.

«Въ духовныхъ училищахъ нашихъ, лѣтъ 40 тому назадъ, много творилось непохвальнаго, много бывало между дѣтьми неразумныхъ игрищъ и много совершалось грубыхъ и безобразныхъ поступковъ. Для примѣра скажу только о двухъ обычныхъ явленіяхъ нашей былой юношеской жизни. Въ маѣ мѣсяцѣ, въ извѣстные, опредѣленные дни ученикамъ давались рекреаціи. Въ эти рекреаціонные дни всѣ ученики училища, по распоряженію училищнаго начальства, подъ командою старшихъ, обычно посылались въ рощу собирать буквицу, которая въ то время считалась полезною для больныхъ и употреблялась при болѣзни въ родѣ груднаго чая. Боже мой! Какъ замирало сердце, когда начиналъ разноситься по рощѣ крикъ этихъ старшинъ: «на перекличку!» для отбиранія буквицы. Ибо что за звѣрство и за неистовство совершалось этими аристократами — старшими! Когда наступало время отбирать буквицу отъ малютокъ, эти старшіе, бывало, встанутъ съ двухъ сторонъ съ длинными жидкими прутьями и начинаютъ провожать всѣхъ къ мѣсту склада буквицы сквозь своего строя. Мало ли кто принесъ, много ли, и какъ бы быстро ни кидалъ въ общую массу, на разостланную какую-нибудь простыню, плодъ своихъ трудовъ, — никто не избѣгалъ ихъ чувствительныхъ ударовъ и безъ крика и вопля не проходилъ сквозь ихъ строя. Ни разу я не видалъ васъ, чтобы вы участвовали среди такихъ товарищей, хотя въ этой средѣ, по обычаю, бывали большею частію привиллегированные старшіе, — лучшіе ученики, — къ числу которыхъ принадлежали и вы.

«Другой, столь же неодобрительный обычай нашей былой школьной жизни былъ кулачный бой. Не стану описывать того дикаго азарта и безобразнаго звѣрства, до котораго иногда доходили дѣти въ пылу этого боя. Скажу только, что эти дикіе кулачные бои были столь обычными упражненіями дѣтей, что въ нихъ принимали участіе нерѣдко самые лучшіе ученики. Но вы всегда были далеки отъ этого непристойнаго обычая и ваши руки никогда не поднимались на своего собрата. Вы пройдете, бывало,

среди этой бушующей толпы, не обращая на нее никакого вниманія, сядете на свое мѣсто, положите руки ваши на органы слуха и среди нихъ книжку предъ глазами, и ни шумъ, ни драка, ни крикъ, — ничто не въ состояніи отвлечь васъ отъ вашихъ занятій. Но, если въ то же время подойдетъ къ вамъ какой-либо вашъ товарищъ и попроситъ васъ что-нибудь объяснить, вы не только не отталкивали его отъ себя, а съ улыбкою и радушіемъ дѣлились съ нимъ своими знаніями. Не помню, чтобы вы кого обижали или воспламенялись на кого вашимъ дѣтскимъ гнѣвомъ; такъ вы были всегда тихи и кротки!

«Такъ же скромно вы держали себя и въ семинаріи, такъ же усидчиво занимались науками и здѣсь, и, при помощи Божіей, прошли курсъ въ числѣ лучшихъ первыхъ учениковъ, почему семинарское начальство не упустило васъ изъ вида и по окончаніи курса. Когда къ покойному о. ректору Антонію явился князь Волконскій съ просьбою отрекомендовать ему для обученія его дѣтей лучшаго изъ студентовъ семинаріи, онъ ни мало не усомнился отрекомендовать васъ, съ полнымъ за васъ ручательствомъ, что вы и по поведенію, и по знаніямъ своимъ вполнѣ будете достойнымъ наставникомъ его дѣтей. И вы совершенно оправдали рекомендацію своего начальника и своего наставника, развивъ въ своихъ питомцахъ умѣлыми и усердными занятіями и любовь къ ученію, и безпредѣльную привязанность къ вамъ самимъ, чѣмъ пріобрѣли такую же любовь и уваженіе къ себѣ и отъ высокопоставленныхъ родителей и въ средѣ свѣтскаго общества значительно поддержали репутацію воспитанниковъ семинаріи. Вы настолько высоко подняли знамя ихъ, поддерживая честь свою, что князь, не гнушаясь низкимъ вашимъ происхожденіемъ, какъ сына дьячка, и скуднымъ вашимъ одѣяніемъ, сажалъ васъ съ собою, въ простомъ вашемъ овчинномъ тулупѣ, покрытомъ нашкою, пока не обзавелись приличнымъ одѣяніемъ, въ свой богатѣйшій экипажъ, закладываемый четверицею вороныхъ; гулялъ съ вами и любезно бесѣдовалъ. Но это еще не столь важно! А вотъ что рѣдкому воспитателю удается заслужить. Когда, по распоряженію семинарскаго начальства, вы были опредѣлены на должность наставника въ Рязанское духовное училище, и когда, вслѣдствіе сего, вы должны были оставить домъ князя и своихъ любимыхъ и любящихъ васъ питомцевъ, — дѣти, при отъѣздѣ вашемъ, ухватившись за полы вашего платья, такой подняли слезный вопль съ просьбою: «Иванъ Егоровичъ, останьтесь у насъ

и не уѣзжайте! , что и родители, видя раздирающій душу этотъ плачъ дѣтей ихъ, сами не могли удержаться отъ слезъ и также съ рыданіями распростились съ вами. Нѣтъ! Такая привязанность дѣтей и родителей даромъ не пріобрѣтается! Но все это вѣрно, такъ какъ я слышалъ объ этомъ самъ лично отъ покойнаго о. ректора Антонія и отъ брата своего, который, по его же рекомендаціи, поступилъ на мѣсто ваше въ домъ князя. На службѣ нашего Рязанскаго духовнаго училища Богъ не привелъ вамъ долго состоять. Преосвященный Гавріилъ, зная о вашихъ высокихъ качествахъ умственныхъ и нравственныхъ, пожелалъ сдѣлать васъ своимъ ближайшимъ родственникомъ и опредѣлить васъ на священническое мѣсто въ с. Городковичи со взятіемъ въ замужество его родной племянницы, настоящей супруги вашей. Сдѣланнаго вамъ предложенія высокочтимымъ архипастыремъ вы не отринули:—и вотъ всю жизнь провели въ званіи пастыря небогатой и незначительной веси Городковической! Здѣсь виденъ дивный Промыслъ Божій, премудро всѣмъ управляющій. Вамъ ли служить въ Городковичахъ? Вы по праву могли и должны бы занять не послѣднее мѣсто въ губернскомъ городѣ. Но Господу угодно было, чтобы вы были въ Городковичахъ: потому-что, по опредѣленію Его, вы предназначены здѣсь построить Ему храмъ и исполнить волю одного изъ святителей Его (преосвященнаго Гавріила) сооруженіемъ храма на гробахъ его родителей. Этимъ же преосвященнымъ отказаны были и начальныя средства для сооруженія этого храма. Но они были настолько скудны, что покойный преосвященный Смарагдъ даже затруднялся дать вамъ разрѣшеніе приступить къ построенію храма при такихъ ограниченныхъ средствахъ. Но вы, свято исполняя волю завѣщателя, не усомнились испросить на то разрѣшенія и исполнили порученное вамъ святое дѣло съ благословеннымъ успѣхомъ, изыскивая на то средства, при помощи Божіей, всѣми возможно справедливыми способами и неусыпными вашими трудами. И какой великолѣпный соорудили храмъ! И въ какое благолѣпіе, подобающее дому Божію, привели его! О такомъ храмѣ въ Городковичахъ, конечно, и мыслить никто не смѣлъ! А вотъ въ двадцати-пяти-лѣтній годъ его существованія и вашего служенія въ должности благочиннаго мы нынѣ соборнѣ, едиными усты и единымъ сердцемъ, по благоволенію Божію, славословили въ немъ всесвятое и великолѣпное имя Божіе.

«Опредѣленіемъ своимъ на мѣсто служенія въ столь незначи-

тельной веси, какъ Городковичи, вы, повидимому, много потеряли правъ на принадлежащую вамъ честь. Но, по изволенію Божію, и оная не ушла отъ васъ, а, напротивъ, пришла въ полной мѣрѣ, по достоинству многихъ и полезныхъ служебныхъ трудовъ вашихъ, которые вы несли въ теченіе почти всей вашей пастырской службы по разнымъ званіямъ, на васъ возлагаемымъ. А какихъ служебныхъ званій и обязанностей вы не несли и доселѣ еще не несете? Четверть столѣтія вы состоите въ должности благочиннаго, 20 лѣтъ депутатомъ епархіальнаго и окружнаго съѣздовъ, 12 лѣтъ сряду были гласными губернскаго и уѣзднаго собраній; 12 лѣтъ членомъ Спасскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, а въ 1873-мъ году состояли членомъ коммиссіи по преобразованію приходовъ и церковныхъ причтовъ. И по всѣмъ этимъ званіямъ возлагаемыя на васъ обязанности вы исполняли всегда съ обычною вамъ ревностію и энергіею, всегда оставляя по себѣ добрые слѣды вашихъ трудовъ. Всегда и вездѣ вы отличались зрѣлостію сужденія, искренностію и правдивостію слова и притомъ скромностію права: потому-то особенно и обращаются къ вамъ смѣло всѣ подчиненные и неподчиненные вамъ для разъясненія всякихъ недоразумѣній, за совѣтами и наставленіями и для защиты попираемой иногда правды. И всегда вы были опытнымъ совѣтникомъ, добрымъ наставникомъ и защитникомъ угнетаемыхъ, подвергаясь иногда сами за нихъ непріятностямъ отъ сильныхъ. И всѣ многотрудныя обязанности, возлагаемыя на васъ, вы всегда исполняли и исполняете съ полною энергіею не изъ тщеславія, не по внушенію самолюбія и корысти, а единственно по сознанію долга, изъ законнаго послушанія волѣ начальства, или для оправданія довѣрія избирателей вашихъ, а всего болѣе — по сочувствію къ нуждамъ и пользамъ ближнихъ. Если въ поручаемомъ вашему разбирательству дѣлѣ вы замѣчали, что истина съ намѣреніемъ затемнена, проглядываетъ ложь, обманъ, клевета на ближняго, то на подобныя обстоятельства, возмущавшія вашу честную душу, вы никогда не смотрѣли равнодушно. Напротивъ, въ такомъ случаѣ вы всегда прилагали съ обычною вамъ энергіею все стараніе и всю вашу опытность, чтобы ложь, обманъ были разоблачены, чтобы истина предстала въ полномъ и яркомъ свѣтѣ. По службѣ своей, пользуясь довѣріемъ начальства, вы не злоупотребляли симъ довѣріемъ. При сужденіи о нашихъ поступкахъ, при опредѣленіи достоинствъ и недостатковъ, корысть и лицепріятіе никогда не управляли вами; эти недостой-

ныя качества всегда были далеки отъ васъ. Вотъ это-то и дорого цѣнятъ всѣ подчиненные вамъ! Это-то и пріобрѣло вамъ особенную любовь и расположеніе всего подвѣдомаго вамъ духовенства; это-то и побуждаетъ насъ въ настоящія торжественныя минуты вашей жизни молить Господа Бога, чтобы достославная жизнь ваша и многоплодное служеніе ваше для духовенства и для церкви продолжались еще и еще на многія лѣта.»

По окончаніи этой рѣчи, всѣ священноцерковнослужители, посѣтившіе насъ, и почетные міряне приглашены были нами къ столу, чтобы раздѣлить скромную нашу трапезу, какою Господь благословилъ насъ, для подкрѣпленія силъ послѣ продолжительнаго бдѣнія. За столомъ всѣми нашими сослуживцами, іереями, и интеллигентными мірянами ведена была самая братская и сердечная бесѣда о разныхъ предметахъ, имѣющихъ то или другое отношеніе къ нашему празднеству: а по окончаніи обѣда нѣсколько іереевъ почтили насъ еще нѣсколькими теплыми рѣчами съ выраженіемъ чувствъ ихъ признательности и молитвеннаго къ Богу обращенія о здравіи нашемъ, а именно: Ижевской Казанской церкви священникъ о. Евменій Антоновичъ, священникъ с. Сапскаго о. Василій Ивановичъ Петровскій, села Дегтяного священникъ Василій Семеновичъ Смирновъ и села Федосѣевой Пустыни священникъ Михаилъ Ивановичъ Софоновъ.

Послѣ столь многихъ рѣчей, въ которыхъ выразилось такъ много задушевныхъ чувствъ и благорасположенія къ нашему недостоинству и такая высокая оцѣнка нашимъ заслугамъ, которая далеко выше ихъ дѣйствительности и могла произойти развѣ только изъ благоснисхожденія къ намъ, и мы, съ своей стороны, долгомъ сочли высказать предъ духовенствомъ свои чувства, въ то время глубоко волновавшія нашу душу, которыя и излились въ слѣдующихъ сердечныхъ нашихъ выраженіяхъ:

«Многоуважаемые отцы и братіе!

«Въ данную многознаменательную минуту моей жизни какъ мнѣ хочется выразить предъ вами тѣ мысли и чувства, которыя волнуютъ мою старческую душу! Но у меня не достаетъ словъ для выраженія тѣхъ чувствъ глубокой моей благодарности, которыми преисполнена душа моя за то живое участіе ваше въ нынѣшній день, въ сослуженіи со мною и въ принесеніи вашихъ горячихъ молитвъ къ Отцу Небесному, по милости Коего мы живемъ и движемся, и за вашъ неоцѣненный для меня даръ, ко-

торый вы благоволили мнѣ преподнесть. Если бы я имѣлъ дѣтей, то даръ вашъ передалъ бы, какъ завѣтную святыню первенцу своему, сыну, вмѣстѣ съ своимъ благословеніемъ и завѣщаніемъ передавать его изъ рода въ родъ къ отдаленному потомству, сдѣлавъ его фамильною святынею. Но предъ Отцемъ Небеснымъ — увы! — я оказался недостойнымъ, чтобы имѣть такое утѣшеніе! Тѣмъ не менѣе драгоцѣнный даръ вашъ проливаетъ въ душу мою самыя сладостныя и пріятныя впечатлѣнія: ибо во-очію свидѣтельствуетъ, что между нами — преемниками учениковъ Христовыхъ — существуетъ братскій союзъ во Христѣ и общее единодушіе. А по слову псаломника, что̀ можетъ быть столь красно, какъ еже жити братіи вкупѣ?!

«Этотъ нашъ братскій союзъ долженъ получить въ глазахъ нашихъ еще особенную цѣну, если мы обратимъ вниманіе на то основаніе, на которомъ онъ покоится. Онъ основанъ не на житейскихъ нашихъ какихъ-либо отношеніяхъ и не на праздничныхъ пиршествахъ; ибо въ этомъ отношеніи другъ отъ друга мы были всегда далеки: онъ получилъ свое начало на почвѣ общаго нашего служенія святой нашей матери — Церкви, развился и укрѣпился безпрерывными нашими сношеніями другъ съ другомъ и взаимными соприкосновеніями въ сферѣ нашихъ пастырскихъ обязанностей и нашей дѣятельности — какъ учителей, молитвенниковъ и какъ настоятелей своихъ церквей.

«Вмѣстѣ и единодушно мы трудились въ первые годы моего благочиннического служенія надъ сформированіемъ и развитіемъ нашей благочинической библіотеки, чтобы чтеніемъ книгъ изъ этой сокровищницы духовной, освѣжая наши мысли, развивая и распространяя кругъ нашихъ знаній, мы могли поддерживать себя на высотѣ своего призванія. Правда, духовная сокровищница эта чрезъ нѣкоторое время закрылась. Но это обстоятельство не отняло у насъ заслуженной чести; ибо библіотека, разложившись, послужила основаніемъ къ учрежденію многихъ церковныхъ библіотекъ, которыя въ настоящее время красуются уже почти въ каждой церкви. Вмѣстѣ съ вами усердно и единодушно мы трудились надъ созиданіемъ приходскихъ школъ и въ теченіе многихъ лѣтъ всю тяжесть этихъ школъ выносили единственно на своихъ плечахъ, не встрѣчая ни откуда ни матеріальной, ни нравственной поддержки. При такомъ неблагопріятномъ для насъ положеніи дѣла мы передали ихъ земству, какъ учрежденію, располагающему достаточными средствами для поддержанія и разви-

тія ихъ; но и по передачѣ ихъ земству состояли еще долгое время учителями въ нихъ. Такимъ образомъ, честь, какъ организаторовъ школъ и первоначальныхъ учителей ихъ, неоспоримо остается за нами и составляетъ неотъемлемое наше достояніе.

«Вмѣстѣ съ вами четверть столѣтія предстоя престолу Божію, мы единодушно, едиными усты и единымъ сердцемъ, денно и нощно, славили и славимъ великолѣпное имя Божіе; молились и молимся за Царя Всероссійскаго православнаго: учили и учимъ ввѣренныхъ нашему пастырскому руководительству любить его, какъ помазанника Божія, повиноваться предержащимъ властямъ, какъ отъ Бога поставленнымъ; молились и молимся о спасеніи всѣхъ православныхъ христіанъ, привлекая ихъ въ храмы Божіи, какъ къ тихому и безмятежному пристанищу Христову! Вмѣстѣ съ вами единодушно трудились и трудимся надъ проповѣдываніемъ слова Божія и съ церковной каѳедры, и во внѣбогослужебное время, въ видѣ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ прихожанами. Къ этому новому виду сѣянія слова Божія, приглашенные архипастыремъ, мы всѣ отозвались съ сочувствіемъ и, по своей готовности къ должному исполненію своей пастырской обязанности, вы чуть не первые изъ всей епархіи стали на высотѣ своего призванія.

«Вмѣстѣ съ вами, какъ настоятелями ввѣренныхъ вамъ церквей, неустанно заботились и заботимся о возобновленіи и благолѣпіи ихъ, конечно, при содѣйствіи сотрудниковъ нашихъ почтенныхъ ктиторовъ церквей. И вотъ плоды нашихъ попеченій и добрыхъ вліяній на пасомыхъ! Въ четверть минувшаго столѣтія въ округѣ 10 храмовъ воздвигнуто новыхъ, а всѣ прочіе или возобновлены и благоукрашены, или передѣланы заново. И это при тѣхъ взносахъ церковныхъ, которые противъ прежнихъ увеличены въ десять разъ.

«Вотъ сфера нашей общей пастырской дѣятельности, безпрерывными сношеніями въ которой со мною развился и укрѣпился нашъ братскій союзъ.

«Итакъ, достоуважаемые отцы, вы — моя похвала, и честь знаменательнаго настоящаго торжества принадлежитъ вамъ. Молю Господа отъ всего сердца моего, да освятитъ и укрѣпитъ Онъ своею благодатію нашъ братскій союзъ для успѣшнаго дѣланія въ вертоградѣ Божіемъ еще и еще на многія лѣта. Провозглашаю тостъ за ваше здоровье, мои дорогіе гости, друзья и сотрудники, и за ваше преуспѣяніе на поприщѣ служенія нашей святой матери — Церкви, Царю и Отечеству!»

Отдѣлъ 2-й.

НѢЧТО ИЗЪ СОБЫТІЙ, ПЕРЕЖИТЫХЪ МНОЮ.

3. Замѣчательныя дѣйствія Промысла Божія, явленныя намъ въ сохраненіи нашей жизни.

Благъ Господь и многое избавленіе у Него! Вамъ же и власи главніи вси изочтени суть (Матѳ. 10, 30). *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя* (Лук. 4, 10). Эти непреложныя истины слова Божія, подтверждаемыя многократными событіями въ жизни святыхъ, упоминаемыхъ въ исторіи ветхаго и новаго завѣта и въ жизнеописаніяхъ угодниковъ Божіихъ святой православной Церкви, подтверждаются чуть не на каждомъ шагу и въ наши дни, будутъ подтверждаться и всегда, пока Господь не отвратитъ лица Своего отъ насъ. Въ подтвержденіе этого не говорю о такихъ дивныхъ событіяхъ, какъ спасеніе жизни царствующей семьи 17-го октября 1888-го года во время крушенія желѣзнодорожнаго поѣзда. Если и каждый изъ насъ будетъ внимательно и съ разсужденіемъ относиться ко всѣмъ событіямъ собственной жизни, то непремѣнно увидитъ, что дѣйствительно милосердымъ Отцемъ нашимъ Небеснымъ и власы главы нашей вси изочтени суть и что, по повелѣнію Его, Ангелы Господни хранятъ насъ во всѣхъ путяхъ нашихъ. Кто я, недостойнѣйшій изъ всѣхъ людей, живущихъ на землѣ? Но и мнѣ неоднократно Господь сохранялъ жизнь мою, и я положительно былъ бы слѣпъ, если бы не видѣлъ этого. О таковыхъ дивныхъ дѣлахъ Промысла Божія, явленныхъ мнѣ, грѣшному, въ сохраненіи жизни, я и повѣдаю во славу Божію. Въ пятидесятыхъ годахъ, ночью 8-го іюля, два бѣглыхъ городковическіе арестанта: Рѣшетниковъ и Ѳедоринъ, личные злѣйшіе враги мои, и одинъ товарищъ ихъ, селезневскій арестантъ, забрались въ домъ ко мнѣ съ цѣлію умертвить меня для удовлетворенія злѣйшей своей мести, кипѣвшей въ ихъ душахъ цѣлые два года, все время заключенія ихъ въ тюремномъ замкѣ, и однакожъ, когда добились полнѣйшей возможности удовлетворить своей злобѣ, они того не исполнили. Что же отклонило ихъ отъ злодѣянія? Посмотримъ и почудимся! Вечеромъ подъ эту страшную для насъ ночь, мы какъ нарочно по стѣнамъ своего дома развѣсили все свое лучшее платье, которое днемъ просушивали въ саду. Злодѣи,

забравшись въ домъ, не могли не обратить своего вниманія на такую цѣнную добычу, такъ легко попадавшуюся въ ихъ алчныя руки, и, занявшись грабежемъ платья, забыли о своей первой цѣли. На насъ же къ тому Господь навелъ такой крѣпкій сонъ, что мы и пальцемъ не шевельнули, чтобы помѣшать злодѣямъ свободно хозяйничать въ домѣ, чѣмъ и не дали имъ повода обратить на себя вниманія, чтобы лишить насъ жизни. Впрочемъ, одинъ злодѣй, несмотря на все это, по совершеніи хищенія, все-таки вспомнилъ о своемъ предначертаніи и рѣшился-было приступить къ исполненію его, для чего, отворивъ дверь въ спальню, готовъ былъ уже переступить порогъ ея и здѣсь у ложа нашего поднять свою злодѣйскую руку съ остріемъ меча надъ головами нашими. Но въ этотъ самый моментъ другому злодѣю попалась изящная, полированная шкатулка съ ножомъ. Принявъ ее за шкатулку съ деньгами, которыя и разыскивалъ, тотъ въ восторгѣ шумнулъ своему товарищу о счастливой находкѣ и оба злодѣя, обрадованные ею, стремглавъ бросились бѣжать съ нею изъ дома и насъ оставили въ покоѣ цѣлыми и невредимыми. Во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ можно ли не видѣть чуднаго Промысла Божія о сохраненіи нашей жизни? Не внуши намъ нашъ Ангелъ-Хранитель разсушить платье и развѣсить его на стѣнахъ, какъ нарочно для развлеченія вниманія злодѣевъ, не пошли намъ Богъ такого крѣпкаго сна и тѣмъ не отклони насъ отъ гибельной тревоги, которую, проснувшись, мы, конечно, не могли бы не произвести въ испугѣ, не попадись злодѣю спасительная шкатулка съ ножомъ, — смерть моя съ женою была бы неизбѣжна. Подробности объ этомъ событіи нами выше уже описаны и потому здѣсь ихъ не повторяемъ.

Другой случай. Въ восьмидесятыхъ годахъ, въ концѣ ноября мѣсяца, мы съ братомъ Василіемъ Егоровичемъ ѣздили для свиданія съ родными селъ Фрола и Ильмянъ Егорьевскаго уѣзда. На обратномъ отъ нихъ пути намъ пришлось ѣхать между Избушками и деревнею Деулиною по лѣсной мѣстности поздно вечеромъ. Ночь была темная, сверху шла какая-то слякоть, изморозь и гололедь, снѣгу было мало, дорога — не натертая. Сбиться съ тракта было очень легко, особенно при множествѣ постороннихъ лѣсныхъ дорогъ, что съ нами и случилось. Мы сбились и ѣхали по какому-то безснѣжному косогору, не замѣчая, что ѣдемъ безъ дороги. Вдругъ стремглавъ полетѣли внизъ, въ какой-то буеракъ. Братъ тяжело убился и застоналъ. Я съ работникомъ остался

невредимъ, только сильно испугался, не понимая, что съ нами случилось. Выбравшись изъ-подъ повозки, накрывшей насъ, которая, опрокинувшись, лежала вверхъ полозьями, мы увидѣли, что и лошади наши, затянувшись хомутами, лежатъ въ оглобляхъ вверхъ ногами, — хрипятъ, барахтаются и встать никакъ не могутъ. Немедленно выпрягли ихъ и поставили на ноги, повозку тоже привели въ порядокъ. А затѣмъ стали осматриваться и соображать, гдѣ мы находимся, и — ужасъ! — въ какомъ положеніи себя увидѣли?! Оказалось, что мы находимся на льду подъ крутымъ берегомъ рѣки Иры, только что слегка замерзшей; въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ насъ, по одну сторону, близъ самого берега — глубокая проталина, слегка запорошенная снѣгомъ, а по другую, отъ самого берега до половины рѣки, зіяетъ глубокая полонья. Положеніе наше оказалось ужаснымъ тѣмъ болѣе, что и выбраться изъ него не представлялось возможности. Подняться на берегъ было положительно невозможно, по причинѣ высоты и крутизны берега; искать отлогаго берега гдѣ-нибудь въ отдаленіи представляли большую опасность тонкій ледъ рѣки и темнота ночи. Но что бы то ни случилось, а предпринять что-нибудь было необходимо, и мы съ возможными предосторожностями рѣшились отправиться по льду разыскивать отлогаго берега, на который, по милости Божіей, и напали не въ очень дальнемъ разстояніи, а затѣмъ провели съ осторожностію лошадей съ повозкою и поднялись на берегъ. Здѣсь, среди лѣса, въ темную ночь и въ мѣстности, совершенно для насъ незнакомой, положеніе наше было тоже не изъ числа удобныхъ, но мы все-таки вздохнули свободнѣе и, осѣнивъ себя крестомъ Господнимъ, были въ состояніи придти въ себя и привести свои мысли въ порядокъ. Когда мы стали соображать и обсуживать, гдѣ мы сбились съ дороги, какъ попали въ эту трущобу, очутившись на краю погибели, то насъ ужасъ объялъ и мы невольно воскликнули въ удивленіи: какъ насъ Господь спасъ отъ всѣхъ бѣдъ и напастей и какъ мы остались живы на бѣломъ свѣтѣ?!. Упади мы съ берега немного поправѣе, или полѣвѣе, — и тонуть бы намъ въ глубокой, холодной водѣ неизбѣжно. Но Ангелы-Хранители наши направили путь нашъ такъ, что мы упали какъ разъ между проталиною и полыньею, почему и не попали ни въ ту, ни въ другую. Да и то чудо, достойное удивленія: слетѣвъ съ очень высокаго отвѣснаго берега съ повозкою и парою лошадей, какъ мы, силою паденія и тяжести, не разбились вдребезги, не сломали себѣ ни рукъ, ни

ногъ, ни головъ, ограничившись только довольно чувствительнымъ ушибомъ брата?! Тутъ смерть и всякаго рода злоключенія должны бы быть явленіями самыми естественными, но, по милости Божіей, съ нами ничего такого не случилось. Какимъ же образомъ?! Что насъ спасло?! Подивитесь съ нами! На мѣстѣ нашего паденія, около крутаго берега, былъ глубокій набой недавно нанесеннаго, мягкаго снѣга, и мы, упавши на него съ большой высоты, погрузились въ немъ, какъ въ перинахъ, нарочно для насъ приготовленныхъ, и остались цѣлы и невредимы. И снѣговыя эти мягкія перины были единственно на мѣстѣ нашего паденія, а ни по ту, ни по другую сторону глубокаго снѣга не было. Дивныя и поразительныя случайности!! Народная пословица говоритъ: если бы зналъ гдѣ упасть, тамъ соломки бы постлалъ; а тутъ оказывается, что чья-то невидимая, благая и предусмотрительная рука устроила все потребное для сохраненія нашей жизни даже гораздо лучше и вѣрнѣе, чѣмъ предполагается народною пословицею. Чья же эта рука, какъ не рука дивнаго и всеблагаго Промысла Божія, Имъ же мы живемъ, движемся и есмы? Чья же эта десница, какъ не десница Милосердаго Отца Небеснаго, по повелѣнію Коего Ангелы-Хранители сопутствуютъ съ нами и сохраняютъ насъ во всѣхъ путяхъ нашихъ?!.

Еще опишу два случая изъ недавно прошлаго времени. 23-го апрѣля 1889-го года, въ праздникъ Великомученика Побѣдоносца Георгія и недѣлю св. Женъ Мироносицъ, вечеромъ, по закатѣ солнца, я вышелъ изъ дома на балконъ, обращенный въ садъ, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ, и, постоянно имѣя при себѣ садовый ножъ въ карманѣ, взялъ его и началъ имъ обрѣзывать вѣтви акаціи, которыя, поднявшись высоко около балкона, закрывали мнѣ видъ на весь садъ. Обрѣзавъ двѣ акаціи, я приступилъ къ третьей. Тутъ подошла ко мнѣ племянница и сообщила мнѣ, что ужинъ готовъ. Желая до ужина покончить обрѣзку вѣтвей, я сталъ поторапливаться и, доставая одинъ отдаленный отъ меня сучекъ, вытянулся чрезъ огородку балкона слишкомъ много впередъ и, потерявъ равновѣсіе, опрокинулся вверхъ ногами и рухнулся внизъ съ высоты трехъ аршинъ, съ ножемъ въ рукахъ, съ очками на глазахъ; въ моментъ паденія ударился объ карнизъ балкона носомъ, губами и зубами и сильно разбилъ ихъ, а затѣмъ всею полостію спины ударился объ землю, на которой безъ памяти и распростерся. Когда я лежалъ еще на землѣ, въ первый моментъ паденія, мнѣ показалось, что балконъ обвалился и

упалъ на меня и я весь изрѣзался ножемъ. Ужасъ объялъ меня! Но затѣмъ, придя въ себя и собравшись съ силами, я всталъ и увидѣлъ, что ножъ у меня крѣпко держится въ рукѣ, очки неподвижно сидятъ на своемъ мѣстѣ, только ротъ и носъ наполнены кровію и чувствуется острая жгучая боль въ переносицѣ, губахъ и зубахъ и тупая, сильная боль во всѣхъ заднихъ частяхъ тѣла, происходящая отъ ушиба, особенно въ шеѣ, которую долгое время нельзя было ни тронуть, ни повернуть; но существенныхъ и опасныхъ поврежденій въ организмѣ, по милости Божіей, не оказалось. Промывъ носъ и ротъ холодною водою и принявъ нѣкоторыя мѣры противъ воспаленія поврежденныхъ лицевыхъ органовъ и всего потрясеннаго организма, я, наконецъ, успокоился. Но размышляя о случившемся и обсуждая случай своего паденія со всѣми обстоятельствами, я увидѣлъ, что по положенію тѣла, которое мною ему дано было при доставаніи сучка, мнѣ, естественно, должно было падать внизъ головою и удариться объ землю, во-первыхъ, руками, распростертыми впередъ, и сломать ихъ пополамъ и притомъ острымъ ножомъ, находящимся въ правой рукѣ, нанести себѣ тяжелыя раны, затѣмъ удариться объ ту же землю головою и получить, по меньшей мѣрѣ, сотрясеніе мозга, сопряженное съ неизбѣжною потерею сознанія и страдальческою смертію. Но, по милости Божіей, ничего подобнаго не случилось, а произошло все какъ-то иначе, вопреки естественному порядку вещей, къ моему благополучію! Въ удивленіи, еще продолжаю обсуждать фактъ: при паденіи внизъ, я ударился объ карнизъ балкона губою, зубами и носомъ, на которомъ были очки, и разбилъ эти органы лица такъ сильно, что очень долго ощущалъ въ нихъ чувствительную боль, съ видимыми знаками значительной опухоли. Случись этотъ тяжелый ударъ выше переносицы хоть на одну линію, тогда глаза мои, какъ нѣжнѣйшіе органы, непремѣнно должны были бы вылетѣть вонъ изъ своихъ орбитъ, а очки, разбившись, изранить ихъ мелкими стеклами. Но и эти ужаснѣйшія бѣды, падавшія на мою голову, миновали благополучно. Соображая все это и проникаясь трепетнымъ чувствомъ благоговѣнія предъ Св. Провидѣніемъ, я невольно восклицаю: Господи! Въ малѣ Ты наказалъ меня по грѣхамъ моимъ, но великою и богатою милостію ущедрилъ, дивно сохранивъ мнѣ жизнь по неизреченному Своему милосердію! Въ самомъ дѣлѣ, надобно быть уже слишкомъ слѣпымъ, чтобы не видѣть дивнаго Промысла Божія въ сохраненіи мнѣ жизни, вопреки всѣмъ усло-

віямъ, сложившимся на погибель ея. И неблагопріятное положеніе тѣла при паденіи, и острый ножъ въ рукѣ, и очки на глазахъ, — все это грозило мнѣ бѣдою и ничто не причинило вреда. А потому, какъ только собрался съ силами, я тотчасъ же счелъ первымъ долгомъ отворить въ храмѣ Божіемъ двери алтаря Господня и возблагодарить Господа молебнымъ пѣніемъ Спасителю, Божіей Матери, Ангелу-Хранителю, св. Великомученику Побѣдоносцу Георгію и св. Женамъ Мироносицамъ, которыхъ 23-го апрѣля въ тотъ годъ праздновала св. Церковь.

Теперь опишу четвертый случай спасенія своей жизни, по особенной милости Промысла Божія. 6-го мая 1889-го года я возвращался изъ Рязани въ Городковичи, вмѣстѣ съ племянницей Анною Степановною Богословскою и матерію ея Дарьею Ивановною Молчановою. Сойдя съ парохода въ Киструсѣ, мы наняли здѣсь дунаевскую тройку лошадей съ тарантасомъ на длинныхъ и очень высокихъ дрогахъ и съ кибиткою. Анна Степановна съ Дарьею Ивановною помѣстились въ кибиткѣ, а я усѣлся спиною къ лошадямъ, а лицомъ къ дамамъ на передкѣ, на которомъ сидѣлъ ямщикъ. Кладь, которой у насъ было нѣсколько пудовъ, уложили подъ передокъ и съ Богомъ отправились. Дорога была еще не очень суха: въ низкихъ мѣстахъ была еще грязь, а въ лощинахъ стояла вода. Водныя лощины эти ямщикъ старался каждый разъ объѣзжать. И вотъ, завидя впереди одну изъ таковыхъ, онъ вдругъ повернулъ лошадей въ сторону на бульваръ съ березками и поѣхалъ по косогору. Два колеса съ правой стороны тарантаса ѣхали по высокому бульвару, а два внизу по дорогѣ, высокій тарантасъ очень наклонился на бокъ, а тутъ вдругъ еще глубокая колея, въ которую попали оба колеса съ лѣвой стороны и тарантасъ нашъ моментально опрокинулся вверхъ колесами. Дарья Ивановна ударилась объ кибитку и сильно убилась, а я съ передка полетѣлъ вонъ изъ тарантаса, но, будучи прихваченъ кладью, застрялъ ногами въ тарантасѣ и, лежа на землѣ вверхъ лицемъ и не имѣя возможности на что-либо опереться руками, никакъ не могъ приподняться и ногъ своихъ вытащить. Минуты были критическія! Лошадямъ стоило не только рвануться и поскакать, что̀ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, но даже пойдти шагомъ, и тогда ноги мои должны были переломиться пополамъ, да и голова, пожалуй, могла бы отлетѣть прочь, такъ какъ неизбѣжно попала бы подъ заднее колесо. Но — благодареніе Богу! — совершилось дивное дѣло! Лошади стали, какъ

вкопаныя и не тронулись съ мѣста до тѣхъ поръ, пока ямщикъ, соскочившій съ козелъ, не вытащилъ всю кладь, лежащую на ногахъ моихъ, затѣмъ и меня самого изъ опрокинувшагося тарантаса. Ужели и тутъ не Ангелъ-Хранитель остановилъ лошадей, чтобы сохранить мнѣ жизнь и всѣхъ насъ избавить отъ бѣдъ и напастей?!

Четыре описанные мною случая спасенія жизни по дѣйствію Промысла Божія были, конечно, изъ числа многихъ только такіе, на которые, по ихъ поразительному чудодѣйственному явленію мною обращено было своевременное вниманіе съ признательнымъ чувствомъ благодарности къ Промыслу Божію. А сколько было въ жизни такихъ случаевъ, когда жизнь также бывала въ опасности, и если спасена, то не иначе, какъ только по милости Божіей, но которые, по легкомыслію и преступному невниманію, проходили какъ бы не замѣченными и въ жестоковыйномъ сердцѣ своевременно не пробуждали должной благодарности къ всеблагому Промыслителю!!. Такъ, разъ я пошелъ мыться въ баню одинъ и здѣсь такъ угорѣлъ, что, потерявъ силы, упалъ на полъ, будучи никакъ не въ состояніи выдти изъ бани. Помню, что сознаніе во мнѣ было, что жизнь моя находится въ опасности, и что я долженъ погибнуть, но подняться съ пола и выдти изъ бани силъ не хватало: руки и ноги отвалились. Очень тяжело было для меня видѣть себя въ такомъ безпомощномъ состояніи, сердце скорбѣло! Въ эти критическія минуты моей жизни приходитъ въ предбанникъ покойная моя супруга, спрашиваетъ меня: не угорѣлъ ли я, и, не получая отвѣта, усматриваетъ меня распростертымъ на полу. Испугавшись, бѣжитъ за прислугой, съ которою тотчасъ же прибѣгаетъ въ баню, выноситъ изъ оной и, подавъ благовременную помощь, спасаетъ мнѣ жизнь. Не приди въ предбанникъ нѣкоторое время жена — и конецъ жизни моей былъ бы неизбѣженъ!

А сколько было случаевъ, угрожающихъ погибелью, во время путешествій по дѣламъ службы? Разъ, въ зимнее время, на пути изъ Тырновой Слободы въ Ижевское, среди необозримыхъ луговъ, застала меня ужаснѣйшая вьюга и непогода, отъ которой какъ бы свѣтъ помутился и зги Божіей нельзя было видѣть. Мы сбились съ дороги и попали въ какую-то большую и глубокую яму, изъ которой насилу выбрались, выпрягши лошадей. Среди луга и безъ корма для лошадей мы уже располагались ночевать, но, по милосердію Божію, вдругъ погода на нѣсколько минутъ пріоста-

новилась и горизонтъ небесный просвѣтился. Въ это время вдали мы увидали Ижевскую сосновую рощу и по направленію къ ней направили свой путь. И — благодареніе Богу! — напали на дорогу, на которой стояло возовъ 15-ть сѣна, оставленныхъ хозяевами по причинѣ погоды. Мы согрѣвшили, запаслись чужимъ сѣномъ на случай ночевки среди луга, однакожъ, продолжая путь, по милости Божіей, благополучно добрались до Ижевскаго. На этотъ разъ не будь минутной остановки погоды, очистившей небесный горизонтъ, указавшей намъ путь къ рощѣ и выведшей насъ на дорогу, мерзнуть бы намъ было неизбѣжно: а, можетъ быть, могли быть и добычею звѣря.

Еще разъ мнѣ пришлось ѣхать изъ Ижевскаго въ Городковичи ночью зимою на одной лошади съ мальчикомъ — кучеромъ. При мнѣ были двѣ собаки. Ночь была очень темная! Вдругъ, когда мы ѣхали среди Ижевскаго поля, собаки мои, бѣжавшія за повозкою, начали визжать. Одна изъ нихъ бросилась подъ лошадь, а вслѣдъ за нею бросился преслѣдующій ее волкъ, тотчасъ же схватилъ ее и, послѣ непродолжительной минутной борьбы, бросилъ ее на себя и убѣжалъ съ нею въ лѣсъ. Я испугался и погналъ лошадь. Но не проѣхалъ и версты, какъ тотъ же волкъ опять догналъ насъ и началъ преслѣдовать другую собаку. Недолго противилась и эта несчастная, хищный звѣрь схватилъ и ее и утащилъ тоже въ лѣсъ. Большой переполохъ злодѣй навелъ и на меня. Но, по милости Божіей, меня онъ болѣе не преслѣдовалъ, и я добрался домой благополучно.

Много было и другихъ случаевъ благоволенія Божія ко мнѣ грѣшному и недостойному рабу. Избавлялъ Господь неоднократно меня и жилище мое отъ огня, кругомъ меня все пожиравшаго. Пять пожаровъ было кругомъ меня, отъ которыхъ погибали всѣ дома близкихъ сосѣдей со всѣми ихъ постройками, а мое достояніе Господь хранилъ! Буди имя Господне благословенно во вѣки!

Всматриваясь непредубѣжденнымъ взоромъ во многія обстоятельства своей жизни и обсуживая ихъ здравымъ разумомъ, я вполнѣ увѣряюсь, что не только жизнь нашу хранитъ Господь на каждомъ шагу, но, по слову Спасителя, буквально и одного волоса съ головы нашей не падаетъ безъ воли Отца Небеснаго.

4. Испытаніе Божіе, ниспосланное намъ въ болѣзняхъ и смерти супруги, съ изображеніемъ ея некролога.

Роковое число 7-го ноября 1888-го года — день кончины Богомъ данной мнѣ незабвенной супруги — навсегда останется въ моей памяти, какъ день грознаго посѣщенія Божія за мои многія прегрѣшенія. Приняты были мною почти всевозможныя для меня мѣры къ тому, чтобы отклонить или, по крайней мѣрѣ, отдалить этотъ грозный для меня роковой день. Но — увы! — судьбы Божіи непреложны! Грозное опредѣленіе, начертанное перстомъ Божіимъ для всѣхъ окружающихъ одръ больной, было видимо; не скрыто оно было и для меня, хотя мнѣ до послѣдняго ея издыханія не хотѣлось вѣрить, что дни и часы ея окончательно сочтены, и что надежда моя на возможность продолженія ея жизни — надежда тщетная. Я съ упованіемъ вѣрилъ, что невозможное отъ человѣкъ, невозможное отъ врачей — возможно еще отъ Бога! Но я забывалъ, грѣшный, что разсчитывалъ на чудо, котораго недостоинъ, котораго ни вѣрою, ни любовью не заслужилъ. Какъ бы то ни было, при всей очевидности приближающагося для меня роковаго дня, къ благодушной встрѣчѣ его я не умѣлъ достаточно приготовиться. Послѣдній вздохъ моего искренняго и единственнаго друга и неоцѣненной помощницы, какъ громомъ, поразилъ меня. Возложенный на меня крестъ вдовства и одиночества, соединенный съ неизмѣримою для меня потерею, если совершенно не подавилъ меня, то благодаря не моимъ немощнымъ силамъ, а только благости и милости Того, чья сила въ немощахъ нашихъ совершается. Только благодаря этой помощи свыше, тяжелый крестъ переносится болѣе или менѣе благодушно и безропотно. Въ память незабвенной и дорогой своей спутницы жизни я излагаю здѣсь для своего утѣшенія кратко ея біографію, останавливая свое вниманіе на выдающихся чертахъ ея душевныхъ качествъ и свойствъ, какъ супруги, хозяйки, человѣка и христіанки!

Настасья Родіоновна родилась отъ уважаемыхъ въ своей мѣстности родителей: священника села Городковичъ Иродіона Тимоѳеевича Плаксина и супруги его Марѳы Ивановны, сестры покойнаго архіепископа Рязанскаго, преосвященнаго Гавріила. Изъ числа 11-ти ихъ чадъ, по времени рожденія своего, она была 7-ою. День появленія ея на свѣтъ былъ 23 декабря 1832-го года, имя дано ей въ честь великомученицы Анастасіи Узорѣши-

тельницы, празднуемой Церковію 22-го декабря. По смерти родителя своего отца Родіона, скончавшагося въ 1844-мъ году, она осталась сиротою 12-ти лѣтъ. До возраста ея сиротствующему семейству данъ былъ указъ на священническое мѣсто въ с. Городковичахъ. До вступленія въ бракъ во время сиротства своего она проживала то у себя дома, то у своихъ зятьевъ: Ростовскаго и Антизитрова. Въ 1847-мъ году 22-го декабря ей исполнилось 16-ть лѣтъ, и съ этого времени для нея стали пріискивать жениха, имѣющаго право поступить на священническое мѣсто. По избранію родныхъ, а главнымъ образомъ преосвященнаго Гавріила, и по опредѣленію Божію, я былъ ея суженымъ, съ которымъ 19-го февраля 1848-го года она была обручена, а 2-го іюня повѣнчана, будучи 16-ти лѣтъ 5-ти мѣсяцевъ и 12-ти дней отъ роду. Въ супружествѣ провела 40 лѣтъ 5-ть мѣсяцевъ и 5-ть дней; скончалась 1888-го года 7-го ноября въ 9 часовъ и 10 минутъ вечера, имѣя 56 лѣтъ 10 мѣсяцевъ и 15 дней отъ роду. Малъ былъ вѣкъ житія ея, менѣе всѣхъ сестеръ, старшихъ ея, но онъ исполненъ былъ добрыхъ христіанскихъ плодовъ и она отошла въ житницу Христову пшеницею зрѣлою.

Роста она была средняго, собою красивая, цвѣтъ лица имѣла румяный, носъ прямой, волосы темнорусые. По свойствамъ своей души, была живая и энергическая, дѣятельная, ласковая и со всѣми привѣтливая, къ роднымъ своимъ отзывчивая и сердобольная.

Въ началѣ нашей супружеской жизни она вела свое домашнее хозяйство подъ руководствомъ своей матери—опытной хозяйки. А потомъ, когда мать сложила съ себя всякое попеченіе о нашемъ хозяйствѣ, она приняла его вполнѣ и самостоятельно въ свои вѣрныя руки и подъ свой бдительный надзоръ и вела его твердою и умѣлою рукою во всѣхъ отношеніяхъ, наблюдая въ полѣ и въ огородѣ и на скотномъ дворѣ, во всемъ домѣ и за всею прислугою. Примѣрная чистота, опрятность, аккуратность и соблюденіе порядка во всемъ, особенно въ домѣ, были ея какъ бы врожденною стихіею. Владѣя притомъ въ совершенствѣ кулинарнымъ искусствомъ, она дѣлала жизнь нашу, сколько только возможно, исполненною многихъ удобствъ и довольствій. На мою долю изъ всего нашего хозяйства, главнымъ образомъ, оставлено было одно садоводство, по моему расположенію къ нему. А посему, освобождая меня отъ излишнихъ заботъ по домашнему хозяйству, она давала мнѣ вполнѣ возможность посвящать все время и всѣ силы мои на исполненіе прямыхъ моихъ

обязанностей по приходу и по другимъ должностямъ, возлагаемымъ на меня епархіальнымъ начальствомъ, духовенствомъ и обществомъ.

Неся на своихъ плечахъ все наше домашнее хозяйство и занимаясь имъ съ полною энергіею, она, однакожъ, не была поглощена имъ до крайности. Она находила время и возможность имѣть нѣкоторыя дозволенныя и скромныя развлеченія, поддерживала знакомство съ небольшимъ избраннымъ кружкомъ людей изъ числа духовныхъ и свѣтскихъ, какіе могли быть въ нашемъ глухомъ краѣ, и особенно усердно поддерживала добрыя связи и отношенія между всѣми родными своими. Сама бывала въ домахъ своихъ знакомыхъ и посѣщала своихъ родныхъ и къ себѣ принимала. Всѣ посѣщавшіе насъ не только родные, но и знакомые, находили въ нашемъ домѣ теплый и уютный уголокъ, ласковый и радушный пріемъ и на столѣ хорошо приготовленные хлѣбъ-соль.

Связь и отношенія ея къ своимъ роднымъ были всегда искреннія, теплыя и задушевныя. Въ началѣ своей семейной жизни она, какъ мать, провожала въ школу и встрѣчала изъ нея своихъ меньшихъ братьевъ Ивана и Тимоѳея Плаксиныхъ, находившихся почти на полномъ нашемъ содержаніи. Въ 1850-мъ году скончался зять ея, а нашъ своякъ, Александръ Ивановичъ Ростовскій, мужъ Надежды Родіоновны, оставивъ ее съ малыми дѣтьми сиротами: въ 1860-мъ году скончалась мать ея Марѳа Ивановна и братъ ея священникъ Духовской церкви города Рязани Иванъ Родіоновичъ—отъ холеры, оставивъ молодую жену съ двумя дѣтьми сиротами. Настасья Родіоновна потерю этихъ родныхъ оплакивала горько и долго и выразила свое родственное участіе въ тяжеломъ положеніи сиротствующихъ не однѣми только слезами, а и своею возможною помощію. У вдовы сестры Надежды взяла на свое попеченіе, не безъ моего согласія, двухъ дочерей: Любовь и Марью, которыхъ мы и воспитывали у себя до выдачи ихъ въ замужество, совершившееся тоже не безъ ея участія и пособія; помогала этимъ племянницамъ сиротамъ и въ семейной ихъ жизни, и въ устройствѣ ихъ дочерей при выдачѣ въ замужество, такъ какъ Господь не благословилъ ихъ хорошими супругами и счастливою семейною жизнію, а на долю ихъ предоставилъ горе и нужду. Но, относясь всегда съ истиннымъ родственнымъ участіемъ къ своимъ роднымъ, она въ то же время не мѣшала и мнѣ относиться съ такимъ же теплымъ участіемъ къ

моимъ роднымъ. Случайныя тяжелыя бѣды и другія затруднительныя житейскія обстоятельства, по изволенію Божію, постигавшія моихъ родныхъ братьевъ, невольно вызывали меня на помощь имъ, въ которой одинъ нуждался по случаю постигшаго его пожара, другой—по случаю выдачи дочери въ замужество, третій—при устройствѣ своемъ на священническое мѣсто, будучи поставленъ въ необходимость соединить судьбу свою съ сиротствующимъ семействомъ. Во всѣхъ таковыхъ обстоятельствахъ моихъ родныхъ она раздѣляла со мною самое сердечное участіе, даже сама подвигала меня на возможную посильную помощь.

Когда одинъ изъ братьевъ моихъ скончался и оставилъ вдовую супругу свою безъ всякихъ средствъ къ жизни съ шестью малолѣтними дѣтьми: тремя сыновьями и тремя дочерями.—разумѣется, я не могъ остаться безучастнымъ зрителемъ горькаго положенія этого несчастнаго семейства и всѣми возможными для меня средствами рѣшился помогать всѣмъ и каждому изъ членовъ его и помогалъ. Настасья Родіоновна не только мнѣ въ томъ не препятствовала, но еще сама особенное изъявляла желаніе и готовность оказать съ своей стороны возможную помощь несчастному семейству, почему и взяла къ себѣ на воспитаніе одну изъ дочерей брата. Трехлѣтняя сирота Анночка была ея избранницею, которую она пріютила у себя, подъ своимъ кровомъ: лелѣяла, какъ дочь, окруживъ нѣжнымъ вниманіемъ и материнскими ласками. А затѣмъ, когда, по возрасту ея, настало время озаботиться объ ея образованіи, она, при участіи брата своего Гавріила Родіоновича, нашла случай помѣстить ее для образованія въ Петербургскій Маріинскій Институтъ, въ которомъ она и кончила курсъ, и, какъ лучшая воспитанница, оставлена была пепиньеркою. Затѣмъ, оставивъ институтъ, она прибыла къ намъ и поступила на должность воспитательницы въ Рязанское женское епархіальное училище. Здѣсь судьба Божія сблизила ее съ молодымъ и холостымъ учителемъ Рязанской гимназіи Василіемъ Евгеніевичемъ Богословскимъ. Они понравились другъ другу, и она, по его предложенію, рѣшилась выдти за него замужъ.

При вступленіи въ новую семейную жизнь, молодые люди, разумѣется, нуждались въ приличной своему положенію обстановкѣ и нуждались въ денежныхъ средствахъ. Настасья Родіоновна въ устройствѣ ихъ приличнаго семейнаго быта приняла самое горячее участіе. Для воспитанницы своей устроила полное хорошее приданое, мнѣ не возбранила наградить молодыхъ приличными де-

нежными средствами и затѣмъ до конца своей жизни приходила къ нимъ съ различною своею щедрою помощію.

Помогая своимъ кровнымъ роднымъ, она не оставляла и тѣхъ многихъ, которые состояли съ нею въ духовномъ родствѣ. У ней въ приходѣ много было крестниковъ и крестницъ. Изъ числа послѣднихъ были и сироты, лишившіяся отца и матери еще въ дѣтствѣ. Таковыхъ она тоже у себя призрѣвала и, сообразно ихъ положенію, питала, обувала, одѣвала и воспитывала, а по достиженіи совершеннаго возраста и выдавала въ замужество, сообразно ихъ званію и состоянію. Дѣлать добро своему ближнему было природнымъ свойствомъ гуманной ея натуры. Но святое Провидѣніе, подвергшее ее разнымъ болѣзненнымъ страданіямъ, это природное свойство еще болѣе развило и укрѣпило въ ней. Разные тяжелые недуги стали обременять ее съ самыхъ первыхъ лѣтъ нашей супружеской жизни. И какихъ только болѣзней острыхъ, спорадическихъ и хроническихъ она не перенесла въ жизни?! И для излѣченія этихъ болѣзней къ какимъ только врачамъ и лѣкарствамъ мы не обращались?! Если перечислять имена всѣхъ медиковъ, врачевавшихъ ее, начиная съ мѣстныхъ фельдшеровъ, уѣздныхъ врачей и кончая губернскими и московскими, то имя ихъ будетъ легіонъ. И всѣ они болѣе или менѣе облегчали ея страданія, но радикально болѣзней ея никогда не излѣчивали. Обращеніе ея съ безчисленными врачами по своимъ многоразличнымъ болѣзнямъ доставило для ней лишь ту пользу, что она сама ознакомилась до нѣкоторой степени съ медициною, особенно популярною; сама пріучилась приготовлять нѣкоторыя лѣкарства въ весеннее время изъ различныхъ травъ, цвѣтовъ и кореньевъ для домашней своей аптечки, которая у насъ была довольно разнообразна и полна, и для уврачеванія своихъ ближнихъ употребляла ее съ большою пользою, толково и разумно. Многіе изъ прихожанъ обращались къ матушкѣ съ различными своими недугами: и съ женскими, и съ дѣтскими внутренними и наружными, и она всегда охотно помогала имъ во многихъ болѣзняхъ, а иногда съ такимъ успѣхомъ и съ такими счастливыми результатами, какихъ не добивались даже патентованные врачи. Разъ одному крестьянину врачъ опредѣлилъ отнять ногу, какъ единственный способъ къ излѣченію его болѣзни. Крестьянинъ, страшась такой операціи и сожалѣя о своей ногѣ, для него столь необходимой, обратился къ матушкѣ за совѣтомъ. Она рѣшилась попробовать его лѣчить своими лѣкарствами и скоро,

при помощи Божіей, вылѣчила. Употребляя съ пользою свои домашнія лѣкарства для другихъ, она врачевала ими и собственныя свои тяжелыя болѣзни и нерѣдко страданія свои ими уменьшала. Но всѣ эти мѣры были не болѣе, какъ палліативы. Болѣзни же ея все развивались и годъ отъ году осложнялись и становились упорнѣе, не поддаваясь лѣченію самыхъ опытныхъ и привиллегированныхъ врачей.

Первая ея женская болѣзнь началась въ скоромъ времени послѣ разрѣшенія ея отъ бремени сыномъ нашимъ—первенцомъ и послѣднимъ Николаемъ, жившимъ на бѣломъ свѣтѣ только 21 день. Кажется, отъ неумѣлаго и неразумнаго обращенія съ молодою родильницею повивальной бабки произошла страшная и невыносимая боль въ животѣ и поясницѣ, превосходящая своимъ острымъ характеромъ самыя болѣзни рожденія. Ужасныя страданія эти періодически продолжались очень долго и много разъ угрожали ей смертію. Бывалъ не одинъ случай, когда жизнь ея оставалась на волоскѣ, но медицинскія пособія, подаваемыя во-время, и молодая натура, по милости Божіей, одолѣвали напоръ недуговъ и вырывали драгоцѣнную жизнь изъ челюстей смерти, хотя никогда не возвращали ей полнаго здоровья и неизлѣчивали болѣзни ея радикально. Послѣ многолѣтнихъ страданій, женская болѣзнь эта, наконецъ, острый характеръ свой потеряла; теперь она сдѣлалась какъ бы хроническою. Привыкла бѣдная къ этой болѣзни и перестала о ней много думать; но за этою болѣзнію показалась ревматическая острая боль въ ногахъ и рукахъ. Нечего дѣлать, нужно было опять обращаться за помощію къ медицинѣ. И болѣе 15-ти лѣтъ врачи пользовали больную отъ этой болѣзни, и иногда, повидимому, съ нѣкоторымъ успѣхомъ, но на дѣлѣ-то радикально никогда не излѣчивали. Лишь только больная станетъ забываться и успокоиваться отъ своей болѣзни, какъ болѣзнь опять начинаетъ давать знать о себѣ и заставляетъ снова приниматься за лѣченіе.

Въ 1881-мъ году, при этой ревматической болѣзни, появилась еще новая болѣзнь—затвердѣніе груди. Болѣзнь эта большихъ страданій больной не причиняла, но страшна была тѣмъ, что угрожала перейти въ ракъ, и представленіе этой неизлѣчимой и страшнѣйшей болѣзни много доставляло намъ душевныхъ безпокойствъ и страданій. Наконецъ—благодареніе Богу!—врачи признали затвердѣніе груди доброкачественнымъ и къ переходу въ ракъ неспособнымъ. Мы утѣшились и успокоились, но не надолго.

У больной, при обычныхъ ревматическихъ боляхъ въ ногахъ, рукахъ и поясницѣ, показалось новое затвердѣніе въ лѣвомъ боку. Больная, видя, что болѣзни ея посылаются на нее Богомъ, по неисповѣдимымъ Его судьбамъ, и что надежной помощи отъ однихъ врачей ожидать нельзя, рѣшилась искать себѣ помощи свыше, въ ходатайствѣ за насъ, грѣшныхъ, предъ Богомъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Пока силы ея еще дозволяли ей, она заблагоразсудила съѣздить и поклониться мощамъ святителя Митрофанія Воронежскаго и Сергія Преподобнаго, Радонежскаго чудотворца. Помолившись святымъ угодникамъ, она обратилась въ Рязани къ спеціалисту женскихъ болѣзней — врачу Модестову. Тотъ, по освидѣтельствованіи, нашелъ у нея новую болѣзнь, какой-то фибромъ, болѣзнь почти неизлѣчимую, но, по словамъ его, въ ея лѣта уже неопасную, такъ какъ съ этою болѣзнію женщина, близкая къ старческому возрасту, можетъ прожить столько, сколько ей Богомъ опредѣлено. Между тѣмъ, велѣлъ чрезъ нѣсколько времени опять явиться къ нему. Она является, онъ вновь ее свидѣтельствуетъ и, ничего не говоря, при письмѣ отправляетъ въ Москву къ спеціалисту женскихъ болѣзней. Въ Москвѣ она обращается не къ одному спеціалисту, а даже къ двумъ. Тѣ, освидѣтельствовавъ, тоже ничего ей не сказали и, отпустивъ домой, приказали чрезъ нѣсколько времени опять явиться къ нимъ. По обстоятельствамъ ѣхать въ Москву въ другой разъ ей не представилось возможности, почему она обратилась за совѣтомъ къ извѣстному врачу въ г. Касимовѣ — г. Битному. Тотъ, освидѣтельствовавъ ее, нашелъ болѣзнь ея подлежащею лѣченію и началъ лѣчить ее. Отъ способа лѣченія его, продолжавшагося болѣе года, страданія ея ни мало не уменьшились. Силы больной стали съ каждымъ днемъ упадать и слабѣть все болѣе и болѣе. Долгое время она ходила по дому при пособіи палочки, а потомъ стала съ трудомъ ходить съ двумя палочками, на которыя опиралась обѣими руками; скоро оказалось недостаточно и этихъ помощницъ, чтобы пройти по дому, — для этого потребовалась уже помощь посторонняго лица, при содѣйствіи котораго она могла дойти съ постели къ столу или еще куда въ домѣ; наконецъ, недостаточно оказалось и помощи одного лица, — чтобы провесть ее по дому, потребовалась помощь двухъ лицъ, дабы она не упала. Въ заключеніе она слегла въ постель, на которой пролежала около года, — уже и не поднималась. Къ страданіямъ рукъ, ногъ и поясницы присоединилась еще болѣзнь желудка, проявлявшаяся безпрерывною рвотою и ли-

пившая ее употребленія почти всякой пищи. Одно молоко, въ размѣрѣ двухъ—трехъ стакановъ въ сутки, было единственнымъ ея питаніемъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ до самой ея кончины. При такомъ положеніи болѣзни силы ея стали упадать еще быстрѣе; она на глазахъ нашихъ стала таять, какъ свѣча. Стала сознавать опасность своего положенія и сама больная. Видя слабую помощь со стороны врачей, она стала возлагать свою надежду болѣе на помощь свыше, просила меня обратиться съ просьбою къ Кронштадтскому о. І. Ильичу Сергіеву, чтобы онъ помолился Отцу Небесному о возстановленіи ея здоровья,—просила исполнить забытыя ею обѣщанія пожертвовать для церквей Городковической, Лакашинской и Орѣховской иконы Спасителя и Божіей Матери въ серебряныхъ окладахъ къ царскимъ дверямъ, для удобнаго прикладыванія священникамъ, по прочтеніи входной молитвы, что̀ и было исполнено; старалась дѣлать благотворенія своимъ бѣднымъ роднымъ и другимъ, чтобы умилостивить Отца Небеснаго. Имущество свое, заключающееся въ разнаго рода платьяхъ и одеждѣ, она распредѣлила все безъ остатка между нашими племянницами; многимъ наградила находящуюся у насъ на воспитаніи несчастную дѣвочку Машу Рейнову. При обращеніи съ молитвою о помощи къ Богу, зная однакожъ, что Господь оказываетъ оную не непосредственно и чудесно, что̀ бываетъ только по особенному дѣйствію Промысла Божія, а посредствомъ лицъ, избранныхъ имъ въ орудіе помощи, мы рѣшились еще испытать помощь со стороны медицины, для чего и пригласили къ себѣ на домъ изъ Касимова акушерку и врача. Эти служители медицины, освидѣтельствовавъ больную, нашли ее еще не въ безнадежномъ состояніи и передали мнѣ, что если лѣченіе ея будетъ происходить подъ непосредственнымъ, тщательнымъ наблюденіемъ врачей, то она, можетъ быть, еще и выздоровѣетъ. Послѣ такого заключенія этихъ врачей, мы поспѣшно отправили больную для лѣченія въ Касимовъ. Начатое здѣсь немедленно лѣченіе, подъ бдительнымъ наблюденіемъ двухъ врачей, и продолжавшееся около двухъ мѣсяцевъ, нѣсколько ободрило ее и успокоило; рвота стала уменьшаться и силы, повидимому, начали нѣсколько возстановляться. Затѣмъ врачи, опредѣливъ съ точностію ея лѣченіе, нашли, что непосредственное ихъ наблюденіе за больною не имѣетъ уже особеннаго значенія и посовѣтовали взять ее обратно въ Городковичи, гдѣ и продолжать опредѣленное лѣченіе. Такимъ образомъ, предъ престольнымъ праздни-

комъ своимъ Успенія Божіей Матери, мы опять привезли свою больную на мѣсто своего жительства въ свой родной кровъ. Но, къ прискорбію, эта обратная переправа намъ крайне не задалась: больная до того разстроилась, что на дорогѣ едва не умерла, да и по возвращеніи домой лежала въ постели нѣсколько дней, едва переводя слабое дыханіе. Затѣмъ, по временамъ, силы ея до нѣкоторой степени къ ней возвращались и окрыляли иногда нашу слабую надежду на ея выздоровленіе. Но этотъ огонекъ и мерцаніе свѣта въ ея организмѣ были не болѣе, какъ вспышки пламени угасающей лампады, по неимѣнію въ ней елея; были не болѣе, какъ борьба жизни съ наступающею неумолимою смертію, которой грозный часъ видимо приближался. При такомъ положеніи дѣла, съ заботою о лѣченіи больной, на насъ лежалъ уже христіанскій долгъ соединить и заботу о ея приготовленіи къ христіанской кончинѣ—непостыдной, мирной—и доброму отвѣту на страшномъ судищѣ Христовомъ. Для сего 10-го сентября, видя ее болѣе обыкновеннаго ослабѣвшею, я предложилъ ей пріобщиться Христовыхъ Таинъ. Принявъ это предложеніе, она вмѣстѣ съ симъ, по принятіи Св. Таинъ, изъявила желаніе и освятить себя таинствомъ Елеосвященія, врачующимъ немощи наши душевныя и тѣлесныя. Съ полною готовностію и душевнымъ утѣшеніемъ, мы поспѣшили исполнить это христіанское желаніе ея съ духовникомъ ея—с. Іаканіи священникомъ о. Григоріемъ Успенскимъ. И—благодареніе Господу!—она сподобилась принять таинство Елеосвященія съ глубокимъ чувствомъ преданности волѣ Божіей, съ покорностію святому Провидѣнію и сердечною молитвою. По совершеніи таинства Елеосвященія, она со всѣми простилась; племянниковъ и племянницъ, которыхъ не оставляла, какъ мать, всѣхъ благословила и наградила на память старинными серебряными рублями, не обошла такимъ же вниманіемъ и своихъ крестниковъ изъ числа прихожанъ, словомъ, всѣхъ вспомнила, кто къ ней былъ сколько-нибудь близокъ. По прошествіи трехъ недѣль послѣ сего, она опять пріобщилась Христовыхъ Таинъ и затѣмъ принимала этотъ божественный даръ Тѣла и Крови Господней почти каждую недѣлю, а въ послѣднюю недѣлю предъ концемъ своей жизни она сподобилась пріобщиться Христовыхъ Таинъ даже два раза; въ послѣдній разъ пріобщилась Христовыхъ Таинъ за четыре дня до своей кончины. Съ освященіемъ ея божественными таинствами, я старался пробуждать въ ней и поддерживать, сколько возможно, при болѣзненномъ ея положеніи, и молитвенное ея

настроеніе къ Богу. Для сего, когда слабыя силы ея дозволяли хоть въ постели принять участіе въ молитвѣ, я самъ молился съ нею предъ святыми иконами въ ея комнатѣ, читая вслухъ молитвы, которыя она и оканчивала молитвою къ Сладчайшему Іисусу, произнося: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, Сладчайшій Спаситель мой, помилуй меня грѣшную! Помяни меня, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ. Премилосердый Господь не отринулъ нашихъ воплей и стенаній. Послѣдніе дни жизни больной послалъ тихіе, мирные и даже безболѣзненные. Она говорила, что у нея ничего не болитъ, только пролежни ее нѣсколько безпокоятъ да силы у нея нѣтъ. Вотъ, если бы Господь возвратилъ ей силы, то она была бы и здорова! За сутки до смерти съ ней произошла рѣзкая перемѣна. Послѣ задержанія всякихъ отправленій въ теченіе нѣсколькихъ дней, у нея открылся сильный поносъ: голосъ упалъ совершенно и сдѣлался такъ слабъ, что съ трудомъ можно было разобрать, что она говоритъ: глаза совсѣмъ закрылись и нижняя челюсть рта отвалилась. Мы всѣ, близкіе къ ней, стояли у ея одра, съ минуты на минуту ожидая ея кончины. Я приготовился къ чтенію канона на исходъ души. Работники, часовъ въ 11-ть дня, на минуту оторвали меня отъ одра ея въ садъ для полученія отъ меня нужнаго распоряженія по работѣ. Но едва я только успѣлъ дойти до мѣста работы, какъ сидѣлка прибѣжала ко мнѣ съ вѣстію, что матушка умираетъ. Бросивъ все, я торопливо возвратился въ домъ и немедленно, съ трепетнымъ чувствомъ, приступилъ къ чтенію канона на исходъ души. Совершая оное чтеніе предъ святыми иконами, какъ я боялся, что упущу моментъ уловить своими очами послѣдній ея вздохъ и осѣнить ее благословеніемъ и крестомъ Господнимъ! Но—благодареніе Господу!—слабое дыханіе ея было еще не послѣднее. Оно продолжалось еще нѣсколько часовъ, въ теченіе которыхъ мы имѣли возможность слѣдить за каждымъ движеніемъ ея устъ и каждымъ вздохомъ, за чѣмъ и слѣдили съ напряженнымъ вниманіемъ. Наступилъ, наконецъ, роковой 10-ый часъ по-полудни: страдалица стала дышать рѣже и тише, такъ что въ иныя минуты нужно было разузнавать по пульсу и другимъ признакамъ о существованіи въ ней жизни. Но вотъ она какъ бы собрала свои послѣднія силы и произвела глубокій вздохъ, затѣмъ—вздохъ много слабѣе. Эти два вздоха были послѣдними въ ея жизни—и они совершились въ 10-ую минуту вышеупомянутаго 10-го часа по-полудни. Непустивъ эти вздохи,

страдалица какъ бы сказала всѣмъ предстоящимъ предъ ней: прощайте и простите меня, сродницы и знаеміи, и молитесь о мнѣ ко Господу: къ нелицепріятному бо Судіи отхожу! Вслѣдъ засимъ мертвенная блѣдность стала разливаться по лицу ея. Но эта перемѣна не исказила очертаній его, а, напротивъ, придала имъ болѣе правильный и пріятный видъ. Подбородокъ, прежде отвалившійся, вступилъ въ свое мѣсто и уста сомкнулись, какъ у живой; всѣ черты лица получили спокойное и улыбающееся выраженіе, точно какъ бы покойница, послѣ долгихъ и тяжелыхъ трудовъ, заснула крѣпкимъ и пріятнымъ сномъ. Это чудное и веселое выраженіе лица ясно свидѣтельствовало, что душа покойницы, очищенная въ горнилѣ долгихъ и тяжелыхъ скорбей и страданій и освященная благодатными таинствами, принята соборомъ ангеловъ, въ честь коихъ св. Церковь начала уже свое празднованіе, въ ихъ ангельскія объятія и понесена къ Отцу Небесному на лоно Авраамово. Вѣрую и уповаю, Премилосердый Господи, что она въ Твоихъ селеніяхъ царствуетъ и блаженствуетъ, прославляя Троицу Святую, единосущную и нераздѣльную. О, не лиши меня, Господи, этого единственнаго для меня утѣшенія!

Какія впечатлѣнія произвелъ на меня этотъ послѣдній вздохъ отлетѣвшаго отъ меня ангела—я передавать не стану, да и не въ состояніи. Есть и бываютъ состоянія души, которыя человѣкъ можетъ только чувствовать, но которыя для передачи перомъ совсѣмъ неуловимы. Помню только, что положеніе мое было чрезмѣрно тяжело, такъ что всѣ силы мои какъ будто меня оставили. Впрочемъ—благодареніе Богу!—до крайности я еще не растерялся. Я не забылъ, что на мнѣ есть обязанности, что отъ меня зависятъ и должны происходить разныя распоряженія. А посему, призвавъ въ помощь Бога и силу воли, я приступилъ къ зависящимъ отъ меня распоряженіямъ. Написалъ, во-первыхъ, о смерти и предположенномъ днѣ погребенія покойницы роднымъ: въ Рязань, Москву, Касимовъ и Скопинъ и сдѣлалъ многія другія распоряженія. По телеграммамъ моимъ прибыли ко мнѣ: Василій Евгеніевичъ, Порфирій Степановичъ и Анна Родіоновна и своимъ живымъ участіемъ облегчили мое горе. Спасибо имъ! 10-го ноября прибыли ко мнѣ приглашенные священники, 8 іереевъ для участія въ заупокойной литургіи и христіанскомъ погребеніи общаго и радушнаго для всѣхъ друга, бренные остатки котораго вынесены были на раменахъ близкими родными и священниками. Гробъ опущенъ былъ въ устроенный въ могилѣ де-

ревянный срубъ, такъ какъ, по холодному времени года, устроить каменнаго склепа было невозможно. Весною же деревянный срубъ замѣненъ каменнымъ склепомъ. Устроивъ должнымъ порядкомъ христіанское погребеніе покойницы, я озаботился и о должномъ христіанскомъ ея поминовеніи. Согласно предварительному нашему съ нею совѣщанію, я просилъ іереевъ, настоятелей церквей, отслужить за упокой ея души семь сорокоустовъ; въ Касимовскомъ монастырѣ читать псалтирь безпрерывно 40 дней, а затѣмъ творить вѣчный поминъ, за который и внесъ 200 руб. А многіе священники, помнящіе постоянныя ласки и всегдашнее вниманіе усопшей, поминали и поминаютъ ее при совершеніи литургіи и безъ нашей просьбы, по своему благодарному расположенію. Да, помнятъ ее и поминаютъ многіе и многіе. Воистину блаженіи мертвіи, живущіе въ добродѣтели и умирающіе о Господѣ!

Къ тебѣ обращаюсь съ усердною моею просьбою, незабвенная подруга моя, доблестями твоими преукрашенная и въ горнилѣ долговременныхъ страданій твоихъ отъ всякія прелести грѣховныя предочищенная!.. Если ты обрѣла благодать у Бога, то не забудь меня въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Всевышняго, моли Его, да даруетъ мнѣ силы понести крестъ свой, на меня возложенный; да умножитъ и укрѣпитъ немощную вѣру мою, да научитъ меня любить Его всѣмъ сердцемъ, всѣми помышленіями моими и исполнять святыя повелѣнія Его. А я не забуду тебя, пока десница моя будетъ подниматься для крестнаго знаменія, пока языкъ мой не прильнетъ къ гортани моей, пока буду пѣть Богу нашему предъ святымъ Престоломъ Его. И вотъ, со дня кончины моей неоцѣненной подруги, съ которой похоронено все дорогое для меня на землѣ, только ежедневная утренняя и вечерняя молитва надъ прахомъ ея, соединяющая насъ предъ очами Отца Небеснаго, и доставляетъ мнѣ единственное утѣшеніе, растворяемое сладкою слезою, которое дай мнѣ, Господи, обрѣтать въ томъ и до конца дней моихъ!

5. О пережитыхъ мною скорбныхъ годахъ девятнадцатаго столѣтія, которые должны быть отмѣчены, какъ годы гнѣва Божія за наши прегрѣшенія.

Въ числѣ такихъ годовъ мною припоминаются слѣдующіе: 1839-й и 1840-й. Въ 1839-мъ году былъ большой недородъ хлѣба, и онъ былъ очень дорогъ. Народъ нуждался страшно.

Озимые посѣвы почти повсемѣстно поѣлъ червь. Какъ сейчасъ смотрю: цѣлые загоны, украшенные хорошею зеленью, червемъ, идущимъ землею, съѣдаемы были до тла и дѣлались совершенно черными. Отъ этого въ 1840-мъ году урожай озимаго хлѣба былъ крайне плохой, и рожь въ цѣнѣ доходила до 40 руб. за четверть. Люди, подобно скотамъ, питались мякиною, лебедою, желудями, древесною мукою и подобными суррогатами. Видѣлъ я этотъ хлѣбъ своими глазами, отъ него отворачивались даже псы, а люди имъ кормились.

1848-й годъ. Лѣто было жаркое и знойное; много было пожаровъ и свирѣпствовала холера. 1860-й годъ. Лѣтомъ была большая засуха, небо было мѣдяно, земля желѣзная; воздухъ пропитанъ былъ гарью и дымомъ; дышать было тяжело; солнце въ дымной мглѣ едва было видно и представлялось багровымъ и какъ бы кровавымъ. Были сильные и повсемѣстные пожары, особенно лѣсные. При всемъ этомъ свирѣпствовала холера, которая посѣтила и Городковичи и мой домъ, похитивъ тещу, ея прислугу и шурина. Съ начала августа стали перепадать дожди, воздухъ очистился и освѣжился, и холера стала прекращаться.

1890-й годъ. Лѣто было жаркое и знойное; дождей было очень мало; пожары лѣсные были ужасные; лѣсовъ истреблено огнемъ видимо - невидимо. Дымомъ помрачался воздухъ; стояла духота; урожай хлѣба былъ посредственный; травы были плохія; сѣно дорогое. Въ осень дождей было мало; снѣгъ выпалъ на сухую землю; съ начала зимы были сильные морозы, которые продолжались до половины декабря. Со второй половины декабря началась оттепель.

1891-й годъ. Во время святокъ былъ сильный иней, теплая зима продолжалась. Снѣгъ перепархивалъ, но какой-то легкій и сухой и то въ маломъ количествѣ. Въ концѣ февраля сдѣлалась большая оттепель, съ перваго марта настало совершенное тепло; мелкій снѣгъ, едва покрывавшій землю, въ нѣсколько дней весь растаялъ и не далъ воды; она пропиталась сухою землею. Ключей не было; въ Окѣ прибыль воды была очень малая; посѣмные луга не заливались. Весна наступила очень рано: до Благовѣщенія по зимнему пути не доѣздили три недѣли. Мартъ, апрѣль и первая половина мая были жаркіе, дождей не было. Всходъ хлѣбовъ озимыхъ и яровыхъ былъ хорошій, обѣщавшій добрый урожай; сады отцвѣли при благопріятной погодѣ и подавали надежду на хорошій урожай всѣхъ плодовъ; съ 20-го мая погода перемѣнилась, наступила холодная погода; 26 и 27 мая ударили сильные морозы,

такъ что вода замерзала: морозы эти побили въ садахъ завязавшіеся плоды; на цвѣту побили и рожь и лишили надежды на добрый урожай всѣхъ плодовъ: и въ полѣ, и въ садахъ, и въ огородѣ Наступившая затѣмъ сухая, жаркая погода и бездождіе довершили свое дѣло. Урожай озимаго хлѣба оказался очень плохой; овса—ниже посредственнаго; травъ на поемныхъ лугахъ—весьма скудный; овощей въ огородахъ—очень неудовлетворительный. Столь плохой урожай оказался въ нашей мѣстности, а въ другихъ губерніяхъ внутренней Россіи—оказался еще хоже. Въ 22 губерніяхъ не далъ Богъ ни хлѣба людямъ, ни корма для скота. Настало полное народное бѣдствіе. Къ этой бѣдѣ присовокупились страшные повсемѣстные пожары. Истреблялись огнемъ огромные города и селенія съ ихъ волостными правленіями, училищами и храмами Божіими. Поистинѣ, годъ праведнаго гнѣва Божія и наказанія за наши грѣхи! Этотъ фіалъ ярости гнѣва Божія живо намъ показуетъ на самомъ дѣлѣ, какъ страшно впасть въ руцѣ Бога живаго! О, дай, Господи, чтобы люди не забывали этого урока!

Благодареніе Господу Богу! Кара сынами нашего отечества принята была безропотно, съ покорностію волѣ Божіей, и понята, какъ мѣра со стороны Божіей къ нашему вразумленію и обращенію на путь покаянія. Вслѣдствіе этого народъ сталъ усерднѣе посѣщать храмъ Божій, многія дурныя привычки оставлять, отъ излишняго употребленія вина воздерживаться; во многихъ мѣстахъ даже стали учреждаться общества трезвости. И—что всего отраднѣе и Господу пріятнѣе—всѣ, отъ батюшки царя до послѣдняго его подданнаго, отнеслись съ истиннымъ сочувствіемъ къ страждущимъ своимъ собратіямъ отъ голода. Царь и правительство открыли казну свою и щедрою рукою посылали ее на помощь голодающимъ; земскія управы всѣхъ губерній и уѣздныхъ городовъ тоже отнеслись къ страждущимъ съ полнымъ вниманіемъ и готовностію помогать: общество Краснаго Креста, церковное правительство употребили, съ своей стороны, всѣ возможныя мѣры къ облегченію тяжелаго положенія пострадавшихъ отъ неурожая. Епархіальное начальство указами своими пригласило всѣхъ подвѣдываемыхъ имъ священнослужителей къ учрежденію комитетовъ губернскихъ, уѣздныхъ и по благочиннническимъ округамъ и къ производству сборовъ пожертвованій и по кружкамъ, и по пригласительнымъ листамъ. Чтобы побудить подвѣдомыхъ намъ служителей алтаря Господня къ должному

исполненію возлагаемой на нихъ святой обязанности, и мы, съ своей стороны, при препровожденіи къ нимъ распоряженій начальства, приняли зависящія отъ насъ мѣры, сказавъ имъ отъ души слѣдующее братское слово:

«Братіе о Христѣ! Въ настоящую годину тяжелаго испытанія, посланнаго отечеству свыше, на насъ, какъ служителей престола Божія, смотритъ недремлющимъ окомъ Самъ Верховный Архипастырь; смотрятъ церковное и гражданское правительства; смотрятъ всѣ чада православной нашей Церкви и особенно пострадавшіе изъ нихъ отъ неурожая, съ замираніемъ сердца ожидая сочувственнаго нашего отношенія къ ихъ скорбямъ. О томъ, окажемся ли мы на высотѣ своего призванія въ годину искушенія, будетъ, безъ сомнѣнія, записано на скрижаляхъ отечественной и церковной исторіи. Отнесемся же къ дѣлу съ полнымъ христіанскимъ сочувствіемъ и достойною нашего сана энергіею!»

И—благодареніе добрымъ братіямъ во Христѣ! — высокаго пастырскаго званія своего они не посрамили. Жертвовали сами и производили сборы каждый мѣсяцъ на помощь голодающимъ со всею энергіею. И вотъ что̀ ими было собрано и доставлено намъ для отсылки, куда слѣдуетъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ — 135 руб. 3 коп., въ ноябрѣ — 67 руб. 41 коп., въ декабрѣ — 141 руб. 10 коп., въ январѣ 1892 г. — 81 руб. 16 коп., въ февралѣ — 36 руб. 62 коп., въ мартѣ — 31 руб. 23 коп., въ апрѣлѣ — 28 руб. 96 коп., въ маѣ — 21 руб. 85 коп., а всего — 543 руб. 36 коп.

Это собрано было по округу, состоящему изъ 19 приходовъ, въ числѣ которыхъ пять приходовъ страшно пострадали отъ пожаровъ, два прихода даже съ потерею храмовъ Божіихъ, три прихода сильно пострадали отъ неурожая, а всѣ прочіе — имѣли урожай ниже средняго.

1892-й годъ былъ тоже не изъ числа годовъ самыхъ благословенныхъ Богомъ. Весна наступила очень ранняя и жаркая: въ двадцатыхъ числахъ мая, какъ и въ прошедшемъ 1891-мъ году, наступили холода и морозы, отъ которыхъ пострадали сильно сады и всякіе огородные овощи. Урожай хлѣба вообще былъ посредственный, но въ черноземныхъ, самыхъ хлѣбородныхъ, губерніяхъ: Харьковской, Курской, Воронежской и другихъ сосѣднихъ былъ опять полный неурожай. Къ этой бѣдѣ, посѣтила, по изволенію Божію, матушку-православную Русь азіатская холера, изъ Персіи перешедшая сначала въ Баку, отсюда въ Астрахань, Саратовъ, Таганрогъ и во многія мѣста Россіи, не

исключая даже столицъ. Въ поименованныхъ городахъ къ развитію ея, а черезъ это и къ распространенію по многимъ городамъ и селеніямъ весьма много содѣйствовало невѣжество чернорабочихъ людей, воспротивившихся всѣмъ разумнымъ мѣрамъ правительства, предпринятымъ къ предохраненію отъ заразы, и доведшихъ дѣло до открытаго возмущенія, подавляемаго въ иныхъ мѣстахъ только военною силою. «Распространился между черно-«рабочимъ людомъ нелѣпый слухъ, что холеры никакой нѣтъ, а «что лѣкарей яко-бы подкупила морить народъ англичанка (англій-«ская королева) и они морятъ его. Да изъ-за чего же ей нужно «было подкупать лѣкарей на такое беззаконное дѣло? Да, вишь, «она вздумала было воевать съ нашимъ царемъ, да смекнула, «что у нашего царя народу смѣты нѣтъ. Вотъ она и подкупила «лѣкарей, чтобы они поморили народъ и ослабили силу нашего «царя». Вѣдь, нельзя вообразить подобнаго омраченія ума! А разубѣдить человѣка, забравшаго въ голову такія нелѣпости, было очень не легко. Это мы испытали сами. При такомъ настроеніи народа, особенно всѣ боялись развитія холеры и страшнаго возмущенія темнаго люда на Нижегородской ярмаркѣ и распространенія отсюда этихъ двухъ бичей по всей православной матушкѣ-Россіи. Но, благодаря высокимъ гражданскимъ доблестямъ, благоразумнымъ распоряженіямъ, энергическимъ мѣрамъ, предпринятымъ Нижегородскимъ гражданскимъ губернаторомъ Барановымъ, ничего дурного не случилось въ теченіе всей ярмарки. Холера не развилась и возмущеній никакихъ не послѣдовало. Не даромъ же и нѣмецкія газеты, обычно презирающія насъ и обзывающія варварами, такого начальника поставили въ примѣръ своимъ градоначальникамъ. Тяжелый годъ далъ себя чувствовать и въ нашей мѣстности. Въ теченіе зимы многія селенія пострадали отъ эпидемической тифозной горячки, а въ теченіе лѣта и отъ холеры. Вообще смертность была необыкновенная, вдвое болѣе обычной, происходящей по естественному порядку вещей.

6. Посѣщеніе Божіе моего старческаго организма тяжкою болѣзнію и возстановленіе отъ одра помощію свыше, по молитвамъ моихъ духовныхъ чадъ и подвѣдомаго мнѣ духовенства.

Давно я страдалъ и страдаю хроническою болѣзнію мочевого пузыря, которую врачи признали свойственною моему старческому возрасту и неизлѣчимою. Къ утѣшенію моему, они пере-

дали мнѣ только одно, что болѣзнь моя извѣстными палліативными мѣрами до нѣкоторой степени можетъ быть парализируема и въ развитіи своемъ задерживаема и, такимъ образомъ, жизнь при ней еще можетъ тянуться, пока Господь будетъ терпѣть грѣхамъ моимъ. А посему снабдили меня разными наставленіями и медицинскими орудіями для борьбы съ болѣзнію, при употребленіи коихъ я и вожусь съ нею безпрерывно вотъ уже многіе годы и, по милости Божіей, еще живу, служу и пою Богу моему, хотя ежеминутно получаю отъ нея напоминовеніе о приближеніи смертнаго часа! И это, конечно, устроено Промысломъ Божіимъ къ моему спасенію. Но такъ какъ эти обычныя, безпрерывныя напоминовенія о наступающемъ грозномъ часѣ, по привычкѣ къ нимъ, не всегда стали производить надлежащее впечатлѣніе въ моей грѣшной душѣ, обуреваемой житейскими заботами и попеченіями, то, по дѣйствію того же всеблагаго Промышленія обо мнѣ, грѣшномъ, чтобы глубже внѣдрить въ моемъ сердцѣ память смертную, болѣзнь моя и взбунтовалась противъ меня всею своею силою и поставила меня разъ предъ самыми вратами смерти. Это было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1891-го года, на пятой недѣлѣ Великаго поста. Погода была теплая и уже вполнѣ весенняя! Пѣвчія птицы, прилетѣвшія къ намъ изъ теплыхъ странъ, своимъ пѣніемъ оглашали воздухъ; добрые мои прихожане застучали сохами и поѣхали въ поле поднимать землю. Мои работники тоже въ саду поднимали гряды, приготовляя ихъ подъ разный овощъ. А я, грѣшный рабъ, ведя обычно сидячую жизнь за письменнымъ столомъ, на этотъ разъ почти во всю Четыредесятницу почему-то особенно былъ крѣпко привязанъ къ нему, такъ что отъ сидѣнія сталъ чувствовать сильную боль въ пояснице и многія проявленія геморройнаго свойства. Разъ, оторвавшись отъ стола, я вышелъ въ садъ, чтобы подышать воздухомъ и посмотрѣть, что дѣлаютъ мои работники. Здѣсь, вдругъ, болѣзнь моя обнаружилась въ самыхъ угрожающихъ ея проявленіяхъ. Я, видимо, сталъ слабѣть и чувствовать во всемъ тѣлѣ какое-то ненормальное состояніе.

На другой день мною предположено было ѣхать въ Ижевское къ духовнику для исполненія христіанскаго долга исповѣди. Кстати, я предположилъ побывать у доктора, для переговора относительно новаго характернаго проявленія въ своей болѣзни. Дорогой, отъ трясенія, болѣзнь заявила себя съ новою силой и въ еще болѣе угрожающихъ проявленіяхъ. По прибытіи въ Ижев-

ское, я немедленно отправился въ больницу. Не заставъ доктора, который на этотъ разъ былъ въ отлучкѣ, я отправился къ извѣстному своею опытностію фельдшеру, объяснивъ ему все, что надлежало, о своей болѣзни. Оказавши мнѣ нѣкоторую, первоначальную помощь, фельдшеръ посовѣтовалъ при этомъ принять нѣкоторыя мѣры противъ воспаленія пузыря. Вышедши изъ больницы, я отправился къ духовнику для исповѣданія своихъ грѣховъ и полученія отъ него разрѣшенія ихъ по власти, данной ему. Пока я исполнилъ свой христіанскій долгъ и находился въ домѣ духовника, болѣзнь моя замѣтно стала усиливаться. По исполненіи христіанскаго долга, я поспѣшилъ возвратиться домой. Дорогой болѣзнь стала развиваться еще быстрѣе и едва не уложила меня въ экипажѣ. Съ трудомъ къ вечеру добравшись до дома, я тотчасъ же легъ въ постель и ночь провелъ въ ужасныхъ страданіяхъ. Полости мочевого пузыря и всего живота начало рѣзать, какъ ножами; дыханіе становилось очень затруднительно. Къ утру, видя крайнюю опасность своего положенія, я поспѣшно послалъ за сосѣднимъ священникомъ о. Григоріемъ Ивановичемъ, чтобы онъ сподобилъ меня св. Христовыхъ Таинъ, которыхъ, по прибытіи его ко мнѣ, по милости Божіей, я и удостоился принять грѣшными устами моими. Послѣ сего мною предположено было подкрѣпить свои немощи душевныя и тѣлесныя таинствомъ Елеосвященія. Но прежде принятія этого таинства, пока не лишился памяти и не потерялъ сознанія, я заблагоразсудилъ пригласить къ себѣ прихожанъ, чтобы проститься съ ними, о чемъ и приказалъ извѣстить ихъ. Распоряженіе это тотчасъ же было приведено въ исполненіе и прихожане не замедлили явиться ко мнѣ. Окруживъ одръ мой и видя меня на краю жизни, они съ задушевною скорбію вопросили меня: «батюшка! что съ тобою?» Отвѣчаю: «Господь призываетъ къ себѣ на судъ. Простите меня, многогрѣшнаго,—къ Судіи бо отхожу; а когда приметъ къ себѣ мою душу многогрѣшную, не оставьте меня въ своихъ молитвахъ; запишите имя мое въ своихъ поминаніяхъ и подавайте ихъ для поминовенія на проскомидіи. А я противъ васъ зла никакого не имѣю и преподаю вамъ мое отеческое благословеніе и пастырскій совѣтъ помнить Бога, жить между собою въ мирѣ и не оставлять храма Божія». — «Спасибо, батюшка, за наставленіе! Но ты не умирай, поживи съ нами годокъ—другой! Безъ тебя что намъ дѣлать?!» — «И радъ бы пожить съ вами, но не въ моей волѣ это состоитъ, а въ волѣ Божіей!» — «Да мы просимъ и мо-

лимъ о томъ Бога!» Какъ только слова эти донеслись до моего слуха, поднялась у меня сильнѣйшая рвота, такъ что всѣ внутренности, кажется, у меня вытянуло. Думаю, насталъ мой послѣдній часъ; душа съ тѣломъ разстается. Но вотъ, послѣ ужасныхъ сотрясеній всего организма, рвота, наконецъ, прекращается. Какъ разбитый, въ полусознаніи простираюсь въ постели. И что-жъ? Черезъ нѣсколько минутъ я начинаю ощущать ослабленіе острыхъ болей въ животѣ, далѣе ослабленіе и нестерпимой рѣзи въ мочевомъ пузырѣ, сознаю возстановленіе нѣкоторыхъ силъ и во всемъ организмѣ. Самъ удивляюсь и, въ радости, слабымъ голосомъ восклицаю: «Дѣти! Чья-нибудь молитва изъ васъ до Бога дошла! Вѣдь мнѣ становится лучше!..» Въ одинъ голосъ всѣ отвѣтили мнѣ на это: «Дай, Господи! Дай, Господи!» Обрадованные такою перемѣною въ ходѣ моей болѣзни, всѣ окружающіе мой одръ посовѣтовали мнѣ успокоиться. Принявъ этотъ совѣтъ, я поблагодарилъ всѣхъ за сердечное отношеніе къ моему положенію и за ихъ молитвенное воззваніе къ Богу о моемъ выздоровленіи, съ миромъ отпустилъ ихъ отъ себя, сказавъ при семъ: «если мнѣ опять сдѣлается хуже и я найду нужнымъ совершить надъ собою таинство Елеосвященія, то прикажу ударить нѣсколько разъ въ большой колоколъ, и вы по этому извѣщенію опять придите ко мнѣ, чтобы принять участіе въ молитвахъ при совершеніи таинства». По такому извѣщенію всѣ пообѣщались придти ко мнѣ и удалились. Оставшись одинъ, я успокоился и уснулъ крѣпкимъ сномъ, послѣ котораго сталъ чувствовать себя еще нѣсколько бодрѣе.

Между тѣмъ, вѣсть о моей тяжкой болѣзни почти въ одинъ день разнеслась и по всему подвѣдомому мнѣ округу. И—благодареніе всѣмъ подвѣдомымъ мнѣ причтамъ, особенно сослуживцамъ-іереямъ! почти всѣ они отнеслись съ соболѣзнованіемъ къ посѣтившему меня недугу и почти всѣ вознесли свои молитвы въ святыхъ Божіихъ церквахъ о моемъ выздоровленіи, - одни при обычныхъ богослуженіяхъ, а другіе даже при совершеніи нарочныхъ заздравныхъ литургій, съ приглашеніемъ къ участію въ молитвахъ и своихъ духовныхъ чадъ. И—благодареніе Господу!—общественная молитва о моемъ недостоинствѣ не осталась тщетною. Правда, полное мое выздоровленіе послѣдовало не скоро. Слабость силъ и изнеможеніе организма продолжались еще долго и заставляли меня обращаться даже и къ медицинской помощи: но со стороны медицины для выздоровленія моего употреблялись

уже только палліативныя мѣры, которыя если и приносили мнѣ пользу, содѣйствуя къ ослабленію моихъ недуговъ и возстановленію силъ, то, видимо, по благословенію свыше, ниспосылаемому на мои немощи, по молитвамъ, возносимымъ за меня, недостойнаго, подвѣдомыми мнѣ іереями Божіими и моими духовными чадами, ибо коренной переломъ моей болѣзни произошелъ еще прежде всякой медицинской помощи, какъ мною уже объяснено было, единственно по молитвамъ сихъ послѣднихъ, принесеннымъ ими Отцу Небесному въ простотѣ сердечной вѣры и въ духѣ христіанской любви. Вѣрую сему и исповѣдую! Что же я думаю о медицинѣ? Пользы и надобности ея я не отвергаю. Но изъ многократныхъ опытовъ собственной жизни, въ которой мнѣ приходилось обращаться по своимъ болѣзнямъ и особенно по болѣзнямъ покойной жены къ медицинской помощи, я пришелъ къ полному убѣжденію, что при самыхъ дѣйствительныхъ мѣрахъ съ ея стороны, принимаемыхъ для борьбы съ болѣзнію своего паціента, помощь отъ нея получается только въ томъ случаѣ, когда больному помогаетъ Богъ. Сама же по себѣ она суета суетъ, чтобы не сказать чего болѣе. Что же изъ сего? А вотъ что! Если требуется врачебная помощь для разстроеннаго твоего организма, то сначала обратись изъ глубины души къ Небесному Врачу душъ и тѣлесъ съ сердечною молитвою, а затѣмъ уже и къ врачу земному. Тогда не онъ, а Господь Богъ чрезъ него поможетъ тебѣ, а въ противномъ случаѣ будетъ лишь напрасная трата денегъ и фальшивое успокоеніе духа, а болѣзнь, замаскированная медицинскими препаратами, все-таки будетъ глодать тебя и, какъ червь, подтачивать твой организмъ.

7. Посѣщеніе Божіе села Городковичъ большимъ пожаромъ 1893-го года іюля 30-го дня и спасеніе храма Божія и жилищъ мѣстнаго причта всеблагимъ Промысломъ Божіимъ.

Лѣто и осень 1893-го года были мочливыя. Но іюль былъ сухой и жаркій. Конецъ его въ нашей мѣстности ознаменованъ былъ очень большими пожарами, которые не забываются долго, какъ фіалы гнѣва и грознаго посѣщенія Божія. 25-го числа сгорѣло все село Иванково съ новою прекрасною церковью. 30-го числа произошелъ большой пожаръ въ с. Городковичахъ, тоже угрожавшій крайнею опасностію храму Божію и жилищамъ священноцерковнослужителей. Пожаръ этотъ про-

изведенъ былъ неразумнымъ обращеніемъ дѣтей съ огнемъ, при занятіи ихъ дѣтскими играми, безъ всякаго за ними наблюденія. Была горячая рабочая пора. Мужской полъ занимался пахотою подъ рожь, женскій—дожиналъ рожь на поляхъ. Дома оставались совершенно пустые, только дѣти—бѣдняжки, кромѣ грудныхъ, находившихся при матеряхъ, оставлялись домосѣдничать. Но какъ каждому ребенку, оставленному дома на произволъ судьбы, безъ всякаго присмотра, проводить цѣлый день одному очень скучно, то дѣти-домосѣды, оставляя свои безлюдныя жилища, обыкновенно собираются гдѣ-нибудь кучками и для развлеченія своего устроя-ютъ какія-нибудь игры, подъ видомъ которыхъ они очень любятъ устроять такія упражненія, которыми занимаются старшіе ихъ возрастомъ—родители и братья, по подражанію имъ. У насъ, по примѣру старшихъ, занимавшихся въ полѣ пахотою, жнитвомъ и уборкою хлѣба, 30-го іюля человѣкъ 10 мальцевъ, отъ 5-ти до 8-ми-лѣтняго возраста, собравшись на дворѣ у одного крестьянина, подъ видомъ игры для развлеченія своего, заблагоразсудили устроить между собою такія упражненія: двумъ—тремъ назначили заниматься пахотою и бороньбою, каковую работу тѣ и должны были исполнять на улицѣ, отмежевавъ себѣ палками квадратные четырехъ-угольные загоны; двумъ—тремъ назначили ѣздить въ полѣ за рожью и возить ее на гумно, тоже отведенное въ особомъ мѣстѣ, и здѣсь убирать въ кладушки; двумъ—тремъ назначили оставаться дома и готовить рабочимъ своимъ товарищамъ обѣдъ. И вотъ, получившіе послѣднее назначеніе, набираютъ кучку дровъ изъ хвороста и приносятъ ихъ на дворъ; разыскиваютъ въ чуланѣ картофель и горшокъ для приготовленія обѣда и раздобываются спичками. Одинъ догадливый бѣжитъ домой и приноситъ цѣлую коробку. Ну, теперь все есть; приступили готовить обѣдъ: разложили дрова, поставили на нихъ горшокъ съ картофелью, одинъ черкнулъ спичкою о коробку, добылъ огня и затопилъ свою печь. Дрова изъ хвороста быстро и сильно воспламенились. Пламя бросилось на сухую соломенную крышу и начался пожаръ. Дѣти, видя бѣду, въ испугѣ всѣ разбѣжались. Но огонь началъ совершать свое дѣло. Сухая, соломенная крыша, горючая какъ порохъ, мгновенно превратилась въ огнедышащій вулканъ. Огненная лава, охватившая весь дворъ, при сильномъ вѣтрѣ, направленномъ прямо на храмъ Божій и наши церковнослужительскіе дома, тотчасъ же перебросилась на другую линію и по обѣимъ линіямъ тотчасъ начала охватывать и пожирать

дворъ за дворомъ. На колокольнѣ ударили въ набатъ, произвели тревогу; народъ съ полей скоро сбѣжался на мѣсто пожара; скоро поданы были и двѣ пожарныя трубы, принадлежащія волости, изъ которыхъ, къ прискорбію, одна оказалась негодною къ употребленію. Поданы были багры и рычаги и другія пожарныя принадлежности. Но домохозяева, прибѣжавшіе съ полей, видя опасность, угрожающую ихъ собственнымъ жилищамъ, бросились спасать свои пожитки, и для борьбы съ огненною лавою оставалось народа очень немного, да и тотъ дѣйствовалъ какъ-то не совсѣмъ умѣло и не совсѣмъ энергично, какъ оторопѣлый и какъ-бы одержимый паникою. Но вотъ примчались на долгушѣ двѣ дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника, камергера двора Его Императорскаго Величества, Ѳеодора Андреевича Беклемишева, сосѣдняго Лакашинскаго помѣщика, очень крупнаго землевладѣльца, — высокообразованныя, героини духомъ и тѣломъ: одна — супруга Усманскаго дворянскаго предводителя Вельяминова, Ольга Ѳеодоровна, другая — барышня г-жа Беклемишева Елизавета Ѳеодоровна, и съ ними же молодая еще барышня Ольга Ивановна Кошелева. Всѣ три — молодыя, высшаго круга, русскія аристократки, прискакавшія къ мѣсту пожара, опрометью изъ экипажа бросаются къ огню и со всею энергіею принимаются за работу. Какъ мужчины, орудуютъ баграми и рычагами: гдѣ нужно, работаютъ и топоромъ. Подавая собою высокій примѣръ самоотверженія, одушевляютъ и другихъ, побуждая къ такой же энергичной дѣятельности. Вмѣстѣ съ симъ, при плохой мѣстной командѣ нашей, онѣ принимаютъ на себя и роль распорядительницъ и распоряжаются быстро, благоразумно и внушительно. Среди интервала стоитъ небольшая избушка, требующая непремѣннаго устраненія отъ приближающагося къ ней огня для сохраненія сосѣднихъ домовъ, и никто на это не обращаетъ вниманія. Барышня Беклемишева съ достоинствомъ и со властію приказываетъ растащить ее, и она въ одно мгновеніе разбросана. Недостаетъ пожарныхъ трубъ, недостаетъ и воды, а между тѣмъ одинъ богатый крестьянинъ, имѣющій собственный гидропультъ, дроги съ бочкою, наполненною водою, и лошадь въ хомутѣ, наготовѣ къ упряжи, для своей надобности, — все это поставилъ около своего дома для защиты его на случай приближенія огня и равнодушно смотрѣлъ на происходящее, никому не дозволяя пользоваться ни пожарнымъ его инструментомъ, ни водою, ни лошадью. Видя эту безчувственную натуру крестьянина, барышня быстро подбѣгаетъ

къ нему и безъ разговоровъ приказываетъ взять гидропультъ и поставить его къ мѣсту пожара, гдѣ онъ требовался. Также безъ разговора, самостоятельно беретъ лошадь, сама запрягаетъ ее въ дроги съ бочкою, наполненною водою, и мчится къ мѣсту пожара, гдѣ въ водѣ ощущался полнѣйшій недостатокъ: вмѣстѣ съ симъ приказываетъ поставить разныя кадки и на свою долгушу и мчится съ другою барышнею, Кошелевою, принявшею на себя роль кучера, за водою къ ближайшему грязному пруду, гдѣ обѣ барышни мгновенно наполняютъ кадки водою и опрометью мчатся съ ними къ мѣсту пожарища, подвозятъ ихъ къ пожарнымъ трубамъ и въ то же время ведрами и шайками, что только попадало подъ руку, таскаютъ воду и для тушенія огня и для поливки стѣнъ сосѣднихъ домовъ, для предохраненія отъ воспламененія. Гдѣ только требовалась какая помощь, онѣ вездѣ являются первыя. Крестьянинъ не успѣваетъ вытащить своего имущества, въ виду быстро подвигающагося къ нему пламени, онѣ съ энергіею принимаются таскать его пожитки на свой экипажъ, на которомъ и отправляютъ ихъ въ отдаленную ригу. Къ концу пожара онѣ становятся почти неузнаваемы. Съ головы до ногъ въ сажѣ, въ грязи, растрепаны и оборваны! И уже не бѣлоручки великосвѣтскія! Но какъ онѣ были въ такомъ видѣ невыразимо хороши, какъ достойны были полнаго и глубокаго уваженія, даже кисти геніальнаго художника!

Самоотверженіе этихъ аристократокъ и высокій примѣръ, мы уже сказали, не могъ не производить и на весь народъ, находящійся на пожарѣ, магическаго дѣйствія и не заставить его бороться съ огненною стихіею съ полнымъ самоотверженіемъ. Но какія можно поставить преграды этой могучей стихійной силѣ въ нашихъ селеніяхъ, при воспламеняемости нашихъ соломенныхъ крышъ, да при сильномъ вѣтрѣ? Мнѣ думается, что тутъ даже столичныя пожарныя команды ничего не въ состояніи сдѣлать! И въ описываемый мною пожаръ, несмотря на всю энергическую борьбу съ нимъ, огненное пламя быстро охватывало и пожирало домъ за домомъ, дворъ за дворомъ, идя по направленію къ церкви. Всѣ стали опасаться за домъ владычицы нашей Богоматери и за наши причтовые дома. «Не устоять Божію храму», поднимаются скорбные голоса: «и домамъ причта горѣть неизбѣжно!» Видя съ своей стороны тоже чрезвычайную опасность для храма Божія, я поспѣшилъ въ него для спасенія церковнаго имущества и сталъ его переносить въ каменную безо-

пасную кладовую. Въ скоромъ времени явились ко мнѣ на помощь два священника: сосѣдняго с. Лакаши Григорій Ивановичъ Успенскій и с. Иванкова, прибывшій ко мнѣ на эту пору, о. Михаилъ Измаиловичъ Куракинъ. При помощи ихъ, имущество церковное положительно было вынесено изъ храма Божія. Оставался невынесеннымъ запертый большой комодъ со свѣчами, котораго мы не могли стащить. Но и тотъ, при помощи мастеровыхъ людей, работавшихъ у насъ въ церкви, вытащенъ вонъ и поставленъ былъ на площади внѣ опасности. Что же творилось у меня въ домѣ, занятый въ храмѣ Божіемъ, я не видалъ. Но по уборкѣ всего изъ храма Божія, прибывъ въ домъ, я увидалъ, что и здѣсь было тоже все вынесено изъ дома въ садъ. Кто выносилъ — не знаю. Очевидно только одно, что въ числѣ людей, спасавшихъ мое имущество, были люди добрые и благонамѣренные, были и такіе, которые были рады удобному случаю поживиться чужбиною.

Въ то время, какъ я занимался уборкою и выносомъ изъ Божія храма церковнаго имущества, огненная лава охватила 48 домовъ и стала приближаться къ послѣднимъ на обѣихъ линіяхъ домамъ. На одной сторонѣ улицы осталась группа изъ пяти домовъ, изъ которыхъ послѣдній былъ въ десяти саженяхъ отъ храма Божія. На другой — изъ четырехъ домовъ, совершенно смежныхъ съ нашими причтовыми домами. Теперь воспламенились эти дома и судьба Божія храма и нашихъ причтовыхъ домовъ должна быть рѣшена. Горѣть имъ неизбѣжно! Но кто могъ воспрепятствовать этой бурной, огненной стихіи охватить и пожрать и эти остальныя жилища, какъ она охватывала и пожирала уже находящіяся въ ея объятіяхъ? Наличныхъ человѣческихъ средствъ для борьбы съ нею положительно было недостаточно и отстоять эти послѣднія жилища не представлялось никакой возможности. Видя все это, я со страхомъ и скорбію съ минуты на минуту ожидалъ общей участи для храма Божія и для своихъ причтовыхъ жилищъ, только располагаясь на милость Царицы Небесной, молитвенно взывалъ къ Ней изъ глубины души: «Владычице милостивая! Помози намъ, на ны милосердовавши: потщися, погибаемъ отъ множества прегрѣшеній нашихъ!» И усердная Заступница рода христіанскаго въ сущихъ бѣдахъ нашихъ не оставила насъ. Премилосердый Господь и Божественный Сынъ Ея милостиво воззрѣлъ съ высоты небесъ на святый храмъ, посвященный имени Ея, а изъ-за него и на наши жилища, смиренныхъ служителей

и рабовъ Ея. Борьба съ бурною, огненною стихіею, доселѣ невозможная для человѣкъ, вдругъ сдѣлалась для нихъ очень удобною и возможною, при содѣйствіи всемогущаго Господа Силъ. Какъ только пламя приблизилось къ послѣднимъ домамъ, очень близкимъ къ храму Божію и съ нашими домами смежными, вѣтеръ вдругъ перемѣнилъ свое направленіе и началъ относить его въ другую сторону — по направленію къ пустымъ усадьбамъ, къ полю, отчего получилась возможность крышу и стѣну крайняго дома изъ пожарныхъ трубъ облить водою, плетни, находившіеся въ интервалѣ, и другіе горючіе матеріалы разобрать и растащить. Десять—пятнадцать минутъ такой милости Божіей вполнѣ было достаточно, чтобы и бурная огненная стихія потеряла свою грозную силу и чтобы смежные съ пожарищемъ дома, а за ними и храмъ Божій и наши причтовыя жилища, можно было считать находящимися уже внѣ всякой опасности. Видя столь чудную милость Божію, я изъ глубины души воспѣлъ: Взбранной Воеводѣ, избавившей насъ отъ толикихъ бѣдъ, благодарственную пѣснь, взывая: радуйся, Невѣсто неневѣстная!

Когда опасность совершенно миновала, всѣ церковныя вещи опять внесены были въ Божій храмъ и поставлены на свои мѣста и—слава Богу!—оказались цѣлы, сохранны и ни мало не повреждены. Послѣ сего я приступилъ къ уборкѣ и своихъ собственныхъ вещей и къ обратной переноскѣ ихъ въ домъ. Но—увы!—здѣсь оказалось совсѣмъ не то: многія изъ вещей оказались переломаны и переколоны, многія въ дребезги разбиты, а многія и совсѣмъ расхищены. Изъ числа расхищенныхъ были и цѣнныя, какъ по своему достоинству, такъ и по своему значенію для меня, какъ памятники давно минувшихъ дней и пережитыхъ мною событій. О нѣкоторыхъ вещахъ, служившихъ памятниками о дорогихъ и близкихъ сердцу лицахъ, а также и о похищеніи довольно значительной суммы трудоваго капитала, мнѣ, грѣшному человѣку, неотрепившемуся еще отъ земныхъ привязанностей, трудно было не пожалѣть. И, признаюсь, на первыхъ порахъ я предался-было нѣкоторой скорби, забывъ, что если я принималъ и принимаю отъ Бога многое благое въ животѣ моемъ, то злыхъ ли не долженъ стерпѣть! Жалкій и окаянный я человѣкъ!! Но—слава Богу!—благодать Божія, не оставляющая меня, грѣшнаго и многонемощнаго, скоро помогла мнѣ разогнать свои мрачныя мысли и мою небогоугодную скорбь. При озареніи ея я увидѣлъ, что другіе, ближніе мои,

многобѣднѣйшіе меня и не такъ упедряемые милостями отъ Бога, какъ я, потерявъ вдвое и втрое болѣе моего, однакожъ, благодушествуютъ. Послѣ сего я долженъ былъ уже не скорбѣть, а только горѣть отъ стыда при своемъ уныніи о потеряхъ, сравнительно ничтожныхъ. При озареніи той же благодати Божіей, я взглянулъ на дѣло и съ другой стороны. Вѣдь въ жизни нашей что ни дѣлается, все дѣлается по волѣ Божіей, для нашего блага и для нашего спасенія. Взглянувъ на это съ этой точки зрѣнія, я усмотрѣлъ, что лишеніемъ вещей и капитала, меня интересовавшихъ, Господь вразумляетъ меня, старика, и отвлекаетъ отъ привязанностей къ земному, напоминая, что здѣсь на землѣ все суета, тлѣніе, скоро преходящее, когда всѣ эти земныя блага и червь и тля тлитъ, и татіе похищаютъ, и огонь поглощаетъ! По уразумѣніи изъ совершившихся обстоятельствъ суетности земныхъ благъ, мнѣ далъ Господь яснѣе прозрѣть и пути Божіи, научающіе меня, помнить послѣднія мои и думать о единомъ на потребу. Слава и благодареніе Господу, направляющему стопы мои и въ своихъ наказаніяхъ меня милующему! Отъ всего сердца благодарю Тебя, Господи, что, по грѣхамъ моимъ наказавъ меня вмалѣ, помиловалъ по великой Своей милости, и молю, чтобы Ты, по своему неизреченному милосердію, простилъ согрѣшенія сотворшимъ мнѣ напасть и не наказалъ ихъ за меня, грѣшнаго!

Начиная проразумѣвать во всеблагое промышленіе Твое, Господи, о моемъ недостойномъ старчествѣ, всего себя и весь животъ свой предаю въ руцѣ Твои и взываю: да будетъ во всемъ воля Твоя и имя Твое да будетъ благословенно отъ нынѣ и до вѣка!

8. Отреченіе мое отъ должностей благочиннаго и наблюдателя церковно-приходскихъ школъ.

1894-го года въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ Господь посѣтилъ меня разными старческими болѣзнями и силы мои, при всеобщемъ разстройствѣ здоровья, такъ упали, что обязанности благочиннаго и наблюдателя церковно-приходскихъ школъ стали тяготить меня. Опасаясь, какъ бы не оказаться въ чемъ-либо неисправнымъ, я рѣшился просить епархіальное начальство объ увольненіи меня отъ занимаемыхъ мною должностей, кромѣ должности приходскаго пастыря, въ которой желаю пѣть Богу моему дондеже есмь и молиться предъ престоломъ Божіимъ, пока

языкъ не прильнетъ къ гортани моей. По просьбѣ этой, въ декабрѣ мѣсяцѣ, со стороны епархіальнаго начальства послѣдовало увольненіе меня отъ означенныхъ должностей, которыя и возложены на двухъ священниковъ Казанской церкви села Ижевскаго. Какіе же плоды пришлось мнѣ пожать отъ долговременной моей службы по разнымъ званіямъ къ утѣшенію старческихъ дней своихъ?

Благодареніе Богу! Справедливость русской пословицы, что за Богомъ молитва, за царемъ служба никогда не пропадаютъ, вполнѣ подтверждалась и на мнѣ, недостойномъ. Увольняя отъ должности благочиннаго и наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, и епархіальное начальство милостиво и лестно для меня оцѣнило мою многолѣтнюю службу, признавъ ее оффиціально службою честною и многополезною, за каковую и изъявило свою благодарность указомъ консисторіи 6-го мая 1895-го года за № 2826. А духовенство, находившееся въ моемъ вѣдѣніи, за мои скудныя послуги ему наградило, съ своей стороны, еще бо́льшимъ вниманіемъ, хотя въ теченіе моей многолѣтней службы я исполнялъ только то, что̀ требовалось закономъ и высшимъ начальствомъ, и особенныхъ послугъ для подвѣдомаго мнѣ духовенства почти не сдѣлалъ никакихъ, будучи только всегда готовымъ къ услугамъ его: дѣломъ, словомъ, указаніемъ и совѣтомъ; но добрые и благодарные пастыри и эту мою единственную готовность раздѣлять съ ними всѣ тяготы ихъ и добрыя благожелательныя мои отношенія къ нимъ такъ высоко оцѣнили, что единодушно положили на своемъ благочинническомъ собраніи увѣковѣчить память о нихъ поднесеніемъ мнѣ напрестольнаго сребровызлощеннаго креста и Евангелія. Эти столь дорогіе и священные знаки ихъ расположенія къ моему недостоинству, по назначенію своему, конечно, должны навсегда находиться на престолѣ Божіемъ предъ очами всевидящаго Бога и предъ очами священнослужителей, нашихъ преемниковъ, и служить для нихъ поучительнымъ памятникомъ нашего достоподражаемаго расположенія другъ къ другу, по заповѣди Спасителя, и нашей обоюдной готовности носить тяготы другъ друга. А для меня, недостойнаго, поднесеніе такихъ знаменательныхъ даровъ добрыми братіями и сослужителями о Христѣ не должно ли считаться самою высшею и лестною наградою изъ всѣхъ моихъ наградъ и не должно ли служить для меня однимъ изъ величайшихъ утѣшеній въ послѣдокъ дней немощной моей старости?! Благодареніе Господу! Здѣсь на бѣломъ свѣтѣ служба и труды не пропали да-

ромъ, а, напротивъ, не по достоинству награждены щедро! О, если-бы Господь не лишилъ меня своихъ милостей и въ день всеобщаго мздовоздаянія на страшномъ судѣ Своемъ!

9. Поднесение духовенствомъ 3-го благочиннического округа Спасскаго уѣзда Рязанской епархіи бывшему своему благочинному, села Городковичъ протоіерею Іоанну Молчанову, въ день его ангела—30-го января 1896-го года, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, серебрянаго вызлощеннаго напрестольнаго креста и Евангелія.

Драгоцѣнныя святыни эти, которыми духовенство 3-го Спасскаго округа благоволило почтить своего бывшаго благочиннаго, старца протоіерея, по внѣшнему своему виду и достоинству таковы: серебряный вызлощенный крестъ, прекрасной и изящной работы, имѣетъ 8 вершковъ въ длину отъ верхняго конца до нижняго и 5 вершковъ въ поперечникѣ отъ одного конца до другого, по формѣ восьмиконечный, посрединѣ съ выпуклымъ Распятіемъ Спасителя и съ таковою же выпуклою дщицою надъ главою Его, а на концахъ: верхнемъ, у подножія Распятаго, и двухъ въ поперечникѣ украшенъ миніатюрными восьмигранными крестами съ изображеніемъ на верхнемъ—Господа Саваоѳа, въ поперечникѣ на одномъ—Божіей Матери, а на другомъ—Іоанна Богослова, у подножія Распятаго—головы Адамовой съ двумя костями. Вѣсу имѣетъ 80 золотниковъ. На бокахъ ручки этого креста вырѣзана надпись: «Благочинному Протоіерею Іоанну Георгіевичу Молчанову отъ подвѣдомаго духовенства въ день оставленія должности благочиннаго на память благостнаго и многоплоднаго его служенія—6-го февраля 1895-го года».

Святое Евангеліе въ листъ крупной печати, изданное въ Кіево-печерской Лаврѣ 1891-го года ноября 4-го дня, толщиною въ 1½ вершка, въ златообрѣзномъ бархатномъ переплетѣ, съ серебряными изображеніями на лицевой крышкѣ: по угламъ—св. Евангелистовъ, посрединѣ—Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, на задней—гладкихъ украшеній, какъ по угламъ, такъ и посрединѣ. На первомъ пробѣльномъ листѣ сего Евангелія изображена духовенствомъ слѣдующая меморія: «Духовенство 3-го округа Спасскаго уѣзда Рязанской губерніи, по случаю отказа протоіерея Іоанна Георгіевича Молчанова отъ должности благочиннаго вслѣдствіе постигшей его тяжкой болѣзни, движимое чувствомъ грусти и сердечной къ нему благодарности за 34-хъ-лѣтнюю много-

плодную въ сей должности службу, на благочиннической собраніи, бывшемъ 14-го марта 1895-го года, единодушно опредѣлило поднести и подносить ему на добрую память, какъ примѣрному проповѣднику, сей даръ—напрестольное Евангеліе». Засимъ слѣдуютъ собственноручныя подписи іереевъ всего благочиннического округа. Дары—не малоцѣнные, на которые усердіемъ духовенства отъ скудныхъ его средствъ принесены немалыя жертвы. Но они цѣнны и важны, главнымъ образомъ, не по своимъ внѣшнимъ качествамъ и достоинству, но по своему знаменательному смыслу и монументальному ихъ значенію, такъ какъ ярко и назидательно въ такой благодатно-священной формѣ символически изображаютъ минувшія добрыя взаимныя отношенія духовенства съ бывшимъ своимъ мѣстнымъ начальникомъ. Поднесеніе этихъ драгоцѣнныхъ и многознаменательныхъ даровъ духовенствомъ своему бывшему благочинному, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, совершилось въ день его ангела, 30-го января 1896 года, такимъ образомъ: къ восьми часамъ утра означеннаго числа прибыли въ Городковичи шесть іереевъ 3-го Спасскаго округа во главѣ съ благочиннымъ, которымъ привезены дары. Вмѣстѣ съ іереями прибыли: одинъ от. діаконъ, нѣсколько псаломщиковъ, учитель церковно-приходской школы села Малышева, находившейся подъ его наблюдательскимъ вѣдѣніемъ, и хоръ пѣвчихъ одной сосѣдней церкви. Отецъ благочинный и прибывшіе съ нимъ священники заявили старцу-протоіерею о своемъ желаніи принять съ нимъ участіе въ совершеніи божественной литургіи и, по изъявленіи на то съ его стороны полнаго согласія, тотчасъ съ нимъ же отправились въ храмъ и приступили къ чтенію входныхъ молитвъ для приготовленія къ совершенію соборнаго богослуженія—къ увеличенію предстоящаго торжества. Соборное богослуженіе, такъ рѣдко совершаемое въ такомъ глухомъ и незначительномъ селеніи, какъ Городковичи, при хорошемъ пѣніи изряднаго пѣвческаго хора, производило на предстоящихъ и молящихся въ Божіемъ храмѣ глубокое впечатлѣніе и тезоименитству настоятеля и строителя храма придавало какое-то особое важное значеніе. Слово, приличное торжеству и выразительно произнесенное учителемъ Малышевской церковно-приходской школы, г-мъ Левицкимъ, еще болѣе увеличивало значеніе настоящаго торжества. Въ концѣ литургіи прибыли еще три іерея, которые, облачившись вмѣстѣ съ литургисавшими, приняли участіе въ совершеніи молебнаго пѣнія Тремъ Святителямъ, имени коихъ въ

храмѣ посвященъ престолъ, на которомъ совершалась и божественная литургія. По окончаніи этого молебнаго пѣнія и по произнесеніи возгласа послѣ сугубой эктеніи, о. благочинный и духовникъ благочинническаго округа взошли въ алтарь, здѣсь, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, съ благоговѣніемъ взяли съ престола Божія приготовленные для поднесенія старцу - протоіерею дары: о. благочинный — св. крестъ, а духовникъ — св. Евангеліе и вынесли оные изъ алтаря, возложили на поставленный аналой среди амвона, съ котораго о. благочинный и обратился къ чествуемому протоіерею съ слѣдующею рѣчью:

«Ваше высокопреподобіе, высокочтимый о. протоіерей, Іоаннъ Георгіевичъ!

«Вѣсть о постигшей васъ въ прошломъ году тяжкой болѣзни и отреченіи вашемъ отъ должности благочиннаго тяжело и скорбно отозвалась въ сердцахъ подвѣдомаго вамъ духовенства. Настоящее собраніе наше здѣсь, въ святомъ храмѣ, въ день вашего ангела, ясно показываетъ, какое глубокое сочувствіе къ себѣ возбуждаетъ ваше почтенное имя и какую сердечную скорбь причиняетъ ваше отреченіе отъ должности. Чѣмъ же вызывается это сочувствіе и почему ваше отреченіе отъ должности благочиннаго отзывается въ насъ, какъ личная тяжелая потеря? Потому, высокочтимый о. протоіерей, что съ обязанностями благочиннаго постоянно совмѣщая и многія другія обязанности по разнымъ званіямъ, возлагаемымъ на васъ то епархіальною властію, то единодушными выборами духовенства и общества *), вы обширнымъ кругомъ вашей разнообразной служебной дѣятельности и мощнымъ своимъ вліяніемъ захватывали всю служебную сферу подвѣдомаго вамъ духовенства со всѣми его интересами, какъ нравственными, такъ и матеріальными; а между тѣмъ никто изъ насъ никогда не видалъ въ васъ начальника, яко обладающаго причтомъ (1 Петр. 5, 2, 3), а, напротивъ, каждый встрѣчалъ въ васъ какъ бы равнаго себѣ старшаго брата, руководителя въ исполненіи долга, готоваго нести на себѣ даже тяготы немощныхъ изъ чис-

*) Кромѣ обязанностей благочиннаго, о. протоіерей несъ не безслѣдно обязанности гласнаго уѣзднаго и губернскаго земскихъ собраній 12 лѣтъ, члена Спасскаго уѣзднаго училищнаго совѣта 12 лѣтъ, члена Спасской уѣздной коммиссіи по преобразованію церквей, приходовъ и причтовъ около 2 лѣтъ, депутата на Рязанскомъ окружномъ и епархіальномъ съѣздахъ около 30 лѣтъ и наблюдателя церковно-приходскихъ школъ 10 лѣтъ.

ла вамъ подчиненныхъ. Мощную силу вашего вліянія вы всегда простирали только на то, чтобы подвѣдомое вамъ духовенство поддерживать во всѣхъ отношеніяхъ на должной высотѣ, требуемой его почетнымъ званіемъ. Недостаточно ревностныхъ изъ среды его въ исполненіи своего долга и недостаточно твердыхъ въ образцовомъ благоповеденіи вы всегда старались подвигать на путь долга и чести вашимъ мягкимъ, но внушительнымъ словомъ убѣжденія. Ревностныхъ же исполнителей своихъ обязанностей вы умѣли поддерживать и поощрять вашимъ внимательнымъ и благоучастливымъ отношеніемъ къ ихъ трудамъ и укрѣпленіемъ въ нихъ вѣры, что за Богомъ молитва, а за царемъ служба никогда не пропадаютъ. И вѣра эта при вашемъ завѣдываніи благочиннническимъ округомъ никогда не обманывала. Усердные исполнители своего долга и подававшіе другимъ примѣръ вѣрою, любовію и чистотою своихъ нравовъ и обычаевъ всегда усматривались епархіальною властію и къ поощренію своихъ подвиговъ удостоивались почетныхъ наградъ. И сколько таковыхъ справедливо и достойно награжденныхъ?! Притомъ всѣ обязанности, лежащія на насъ, равно и всѣ требованія предержащихъ властей, какъ своихъ духовныхъ, такъ и гражданскихъ, вы всегда умѣли освѣтить и оттѣнить свѣтомъ Христовымъ, представляя ихъ игомъ благимъ и благопотребнымъ, и потому умѣли заставить исполнять ихъ всегда съ радостію, а не воздыхающе (Евр. 13, 17), не изъ страха наказанія, а по совѣсти (Рим. 13, 5). А такою постановкою дѣла вы всегда достигали такихъ результатовъ, что и обязанности каждымъ исполнялись ревностно и аккуратно и обремененія никѣмъ никогда не чувствовалось. Иго служебное при васъ было бременемъ легкимъ и удобоносимымъ.

«Но что же вы дѣлали съ слабыми и немощными членами подвѣдомой вамъ семьи? Они поистинѣ составляли для васъ бремя тяжелое и неудобоносимое, однакожъ, по добротѣ своего сердца, вы ихъ не выполывали изъ своей нивы, какъ сорную траву, а терпѣли или ради несчастныхъ ихъ семействъ, или въ виду ихъ исправленія, для котораго вами и употребляемы были неослабно всевозможныя мѣры до той поры, пока онѣ не увѣнчивались желаннымъ успѣхомъ, пока колѣна разслабленныя немощныхъ членовъ совсѣмъ не укрѣплялись и они, при помощи Божіей, не становились на путь правый твердыми стопами.

«А что сказать о вашей аттестаціи всѣхъ членовъ духовенства, состоявшихъ въ вашемъ вѣдѣніи по клировымъ вѣдомостямъ?

Документы эти въ настоящее время въ моихъ рукахъ, и я, насколько могъ повѣрить ихъ фактически, познакомившись съ подчиненнымъ нынѣ мнѣ духовенствомъ, долгомъ считаю засвидѣтельствовать, что всѣ аттестаціи ваши безусловно справедливы и не лицепріятны. А это для подвѣдомаго вамъ духовенства, безъ сомнѣнія, какое имѣло важное значеніе!!.

«Не могу пройти молчаніемъ и о вашей отеческой заботливости о вдовахъ и сиротахъ, находящихся въ нашемъ округѣ. Оказывая всѣмъ этимъ несчастнымъ ежегодно возможное пособіе, вы, между тѣмъ, годъ отъ году, постоянно старались увеличивать ихъ сиротскій капиталъ всѣми зависящими отъ васъ мѣрами и довели его до такой почтенной суммы, какой, навѣрное, можно сказать, нѣтъ ни при одномъ благочиннническомъ попечительномъ совѣтѣ всей епархіи. Теперь нашъ благочиннический попечительный совѣтъ, благодаря вашей незабвенной попечительности обо всѣхъ присныхъ намъ несчастныхъ, можетъ приходить къ нимъ съ своею скорою и нескудною помощью, утирая ихъ слезы.

«Вотъ краткій перечень вашихъ трудовъ и заслугъ изъ числа множества таковыхъ по должности благочиннаго, которыми вы пріобрѣли общую нашу любовь и уваженіе! Говорить ли заемъ о таковыхъ же важныхъ трудахъ и заслугахъ на пользу общую и нашу собственную по другимъ вышеупомянутымъ званіямъ, на васъ возлагаемымъ? Говорить ли о вопросахъ, возбуждаемыхъ вами нѣкогда въ губернскомъ и уѣздномъ земскихъ собраніяхъ, по дѣлу улучшенія быта православнаго духовенства, по дѣлу народнаго образованія, которому первоначальное движеніе дано вами не только въ своемъ округѣ и уѣздѣ, но даже во всей Рязанской губерніи? *).

«Говорить ли о вопросахъ, возбуждаемыхъ вами на съѣздахъ духовенства епархіальномъ и Рязанскомъ окружномъ и заслугахъ вашихъ, оказанныхъ вами семинаріи, женскому епархіальному училищу и Рязанскому духовному окружному?!.. **)

«Говорить ли о многоплодныхъ трудахъ вашихъ по благоустроенію церковно-приходскихъ школъ, находившихся въ округѣ? Нѣтъ!

---

*) См. «Журн. Ряз. Губ. Земск. Собр.»: 3-го созыва, стр. 91—100; 4-го созыва, стр. 118—145; 5-го созыва, стр. 248—252; «Журн. Спасск. Уѣзд. Земск. Собр.» 1868 г., стр. 14—19; «Рязанск. Еп. Вѣдом.» 1866 г. № 9, стр. 267—272.

**) См. «Журн. Рязанск. Епарх. Съѣзда» 1870 года въ началѣ сент.; «Журн. Ряз. Епарх. Съѣзда» 1877 г. мая 28—29; «Ряз. Епарх. Вѣдом.» № 21, стр. 458—462; «Журн. Епарх. Съѣзда» 1893 года и предыдущихъ съѣздовъ.

Одно перечисленіе разнообразныхъ и многоплодныхъ трудовъ и заслугъ вашихъ, безъ всякой оцѣнки ихъ, слишкомъ далеко завлекло бы меня и рѣчь мою въ настоящее время сдѣлало бы утомительною, да, безъ сомнѣнія, оскорбило бы и обычную скромность вашу; такъ какъ вы трудились по всѣмъ родамъ разнообразныхъ служебныхъ обязанностей вашихъ не изъ тщеславія, а единственно по сознанію своего долга, по чувству любви къ своему ближнему и особенно по чувству любви и расположенія къ намъ, приснымъ вашимъ. Всѣ заслуги ваши и все то добро, которое вы дѣлали намъ, бывшимъ подчиненнымъ вашимъ, мы хорошо знаемъ и безъ всякихъ объ нихъ напоминаній, а потому-то и глубоко скорбимъ объ удаленіи вашемъ отъ дѣлъ и прекращеніи сношеній съ нами. Впрочемъ, мы утѣшаемся тою увѣренностію, что, съ отреченіемъ отъ должности и прекращеніемъ оффиціальныхъ съ нами сношеній, нравственной и сердечной связи—этой драгоцѣннѣйшей изъ всѣхъ житейскихъ связей—вы не прервали съ нами. Мы увѣрены, что сердце ваше, преисполненное къ намъ любви и самыхъ высокихъ благожеланій, и теперь, въ настоящемъ вашемъ положеніи, не дозволитъ вамъ отказаться отъ взаимнаго братскаго общенія съ нами и, въ случаѣ какихъ-либо невзгодъ, или затруднительныхъ обстоятельствъ житейскихъ или служебныхъ, встрѣтившихся съ кѣмъ-либо, двери дома вашего, попрежнему, ни для кого изъ насъ не будутъ закрыты и уста ваши затворены, чтобы дать добрый совѣтъ и опытное указаніе къ отысканію выхода изъ затруднительнаго положенія. Вашъ дорогой подарокъ—фотографическій снимокъ съ васъ, данный вами каждому изъ насъ на память, вполнѣ утверждаетъ насъ въ этомъ убѣжденіи.

«Вѣря вашему неизмѣнному къ намъ расположенію, мы также считаемъ долгомъ завѣрить васъ, что и съ нашей стороны память о вашей благотворной службѣ никогда не забудется между нами, бывшими подвѣдомыми вамъ, и чувства самой искренней сердечной любви и почтительнѣйшаго уваженія къ вамъ никогда не погаснутъ въ сердцахъ нашихъ. Вотъ эти двѣ великія напрестольныя святыни, предлежащія на семъ аналоѣ: крестъ и св. Евангеліе, поднесеніемъ которыхъ вамъ въ даръ завѣдываемое вами духовенство, въ знакъ глубокаго уваженія къ заслугамъ вашимъ на пользу его, единодушно заблагоразсудило увѣковѣчить свою признательность и, съ благословенія архипастыря, нынѣ подноситъ вамъ,—служатъ нагляднымъ до-

казательствомъ твердости и неизмѣнности высказанныхъ нами чувствъ.

«Примите благосклонно, многоуважаемый о. протоіерей, эти святыни отъ преданныхъ вамъ сердецъ и, оживотворяясь евангельскими глаголами живота вѣчнаго подъ сѣнію креста Господня, по молитвамъ за васъ завѣдываемаго вамъ духовенства, живите еще долго, долго, продолжая подвизаться на нивѣ Христовой въ тихомъ и безмолвномъ житіи, во всякомъ благочестіи и чистотѣ, въ примѣръ и назиданіе намъ.»

По окончаніи этой сердечной и глубокой, прочувствованной рѣчи о. благочиннаго, старецъ-протоіерей, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, со слезами на глазахъ, преклонился до земли предъ подносимыми ему святынями и, возставъ, благоговѣйно облобызалъ ихъ и въ отвѣтъ на выслушанную имъ рѣчь, обратившись къ сослужащимъ съ нимъ представителямъ духовенства, произнесъ слѣдующее:

«Многоуважаемые отцы и братіе и старые испытанные друзья!

«Непрерывныя сношенія мои съ вами по должности благочиннаго и по другимъ званіямъ, на меня возлагаемымъ, которыя, по преклонности и разстроенному здоровью, я сложилъ съ своихъ плечъ, продолжались слишкомъ три десятилѣтія. Столь продолжительный періодъ этихъ служебныхъ отношеній между нами и одинаковая наша жизнь, связанная одними общими интересами, столь крѣпко сроднили насъ между собою, что вы мнѣ сдѣлались положительно люди свои, братья и друзья, и я вамъ поистинѣ не чужой. Незабвенныя минуты нашего сердечнаго прощанія въ послѣднее мое посѣщеніе васъ во очію показали всю глубину этой родственной нашей связи. И — благодареніе Богу! — утѣшаюсь, что съ прекращеніемъ оффиціальныхъ нашихъ отношеній другъ къ другу эта духовная связь не прервалась между нами. Въ самомъ дѣлѣ, что заставило васъ въ знаменательный для меня нынѣшній день, въ который мною совершается церковное празднованіе тезоименитаго мнѣ святителя Іоанна Златоустаго, собраться ко мнѣ, убогому старцу, чтобы въ сослуженіи со мною принесть свои горячія молитвы о моихъ прегрѣшеніяхъ предъ Богомъ и невѣжествіяхъ предъ вами и чтобы почтить мое недостоинство поднесеніемъ мнѣ вашихъ столь безцѣнныхъ даровъ?! Дары эти, служащіе выраженіемъ вашей доброй памяти и расположенія ко мнѣ, недостойному, я цѣню очень высоко и дорого и считаю ихъ

лучшею своею наградою изъ всѣхъ наградъ, многопревышающею всѣ мои заслуги предъ вами. Цѣню ихъ даже выше того дара, который, десять лѣтъ тому назадъ, вы благоволили преподнесть мнѣ въ память двадцати-пяти-лѣтняго моего служенія въ должности благочиннаго и не нахожу словъ для выраженія тѣхъ чувствъ глубокой благодарности, которыми преисполнена старческая душа моя. Тогда я былъ *что-нибудь* и для васъ значилъ *что-нибудь*, а теперь я ничто самъ по себѣ и для васъ совершеннѣйшее ничто, безполезный старецъ во всѣхъ отношеніяхъ. А посему знаки вашего вниманія, свидѣтельствующіе объ особенной добротѣ и благородствѣ высокихъ пастырскихъ чувствъ вашихъ, тѣмъ болѣе драгоцѣнны для меня! Дорого цѣню ваши дары и какъ напрестольную святыню, которая, всегда находясь предъ очами священнослужителя, должна возбуждать его къ молитвенному общенію съ вами и къ горячей молитвѣ, при совершеніи безкровной жертвы, за всѣхъ тѣхъ, которыми они принесены, за всѣхъ и за вся. Высоко цѣню ихъ и по тому особенному, глубокому ихъ смыслу, который, по моему разумѣнію, символически такъ прекрасно изображаютъ и для выраженія котораго, кажется, они предназначены служить. Назначеніе ихъ, какъ мнѣ представляется, — служить памятникомъ минувшаго нашего братскаго общенія между собою, съ готовностію носить тяготы другъ друга, и единодушнаго служенія въ духѣ вѣры и любви святой Церкви и Отечеству. Въ самомъ дѣлѣ, святое Евангеліе — это благодатный завѣтъ мира и любви нашего Сладчайшаго Спасителя, служащій какъ бы показателемъ, кто изъ насъ принадлежитъ къ какому лагерю и чьи мы ученицы (Іоанн. 15—9). А крестъ? Это — знамя, подъ которымъ самъ Спаситель шествовалъ отъ Виѳлеемскихъ яслей до Голгоѳы, неся на раменахъ своихъ тяжелое грѣховное бремя всего міра, и подъ которымъ заповѣдалъ каждому послѣдователю своему отъ колыбели до гробовой доски бороться съ житейскими скорбями и невзгодами и другъ друга тяготы носить.

«Мое служеніе въ должности благочиннаго продолжалось 34 года. Въ этотъ длинный періодъ безпрестанныхъ нашихъ сношеній другъ съ другомъ по разнымъ служебнымъ обязанностямъ, конечно, не могло не быть у меня нѣкоторыхъ столкновеній и пререканій съ кѣмъ-нибудь. Вѣдь мы — люди, а между ними, по ихъ немощамъ, это въ порядкѣ вещей. Но — благодареніе Богу! — припоминаю, что если проскакивали у насъ когда-либо и съ кѣмъ-либо какія-либо непріятности, то онѣ продолжались всегда только до той поры,

пока солнце не скрывало за горизонтомъ лучей своихъ, а затѣмъ опять слѣдовалъ вожделѣнный миръ, такъ что на общемъ фонѣ нашихъ обоюдныхъ отношеній темныя пятна являются едва замѣтными точками, какія усматриваются и на солнцѣ, особенно, если смотрѣть на него въ увеличительныя зрительныя трубы.

«Живя въ мирѣ другъ съ другомъ, мы не безучастно относились и къ общимъ нашимъ скорбямъ и радостямъ, которыя иногда случались между нами, и не безъ готовности понесть тяготы другъ друга. Съ удовольствіемъ вспоминаю всѣ ваши радушныя встрѣчи и пріемы меня, когда по обязанности я посѣщалъ васъ. Они вами всегда оказывались мнѣ не какъ начальнику только ex officio, а сердечно, какъ старшему своему брату, другу-сослуживцу, желанному гостю, давно поджидаемому, чтобы открытою душею подѣлиться съ нимъ или житейскими какими-либо приключеніями, радостными и печальными, или встрѣтившимися какими-либо служебными затрудненіями и недоразумѣніями. Вотъ, по исполненіи оффиціальныхъ обязанностей, и завязывается, бывало, у насъ душевная бесѣда о томъ - о семъ, продолжавшаяся нерѣдко за полночь, пока сонъ не смежитъ очей нашихъ. Пріятное воспоминаніе! Съ довѣріемъ отнесясь ко мнѣ и предлагая свои недоумѣнные вопросы, которые такъ часто задаются жизнію, вы всегда съ сердечнымъ участіемъ относились и къ моимъ личнымъ скорбямъ, которыми иногда Господь посѣщалъ меня. Особенно съ сердечною благодарностію къ вамъ припоминаю скорбные дни своей жизни, когда, по изволенію Божію, лишившись лучшаго друга въ жизни, вѣрной помощницы въ житейскихъ трудахъ, я изнывалъ отъ туги сердечной. Кто со мною раздѣлялъ тогда тяжелое мое горе, облегчая его? Вы—друзья мои! При свиданіяхъ съ вами, въ вашихъ ли домахъ, или у своего домашняго очага, между оффиціальными дѣлами подѣлишься, бывало, и своимъ горемъ, которое гложетъ душу и, какъ тяжелый кошмаръ, тяготитъ ее, и, встрѣтивъ съ вашей стороны сердечное сочувствіе, получишь облегченіе, а иногда какъ-бы и совсѣмъ забудешь горе!

«Много, много добрыхъ и сладостныхъ воспоминаній роится въ моей памяти и рисуется въ моемъ воображеніи, которыми хотѣлось подѣлиться съ вами, какъ со старыми и испытанными друзьями! Но сознаю, что длинною рѣчью своею я уже утомилъ васъ, и пора разглагольствіе кончить. Только позволяю себѣ двумя—тремя словами попросить васъ объ одномъ: къ чувствамъ вашего

добраго, братскаго расположенія ко мнѣ, недостойному, въ искренность которыхъ я вполнѣ вѣрю, — присовокупите еще свои безцѣнныя молитвы предъ престоломъ Божіимъ за меня, многогрѣшнаго, при совершеніи вами безкровной жертвы; особенно попросите Отца Небеснаго, да даруетъ Онъ мнѣ, старцу, конецъ житія моего тихій и безмятежный — и христіанскую кончину безболѣзненную, мирную, непостыдную и добрый отвѣтъ на страшномъ судищѣ Христовомъ, а по успеніи моемъ — вѣчный покой. Я же, съ своей стороны, молю Господа и буду молить Его, да даруетъ Онъ всѣмъ вамъ подъ управленіемъ новыхъ начальниковъ, какъ епархіальнаго, такъ и мѣстнаго, житіе мирное и въ служебныхъ дѣлахъ вашихъ благоуспѣшное и да хранитъ васъ всѣхъ въ мирѣ здравыми многія и многія лѣта!»

По окончаніи этой рѣчи, о. благочинный, взявъ крестъ, лежащій на аналоѣ, сказалъ обычный отпускъ и осѣнилъ имъ всѣхъ предстоящихъ и молящихся. О. діаконъ сказалъ многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу съ Его Царствующимъ Домомъ, преосвященнѣйшему Іустину, епископу Рязанскому, съ его Богохранимою паствою и чествуемому протоіерею съ его духовными чадами честныя веси Городковической. Засимъ, по цѣлованіи креста всѣми предстоящими и молящимися въ храмѣ, обѣ святыни — крестъ и евангеліе — о. благочинный и духовникъ приняли въ свои руки и, держа ихъ при персяхъ, перенесли изъ храма Божія въ домъ протоіерея, въ сопровожденіи его и всѣхъ сослужащихъ съ нимъ іереевъ. Ибо предметы эти, хотя и напрестольные, однакожъ, поднесены ему и въ его собственное распоряженіе. Здѣсь, положивъ ихъ на приготовленномъ столѣ предъ святою иконою святителя Іоанна Златоустаго, поднесеннаго протоіерею тѣмъ же признательнымъ духовенствомъ въ память 25-лѣтняго его служенія въ должности благочиннаго, отслужили сему святителю молебенъ съ произнесеніемъ такого же многолѣтія, какое сказано было въ храмѣ, съ употребленіемъ въ дѣйствіе при совершеніи онаго означенныхъ святынь.

По окончаніи молебна всѣ іереи, во главѣ съ протоіереемъ, отправились на могилу супруги его, сердечная привѣтливость, ласковые и радушные пріемы коей у всѣхъ еще въ живой памяти, и на могилы родителей преосвященнаго Гавріила, и здѣсь надъ прахомъ ихъ совершили соборне панихиду съ молитвеннымъ возношеніемъ о дарованіи имъ вѣчнаго покоя въ царствіи небесномъ.

По возвращеніи отсюда въ домъ, раздѣлили съ старцемъ его скромную трапезу, послѣ которой, поблагодаривъ гостепріимнаго хозяина, братски другъ съ другомъ распростились и отправились во-свояси. Этимъ и кончилось скромное, но знаменательное братское торжество!

10. Посѣщеніе преосвященнымъ Іустиномъ, епископомъ Рязанскимъ, Богоспасаемыхъ весей: Городковичъ и Лакаши и обозрѣніе ихъ церквей 19-го іюня 1896-го года.

День 19-го іюня внесется въ церковныя лѣтописи наши не только какъ день, приснопамятный для нашего края, но и Богомъ благословенный! День сей ознаменованъ тѣмъ, что жители означенныхъ весей, какъ вѣрующія и преданныя чада нашей православной матери - Церкви, удостоились зрѣть у себя святителя Божія, своего архипастыря и отца, который святительскими дланями своими преподалъ Божіе благословеніе—все освящающее, все охраняющее, все утверждающее и укрѣпляющее, и на домы ихъ, и на чады ихъ, и на хлѣбъ-соль ихъ, находившуюся предъ вратами жилищъ ихъ, и каждому порознь въ стѣнахъ храма Божія и около него. О, да будетъ благословенъ день сей, его же сотворилъ Господь, день исполнившій радости и духовнаго веселія сердца наша!

Приносимъ благодареніе и благостному архипастырю нашему, съ сердечною молитвою Божественному Пастыреначальнику, да управитъ Господь стопы владыки нашего, да благословитъ его входы и исходы и Ангелу - Хранителю его да заповѣдуетъ сохранять его во всѣхъ путяхъ его. Ибо въ основаніи пастырскихъ заботъ его лежитъ то богомудрое правило, которое правиломъ своего служенія имѣлъ избранный сосудъ Божіей благодати, Апостолъ Павелъ: *быть всѣмъ вся* (1 Кор. 9, 23).

Отправившись изъ своего каѳедральнаго града для обозрѣнія своей Богохранимой обширной паствы и посѣтивъ одинъ изъ знатныхъ городовъ ея—градъ Касимовъ и другія знатныя селенія, владыка не лишилъ святительскаго своего вниманія и насъ, худородныхъ членовъ ея,—жителей бѣдныхъ весей, отдаленныхъ отъ центра уѣзда, называемыхъ въ простонародіи не очень почетнымъ именемъ—*мещеры* (по захолустности ли ихъ, или по принадлежности въ древности къ этому финскому племени),—всюду внося миръ и радость о Дусѣ Святѣ и въ своей святой ревности

о благѣ и спасеніи духовныхъ чадъ этихъ селеній, ввѣренныхъ его епископскому надзору, ни во что вмѣнилъ труды свои, преодолѣвая всѣ преграды и неудобства путей сообщенія.

18-го іюня, совершивъ божественную литургію въ большомъ селѣ Ерахтурѣ, Касимовскаго уѣзда, и преподавъ, по обычаю, назиданіе отъ Св. Писанія духовнымъ чадамъ этой веси, владыка отправился для обозрѣнія церквей и селеній, лежащихъ на пути въ с. Ижевское, Спасскаго уѣзда, и въ окрестностяхъ, и для пастырскаго назиданія жителей этихъ селеній словомъ Божіимъ. Владыка поздно ночью прибылъ въ село Ижевское и до того утомился отъ дневныхъ трудовъ своихъ, что не могъ выслушать всенощное бдѣніе и приготовиться къ совершенію литургіи на слѣдующій день 19-го іюня, а почему и назначилъ этотъ день для своего отдохновенія. Но, по милости Божіей, утромъ рано почувствовалъ себя бодрымъ и способнымъ къ обычному для него труду, а посему и заблагоразсудилъ посѣтить веси и обозрѣть храмы наши. Но поелику владыка не могъ не предвидѣть, что жители нашихъ Богоспасаемыхъ весей, по рабочему времени, могутъ быть каждый на дѣланіи своемъ и, при внезапномъ ихъ посѣщеніи, онъ можетъ не имѣть возможности видѣть ихъ и бесѣдовать съ ними, а равно можетъ лишить и ихъ утѣшенія лицезрѣть своего архипастыря, лишить дорогаго для нихъ святительскаго его благословенія и слова назиданія, — то онъ и благоволилъ послать къ намъ нарочнаго съ извѣщеніемъ о своемъ скоромъ и незамедлительномъ прибытіи. По полученіи этого увѣдомленія, мы тотчасъ же распорядились начать благовѣстъ. Прихожане, находившіеся на поляхъ за обычною въ то время пахотою, но знавшіе о прибытіи владыки въ село Ижевское, по благовѣсту сему догадались о приближеніи его къ нашей веси и, тотчасъ же бросивъ работу, на лошадяхъ прибыли въ домы свои. Здѣсь немедленно распорядились вынести за ворота домовъ своихъ столы, накрытые чистыми скатертями, положить на нихъ хлѣбъ-соль, поставить св. иконы со свѣчами предъ ними и приставить кого-либо изъ домочадцевъ предъ столами для испрошенія благословенія отъ святителя Божія во время проѣзда его по стогнамъ селенія, а остальные члены семействъ всѣ поспѣшили прибыть въ храмъ Божій, чтобы здѣсь лицезрѣть своего архипастыря, получить отъ него лично благословеніе и услышать слово назиданія.

Владыка не заставилъ долго ждать себя, тотчасъ же прибылъ къ храму Божію, около котораго и встрѣченъ былъ торжественно

всѣми прихожанами, во главѣ съ старшиною и церковнымъ старостою, съ хлѣбомъ-солью, а мѣстнымъ причтомъ — съ хоругвями, св. иконами, подсвѣчниками, святымъ крестомъ и св. водою. Когда архипастырь приложился къ кресту и окропилъ себя св. водою, причтъ съ пѣвцами изъ прихожанъ началъ пѣть входное: «*Достойно есть*», шествуя въ храмъ Божій въ сопровожденіи архипастыря. По окончаніи входнаго «*Достойно есть*» настоятель-протоіерей сказалъ малую эктенію и возгласъ, а архипастырь въ это время взошелъ въ алтарь и, сотворивъ земное поклоненіе предъ престоломъ Божіимъ, приложился къ нему и осмотрѣлъ всѣ его принадлежности, осмотрѣлъ и другіе два престола съ ихъ принадлежностями, осмотрѣлъ и приготовленные на особомъ столѣ всѣ церковные документы, засимъ, вышедъ изъ алтаря, взялъ св. крестъ и произнесъ отпустъ, послѣ котораго выслушалъ многолѣтіе, произнесенное протоіереемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, преосвященному Іустину, епископу Рязанскому и Зарайскому, съ его Богохранимою паствою, и, при пѣніи клиромъ «многая лѣта», осѣнилъ крестомъ всѣхъ предстоящихъ, послѣ чего самъ произнесъ имъ многолѣтіе и заставилъ клиръ пропѣть «многая лѣта».

Затѣмъ настоятель-протоіерей привѣтствовалъ владыку ниже помѣщаемою рѣчью. Рѣчь вышла довольно длинная и протоіерей, чувствуя, что ею утомилъ своего архипастыря, въ заключеніи просилъ у владыки въ томъ прощенія и извиненія. Но благостный архипастырь утомленіе свое ни во что вмѣнилъ и за свѣдѣнія, сообщенныя ему о положеніи бывшихъ церквей и о нравственно-религіозномъ состояніи его духовныхъ чадъ, усердно поблагодарилъ; засимъ самъ, отверзши свои Богоглаголивыя уста, обратился къ прихожанамъ съ словомъ назиданія, въ которомъ, между прочимъ, похвалилъ ихъ христіанскій образъ жизни, добрыя отношенія къ своему мѣстному причту, посовѣтовалъ имъ и впредь жить также по-Божьему, въ общеніи съ святою Церковію, а подъ руководительствомъ своихъ пастырей искать прежде всего царствія Божія, въ чемъ заключается цѣль нашей жизни, притомъ ни мало не опасаясь и за лишеніе земныхъ благъ, такъ какъ, по слову Божію, сія вся приложатся имъ, если съ вѣрою, прежде всего, будутъ искать царствія Божія. Главною же темою Богомудраго архипастырскаго назиданія было указаніе прихожанамъ, что *вси мы*, по слову Божію, *странники и пришельцы, неимущіе здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскующіе*

(Евр. 11, 13—14), каковую мысль глубоко запечатлѣлъ въ ихъ памяти и въ ихъ сердцахъ. Въ заключеніе своего слова владыка обратился къ Отцу Небесному и Господу нашему Іисусу Христу съ теплою молитвою о ниспосланіи намъ всѣхъ благодатныхъ даровъ, необходимыхъ для нашего спасенія, и эту молитву заключилъ своимъ святительскимъ благословеніемъ молящихся. За такія его отеческія отношенія къ намъ, выраженныя въ его святительской молитвѣ и благословеніи, всѣ прихожане, во главѣ съ пастыремъ ихъ, возблагодарили его земнымъ ему поклоненіемъ.

Послѣ сего владыка предложилъ мнѣ указать мѣсто вѣчнаго покоя родителей преосвященнаго Гавріила и повелѣлъ въ присутствіи его отслужить панихиду объ упокоеніи ихъ. Прибывъ вмѣстѣ со мною въ часовню, находящуюся надъ прахомъ ихъ близъ храма, выслушалъ панихиду и, по провозглашеніи молитвеннаго воззванія о дарованіи имъ во блаженномъ успеніи вѣчнаго покоя, воздалъ имъ съ сердечною своею молитвою земныя поклоненія предъ памятниками ихъ.

Вышедъ изъ часовни, владыка соизволилъ обойти вокругъ церкви и осмотрѣть все зданіе ея. А такъ какъ въ оградѣ у насъ находится очень много всякаго рода растеній: сирени, акаціи, бузины, шиповника, яблоней, дуль, липъ и березъ, то все это ему очень понравилось. Здѣсь въ оградѣ окружила его масса прихожанъ, которая не успѣла получить отъ него благословенія въ храмѣ Божіемъ, съ испрошеніемъ того же святительскаго благословенія, которое онъ, съ радостію, и преподалъ имъ, къ утѣшенію ихъ, всѣмъ до единаго.

Засимъ святитель соизволилъ доставить утѣшеніе и мнѣ, недостойному старцу. По просьбѣ моей, очень охотно и безпрекословно посѣтилъ и домъ мой. Переступивъ порогъ дома и помолившись предъ святыми иконами, осѣнилъ святительскимъ своимъ благословеніемъ хозяина дома и всѣхъ живущихъ въ немъ и принялъ отъ нихъ угощеніе чаемъ: за столомъ милостиво и отечески побесѣдовалъ со всѣми и такимъ благосклоннымъ вниманіемъ и отеческимъ отношеніемъ ко мнѣ и къ живущимъ у меня моимъ родственникамъ поднялъ старческій духъ мой, упадающій подъ бременемъ многихъ лѣтъ, прожитыхъ мною, благодареніе Господу, не безъ испытаній.

Поднявшись для обозрѣнія церкви сосѣдняго села Лакаши, владыка милостиво предложилъ мнѣ быть сопутникомъ его, и я сопровождалъ его въ одномъ съ нимъ экипажѣ. И здѣсь встрѣченный

причтомъ и прихожанами, по обычаю, со славою, владыка осмотрѣлъ внимательно храмъ Божій и преподалъ прихожанамъ благословеніе и слово назиданія. Затѣмъ, по просьбѣ владѣтельницы села Лакаши, супруги дѣйствительнаго статскаго совѣтника камергера двора Его Величества Ѳ. А. Беклемишева, посѣтилъ домъ ихъ, куда тою же владѣтельницею приглашенъ былъ и я съ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ. Преподавъ миръ дому сему, владыка благословилъ всѣхъ членовъ этого добраго и истинно-православнаго семейства, и особенно сердечно тѣхъ юнцевъ, о которыхъ Самъ Спаситель сказалъ: *таковыхъ царствіе небесное.* Владыка изволилъ здѣсь выкушать чашку кофе и затѣмъ поднялся для обратнаго путешествія въ село Ижевское. По выходѣ изъ дома, владыка опять предложилъ мнѣ, старцу, проводить его въ одномъ съ нимъ экипажѣ, въ которомъ я и сопровождалъ его до села Городковичъ, гдѣ, принявъ его архипастырское благословеніе, возвратился въ домъ свой, вполнѣ утѣшенный на старости лѣтъ необыкновенно благосклоннымъ вниманіемъ архипастыря. По милостивому его соизволенію, мнѣ предоставлялось имѣть еще утѣшеніе въ сослуженіи съ нимъ въ Казанской церкви села Ижевскаго. Но—увы!—старческой радости моей и утѣшенію тутъ и насталъ конецъ. Вдругъ нежданно, негаданно у меня открылся такой недугъ, который, по необходимости, заставилъ меня отказаться отъ этого участія въ сослуженіи и сидѣть дома, напомнивъ бренному существу моему свое обычное: memento mori, да не превозношуся!

Рѣчь, произнесенная протоіереемъ Молчановымъ при посѣщеніи Успенской церкви села Городковичъ преосвященнымъ Іустиномъ, епископомъ Рязанскимъ, 1896-го года іюня 19-го дня.

«Преосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь и отецъ!

«Въ недавнемъ архипастырскомъ напоминаніи вашемъ своей Богохранимой паствѣ и церковнымъ попечительствамъ о благопристойномъ содержаніи кладбищъ *) вами, между прочимъ, изображено, что «кладбища эти—нивы Господни, мѣсто покоя чадъ «Божіихъ, купленныхъ безцѣнною кровію Христа Спасителя, «между коими, безъ сомнѣнія, есть и такія, которыя, по смерти

*) Въ брошюрѣ, недавно разосланной по церквамъ.

«своей, благодатію Божіею, пріобщены къ лику избранныхъ, «предстоящихъ престолу Божію на небеси. Безъ этого святаго «сѣмени не устоялъ бы никакой градъ, никакое селеніе!» Богомудрое изреченіе, исполненное святѣйшей правды и истины!! «*Сѣмя святое—стояніе всего міра*» (Ис. 6, 13). Безъ чистыхъ сѣмянъ пшеницы Божіей, зрѣющихъ на нивахъ Господнихъ ко времени всеобщаго воскресенія, для житницы Отца Небеснаго, не устояли бы не только грады и селенія, но даже и святые храмы Божіи, напримѣръ, укажу, что безъ такихъ чистыхъ сѣмянъ давно не существовало бы храма Божія на семъ мѣстѣ, не существовалъ бы и настоящій, въ которомъ мы имѣемъ счастіе привѣтствовать васъ, архипастырь, и испрашивать вашего святительскаго благословенія. Давно было бы тутъ мѣсто запустѣнія. Въ этомъ вполнѣ удостовѣряетъ насъ поучительная исторія святыхъ храмовъ Божіихъ честныя веси сей, которую, какъ живое вѣщаніе дѣлъ Божіихъ, и дерзаю повѣдать вамъ, во славу Божію, съ усердною просьбою выслушать милостиво и благосклонно. Въ нашей Богоспасаемой веси, по церковнымъ документамъ и по преданію, храмъ этотъ считается четвертымъ. Прежнія три церкви были деревянныя. Первая существовала слишкомъ сто лѣтъ — съ 1677-го года по 1780-й годъ. Вторая, начатая постройкою, по обветшаніи первой, въ 1780-мъ году и оконченная въ 1782-мъ году, была не такъ прочна и благолѣпна, какъ первая, и, по скудости средствъ съ самаго построенія ея совершенно не ремонтируемая, просуществовала только 60 лѣтъ, до 1841-го года. Въ послѣднее время зданіе церкви дошло до полнаго упадка и неблагообразія. Сооруженіе новой церкви сдѣлалось неизбѣжною потребностію. Но средствъ для сего не было никакихъ. Кошелекъ церковный, по скудости доходовъ, былъ пустъ. Прихожане всѣ состояли изъ крѣпостныхъ крестьянъ, обремененныхъ тяжелыми налогами и барщиною, а почему жертвовать на построеніе церкви ничего не могли. При такомъ положеніи прихода не предвидилось никакой возможности не только къ построенію новаго какого-либо храма, но и къ поддержанію старой церкви. А почему и предположено было запечатать ее и прекратить въ ней богослуженіе, приходъ же присоединить къ сосѣдней церкви с. Лакаши, о чемъ усердно хлопоталъ владѣлецъ сего — г. Лунинъ, человѣкъ очень сильный въ свое время. Но св. Провидѣніе иначе судило о семъ мѣстѣ. Оно благоволило, чтобы домъ Успенія Пресвятой Богородицы былъ опять обновленъ и орудіемъ сего избрало преосвященнаго Гав-

ріила, бывшаго архіепископа Рязанскаго. Село Городковичи было его родиною. Здѣсь лежитъ прахъ приснопамятныхъ его родителей, благочестивыхъ и многострадальныхъ іерея Іоанна и рабы Божіей Евдокіи. А посему къ мѣсту сему онъ питалъ во всю жизнь свою особенную любовь. Въ 1837-мъ году, по Высочайшему повелѣнію прибывъ изъ Могилева на Рязанскую епархію и, при обозрѣніи своей паствы, посѣтивъ мѣсто своей родины, онъ съ величайшею скорбію усмотрѣлъ жалкое положеніе церкви на своей родинѣ и, по любви къ памяти своихъ родителей, немедленно рѣшился построить новую. Собравъ всѣ свои скудныя средства, онъ обратился съ воззваніемъ къ усердію Христолюбивыхъ благотворителей, которое не осталось безплоднымъ. Такимъ образомъ, частію на свои средства, частію на пожертвованія онъ построилъ новую деревянную церковь на каменномъ фундаментѣ, снабдилъ ее ризницею, сосудами, крестами и въ 1841-мъ году освятилъ, а въ 1844-мъ году пріобрѣлъ для нея и колоколъ въ 59 п. 27 ф. Что породило такіе благословенные плоды на семъ мѣстѣ, которому угрожало положительное запустѣніе? Очевидно, не другое что, какъ доброе сѣмя пшеницы Божіей—прахъ благочестивыхъ родителей преосвященнаго, лежащихъ костьми при семъ храмѣ Божіемъ!

«Но означенными плодами исторія не кончается. Вновь построенная церковь для такого незначительнаго села, какъ Городковичи, была прилична и удовлетворительна—и по наружному виду и по внутреннему. Снаружи она была обшита тесомъ и окрашена; внутри оштукатурена. Только иконостасъ былъ въ ней изъ прежней церкви—очень скудный, окрашенный подъ орѣхъ; царскія врата—простой столярной работы, безъ всякихъ украшеній. Притомъ она построена была, по скудости средствъ, изъ очень тонкаго и непрочнаго лѣса. Это сильно безпокоило преосвященнаго Гавріила. А посему, въ скоромъ времени, послѣ построенія сего храма, онъ началъ помышлять о сооруженіи новаго каменнаго. Для этой цѣли въ 1853-мъ году имъ положено было въ Рязанскій приказъ общественнаго призрѣнія 3000 руб. для процентнаго приращенія и въ 1859-мъ году еще 1000 руб. Капиталъ этотъ, по первоначальному его распоряженію, положенъ былъ на долгое время, именно до тѣхъ поръ, пока не составится изъ процентовъ съ него достаточная сумма для сооруженія новаго каменнаго храма. Но подъ конецъ дней его жизни отдаленность исполненія его задушевной мысли стала безпокоить его. Опасаясь,

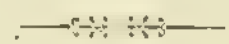
чтобы и этотъ непрочный деревянный храмъ, подобно прежнему, не былъ доведенъ до жалкаго положенія и не подвергся бы нарушенію, а гроба его родителей, неосѣняемые священною тѣнью храма Божія, не были бы попираемы стопами животныхъ, онъ рѣшился приступить къ построенію новой каменной церкви при своей жизни.

«Въ 1861-мъ году имъ приступлено было къ осуществленію своего предпріятія: проэктированъ былъ планъ церкви и заготовлено было нѣкоторое количество разнаго матеріала, потребнаго для построенія церкви. Но сими приготовленіями святитель и покончилъ при своей жизни. Господь не судилъ ему видѣть исполненія его начинанія и давней мысли. Не положивъ основанія храму, 7-го апрѣля 1862-го года онъ, волею Божіею, изъ уединенной своей Ольговой обители переселился въ обитель Отца Небеснаго и богоугодное предпріятіе свое, письменнымъ завѣщаніемъ, благословилъ продолжать уже мнѣ, немощному, хотя для совершенія его оставилъ самыя скудныя средства, только вышеозначенныя 4000 р. съ процентами на нихъ, и нѣсколько вещей изъ незначительнаго своего имущества.

«Дѣло, возложенное на меня, мнѣ представлялось слишкомъ превышающимъ тѣ скудныя средства, которыя оставлены на него, а потому, признаюсь, я очень близокъ былъ къ тому, чтобы отказаться отъ исполненія его. Только худой разсчетъ съ домовладыкою евангельскаго раба, получившаго одинъ талантъ и зарывшаго его въ землю, устранилъ связанную завѣщаніемъ мою совѣсть, и я рѣшился, по мѣрѣ возможности, исполнить священную для меня волю святителя Божія. И благодареніе Богу, что Онъ укрѣпилъ мою слабую и колеблющуюся вѣру! При помощи Божіей, дѣло построенія церкви, начатое мною въ 1862-мъ году, шло успѣшно и безостановочно до самаго конца его, совершеннаго въ 1870-мъ году. И что особенно удивительно? Чванецъ скудныхъ средствъ нашихъ до крайности никогда не оскудѣвалъ. Никогда не было остановки ни въ платежахъ рабочимъ, ни въ платежахъ за матеріалы и никому и ни за что мы не оставались должными. И такимъ образомъ храмъ Божій, при скудныхъ средствахъ, и до сего времени годъ отъ году благоустрояется и благоукрашается, приходя въ большее и большее благолѣпіе, подобающее дому Божію. Можно ли не видѣть въ семъ особеннаго Промысла Божія, такъ много и щедро намъ благодѣющаго и споспѣшествующаго по молитвамъ рабовъ Божіихъ, при семъ храмѣ

во прахѣ почивающихъ, и по молитвамъ святителя Божія, здѣсь духомъ своимъ витающаго?! Не почему-либо другому, какъ по симъ же послѣднимъ причинамъ, усматривается особое благоволеніе Божіе къ храму сему и въ томъ, что въ продолженіи недолголѣтняго своего существованія онъ посѣщается уже четвертымъ архипастыремъ. Мнѣ, недостойному строителю и священнослужителю его, и духовнымъ чадамъ моимъ съ амвона святаго храма сего преподаны были глубокій миръ, благодать Господа нашего Іисуса Христа, любы Бога Отца и причастіе Св. Духа тремя предшественниками твоими, преосвященными: Алексіемъ, Палладіемъ и Ѳеоктистомъ. Благоволи преподать намъ эти Божественные дары и ты, архипастырь, съ радостію, а не воздыхающе; воззри милостиво и благосклонно и на мои старческія немощи и на вѣру сихъ духовныхъ чадъ моихъ. Довлѣетъ имъ сіе! Они всѣ—искренно вѣрующіе чада святой православной матери-Церкви, нелѣностно посѣщаютъ храмъ Божій, почти всѣ ежегодно освящаются таинствами исповѣди и причащенія честнаго Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа, принимаютъ благоговѣйно и насъ, священноцерковнослужителей, когда съ св. иконами мы посѣщаемъ домы ихъ; трезвенны и престольные праздники свои проводятъ по-христіански—благочинно, не упиваясь виномъ, вопреки обычая своихъ предковъ. Они заслуживаютъ твоего благодатнаго архипастырскаго благословенія, котораго всеусердно и испрашиваю себѣ и имъ, нижайшій твой послушникъ, смиренный богомолецъ, пастырь ихъ, недостойный протоіерей.

«Въ заключеніе еще одно слово: прости великодушно, архипастырь, что своею длинною и малосодержательною рѣчью я утомилъ тебя.»



ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

Церковной Лѣтописи

успенской церкви

СЕЛА ГОРОДКОВИЧЪ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Октября 20 дня 1897 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

1.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ Лѣтописи, взятыя изъ круга пастырской дѣятельности автора.

Послѣутреннія бесѣды и поученія къ прихожанамъ, напечатанныя въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ".

I. Бесѣда о сотвореніи человѣка и его назначеніи.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» 1866 г. № 14, стр. 405—406).

Человѣкъ, православные слушатели, есть лучшее созданіе изъ всѣхъ твореній Божіихъ. Хорошо солнце, благообразна луна, блестящи звѣзды на небѣ, но человѣкъ несравненно превосходитъ ихъ. Тѣ вещи — неодушевленныя, а онъ имѣетъ разумъ, посредствомъ котораго и теперь, въ грѣховномъ состояніи, управляетъ тварями. Чѣмъ же онъ былъ прежде, до своего грѣхопаденія? Тогда и по тѣлу и по душѣ онъ составлялъ украшеніе всѣхъ тварей. Сильное и крѣпкое тѣлосложеніе, станъ прямой, члены гибкіе и ко всему способные, чело свѣтлое и открытое, взоръ веселый, показывающій невинность, доброту сердца, свѣтлость ума и другія подобныя симъ качества составляли совершенство тѣлесное. А по душѣ онъ — меньшій братъ Ангеловъ, умаленный малымъ чѣмъ отъ нихъ! Онъ не учился, какъ теперь учатся всю жизнь люди, а зналъ болѣе ихъ. Знанія свои пріобрѣталъ не трудомъ, а отъ просвѣщенія Самимъ Богомъ, съ Которымъ бесѣдовалъ, какъ съ своимъ Отцемъ. Онъ былъ любимецъ Божій и отличенъ отъ всѣхъ тварей; посему и о сотвореніи его я побесѣдую съ вами особенно, и васъ прошу послушать!

Всѣ прочія твари сотворены единымъ всемогущимъ словомъ Божіимъ: да будетъ. Богъ сказалъ: да будетъ свѣтъ, или да будетъ твердь, да будетъ земля и море, или да будутъ свѣтила небесныя и другія творенія, — и они явились. Но человѣкъ сотворенъ не такъ. Онъ еще прежде сотворенія своего удостоился особеннаго попеченія Божія. Приступая къ сотворенію человѣка, долженствующаго быть господиномъ всѣхъ тварей, Господь совѣщался во Св. Троицѣ, съ Богомъ Сыномъ и Св. Духомъ, и въ

семъ совѣтѣ положилъ сотворить человѣка отличнымъ отъ всѣхъ видимыхъ тварей, съ особенными совершенствами. И рече Богъ: «сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію: и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и скотами, и всею землею, и всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ» (Быт. 1. 26.). И послѣ сего не сказалъ, какъ при сотвореніи прочихъ тварей: «да будетъ человѣкъ», но беретъ земную персть, или нѣсколько земли, и образуетъ изъ нея тѣло человѣка. Сосудъ прекрасный, но еще мертвый, какъ во гробѣ! Господь даетъ ему жизнь! «И вдуну въ лицѣ его дыханіе жизни» (Быт. 2. 7) — и сталъ человѣкъ, состоящій изъ земнаго тѣла и Богоподобной души, которая, по чистотѣ ума и сердца и святости воли, была подлиннымъ образомъ и подобіемъ Божіимъ. Господь нарекъ имя первому человѣку Адамъ!

Онъ пока единъ; по совѣту во Святой Троицѣ положено сотворить ему помощницу. И рече Господь Богъ: «не добро быти человѣку единому, сотворимъ ему помощника по нему» (Быт. 2. 18). Но сей Божественный совѣтъ Господь совершилъ не прежде, какъ далъ Адаму почувствовать нужду въ помощницѣ, дабы, по полученіи ея, онъ умѣлъ цѣнить оказанное ему благодѣяніе и былъ бы благодаренъ къ Творцу своему и Благодѣтелю. Для сего Господь ввелъ Адама во владѣніе всѣми тварями и животными, для насъ назначенными, которыхъ привелъ къ нему, какъ законному ихъ господину. Адамъ принялъ ихъ отъ рукъ Творца своего и далъ имъ приличныя имена. Но, взирая на нихъ, увидѣлъ, что всѣ они созданы по парѣ, а онъ одинъ: «Адаму же не обрѣтеся помощникъ подобный ему» (Быт. 2. 20), — и тяжело ему стало его одиночество. Тогда Господь навелъ на Адама крѣпкій сонъ, во время котораго взялъ у него ребро, мѣсто его наполнилъ плотію и сотворилъ изъ ребра помощницу. Адамъ проснулся и узрѣлъ около себя жену; тотчасъ узналъ въ ней спутницу своей жизни, созданную для взаимной любви изъ его собственныхъ членовъ, и сказалъ: «се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія» (Быт. 2. 23), и назвалъ ее Евою, т. е. матерію всѣхъ живущихъ. Господь благословилъ первыхъ человѣковъ, глаголя: «раститеся и множитеся, и наполните землю» (Быт. 1. 28), и симъ освятилъ союзъ супружества, совершивъ такимъ образомъ первый бракъ на землѣ, отъ котораго произошелъ весь родъ человѣческій.

Вотъ вамъ и исторія сотворенія человѣка. Видите ли, православные, какого особеннаго попеченія предъ всѣми тварями онъ удостоивается отъ Отца Небеснаго? А изъ сего не ясно ли его высокое назначеніе? Здѣсь, на бѣломъ свѣтѣ, онъ—царь земный, а тамъ, на небѣ,—другъ и собесѣдникъ Ангеловъ и сослужитель у престола Божія! Вотъ его назначеніе! Отчего же мы теперь находимся въ столь бѣдномъ и уничиженномъ состояніи? Причиною тому—грѣхъ! Не будь сего порожденія сатаны, тогда не было бы ни голода, ни смертныхъ болѣзней, ни пожаровъ, ни войны, а царствовала бы братская любовь между всѣми, миръ и благословеніе Божіе почивали бы на насъ,—и человѣкъ дѣйствительно царствовалъ бы на землѣ. Посему удаляйтесь грѣха, который, лишивъ насъ милости Отца Небеснаго, привлекъ на землю такое множество золъ. Мы сотворены по образу и по подобію Божію. Стало-быть, человѣкъ есть лучшій перлъ изъ всѣхъ созданій Божіихъ. Послѣ сего стыдно же намъ уподобляться безсловеснымъ животнымъ! А мы иногда бываемъ хуже ихъ, особенно, когда пьемъ безъ разума, ссоримся, завидуемъ и осуждаемъ другъ друга, видя въ глазу брата своего сучецъ, а у себя не примѣчая и цѣлаго бревна. Будемъ хранить въ себѣ образъ Божій, удаляя отъ него все нечистое и скверное: и слово и дѣло!

Преимущественно берегитесь грѣховъ плоти, и вы, молодые люди, научитесь уважать священный брачный союзъ вашъ. Помните, что онъ освященъ Самимъ Богомъ еще въ раю и въ немъ сокрыто начало всѣхъ добродѣтелей, не вашихъ только, но и чадъ вашихъ. Супруги, вѣрные и любящіе другъ друга, всегда благословенны отъ Бога во всѣхъ начинаніяхъ своихъ. А почему и домы ихъ исполнены пшеницы, вина и елея и всякія благостыни, и чада ихъ, яко новосажденія масличныя возсѣдаютъ окрестъ трапезы ихъ и утѣшаютъ ихъ. Аминь.

2. Бесѣда о невинномъ состояніи прародителей и ихъ грѣхопаденіи.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» 1866 г. № 15, стр. 441—444).

И рече Богъ: «сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію: и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрями, и скотами, и всею землею, и всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ» (Быт. 1. 26). Вотъ къ какому господствованію предназначенъ человѣкъ! Но отчего теперь почти весь міръ въ враждѣ съ нами? Отчего же нерѣдко возстаютъ на

насъ животныя четвероногія и пресмыкающіяся, земля и море, огонь и воздухъ, самая атмосфера со всѣми ея явленіями: громомъ и молніею, дождемъ и градомъ, зноемъ и стужею? Отчего происходитъ столь великое зло? Причиною сего—нашъ грѣхъ. Мы преступили заповѣдь Божію: тварь не стала слушаться насъ. Но въ невинномъ состояніи человѣкъ, дѣйствительно, былъ полнымъ господиномъ всего міра. Въ удостовѣреніе сихъ словъ и для назиданія вашего, я разскажу вамъ—какимъ сначала былъ человѣкъ, какова была жизнь его и по какому случаю она измѣнилась, а вы послушайте!

Прародители наши сначала не имѣли тѣхъ дурныхъ качествъ, которыми теперь заражены потомки ихъ. Въ нихъ не было ни хитрости, ни коварства, ни обмана, ни злости и ни другаго какого-либо грѣха. Напротивъ, они отличались дѣтскимъ незлобіемъ, простотою сердца, были чисты, невинны и святы: сотвори Богъ человѣка праваго! (Еккл. 7. 30). Въ семъ безгрѣшномъ состояніи прародители были совершенно счастливы и блаженны. Они жили не въ такихъ хижинахъ, въ какихъ мы живемъ въ настоящее время. Но жилище ихъ было рай. Это былъ такой дивный садъ, которому подобнаго мы не видимъ ни у одного изъ царей земныхъ. Онъ насажденъ и приготовленъ для нихъ не человѣческими руками, а Самимъ Богомъ, Который устроилъ его достойно Своей премудрости и благости. Четыре рѣки омывали его; деревья, обильные плодами, были всякаго рода; птицы небесныя своимъ пѣніемъ, прославляя Творца, утѣшали вмѣстѣ Его любимцевъ и своихъ владыкъ: изъ животныхъ четвероногихъ не только кроткія, но даже свирѣпый тигръ и кровожадный левъ, какъ агнцы, ласкались у ногъ ихъ. Чего могло не доставать для ихъ счастья? При цвѣтущемъ состояніи здоровья они не знали болѣзней: въ одеждѣ не имѣли нужды: заботы житейскія, печаль и воздыханіе не восходили на ихъ сердце: а что такое наши слезы, они и представить не могли. Къ большему счастію, они наслаждались лицезрѣніемъ Самого Господа, Который нерѣдко бесѣдовалъ съ ними, какъ Отецъ, давая имъ спасительныя наставленія и озаряя ихъ небесною мудростію. Какая блаженная жизнь, къ которой предназначенъ былъ человѣкъ! Къ сожалѣнію, она не досталась на долю нашу, и прародители не долго пользовались ею.

Для укрѣпленія въ добродѣтели и непорочной жизни, Господь далъ прародителямъ нашимъ заповѣдь: не ѣсть плодовъ съ одного

древа, именно: съ древа познанія добра и зла, которое находилось посреди рая. И заповѣда Господь Богъ Адаму, глаголя: «отъ всякаго древа, еже въ раю снѣдію снѣси: отъ древа же, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него: а въ онь же аще день снѣсте отъ него, смертію умрете» (Быт. 2. 16). Заповѣдь очень легкая! И прародители сами по себѣ, конечно, исполнили бы ее. Но, къ несчастію, при всемъ незлобіи, они имѣли у себя непримиримаго врага, который, завидуя ихъ счастію, рѣшился погубить ихъ, во что бы то ни стало. Этотъ врагъ былъ діаволъ! За гордость свою удаленный изъ сонма Св. Ангеловъ и отверженный Богомъ, онъ умыслилъ отторгнуть отъ Него прародителей и искалъ для сего случая, который скоро ему представился.

Ева однажды ходила въ раю. Діаволъ, увидя ее, принялъ образъ змія, и спросилъ ее, какъ бы изъ участія къ ней: «правда ли, что Господь не позволилъ вамъ вкушать плодовъ съ райскихъ деревьевъ?!» Вопросъ—лукавый, предложенъ съ цѣлію узнать о заповѣди Божіей, дабы вѣрнѣе потомъ приступать къ исполненію коварнаго замысла. Ева, если бы была болѣе внимательна, должна бы примѣтить сіе и не удостоивать отвѣтомъ лукаваго искусителя, но она, по простотѣ своей, не подозрѣвая никакого коварства, отвѣчала ему: «Господь не давалъ намъ такого запрещенія, какъ ты говоришь. Онъ позволилъ намъ ѣсть плоды со всѣхъ райскихъ деревьевъ, кромѣ плодовъ одного дерева—познанія добра и зла, отъ котораго, если вкусимъ, тотчасъ умремъ». Изъ сего неосторожнаго отвѣта искуситель обстоятельно узналъ тайну заповѣди Божіей и тотчасъ рѣшился ниспровергнуть ее.

Притворившись другомъ и благодѣтелемъ праматери, онъ сказалъ ей, будто изъ доброжелательства, въ родѣ секрета, что Господь запретилъ имъ есть плоды съ дерева познанія добра и зла не потому, что они умрутъ, а по той причинѣ, что сами сдѣлаются какъ боги, узнавъ доброе и лукавое.

Дерзкая клевета на Бога! Услышавъ ее, праматерь тотчасъ же съ негодованіемъ должна бы отвергнуться отъ врага. Но она, находя въ ней много лестнаго для себя, повѣрила обольстителю и выказала недовѣріе Творцу своему. Сія преступная недовѣрчивость породила въ душѣ ея разныя нечистыя пожеланія. Очи ея воспламенились, она взглянула на дерево и подумала: «дерево красиво, и плоды его должны быть сладки и благотворны»: не утерпѣла, сорвала съ него плодъ и ѣла, потомъ дала своему мужу, и онъ ѣлъ вмѣстѣ съ нею.

Злодѣй торжествовалъ! Несчастная жертва его коварства увлечена въ бездну золъ! Ибо человѣкъ правый сдѣлался порочнымъ. Что же произошло изъ сего? О, сколько бѣдъ породилъ грѣхъ и для прародителей, и для всего ихъ потомства, того и пересказать невозможно! Состояніе прародителей тотчасъ совершенно измѣнилось! Они почувствовали наготу свою и съ симъ вмѣстѣ стыдъ: душевное смущеніе и страхъ до того овладѣли ими, что въ самомъ раю не находили для себя спокойнаго пристанища и не знали, куда дѣваться. Во всемъ существѣ ихъ произошла необыкновенная перемѣна. Разумъ ихъ помрачился, простота сердечная утратилась и желанія безукоризненной ихъ воли сдѣлались противузаконны и неестественны. Человѣкъ почувствовалъ инъ законъ во удѣхъ своихъ, противовоюющъ закону ума своего и плѣняющъ его закономъ грѣховнымъ (Рим. 7. 23). А посему и все земное владычество наше, для насъ предназначенное, съ сего времени почти совершенно утратилось, такъ что мы сами едва не сдѣлались рабами подчиненной намъ твари. Словомъ, все, что видите худого на бѣломъ свѣтѣ, все это — плодъ грѣха. Явился этотъ корень злый — и произошли болѣзни, страданія, язвы, голодъ и всякія другія несчастія и самая смерть. Единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша (Рим. 5. 12). Но если бы симъ и оканчивалось зло!.. Нѣтъ, оно идетъ далѣе, по ту сторону гроба, въ самую вѣчность. Ибо, потерявъ благодать Божію, мы по естеству стали чадами гнѣва Божія, лишенные славы и повинные смерти вѣчной. И, дѣйствительно, начиная съ прародителей до послѣдняго ихъ потомка, всѣ непремѣнно погибли бы вмѣстѣ съ діаволомъ, котораго послушались преступить заповѣдь Божію, если бы Отецъ Небесный, не хотяй смерти грѣшника, Самъ не благоволилъ устроить спасенія нашего и вырвать насъ, заблудшихъ овецъ, изъ челюстей адскаго звѣря. Никто не оправдался бы предъ нелицепріятнымъ Судіею, если бы Единородный Сынъ Божій, по Своему безпредѣльному человѣколюбію, не принялъ за насъ страшной отвѣтственности, рѣшившись, для удовлетворенія вѣчной правдѣ Божіей, воспринять на Себя естество человѣческое и Своею честною кровію на крестѣ омыть прародительскій грѣхъ со всѣми неправдами нашими.

Теперь, слава Богу, мы опять стали чадами Божіими и наслѣдниками живота вѣчнаго. По благости Божіей, даже мы не столько потеряли чрезъ грѣхъ прародителей, сколько пріобрѣли заслугами

всеблагаго Искупителя. Мы потеряли рай земный, пріобрѣли царство небесное; въ Адамѣ умерли, во Христѣ ожили и стали новою тварію.

Но сіе новое званіе наше непремѣнно обязываетъ насъ, братіе, чтобы и дѣла наши и вся жизнь были тоже совершенно новы, т. е. чисты и непорочны. Если мы нова тварь во Христѣ, то въ обновленіи ходити начнемъ, и грѣхъ да не царствуетъ въ мертвеннемъ тѣлѣ нашемъ (Рим. 5. 6. 12). Зависть, лукавство, обманъ, недоброжелательство, вражда, пьянство и другіе симъ подобные пороки суть дѣла не новаго, но ветхаго человѣка. Отложимъ ихъ, братіе! Иначе, не забудьте, что опять *смертію умрете! И вторая смерть* будетъ уже *горше первыя. Аминь.*

3. Бесѣда о судѣ Божіемъ надъ прародителями и изгнаніи ихъ изъ рая.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» 1866 г. № 17, стр. 498—501).

«И видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно очима видѣти, и красно есть еже разумѣти: и вземша отъ плода его яде: и даде мужу своему съ собою, и ядоста» (Быт. 3. 6). Совершилось, братіе, страшное преступленіе! Заповѣдь Божія попрана! Творцу оказано недовѣріе, а искусителю полная вѣра; благодѣтель заподозрѣнъ въ неблагонамѣренности и недоброжелательствѣ, а врагъ сочтенъ другомъ: сему изъявлена покорность, а своему Владыкѣ и Господу неповиновеніе! Осыпанный всѣми благами, человѣкъ оказался недоволенъ и возмечталъ быти равенъ Богу!

Совершенъ грѣхъ вопіющій! Что же Господь? Онъ, праведный Судія, не замедлилъ явиться для обличенія преступниковъ! По человѣколюбію же Своему, впрочемъ, предсталъ предъ ними не прямо, въ видѣ грознаго Судіи, а, напротивъ, показался самымъ кроткимъ и благопопечительнымъ Отцемъ; явился предъ ними не вдругъ и сверхъ чаянія, чтобы не привести ихъ въ смятеніе, но предварительно далъ разумѣть о Своемъ приближеніи, дабы они сами могли придти къ Нему и, объяснивъ вину свою, со слезами сердечнаго сокрушенія припасть къ Его отеческимъ стопамъ. Но—увы!—они уже не спѣшатъ на встрѣчу къ своему Творцу и Благодѣтелю, въ Которомъ прежде находили все свое счастіе, а, напротивъ, услышавъ, что Онъ идетъ къ нимъ, бѣгутъ отъ Него и скрываются подъ райскимъ деревомъ, забывъ, что отъ Него нельзя скрыться ни въ какомъ мѣстѣ. «И услыша-

ста гласъ Господа Бога ходяща въ рай по-полудни: и скрышася Адамъ и жена отъ лица Господа Бога посредѣ древа райскаго» (Быт. 3. 8).

Прежде, естественно, смѣлые и въ простотѣ сердца дерзновенные предъ Творцемъ своимъ, теперь они сдѣлались робки и не откровенны: не смѣютъ раскрыть предъ Нимъ ранъ своихъ, повѣдать горе, тогда какъ въ бѣдѣ своей имъ и слѣдовало бы все объяснить чистосердечно, подобно дѣтямъ, предваривъ слезами встрѣченную ими непріятность, которая такъ сильно огорчала ихъ. Но они сего не сдѣлали, потому-что паденіе ихъ было глубоко, и невинныя дѣтскія отношенія ихъ къ Творцу совсѣмъ измѣнились, по причинѣ грѣха. Милосердый Господь, однакожъ, и послѣ сего не прекращаетъ Своего попеченія объ нихъ, но, по неизреченному къ нимъ благоволенію, употребляетъ всѣ возможно-справедливыя мѣры къ возстановленію падшихъ. И что же дѣлаетъ?! Самъ начинаетъ съ прародителемъ Свою отеческую рѣчь и кротко взываетъ: «Адаме, гдѣ еси?» Милосердый, Онъ тихимъ голосомъ симъ хочетъ пробудить въ немъ раскаяніе. Онъ какъ бы такъ говоритъ: «Адамъ, гдѣ ты? Что съ тобою? Зачѣмъ ты бѣжишь отъ Меня? Или я для тебя не Тотъ же нѣжный Отецъ, съ Которымъ ты, въ простотѣ сердца, раздѣлялъ свои дѣтскія бесѣды? Отчего ты боишься Меня и сталъ неоткровененъ предо Мною? Раскрой рану твую: я излѣчу ее!» Но прародитель не понялъ его отеческаго гласа и, вмѣсто того, чтобы со слезами и чистосердечно изъявить вину свою и просить въ ней прощенія, сказалъ Богу: «гласъ слышахъ Тебѣ ходяща въ рай, и убояхся, яко нагъ есмь, и скрыхся» (Быт. 3. 10), т. е. онъ изъявилъ свой стыдъ, происшедшій отъ неизвѣстнаго ему доселѣ сознанія наготы, а о преступленіи—ни слова, какъ будто онъ ни въ чемъ и не виноватъ.

Послѣ сего Господь Самъ уже напоминаетъ объ его прегрѣшеніи: и рече ему Богъ: «кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не ялъ бы отъ древа, его же заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него же ялъ еси» (Быт. 3. 11). Адамъ ясно могъ видѣть, что преступленіе его извѣстно и оскорбительно для его Творца и Благодѣтеля: но и тутъ, вмѣсто покорности и раскаянія, сталъ слагать вину свою на жену и еще съ упрекомъ Самому Богу. «Жена, которую Ты далъ мнѣ, прельстила меня» (Быт. 3. 12), былъ отвѣтъ Адамовъ. Ева въ свою очередь также не созналась въ преступленіи, а слагала вину свою на змія.

Господь, не видя въ прародителяхъ раскаянія, опредѣляетъ имъ праведное свое наказаніе и говоритъ—Адаму: «проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ; терніи и волчцы возраститъ тебѣ: въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ нея же взятъ еси» (Быт. 3. 17—19); Евѣ: «умножая умножу печали твоя, и воздыханія твоя: въ болѣзнехъ родиши чада: и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ» (Быт. 3. 16); змію, который послужилъ для діавола орудіемъ къ обольщенію: «проклятъ ты отъ всѣхъ звѣрей земныхъ: на перѣхъ твоихъ и чревѣ ходити будеши, и землю снѣси вся дни живота твоего» (Быт. 3. 14). Самаго же діавола, который радовался своему успѣху въ погубленіи прародителей, поразилъ вѣстію объ Искупителѣ Іисусѣ Христѣ, долженствовавшемъ нѣкогда побѣдить его и разрушить темное его царство. «Вражду положу между тобою, и между женою, и между сѣменемъ твоимъ, и между сѣменемъ тоя: той твою сотретъ главу» (Быт. 3. 15). Господь какъ бы такъ сказалъ сатанѣ: «ты теперь торжествуешь свою несчастную побѣду надъ человѣками: но суетна твоя радость! Отъ сѣмени жены родится Спаситель, Который совершенно уничтожитъ твои коварные замыслы и разрушитъ власть твою, открывъ непримиримую брань къ началомъ и ко властемъ, и къ мироде́ржателямъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы, поднебеснымъ». Вслѣдъ засимъ, облачивъ прародителей въ кожныя одежды, Господь изгналъ ихъ изъ рая, приставивъ къ нему херувима съ пламеннымъ оружіемъ, чтобы онъ преградилъ имъ входъ въ него. Изгнанники поселились въ виду своего блаженнаго жилища и стали воздѣлывать землю, пришедъ въ то состояніе, въ которомъ мы теперь находимся.

Итакъ, православные, горькая участь наша здѣсь на землѣ есть плодъ грѣха сначала прародителей нашихъ, въ лицѣ которыхъ согрѣшили мы всѣ, а потомъ собственно нашего грѣха. «Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ», сказалъ Господь, и съ той поры, по слову Апостола, мы алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, достигая многими скорбми царствія Божія (1 Кор. 4. 11). Посему, когда насъ постигаютъ бѣдствія, ропщите не на свою горькую участь, а на грѣхъ, который довелъ насъ до всѣхъ несчастій. Самыя же скорби считайте знакомъ милости и благоволенія къ намъ Отца Небеснаго, желающаго только тѣми, или другими средствами уврачевать наши немощи и привести насъ къ тихому пристанищу. Ибо пространная

врата и широкій путь, по слову Спасителя, ведетъ въ пагубу; а узкія врата и тѣсный путь — въ животъ вѣчный (Матв. 7. 13, 14).

Если же вы желаете быть счастливы, то изъ разсказанной исторіи легко можете видѣть, что счастіе наше заключается не столько въ земныхъ благахъ, сколько внутрь насъ, именно: въ чистотѣ совѣсти, непорочномъ сердцѣ, правой вѣрѣ, упованіи на Бога и любви къ Богу и ближнимъ, частой и усердной молитвѣ. Постарайтесь же стяжать сіи безцѣнныя сокровища добродѣтелей—и никакія бури житейскія не возмогутъ нарушить вашего душевнаго спокойствія.

Для избѣжанія пороковъ и удержанія себя на пути добродѣтели, удаляйтесь дурныхъ и соблазнительныхъ обществъ, берегитесь искушеній діавола, наводящаго на насъ нечистые помыслы, при появленіи коихъ не забывайте ограждать себя крестомъ Господнимъ, произнося молитву: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ». Будьте кротки и поучайтесь смиренію, а хвастовства и гордости удаляйтесь, какъ самаго кореннаго порока.

Берегитесь праздности и старайтесь постоянно быть въ трудѣ. Средство сіе, необходимое для нашего житейскаго благосостоянія, вмѣстѣ есть и самое дѣйствительное для укрощенія всѣхъ грѣховныхъ пожеланій. Посему-то Господь и сказалъ падшему прародителю, а вмѣстѣ и каждому изъ насъ: «въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю» (Быт. 3. 19), т. е. до того самаго времени, когда будешь свободенъ отъ всѣхъ искушеній.

Если же, по несчастію, впадете въ грѣхъ, то не коснѣйте въ немъ, а немедленно приносите Богу покаяніе съ сердечнымъ сокрушеніемъ и вѣрою въ неизреченное милосердіе Божіе и заслуги Христа Спасителя, Которымъ спаслись всѣ кающіеся грѣшники, начиная съ падшихъ прародителей. Слѣдуйте и вы ихъ путемъ покаянія и достигните живота вѣчнаго въ небесномъ царствіи. Аминь.

4. Бесѣда о слѣдствіяхъ преступленія прародителей для нихъ самихъ и для потомства.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» 1866 г. № 18, стр. 523—526).

Когда укуситъ человѣка какое-нибудь ядовитое животное, напримѣръ, змія, тогда ядъ, сообщенный укушеніемъ, тотчасъ разливается по всему тѣлу и причиняетъ ему несносную боль, а иногда самую смерть. Грѣховный ядъ, сообщенный отъ діавола

прародителямъ, еще заразительнѣе. Онъ отравилъ не только весь тѣлесный составъ своей несчастной жертвы — Адама и Евы, но и самую безсмертную душу, которая сначала обладала богоподобными совершенствами; ибо сотворена была по образу и по подобію Божію. По грѣхопаденіи всѣ совершенства прародителей были повреждены. Разумъ, вмѣсто созерцанія небесной мудрости, сдѣлался болѣе преклоннымъ долу — къ землѣ; сердце, вмѣсто чистой ангельской радости о благоволеніи Божіемъ, наполнилось плотскими вожделѣніями, и воля, прежде столь святая, такъ поддалась вліянію грѣха, что часто не еже хощеть, сіе содѣваетъ (Рим. 7. 15). Вслѣдствіе сего поврежденія, прародители лишились благодати Божіей и подверглись праведному наказанію, которое отъ нихъ распространилось и на все ихъ потомство, а именно: странствованіе наше по землѣ, соединенное съ различными лишеніями, есть первый непріятный плодъ грѣха. Сначала прародители жили въ раю сладости. «И насади Господь Богъ рай въ Эдемѣ на востоцѣхъ, и введе тамо человѣка, его же созда» (Быт. 2. 8). И всѣмъ намъ отъ Бога назначено жить въ томъ же блаженномъ жилищѣ. Но въ лицѣ прародителей нашихъ мы преступили заповѣдь Божію и за то изгнаны изъ рая дѣлати землю, на которой опредѣлено намъ терпѣть всякаго рода лишенія. Помните же, что здѣшняя жизнь наша есть только временное изгнаніе изъ рая за наши грѣхи, а настоящая — тамъ на небѣ, къ которой будемъ приготовлять себя искреннимъ раскаяніемъ и молитвою къ Богу, да отверзетъ намъ опять райскія двери.

Вторая невкусная снѣдь грѣха есть трудъ на безплодной землѣ. Прежде преступленія, земля, благословенная Богомъ, приносила тысячекратные плоды, и труды на ней были въ сладость. Но когда человѣкъ согрѣшилъ, земля подверглась проклятію Божію, которое отняло у ней силу плодоносія. «Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ», сказалъ Господь, «въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего: терніи и волчцы возраститъ тебѣ, снѣси траву сильную. Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ нея же взятъ еси» (Быт. 3. 17, 18, 19). Вся тварь возстенала отъ сихъ страшныхъ изреченій Божіихъ, и мы, грѣшники, съ той поры воздѣлываемъ землю не для удовольствія, но по необходимости, для снисканія дневнаго пропитанія, которое опредѣлено намъ добывать тяжкимъ трудомъ.

Третья грѣховная снѣдь есть болѣзненное рожденіе чадъ. Сколь горька сія снѣдь, — вполнѣ знаютъ только матери. По вначалѣ

она имъ не была назначена. Господь, сотворивъ мужа и жену, благословилъ ихъ и сказалъ: «раститеся и множитеся, и наполните землю» (Быт. 1. 28). Посему, рожденіе чадъ, какъ знакъ благословенія Божія, отнюдь не должно быть сопряжено съ горькими и плачевными обстоятельствами, какъ нынѣ, а должно бы быть самымъ радостнымъ и пріятнѣйшимъ событіемъ и совершаться безболѣзненно для матерей. Но онѣ первыя, въ лицѣ праматери своей, познали грѣхъ и за то осуждены на различныя скорби и муки дѣторожденія. «Умножая умножу печали твоя, и воздыханія твоя: въ болѣзняхъ родиши чада: и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ» (Быт. 3. 16), сказалъ Господь падшей праматери, а съ нею всѣмъ матерямъ. Сіе произнесено Имъ сколько въ наказаніе, столько же и для того, чтобы пресѣчь ихъ поползновеніе ко грѣху и возбудить въ нихъ чувство смиренія и покорности волѣ Божіей, съ которыми они должны обращаться въ непрестанной своей молитвѣ къ Богу и просить Его, чтобы Онъ пощадилъ ихъ немощи и явилъ въ нихъ силу Свою. Содержите же, матери, всегда въ умѣ и сердцѣ сей спасительный урокъ!

Четвертый плодъ грѣха есть забота объ одеждѣ и жилищѣ. На устройство сихъ вещей мы теряемъ большую часть времени и при всемъ томъ часто терпимъ въ нихъ великіе недостатки и неудобства. Но вначалѣ сего суетнаго попеченія и безпокойства у прародителей не было. Ибо они не имѣли нужды защищать себя ни отъ холода, ни отъ жара, ни отъ дождя, ни отъ пыли, ни отъ снѣга, ни отъ укушенія насѣкомыхъ, которыя для нихъ, въ ихъ невинномъ состояніи, были безвредны. А срамоты въ своемъ прекрасномъ тѣлѣ, при чистой совѣсти, они не находили, и потому «бѣста оба нага, Адамъ же и жена его, и не стыдяшася» (Быт. 2. 25). Когда же преступили заповѣдь Божію, тогда они почувствовали со всѣхъ сторонъ вредное и болѣзненное вліяніе на свое тѣло и стыдъ. «И отверзошася очи обѣма, и разумѣша, яко нази бѣша: и сшиста листіе смоковное, и сотвориста себѣ препоясанія» (Быт. 3. 7). Вотъ первое одѣяніе человѣка, выдуманное имъ самимъ по необходимости. Но Господь замѣнилъ его другимъ, болѣе прочнымъ и удобнымъ, хотя также очень простымъ. «И сотвори Господь Богъ Адаму и женѣ его ризы кожаны и облече ихъ» (Быт. 3. 21). Итакъ, видите, что одежда дарована намъ не для украшенія и хвастовства, а только для защиты отъ вреднаго на насъ вліянія стихій и для прикрытія тѣлесной сра-

моты. Иначе: она есть обвязаніе нашихъ грѣховныхъ ранъ. Какъ на больной членъ, покрытый струпьями, мы дѣлаемъ повязку, такъ и для всего тѣла нашего, подверженнаго разнымъ болѣзнямъ, Господь далъ одежду, вмѣсто повязки. Посему, можно ли гордиться ею, хотя бы она состояла изъ самыхъ драгоцѣнныхъ тканей? А у насъ другой, надѣвши на свои плечи какой-нибудь синій кафтанъ, ходитъ такою гордою поступью, что и земли подъ собою не видитъ. Удивительно, какъ неразумно! Не менѣе дурно поступаютъ и тѣ бѣдняки, которые ропщутъ на свою горькую участь и завидуютъ своему ближнему, у котораго сколько-нибудь получше платье и поудобнѣе жилище, забывая, что то и другое есть незавидный плодъ грѣха.

Пятый горькій плодъ грѣха — это наши почти повседневныя болѣзни и смерть. «Земля еси и въ землю отыдеши!» (Быт. 3. 19). Но сначала сего не было опредѣлено человѣку. По назначенію Божію онъ созданъ для безсмертія и вѣчности. Смерть же возвѣщена ему только для предостереженія отъ преступленія, какъ угроза и праведное наказаніе за грѣхъ. «Отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него: а въ онь же аще день снѣсте отъ него, смертію умрете» (Быт. 2. 17). Человѣкъ, не смотря на все сіе, наущенный діаволомъ, вкусилъ отъ плода запрещеннаго и, такимъ образомъ, самъ навлекъ на себя предвозвѣщенное ему наказаніе: «смертію умрете!» Сему опредѣленію Божію подверглись и всѣ потомки падшихъ прародителей. «Единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша» (Рим. 5. 12).

Но сія смерть тѣлесная не столько страшна, сколько смерть духовная. Смерть тѣлесная иногда бываетъ даже вожделѣнна для человѣка, особенно, когда онъ доживаетъ до глубокой старости. Тогда она есть истинное благодѣяніе для него, потому-что прекращаетъ его болѣзни, свойственныя старости. Но смерть духовная — это есть ужаснѣйшее несчастіе, тяжелѣе котораго для человѣка ничего быть не можетъ. Душа не умираетъ, какъ тѣло, т. е. не подвергается тлѣнію и не разрушается. Но она умираетъ, когда лишается благодати Божіей, безъ которой дѣлается неспособною ни къ какому доброму дѣлу, совершенно подпадаетъ подъ власть сатаны. За сею смертію необходимо должна послѣдовать другаго рода смерть — за гробомъ, въ вѣчной жизни, когда души грѣшныя, не пріявшія благодати Божіей, будутъ

отвержены во тьму кромѣшную, гдѣ будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ на нескончаемые вѣки. И се есть вторая смерть,—горчайшій плодъ грѣха!

Но слава и благодареніе Христу Спасителю нашему, кровію Своею искупившему насъ отъ сей ужаснѣйшей смерти! «Вѣруяй въ онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» (Іоан. 3. 15). «Аще бо прегрѣшеніемъ единаго мнози умроша, множае паче благодать Божія и даръ благодатію единаго человѣка Іисуса Христа во многихъ преизлишествова (Рим. 5. 15). «Якоже бо о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ» (1 Кор. 15. 22).

Будемъ же внимательны къ дару благодати Божіей и послѣдуемъ стопамъ Жизнодавца, «совлекшеся ветхаго человѣка съ дѣяньми его, и облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины» (Ефес. 4. 22, 24). Аминь.

5. Бесѣда о вѣрѣ нашихъ прародителей.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» 1866 г. № 19, стр. 541—543).

Прародители наши, хотя за свое преступленіе изгнаны были изъ рая, однакожъ съ избыткомъ возвратили потерянное блаженство. Какимъ же образомъ? Средство для сего у всѣхъ одно: вѣра, соединенная съ добрыми дѣлами. «Безъ вѣры», говоритъ Апостолъ, «невозможно угодити Богу» (Евр. 11. 6). Какая же была та вѣра, которою спаслись они: та ли, которую мы теперь содержимъ, или другая какая? О семъ побесѣдуемъ.

Прародители наши хотя не назывались христіанами, подобно намъ, но вѣра ихъ, по свидѣтельству слова Божія, была та же, которую мы теперь исповѣдуемъ. Мы вѣруемъ во Христа Спасителя, единаго ходатая Бога и человѣковъ, принесшаго въ жертву за грѣхи міра Себя Самаго и Своею крестною смертію поправшаго владычество древняго врага нашего діавола (1 Тим. 5. 6); или, по словамъ Сумвола вѣры: «вѣруемъ во единаго Господа Іисуса Христа, Единороднаго Сына Божія, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася». И они вѣровали въ Того же Искупителя съ тѣмъ только различіемъ, что вѣровали въ Него не какъ въ пришедшаго и совершившаго дѣло нашего искупленія, а только какъ въ грядущаго, уповая, что Онъ нѣкогда придетъ на землю примирить ихъ съ оскорбленнымъ ими Отцемъ Небеснымъ. Вѣровали также, что

Искупитель ихъ долженъ родиться единственно отъ сѣмени жены, только не имѣли яснаго представленія о Немъ, свойственнаго христіанамъ, равно какъ и не знали, кто именно та Богоизбранная Отроковица, Которой предназначено быть Матерію Божіею, потому-что о семъ до времени не было открыто не только людямъ, но даже самимъ Ангеламъ Божіимъ. Короче: различіе между вѣрою прародителей и нашею христіанскою, естественно, состоитъ прежде всего во времени, въ какомъ мы и они были поставлены по отношенію къ лицу Христа Спасителя, и потомъ—въ степени ясности тайнъ благодатнаго царства Христова. Но предметъ вѣры какъ у насъ, такъ и у нихъ былъ одинъ: Христосъ Господь нашъ. Ибо нѣсть иного имени подъ небесемъ (Дѣян. 4. 12), кромѣ Его имени, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ.

Но какъ же прародители могли знать о своемъ грядущемъ Искупителѣ, когда пришествіе Его на землю послѣдовало послѣ нихъ, спустя слишкомъ пять тысячъ лѣтъ? Они узнали о Немъ по откровенію Божію, по которому и мы знаемъ о будущихъ благахъ, для насъ уготованныхъ. Откровеніе сіе послѣдовало вскорѣ послѣ ихъ грѣхопаденія и дано было единственно по благости Отца Небеснаго, для поддержанія падшихъ и посрамленія злобы древняго врага нашего—діавола. Прародители наши, послѣ нарушенія заповѣди Божіей, видя въ Творцѣ своемъ праведнаго Судію, а въ себѣ самихъ безотвѣтныхъ преступниковъ, пришли въ такое уныніе, что потеряли почти всякую надежду на спасеніе, и не знали, что дѣлать и что предпринять къ поправленію своихъ горькихъ обстоятельствъ. Въ душѣ своей они ощущали тысячу различныхъ впечатлѣній, изъ которыхъ одно было безотраднѣе другаго. И страхъ наказанія Божія, и угрызенія совѣсти, и сознаніе своего уничиженія и наготы и другія подобныя впечатлѣнія смѣнялись одно другимъ и производили почти адскія мученія. Они были еще въ раю, но бездна, ископанная злобою діавола, была уже подъ ногами. Одинъ шагъ—и они, поверженные въ отчаяніе, должны были очутиться въ челюстяхъ адскаго звѣря. Діаволъ видѣлъ сіе и заранѣе торжествовалъ свою несчастную побѣду. Въ сихъ-то крайнихъ обстоятельствахъ Господь не замедлилъ подать прародителямъ Свою помощь. Онъ явился имъ и, обращаясь, съ одной стороны, къ злобѣ діавола, а съ другой—къ несчастной жертвѣ его лукавства—прародителямъ, сказалъ: «ты, діаволъ, хотя и торжествуешь свою побѣду надъ любимымъ

Моимъ созданіемъ—человѣкомъ, но напрасно! Отъ сѣмени жены Я произведу такое Лицо. Которое всюду будетъ преслѣдовать тебя— и на небѣ, и на землѣ, и въ самой преисподней—до тѣхъ поръ, пока сокрушитъ злую главу твою. Вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ, и между сѣменемъ Тоя: Той твою сотретъ главу» (Быт. 3. 15). Прародители, слыша сіе обѣтованіе, грозное для ихъ врага и радостное для нихъ, приняли его съ сердечною вѣрою. Вѣра сія возродила въ нихъ упованіе на милосердіе Отца Небеснаго и на будущую блаженную жизнь и вмѣстѣ воспламенила въ ихъ сердцѣ любовь къ своему Творцу и Благодѣтелю. А отъ сего изъ очей ихъ исторглись слезы сердечнаго сокрушенія и искренняго раскаянія въ своемъ преступленіи, и такимъ образомъ возстаніе ихъ совершилось.

Итакъ, начало вѣры нашей еще въ раю. Она—та самая, которая дана для утѣшенія падшимъ прародителямъ, а отъ нихъ, какъ сокровище небесное, переходило изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ до самаго пришествія Христа Спасителя. Іисусъ Христосъ, пришедый не разорить, но исполнить законъ, только усовершилъ ее, даровалъ вмѣсто сѣней и преобразованій самые дары благодати, которые Своею проповѣдію и Духомъ Святымъ чрезъ Апостоловъ распространилъ уже во всей вселенной. Посему, вѣра наша есть единая, истинная, дарованная Богомъ, по Его неизреченному милосердію и человѣколюбію, для нашего спасенія, которая одна ни въ какихъ обстоятельствахъ неизмѣнна и, подобно Ангелу-Утѣшителю, служитъ вѣрнѣйшимъ руководителемъ на пути къ вѣчной блаженной жизни и единственнымъ средствомъ къ успокоенію человѣка во всѣхъ несчастіяхъ настоящей жизни. Будемъ же хвалиться ни о чемъ другомъ, точію о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, возлагая на Него все упованіе наше. По слову св. отца нашего Кирилла Іерусалимскаго: «да не стыдимся исповѣдывать Распятаго съ дерзновеніемъ, дабы и Онъ, по Своему обѣщанію, нѣкогда исповѣдывалъ насъ предъ Отцемъ Небеснымъ и Ангелами Божіими» (Матѳ. 10. 32). Аминь.

6. Бесѣда къ поселянамъ о томъ, кто Господь нашъ.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» 1866 г. № 2, стр. 46—49).

Дѣтямъ, возлюбленные, всѣхъ ближе и знакомѣе отецъ и мать; намъ, христіанамъ, долженъ быть ближе и извѣстнѣе всего Всемогущій Творецъ нашъ. По долгу своему, вступая со многими изъ

васъ въ разсужденія о Богѣ, я замѣчалъ, что иные имѣютъ понятія о Немъ самыя неопредѣленныя и темныя, а другіе — даже вовсе несогласныя съ мыслію о Богѣ. На вопросъ: вѣруешь ли ты въ Господа Бога? — всякій отвѣчаетъ: вѣрую; когда засимъ предложишь самые обыкновенные вопросы, но необходимые для нашего спасенія, напримѣръ: кто Господь нашъ, въ Котораго мы вѣруемъ? Гдѣ Онъ обитаетъ и куда въ молитвахъ нашихъ къ Нему мы должны обращать наши взоры? Каковъ Онъ въ существѣ Своемъ, — имѣетъ ли подобное намъ тѣло, въ которомъ есть голова, руки, ноги и прочее, или Онъ есть Духъ, по образу Котораго создана наша душа? Имѣетъ ли всѣ совершенства, напримѣръ: справедливъ ли Онъ, когда однихъ надѣляетъ богатствомъ и чинами, а другимъ повелѣваетъ всегда трудиться и терпѣть бѣдность; однихъ дѣлаетъ начальниками, а другимъ назначаетъ быть подчиненными? Одинъ ли Онъ, когда мы почитаемъ Бога - Отца, Бога - Сына и Бога - Духа Святаго; когда молимся и предъ иконою Владычицы нашей Пресвятой Богородицы и предъ образомъ угодника Божія Николая и другихъ? На всѣ эти, столь простые для истиннаго христіанина вопросы рѣдкіе могутъ отвѣтить должнымъ образомъ. Большая часть прямо сознается въ невѣдѣніи, обыкновенно выражаясь: «мы люди темные». Есть между нами даже и такіе, которые самыя иконы угодниковъ Божіихъ считаютъ за Бога. У нихъ икона Божіей Матери — Богъ, св. угодника Николая — Богъ, Зосимы и Савватія — Богъ, Косьмы и Даміана — Богъ, Василія — Богъ, великомученика Георгія — Богъ; между тѣмъ спроси ихъ: много ли же по вашему Боговъ? Они отвѣтятъ: Богъ одинъ! Чтобы избавить васъ отъ заблужденій, я постараюсь, сколько возможно, объяснить нѣкоторые изъ предложенныхъ теперь вопросовъ, а вы послушайте со вниманіемъ.

Прежде всего намъ представился вопросъ: кто Господь нашъ, въ Котораго мы вѣруемъ? Господь нашъ, въ Котораго мы вѣруемъ, не Херувимъ, не Серафимъ и не великій какой-либо ходатай - угодникъ, какъ напримѣръ: святитель Николай и другіе, которые сами всѣ отъ Него сотворены. Онъ есть чистѣйшій и всесовершенный Духъ, Творецъ неба и земли и всего видимаго и невидимаго. Вѣруемъ во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. Онъ есть Тотъ Самый, Который на небѣ сотворилъ солнце, мѣсяцъ и звѣзды; на землѣ образовалъ моря, озера и рѣки; въ моряхъ произвелъ киты великіе и другія морскія животныя; въ озерахъ

и рѣкахъ—разнаго рода рыбы, полезныя человѣку; Онъ есть Тотъ Самый, Который образовалъ сушу на землѣ и украсилъ ее деревьями, кустарниками, травами и всѣми хлѣбными растеніями, необходимыми для пропитанія нашего; Который сотворилъ животныхъ четвероногихъ, какъ напримѣръ: вола и лошадь на службу человѣку, корову для прокормленія его молокомъ и овцу для доставленія ему теплой одежды. Онъ есть Тотъ Самый, Который, по милосердію Своему, орошаетъ дождемъ поля наши и благословляетъ успѣхомъ всякій честный трудъ, а за неправды наши посылаетъ засуху и зной и всякое наказаніе. Онъ есть и нашъ Творецъ—праведный, всеблагій и всемогущій, къ Которому мы должны возсылать молитвы наши, изъявляя предъ Нимъ, какъ предъ Отцемъ, всѣ свои нужды.

Гдѣ же Онъ обитаетъ и куда въ молитвахъ нашихъ къ Нему мы должны обращать взоръ свой? Друзья мои! нѣтъ мѣста, въ которомъ не было бы Его и гдѣ бы Онъ не видалъ чего. Въ лугу ли ты, или среди поля, въ глуши ли лѣса, или дома между домашними своими,—Онъ видитъ и знаетъ все, что̀ говоришь и дѣлаешь и даже о чемъ ты думаешь. Не утаится отъ Его взора ни одинъ вздохъ, ни одна слеза, выпавшая изъ очей, и не укроется отъ Него ни одинъ коварный замыслъ, ни одно покушеніе на обиду, притѣсненіе, или похищеніе чужой собственности ближняго. Знайте, что все, какъ на ладони, предъ очами Его! Посему-то святый Давидъ и восклицаетъ: «куда пойду отъ духа Твоего и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду-ли на небо, Ты тамъ; сойду-ли въ преисподнюю, и тамъ Ты. Возьму-ли крылья зари и переселюсь на край моря,—и тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня десница Твоя» (Псал. 138. 7—10).

Итакъ, Господь вездѣ обитаетъ, на каждомъ мѣстѣ владычествія Своего, но только не съ одинаковою славою. Есть мѣста, которыя служатъ ему какъ бы особеннымъ жилищемъ. Какъ царь, хотя смотритъ за всѣмъ царствомъ и заботится о всѣхъ своихъ подданныхъ, однакоже преимущественно проживаетъ въ одномъ какомъ-либо городѣ, который избираетъ для своего пребыванія; такъ и Господь: хотя все видитъ и знаетъ и вездѣ находится, но при всемъ томъ имѣетъ для себя особенное жилище, которое достойно Его величія, гдѣ нѣтъ грѣха, который его оскорбляетъ, и нѣтъ неправды, какъ между нами. Столь славное жилище Его на небѣ, какъ Самъ Онъ говоритъ: «небо—престолъ Мой, земля—подножіе ногъ Моихъ». Тамъ на небѣ окружаютъ Его Матерь

Божія, Херувимы, Серафимы, Архангелы, Ангелы, Пророки, Апостолы, Святители и всѣ угодники Божіи; туда переселяются по смерти и наши души, которыя здѣсь не осквернили себя грѣхами.

На землѣ Господь преимущественно обитаетъ съ каждою благочестивою душою, любящею Его, какъ говоритъ Спаситель: «аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ» (Іоан. 14. 23), и какъ сказано о праведномъ Енохѣ, что онъ всегда ходилъ съ Богомъ и непремѣнно присутствуетъ во всякомъ благочестивомъ собраніи во имя Его: «идѣже бо еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ» (Мат. 18. 20), говоритъ Самъ Спаситель нашъ, Господь Богъ Іисусъ Христосъ.

Господь пребываетъ во храмѣ, въ которомъ совершается божественная служба и гдѣ вѣрующіе единодушно приносятъ Ему свои молитвы и славятъ пречистое и великолѣпое имя Его. Это пребываніе хотя невидимо, однакожъ, исполнено такой же благодати, какъ и пребываніе Его на небѣ. Во время божественной литургіи, когда приносится безкровная жертва, этотъ святый алтарь дѣлается такимъ же небомъ, а этотъ видимый престолъ — престоломъ, подобно тому, который на небѣ: потому-что и здѣсь предстоятъ Херувимы и Серафимы, въ трепетѣ закрывая лица свои отъ величества славы Божіей. Господь Іисусъ Христосъ особенно присутствуетъ въ храмѣ съ нами, когда священникъ произноситъ возгласъ: «пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое...» и «пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя...» и призываетъ Св. Духа, Который вслѣдъ засимъ предложенные дары прелагаетъ въ истинное тѣло и кровь Христову. Тайна — великая, слава — Божественная, благодать — неизреченная, которыя св. Церковь и воспѣваетъ торжественною пѣснію: «Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ!»

Итакъ, мои возлюбленные, помните, что Господь Богъ есть всесовершенный Духъ, Творецъ неба и земли. Ему мы вѣруемъ, Ему служимъ и кланяемся. Вѣруемъ во Единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. Онъ обитаетъ на каждомъ мѣстѣ своего владычествія, особенно же — на небѣ съ ангелами и св. угодниками, а на землѣ съ душами благочестивыми и въ храмѣ Божіемъ. Посему удаляйтесь грѣха, не произносите скверныхъ словъ и даже не помышляйте ни о чемъ дурномъ, вѣруя, что Господь видитъ всякое наше дѣло, слышитъ каждое слово и знаетъ всѣ наши мысли.

Непрестанно помышляйте о Богѣ и старайтесь творить волю Его; въ собраніяхъ своихъ, которыя у васъ бываютъ часто, поучайтесь, вмѣсто праздныхъ словъ, въ законѣ Божіемъ. Кто изъ васъ повнимательнѣе, поумнѣе, да попамятливѣе, тотъ долженъ повторять и возобновлять въ памяти другихъ видѣнное и слышанное въ храмѣ Божіемъ, и такимъ образомъ другъ отъ друга умудряйтесь во спасеніе. «Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ!» (Мат. 5. 19).

У христіанъ первыхъ вѣковъ бывало такъ: въ праздничный день и даже во всякое свободное время старшій въ семействѣ соберетъ всѣхъ своихъ домашнихъ и бесѣдуетъ съ ними или о законѣ Божіемъ, или вмѣстѣ съ собою заставитъ ихъ приносить Господу молитвы. Вотъ, если бы и вы такъ поступали, какъ это было бы пріятно Богу!... Благодать Божія всегда была бы съ вами!... Напротивъ, Господь отвращаетъ Лице Свое отъ тѣхъ дурныхъ собраній, въ которыхъ производится пьянство, неприличный смѣхъ, произносятся срамныя слова, пустыя и непристойныя рѣчи, словомъ,—чѣмъ отличаются ваши собранія. У васъ по дѣлу или безъ дѣла собралась сходка: рѣчь о винѣ не будетъ пропущена. Какъ и о чемъ вы ни толковали бы, а до вина все-таки договоритесь, и въ концѣ посолъ все-таки снаряжается за виномъ, или вся толпа съ какимъ-то дикимъ говоромъ отправляется въ питейные!... О, Божественная благодать! Ангели - Хранители!... Вамъ ли мѣсто въ корчемницѣ?!!

Вмѣсто корчемницы, братіе, имѣйте поболѣе усердія къ храму Божію; не пропускайте службы Божіей, во время которой умомъ вашимъ бесѣдуйте съ Богомъ, присутствующимъ въ храмѣ, и молите Его, чтобы рано или поздно Онъ причислилъ и ваши души къ лику угодниковъ Божіихъ, предстоящихъ на небѣ престолу Его. Аминь.

7. Поученіе къ поселянамъ объ отдачѣ дѣтей въ школу.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» 1866 г. № 6, стр. 209—212).

По милости Божіей, православные, рабочая пора теперь у васъ прошла и дѣти ваши, раздѣлившія прежде съ вами труды въ полѣ и на лугу, а теперь свободныя отъ всякихъ занятій, вижу, отъ бездѣлья начинаютъ часто бѣгать по улицѣ и проводить время въ безполезныхъ играхъ.

Вмѣсто улицы, отцы и матери, не лучше ли посылать ихъ въ школу? Вмѣсто клюжекъ и шаровъ, не лучше ли взяться имъ за грамоту? Думаю, что двери училища нашего, которыя запирались на рабочее время, пора отворить. А посему, предлагаю вамъ, благопопечительные родители, въ слѣдующее воскресенье привесть дѣтей вашихъ, какъ тѣхъ, которымъ нужно еще продолжать начатое ученіе, такъ и тѣхъ, которымъ надобно только начинать учиться, въ храмъ Божій, для того, чтобы отслужить здѣсь молебенъ и попросить о Отца Небеснаго, чтобы Онъ просвѣтилъ умъ дѣтей и вложилъ въ ихъ сердце охоту и любовь къ разумѣнію заповѣдей Господнихъ и всего школьнаго ученія.

О необходимости учить дѣтей излишне и говорить. Кто въ нынѣшнее время остается безграмотнымъ, неучемъ? Кѣмъ нынѣ не сознана польза и необходимость грамоты? Некрещеный татаринъ учитъ своихъ дѣтей!... Посмотрите, въ каждомъ татарскомъ селеніи, Касимовскаго уѣзда, татарскія дѣти непремѣнно ходятъ для ученія въ школу. У евреевъ эта обязанность учить дѣтей считается родителями еще священнѣе. Какъ бы ни былъ бѣденъ еврей и гдѣ бы онъ ни пріютился на житье-бытье, а дѣтей своихъ за непремѣнное поставляетъ учить грамотѣ, чтобы вѣрнѣе они узнали свой законъ и свою вѣру. А объ ученыи нѣмцами и другими иностранными народами своихъ дѣтей уже и говорить нечего! Между ними неученый считается совсѣмъ за отребіе міра. Тамъ, пока дитя не узнаетъ своего закона Божія, священникъ (пасторъ) не станетъ пріобщать его даже Св. Христовыхъ Таинъ. Отъ этого-то и происходитъ, что нѣмцы считаются всегда умнѣе насъ и во всякомъ дѣлѣ и во всякой службѣ цѣнятся вдвое дороже. Иначе и быть не можетъ: за ученаго, по пословицѣ, вездѣ даютъ двухъ неученыхъ.

Мы всегда говоримъ: нѣмецъ на выдумки хитеръ!... Отчего же онъ сдѣлался такимъ? Отъ науки, братцы, отъ науки!... Ума отъ Бога дано нѣмцу не болѣе нашего; но онъ не зарылъ въ землю своихъ талантовъ, а развилъ и образовалъ ихъ наукою, сдѣлался весьма полезенъ себѣ и другимъ, — и предъ Богомъ правъ! Намъ, русскимъ, дано отъ Бога талантовъ не менѣе, чѣмъ другимъ. Людьми умными и наблюдательными замѣчено, что русскій человѣкъ очень смысленъ и понятливъ: у него есть и смѣтливость и здравый смыслъ и крѣпкое соображеніе, а при всемъ этомъ онъ остается сзади всѣхъ этихъ нѣмцевъ, французовъ и англичанъ. Русскій уменъ, да заднимъ умомъ! Отчего же? Отъ не-

просвѣщенія; оттого, что Божіе таланты нами зарываются въ землю, либо потопляются въ винѣ. Возьмитесь-ка, да обучайте хорошенько грамотѣ вашихъ дѣтей, тогда вы увидите, что будетъ! Тогда и наша обычная лѣнь пройдетъ, и расторопность явится, и поворотливъ сдѣлается православный русскій крестьянинъ, и отъ пьянства отстанетъ.

Я увѣренъ, добрые родители, что вы поймете искренность моей рѣчи и не пожелаете болѣе оставлять вашихъ дѣтей въ невѣжествѣ. По слову Божію, стыдъ отцу не наказанъ сынъ (Спр. 22. 3), т. е. стыдъ и грѣхъ великій для отца, если сынъ его не наученъ закону Божію. Отецъ не исполняетъ вполовину своей родительской обязанности, если все стараніе его и забота заключается только въ томъ, чтобы выкормить дѣтей. Что пользы для отца, когда сынъ великъ выростетъ, да ума мало вынесетъ? Онъ Богу не угодникъ, отцу съ матерью не кормилецъ и царю не слуга. Но сынъ, наученный въ законѣ Господнемъ, краса родителей, подпора семейства, надежа царева и Богу любезенъ. Онъ богобоязливъ, почтителенъ, привѣтливъ, опрятенъ, смысленъ, доморачитель и на всякое доброе дѣло готовъ и способенъ; трудится съ умомъ и умѣньемъ, и Богъ благословляетъ труды его: а изъ этого сколько благъ должно произойти? Вся жизнь ваша совершенно перемѣнится. Недостатокъ замѣнится изобиліемъ; вмѣсто пустыхъ и вредныхъ разговоровъ, пойдутъ въ домахъ вашихъ рѣчи умныя и складныя. Въ праздникъ, или въ простой день, вечеромъ, зимою, отъ скуки и на досугѣ, ты, отецъ, заставишь сына прочитать молитву, или житіе святаго, напримѣръ — своего ангела, въ честь котораго дано тебѣ имя, — и самъ и вся семья твоя послушаетъ съ наслажденіемъ слово Божіе. А чрезъ это свѣтъ Христовъ такъ просвѣтится въ васъ, что и другіе увидятъ добрыя дѣла ваши и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (Матѳ. 5. 16).

Не даромъ говорятъ: ученіе — свѣтъ, а неученіе — тьма. Оно и правда: неграмотный всегда ходитъ, какъ въ потемкахъ. Что другой растолкуетъ ему криво, или прямо, какъ вожатый слѣпому, то онъ и принимаетъ; а самъ хорошо не знаетъ — ни о Богѣ, ни о сотвореніи міра, ни о грѣхопаденіи прародителей, ни о Св. Промыслѣ Божіемъ, ни объ искупленіи и ходатайствѣ за насъ Господа нашего Іисуса Христа. Онъ дома молится безъ особаго понятія, въ церковь ходитъ большею частію по одному обычаю и даже приступаетъ къ Св. Тайнамъ, пожалуй, только для вида,

напримѣръ: ты становишься кумомъ при купели для воспринятія младенца, а знаешь ли, что̀ значитъ быть кумомъ? Какія обязанности возлагаются на него и почему безъ него не совершается крещеніе? Сего ты вовсе не понимаешь и даже не можешь прочитать за себя Сумвола Вѣры, безъ знанія котораго человѣкъ— плохой христіанинъ. Къ исповѣди ты приступаешь тоже безъ надлежащаго разумѣнія и потому не можешь имѣть полнаго благоговѣнія къ причащенію—сему пренебесному таинству, при совершеніи котораго Ангели присутствуютъ со страхомъ и трепетомъ. Муропомазаніе, низводящее на вѣрующаго благодатные дары вѣры Св. Духа; бракъ, изображающій таинственное соединеніе Христа съ Церковію; елеосвященіе, врачующее немощи душевныя и тѣлесныя, — для тебя, неграмотнаго, тоже одинъ обрядъ. Ты стоишь вотъ теперь въ церкви, а разумно не знаешь, что̀ значитъ церковь и для чего въ нее собираются; смотришь, напримѣръ, вотъ на сію икону, а не знаешь, что это за икона; слышишь чтеніе, а не понимаешь, что̀ читаютъ. Даже молитвы Господней «Отче нашъ...» ты порядкомъ не прочитаешь; а о заповѣдяхъ Господнихъ едва-ли и понятіе имѣешь. Какъ же тебѣ исполнять ихъ?! Не жалко ли послѣ сего такое несчастное положеніе ничего незнающаго человѣка?! Что̀ онъ приготовитъ для спасенія своей души?!

Васъ Господь не благословилъ быть грамотными, постарайтесь, по крайней мѣрѣ, сдѣлать таковыми дѣтей вашихъ, дабы они, хотя въ храмѣ Божіемъ, стояли не такими слѣпцами, какими теперь стоите вы сами, весьма мало понимая. Если Господь благословитъ попеченіе ваше о дѣтяхъ, тогда, къ общему утѣшенію нашему и къ славѣ Божіей, другіе изъ нихъ даже могутъ въ праздничные дни участвовать съ пѣвцами и чтецами въ пѣніи и чтеніи, а чрезъ это и сами станутъ понимать читаемое и поемое и другимъ, въ случаѣ, могутъ растолковать. О, если бы Господь благословилъ дождаться намъ сего счастливаго времени! Чье, думаю, родительское сердце не порадовалось бы и не благословило Бога, услышавъ въ храмѣ Господнемъ поющій голосъ своего сына?!

Отъ наученія грамотѣ дѣтей вашихъ у васъ не будетъ никакой потери, а польза видимая. Напримѣръ, сынъ твой, находясь въ дальней губерніи, на промыслѣ, или въ военной службѣ, прислалъ тебѣ письмо. Тебѣ тотчасъ съ нетерпѣніемъ хочется узнать драгоцѣнную для тебя вѣсть отъ любезнаго дѣтища. И вотъ,

оставивъ самое нужное дѣло, ты бѣжишь къ грамотному человѣку, чтобы прочитать его. Нужно дать отвѣтъ сыну, опять долженъ идти съ поклономъ, да съ просьбою къ грамотѣю. И сколько при этомъ потери времени и затрудненій! Проходилъ понапрасно, накланялся вдоволь, да еще принужденъ благодарить писца, или, прямѣе, угостить его, безъ чего у иныхъ писцовъ ничего не дѣлается. Когда въ семьѣ твоей будетъ свой грамотный человѣкъ, тогда подобныхъ хлопотъ у тебя не будетъ.

Отцы и матери! Дѣтскій возрастъ есть самый драгоцѣнный для человѣка. Въ этомъ возрастѣ полагаются сѣмена добрыя и злыя. Отъ добрыхъ происходятъ и плоды такіе же, а отъ дурныхъ — по ихъ роду. У дѣтей память свѣжа и сердце мягко, какъ воскъ, изъ котораго можно все сдѣлать. Если позаботитесь объ нихъ, то и дурныя наклонности ихъ могутъ быть исправлены; а если пренебрежете своею обязанностію, то и добрыя могутъ вовсе погибнуть. Посему-то въ словѣ Божіемъ повелѣвается родителямъ безпрестанно учить дѣтей: да накажеши, или да научиши сыны твоя, и да возглаголеши о нихъ сѣдяй въ дому, идый путемъ, и лежа, и востоя (Второз. 6. 6). Но вы сего, по безграмотству вашему и недостатку времени, сдѣлать не можете. Такъ пусть учитель замѣнитъ васъ, чтобы, въ противномъ случаѣ, не дать вамъ отвѣта на страшномъ судѣ Божіемъ въ пренебреженіи прямой родительской обязанности вашей. Аминь.

8. Поучение къ поселянамъ въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» 1866 г. № 8, стр. 269—271).

Нынѣшній день, братіе, мы празднуемъ Введеніе во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, почему и настоящій праздникъ обыкновенно называется «Введеніемъ». По какому же случаю Преблагословенная введена была во храмъ Божій? Это я объясню вамъ, а вы послушайте!

Благочестивые родители Приснодѣвы Маріи, Богоотцы Іоакимъ и Анна, были долгое время бездѣтны. Желая имѣть у себя дитя, они просили Бога о разрѣшеніи ихъ неплодства и обѣщались даруемое имъ чадо посвятить на служеніе храму Божію. Столь чистая молитва праведниковъ не осталась тщетною! Въ скоромъ времени Богъ даровалъ имъ дочь, которую они и назвали Маріею и три года содержали дома подъ своимъ собственнымъ

надзоромъ. Наконецъ, когда сія испрошенная у Бога отроковица нѣсколько возрасла и укрѣпилась духомъ, они рѣшились исполнить свое, данное Богу, обѣщаніе. И вотъ, на четвертомъ году святая и единственная дщерь благочестивыхъ родителей вводится въ храмъ Господень и передается на руки священнослужителей для воспитанія! Такимъ образомъ, Пресвятая Дѣва начала проводить свою богоугодную жизнь съ раннихъ лѣтъ въ домѣ Божіемъ и жила здѣсь, подъ покровомъ всеосѣняющей благодати Божіей, до совершеннаго возраста, до тѣхъ поръ, пока, слушая пѣніе и чтеніе слова Божія, размышляя постоянно о Богѣ, при неусыпномъ служеніи храму Божію, она достигла чистоты и святости болѣе, нежели ангельской. Какія изъ этого мы можемъ получить для себя правила и наставленія?

1) Родители Преблагословенной Дѣвы, будучи бездѣтны, не роптали на свое безчадіе, но съ покорностію волѣ Божіей испрашивали себѣ дѣтища у Бога. Такъ должны поступать и всѣ супруги. Если кого изъ нихъ Господь благословилъ дѣтьми, то должны благодарить Его; если же нѣтъ, то покориться волѣ Божіей, или, съ упованіемъ на милость Отца Небеснаго, испрашивать у Него разрѣшенія своего неплодства теплою сердечною молитвою. Но никто и ни въ какомъ случаѣ не долженъ искать себѣ помощи у какихъ-нибудь знахарей, или такъ называемыхъ колдуновъ, или волшебницъ, какъ дѣлаютъ многіе. Если дѣтей даруетъ Богъ по молитвѣ родителей, то они будутъ дѣти добрыя, чада Божіи; если же они не испрошены молитвою, то будутъ порожденія похотей, сыны человѣческіе, и не на утѣшеніе родителямъ, если только не на тягчайшее горе.

2) Родители Божіей Матери, испрашивая себѣ дитя, обѣщались, если Богъ дастъ, посвятить его на служеніе храму и обѣщаніе свое свято исполнили. Многіе и изъ насъ часто даютъ обѣты Богу. Иной даетъ обѣты для очищенія грѣховъ и своей совѣсти предъ Богомъ, другой — въ знакъ благодарности за благодѣянія, оказанныя Господомъ, а иной — для того, чтобы получить отъ Господа просимое. Такіе обѣты надобно исполнять непремѣнно при первой возможности. Но эти особенные обѣты не каждый даетъ; а есть такіе обѣты, которые мы всѣ давали. Это — обѣты: отрицаться сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его, любить Бога болѣе всего и ближняго, какъ самаго себя, и содержать святую вѣру христіанскую, какъ подобаетъ истинному

послѣдователю Христа Спасителя, до послѣдняго издыханія. Обѣты сіи каждый изъ насъ давалъ при святомъ крещеніи. Постараемся же исполнить ихъ такъ, какъ исполнили свои обѣты Богоотцы Іоакимъ и Анна, т. е. свято, честно и непарушимо.

3) Пресвятая Дѣва съ трехъ лѣтъ посвящена была въ храмъ, въ которомъ и жила до совершеннаго возраста, преуспѣвая въ чтеніи и слушаніи слова Божія. А у насъ дѣти часто, видишь, во время службы Божіей играютъ около храма, а не взойдутъ въ него, чтобы помолиться, будучи не наставлены въ томъ своими родителями. Да что и говорить о дѣтяхъ?.. Приходится нерѣдко усматривать, что и сами отцы всю обѣдню простаиваютъ подъ воротами, въ виду храма Божія, проводя столь святое время, въ которое ангелы благоговѣйно безмолвствуютъ, въ пустомъ разговорѣ и неумѣстномъ хохотѣ. Такой худой примѣръ небогобоязненныхъ родителей можетъ ли вселить страхъ Божій въ сердца ненаученыхъ отроковъ? Но за-то, скажу вамъ, и отъ нихъ ничего не ожидайте себѣ хорошаго!.. Если хотите, чтобы дѣти ваши были добры, почтенны, богобоязливы и васъ подъ старость спокоили, то старайтесь прежде всего подавать имъ собою примѣръ вѣры и благочестія. Сами не оставляйте службы Божіей и дѣтямъ внушайте къ ней искреннее усердіе; тогда и будетъ благословеніе Божіе на васъ и на дѣтяхъ вашихъ.

4) Пресвятая Дѣва, живя во храмѣ, достигла, какъ извѣстно, высочайшей святости и не сотворила ни единаго грѣха, потому-что здѣсь отъ нея было сокрыто все земное и она ничего не слыхала соблазнительнаго. Будьте же и вы, какъ можно, осторожнѣе при вашихъ дѣтяхъ и не вводите ихъ въ соблазнъ, храня ихъ чистоту и непорочность сердца. Спаситель сказалъ: если кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Него, то лучше бы ему съ тяжелымъ камнемъ на шеѣ потонуть въ пучинѣ морской (Матѳ. 18. 6). Не дѣлайте же и не говорите ничего худого даже и при тѣхъ, которые, повидимому, безсознательно лежатъ еще въ колыбели. Ибо въ дѣтяхъ слишкомъ рано раскрывается способность пониманія. Вы знаете, какъ скоро они научаются говорить. А кто ихъ учитъ? Никто! Сами перенимаютъ рѣчи отъ отца и матери. Итакъ, если при дѣтяхъ вы будете говорить и дѣлать только хорошее, то и дѣти выростутъ добрыми и почтительными. Если же вы будете при нихъ говорить о пустомъ, или вовсе сквернословить, дѣлать дурное, то, повѣрьте,

они не будутъ имѣть къ вамъ никакого почтенія. У нихъ подъ старость, чего добраго, насидитесь безъ хлѣба. Но въ такомъ случаѣ не на кого жаловаться вамъ, какъ на себя. Кто виноватъ будетъ, какъ не вы сами, ихъ родители и воспитатели?! Аминь.

2.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ Лѣтописи, взятыя изъ круга общеепархіальной дѣятельности автора.

1. Статья о благопотребности благочиннических собраній и другихъ съѣздовъ духовенства.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» 1867 г. февр. 15 № 12, стр. 394—400).

Великія реформы благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора Александра II-го, измѣнившія весь строй нашей прежней государственной жизни, хотя непосредственно какъ бы не касаются нашего православнаго духовенства, однакожъ, по ходу развитія новой общественной жизни, не остаются безъ вліянія и на его бытъ и соціальное положеніе. Явились новые запросы и потребности и въ кругу общественной, и въ кругу церковно-религіозной жизни, къ которымъ духовенство относиться индифферентно уже никакъ не можетъ. И такихъ вопросовъ въ настоящее время представляется множество. Древняя жизнь вся мимоидоша и, по слову псалмопѣвца, теперь день дни сталъ отрыгать новый глаголъ, и нощь нощи стала возвѣщать новый разумъ. Что же теперь пастырямъ дѣлать? Очевидно, для правильной постановки вопросовъ, возбуждаемыхъ новою жизнію, для здраваго и обстоятельнаго обсужденія ихъ и для практическаго примѣненія разрѣшенныхъ вопросовъ къ жизни—единичныхъ силъ, чьихъ бы то ни было, недостаточно, а требуются коллективныя силы всего духовенства. Изъ числа многихъ назрѣлыхъ такихъ вопросовъ, требующихъ непремѣнно коллективнаго обсужденія въ настоящее время, мы представимъ слѣдующіе.

Прежде всего, улучшеніе матеріальнаго быта духовенства въ настоящее время есть вопросъ самый насущный. И нищенское положеніе большей части его членовъ, и тяжелый и весьма неудобный способъ пріобрѣтенія имъ доходовъ, разрывающій искреннія связи между пастыремъ и пасомыми, давно уже обратили на себя вниманіе не столько верховнаго правительства, но и самаго Государя—Преобразователя Отечества. Правительство, однакожъ, при всемъ желаніи подать руку помощи православному духовенству, по положенію своихъ финансовъ, въ настоящее время ни какъ не можетъ обезпечить его содержаніемъ отъ казны, почему и предоставило искать способы къ тому въ мѣстныхъ источникахъ. На кого же должна пасть эта забота? Не естественно даже и представить, чтобы о насъ и за насъ стали думать другіе. Вѣдь, опекуновъ приставляютъ только къ малолѣтнимъ. А мы, пастыри, ужели еще не пришли въ мѣру совершеннаго возраста? Намъ, именно намъ самимъ, нужно положительно выяснить и наши нужды и указать источники и средства удовлетворить ихъ. Средствъ этихъ, конечно, нельзя предвидѣть для всего духовенства, но нельзя подумать, чтобы ихъ не было ни у кого, даже ни въ одномъ приходѣ. По требованію правительства, духовенство уже объясняло всѣ свои нужды и мѣстныя средства. Но объясненія эти были разрозненныя, безъ всякой твердой идеи, нерѣдко давались даже съ задними мыслями и потому на дѣлѣ почти непримѣнимы. Совсѣмъ можетъ быть не то, если эти нужды и средства будутъ обсуждаемы общимъ умомъ всего духовенства, какъ по своимъ основаніямъ, такъ и по примѣненію ихъ къ дѣлу. Не въ годъ, не въ два, а въ нѣсколько лѣтъ, навѣрное, много можно сдѣлать. По крайней мѣрѣ, дѣло можетъ получить движеніе. А безъ этого чего можно ожидать?!

Поднять причтъ въ нравственномъ отношеніи тоже чувствуется великая потребность. Мы не держаемъ осуждать нравственности всего духовенства, которое, говоря вообще, стоитъ, по своему образу жизни, конечно, выше другихъ сословій. Между пастырями, даже въ деревенскомъ захолустьѣ, можно встрѣтить не мало личностей очень свѣтлыхъ, съ хорошимъ образованіемъ, яснымъ сознаніемъ обязанностей своего званія и всегдашнею готовностію къ честному исполненію ихъ. Но нельзя не сознаться, что есть и такіе, которые своимъ поведеніемъ унижаютъ свой санъ и безчестятъ своихъ собратій. А какихъ нельзя встрѣтить личностей въ клирѣ между низшею братіею—причетниками? Не мало най-

дется такихъ, которые, не понимая своихъ обязанностей ни по отношенію къ церкви и своему служенію, ни по отношенію къ своему настоятелю и прочему чиноначалію, ни по отношенію къ своему семейству, не малую часть жизни своей проводятъ въ невоздержаніи, ссорахъ, враждѣ, кляузахъ и тому подобныхъ дѣяніяхъ. Такіе члены причта—больной и смрадный струпъ въ духовенствѣ, который требуетъ дѣйственнаго врачеванія. Какъ врачевать такихъ членовъ причта? Суда и слѣдствія они не боятся, потому-что часто находятъ способъ увертываться отъ обвиненія и представлять на видъ свои черные поступки бѣлыми, или, по крайней мѣрѣ, не такъ грязными, каковы они на самомъ дѣлѣ: даже, если угодно, инымъ изъ такихъ представлено будетъ начальству одобреніе отъ цѣлаго прихода, что онъ честный человѣкъ и ревностный церковнослужитель. Самый лучшій судъ для такихъ особъ—это гласный и общественный судъ всего духовенства своего благочинія, въ которомъ такія личности каждому члену причта совершенно извѣстны. Если причетникъ не пріемлетъ наставленій ни своего настоятеля, ни мѣстнаго благочиннаго, то повѣдать объ немъ церкви, аще же и церковь преслушаетъ, то да будетъ представлено объ немъ, какъ недостойномъ быть между членами клира, епархіальному начальству, для зависящаго распоряженія. Собранія могутъ имѣть не малое вліяніе даже и на самыхъ пастырей, подверженныхъ какимъ-либо значительнымъ слабостямъ. Такимъ лицамъ собраніе можетъ дѣлать свои замѣчанія и вразумленія. Офицеру, который слишкомъ безчестно ведетъ себя, общество офицеровъ предоставляетъ себѣ право дѣлать замѣчанія, въ родѣ слѣдующаго: «вы, милостивый государь, вашими дурными поступками срамите наше военное званіе, безчестите нашъ мундиръ; а потому, если не исправитесь, мы не можемъ служить съ вами». Почему же и мы, духовные воины Царя Христа, не можемъ также сказать потерявшемуся своему собрату: «вы, о Христѣ братъ, вашимъ дурнымъ поведеніемъ срамите санъ, который мы всѣ носимъ, безчестите нашу рясу, и потому, если не исправитесь, мы будемъ просить начальство, чтобы васъ не было между нами». Вѣдь нашъ санъ выше военнаго званія и ряса честнѣе мундира, если мы достойно носимъ ее!.. Могутъ быть разбираемы на собраніяхъ духовенства и различныя мелкія дрязги, ссоры между причетниками, непокорность ихъ священнику и уклоненіе отъ исполненія своихъ обязанностей, а также притѣсненіе священниками причетниковъ и тому подобное. И

сколько у самаго епархіальнаго начальства чрезъ это сократится различныхъ мелочныхъ разбирательствъ?!

Приходъ есть православное общество вѣрующихъ во Христа, соединенное единствомъ упованія и христіанской вѣры и любви. Если это общество есть живой организмъ, а не мертвый трупъ, если для него православная вѣра, надежда и любовь не суть только слова, а начала христіанской жизни и добродѣтели, то непремѣнно должно быть фактическое свидѣтельство, по которому можно было бы видѣть, что мы именно христіане и все общество наше христіанское. Но кромѣ храмовъ Божіихъ, гдѣ эти памятники нашей вѣры? Лазареты, богадѣльни, домы для призрѣнія нищихъ, безродныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ и разныхъ убогихъ во сколькихъ существуютъ, даже богатѣйшихъ, приходахъ Русской Церкви? Мы, духовные отцы и пастыри, не можемъ похвалиться, чтобы достаточно направляли наши приходы къ разумному проявленію христіанской благотворительности. Да и могли ли мы имѣть какой-нибудь успѣхъ въ этомъ родѣ, когда пастырская дѣятельность наша доселѣ шла и идетъ разрозненно, по одиночкѣ, безъ всякаго живаго обмѣна мыслей и соревнованія? Чтобы имѣть благотворное вліяніе на приходы, нужно, чтобы каждый изъ насъ, порознь и всѣ вмѣстѣ, одинаково дружно старались исполнять обязанности своего званія, подавая при семъ необходимые другъ для друга практическіе совѣты и замѣчанія. А какъ сего достигнуть безъ общенія?!

Церковное хозяйство наше, несмотря на усиленные расходы, вызванные крайнею необходимостію нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, доселѣ остается при патріархальномъ порядкѣ вещей, при мало-благопріятныхъ условіяхъ для его развитія. Грустныя послѣдствія могутъ произойти изъ этого какъ для нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, такъ и для самихъ Божіихъ церквей. На комъ же лежитъ обязанность предотвратить ихъ? Если намъ, сословію духовному, дорого процвѣтаніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и наше просвѣщеніе и образованіе: если къ нашей чести относится и благосостояніе нашихъ Божіихъ церквей и наоборотъ,— то намъ нужно подумать и о мѣрахъ,—какъ предотвратить всѣ непредвидимыя, неблагопріятныя послѣдствія: намъ самимъ нужно позаботиться объ улучшеніи и развитіи нашего церковнаго хозяйства. Главную статью этого хозяйства составляетъ торговля восковыми свѣчами. Статья доходная и для пользы Церкви совершенно огражденная закономъ! А между тѣмъ она далеко не

приносить тѣхъ выгодъ, которыя предполагало и предполагаетъ благодѣтельное правительство. Отчего же? Гдѣ то зло, которое подрываетъ ее? Зло это, всѣмъ и каждому извѣстное,—мелочная повсемѣстная торговля! Позаботиться объ искорененіи этого зла есть дѣло первой необходимости. И кому же нужно позаботиться объ этомъ? Кому нужно наблюсть, чтобы законъ, покровительствующій интересамъ Церкви, съ которыми тѣсно связаны даже и наши собственные интересы, на дѣлѣ не оставался мертвою буквою?

Въ манифестѣ отъ 19 февраля 1861-го года между прочимъ сказано, что самый благотворный законъ не можетъ сдѣлать людей благополучными, если не потрудятся они сами устроить своего благополучія подъ покровительствомъ закона. Вотъ мудрое, практическое и вмѣстѣ оффиціальное замѣчаніе намъ самой верховной власти! Нечего послѣ сего намъ совершенно полагаться на присмотръ одной полиціи, которой интересы Церкви совершенно чужды! Подрывается церковный интересъ,—мы, ближайшіе члены Церкви, естественно, обязаны и ограждать его и противодѣйствовать злу—на основаніи и подъ покровительствомъ закона. Какія же противъ него могутъ быть приняты мѣры? Указать ихъ отчасти и можно бы, но положительно опредѣлить ихъ, равно какъ и разрѣшить другіе вопросы, относящіеся къ благоустроенію и расширенію круга нашего церковнаго хозяйства, можно только общимъ умомъ всего духовенства. Умъ—хорошо, а нѣсколько умовъ, да утвержденныхъ единогласіемъ,—еще лучше. Пусть же эти умы собираются и судятъ! Навѣрное, доброе они выработаютъ!

Отъ учрежденія приходскихъ попечительствъ большинство нашего сельскаго духовенства не видитъ пользы, по неразвитости и неблагорасположенію къ намъ большей части прихожанъ, готовыхъ скорѣе дѣлать возможныя отъ нихъ распоряженія къ ограниченію средствъ и благосостоянія своего приходскаго духовенства, чѣмъ къ улучшенію его быта, а потому—очень естественно—и не сочувствуетъ имъ. Большая часть сельскаго духовенства въ этомъ отношеніи едва-ли ошибается. Но нельзя же думать, чтобы въ цѣлой епархіи между городскими и даже нѣкоторыми сельскими приходами не было такихъ, которые высоко-христіанскую мысль, лежащую въ основѣ учрежденія попечительствъ, не могли бы понять и оцѣнить совершенно по достоинству и принять съ готовностію. Дѣло стоитъ за разумнымъ проведеніемъ основной, благодѣтельной и по-истинѣ душеспасительной идеи и направле-

ніемъ дѣятельности попечительствъ со стороны пастырей, а главное — за началомъ и добрыми примѣрами. Съ кого же мы возьмемъ эти примѣры? Съ западныхъ и южныхъ губерній? Онѣ отъ насъ сколько по разстоянію далеки, столько же, кажется, и по духу и направленію прихожанъ. Намъ нужны свои наглядные примѣры, которые сначала должны показать намъ лучшіе наши приходы. Намъ нужно выработать и развить нравственную силу попечительствъ, приложить ее къ дѣлу на нашей мѣстной, худородной почвѣ и сдѣлать ее благотворною. Какъ же этого можно достигнуть? Тоже не иначе, какъ дружною общею дѣятельностію духовенства, чрезъ устный обмѣнъ наблюденій и практическихъ другъ другу замѣчаній. А для этого опять нужно почаще вмѣстѣ толковать!

Дѣло народнаго образованія, безъ сомнѣнія, есть непремѣнное дѣло православнаго духовенства. Пастыри - учители и прежде всегда принимали въ немъ самое живое участіе и теперь трудятся болѣе, чѣмъ всѣ прочія сословія. При всемъ этомъ нельзя не признаться, что дѣлу этому положено только еще слабое начало. Много нужно и открывать училищъ, много и открытыя усовершать какъ съ внѣшней, такъ и педагогической стороны. Отчего происходитъ эта малоуспѣшность? Причинъ тому великое множество: и невѣжество народа, и недостаточность матеріальныхъ средствъ; съ другой стороны, и неопытность нѣкоторыхъ дѣятелей, и наша разрозненность на поприщѣ нашей педагогической дѣятельности. Каждый изъ насъ идетъ на этомъ поприщѣ своимъ путемъ, преслѣдуетъ свои мелкія цѣли, и къ общему дѣлу образованія имѣетъ мало отношеній, отчего нерѣдко случается, что члены одного причта не содѣйствуютъ другъ другу, а еще болѣе вредятъ. Словомъ: въ этомъ отношеніи мы составляемъ царство раздѣльшееся на ся; оттого и міръ образованія, въ которомъ мы трудимся, никакъ не можетъ утвердиться на прочныхъ основаніяхъ. Но онъ, безъ сомнѣнія, долженъ окрѣпнуть и развиться, даже и широко, если дѣло народнаго образованія будетъ имѣть для всѣхъ насъ общій интересъ; если встрѣтившіяся препятствія и затрудненія у каждаго изъ насъ будутъ обсуживаться умомъ всѣхъ пастырей - наставниковъ, которые и постараются находить средства къ устраненію ихъ: если недостатки будутъ исправляться разумными, опытными замѣчаніями, выработанными на той же почвѣ и при одинакихъ условіяхъ; если методы и пріемы лучшихъ и болѣе счастливыхъ по успѣху дѣяте-

лей въ своемъ кружкѣ каждый примѣнитъ къ своей собственной практикѣ; если мы пойдемъ съ такимъ единодушіемъ на поприщѣ образованія своихъ чадъ, — то и правительству виднѣе будутъ наши труды и способности и оно яснѣе увидитъ, кому и гдѣ оказать свою помощь, и скорѣе окажетъ ее.

Мысль о необходимости устроенія библіотекъ при церквахъ, безъ сомнѣнія, вполнѣ находитъ сочувствіе въ каждомъ просвѣщенномъ пастырѣ. Если книга нужна для градскаго священника, находящагося въ кругу болѣе или менѣе просвѣщеннаго общества, то для сельскаго священника, поставленнаго посреди непроницаемой тьмы деревенскаго невѣжества, она еще необходимѣе. Добрая книга для него и товарищъ - собесѣдникъ, и наставникъ-руководитель, другъ и утѣшитель въ часы житейской невзгоды и скорби, развлеченіе въ минуты одолѣвающей скуки и хранитель отъ дурныхъ сообществъ, въ которыхъ развиваются дурныя, несвойственныя сану пастыря, привычки и растлѣваются благіе обычаи. Безъ книги сельскій священникъ, получившій воспитаніе не только семинарское, но и академическое, съ теченіемъ времени, непримѣтно для самаго себя, непремѣнно подойдетъ къ уровню той среды, которая окружаетъ его. Все это, къ прискорбію, мы даже опытно знаемъ! При всемъ этомъ много ли между сельскими священниками найдется такихъ, которые были бы въ состояніи выписать всѣ необходимые духовные книги и журналы для удовлетворенія насущной потребности въ знаніи? Много ли найдется даже такихъ, которые были бы въ состояніи ежегодно жертвовать для удовлетворенія этой потребности рублей 10—20? Всѣ ли церкви столько достаточны, что каждый годъ безъ стѣсненія могутъ удѣлять подобныя суммы? Если многія церкви и имѣютъ возможность удѣлять ихъ, развѣ можно на нихъ пріобрѣтать ежегодно всѣ потребныя книги? При нашихъ средствахъ возможны вполнѣ удовлетворительныя библіотеки только благочинническія, составляемыя общими силами. Открытіе этихъ библіотекъ и правильное развитіе возможно только тогда, когда духовенство каждаго вѣдомства будетъ собираться вмѣстѣ для обревизованія состоянія библіотеки и обсуживанія всѣхъ удобствъ и неудобствъ, какія кто встрѣтилъ въ теченіе года при пользованіи книгами. Безъ этого существованіе библіотеки немыслимо. Мы знаемъ, въ одномъ вѣдомствѣ, года четыре тому назадъ, открыта была благочинническая библіотека, къ которой все мѣстное духовенство отнеслось съ горячимъ сочувствіемъ, такъ что выписаны были

всѣ духовные журналы. Для руководства въ правильномъ употребленіи книгъ и распоряженія библіотекою начертанъ былъ проэктъ. Но что же вышло? Нѣкоторые изъ почтенныхъ отцовъ, по непривычкѣ къ аккуратности и подчиненію какимъ-бы то ни было правиламъ, книги стали задерживать у себя. Несвоевременная доставка и возвращеніе книгъ въ библіотеку стало лишать другихъ возможности пользоваться ими. Годъ отъ году подобныя злоупотребленія стали увеличиваться и усердіе къ библіотекѣ стало хладѣть, такъ что въ настоящее время самое существованіе ея сдѣлалось сомнительнымъ. Духовенство скорбитъ объ этомъ и желаетъ какъ-нибудь исправить возникшіе безпорядки; но для этого ему нужно съѣхаться гдѣ-нибудь, потолковать, можетъ быть — и не разъ.

Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ духовенству предоставлено право участія въ земствѣ, для чего оно должно и имѣть въ немъ своихъ представителей — гласныхъ. Какія же отношенія духовнаго сословія къ земству? У насъ духовенство есть сословіе частію и земледѣльческое: отношенія у него къ земству и обратно земства къ нему, безъ сомнѣнія, должны быть. Они, сверхъ того, должны возникнуть со стороны матеріальнаго быта духовенства и нравственнаго — со стороны народнаго образованія. Вопросы съ этихъ сторонъ въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ уже и были возбуждаемы и, къ прискорбію, не въ пользу духовенства. Въ одномъ земскомъ собраніи, слышно, былъ обсуживаемъ и осуждаемъ неблаговидный сборъ духовенствомъ нѣкоторыхъ доходовъ, напримѣръ, зерновымъ хлѣбомъ во время нови и другими предметами въ Петровъ и прочіе посты; въ другомъ — былъ возбужденъ вопросъ относительно обложенія земскою повинностію церковныхъ писцовыхъ земель; а въ третьемъ — высказанъ былъ упрекъ духовенству за его слабое вліяніе на нравственность народа и за бездѣятельность относительно искорененія пьянства. Противъ всѣхъ этихъ заявленій гласными отъ духовенства предложены были удовлетворительныя объясненія. Честь, право и справедливость защищены. Но развѣ такими отвѣтами предъ судомъ земства духовенство должно остаться довольно?! Оно само должно предложить земству на обсужденіе свои нужды и свое, по необходимости, неудовлетворительное отношеніе къ своимъ пасомымъ. Безъ своихъ собратій и общихъ сужденій, какъ же оно можетъ это сдѣлать? Скажутъ, что у духовенства есть представители его интересовъ — гласные. Если кто-нибудь изъ этихъ

представителей и принялъ бы на себя трудъ объяснить земству о какихъ-либо нуждахъ духовенства, то заявленія эти будутъ ли выраженіемъ нуждъ и требованій всего сословія? Не будутъ ли они частнымъ мнѣніемъ одного гласнаго? Намъ извѣстно, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ, болѣе или менѣе развитыхъ и лучше другихъ организованныхъ, общества, предъ наступленіемъ земскихъ собраній, дѣлали у себя общественныя сходки для обсужденія своихъ различныхъ нуждъ и уже составленные обществомъ мнѣнія и приговоры сообщали представителямъ своихъ интересовъ — гласнымъ — для предложенія ихъ земскому собранію. Столь разумные примѣры, хотя и другихъ званій, не могутъ ли быть поучительны и для насъ? Безъ собраній у духовенства многіе вопросы, имѣющіе для него значеніе, должны остаться не разрѣшенными. И вотъ, напримѣръ, въ земскихъ собраніяхъ прошлаго года возбужденъ былъ вопросъ относительно суточнаго содержанія и прогоновъ гласнымъ. Вопросъ этотъ былъ предметомъ долгихъ и оживленныхъ преній и все-таки остался вопросомъ, — представленъ былъ Рязанскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ на разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, а симъ — на разрѣшеніе Государственнаго Совѣта. Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 14 іюня 1866 года за № 37895, дѣло это разрѣшено въ такомъ смыслѣ: «общества и сословія сами, если признаютъ нужнымъ, должны дать своимъ представителямъ въ земскомъ собраніи — гласнымъ — средства къ содержанію на время жительства ихъ въ городѣ въ качествѣ гласныхъ». Гласные-священники представляютъ собою защитниковъ интересовъ цѣлаго округа духовныхъ лицъ предъ земскимъ собраніемъ; отъ всѣхъ выбравшихъ ихъ въ гласные они и должны получать содержаніе на время своего присутствія въ земскомъ собраніи; но такое рѣшеніе трудно привести въ исполненіе безъ общаго собранія всѣхъ священниковъ извѣстнаго округа.

А усиленіе проповѣдической дѣятельности священниковъ, попеченіе о священноцерковнослужительскихъ вдовахъ и сиротахъ, о заштатныхъ священникахъ и причетникахъ, противодѣйствіе расколу, духоборчеству, вольномыслію и легкомыслію въ вѣрѣ и поведеніи, ослабленіе пьянства въ народѣ — развѣ все это не требуетъ совокупнаго, разумнаго и послѣдовательнаго сужденія и дѣйствія со стороны всѣхъ пастырей извѣстнаго округа?! Вотъ набралась какая масса вопросовъ, требующихъ коллективнаго обсужденія со стороны духовенства! А сколько ихъ еще не исчер-

пано и можетъ возбуждаться ежедневно новою церковно-общественною жизнію! Какъ же благопотребны общественныя собранія духовенства, особенно благочинническія, для обсужденія и разрѣшенія ихъ?!..

2. Статья о церковномъ хозяйствѣ.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» 1-го іюня 1867 г. № 19, стр. 590—601).

Въ прошломъ 1866-мъ году, по распоряженію епархіальнаго начальства, были изысканы средства для улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній. По соображенію комитета, приходскія церкви епархіи на содержаніе ихъ должны доставлять 57000 руб. Кромѣ того, по указу Св. Сѵнода, отъ 18 марта 1866 года за № 2634, къ участію въ содержаніи ихъ привлечены безприходныя церкви всѣхъ наименованій, часовни и святыя обители, которыя и сами, конечно, не желаютъ отстать въ соревнованіи къ духовному просвѣщенію отъ приходскихъ церквей, такъ какъ на св. Руси онѣ искони вѣковъ, съ самаго начала христіанской вѣры, всегда служили разсадниками евангельскаго ученія. Такимъ образомъ, опредѣленныя средства содержанія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній теперь, можно сказать, безбѣдны; только надобно непремѣнно позаботиться объ упроченіи ихъ, а засимъ духовенству слѣдуетъ подумать и о себѣ.

Позаботиться объ упроченіи средствъ для духовно-учебныхъ заведеній и объ улучшеніи быта самаго духовенства есть святый долгъ каждаго. Удовлетворить не только первой, но въ значительныхъ размѣрахъ и послѣдней потребности можно бы, по нашему мнѣнію, изъ источниковъ церковнаго хозяйства, если только повести его надлежащимъ образомъ и нѣсколько распространить. Съ этою двоякою цѣлію мы считаемъ долгомъ предложить о церковномъ хозяйствѣ нѣкоторыя соображенія съ тѣмъ, чтобы они подверглись обсужденію духовенства на предстоящихъ благочинническихъ и духовныхъ уѣздныхъ собраніяхъ.

Предметами, или статьями церковнаго хозяйства служатъ: продажа восковыхъ свѣчъ, вѣнчиковъ, листы разрѣшительныхъ молитвъ и крестильныхъ крестиковъ; съ другой стороны, сборы по кошелькамъ и кружкамъ, сборы съ отдаваемыхъ въ арендное содержаніе церковныхъ домовъ и лавокъ, сборы съ церковныхъ торговыхъ площадей и нѣкоторые другіе. Кругъ хозяйства очень

не тѣсенъ; но онъ еще можетъ быть значительно распространенъ другими предметами, ему сродными.

Первую и главную статью церковнаго хозяйства, безъ сомнѣнія, составляетъ продажа восковыхъ свѣчъ. Одна эта статья далеко не исчерпана и можетъ служить достаточнымъ источникомъ для безбѣднаго содержанія не только нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, но и для пособія самому духовенству. Великій государственный мужъ нашего отечества и истинный сынъ Церкви— Сперанскій недаромъ обратилъ на свѣчную продажу все вниманіе своего геніальнаго ума. Если въ послѣднее время статья эта сдѣлалась недостаточною даже для содержанія однихъ духовно-учебныхъ заведеній, то одною изъ главныхъ причинъ этого явленія служитъ—de facto—самое неблагопріятное положеніе нашей церковной торговли свѣчами, хотя по закону она пользуется значительною привиллегіею и для пользы Церкви совершенно ограждена закономъ.

Гдѣ же то зло, которое подрываетъ нашу свѣчную церковную торговлю? Зло это всѣмъ и каждому извѣстное,—мелочная повсемѣстная торговля. Не будетъ новостію, или открытіемъ какого-либо секрета, если скажемъ, что мелочная свѣчная торговля безвозбранно производится въ городахъ, въ каждомъ торговомъ и базарномъ селѣ, не только въ лавкахъ и лавочкахъ, даже на лоткахъ среди базара и въ домахъ—точно такъ-же, какъ всякій товаръ, оплаченный законною пошлиною. Нарушеніе дѣйствующихъ постановленій производится столь открыто, что, судя по порядку вещей, даже можно усомниться въ существованіи какихъ-либо постановленій относительно этой торговли свѣчами въ пользу Церкви. А сколько она теряетъ отъ этого?!.. Нами собраны довольно вѣрныя свѣдѣнія о мелочной торговлѣ свѣчами—чрезъ разспросы самихъ торговцевъ, священниковъ и церковныхъ старостъ—по одному благочиннническому округу, заключающему въ своихъ границахъ не болѣе 20 церквей, и по этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ трехъ торговыхъ пунктахъ этого округа продается свѣчъ торговцами minimum до 200 пудовъ въ годъ. Положимъ, что изъ этого количества выйдетъ за черту округа въ другія селенія четвертая часть; болѣе предполагать нельзя; затѣмъ, навѣрное, 150 пудовъ расходится по селеніямъ своего округа. Если бы это количество продано было изъ двадцати церквей, находящихся въ благочиніи, то церкви, получая прибыли отъ каждаго фунта по 50 коп., выручили бы всей суммы 3000 р.,

круглымъ числомъ по 150 руб. на каждую церковь. Если этотъ разсчетъ примѣнить ко всѣмъ 843 церквамъ, находящимся въ епархіи, то общая сумма выйдетъ 126450 руб. Вотъ какая почтенная сумма, видимо, уходитъ отъ Церкви въ пользу лицъ, торгующихъ свѣчами незаконно. Итакъ, прекращеніе мелочной свѣчной торговли должно быть первымъ предметомъ нашей заботливости. Это въ дѣлѣ церковнаго хозяйства такое условіе, sine qua non!...

Духовное правительство наше на противузаконную мелочную торговлю восковыми свѣчами многократно обращало вниманіе. Это можетъ подтвердить переписка его съ тѣми присутственными мѣстами, отъ которыхъ должно зависѣть прекращеніе зла. Но что же остается ему дѣлать, когда переписка эта не приводитъ ни къ какимъ благимъ результатамъ? Вся бюрократическая процедура, обыкновенно начинавшаяся вслѣдствіе чьего-либо донесенія, пройдя нѣсколько инстанцій присутственныхъ мѣстъ, въ концѣ концовъ, послѣ долгой проволочки, переходитъ въ руки становыхъ приставовъ, изъ коихъ всякій къ интересамъ Церкви совершенно холоденъ. Вслѣдствіе этого, естественно, злоупотребленій или не бываетъ усмотрѣно и доноситель заподозрѣвается въ ложномъ доносѣ, или злоупотребленія рѣшительно прекращаются на бумагѣ, а въ сущности дѣло оканчивается одною формальностію. Можно ли же послѣ этого полагаться на присмотръ одной полиціи?...

Какія же мѣры могутъ быть употреблены, чтобы законъ, покровительствующій интересамъ Церкви, съ которыми тѣсно связаны собственные интересы духовенства, на дѣлѣ не остался мертвою буквою. Для разрѣшенія этого вопроса воспользуемся мудрымъ замѣчаніемъ Высочайшаго манифеста отъ 19-го февраля 1861-го года, въ которомъ между прочимъ сказано, что самый благотворный законъ не можетъ сдѣлать людей благополучными, если не потрудятся сами устроить своего благополучія подъ покровительствомъ закона. Это вполнѣ практическое замѣчаніе самой верховной власти примемъ для себя къ руководству. Подрывается церковный интересъ.—священники, ближайшіе члены Церкви, естественно, обязаны и ограждать его и противодѣйствовать злу—на основаніи и подъ покровительствомъ закона и при содѣйствіи предлежащихъ властей. Духовенству самому необходимо принять живое, энергическое и прямое участіе въ дѣлѣ церковнаго хозяйства, точно-какъ въ своемъ собственномъ дѣлѣ,—и

тогда дѣло можетъ хорошо идти, и только непремѣнно подъ этимъ условіемъ.

Этого достигнуть, кажется, всего удобнѣе тѣмъ, чтобы въ церковномъ хозяйствѣ духовенство видѣло долю своего прямаго и непосредственнаго интереса; личный интересъ будетъ сильнѣйшимъ побужденіемъ для надзора самаго ревностнаго и дѣятельнаго со стороны каждаго священника за всѣмъ ходомъ церковнаго хозяйства.

Церковное хозяйство, по назначенію своему, должно служить источникомъ: 1) для удовлетворенія текущихъ, необходимыхъ церковныхъ потребностей и расходовъ, 2) для содержанія духовно-учебныхъ заведеній и 3) по 13 ст. инструкціи церковнымъ старостамъ, для устроенія домовъ священноцерковнослужителямъ и, слѣдовательно, для улучшенія матеріальнаго быта самаго духовенства. Для послѣдней цѣли изъ него никогда не употреблялось ни одной копѣйки. Понятно, почему духовенство повсемѣстно относилось къ церковному хозяйству такъ безучастно, смотрѣло на разныя упущенія и даже на развитіе между торговцами мелочной свѣчной торговли, клонящейся къ явному подрыву церковнаго интереса, сквозь пальцы: понятно, почему и церковное хозяйство доселѣ шло такъ вяло и годъ отъ году приходило въ худшее положеніе.

Чтобы побудить духовенство принять полное участіе въ дѣлѣ церковнаго хозяйства, вполнѣ практическимъ дѣломъ будетъ предложить, чтобы изъ источниковъ церковнаго хозяйства, за удовлетвореніемъ текущихъ потребностей церковныхъ и духовно-учебныхъ заведеній, остальная часть шла для удовлетворенія прямыхъ нуждъ самаго духовенства, напримѣръ: часть отдѣлялась на образованіе капитала для обращенія существующихъ священнослужительскихъ домовъ въ церковную собственность и для устроенія, гдѣ слѣдуетъ, домовъ новыхъ; часть на образованіе капитала для усиленія пенсіоновъ священнослужителей, часть для единовременной выдачи погорѣльцамъ и другимъ нуждающимся лицамъ духовнаго званія и часть на содержаніе епархіальнаго церковнаго управленія, съ тѣмъ, чтобы духовенство было освобождено отъ обременительной, а еще болѣе того—для священнослужителей унизительной обязанности доставлять благочиннымъ и депутатамъ подводы во время обзора ими подвѣдомыхъ церквей и проѣздовъ по командировкамъ на слѣдствія. Если духовенство будетъ видѣть въ церковномъ хозяйствѣ долю своихъ прямыхъ интересовъ, то

мелочная, противузаконная, свѣчная торговля скоро прекратится и церковные старосты поставлены будутъ подъ строгій контроль.

Духовенство можетъ развить свою полезную дѣятельность не иначе, какъ при покровительствѣ и поддержкѣ своего высшаго начальства, которое, можемъ надѣяться, благоволитъ оказать ему содѣйствіе въ дѣлѣ церковнаго хозяйства своими распоряженіями, напримѣръ: 1) полезно было бы разослать по всѣмъ церквамъ особые экземпляры указовъ съ выпискою изъ закона всѣхъ имѣющихъ законную силу постановленій о свѣчной торговлѣ, начиная съ 1808 г.; 2) указы эти въ праздничный и воскресный день прочитать въ каждой церкви, при возможно большемъ собраніи прихожанъ; 3) одинъ экземпляръ этихъ *) правилъ, по прочтеніи, тотчасъ же, въ присутствіи всѣхъ, долженъ быть прибитъ къ стѣнѣ близъ свѣчнаго ящика для руководства старостѣ; 4) по объявленіи указовъ и постановленій, благочинный немедленно въ своемъ вѣдомствѣ, съ настоятелемъ церкви и ктиторомъ съ одной стороны и старшиною волостнаго правленія—съ другой, отобрали бы отъ всѣхъ торговцевъ, въ мѣстномъ волостномъ правленіи, подписки въ исполненіи закона о свѣчной торговлѣ; 5) священнику и ктитору, отъ которыхъ противузаконная и прямо вредная торговля для церковнаго интереса въ кругу ихъ прихода, конечно, не можетъ укрыться, слѣдовало бы вмѣнить въ обязанность, при первомъ дознаніи злоупотребленія, обращаться въ мѣстное волостное правленіе и письменными отношеніями требовать, чтобы оно немедленно употребило надлежащія мѣры къ сокращенію незаконной торговли, составивъ обо всемъ усмотрѣнномъ на мѣстѣ законные акты, такъ какъ, по смыслу 38 ст. полож. о порядкѣ наблюденія за правильнымъ производствомъ торговли, обязанность слѣдить за торговлей возлагается на мѣстное волостное правленіе; или относиться къ мѣстному благочинному, который, по донесенію, прибывъ на мѣсто открытія злоупотребленія, по сношеніи съ волостнымъ правленіемъ, употребилъ бы законныя мѣры къ прекращенію зла, обо всемъ послѣдующемъ донесъ бы епархіальному начальству и вмѣстѣ съ симъ, если окажется виноватый, отнесся бы къ мировому судьѣ для

*) Узаконенія 1808 г. относительно свѣчной торговли, объявленныя чрезъ напечатаніе въ «Ряз. Еп. Вѣд.», уясняютъ дѣло только для духовенства; но, главнымъ образомъ, надобно вразумить народъ и торговое сословіе, а этого нельзя достигнуть однимъ напечатаніемъ узаконеній въ «Ряз. Еп. Вѣд.», «Вѣдомости» наши далѣе духовнаго вѣдомства мало распространяются.

зависящихъ со стороны его взысканій или распоряженій; 6) мѣстнымъ настоятелямъ церквей и ктиторамъ вмѣнить въ обязанность чрезъ каждое полугодіе доносить своему начальству, производилась ли въ ихъ приходахъ кѣмъ-либо противузаконная торговля свѣчами, или нѣтъ, — если производилась, то кѣмъ, въ какихъ размѣрахъ и какія противъ того употреблены были мѣры. Этими и подобными мѣрами мелочная свѣчная торговля могла бы совершенно уничтожиться. При оффиціальныхъ мѣрахъ мы не исключаемъ ни законныхъ мѣръ со стороны настоятелей церквей, ни мѣръ нравственныхъ. Благоразумный священникъ, конечно, прежде употребленія всякихъ закономъ установленныхъ мѣръ, посовѣтуетъ торговцу — своему прихожанину, по совѣсти, прекратить незаконную торговлю, разъяснивъ ему всю тяжесть нарушенія закона объ этой торговлѣ и могущей послѣдовать за то отвѣтственности. Для большей части торговцевъ однѣхъ этихъ мѣръ будетъ достаточно, чтобы они прекратили свой противузаконный промыселъ, особенно — когда каждому будетъ извѣстно, что могутъ быть употреблены и другія мѣры.

Для развитія свѣчной операціи самое удобное средство — устройство епархіальнаго свѣчнаго склада, который можетъ быть открытъ на коммиссіонерскихъ началахъ. Дѣло это могло бы устроиться такимъ образомъ: по требованію епархіальнаго начальства, настоятели и ктиторы всѣхъ церквей приходскихъ и безприходныхъ и монастырскихъ, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, къ опредѣленному сроку, ежегодно, должны доставлять свѣдѣнія, или предварительныя соображенія о годовой достаточной пропорціи свѣчъ, потребной для каждой церкви. Епархіальное начальство, сообразно съ этими свѣдѣніями, чрезъ избранныхъ отъ духовенства епархіи благонадежныхъ и свѣдущихъ лицъ изъ числа церковныхъ ктиторовъ и духовныхъ особъ, составляющихъ особый комитетъ, заподряжаетъ, у кого и гдѣ слѣдуетъ, годовую пропорцію свѣчъ для цѣлой епархіи. Свѣчи эти, согласно условію, заводчикомъ или оптовымъ торговцемъ доставляются въ складъ къ опредѣленному времени, отсюда комитетомъ разсылаются, сообразно требованію, къ благочиннымъ для раздачи по церквамъ; высылка свѣчъ можетъ быть производима чрезъ каждое полугодіе: въ іюнѣ и декабрѣ мѣсяцахъ. Вотъ внѣшняя сторона дѣла. Она очень проста: заподрядить свѣчи по опредѣленному запросу, принять приготовленныя подъ наблюденіемъ комитета и записать въ данную книгу, а также отпустить свѣчи для 50 или 60 благочиній, по

мѣрѣ требованія, и записать—вещь, очевидно, не хитрая. Послѣднюю обязанность можетъ исполнить всякій чиновникъ консисторіи, всякій окончившій курсъ воспитанникъ семинаріи, а еще лучше—нанятый купеческій приказчикъ.

Результаты такого распоряженія могутъ быть слѣдующіе: епархія можетъ получить свѣчи гораздо дешевле, чѣмъ теперь получаетъ отъ частныхъ торговцевъ. Торговецъ, которымъ желтыя свѣчи продаются по 70 коп., а бѣлыя по 80 коп., безъ сомнѣнія, получаетъ ихъ изъ магазина оптоваго торговца или заводчика десятью копѣйками ниже означенной цѣны и притомъ непремѣнно значительную часть въ кредитъ. Если же епархіальное начальство сдѣлаетъ заподрядъ на такое количество свѣчъ, какое потребно для цѣлой епархіи въ годъ, то цѣна можетъ понизиться еще на 10 коп. съ каждаго фунта. По устройствѣ оптовой свѣчной операціи епархіею, мы очень легко можемъ достигнуть такихъ результатовъ, что конкуренція съ вѣдомствомъ въ дѣлѣ свѣчной торговли для частнаго торговца сдѣлается невозможною, всякая свѣчная торговля внѣ его подорвется сама собою и даже скорѣе и вѣрнѣе, чѣмъ мѣрами оффиціальными, а въ кругу церковнаго вѣдомства, напротивъ, разовьется въ возможно широкихъ размѣрахъ. Въ настоящее время, по соображенію, продается свѣчъ мелочными торговцами по всей епархіи около 6000 пудовъ и болѣе 2000 пудовъ въ церквахъ; тогда всѣ эти около 8000 пудовъ должны продаваться въ однѣхъ послѣднихъ, которыя посему, не повышая слишкомъ цѣны на свѣчи, продавая изъ церквей фунтами—желтыя свѣчи не дороже 70 коп., бѣлыя безъ позолоты не дороже 80 коп., съ позолотою 90 коп. за фунтъ, а порознь—желтыя свѣчи по 1 руб. 20 коп., бѣлыя свѣчи безъ позолоты по 1 руб. 32 коп. и съ позолотою по 1 руб. 50 коп., въ общей сложности непремѣнно должны доставить прибыли по 50 коп. за фунтъ; общій итогъ этой прибыльной суммы долженъ быть выше 160000. Цифра очень почтенная и лестная и отнюдь не химерная!

Гдѣ взять денегъ для открытія такой обширной свѣчной операціи, которая должна удовлетворить требованію цѣлой епархіи? Если заподряжено будетъ 8000 пудовъ разнаго сорта свѣчъ, какое количество непремѣнно нужно для епархіи, то, полагая свѣчи въ заподрядѣ круглымъ числомъ по 25 руб. за пудъ, потребуется капитала на эту операцію 200000 руб. Кромѣ того, епархіи нужно содержать свои учебныя заведенія. Дѣйствительно,

первоначальный оборотъ не легокъ, но не невозможенъ. Деньги за подряженныя свѣчи могутъ и должны быть уплачены не вдругъ, а по-полугодно, или по третямъ года; треть же капитальной суммы, по 20 коп. за фунтъ, со всей годовой пропорціи, какая по соображенію окажется потребною для каждой церкви, можетъ быть взята единовременно изъ копельковаго капитала въ видѣ займа и каждою церковію внесена при доставленіи смѣты, затѣмъ остальныя деньги могутъ быть уплачиваемы по третямъ года, уже по мѣрѣ распродажи свѣчъ. На такихъ условіяхъ, чтобы при заподрядѣ получить треть денегъ, а остальныя деньги получать по доставкѣ и распродажѣ товара, по третямъ года, съ удовольствіемъ согласится принять заподрядъ всякій оптовый торговецъ или заводчикъ,—инаго порядка въ торговыхъ операціяхъ почти не бываетъ. Впрочемъ, извѣстная доля кредита и займа у самихъ же церквей необходима только на первое время, а затѣмъ можно и не имѣть въ нихъ надобности, образовавъ свой основной свѣчной капиталъ, достаточный для веденія будущихъ свѣчныхъ операцій, что удобно устроить при значительныхъ доходахъ отъ продажи свѣчъ, ожидаемыхъ при новомъ порядкѣ.

Надобно еще устранить одно не непредвидѣнное затрудненіе для церквей, могущее произойти въ случаѣ недостачи свѣчъ, на первый годъ очень возможной, такъ какъ предварительныя смѣты могутъ быть ошибочны. Для предотвращенія этого затрудненія не лишне устроить отдѣленія склада *) при соборахъ уѣздныхъ городовъ, отдаленныхъ отъ губернскаго города, при церквахъ мѣстныхъ благочинныхъ, высылая свѣчнымъ старостамъ тѣхъ и другихъ церквей по нѣскольку пудовъ въ запасъ, чтобы старосты прочихъ церквей, у которыхъ недостанетъ свѣчъ, могли получать отъ нихъ свѣчи по установленной цѣнѣ.

Другой статьей церковнаго дохода служатъ вѣнчики. Благочестивый обычай возлагать на умершихъ вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы, можно утвердительно сказать, уже вполнѣ укоренился въ православномъ народѣ. Случайная недостача вѣнчиковъ и листовъ производитъ ропотъ въ родственникахъ покойника. Посему, если цѣну за вѣнчики и листы разрѣшительной

*) Изъ отдѣленій склада могутъ быть отпускаемы свѣчи только для церквей; а если можетъ быть имъ разрѣшено продавать свѣчи частнымъ лицамъ, то не иначе, какъ съ пользой—по 50 коп. за фунтъ; въ противномъ случаѣ, лавочки также будутъ служить къ подрыву торговли въ церквахъ, и епархія должна лишиться цѣлой половины доходовъ.

молитвы увеличить вдвое, то это никому не покажется обременительнымъ и обиднымъ.

Это сужденія о существующемъ хозяйствѣ *). Теперь скажемъ нѣсколько словъ о предметахъ, которые съ величайшимъ удобствомъ могли бы взойти вновь въ кругъ церковнаго хозяйства и увеличить его доходность.

1) Вѣнчальныя свѣчи особой формы и вѣнчальныя кольца могли бы быть заготовляемы тѣмъ же избраннымъ отъ духовенства свѣчнымъ хозяйственнымъ комитетомъ вмѣстѣ съ другими свѣчами и высылаемы въ каждую церковь, по количеству браковъ, подобно крестикамъ, возлагаемымъ на младенцевъ при крещеніи. Нововведеніе это не только не стѣснило бы никого, но еще было бы принято съ радостію. Теперь священники употребляютъ для обрученія кольца, какія только найдутся на рукахъ новообручаемыхъ, и часто, за неимѣніемъ колецъ у послѣднихъ, берутъ ихъ у кого-либо изъ поручителей, матерей крестныхъ, или у кого случатся; нерѣдко даже употребляютъ въ такомъ важномъ и глубокознаменательномъ священнодѣйствіи такія кольца, которыя служили лицамъ для суетнаго украшенія или наряда, а, можетъ быть, эмблемою нечистыхъ связей и страстныхъ сердечныхъ симпатій. Если бы кольца эти высылались вмѣстѣ съ вѣнчальными свѣчами, то они, будучи предварительно освящены въ храмѣ Божіемъ и окроплены святою водою, получили бы въ глазахъ народа должную санкцію и, по обрученіи, всегда хранились бы у бракосочетавшихся, какъ священные предметы, напоминающіе имъ о данныхъ ими предъ Богомъ обѣтахъ неизмѣнной супружеской вѣрности. Между тѣмъ съ этимъ добрымъ дѣломъ могло бы быть соединено и другое доброе дѣло. Епархія, въ которой, напримѣръ, совершается до 16000 браковъ, получая шіншіш по 10 коп. отъ пары колецъ и столько же отъ пары свѣчъ, получала бы до 3200 руб.

2) Засимъ нельзя не обратить вниманія на снабженіе святыми иконами и священными картинами, которыми нашъ православный народъ любитъ украшать свои дома, особенно предъ годовыми праздниками — Рождествомъ Христовымъ и Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ. Иконы эти и лубочныя священныя картины, которыми награждаетъ насъ Суздаль и промышленники другихъ уѣздовъ Владимірской губерніи, по художеству своему весьма не

*) Надобно бы сказать о продажѣ просфоръ. Ред.

сообразны съ достоинствомъ святыхъ лицъ и предметовъ, на нихъ изображаемыхъ, и въ торговлѣ имѣютъ самую неблагопристойную постановку. Въ лавкѣ мелочнаго торговца вы встрѣчаете икону вмѣстѣ со всякою рухлядью; на базарной площади видите выставку святыхъ иконъ на ряду съ предметами самыми обыденными, гдѣ продаются ложки, чашки, рюмки, стаканы, веревки и рукавицы, тутъ на ряду и святыя иконы, хотя неосвященныя, но, по самымъ лицамъ или предметамъ, на нихъ изображаемымъ, имѣющія право на почтеніе. Ковровскій или Вязниковскій — торговецъ - кошельникъ, развозя святыя иконы по православнымъ деревнямъ, самъ же глумится на счетъ художества ихъ, отпуская до крайности смѣшные, ходячіе каламбуры *); остановившись въ хатѣ у крестьянина, или на постояломъ дворѣ на ночлегъ, не посовѣстится поставить свою котомку съ иконами подъ заднюю лавку и при этомъ не упуститъ случая высказать на счетъ своего промысла какое-нибудь ѣдкое словцо, пріучая тѣмъ очи и слухъ православнаго народа къ неблагоговѣнію предъ святыми иконами. Чтобы вывести икону и священную картину изъ такой неблагоприличной для нихъ постановки, всего удобнѣе торговать этими предметами при храмѣ Божіемъ и имѣть ихъ въ достаточномъ количествѣ при всѣхъ приходскихъ церквахъ, которыя могли бы быть снабжаемы ими отъ того же свѣчнаго епархіальнаго хозяйственнаго комитета. Откуда же самъ комитетъ можетъ получать ихъ? Могутъ быть комитетомъ пріобрѣтаемы иконы и священныя картины въ томъ же Суздалѣ, сообразно съ предварительнымъ требованіемъ касательно количества и достоинства иконъ отъ настоятелей церквей. Можетъ быть, найдутся и художники, которые вызовутся за выгодную цѣну снабжать иконами хромолитографированными. Такимъ образомъ, если мы обратимъ вниманіе на эту статью, то она, нѣтъ сомнѣнія, можетъ получить и обстановку благопристойную и иконы даровать православному народу недорогія и приличныя; а между тѣмъ и церковное хозяйство наше не лишено будетъ за хлопоты вознагражденія. Всѣхъ иконъ въ годъ пріобрѣтается для благословенія обручаемыхъ жениховъ и невѣстъ, для новоустроенныхъ домовъ, для перемѣны ветхихъ, по наблюденію нашему въ своей мѣстности, 50 иконъ на 1000 душъ, а картинъ еще болѣе. По этой пропорціи на 1400000 душъ, находящихся въ нашей епархіи, потребно

*) Кому они неизвѣстны?

70000 иконъ и, по крайней мѣрѣ, такое же количество священныхъ картинъ. Если отъ каждой иконы получить прибыли по 5 коп. и отъ картины по 1½ коп., то общая сумма будетъ 4500 руб. Такая сумма не бездѣлица!

3) Для епархіи каждый годъ не мало требуется книгъ. Для церквей требуются богослужебныя книги; для духовно-учебныхъ заведеній — учебники; для народныхъ, приходскихъ школъ — буквари, св. исторіи, катихизисы, ариѳметики; для народнаго чтенія — книжки нравственнаго содержанія, какъ-то: объясненія церковнаго Богослуженія, молитвенники, толкованія евангельскихъ притчей, житія Россійскихъ святыхъ, евангелія въ русскомъ переводѣ и псалтири, общедоступные журналы: «Народная Бесѣда» и «Мірской Вѣстникъ». Распространеніе всѣхъ этихъ и подобныхъ книгъ и высылку по церквамъ могъ бы принять на себя тотъ же комитетъ, отбирая каждый годъ отъ священнослужителей предварительныя свѣдѣнія, — гдѣ, какія по преимуществу требуются книги. Въ Англіи существуетъ библейское общество, которое, распространяя божественную книгу по всѣмъ концамъ вселенной, приноситъ величайшую пользу и человѣчеству и себѣ пріобрѣтаетъ огромныя суммы. Почему же намъ не образовать въ своей средѣ общества распространенія книгъ духовно-нравственнаго содержанія? Членами этого общества могутъ быть всѣ настоятели церквей, и, такимъ образомъ, каждый изъ насъ особо послужитъ для нравственности своего прихода, распространяя книги полезныя и одобренныя, а вмѣстѣ и для своей непосредственной пользы. Отъ опредѣленія прибыли мы воздержимся. Но навѣрное можно полагать, она будетъ значительна, если съ толкомъ возьмемся за дѣло.

4) Можно надѣяться, что при церквахъ и при благочиніяхъ мало-по-малу будутъ устроиваться библіотеки. Выписку книгъ для нихъ комитетъ также могъ бы принять на себя. Всякая редакція, когда изъ нея выписывается значительное количество книгъ или журналовъ, всегда дѣлаетъ значительную уступку. На этомъ основаніи многіе книжные магазины принимаютъ на свою коммиссію выписку разныхъ журналовъ и доставляютъ ихъ подписчикамъ чрезъ почты, по существующимъ въ редакціи цѣнамъ. Почему же такого рода коммиссію не заняться и комитету? Вѣдь, за хлопоты тоже что-нибудь придетъ!...

При свѣчномъ складѣ комитетъ не безъ пользы могъ бы завести и все, что относится до церковной утвари, какъ-то: евангелія,

кресты, подсвѣчники, лампады, парчи разнаго рода и проч. Вещи эти покупаются или прямо самими настоятелями церквей, или ихъ ктиторами и попечителями, или и другимъ кѣмъ-либо отъ христолюбивыхъ благотворителей, но всегда почти по совѣту и указанію настоятелей, гдѣ что удобнѣе и выгоднѣе пріобрѣсть. Кто же изъ священниковъ будетъ столь неразуменъ, чтобы дозволить себѣ, или посовѣтовать другому купить потребную для церкви вещь гдѣ-либо въ стороннемъ галантерейномъ магазинѣ, когда будетъ знать, что у насъ есть свой церковный магазинъ, въ которомъ и не обманутъ его и не возьмутъ съ него дороже опредѣленнаго процента, напримѣръ 10%, и то въ пользу церковнаго хозяйства.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ устройствѣ порядка въ дѣлѣ церковнаго хозяйства, который весьма необходимъ для успѣшнаго хода дѣла.

По существующимъ постановленіямъ свѣчной капиталъ непремѣнно долженъ быть отдѣляемъ отъ церковнаго какъ въ документахъ, такъ и въ натурѣ. Но на дѣлѣ капиталы церковный и свѣчной постоянно и вездѣ смѣшиваются. Если спросить любого церковнаго старосту и настоятеля церкви, сколько въ ихъ храмѣ получается дохода отдѣльно по каждой статьѣ, именно: сколько отъ сборовъ по копельку и кружкѣ и сколько отъ продажи свѣчъ, то, говоря по совѣсти, ни одинъ изъ нихъ съ точностію опредѣлить этого не въ состояніи. Причина заключается не въ разсчитанныхъ какихъ-либо умыслахъ, а въ неудобствѣ одному лицу въ одномъ ящикѣ всегда вѣрно отдѣлять деньги, подаваемыя отъ усердія на церковь и получаемыя за проданныя свѣчи. Притомъ въ приходскихъ церквахъ свѣчи нерѣдко берутся прихожанами изъ ящика и безъ церковнаго старосты, напримѣръ: при крестинахъ, бракахъ, погребеніяхъ и другихъ требахъ, исправляемыхъ причтомъ въ простые недѣльные дни, въ которые старосты при совершеніи требъ почти никогда не бываютъ въ церкви. Въ такомъ случаѣ деньги обыкновенно опускаются въ ящикъ, безъ разбора, какъ свѣчныя, такъ и подаваемыя отъ усердія. Прекратить этотъ безпорядокъ, отъ чего бы онъ ни происходилъ, очевидно, дѣло необходимое. Какія же для сего могутъ быть употреблены мѣры? Единственное и вѣрнѣйшее средство, по нашему мнѣнію, совершенно отдѣлить домашнее церковное хозяйство отъ свѣчнаго, или церковно-епархіальнаго. Тѣ доходы, которые посредствомъ сборовъ по копелькамъ и кружкамъ пріобрѣтаются отъ подаянія

прихожанъ въ церкви и внѣ ея, пусть будутъ составлять хозяйство особенное, собственно церковное, для удовлетворенія потребностей мѣстной церкви, для заведенія церковныхъ библіотекъ и подобныхъ надобностей. Тѣ же доходы, которые пріобрѣтаются отъ продажи свѣчъ, огарочнаго воска, вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, крестовъ, возлагаемыхъ на крещаемыхъ младенцевъ, вѣнчальныхъ свѣчъ и колецъ, святыхъ иконъ и священныхъ картинъ и книгъ, отъ взысканій за свидѣтельства, отъ отдачи подъ наемъ лавокъ, церковныхъ домовъ и другихъ арендныхъ статей,—пусть будутъ составлять отдѣльное хозяйство для содержанія духовно-учебныхъ заведеній и улучшенія быта самаго духовенства. Такое раздѣленіе двухъ церковныхъ хозяйствъ, во-первыхъ, то и другое хозяйство поставило бы въ прямое соотвѣтствіе его назначенію и прекратило бы всякую возможность смѣшивать капиталы, а во-вторыхъ—открыло бы удобнѣйшій способъ привесть тѣ и другіе въ положительную извѣстность и опредѣленность и сдѣлать доступными для дѣйствительнаго контроля по каждой статьѣ хозяйства.

Можетъ быть, скажутъ, что церковно-епархіальное хозяйство, будучи отдѣлено отъ собственно церковнаго, лишится священнаго характера или, такъ сказать, церковной санкціи и взойдетъ какъ бы въ рядъ обыкновеннаго хозяйства, котораго и высокая задача и цѣль притомъ каждымъ могутъ быть трактуемы по-своему, и это можетъ уронить его и сдѣлать безуспѣшнымъ. На основаніи теоретическихъ соображеній, подобныя возраженія, конечно, возможны; но они далеко не могутъ быть оправдываемы взглядомъ на дѣло съ практической стороны. Во-первыхъ, предметы, которые должны взойти въ кругъ церковно-епархіальнаго хозяйства, сами по себѣ предметы священные: во-вторыхъ, торговля ими такъ-же, какъ и теперь, будетъ производиться въ самой церкви и съ приличнымъ мѣсту благоговѣніемъ. Если же высокая цѣль ея не всякому будетъ понятна и даже не въ каждомъ будетъ возбуждать сочувствіе, то на одномъ этомъ основаніи нельзя опасаться дурныхъ послѣдствій для хозяйства. При покупкѣ чего бы то ни было покупателемъ мало обращается вниманія на то, съ какою цѣлію пріобрѣтаемая имъ нужная вещь существуетъ въ торговлѣ и куда поступаютъ выручаемыя за нее деньги. Нынѣ, когда свѣчи по преимуществу покупаются даже внѣ церкви, покупатели ихъ ясно видятъ, что деньги, вынимаемыя ими изъ кошельковъ для уплаты, не идутъ дальше кармана торговцевъ, однакожъ не

стѣсняются чрезъ то у нихъ покупать свѣчи; тѣмъ болѣе не будутъ стѣсняться покупать свѣчи и прочіе предметы въ церкви, хотя и узнаютъ, что прибыль отъ нихъ поступаетъ не на храмъ, а на другое важное назначеніе.

Не лишнимъ находимъ, въ видахъ экономическихъ, привести еще нѣсколько мыслей, относящихся къ сферѣ административной.

1) По закону вѣнчаніе лицъ: а) недостигшихъ совершеннолѣтія, б) состоящихъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства и в) желающихъ вступить въ третій бракъ не можетъ быть совершено безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства. Всѣ эти лица, если находятъ нужнымъ испросить закономъ установленное разрѣшеніе, непремѣнно обязаны брать отъ причтовъ форменныя свидѣтельства о тѣхъ препятствіяхъ къ бракосочетанію, въ которыхъ требуется разрѣшеніе. Свидѣтельства эти, съ небольшимъ пробѣломъ для проясненія извѣстныхъ препятствій, могли бы быть высылаемы въ церкви печатныя съ тѣмъ, чтобы лица, которыя найдутъ надобность получить ихъ, обязаны были вносить за нихъ опредѣленную сумму, примѣрно по 50 коп. Подобное взысканіе для лицъ, домогающихся извѣстнаго бракосочетанія, не будетъ стѣснительно: а между тѣмъ мѣра эта могла бы доставить довольно значительный доходъ.

2) По уставу духовныхъ консисторій, между мѣрами взысканія и исправленія за проступки духовныхъ лицъ полагается временное испытаніе въ монастыряхъ, или денежное взысканіе (см. ст. 187). Епархіальное начальство, безъ сомнѣнія, оказало бы великое содѣйствіе къ достиженію экономическихъ цѣлей, если бы первую мѣру исправленія благоволило по преимуществу замѣнять послѣднею, особенно по примѣненію къ священнослужителямъ. Денежное штрафованіе даже можетъ болѣе вести къ исправленію, чѣмъ заключеніе въ монастырѣ. Для наказуемаго оно очень чувствительно, потому-что бѣдному священнослужителю каждый рубль дорогъ; а между тѣмъ мѣра эта не отнимаетъ у него послѣдней чести и даетъ ему еще возможность сохранить и поддержать это святое чувство, потеря котораго неминуемо влечетъ за собою крайній упадокъ нравственности. Испытаніе въ монастырѣ, отрывая наказуемаго отъ его домашняго очага, слишкомъ тяжело вліяетъ на нравственную сторону часто невиннаго семейства; унижаетъ вообще достоинство сана и роняетъ священнослужителя въ глазахъ причта и прихожанъ такъ, что послѣ

пріобрѣсти ему ту степень уваженія, которымъ онъ долженъ пользоваться по своему сану, почти нѣтъ никакой возможности, или потребуются для того года. И что, если въ такое грустное положеніе можетъ иногда привести себя какъ-нибудь такой провинившійся священнослужитель, который много лѣтъ съ достоинствомъ проходилъ обязанности своего званія и дорожитъ своею честію? А самый осторожный и осмотрительный можетъ ли ручаться, чтобы онъ не былъ подверженъ какимъ-либо ошибкамъ, влекущимъ за собою судъ и взысканіе?

3) По смыслу статей 30—42 инструкціи для благочинническихъ и уѣздныхъ собраній, имъ предоставлена нѣкоторая доля нравственнаго вліянія на поведеніе слабыхъ членовъ причта. Вліяніе это желательно бы увеличить, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ причетникамъ. Благочинническимъ собраніямъ можно бы дать право штрафовать причетниковъ, подверженныхъ явной слабости невоздержанія или нерадѣнія, опущенія по должности, если будетъ найдено, что однихъ внушеній недостаточно—судя по нравственному упадку—на первый разъ отъ 3 до 5 руб., во второй разъ, чрезъ годъ, если не послѣдуетъ исправленія, отъ 5 до 7 руб., и эти штрафы записывать въ книгу, заведенную для сего при благочинническихъ собраніяхъ, и деньги, взыскавъ чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, послѣ собранія въ теченіе слѣдующаго полугодія, чрезъ нихъ же, вмѣстѣ съ годовыми отчетами, отсылать въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

Вотъ тѣ соображенія, на которыя постоянно наводили насъ наблюденія за дѣломъ церковнаго хозяйства. Они почерпнуты нами не изъ фантазіи, а потому не химеры и не лишены экономическаго значенія. Не отрицаемъ въ нихъ ошибокъ и недосмотровъ, и желаемъ, чтобы они были обсуждены и пополнены духовенствомъ всей епархіи.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ по поводу предполагаемой реформы ихъ *).

Нынѣ дѣйствующимъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ церковно-приходскія попечительства вызваны къ жизни вотъ уже болѣе тридцати лѣтъ. Кругъ дѣятельности для нихъ предназначенъ очень широкій и благотворный. По законоположенію они обязаны заботиться: «1) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской церкви и объ изысканіи средствъ для производства нужныхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ и для возведенія новыхъ взамѣнъ пришедшихъ въ упадокъ; 2) о томъ, чтобы приходское духовенство пользовалось всѣми предоставленными ему средствами содержанія, а въ случаѣ недостаточности сихъ средствъ — объ изысканіи способовъ для увеличенія ихъ; 3) объ устройствѣ домовъ для церковнаго причта; 4) объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній, устройство и завѣдываніе коими лежитъ также на обязанности попечительствъ; 5) вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода въ необходимыхъ случаяхъ возможныхъ пособій: а также о погребеніи неимущихъ умершихъ и о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ». По существу такого рода дѣятельности, предназначенной для попечительствъ, отъ нихъ ожидалось, конечно, очень многое. Съ учрежденіемъ ихъ, какъ выражается циркуляръ Св. Сѵнода отъ 22 ноября 1893 года за № 10, «соединены были наилучшія ожиданія тѣснаго сближенія при-

*) Статья эта получена нами съ приложеніемъ слѣдующаго отзыва преосвященнаго Іустина, епископа Рязанскаго, адресованнаго на имя автора:

«Его Высокопреподобію, отцу Протоіерею Іоанну Молчанову.

«Соображенія Ваши о попечительствахъ, какъ вынесенныя изъ жизни, и правила о ссудныхъ кассахъ, какъ выработанныя практикою, и потому въ высшей степени благоплодныя, желательно было бы препроводить на благоусмотрѣніе Его Высокопревосходительства г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, полезно было бы и напечатать ихъ въ какомъ-либо духовномъ журналѣ, напримѣръ, въ «Странникѣ»...

«Поэтому, переписавъ ихъ на-было, или прямо отъ себя препроводите, куда найдете болѣе удобнымъ, или чрезъ меня можете это сдѣлать.

1895 г. 21 февраля. Епископъ Іустинъ».

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета (для помѣщенія въ книгѣ протоіерея Молчанова) печатать дозволяется. Октября 20 дня 1897 года. — Цензоръ Священникъ Александръ Гиляревскій.

ходовъ съ церковью, возбужденія въ нихъ усердія къ храмамъ, содѣйствія притомъ въ пастырской дѣятельности и вообще нравственнаго подъема и оживленія церковно-общественной жизни». На сколько же оправдались эти радужныя ожиданія? Что намъ показалъ опытъ слишкомъ тридцатилѣтней ихъ жизни? Въ столицахъ и большихъ городахъ, а также въ нѣкоторыхъ выдающихся провинціальныхъ торговыхъ и промышленныхъ селеніяхъ, при церквахъ съ приходами богатыми и притомъ состоящими изъ большинства членовъ интеллигентныхъ,—они прижились и своими благотворными дѣйствіями оправдываютъ ожиданія законодателей. Но въ обыкновенныхъ приходахъ не только сельскихъ, но и городскихъ они, если гдѣ и открыты, то дѣйствуютъ большею частію вяло и апатично, собираются для совѣщаній рѣдко и неохотно; отношеній къ приходу почти никакихъ не имѣютъ, а потому на ходъ и развитіе его церковно-религіозной жизни оказываютъ мало вліянія. Въ большей же части приходовъ ихъ совсѣмъ еще нѣтъ и объ открытіи ихъ даже помышленій не имѣется, такъ какъ значенія ихъ или не понимаютъ, или не хотятъ понять. Что же за причина такого явленія? Причина простая и очень понятная. При начертаніи для приходскихъ попечительствъ очень широкаго круга благотворной дѣятельности, требующей положительныхъ денежныхъ средствъ, источниковъ для пріобрѣтенія ихъ, кромѣ случайныхъ, состоящихъ изъ разнаго вида пожертвованій, очень неопредѣленныхъ и всегда подверженныхъ разнымъ колебаніямъ, другихъ, болѣе твердыхъ закономъ не указано. А при такомъ положеніи дѣла, какая возможность представляется попечительствамъ открывать тѣ или другія богоугодныя учрежденія (школы, богадѣльни и подобныя), непремѣнно требующія, по крайней мѣрѣ, основныхъ средствъ болѣе или менѣе твердыхъ и положительныхъ? Къ тому же и въ числѣ задачъ обширнаго круга дѣятельности, возложенныхъ на попечительства, мало таковыхъ задачъ, которыя по существу своему постоянно связывали бы ихъ съ приходами, по которымъ они признавались бы для нихъ существенно необходимыми и на которыя опираясь, какъ таковыя, они могли бы получать въ средѣ приходовъ подобающее имъ значеніе и силу вліять на развитіе и подъемъ церковно-религіозной жизни въ приходѣ и для собственнаго существованія твердое и устойчивое основаніе. По идеѣ законодателей, очевидно, таковая связь приходскихъ попечительствъ съ приходами и подобающее имъ значеніе въ средѣ ихъ должны выработаться сами

собою, по причинѣ потребности въ устроеніи возложенныхъ на нихъ обязанность богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній, потребности въ вспомоществованіи меньшимъ братьямъ во Христѣ и въ осуществленіи другихъ богоугодныхъ задачъ, могущихъ возникать въ средѣ прихожанъ, смотря по ходу и развитію церковно-религіозной ихъ жизни. По теоріи все это представляется логично и вѣрно, такъ что, кажется, иначе и быть не должно. Но на практикѣ, по матеріальному и нравственному состоянію нашихъ приходовъ, выходитъ совсѣмъ иное. Почему? Да потому, что изъ всѣхъ предметовъ, возложенныхъ на обязанность приходскихъ попечительствъ, можно сказать, находится только одинъ, къ которому съ сознаніемъ своего христіанскаго долга одинаково тяготѣютъ попечительство и прихожане, это — церковь Божія. Впрочемъ, и къ этому единственно священному для всѣхъ предмету таковое общеединодушное тяготѣніе тѣхъ и другихъ бываетъ не всегда, а только тогда, когда предстоитъ неотложная надобность строить церковь, или распространять ее. Вотъ тогда прихожане, дѣйствительно, усматриваютъ потребность въ открытіи попечительства и открываютъ оное, облекая его большими полномочіями и довѣренностями, съ готовностію постановленіямъ его подчиняться. И тогда Божіе дѣло — построеніе церкви — между обѣими заинтересованными имъ сторонами, попечительствомъ и прихожанами, становится связующихъ ихъ звеномъ и даетъ первому нравственную силу вліять на прихожанъ, а послѣднимъ требовать отъ него дѣятельнаго и добросовѣстнаго исполненія возложенныхъ на него обязанностей: отчего, при обоюдномъ вліяніи ихъ другъ на друга, возрождается между ними совмѣстная церковно-религіозная жизнь, нерѣдко проявляющаяся въ замѣчательныхъ подвигахъ и добродѣтеляхъ, какъ частныхъ лицъ, такъ и всего общества, нерѣдко и въ замѣчательной дѣятельности и попечительствъ. Отстроивается церковь; задача, возложенная на попечительство, считается оконченною и оно, какъ не нужное болѣе и ни чѣмъ другимъ не связанное съ обществомъ, прекращаетъ свою дѣятельность и свое существованіе. А затѣмъ церковно - общественная жизнь, нѣсколько заколыхавшаяся, опять погружается въ летаргическій сонъ. Другія же богоугодныя и благотворительныя общественныя учрежденія въ сознаніи народа не представляются еще неотложно необходимыми и потому не считаются входящими въ кругъ серьезныхъ и прямыхъ его обязанностей. Вслѣдствіе чего и попечительствамъ на этой почвѣ представляется дѣла очень мало.

Какой же элементъ долженъ быть внесенъ въ сферу дѣятельности приходскихъ попечительствъ, который бы давалъ имъ нескончаемое благотворное дѣло и связывалъ бы ихъ съ приходомъ, способствуя ихъ матеріальному и нравственному подъему, и былъ бы для нихъ всегда благопотребнымъ? Въ сферѣ обширной дѣятельности приходскихъ попечительствъ на нихъ, между прочимъ, по 5 пункту 5 §§ возлагается обязанность заботиться объ оказаніи бѣднымъ людямъ прихода въ необходимыхъ случаяхъ возможныхъ пособій. Задача святая и во всякое время самая благопотребная, особенно въ осуществленіи ея нуждается наше современное деревенское общество, по своему неблестящему экономическому положенію. Нужно только спуститься сверху изъ благопріятной житейской атмосферы и подойти поближе къ круговороту невзрачной нашей деревенской, а часто и городской обыденной жизни, — и она въ состояніи поразить печальными явленіями своими хотя какое холодное сердце. Тутъ, смотришь, у иного на завтрашній день семья не обезпечена кускомъ насущнаго хлѣба и ей угрожаетъ неизбѣжная голодовка. У другого малыя дѣти, только-что отнятыя отъ материнской груди, утромъ, сидя кругомъ стола, со слезами кричатъ: «мама, дай молочка», и мать, скрѣпя сердце, терзаемое воплемъ дѣтей, поневолѣ остается глухою къ ихъ просьбѣ и отказываетъ въ существенной и необходимой дѣтской потребности, за неимѣніемъ дойной коровы. У иного либо лютый звѣрь, либо конокрадъ, лютѣйшій звѣря, похитилъ единственную лошадку и подорвалъ все его крестьянское хозяйство, заставивъ опустить руки и бездѣйствовать. Иныхъ пожаръ, лишивъ жилища, заставилъ пріютиться въ шалашѣ и переносить съ семьями ужаснѣйшія неудобства: и тѣсноту, и сырость, и холодъ, и духъ-буренъ. Иныхъ неурожай хлѣба, падежъ скота, болѣзнь, плохой и неудачный заработокъ привели почти къ разоренью и заставили терпѣть всевозможныя нужды и лишенія. Что жъ дѣлаютъ во всѣхъ таковыхъ обстоятельствахъ несчастные, застигнутые бѣдою? Обычно, они прибѣгаютъ или къ безвременной продажѣ остального своего имущества за безцѣнокъ, или къ займамъ у безжалостныхъ ростовщиковъ съ платежемъ неимовѣрно большихъ процентовъ, въ томъ и другомъ случаѣ только отдаляя отъ себя томительно срокъ окончательнаго разоренія и непоправимаго нищенства. Фактъ сколько поразительный, столько же и знаменательный! Что же онъ показываетъ и о чемъ свидѣтельствуетъ? Онъ ясно показываетъ, что всѣмъ этимъ несчастнымъ нужна

благовременная помощь, — нужна въ высшей степени. Захваченные водоворотомъ житейскаго моря, они исполнены еще жизни, напрягаютъ всѣ свои силы въ борьбѣ съ разъяренными, враждебными для нихъ стихіями, стремясь выплыть на берегъ и здѣсь стать твердыми стопами. Они близки къ разоренію, но еще не разорились вполнѣ и отъ разоренія огребаются. Въ перспективѣ у нихъ еще много шансовъ на выходъ изъ затруднительнаго положенія: у нихъ есть еще надежда на перемѣну неблагопріятныхъ житейскихъ обстоятельствъ, — надежда быть опять исправными домохозяевами. Быть нищими они боятся, какъ кары Божіей. Они не потеряли еще чувства чести и человѣческаго достоинства: они въ средѣ своей не желаютъ еще лишиться подобающаго имъ положенія и потерять значеніе и право голоса. Приходскому попечительству, какъ благотворительному учрежденію, придти къ этимъ людямъ, застигнутымъ временною и случайною бѣдою, съ благовременною выручкою не есть ли святѣйшій долгъ?! Но какого рода должна быть эта помощь, въ которой они такъ нуждаются? Такая ли, съ которою приходятъ эти благотворительныя учрежденія нищенствующимъ и неимѣющимъ возможности промыслить себѣ пропитанія, или другого какого-либо свойства и характера? Изъ числа этихъ нуждающихся въ помощи, спросите кого угодно, какого рода требуется ему помощь, — въ видѣ ли безвозвратной милостыни, или въ видѣ временной ссуды? И каждый навѣрное вамъ отвѣтитъ: «я еще не нищій, безвозмездной помощи не желаю, я прошу выручить меня изъ постигшей бѣды, не дать мнѣ разориться — или безвременною продажею своихъ пожитковъ за безцѣнокъ, или кабалою у безжалостнаго ростовщика. А тамъ, въ свое время, я продамъ лишнюю подростающую у меня коровку, накопу лишняго сѣнца; Богъ обѣщаетъ хорошій урожай, можетъ быть, и съ поля уберу лишняго хлѣбца; надѣюсь, что и парень, живущій на сторонѣ, къ опредѣленному времени пришлетъ деньженокъ. Такъ, Богъ дастъ, обернусь и въ свое время возвращу данную мнѣ ссуду и заплачу за нее съ благодарностію законные умѣренные проценты, какъ справедливое вознагражденіе за выручку, не долженствующее меня обременить». Спрашиваю: церковно-приходское попечительство ужели должно отказать такому человѣку, застигнутому случайною бѣдою, въ такого рода благовременной помощи или ссудѣ и сказать: «нѣтъ, за проценты приходское попечительство ссуды по закону дать тебѣ не можетъ, а принять пособія безвозмездно ты самъ не желаешь, не считая себя

нищимъ, — да и попечительство выдавать безвозмездныя пособія всѣмъ такого рода нуждающимся не въ состояніи. Итакъ, бейся, другъ, какъ знаешь, а когда разоришься въ конецъ, тогда попечительство придетъ къ тебѣ съ своею благостынною, возможною для него помощію». Ужели попечительство такъ можетъ сказать! Нѣтъ, сто разъ нѣтъ! Если не номинально и не напрасно оно носитъ присвоенное ему наименованіе, то первымъ дѣломъ его должна быть забота объ изысканіи средствъ для открытія ссудной кассы, чтобы каждому, сбитому съ ногъ бурнымъ девятымъ валомъ житейскаго моря и очутившемуся въ критическомъ положеніи, оно могло приходить съ благовременною выручкою. И такая выручка, хотя бы и за проценты умѣренные, безъ сомнѣнія, не можетъ не считаться со стороны его большимъ благодѣяніемъ и благотвореніемъ, отнюдь не менѣе цѣннымъ того, съ которымъ оно безвозмездно приходитъ къ нищенствующимъ. Умѣренный процентъ, имъ получаемый отъ заемщика въ этомъ случаѣ, можетъ и долженъ справедливо трактоваться со стороны его, какъ вещественное выраженіе чувства благодарности за избавленіе отъ бѣды, какъ приношеніе или пожертвованіе на дѣла благотворенія лицомъ облагодѣтельствованнымъ. Это то-же со стороны его, что благодарная свѣча Богу *). И потому таковый процентъ, даваемый со стороны заемщика для употребленія на богоугодныя дѣла, отнюдь не можетъ отнимать у приходскихъ попечительствъ характера учрежденій благотворительныхъ. Насъ спросятъ: чѣмъ же проэктируемыя нами ссудныя кассы при приходскихъ попечительствахъ должны отличаться отъ разныхъ кредитныхъ учрежденій государственныхъ и общественныхъ, именуемыхъ банками? На операціи послѣднихъ законъ смотритъ какъ на торговыя предпріятія, которымъ потому и вмѣняется въ обязанность брать ежегодно обычныя свидѣтельства на торговыя права. Не должны ли тогда подходить подъ эту категорію и кассы церковно-приходскихъ попечительствъ? Различіе между кредитными учрежденіями разныхъ наименованій и проэкти-

---

*) Возвратъ ссуды, которая застигнутому случайною бѣдою дала возможность выйти изъ критическаго положенія, съ умѣренными со стороны его процентами, и притомъ назначаемыми на дѣла благотворенія, вполнѣ находитъ оправданіе для себя въ одной изъ притчей Спасителя о талантахъ: добрые рабы, получившіе таковые отъ своего господина, каждый по мѣрѣ силъ своихъ, по требованію его, возвратили ихъ съ лихвою, въ двойномъ размѣрѣ, и за это получили отъ него одобреніе, а рабъ нерадивый, который возвратилъ господину только полученный отъ него талантъ, безъ всякой прибыли, подвергся строгому осужденію.

руемыми нами кассами при попечительствахъ есть существенное и оно очевидно. 1) Кредитныя учрежденія, получая проценты съ заемщика, увеличиваютъ тѣмъ только свое достояніе, расширяя обороты, и богатѣютъ только въ себя. Проэктируемыя же нами кассы приходскихъ попечительствъ получаютъ проценты единственно для употребленія ихъ на богоугодныя дѣла: на содержаніе школы, богадѣльни и другія подобныя. 2) Кредитныя учрежденія, какъ учрежденія, постановляющія на первомъ планѣ заботу о сохраненіи своего положенія, выдаютъ ссуды не иначе, какъ подъ залогъ имущества заемщика; проэктируемыя же нами кассы обезпечиваютъ свои ссуды только извѣстною честностію и благонадежностію заемщика и порукою за него такого же благонадежнаго домохозяина. 3) Кредитныя учрежденія, обезпечивъ себя залогомъ, знать не хотятъ, для чего у нихъ берутся деньги заемщикомъ. Ссудныя же кассы попечительскія, какъ таковыя, входятъ въ разсмотрѣніе экономическаго положенія заемщика, сочувственно относятся къ критическому его положенію, создавшемуся по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ. При такомъ существенномъ отличіи проэктируемыхъ нами попечительскихъ кассъ отъ кредитныхъ учрежденій всѣхъ наименованій, законъ, конечно, не можетъ смотрѣть на дѣйствія ихъ, какъ на операціи торговыя, обязанныя брать виды на торговыя права, и по существенному характеру ихъ, безъ сомнѣнія, не отнимаетъ у нихъ присвояемаго имъ нами наименованія кассъ или взаимно-ссудо-вспомогательныхъ, или взаимно-ссудо-благотворительныхъ и, какъ таковымъ, не возбранитъ имъ появиться на свѣтъ. При губернскихъ гимназіяхъ, при гражданскихъ судахъ, при казенныхъ палатахъ допускаются ссудо-сберегательныя кассы для выдачи ссудъ за установленные проценты чинамъ, служащимъ по министерству народнаго просвѣщенія и по министерствамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, и какъ учрежденія, назначенныя исключительно для вспомоществованія въ нуждѣ означеннымъ чинамъ, закономъ не обязываются брать свидѣтельствъ на торговыя права. Почему же при церковно-приходскихъ попечительствахъ не могутъ быть допущены подобныя означеннымъ кассамъ — проэктируемыя нами ссудо-благотворительныя, предназначаемыя для выдачи ссудъ исключительно нуждающимся прихожанамъ опредѣленнаго района и притомъ съ цѣлью поддержанія богоугодныхъ учрежденій прихода, — и не могутъ пользоваться такимъ же снисхожденіемъ закона, какимъ пользуются упомянутыя ссудо-сберегательныя кассы?

Если бы верховному нашему правительству, при предполагаемой реформѣ церковно-приходскихъ попечительствъ, благоугодно было узаконить при нихъ проэктируемыя нами ссудо-вспомогательныя кассы, то въ существующій нынѣ, почти безжизненный ихъ организмъ влилась бы струя самаго животворнаго начала. Они получили бы положеніе твердое и устойчивое и въ средѣ прихожанъ пріобрѣли бы такое важное значеніе, которое имъ и подобаетъ. Тогда между приходскими попечительствами и приходами сама собою возникла бы существенная связь, съ взаимными отношеніями однихъ къ другимъ, и въ приходахъ, естественно, возродилась бы церковно-общественная жизнь. У приходскихъ попечительствъ создалось бы благотворное нескончаемое дѣло, по силѣ коего они получили бы возможность имѣть вліяніе не только на подъемъ и развитіе церковно-религіозной жизни приходовъ, но и на подъемъ и развитіе матеріальнаго ихъ благосостоянія. Тогда стали бы возникать при церквахъ богоугодныя и благотворительныя учрежденія: школы, богадѣльни и другія. Это разъ потому, что, при подъемѣ и улучшеніи церковно-религіознаго и матеріальнаго положенія прихожанъ, естественно ожидать и увеличенія разныхъ пожертвованій по кружкамъ и пригласительнымъ листамъ, узаконеннымъ нынѣ дѣйствующимъ положеніемъ, на предметы богоугодныхъ учрежденій. Другой разъ и потому, что приходскія попечительства, при основаніи фондовыхъ капиталовъ для выдачи взаимно-вспомогательныхъ ссудъ, имѣли бы положительные доходы, болѣе или менѣе достаточные для основанія и поддержанія богоугодныхъ учрежденій. А это въ дѣлахъ богоугодныхъ учрежденій самое главное! Не полагается имъ основанія, — нѣтъ и пожертвованій; а лишь только оное кѣмъ-либо полагается, — являются и пожертвованія для улучшенія ихъ и для приведенія въ надлежащее благоустройство. Самое главное дѣло за иниціативою, а она-то и будетъ тогда въ рукахъ попечительства. А посему намъ представляется, что, во исполненіе предложенія Г-на Сунодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 28 августа 1893 года за № 14469-мъ о пересмотрѣ Высочайше утвержденнаго 2 августа 1864 года положенія о приходскихъ попечительствахъ, было бы благовременно и полезно 6 § дѣйствующаго нынѣ законоположенія дополнить узаконеніемъ даровать право церковно-приходскимъ попечительствамъ открывать проэктируемыя нами ссудо-вспомогательныя кассы, въ видахъ поднятія уровня церковно-религіозной жизни прихожанъ и ихъ матеріальнаго благоустроенія, а также

и въ видахъ умноженія и благоустроенія богоугодныхъ и благотворительныхъ приходскихъ учрежденій. Вмѣстѣ съ симъ и 5 § того же положенія слѣдовало бы дополнить такимъ узаконеніемъ, которымъ бы вмѣнялось въ обязанность церковно-приходскимъ попечительствамъ употреблять всевозможныя мѣры къ изысканію средствъ для открытія ссудныхъ благотворительныхъ кассъ. Источниками же для сего могутъ быть: а) пожертвованія разныхъ благотворителей, вклады отъ прихожанъ, какъ срочные и до востребованія, такъ и вѣчные для опредѣленныхъ назначеній; б) заимообразныя позаимствованія отъ церквей, въ которыхъ имѣются свободные капиталы и доходы отъ разныхъ арендныхъ статей, владѣемыхъ обществами прихожанъ, которыя ими легко могутъ быть жертвуемы для образованія основнаго ссуднаго капитала, ясно столь полезнаго для нихъ же самихъ. Лишь бы дано было право церковно-приходскимъ попечительствамъ открывать проэктируемыя кассы, а средства для сего будутъ изыскиваться и изыщутся. Юридическая же возможность открытія проэктируемыхъ нами ссудо-благотворительныхъ кассъ при церковно-приходскихъ попечительствахъ и возможность указанныхъ нами дополненій къ правиламъ нынѣ дѣйствующихъ законоположеній о церковно-приходскихъ попечительствахъ предусматривается въ примѣчаніи къ правиламъ сихъ законоположеній, по силѣ котораго епархіальному начальству предоставляется право ходатайствовать, о чемъ слѣдуетъ, въ случаѣ необходимости подобныхъ измѣненій и дополненій установленнымъ порядкомъ. По смыслу же упомянутаго предложенія Г-на Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, таковыя измѣненія и дополненія представляются нынѣ дѣломъ не только возможнымъ, но и необходимымъ, вызываемымъ ходомъ и потребностями настоящей церковно-религіозной жизни. На мысль о благопотребности учрежденія при церковно-приходскихъ попечительствахъ кассъ, проэктируемыхъ нами, наводитъ насъ и ученый профессоръ Кіевской духовной академіи г-нъ Пѣвницкій въ своей книгѣ: «Служеніе священника въ качествѣ руководителя прихожанъ», составленной для надлежащаго руководства пастырямъ Церкви въ разнообразной и широкой сферѣ ихъ дѣятельности. Въ 10-й главѣ этой книги, изображающей кругъ предметовъ, на который можетъ и должна простираться попечительность пастыря, направленная къ благу прихожанъ, на страницахъ 220 и 221, между прочимъ, говорится слѣдующее: «пастырь Церкви можетъ и долженъ заботиться объ учрежденіи благотворительныхъ институтовъ, упорядочиваю-

щихъ дѣла благотворительности и, по мѣрѣ возможности, руководить ихъ дѣятельностію. Это лучше всего пастырь Церкви можетъ сдѣлать при посредствѣ церковно-приходскаго попечительства, существованіе котораго при приходской церкви вызывается нашимъ законодательствомъ. На пастырѣ Церкви лежитъ долгъ завести приходское попечительство, если нѣтъ его въ приходѣ, дать жизнь ему и направлять его силы и средства къ уничтоженію нищеты въ приходѣ и къ посильному облегченію нуждъ страждущей и бѣдствующей братіи изъ прихожанъ. Первымъ долгомъ такого попечительства по отношенію къ дѣламъ благотворительности должно быть образованіе капитала, изъ котораго можно было бы благотворить людямъ нуждающимся. Запасъ на черный день — великое дѣло! Изъ этого капитала можетъ предлагаться необходимая помощь въ дни тяжкихъ испытаній. Ее можно давать заимообразно тому, кто застигнутъ временною бѣдою и, съ теченіемъ времени оправившись, можетъ возвратить попечительству то, что получилъ отъ него въ крайней нуждѣ». Вся забота здѣсь должна быть направлена къ тому, чтобы не изсякалъ капиталъ и не тратился напрасно, а шелъ на покрытіе и облегченіе нуждъ бѣдствующей части изъ прихода. Въ образованіи ссудо-вспомогательнаго капитала при церковно-приходскомъ попечительствѣ и въ благоразумномъ употребленіи его попечительствомъ подъ руководствомъ священника ученый профессоръ усматриваетъ нѣкую сильную мѣру въ рукахъ пастыря и къ нравственному подъему прихожанъ и къ искорененію изъ среды ихъ многихъ пороковъ, какъ-то: пьянства, воровства, лѣности къ труду, наклонности жить на чужой счетъ, холодности къ храму Божію и невниманія къ исполненію уставовъ и требованій святой Матери-Церкви, ибо склонные къ таковымъ порокамъ изъ среды прихожанъ могутъ лишиться права на полученіе ссуды, а это, конечно, не можетъ не служить внушительнымъ предостереженіемъ для нетвердыхъ въ добродѣтели (см. стр. 132 — 133). Вѣрность этого взгляда не подлежитъ сомнѣнію. Ссудо-вспомогательныя кассы при приходскихъ попечительствахъ, нами проэктируемыя, въ практикѣ дѣло не новое и не безпримѣрное, хотя законной санкціи и не имѣютъ. Благотворность ихъ, цѣлесообразность съ предначертанными для нихъ задачами, ихъ постоянная благопотребность оправдываются многолѣтнею практикою многихъ попечительствъ. Какъ на образецъ, мы можемъ указать на кассу при Виленскомъ попечительствѣ Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи. Въ «Церковно-общественномъ Вѣстникѣ» (нынѣ

закрытомъ) въ 139 № ноября 2 дня за 1881 годъ о дѣятельности онаго попечительства, по устройству мелкаго кредита, было опубликовано слѣдующее. Виленское попечительство открыло свою кассу въ 1867 году и на первый разъ имѣло всего 10 рублей. Въ 1869 году попечительство постановило выдавать изъ своей кассы заимообразно наиболѣе нуждающимся крестьянамъ отъ 1-го до 15-ти рублей, срокомъ на одинъ или на два мѣсяца, по 12% въ годъ, т. е. по 1 коп. въ мѣсяцъ съ рубля. Наиболѣе нуждающимся давало свою ссуду на цѣлый годъ по 22%. Между тѣмъ какъ Колупаевы и Разуваевы берутъ иногда по 500%. Чрезъ пять лѣтъ послѣ основанія кассы въ ней было уже 410 руб., изъ которыхъ 268 руб. предназначались спеціально для мелкихъ ссудъ. Такимъ образомъ, капиталъ попечительства въ теченіе пяти лѣтъ увеличился въ 41 разъ. Дѣло и результатъ говорятъ сами за себя, и за исключеніемъ 22% противъ нихъ сказать нечего.

Въ журналѣ «Странникъ», въ августѣ 1884 года, въ хроникѣ епархіальной жизни, между прочимъ, было сообщено, что при нѣкоторыхъ церквахъ Литовской епархіи, благодаря содѣйствію Виленскаго православнаго свято-духовскаго братства, учреждены были ссудныя кассы, изъ коихъ, согласно правиламъ, установленнымъ братствомъ, выдавались прихожанамъ ссуды съ уплатою 6% въ годъ, и дали утѣшительные результаты. Для примѣра мы считаемъ здѣсь не лишнимъ передать объ учрежденіи ссудной кассы однимъ пастыремъ на тѣхъ же началахъ и съ тѣми же задачами, которыя предназначаются и для проэктируемыхъ нами ссудо-вспомогательныхъ или ссудо-благотворительныхъ кассъ при приходскихъ попечительствахъ. Съ поступленіемъ на должность сельскаго приходскаго священника, онъ съ перваго же шагу зажилъ почти одною жизнію съ ввѣренными его попеченію духовными чадами своими и вмѣстѣ съ заботою о духовномъ ихъ преуспѣяніи сталъ, между прочимъ, горячо прилагать свое попеченіе и объ ихъ матеріальномъ обезпеченіи, при видѣ множества ихъ нуждъ. Для удовлетворенія этимъ нуждамъ онъ тогда же задумалъ открыть для нихъ ссудную кассу, изъ которой каждый нуждающійся могъ бы получать потребную ссуду для удовлетворенія встрѣтившейся надобности. Средства для сего, благо, даны были въ его руки самими же прихожанами. По довѣренности, пріобрѣтенной пастыремъ въ средѣ своихъ духовныхъ овецъ, нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе зажиточныя, приносили ему свои сбереженія и отдавали на сохраненіе въ каменной его кладовой. Такихъ денегъ у него хра-

нилось тысячи полторы, которыя и лежали, какъ мертвый капиталъ, не приносящій никому никакой пользы. Задумавъ открыть ссудную кассу, онъ испросилъ у хозяевъ, отдавшихъ ему на сохраненіе свои капиталы, дозволеніе пустить ихъ въ оборотъ для ссуды нуждающимся за опредѣленный ссудо-сберегательными сельскими кассами процентъ, съ выдачею имъ отъ себя 5% и съ обезпеченіемъ цѣлости ихъ капитала и возврата его, по первому требованію, его порукою, и на такихъ условіяхъ получилъ разрѣшеніе распорядиться безпрекословно, по своему усмотрѣнію, капиталами не только тѣхъ домохозяевъ, которыми ему вручены были на сохраненіе ихъ сбереженія еще прежде, но и многихъ другихъ, которые стали носить ему свои нажитыя деньги и отдавать въ его распоряженіе. Съ этими деньгами онъ открылъ ссудную кассу, начертавъ уставъ для руководства въ дѣлѣ, примѣнительно къ уставу ссудо-сберегательныхъ сельскихъ кассъ. Желающихъ пользоваться столь подручною и удобною для прихожанъ ссудою оказалось множество, и онъ съ большою только разборчивостью могъ удовлетворить нуждающимся въ ней. При выдачѣ ссудъ сначала твердо имъ были разъясняемы всѣ условія займа и время возврата его со внушеніемъ, что неисправный и неаккуратный заемщикъ будетъ впредь лишенъ права на ссуду. Этимъ внушеніямъ и разъясненіямъ дано заемщиками должное значеніе, и они съ первой же поры начали проявлять большую заботливость о своевременномъ возвратѣ занимаемыхъ ими денегъ. Вотъ уже болѣе 30 лѣтъ имъ производится эта ссуда и никакихъ судовъ ни съ кѣмъ не приходилось ему заводить. А сколько добра сдѣлано было этими благовременными выручками?! При пособіи ихъ много было построено жилищъ послѣ пожаровъ въ скоромъ времени и семьи избавлены были отъ необходимости переносить всѣ невзгоды осенней жизни въ шалашахъ: голодъ удовлетворенъ; малыя ребятишки накормлены и напоены молокомъ; упадающія хозяйства поддержаны; подати казенныя и недоимки всѣ очищены. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря возвышаемуся значенію въ глазахъ прихожанъ и пастырскому его вліянію на нихъ, значительно поднятъ и нравственный уровень ихъ. Царившее прежде пьянство между ними почти прекращено, кабаки изъ села совершенно изгнаны, посѣщеніе храма Божія, исполненіе христіанскихъ обязанностей, исповѣди и причастія Св. Христовыхъ Таинъ и грамотность сдѣлались общею непремѣнною потребностію. Да въ короткой запискѣ всѣхъ видовъ матеріальнаго и нравственнаго добра,

приносимаго нуждающимся благовременною выручкою, передать нельзя. Но и ссудная касса не осталась въ накладѣ. Деньги чужія, которыя сначала пущены были въ оборотъ, давно всѣ изъяты изъ онаго и возвращены хозяевамъ. Въ настоящее время ссудная касса имѣетъ уже собственнаго капитала свыше 2500 рублей, находящихся въ оборотѣ. Изъ процентовъ этой ссуды теперь производится взносъ страховой преміи за церковные дома, цѣнимые въ 3000 руб., и весь годовой ремонтъ ихъ. Примѣръ очень поучительный! Не могутъ ли такимъ же образомъ и приходскія попечительства подъ руководствомъ своихъ пастырей открывать такія ссудо-благотворительныя кассы и достигать ими такихъ же или еще большихъ и лучшихъ результатовъ? Конечно, могутъ и, безъ сомнѣнія, ихъ было бы открыто множество, такъ какъ въ нихъ ощущается насущная потребность для поднятія нравственнаго и матеріальнаго положенія нашихъ приходовъ. Но, къ прискорбію, при нынѣ дѣйствующемъ законоположеніи о церковно-приходскихъ попечительствахъ, имъ дѣлать этого нельзя. Пастырь, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, въ настоящее время уже старикъ, и капиталъ въ 2500 руб., имъ пріобрѣтенный посредствомъ ссудной кассы, обратить въ свою пользу или въ пользу какихъ-либо своихъ наслѣдниковъ не желаетъ, ибо и учреждалъ кассу не въ своекорыстныхъ видахъ. Ему хотѣлось бы передать этотъ капиталъ въ распоряженіе приходскаго попечительства съ тѣмъ, чтобы оно подъ руководствомъ своего мѣстнаго священника производило ссуду нуждающимся прихожанамъ за установленные проценты и по смерти его, согласно уставу, имъ начертанному, какъ она производится при немъ, — съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ его, кромѣ платежа страховой преміи за церковные дома и ремонтированія ихъ, отдѣлялась еще часть и на содержаніе приходской школы и богадѣльни, съ обязанностію представлять ежегодно отчетъ о ходѣ дѣлъ кассы и объ употребленіи ея прибылей епархіальному начальству. На что имъ и испрашивалось разрѣшеніе со стороны епархіальнаго начальства, котораго однакожъ и не получено. Епархіальное начальство на просьбу его отвѣтило ему, что оно не имѣетъ права открывать какія бы то ни было ссудныя кассы при церковныхъ попечительствахъ и даже ходатайствовать о семъ предъ оберъ-прокуромъ Св. Синода не считаетъ себя въ правѣ. И вотъ дѣло, очевидно, благое и многоплодное, по силѣ дѣйствующаго нынѣ положенія о церковно-приходскихъ попечительствахъ, не соотвѣтствующаго потребностямъ настоящей цер-

ковно-религіозной жизни, должно быть погребено! Дай Богъ, чтобы при пересмотрѣ этого положенія пробѣлы таковые были пополнены и право открывать ссудныя кассы, въ родѣ проэктируемой нами, церковно-приходскимъ попечительствамъ было даровано! Въ заключеніе, для бо́льшаго уясненія существа дѣла, представляемъ:

Проэктъ устава ссудо-вспомогательныхъ кассъ при церковно-приходскихъ попечительствахъ.

I. Цѣль общая.

Цѣль учрежденія кассъ при церковно-приходскихъ попечительствахъ—помочь бѣдняку изъ прихожанъ въ день его нужды, дать застигнутому бѣдою выходъ изъ критическаго положенія и избавить его отъ горькой необходимости продавать свои пожитки за безцѣнокъ или прибѣгать къ займамъ за неимовѣрно-большіе проценты.

II. Частныя цѣли.

1) Изъ доходовъ кассы открыть средства: а) къ содержанію церковно-приходской школы: б) богадѣльни; в) для взноса страховой преміи за церковные дома (гдѣ есть), назначаемые для жительства мѣстному причту; г) для ремонтированія ихъ; д) для отчисленія возможной доли доходовъ для образованія капитала на постройку новыхъ домовъ, когда существующіе придутъ въ ветхость, и на другія дѣла благотворенія.

2) Открыть церковно-приходскому попечительству, во главѣ съ пастыремъ церкви, нѣкоторую новую сильную мѣру къ искорененію изъ среды прихожанъ пороковъ: пьянства, лѣности къ труду и къ посѣщенію храма Божія; вообще къ нравственно-религіозному подъему ихъ, такъ какъ по уставу ссуда можетъ быть выдаваема только домохозяевамъ завѣдомо-честнымъ и заслуживающимъ довѣрія.

3) Чтобы въ самыя приходскія попечительства внесть такое жизненное начало, которое давало бы имъ положеніе твердое и устойчивое, служило бы между ними и приходами связующимъ звеномъ, поставляя тѣхъ и другихъ въ зависимыя другъ отъ друга отношенія.

III. Капиталъ кассы *).

Для образованія потребнаго капитала для ссудныхъ кассъ при попечительствахъ могутъ быть: а) пожертвованія разныхъ благотворителей; б) вклады отъ прихожанъ срочные и безсрочные для опредѣленныхъ какихъ-либо назначеній; в) заимообразныя позаимствованія отъ церквей, въ которыхъ имѣются свободные капиталы, и г) доходы отъ разныхъ арендныхъ статей, владѣемыхъ обществами прихожанъ, которыя ими легко могутъ быть жертвуемы для образованія основнаго ссуднаго капитала, ясно столь полезнаго для нихъ же самихъ. Могутъ быть изыскиваемы и другіе подобные симъ источники.

IV. О храненіи кассы.

1) Кассы хранятся въ каменныхъ кладовыхъ, гдѣ при церквахъ таковыя имѣются, въ желѣзныхъ сундукахъ, за ключами одного изъ членовъ попечительства, или церковнаго старосты, и церковною печатью, хранимою у священника. Гдѣ таковыхъ каменныхъ кладовыхъ не имѣется, тамъ могутъ храниться въ церквахъ, въ особыхъ отдѣльныхъ желѣзныхъ сундукахъ, не смѣшиваясь съ церковными капиталами, такимъ же порядкомъ.

2) Кассовый сундукъ открывается и закрывается каждый разъ священникомъ въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, одного изъ членовъ управленія кассы и псаломщика.

V. О ссудахъ.

1) Ссуда изъ кассы производится всѣмъ домохозяевамъ изъ числа прихожанъ своей церкви, хотя бы они принадлежали и не къ одной волости; можетъ выдаваться прихожанамъ и другихъ церквей, если они принадлежатъ къ одной и той же волости.

2) Заемщикъ долженъ быть завѣдомо-честный человѣкъ, заслуживающій довѣрія домохозяинъ, имѣющій осѣдлость въ своей волости.

3) Надежный заемщикъ можетъ получить до 10 рублей безъ поручителей, если онъ извѣстенъ своею благонадежностію, имѣетъ осѣдлость и нѣкоторый пожитокъ, засвидѣтельствованный сельскимъ старостою, съ приложеніемъ печати.

---

*) Примѣч. Тому попечительству, которому вышеупомянутый нами пастырь желаетъ передать дѣла своей ссудной кассы для продолженія выдачи изъ нея ссудъ нуждающимся прихожанамъ по заведенному имъ порядку, имъ самимъ предлагаются 2500 рублей.

4) Ссуда свыше 10 руб. до 50 руб. можетъ быть выдана за поручительствомъ одного надежнаго лица, при свидѣтельствѣ сельскаго старосты о благонадежности заемщика и о томъ, что у него имѣется осѣдлость и надлежащее крестьянское хозяйство и достаточный пожитокъ.

5) Ссуда свыше 50 до 100 рублей можетъ быть выдана, при такихъ же условіяхъ, только домохозяевамъ особенно благонадежнымъ и за поручительствомъ двухъ благонадежныхъ и состоятельныхъ домохозяевъ одной волости.

6) Срокъ ссуды можетъ быть не болѣе, какъ годичный.

7) Отсрочки взноса денегъ допускаются, но не болѣе трехъ и не свыше, каждый разъ, годичнаго срока, и то по вниманію къ самымъ уважительнымъ причинамъ неуплаты денегъ въ срокъ и при вновь возобновляемомъ поручительствѣ того же поручителя или другого лица. Притомъ вторую и третью отсрочку заемщикъ можетъ получить не иначе, если только обяжется до уплаты денегъ ни въ какомъ случаѣ не пить вина, со внесеніемъ сего условія въ заемномъ письмѣ. Въ случаѣ же нарушенія сего условія, правленію кассы предоставляется право приступить ко взысканію ссуды до истеченія времени отсрочки, съ передачею притомъ виноватаго въ нарушеніи условія волостному суду для поступленія съ нимъ по закону.

8) Домохозяева, которые сами сдѣлали заемъ или поручились уже за кого, къ другому поручительству могутъ быть допускаемы только тѣ, которые хорошо извѣстны управленію кассы своею благонадежностію, какъ по своему состоянію, такъ и честности.

9) Долговое обязательство на возвратъ полученной ссуды выдается заемщикомъ въ формѣ простаго заемнаго письма на простой бумагѣ, съ приложеніемъ узаконенныхъ марокъ.

10) Деньги заемщику выдаются священникомъ въ присутствіи другихъ членовъ.

11) Заемщику притомъ выдается контръ-марка, въ которой прописывается сумма ссуды и срокъ ея возврата; о чемъ тутъ же объясняется ему и словесно.

12) Посему срокъ возврата занятой суммы заемщикъ обязанъ непремѣнно помнить самъ и представлять оную для платежа своевременно, безъ напоминаній. Если же онъ не явится въ срокъ для уплаты ссуды или для испрошенія отсрочки, то, по истеченіи десятидневной просрочки, объ обязанности его дѣлается ему напоминаніе и невниманіе къ оной поставляется ему на видъ съ

лишеніемъ притомъ права, по взысканіи съ него денегъ, на новый заемъ въ кассѣ и на поручительство за другого впредь на полгода.

13) Заемщикъ можетъ полученную имъ ссуду возвратить и ранѣе срока, какъ сполна, такъ и частями, но въ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ полными рублями. При этомъ взятые впередъ проценты съ суммы, уплаченной до срока, ему возвращаются, но только за полные мѣсяцы, остающіеся до срока.

14) По возвращеніи ссуды письменный долговой документъ возвращается заемщику.

15) Неполный возвратъ ссуды, въ размѣрѣ какой-либо части, въ срокъ или ранѣе онаго, записывается въ разсчетную и приходную книги кассы и притомъ непремѣнно отмѣчается на заемномъ письмѣ и контръ-маркѣ заемщика, съ показаніемъ возврата денегъ и статьи, въ которую онѣ внесены по разсчетной книгѣ за подписомъ одного изъ членовъ управленія кассы.

16) Если заемщикъ послѣ срока, въ теченіе мѣсяца, не уплатитъ долга и не представитъ процентовъ съ испрошеніемъ отсрочки на указанныхъ въ 7-й статьѣ условіяхъ, то на неисправнаго должника приносится жалоба мѣстному волостному суду и по опредѣленію онаго долгъ взыскивается волостнымъ правленіемъ на основаніи существующихъ узаконеній.

17) Если заемщикъ окажется несостоятельнымъ къ платежу, то взысканіе его долга обращается на поручителя, съ котораго и взыскиваются деньги всѣ сполна, сколько слѣдуетъ.

18) Неуплаченная въ срокъ ссуда взыскивается съ процентами по день уплаты и съ судебными издержками, если таковыя будутъ.

VI. О процентахъ.

Проценты взимаются при выдачѣ ссудъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они будутъ опредѣлены по приговору самихъ прихожанъ, но не свыше 12%, или въ томъ размѣрѣ, въ какомъ узаконены правительствомъ для сельскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ.

VII. Порядокъ выдачи ссудъ.

1) Нуждающіеся въ ссудѣ въ теченіе недѣли заявляютъ о томъ священнику съ объясненіемъ количества денегъ, имъ потребныхъ.

2) Священникъ заявленія эти кратко записываетъ въ особозаведенную для сего имъ памятную тетрадку или книгу.

3) Въ наступившій воскресный или праздничный день, послѣ утрени или послѣ обѣдни, онъ объявляетъ о семъ членамъ правленія, которые тотчасъ же и дѣлаютъ постановленіе, со внесеніемъ его въ журнальную книгу, въ такой краткой формѣ: годъ, мѣсяцъ и число; постановлено: а) NN выдать столько-то на годъ; б) NN столько-то на 5 мѣсяцевъ. Подпись членовъ.

4) Заемъ священникъ немедленно, если возможно, въ присутствіи же членовъ, выдаетъ опредѣленную ссуду, а псаломщикъ или другой какой письмоводитель вноситъ оную въ книгу расхода, выдаетъ заемщику контръ-марку и получаетъ отъ него установленное заемное письмо.

5) Въ случаѣ экстренной и неотложной потребности въ удовлетвореніи нуждающагося въ ссудѣ, предоставляется право произвесть таковую выдачу ссуды въ размѣрѣ до 50 р. священнику и единолично, безъ участія другихъ членовъ, но только непремѣнно подъ его собственною отвѣтственностію.

VIII. Завѣдываніе дѣлами кассы.

Завѣдываетъ и распоряжается дѣлами кассы приходское попечительство подъ вѣдѣніемъ епархіальнаго начальства.

А) Правленіе.

Для безостановочнаго распоряженія текущими дѣлами кассы отъ приходскаго попечительства назначаются:

1) Два члена, ежегодно имъ избираемые изъ своей среды.

2) Одинъ изъ сихъ членовъ ежегодно выбываетъ сначала по жребію, а потомъ по старшинству избранія.

3) Выходящій членъ правленія можетъ быть вновь избранъ. Кромѣ избранныхъ членовъ принимаютъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ кассы непремѣнные члены приходскаго попечительства: а) волостной старшина, б) церковный староста и в) приходскій священникъ, который особенно, болѣе всѣхъ членовъ попечительства, долженъ интересоваться дѣлами кассы, какъ лицо, пользующееся помѣщеніемъ въ церковномъ домѣ, страхуемомъ и ремонтируемомъ на счетъ доходовъ ея. А посему:

а) Ему предоставляется право предсѣдательствовать въ правленіи кассы и имѣть наблюденіе и контроль за всѣмъ ходомъ дѣлъ ея и за всѣми дѣйствіями прочихъ членовъ правленія.

б) Безъ вѣдома его и вопреки его согласія ни выдачи, ни пріема уплаты денегъ, ни другихъ какихъ-либо распоряженій они дѣлать не могутъ.

в) Дѣйствія членовъ, противозаконныя или явно клонящіяся ко вреду кассы, ему предоставляется право воспретить и пріостановить, съ назначеніемъ общаго собранія приходскаго попечительства, въ ближайшій воскресный или праздничный день, для обсужденія возникшихъ затрудненій и съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства.

4) Принимаетъ участіе въ дѣлахъ кассы въ качествѣ письмоводителя и псаломщикъ, съ выдачею ему вознагражденія за труды по 5% съ рубля отъ всѣхъ чистыхъ доходовъ, получаемыхъ кассою. Въ случаѣ его неспособности къ письмоводству, можетъ быть назначено для исполненія сей обязанности и другое лицо, съ выдачею ему такого же вознагражденія.

Б) Дѣйствія и обязанности правленія.

На правленіе кассы возлагается:

а) Выдача ссудъ, пріемъ возвращаемыхъ денегъ, храненіе ихъ, равно и заемныхъ писемъ и другихъ документовъ, въ устроенныхъ благонадежныхъ хранилищахъ.

б) Разрѣшеніе отсрочекъ по ссудамъ, если таковыя, согласно существующимъ правиламъ, вызываются уважительными обстоятельствами заемщика и не угрожаютъ потерею капитала и ущербомъ кассѣ.

в) Принятіе мѣръ ко взысканію ссудъ съ неисправныхъ должниковъ.

г) Веденіе и составленіе отчета по обороту кассы для представленія онаго епархіальному начальству и еще, куда слѣдуетъ, по кончаніи года.

Кромѣ сего правленіе кассы обязано заботиться:

а) Чтобы капиталъ кассы не оставался безъ оборота и безъ приращенія процентовъ. На свободный капиталъ пріобрѣтались бы какія-либо процентныя бумаги.

б) Чтобы приходъ и расходъ кассы веденъ былъ правильно, своевременно, въ срокъ выдачи или полученія денегъ.

В) Отвѣтственность правленія.

За противозаконныя дѣйствія членовъ правленія, за растрату денегъ виновные подвергаются отвѣтственности по законамъ, съ обязанностію пополнить растраченную сумму или причиненные убытки какою-либо небрежностію изъ своего имущества.

IX. Общее собраніе попечительства.

1) Приходское попечительство въ полномъ составѣ собирается для повѣрки хода дѣлъ кассы два раза въ годъ: въ іюнѣ и декабрѣ мѣсяцахъ.

2) Экстренно собирается для обсужденія встрѣтившихся безпорядковъ или другихъ какихъ-либо важныхъ обстоятельствъ, относящихся къ дѣламъ кассы.

3) Распоряженіе о созваніи попечительства дѣлается священникомъ, чрезъ повѣстку о томъ въ храмѣ Божіемъ или другимъ какимъ-либо удобнымъ способомъ.

4) Собраніе признается состоявшимся, когда въ немъ присутствуютъ не менѣе двухъ третей всѣхъ членовъ попечительства.

5) Въ случаѣ неприбытія въ назначенный день законнаго числа членовъ, общее собраніе отлагается на недѣлю и это послѣднее собраніе считается состоявшимся при наличномъ числѣ членовъ.

6) Предсѣдатель собранія избирается каждый разъ особо изъ членовъ общаго собранія, исключая членовъ правленія.

7) Каждый членъ попечительства имѣетъ въ общемъ собраніи только одинъ голосъ, который никому не можетъ быть передаваемъ.

8) Дѣла въ собраніи попечительства, по обсужденіи ихъ, рѣшаются большинствомъ голосовъ при открытой ихъ подачѣ: въ случаѣ же равнаго раздѣленія голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

9) Постановленія общаго собранія попечительства вносятся въ книгу протоколовъ и подписываются предсѣдателемъ и присутствующими членами общаго собранія.

10) Сказанныя постановленія сего общаго собранія, по учиненіи подписи всѣхъ членовъ, вступаютъ въ законную силу и правленіемъ кассы приводятся въ исполненіе, о чемъ и сообщается въ годовыхъ отчетахъ епархіальному начальству.

X. Обязанности попечительства.

На приходское попечительство возлагается:

а) Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ настоящаго устава, законныхъ постановленій общаго собранія попечительства и утвержденныхъ правилъ дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности.

б) Утвержденіе распредѣленій занятій между членами, завѣдующими дѣлами кассы.

в) Полугодичная и годичная повѣрки книгъ, документовъ, наличныхъ денегъ и процентныхъ бумагъ, хранящихся въ казнохранилищѣ, чрезъ избранныхъ имъ членовъ.

г) Разсмотрѣніе жалобъ на членовъ, завѣдующихъ дѣлами кассы, съ постановленіемъ по нимъ своихъ заключеній.

д) Назначеніе дней и часовъ для принятія и выдачи всякаго рода денегъ, смотря по удобствамъ для членовъ правленія и общества.

XI. Документы кассы.

Для надлежащаго веденія дѣлъ кассы должны быть заведены слѣдующія книги:

а) Приходная книга для записи возврата занимаемыхъ денегъ, съ прописаніемъ — отъ кого и по какому письму сколько возвращено.

б) Расходная книга для записыванія, въ послѣдовательномъ по времени порядкѣ, выдачи денегъ, съ прописаніемъ года, мѣсяца и числа таковой ссуды и съ обозначеніемъ № заемнаго письма.

в) Разсчетная книга съ лицами, пользующимися отсрочками и возвращающими ссуды по частямъ въ разное время.

г) Книга для записи журнальныхъ постановленій.

д) Книга для записи расхода по страхованію и ремонтированію церковныхъ домовъ, по содержанію церковно-приходскаго училища, богадѣльни и на другія дѣла благотворенія.

XII. Свидѣтельство и повѣрка кассы съ ея документами; полугодичная и годичная отчетность.

1) Касса и всѣ документы повѣряются ежемѣсячно настоятелемъ приходской церкви съ церковнымъ старостою и съ избраннымъ членомъ попечительства.

2) Исправность документовъ, сохранность кассы и правильность употребленія ея удостовѣряется подписомъ на книгахъ всѣхъ лицъ, производящихъ повѣрку, и журнальнымъ ихъ опредѣленіемъ.

3) Если кто-либо изъ лицъ, производящихъ повѣрку дѣлъ, найдетъ нужнымъ сдѣлать какое-либо замѣчаніе или предложеніе, то оно можетъ быть имъ изложено въ особой журнальной книгѣ за его подписомъ и другихъ лицъ, раздѣляющихъ его мнѣнія.

4) Въ іюнѣ и декабрѣ мѣсяцахъ касса и всѣ документы повѣряются тремя членами, избранными отъ попечительства, состав-

ляющими постоянную ревизіонную коммиссію, которые, по повѣркѣ, о положеніи дѣлъ кассы докладываютъ общему собранію попечительства для зависящихъ съ его стороны законныхъ распоряженій и постановленій, а также и мѣстному благочинному, какъ представителю епархіальной власти.

5) При обозрѣніи церквей мѣстнымъ благочиннымъ, въ іюнѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, имъ производится повѣрка оборотовъ кассы, сохранность наличнаго капитала и правильность веденія документовъ и о состояніи кассы представляется отчетъ епархіальному начальству съ изложеніемъ: а) о количествѣ денегъ, ею выданныхъ; б) о количествѣ ссудъ, поступившихъ въ возвратъ; в) о количествѣ суммы, пріобрѣтенной отъ процентовъ, и г) объ употребленіи изъ нея денегъ по надлежащему ихъ назначенію.

XIII. Прекращеніе дѣлъ кассы.

1) Касса прекращаетъ свои дѣла:

а) Вслѣдствіе своей несостоятельности, по какимъ-либо неблагопріятнымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, или по распоряженію правительства.

2) При прекращеніи дѣлъ правленіе кассы обязывается:

а) Выданныя ссуды въ надлежащіе сроки взыскать.

б) Засимъ деньги собранныя внесть въ государственное наиболѣе выгодное кредитное учрежденіе.

в) Проценты съ нихъ употреблять по ихъ назначенію, изображенному въ ст. II сего устава.

Прим. Въ случаѣ необходимости измѣнить или дополнить правила настоящаго устава для ссудо-вспомогательныхъ кассъ, приходскія попечительства представляютъ о томъ епархіальнымъ архіереямъ, которые и испрашиваютъ на то разрѣшеніе, гдѣ слѣдуетъ, установленнымъ порядкомъ.

Протоіерей *Іоаннъ Молчановъ.*

(Перепечатано изъ журнала «Странникъ», за іюнь—іюль, 1896 года).

3.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ Лѣтописи, взятыя изъ круга дѣятельности автора, по званію гласнаго Рязанскаго губернскаго и Спасскаго уѣзднаго земскихъ собраній.

1. Предложенія *) гласнаго священника Молчанова Рязанскому губернскому земскому собранію относительно приходскихъ училищъ.

(«Ряз. Еп. Вѣд.» за январь мѣсяцъ 1866 г., № 9, стр. 267—272).

Насущной потребности народнаго образованія въ настоящее время, мы увѣрены, никто изъ просвѣщенныхъ членовъ нашего почтеннаго собранія не будетъ отрицать. Между тѣмъ свѣтъ просвѣщенія пробивается въ массы народа у насъ пока очень туго. Въ приходахъ государственныхъ крестьянъ, при содѣйствіи палаты государственныхъ имуществъ, училища въ послѣднее время стали умножаться, опираясь на довольно прочныхъ основаніяхъ, и дѣло народнаго образованія очень замѣтно подвинулось впередъ, по крайней мѣрѣ, сколько мнѣ извѣстно, по нашему Спасскому уѣзду. Но въ приходахъ временно-обязанныхъ крестьянъ для распространенія этого свѣта ученія кое-гдѣ только еще полагается слабое начало.

Въ 1861-мъ году, по мысли и желанію церковнаго правительства, училища быстро открыты были почти во всѣхъ приходахъ,

*) Декабря 10 числа гласнымъ священникомъ Молчановымъ прочтена была записка въ Рязанскомъ губернскомъ земскомъ собраніи, содержащая въ себѣ эти предложенія. Записка эта, по опредѣленію собранія, 13 числа передана была на обсужденіе коммиссіи земскаго собранія, въ которой авторъ и имѣлъ честь защищать ее. Затѣмъ, въ журналѣ 15 декабря выражено: «губернскимъ земскимъ собраніемъ единогласно постановлено заявленіе священника Молчанова, гласнаго отъ Спасскаго уѣзда, передать въ губернскую управу, для сообщенія избраннымъ членамъ училищнаго совѣта и въ управы».

Записка прочитанная по преимуществу нашла сочувствіе между гласными изъ крестьянъ. Къ выраженнымъ въ ней мнѣніямъ, до прочтенія ея предъ собраніемъ, пожелали присоединиться подписомъ: священникъ Николай Ив. Тресвятскій, К. Алешинъ—гласный изъ дворянъ, и гласные изъ крестьянъ: И. Ѳ. Кузнецовъ, И. М. Горшковъ, Ѳ. В. Горинъ, Е. И. Урютинъ и др.

и священники, съ одной стороны, во исполненіе своего долга, съ другой—въ видахъ заявленія совершенной готовности служить общественному дѣлу, принялись-было за дѣло народнаго образованія съ большимъ усердіемъ. Но многіе изъ нихъ, и даже большая часть, съ самаго начала открытія училищъ, встрѣтившись съ значительными препятствіями и затрудненіями, въ скоромъ времени—одни послѣ годичныхъ трудовъ, другіе послѣ двухъ-годичныхъ—поставлены были въ необходимость прекратить свои полезныя занятія. Основанія этихъ затрудненій положительно заключались въ неразвитости народа и въ его неготовности сознавать пользу ученія и потому сочувствовать этому дѣлу.

1) Первое, самое важное затрудненіе—это относительно помѣщенія училищъ. Училища закрытыя и теперь еще существующія помѣщались и помѣщаются—иныя при волостныхъ правленіяхъ, другія въ домахъ, нанятыхъ обществами, а иныя въ домахъ священноцерковнослужителей. Всѣ эти помѣщенія, за немногими исключеніями, по нашему наблюденію, крайне неудобны. Въ волостныхъ правленіяхъ постоянныя стеченія народа, суды и разбирательства, сопровождаемыя шумомъ, а иногда и срамною бранью, препятствуютъ занятіямъ и имѣютъ вредное вліяніе на нравственность дѣтей. Нанимаются дома, иногда по неимѣнію удобныхъ, а иногда по нерасположенію нанимать лучшіе дома, большею частію—дома сырые, темные, тѣсные и угарные, въ которыхъ заниматься крайне тяжело. Помѣщеніе въ домахъ священноцерковнослужителей стѣснительно для ихъ семействъ. Объяснивъ неудобство означенныхъ помѣщеній, я полагаю, что гораздо удобнѣе было бы имѣть зданія для училищъ при церквахъ. И какъ, по смыслу 17 ст. полож. о народныхъ училищахъ, наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ во всѣхъ училищахъ возлагается на мѣстнаго приходскаго священника, то такое помѣщеніе училищъ при церквахъ весьма благопріятствовало бы и такому наблюденію священника и способствовало бы ему лучше исполнять его обязанность. Послѣ этихъ разсужденій я осмѣливаюсь обратиться съ такимъ вопросомъ: не угодно ли земскому собранію предложить училищнымъ совѣтамъ—губернскому и уѣзднымъ, чтобы они зависящими отъ нихъ средствами старались устроять училища по преимуществу при церквахъ?

2) Какъ ни глубоко ощущается необходимость народнаго образованія между просвѣщенными людьми, однакожъ, самъ народъ не дошелъ еще до яснаго сознанія этой необходимости и, можетъ

быть, еще долго ему придется оставаться въ этомъ невѣдѣніи, если какими-либо мѣрами не помогутъ ему выдти изъ этого положенія. Отказать ему въ этомъ благодѣяніи было бы грѣшно и неразумно. Улучшеніе народной нравственности, уменьшеніе пьянства и отрезвленіе народа, сознаніе имъ своихъ обязанностей, развитіе гражданственности, даже скажу—развитіе нашихъ земскихъ учрежденій, стоятъ въ связи съ народнымъ образованіемъ. Послѣ этого само собою рождается желаніе видѣть училища въ каждомъ приходѣ, не отлагая этого дѣла впредь на неизвѣстное неопредѣленное время, и къ развитію сознанія необходимости ученія между крестьянами содѣйствовать всѣми возможными мѣрами. Если мы найдемъ не вполнѣ удобною обязательную отдачу въ школу дѣтей, не желая стѣснять свободу, хотя эта мѣра не считается принудительною даже въ передовыхъ западныхъ государствахъ (Пруссіи, Австріи, Швеціи и Саксоніи), то нельзя ли, по крайней мѣрѣ, поддержать охоту къ ученію дарованіемъ какихъ-либо особыхъ правъ и привиллегій ученымъ между крестьянами предъ неучеными, какъ напримѣръ, предпочтенія на выборахъ на должность старшины и тому подобныхъ привиллегій?

Между тѣмъ, не желая твердо отстаивать обязательнаго ученія относительно такъ называемыхъ предметовъ свѣтскихъ, я, по крайней мѣрѣ, вполнѣ убѣжденъ въ томъ, что каждый христіанинъ непремѣнно долженъ знать Сумволъ вѣры, молитву Господню и заповѣди Божіи, и въ этомъ отношеніи обученіе дѣтей само собою является обязательнымъ. Послѣ этихъ разсужденій мнѣ кажется не излишнимъ вопросъ: не угодно ли земскому собранію признать заведеніе училищъ въ каждомъ приходѣ обязательнымъ? Вторый: не угодно ли признать собранію обученіе дѣтей необходимымъ и для развитія охоты къ ученію между крестьянами установить какія-либо мѣры поощренія.

3) Сколько бы общество ни заботилось объ образованіи одной половины своихъ членовъ и до какой бы степени развитія ни довело ее, оно не достигнетъ желаемой пользы, если другая часть его—будущія матери семействъ—не получатъ надлежащаго образованія. Въ послѣднихъ заключается основаніе всѣхъ добродѣтелей—семейныхъ, церковныхъ и гражданскихъ, а посему—не угодно ли собранію признать обученіе крестьянскихъ дѣвочекъ тоже необходимымъ и поручить училищнымъ совѣтамъ, чтобы они озаботились устройствомъ училищъ и для крестьянскихъ дѣвочекъ?

4) Желаніе общаго образованія, нѣтъ сомнѣнія, должно возбудить вопросъ объ учителяхъ. Учиться надобно, но гдѣ взять наставниковъ? Дѣйствительно, недостатокъ въ опытныхъ и спеціально приготовленныхъ педагогахъ у насъ ощутителенъ. Но по этой только причинѣ не слѣдуетъ, кажется, оставлять дѣло. Лучше дѣлать что-нибудь, чѣмъ въ ожиданіи будущихъ образованныхъ педагоговъ не дѣлать ничего. На первыхъ порахъ могутъ быть наставниками по всѣмъ нужнымъ для народной школы предметамъ и священники, изъ которыхъ многіе возьмутся за дѣло съ охотою и исполнятъ его честно; могутъ даже быть и избранные изъ причетниковъ, изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи; найдутся, нѣтъ сомнѣнія, и изъ другихъ сословій наставники, которыхъ, разумѣется, не возбранитъ допустить училищный совѣтъ. А между тѣмъ въ семинаріи можетъ быть открытъ и педагогическій классъ, въ которомъ, въ скоромъ времени, кандидаты на званіе пастырей могутъ быть ознакомлены съ пріемами педагогіи. Изъ всего этого вытекаютъ два вопроса: 1) Можно ли допустить, чтобы упомянутые люди на первыхъ порахъ въ настоящее время признаны были полезными въ дѣлѣ образованія крестьянскихъ дѣтей? 2) Не угодно ли признать нужнымъ ходатайство, предъ кѣмъ слѣдуетъ, объ открытіи въ семинаріи педагогическаго класса?

5) По открытіи училищъ и назначеніи наставниковъ, самъ собою рождается вопросъ: по чемъ учить и какъ учить набранныхъ дѣтей? При обозрѣніи мною подвѣдомыхъ мнѣ училищъ замѣчено, что дѣтямъ даются книжки для обученія чтенію безъ всякаго разбора, какія кѣмъ пріобрѣтаются съ толкучаго рынка: азбуки церковныя и гражданскія, чрезвычайно мелкой и крупной печати; различные разсказы и повѣсти, иногда и не совсѣмъ одобрительнаго содержанія, — ничто не отвергается, за недостаткомъ лучшаго. Какъ ни дурны эти книжки, за неимѣніемъ лучшихъ, наставники не имѣютъ возможности отвергнуть ихъ. Для избѣжанія этого неудобства полезно бы, съ открытіемъ училищъ, въ каждомъ училищѣ завести небольшую библіотеку, въ которой бы всегда содержались для первоначальнаго обученія необходимыя книжки, одобренныя училищнымъ совѣтомъ. Книжки эти могли бы покупаться даже на счетъ церковныхъ копельковыхъ суммъ, только съ возвратомъ оныхъ по вырученіи отъ продажи книгъ. Вопросъ, вытекающій изъ сего разсужденія, выходитъ такой: не угодно ли земскому собранію признать полезнымъ снабженіе учи-

лищъ книжками, необходимыми для первоначальнаго обученія дѣтей, и, въ случаѣ неимѣнія средствъ для сего, просить у епархіальнаго начальства разрѣшить пріобрѣтать оныя на церковныя копельковыя деньги, съ возвратомъ оныхъ?

6) Немногіе изъ наставниковъ, взявшись за дѣло образованія, задаются вопросомъ, чего они желаютъ достигнуть своимъ трудомъ. Большая часть ведетъ свое дѣло такъ-себѣ, не опредѣляя цѣли, или каждый опредѣляетъ ее по своимъ понятіямъ и крайнимъ убѣжденіямъ. Вслѣдствіе этого въ методахъ преподаванія не бываетъ единства, въ сообщаемыхъ свѣдѣніяхъ — необходимаго приспособленія къ понятіямъ учениковъ. Притомъ, однимъ учителемъ болѣе надлежащаго преподается ветхозавѣтная священная исторія и между тѣмъ упускается изъ виду знакомство съ евангеліемъ, съ объясненіемъ Сумвола вѣры, молитвы Господней и заповѣдей Божіихъ, или ариѳметика и другіе полезные для крестьянина предметы. Для предотвращенія этого недостатка, по нашему мнѣнію, необходимо, чтобы училищные совѣты, сколько возможно, опредѣливъ ясно цѣль образованія народнаго, сообразно съ оною, составили программу, которую и рекомендовали бы наставникамъ къ руководству.

7) Въ существующихъ нынѣ училищахъ дѣти, только что поступившія и обучавшіяся уже два—три года, занимаются подъ руководствомъ одного учителя и въ одно время. Это чрезвычайно задерживаетъ успѣхи тѣхъ и другихъ учениковъ. Дѣти, только что поступившія въ училища, по какимъ бы методамъ ни обучались, по методѣ ли Золотова, по обыкновенной ли церковно-гражданской азбукѣ, во всякомъ случаѣ, отнимаютъ у учителя много времени, необходимаго для занятія съ старшими учениками, а во время занятія съ сими — первыя остаются безъ дѣла. А посему не угодно ли собранію признать полезнымъ раздѣленіе училищъ на два класса: первый, въ которомъ бы въ теченіе одного года производилось обученіе дѣтей первоначальному чтенію по церковной и гражданской печати и чистописанію; второй, въ которомъ преподавались бы законъ Божій, ариѳметика и прочіе предметы, какіе признаны будутъ училищнымъ совѣтомъ необходимыми?

8) Въ разныхъ училищахъ встрѣчаются разные недостатки и разныя удобства, въ методахъ преподаванія разные пріемы. Замѣчать первые и дѣлиться другъ съ другомъ вторыми было бы весьма полезно наставникамъ — и для нихъ самихъ и для дѣла образованія, а посему собраніе оказало бы оному весьма важную

услугу, если бы благоволило исходатайствовать у епархіальнаго начальства разрѣшеніе наставникамъ имѣть съѣзды по благочиніямъ съ педагогическою цѣлію, съ тѣмъ, чтобы они свои замѣчанія и наблюденія излагали въ журналахъ и предлагали на благоусмотрѣніе училищнымъ совѣтамъ.

9) Засимъ мнѣ предстоитъ обязанность перейти къ разсужденію о вознагражденіи за труды отцевъ-наставниковъ въ училищахъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что на священникахъ лежитъ обязанность учить,—имъ сказано: «шедше научите...». Но священникъ, какъ глава семейства, членъ общества, имѣетъ такія же нужды, какъ и всѣ прочіе. Существующее же нынѣ обезпеченіе его содержанія не дасть ему возможности жертвовать своимъ трудомъ безвозмездно. Многіе изъ священниковъ сами ведутъ все свое хозяйство и своимъ личнымъ трудомъ обезпечиваютъ содержаніе своихъ семействъ, даже очень многіе сами ходятъ и за своими домашними животными, и молотятъ и ѣздятъ за дровами. Если же они будутъ заниматься обученіемъ дѣтей, то для исполненія сказанныхъ обязанностей имъ необходимо пріобрѣсть другія руки, а ихъ не пріобрѣтешь даромъ. Изъ всего этого само собою слѣдуетъ, что вознагражденіе за ученіе дѣтей въ училищахъ временно-обязанныхъ крестьянъ весьма желательно и справедливо, подобно тому, какъ это установлено уже палатою государственныхъ имуществъ.

10) Позвольте имѣть надежду, что признаніе справедливости вознагражденія не будетъ отвергнуто почтеннымъ собраніемъ. Но рождается вопросъ: гдѣ взять денегъ? Вопросъ сложный и разрѣшенія его съ увѣренностію никто не возьметъ на себя. Одни могутъ указать на одинъ родъ источниковъ, другіе—на другой. По нашему разумѣнію, можно бы извлечь средство къ содержанію приходскихъ училищъ слѣдующимъ способомъ и изъ нижеуказанныхъ источниковъ: 1) Предложить обществамъ чрезъ г.г. мировыхъ посредниковъ, чтобы они сами опредѣлили ту или другую сумму на содержаніе училищъ и утвердили свои постановленія приговорами, исполненіе которыхъ и было бы для нихъ обязательно и производилось вмѣстѣ съ другими повинностями. Я вполнѣ увѣренъ, что, если г.г. мировые посредники примутъ живое участіе въ этомъ дѣлѣ, успѣхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. 2) Надобно озаботиться, какъ можно скорѣе, объ открытіи приходскихъ попечительствъ, въ открытіи которыхъ не будетъ затрудненія, если обществамъ, чрезъ ихъ прямыя власти, объявлено

будетъ, что на это есть воля правительства и желаніе Отца Отечества. Пользы же отъ попечительствъ для училищъ нельзя не предвидѣть. 3) Засимъ къ числу источниковъ дохода могутъ принадлежать штрафы за пьянство и другіе проступки. 4) Взиманіе по 5 коп. съ билетовъ на отлучку, по 15 копѣекъ съ полугодовыхъ паспортовъ и по 30 коп. съ годовыхъ. Эти мѣры нѣкоторыми волостями приводятся уже въ исполненіе и не возбуждаютъ ни малѣйшаго ропота. 5) Взиманіе по 20% съ платежей, получаемыхъ почти всѣми волостями и обществами съ виноторговцевъ за право дозволенія имъ производить въ обществѣ торговлю питіями. 6) Взиманіе такихъ же процентовъ съ дохода отъ нѣкоторыхъ арендныхъ статей, какъ напримѣръ, съ отдачи рыбныхъ ловель, съ отдачи отавъ для пастьбы гуртовъ. Доходы эти большею частію тратятся крестьянами безъ пользы и даже ко вреду нравственности. Если открыты будутъ приходскія попечительства, то при содѣйствіи оныхъ подобнаго рода статьи дохода всего легче могутъ быть обращены въ пользу училищъ и другихъ богоугодныхъ заведеній.

2. Разъясненіе Спасскому уѣздному земскому собранію 20-го сентября 1867-го года о положеніи дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ и необходимости со стороны земства содѣйствія для успѣшнаго хода онаго дѣла.

(См. «Журн. Зем. Собр.», стр. 24; «Ряз. Еп. Вѣд.» 28 дек. 1867 г. № 9, стр. 228—229).

Дѣло народнаго образованія всегда составляло предметъ заботъ попечительнаго о нашемъ благѣ правительства. Въ послѣднее время заботы его и требованія относительно развитія этого дѣла сдѣлались еще настойчивѣе и рѣшительнѣе, такъ какъ отчеты о народныхъ школахъ привлекаютъ на себя постоянное вниманіе самаго Государя Императора.

Впрочемъ, и помимо этихъ требованій правительства, намъ самимъ пора понять, что дѣло народнаго образованія въ настоящее время есть одна изъ самыхъ насущныхъ потребностей современнаго общества. Безъ просвѣщенія никакое благо, никакое усовершенствованіе немыслимы. Семейное счастіе, высокія христіанскія добродѣтели, гражданскія доблести, военная слава, политическое могущество, процвѣтаніе промышленности и счастливое положеніе частной и государственной экономіи непремѣнно состоятъ въ тѣсной связи съ дѣломъ просвѣщенія. Въ невѣжествѣ—всему за-

стой. По воззрѣніямъ просвѣщеннаго европейца, страна, въ которой господствуетъ невѣжество, есть дикая орда.

Убѣжденіе въ великомъ значеніи народнаго образованія и неотложной для насъ потребности въ ономъ заставляетъ меня изложить кратко предъ почтеннымъ собраніемъ о настоящемъ положеніи нашихъ приходскихъ школъ,—этихъ разсадниковъ нашего народнаго просвѣщенія.

Судьба нашихъ приходскихъ школъ была далеко неодинакова. Въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ школы доселѣ пока оставлены на произволъ самихъ крестьянъ и не обезпечены никакими опредѣленными, матеріальными средствами ни для поддержанія ихъ, ни для вознагражденія трудовъ наставниковъ, и оттого число сихъ училищъ и учащихся, равно и успѣхи ихъ, почти не подвигаются впередъ.

Школы въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ доселѣ пока представляли болѣе отрадныя явленія. Получая отъ палаты государственныхъ имуществъ нѣкоторыя учебныя средства и опредѣленныя вознагражденія за труды наставникамъ, многія изъ этихъ училищъ организовались очень удовлетворительно и засвидѣтельствовали о своей дѣятельности, особенно въ послѣднее время,—многіе изъ наставниковъ этихъ училищъ удостоились благосклоннаго вниманія правительства.

Въ прошломъ 1866-мъ году государственные крестьяне, а съ ними и училища переданы въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій.

При новомъ управленіи и завѣдываніи этими училищами началась для нихъ и новая исторія, только, къ прискорбію, какъ и для школъ временно-обязанныхъ крестьянъ, очень неутѣшительная. На нашемъ благочиннническомъ собраніи отцы - наставники вотъ какое сдѣлали замѣчаніе: «По передачѣ училищъ изъ вѣдомства палаты государственныхъ имуществъ въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій, какъ высылка учебныхъ пособій, такъ и выдача опредѣленнаго жалованья за трудъ наставникамъ почти прекратились. Прежде жалованье выдавалось постоянно по третямъ года, а нынѣ по истеченіи полугодія, никакими просьбами, не можемъ выпросить заслуженнаго своего вознагражденія». Понятно, къ чему можетъ вести такой порядокъ вещей: къ охлажденію усердія, къ упадку училищъ и дѣла народнаго образованія. Но въ такомъ случаѣ кто будетъ виноватъ?!..

Признавая совершенную справедливость заявленія отцевъ - наставниковъ, я, въ качествѣ гласнаго, долгомъ считаю предложить

собранію обратить серьезное вниманіе на дѣло народнаго образованія и сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе, чтобы источники, изъ которыхъ у государственныхъ крестьянъ уже производилось содержаніе школъ и жалованье наставникамъ, остались, по-прежнему, безъ измѣненія. Ибо для чего уничтожать то, что уже укоренилось и съ пользою взошло въ обычай?

Для развитія школъ въ селеніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ собраніе оказало бы великое содѣйствіе, если бы благоволило изъ какихъ-либо источниковъ опредѣлить достаточную сумму, изъ которой бы нуждающимся въ учебныхъ руководствахъ училищамъ и ревностнымъ наставникамъ, по усмотрѣнію и опредѣленію училищнаго совѣта, назначалась выдача денежныхъ пособій и вознагражденій. Напримѣръ: почему бы не отдѣлить для этой цѣли части капитала изъ сдѣланныхъ управою сбереженій? Это было бы весьма полезное употребленіе. Нѣкоторыми уѣздными земскими собраніями, какъ-то: Сапожковскимъ, Зарайскимъ, Михайловскимъ, Рязанскимъ и Егорьевскимъ, еще въ прошломъ году ассигнованы для поддержанія дѣла народнаго образованія извѣстныя суммы. Наше собраніе, видя эти добрые примѣры, ужели не пожелаетъ послѣдовать имъ?...

3. Соображенія, предложенныя Рязанскому губернскому земскому собранію по поводу предлагаемой Рязанскою губернскою земскою управою для развитія народнаго образованія системы премій за обученіе дѣтей, вмѣсто опредѣленнаго жалованья, назначаемаго народнымъ учителямъ.

(См. «Журн. Ряз. Губ. Земск. Собр.» 1867 г., стр. 190—92; «Ряз. Еп. Вѣд.» 15 февр. 1868 г. № 12, стр. 325).

По передачѣ школъ государственныхъ крестьянъ министерствомъ государственныхъ имуществъ въ завѣдываніе земства, Рязанская земская управа, разсматривая положеніе ихъ и находя неудовлетворительнымъ, пришла къ такому убѣжденію, что содержаніе оныхъ школъ удобнѣе отдать на произволъ самихъ крестьянъ, а со стороны земства приходить на помощь къ нимъ только системою поощреній, именно: выдачею той или другой преміи за обученіе мальчика или дѣвочки, которые сдадутъ удовлетворительно экзаменъ по составленной программѣ.

Система премій, представляющаяся съ перваго взгляда очень сильнымъ двигателемъ въ дѣлѣ народнаго образованія, по внимательномъ однакожъ ея разсмотрѣніи, представляетъ множество неудобствъ.

1) Училища, отданныя на произволъ самихъ крестьянскихъ обществъ, по неразвитости ихъ и некрѣпкому убѣжденію въ пользѣ и необходимости образованія, не будутъ ими поддержаны, и во многихъ селеніяхъ закроются. Объ открытіи же новыхъ училищъ тамъ, гдѣ ихъ до сей поры не было, не можетъ быть и рѣчи.

2) Если принять систему премій, то необходимо устроить, чтобы дѣти ходили въ школу постоянно. Но этого сдѣлать невозможно. На дѣлѣ бываетъ такъ: нынѣ приходитъ въ школу одинъ мальчикъ, завтра—другой; или: то ходитъ недѣлю, то полторы недѣли съ отцомъ ѣздитъ за дровами. Съ такими смѣнными учениками учитель, занимающійся усердно и толково цѣлый годъ, все-таки можетъ не приготовить мальчиковъ такъ хорошо, чтобы они по программѣ сдали удовлетворительно экзаменъ. Виноватъ ли учитель? И зачѣмъ трудъ его пропадетъ даромъ и даже съ безчестіемъ для него?

3) Въ однихъ обществахъ мальчики нерѣдко поступаютъ въ школу по изученіи азбуки у себя дома и болѣе или менѣе развитыми, напримѣръ, въ селѣ Ижевскомъ; въ другихъ они поступаютъ маленькими дикарями. Наставникъ первыхъ, естественно, скорѣе получитъ премію, а наставникъ вторыхъ—можетъ работать на неблагодарной почвѣ.

4) Въ одномъ училищѣ будутъ учебныя средства, въ другомъ—нѣтъ; а это тоже не безразлично для хода дѣла образованія и, слѣдовательно, для полученія преміи наставниками.

5) Наставникъ, проработавшій въ школѣ три четверти года съ большею для нея пользою, по какимъ-нибудь обстоятельствамъ долженъ оставить школу преждевременно, до сдачи учениками экзамена; трудъ его долженъ пропасть; а тотъ, кто приметъ училище, слишкомъ легко и незаслуженно получитъ премію.

6) Съ тѣми мальчиками, которыхъ наставникъ усмотритъ болѣе способными къ приготовленію для сдачи удовлетворительнаго экзамена, онъ будетъ по преимуществу заниматься, а прочіе будутъ имъ оставлены безъ вниманія.

7) Предъ экзаменомъ за недѣлю или за двѣ родитель,—легко можетъ случиться,—приготовленнаго къ экзамену мальчика возьметъ изъ школы и увезетъ съ собою, какъ говорится, на путину. Вѣдь, конечно, нельзя этого запретить родителю; ибо подобное запрещеніе было бы равносильно запрещенію отдавать дѣтей въ

школу. Но если указанный нами случай произойдетъ, въ такомъ случаѣ наставникъ, очевидно, работалъ ни за что и только на досаду себѣ.

8) Если система премій удобна и приложима съ пользою въ дѣлѣ народнаго образованія, то мы находимъ логичнымъ примѣнить ее и ко всякому другому роду службы. Мнѣ кажется, подобное примѣненіе едва-ли неудобнѣе и даже едва-ли нераціональнѣе въ послѣднемъ случаѣ, однакожъ—оно нигдѣ не принято.

Послѣ всѣхъ, мною высказанныхъ соображеній, я прихожу къ полному убѣжденію, что систему народнаго образованія, уже установившуюся, разрушить будетъ дѣломъ непрактичнымъ. Надобно улучшить надзоръ за ходомъ образованія,—дать возможность членамъ училищныхъ совѣтовъ болѣе дѣятельно исполнять возложенную на нихъ обязанность; надобно, чтобы дѣльные и трудолюбивые наставники представлялись къ наградамъ, а безполезные были удаляемы,—въ этомъ, по нашему мнѣнію, есть потребность. Но разрушать старое, не сдѣлавши своего въ этомъ отношеніи еще ничего лучшаго, было бы дѣломъ, по крайней мѣрѣ, преждевременнымъ.

Впрочемъ, говоря о неудобствахъ системы премій, мы желаемъ этимъ высказать только, что предпочитаемъ ей систему, уже установленную правительствомъ, разумѣется, при хорошемъ ея исполненіи, котораго и ожидаемъ отъ земства. Но если бы, несмотря на все сіе, земство рѣшилось уничтожить эту систему и отдать училища на произволъ крестьянскихъ обществъ, въ такомъ случаѣ, поощрительная система премій со стороны земства, конечно, не лишняя и неоспоримо должна принесть извѣстную долю пользы въ дѣлѣ народнаго образованія. Безъ всякаго участія со стороны земства, разумѣется, дѣло пойдетъ еще хуже.

Затѣмъ, какая бы система ни принята была земствомъ, во всякомъ случаѣ, мы считаемъ долгомъ предложить земству объ удовлетвореніи слѣдующихъ потребностей, необходимыхъ для сельскихъ школъ: о снабженіи ихъ книжками для обученія дѣтей и для первоначальнаго чтенія и программами для единообразнаго обученія. Объ этихъ потребностяхъ въ сессію 1865 года я имѣлъ уже честь разъ предлагать земскому собранію и въ настоящее время считаю необходимымъ еще повторить, такъ какъ книжки для чтенія употребляются часто неодобрительнаго содержанія и въ методахъ преподаванія—различіе безконечное.

4. Протестъ противъ огульнаго обвиненія священниковъ Спасскаго уѣзда въ неудовлетворительномъ, несистематичномъ преподаваніи закона Божія и въ холодномъ ихъ отношеніи къ своему дѣлу, высказаннаго въ энергической рѣчи, произнесенной предъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ предсѣдателемъ собранія Д. Д. Дашковымъ.

(«Журн. Спасск. Уѣздн. Земск. Собр.» 13 сент. 1876 г., стр. 151—152).

Въ энергичной, глубокопрочувствованной рѣчи г. предсѣдателя, между прочимъ, я слышу огульное обвиненіе своихъ собратовъ въ неисполненіи своихъ обязанностей, въ лѣнивомъ и нерадивомъ ихъ отношеніи къ нимъ, въ безсистематичномъ преподаваніи ими своего предмета закона Божія. Тяжелое обвиненіе это служителей алтаря едва-ли основано на твердыхъ данныхъ. Отрывочные примѣры, приводимые на выдержку г. предсѣдателемъ, не уясняютъ дѣла. Если взять отрывки изъ классныхъ занятій самаго систематичнаго преподавателя, то и его можно будетъ обвинить въ отсутствіи системы, которое г. предсѣдатель видитъ въ преподаваніи законоучителей. Безспорно, есть священники, которые исполняютъ свое дѣло не совсѣмъ усердно и толково; но это — исключеніе. Есть не мало и такихъ священниковъ, которые вѣрно понимаютъ свои обязанности и исполняютъ ихъ вполнѣ съ должнымъ вниманіемъ и очень разумно. Оскорбленіе ихъ обвиненіемъ, могущимъ падать только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, — оскорбленіе, едва-ли ими заслуженное. Вознагражденіе законоучителей за ихъ труды едва-ли можно считать достаточнымъ и, конечно, многіе изъ священниковъ считаютъ его справедливо несоразмѣрнымъ съ ихъ занятіями. Источники ихъ доходовъ, о которыхъ упомянулъ г. предсѣдатель, во многихъ случаяхъ скудны и едва-ли превышаютъ вознагражденіе сельскихъ наставниковъ, въ особенности тѣхъ, которые заслужили установленную прибавку. Если воспитаньемъ дѣтей нѣкоторые священники недостаточно занимаются, то не потому, чтобы они не умѣли или не желали приняться за него, а потому, что, не имѣя на то достаточно времени, занятаго добываніемъ средствъ къ жизни, не имѣютъ къ тому возможности. Тамъ, гдѣ таковыхъ препятствій нѣтъ, преподаваніе закона Божія идетъ вполнѣ удовлетворительно, что̀ могу сказать о многихъ училищахъ въ завѣдываемомъ мною участкѣ. Я былъ на экзаменѣ въ Ижевскомъ женскомъ училищѣ, — и дай Богъ, чтобы и въ городскомъ училищѣ давались такіе удовлетворительные отвѣты, кото-

рые я слышалъ тамъ. Я выскажусь и за мысль гласнаго Измаилова. Многіе священники достаточно усердны и достаточно образованы и свѣдущи, чтобы исполнять обязанность наставниковъ, и преподаютъ не хуже учителей, приготовленныхъ къ своему дѣлу спеціально. Какъ на примѣръ, я укажу опять на Ижевскія школы, могу указать и на другія, гдѣ ученики, руководимые священниками въ знаніи имъ преподаннаго, могутъ поспорить съ учениками лучшихъ училищъ уѣзда, находящихся въ завѣдываніи свѣтскихъ учителей.

5. Протестъ гласнаго священника Молчанова противъ редакціи журнала Спасскаго земскаго собранія, въ которомъ оно постановило просить пастырей церкви Спасскаго уѣзда о болѣе усердномъ и тепломъ преподаваніи дѣтямъ въ училищахъ закона Божія.

(«Журн. Спасск. Уѣздн. Земск. Собр.» 14 сент. 1876 г., стр. 167 и 168).

Съ постановленіемъ собранія и съ редакціею журнала относительно просьбы собранія къ законоучителямъ всего Спасскаго уѣзда о болѣе тепломъ усердіи и систематичномъ преподаваніи закона Божія въ училищахъ въ томъ видѣ, какъ оно приведено, я не могу согласиться. Оставивъ ее таковою, мы допустимъ и несправедливость, и нелогичность. Говорю — несправедливость потому, что съ такою просьбою, которая равносильна обвиненію, мы обращаемся ко всѣмъ законоучителямъ, а такую недостойную просьбу многіе изъ законоучителей имѣютъ право съ достоинствомъ отклонить. Я первый отклоняю ее отъ себя; она ко мнѣ не относится. Знаю, что и сослуживцы мои, законоучители села Ижевскаго, Санскаго, безъ сомнѣнія, многіе и въ другихъ участкахъ, имѣютъ право также отклонить ее. Такихъ законоучителей, которые исполняютъ долгъ свой честно, какъ требуетъ ихъ санъ и святая обязанность, слѣдуетъ не просить о томъ, что они исполняютъ и безъ просьбы, а только благодарить. Итакъ, пусть собраніе сперва изъявитъ благодарность усерднымъ законоучителямъ, затѣмъ пусть проситъ и напоминаетъ объ исполненіи долга тѣмъ, которые не исполняютъ его: противъ такой справедливой просьбы я не буду протестовать, а, напротивъ, присоединяюсь къ ней душой и сердцемъ. Но огульно, хотя и между строками, продиктовать позорный приговоръ всему духовенству я считаю дѣломъ несправедливымъ и актъ, заключающій въ себѣ таковой приговоръ, подлежащимъ кассаціи.

Затѣмъ, на словахъ, гласный Молчановъ, указавъ на невозможность для законоучителей въ 72 часа въ годъ преподать все, что̀ требуется передать, предложилъ удвоить число часовъ для занятій по закону Божію, удвоивъ, конечно, за то и вознагражденіе законоучителямъ.

Предсѣдатель собранія предложилъ гласному прежде, чѣмъ обсуждать это предложеніе въ собраніи, внести его въ училищный совѣтъ, съ чѣмъ гласный и согласился.

6. Предложеніе гласнаго благочиннаго священника Молчанова о посадкѣ деревьевъ въ селеніяхъ для воспрепятствованія распространенію огня во время пожаровъ.

(«Журн. Спасск. Уѣздн. Земск. Собр.» 27 сент. 1872 г., стр. 115—116).

Однимъ изъ сильныхъ препятствій къ распространенію огня во время пожаровъ въ нашихъ селахъ и деревняхъ, извѣстно, служитъ густая зелень разросшихся деревьевъ, посаженныхъ въ интервалахъ между дворами и посреди улицъ. Почему, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, помнится, управою или полицейскимъ управленіемъ однажды было предписано волостнымъ правленіямъ о посадкѣ таковыхъ деревьевъ передъ домами всѣхъ домовладѣльцевъ. Гдѣ же исполненіе столь полезнаго предписанія? По дурной привычкѣ нашей относиться невнимательно къ требованіямъ закона, къ предписаніямъ властей и исполненію своего долга и упомянутое предписаніе осталось безъ всякихъ послѣдствій. Что же? Кому подобаетъ вѣдать и особенно заботиться о благосостояніи края, въ виду такой безпечности народной о своемъ благѣ, — ужели слѣдуетъ махнуть рукою, сказавъ лишь только въ свое оправданіе: «не исполняютъ предписаній, что̀ сдѣлаешь?» Нѣтъ, чтобы не компрометтировать себя и свое общественное дѣло, слѣдуетъ подтвердить и рѣшительно настоять, чтобы полезное и необходимое дѣло было исполнено, и такъ какъ время года, въ которое можно сажать деревья, уже настало и скоро можетъ уйдти, то слѣдуетъ сдѣлать распоряженіе нынѣ же, немедля послѣ земскаго собранія, чтобы во всѣхъ селеніяхъ уѣзда непремѣнно были посажены и ограждены деревья въ интервалахъ между дворами въ два ряда, на каждой сторонѣ по ряду, а на улицахъ — предъ каждымъ домомъ, а гдѣ широкія улицы, тамъ, по моему мнѣнію, лучше предписать сажать деревья въ два ряда посреди улицы, чтобы они могли образовать аллеи, или нѣчто въ родѣ городскихъ пар-

ковъ. Это сдѣлало бы непроходимыя отъ грязи въ мочливое время года наши селенія удобопроходимыми, а, съ другой стороны, во время пожаровъ предохраняло бы деревья отъ неизбѣжнаго истребленія огнемъ, что̀ бываетъ, когда они сидятъ предъ домами, а это обстоятельство очень важно, такъ какъ деревья выращаются годами. Неприжившіяся деревья непремѣнно ежегодно должны быть подсаживаемы каждымъ домовладѣльцемъ. Притомъ собранію своимъ постановленіемъ слѣдуетъ уполномочить управу или полицейское управленіе, чтобы они могли дать предписаніе съ такимъ внушеніемъ или замѣчаніемъ, что если кѣмъ-либо не будетъ исполнено требованіе ихъ, то виновные будутъ обложены двойнымъ взносомъ страховой преміи и къ тому же, въ случаѣ пожара, по мѣрѣ виновности, будутъ лишены большей или меньшей части страховой преміи. Волостнымъ же правленіямъ, независимо отъ сего, поставить въ обязанность, чтобы ими непремѣнно было донесено въ ноябрѣ мѣсяцѣ объ исполненіи и неисполненіи сдѣланнаго распоряженія, для принятія зависящихъ мѣръ противъ невнимательныхъ къ общему благу и требованій законной власти.

27 сентября 1872-го года, Спасское земское собраніе, по выслушаніи заявленія гласнаго Молчанова, постановило: объявить чрезъ волостныя правленія сельскимъ обществамъ о безвозмездномъ отпускѣ изъ казенныхъ дачъ скорорастущихъ деревьевъ и внушить имъ, что необсаженныя деревьями дома могутъ подвергнуться обложенію сравнительно большей страховой преміи, о чемъ и ходатайствовать предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

7. Предложеніе *) Рязанскому губернскому земскому собранію объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

(См. «Журн. Губ. Зем. Собр.» 1867 г., стр. 89—100; «Ряз. Еп. Вѣд.» 1868 г. янв. 27 № 11, стр. 294—302).

Вопросъ, нами предложенный, — вопросъ давній: онъ стоитъ открытымъ уже болѣе полтора столѣтія. Еще государи: Петръ

---

*) Въ журналѣ засѣданія Рязанскаго губернскаго земскаго собранія, отъ 11 декабря 1867 года, выражено такъ: гласный Спасскаго уѣзда, священникъ Молчановъ, прочелъ въ губернскомъ земскомъ собраніи записку объ улучшеніи быта православнаго духовенства.

Записка эта вызвала большое сочувствіе со стороны собранія, которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашло необходимымъ подвергнуть это предложеніе обсужденію уѣздныхъ собра-

Великій, Александръ Благословенный и Николай Первый, при великихъ своихъ государственныхъ дѣлахъ, помышляли о разрѣшеніи этого вопроса. Но, къ прискорбію, онъ для правительства нашего всегда являлся въ видѣ гордіева узла и переходилъ по наслѣдію неразрѣшеннымъ отъ одного государя къ другому. Не миновалъ онъ и великаго преобразователя отечества, Императора Александра Втораго.

Вмѣстѣ съ прочими предначертаніями, которыхъ большая часть приведена уже въ исполненіе, давши строю нашей общественной жизни новый и лучшій видъ, поставленъ имъ и вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ томъ современномъ духѣ и направленіи, какого требовали и требуютъ вновь зарождавшіяся нравственныя, умственныя и религіозныя потребности нашей, преобразованной на новыхъ основаніяхъ, общественной жизни. Но странное явленіе! Россія, умѣвшая счастливо разрѣшить самыя трудныя и многосложныя задачи, доселѣ, повидимому, не находитъ силъ для разрѣшенія менѣе труднаго, но чрезвычайно важнаго вопроса о православномъ духовенствѣ. Со всѣхъ концовъ и изо всѣхъ слоевъ общества слышатся возгласы: «наше «православное духовенство не удовлетворяетъ своему высокому «назначенію, отстало въ образованіи, далеко не то, что духовен«ство католическое, или лютеранское; а другіе кричатъ: «оно занято только своими поборами и ничего не дѣлаетъ», и тому подобное *)»; а между тѣмъ ничего не предпринимается, чтобы поднять это духовенство и поставить его въ такія условія, которыя бы ставили его въ соотвѣтствующее его назначенію положеніе и способствовали къ развитію его благотворной дѣятельности. По открытіи земскихъ учрежденій, къ разрѣшенію этого вопроса правительствомъ приглашено земство. Въ прошломъ году на многихъ земскихъ собраніяхъ вопросъ этотъ былъ обсуживаемъ. И что же? Многими гласными много было высказано дѣльныхъ, практическихъ, честныхъ и здравыхъ сужденій и предположеній по этому дѣлу, а много нашлось и такихъ, которые отнеслись къ нему безъ всякаго сочувствія и даже апатично. Разрѣшеніе

ній, а потому и опредѣлило: напечатавъ его особою брошюрою, въ количествѣ 2000 экземпляровъ, препроводить на обсужденіе уѣздныхъ собраній и для раздачи г.г. гласнымъ и, сверхъ того, 500 экземпляровъ напечатать въ пользу священника Молчанова, предоставивъ ихъ въ его полное распоряженіе.

*) См. «Прав. Обозр.»—«Замѣтки»—за февраль мѣсяцъ 1867 г.

вопроса, по этому случаю, и земскими собраніями пока немного подвинуто впередъ. Что же за причина, которая задерживаетъ разрѣшеніе его? По нашему мнѣнію, взглядъ на него — единственно съ точки зрѣнія сословной. Въ разрѣшеніи вопроса о положеніи духовенства до сей поры общество усматривало стремленіе поднять сословіе духовное на счетъ другихъ сословій и въ интересѣ одного сословія. Словомъ: тормозила въ этомъ дѣлѣ сословная рознь. Нѣкоторые изъ членовъ Рославльскаго земскаго собранія, Смоленской губерніи, выражались такъ: «духовенство наше — каста, отсталая каста». Выраженіе нѣсколько оскорбительное, но оно вѣрно относительно взгляда на дѣло нашего общества и болѣе или менѣе уясняетъ ту причину, которая заставляла до сей поры общество уклоняться отъ разрѣшенія вопроса. Если догадка наша неошибочна, то мы долгомъ считаемъ объяснить почтенному собранію, что существующій взглядъ на дѣло улучшенія быта духовенства, какъ на дѣло сословное, въ настоящее время совершенно долженъ быть измѣненъ. Послѣ недавно совершившихся реформъ по духовному вѣдомству, дѣло объ улучшеніи быта духовенства положительно теряетъ характеръ сословнаго дѣла и должно быть обсуживаемо исключительно какъ дѣло общественное и въ интересахъ, по преимуществу, самаго же общества. Ибо отъ дурного устройства быта духовенства болѣе теряетъ, во всѣхъ отношеніяхъ, само общество, чѣмъ доховенство, которое хотя и крайне нуждается въ измѣненіи своего положенія.

Правительство долгъ свой по отношенію къ духовенству, можно сказать, почти исполнило. Духовенство, по замѣчанію общества, отстало въ образованіи. Правительство, преобразуя духовно-учебныя заведенія по новому уставу, дало имъ возможно лучшее, современное устройство. Обезпечивъ ихъ въ матеріальномъ отношеніи, оно и запросъ науки какъ духовной, такъ и свѣтской, общеобразовательной, поставило въ этихъ заведеніяхъ на широкую и твердую ногу. Нравственное воспитаніе по уставу устрояется тоже на такихъ гуманныхъ началахъ, какія только выработаны до сего времени наукою и наблюденіемъ. Можно надѣяться, что служители церкви и алтаря Господня въ скоромъ времени вполнѣ пріобрѣтутъ названіе людей образованныхъ и благовоспитанныхъ. Двери духовно-учебныхъ заведеній по новому уставу широко отворены для всѣхъ сословій. Имѣющій призваніе къ духовному служенію теперь не можетъ встрѣтить препятствій ни къ поступленію въ храмъ духовной науки, ни къ ал-

тарю Господню. По Высочайшему распоряженію отъ 2-го мая прекращена теперь и наслѣдственность нашихъ мѣстъ. Теперь не наслѣдуетъ мѣста священнослужителя ни сынъ его, ни дочь, а легко можетъ статься, что займетъ его получившій необходимое, спеціальное, богословское образованіе достойный сынъ помѣщика-дворянина, купца и даже одного изъ крестьянъ. Сословія духовнаго у насъ болѣе нѣтъ. Остается, естественно, только званіе духовное, служебное, какъ званіе членовъ военныхъ и гражданскихъ. Чувствующіе призваніе къ этому высокому и святому служенію у алтаря Господня приглашаются всѣ. Но вотъ вопросъ: при настоящемъ положеніи духовенства будутъ ли избранные?!. Служеніе дѣлу науки есть служеніе, тоже требующее призванія. Но мы знаемъ, что недостатокъ матеріальныхъ средствъ въ тѣхъ или другихъ учебныхъ заведеніяхъ совершенно лишалъ ихъ необходимыхъ дѣятелей. Мѣста почетныя въ той или другой службѣ, но недающія средствъ къ существованію, не представляющія возможности къ повышенію на поприщѣ своей службы, нерѣдко оставались и остаются праздными долгое время. Каѳедры нѣкоторыхъ факультетовъ при нашихъ университетахъ и теперь остаются праздными и аудиторіи ихъ не оглашаются наукою. До послѣдняго времени немногихъ привлекали къ себѣ и аудиторіи факультетовъ юридическихъ. Но улучшилось матеріальное положеніе юристовъ, поднялось ихъ значеніе въ обществѣ, и юридическіе факультеты стали наполняться точно такъ-же, какъ наполнялись и наполняются слушателями каѳедры факультетовъ медицинскихъ, предоставляющія въ жизни своимъ кліентамъ болѣе выгодъ. Мы не отвергаемъ, что есть натуры съ чрезвычайнымъ призваніемъ къ тому или другому роду служенія, которыя идутъ по своему пути, не озираясь и не смотря ни на какую обстановку. Эти натуры, подобно Ломоносовской, а на поприщѣ служенія дѣлу религіи и Христовой, Евангельской истины подобныя тѣмъ, которыя, облекшись козіями кожами и милотями, обтекли весь міръ труженическими ногами. Но вѣдь эти натуры—необыкновенныя и служеніе ихъ чрезвычайное! И уже, конечно, никогда не найдется ни въ духовномъ званіи, ни въ обществѣ ихъ въ такомъ количествѣ, чтобы онѣ могли занять всѣ священническія мѣста, не взирая на ихъ самую грустную обстановку. Мы не говоримъ и не думаемъ, чтобы священническія мѣста когда-либо остались незанятыми. Кандидаты на нихъ были и будутъ. По пословицѣ: «мѣсто свято праздно не бываетъ». Но дѣло

въ томъ, будутъ ли кандидаты всѣ достойные, будутъ ли такіе изъ другихъ званій, которыхъ правительство тоже желаетъ привлечь къ служенію Церкви, чего отъ души желаемъ и мы, служители ея?!.

Осмѣливаясь предложить почтенному собранію, чтобы оно благоволило принять участіе въ положеніи своего православнаго духовенства и постаралось поднять и улучшить матеріальный быть его, мы вовсе не думаемъ просить отъ земства какихъ-либо особенныхъ жертвъ, которыхъ принесть въ настоящее время оно не въ состояніи, располагая очень незначительными средствами, при своихъ огромныхъ и многоразличныхъ требованіяхъ. Желаніе наше не будетъ выходить изъ предѣловъ—сколько совершенно справедливаго, столько же и возможнаго.

Въ 1862-мъ году, когда самимъ Государемъ возбужденъ былъ вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта православнаго духовенства, въ духовной литературѣ со всѣхъ концовъ Россіи послышались отъ духовенства вопіющія жалобы на неудовлетворительность его средствъ, заключающуюся, съ одной стороны, въ ихъ скудости, а съ другой—еще болѣе—въ неудобномъ и тяжеломъ способѣ полученія ихъ. Увеличить средства, можетъ быть, земство не въ состояніи, но измѣнить способъ полученія ихъ, конечно, можетъ, если пожелаетъ. Но уже одною этою мѣрою оно много возвыситъ и улучшитъ бытъ духовенства и заслужитъ отъ него вполнѣ глубочайшую признательность. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли придумать болѣе радикальное средство къ тому, чтобы унизить званіе, возбудить въ обществѣ антагонизмъ къ нему и подорвать всякую нравственную связь съ нимъ, какъ то, которое доселѣ существуетъ подъ названіемъ доброхотнаго вознагражденія за труды, какъ повседневный разсчетъ за каждую потребу?! Совершилъ священникъ надъ младенцемъ таинство крещенія—ему надобно давать деньги, совершилъ елеосвященіе—давать деньги, сочеталъ бракомъ—деньги и деньги... А вѣдь каждому извѣстно, какъ непріятно выдавать ихъ, особенно за то, что, по убѣжденію вашему, должно быть раздаваемо даромъ. Что же изъ этого происходитъ? Прихожанинъ, неразвитый, старается дать священнику за его послугу какъ можно менѣе, иногда дѣйствительно награждаетъ его какъ нищаго. Священникъ, оскорбленный, униженный и поставленный въ крайность, съ своей стороны, старается взять съ него какъ возможно болѣе. Результатомъ всего этого—совершенный нравственный разрывъ: другъ къ другу недовѣріе,

подозрительность и недоброжелательство. Непріятныя чувствованія испытываетъ въ душѣ прихожанинъ и высшаго круга, когда ему приходится разсчитываться за труды съ священникомъ. Дать много, думаетъ, — жалко и не за что; дать мало — запрещаетъ чувство честолюбія. Послѣднее иногда беретъ верхъ и онъ даетъ щедро, но за-то въ душѣ у него ощущается чувство, отталкивающее отъ священника, и онъ презираетъ его!.. А сколько священникъ, по необходимости, долженъ бываетъ иногда выслушать униженія, дикаго сарказма отъ прихожанина, необразованнаго богача?!. «Если уважишь меня, выпьешь, — вотъ тебѣ рубль, а не уважишь, и такъ пойдешь». Нечего дѣлать: радъ или не радъ священникъ, а долженъ уважить своего патрона, и пьетъ!..

Позвольте, милостивые государи, попросить вашего терпѣнія и представить вамъ еще нѣсколько эпизодовъ изъ жизни священника, которые обыкновенны при нынѣшнихъ порядкахъ. Въ престольные и годовые большіе праздники церковный причтъ, извѣстно, ходитъ съ крестомъ по домамъ прихожанъ. Первоначальная цѣль этого обычая, конечно, была нравственная, — взглядъ священника на христіанскій, или не христіанскій образъ жизни прихожанина. Въ настоящее время цѣль эта изъ виду совершенно упущена и осталось на дѣлѣ одно побирошество. По выраженію народному: «попы ходятъ собирать гроши». Выраженіе, какъ нельзя болѣе, вѣрное! А между тѣмъ изъ-за этихъ грошей священникъ бѣгаетъ изъ двора во дворъ, часто при тридцати градусахъ мороза, съ открытою головою; по четверти часа стоитъ у запертыхъ воротъ, стучитъ, требуетъ, чтобы ему ихъ отперли, и за всѣмъ этимъ нерѣдко получаетъ отказъ изъ окна отъ какого-либо ребенка, который, наученный родителями, кричитъ: «батюшки и матушки дома нѣтъ», и священникъ съ двумя крестами: однимъ въ рукѣ, другимъ въ сердцѣ, долженъ отправляться далѣе, къ слѣдующимъ воротамъ, въ ожиданіи той же процессіи и такого же привѣта. Ужели кто-либо скажетъ, что такой способъ собиранія доходовъ сообразенъ съ званіемъ и достоинствомъ православнаго пастыря, особенно, если еще прибавить къ тому, пастыря образованнаго?!.

А что сказать о томъ неблаговидномъ положеніи причта, въ которое онъ, по необходимости, становится, при сборахъ и раздѣлахъ разныхъ вещественныхъ доходовъ? Нужно только взглянуть взглядомъ образованнаго человѣка на сельскій причтъ, какъ, въ извѣстное время, съ мѣшками на плечахъ и съ кузовьями въ

рукахъ, онъ нищенски бродитъ по амбарамъ и клѣтямъ, собирая начатки плодовъ земныхъ, или: когда, послѣ вселенскаго помина, приступаетъ къ раскладкѣ и раздѣлу лежащихъ на полу въ храмѣ Божіемъ разныхъ предметовъ ястія и, при видѣ всего этого, невольно скажешь: «пора измѣнить этотъ слишкомъ патріархальный обычай полученія доходовъ; пора уже уничтожить возможность появленія тѣхъ непріятныхъ исторій, которыя въ видѣ ходячихъ, скандальныхъ анекдотовъ про церковный причтъ распространены въ народѣ и производятъ на него самыя невыгодныя для причта и религіи впечатлѣнія».

Предложимъ еще одинъ анализъ тѣхъ грустныхъ явленій, когда священникъ становится, по необходимости, въ противорѣчіе съ своими убѣжденіями и самыми святыми чувствами.

Вотъ обыденный случай изъ церковно-общественной жизни: человѣкъ умираетъ. Ну, разумѣется, не лежать же ему дома подъ образами, хотя бы это былъ и безцѣнный прахъ для семьи. И причтъ, по приглашенію хозяина, въ свое время выноситъ его въ храмъ Божій, совершаетъ христіанское погребеніе. Засимъ, по обыкновенію, отправляется въ домъ для совершенія панихиды. Разныхъ мѣстныхъ обрядовъ и обычаевъ здѣсь не кстати описывать. Скажемъ только, что вся эта печальная процессія оканчивается всѣмъ извѣстными словами панихиды: «во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи новопреставленному и проч.». При чемъ обыкновенно вся семья и родные падаютъ на землю и съ воплемъ, раздирающимъ душу, омываютъ ее слезами. А вслѣдъ засимъ хозяинъ, не отирая рѣсницъ, изъ которыхъ градомъ еще катятся крупныя слезы, развертываетъ кошелекъ и, вынимая изъ него приготовленный гонорарій, подаетъ его, омоченный слезами, пастырю за труды. Нужнымъ считаю остановить вниманіе на этомъ фактѣ и спросить: принимая этотъ гонорарій, что̀ долженъ чувствовать тотъ священникъ, который сознаетъ, что, по идеи евангельскаго пастыря, онъ долженъ быть другомъ и утѣшителемъ семьи въ постигшемъ ея несчастіи?.. По нашему убѣжденію, нельзя придумать болѣе нравственно-убійственнаго гонорарія, какъ сей, отъ котораго отказаться ему, однакожъ, нѣтъ никакой возможности, потому-что въ немъ часто заключается единственное средство для существованія. Достоинъ сожалѣнія и участія бѣдный іерей! А между прочимъ, къ большему еще огорченію, питается къ нему странная антипатія. Въ воображеніи народа составилось понятіе о немъ не по идеалу добраго, еван-

гельскаго пастыря, а по характеристическимъ чертамъ — пастыря-наемника. Народное выраженіе: «попы съ живаго и съ мертваго берутъ» звучитъ удивительно тяжело и непріятно!..

Да избавитъ же насъ почтенное земство отъ столь тягостныхъ для самихъ насъ, личныхъ поборовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «доброхотныхъ подаяній».

Осуществить на дѣлѣ справедливое желаніе сіе, съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ причта, можно было бы слѣдующимъ образомъ:

I. Доходы священноцерковнослужителей, какъ ни мелочны и ни разнообразны, однакожъ, могутъ быть приведены въ извѣстность почти съ совершенною точностію. Пусть управы земскихъ собраній попросятъ мѣстные причты доставить имъ возможно-точныя и добросовѣстныя свѣдѣнія о получаемыхъ ими доходахъ, какъ денежныхъ, такъ и хлѣбныхъ, съ оцѣнкою, а затѣмъ эти свѣдѣнія повѣрятъ, съ одной стороны, при посредствѣ мѣстныхъ благочинныхъ, а съ другой — мировыхъ судей, или членовъ управы, въ присутствіи нѣсколькихъ выборныхъ изъ числа прихожанъ. Когда такимъ образомъ опредѣлится сумма дохода причтовъ всего уѣзда, тогда сумму эту земство благоволило бы разложить на землю не въ полномъ ея количествѣ, а для болѣе уравнительнаго и сообразнаго съ послугами причта для каждаго лица — въ количествѣ крестьянскаго надѣла на каждую приходскую душу, какого бы званія она ни была; крупныхъ же землевладѣльцевъ приходскихъ, сверхъ сего, пригласить увеличить этотъ взносъ по ихъ усердію, по подпискѣ. Эту послѣднюю мѣру предложить и тѣмъ изъ прихожанъ, которые въ приходѣ совершенно не имѣютъ земли. Причтамъ же предложить, чтобы они приняли на себя обязательство совершать какъ таинства, такъ и всѣ необходимыя требы безмездно, кромѣ тѣхъ, которыя совершаются по исключительному усердію прихожанъ. Если бы предлагаемая нами мѣра была принята, то она, не увеличивъ ни на одну копѣйку расходовъ земства, однакожъ, совершенно измѣнила бы бытъ духовенства, особенно въ нравственномъ отношеніи, облагородивъ его. Мѣра эта, благодѣтельная для причта, безъ сомнѣнія, благодѣтельно отозвалась бы и на части самихъ прихожанъ. Нынѣ тяжесть содержанія духовенства, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, по обычаю заведенныхъ одинаковыхъ подаяній отъ богатаго и бѣднаго, болѣе падаетъ на бѣдныхъ и малосемейныхъ, а тогда она падала бы, наоборотъ, на зажиточныхъ и многосемей-

ныхъ, а главное — на всѣхъ поровну; въ чемъ, естественно, было бы болѣе справедливости.

II. Забота о народномъ продовольствіи лежитъ на обязанности земства. Устройство этого народнаго продовольствія, по нашему мнѣнію, можно бы связать съ дѣломъ улучшенія быта духовенства, не безъ пользы для того и другаго дѣла, и вотъ какимъ образомъ:

Церковные причты всѣ владѣютъ церковною землею въ количествѣ 33 десятинъ. Земледѣліе, какъ ни почтенно само по себѣ, однакожъ, по нашему убѣжденію, не можетъ быть соединено съ обязанностями причта, особенно священника. Обязанности послѣдняго такъ обширны и важны, что для него едва можетъ доставать времени для надлежащаго исполненія ихъ однихъ: онъ то отвлекается для совершенія требъ, то обязанъ заняться составленіемъ проповѣди и поученія, которыя должны составлять необходимую существенную часть богослуженія при каждой воскресной, праздничной литургіи. Священникъ, до усталости наработавшійся въ полѣ за сохою, или въ лугу за косою, найдетъ ли въ себѣ еще силы для занятія какою бы то ни было головною работою? Придетъ ли она даже на умъ ему?! Поэтому у священника необходимо одно изъ двухъ: или у него хозяйство въ хорошемъ видѣ и порядкѣ, а исполненіе обязанностей идетъ только формальное, или онъ исполняетъ добросовѣстно послѣднія, но въ такомъ случаѣ терпитъ упущенія по хозяйству. Послѣ изложенныхъ нами разсужденій, мы приходимъ къ такому убѣжденію, что для сельскаго церковнаго причта необходимо имѣть въ его непосредственномъ пользованіи только усадебную землю отъ 2-хъ до 3-хъ десятинъ и луговую отъ пяти до десяти десятинъ. Первая — доставляла бы ему самое необходимое продовольствіе огородными овощами, а отчасти могла бы служить къ развитію садоводства, отрасли хозяйства, совмѣстимой съ обязанностями причта и единственно ему приличной; вторая — давала бы возможность каждому семейству содержать, по крайней мѣрѣ, одну лошадь и двухъ коровъ — домашнихъ животныхъ, въ сельскомъ быту совершенно необходимыхъ. А затѣмъ, относительно остальной земли, въ количествѣ отъ 20 до 28 или 30 десятинъ, земство хорошо бы сдѣлало, если бы благоволило предложить каждому приходскому обществу, чрезъ кого слѣдуетъ, принять ее въ видѣ аренды на себя и обратить въ общественную запашку для засыпки урожаемъ съ нея магазиновъ, служащей къ обезпеченію народнаго

продовольствія на случай неурожая, съ вознагражденіемъ за оную по оцѣнкѣ получаемыхъ съ нея продуктовъ, или всего дохода. Такое распоряженіе по отношенію къ священнику вполнѣ было бы основано и на законѣ, такъ какъ, по смыслу онаго, обработка его церковной земли должна быть производима прихожанами, хотя на дѣлѣ этого и не исполняется (§§ 33 и 34 прил. къ ст. 353 IX т. Св. Зак.). Притомъ оно ни малѣйшимъ образомъ не должно увеличить ихъ тяжести налога, потому-что сумма, вносимая ими, должна быть вознаграждаема сборомъ урожая, а при хорошемъ удобреніи, для нихъ всегда очень возможномъ, навѣрное всегда съ избыткомъ. Обработка же земли, которая у насъ, священноцерковнослужителей, поглощаетъ почти весь доходъ съ нея, для нихъ, какъ говорится, почти ничего не стóитъ. Семья прихода, состоящая отъ 500 до 1400 душъ на штатъ, обработовала бы для себя какія-нибудь 18 или 20 десятинъ, ежегодно поступающія подъ запашку, такъ сказать, между дѣломъ, не производя ни остановки, ни уменьшенія въ своемъ хозяйствѣ и не ощущая обремененія. Слѣдовательно, увеличеніе матеріальныхъ средствъ причта каждой церкви на сумму, по крайней мѣрѣ, отъ 300 до 500 р. (это цифры, которыми, по нашему мнѣнію, справедливо можетъ быть оцѣненъ весь доходъ съ церковной земли) достигалось бы собственно только путемъ одной распорядительности.

III. Завѣдываніе приходскими школами правительство передало земству. Мы ничего не желали бы отъ него, какъ только одного, чтобы оно благоволило дать средства для существованія этимъ школамъ, по крайней мѣрѣ, такія, какія даны были для школъ государственныхъ крестьянъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, съ тѣмъ, чтобы всякій, кто бы ни посвятилъ съ пользою свои труды дѣлу народнаго образованія, могъ за нихъ получать нѣкоторое вознагражденіе. Если дана будетъ такая возможность не безмездно трудиться въ школахъ надъ обученіемъ дѣтей, то мы убѣждены, что священники не колѣбнятся посвятить свои труды и способности на это благородное и святое дѣло и честнымъ трудомъ пріобрѣсти себѣ обезпеченіе и безукоризненно улучшить свой бытъ.

IV. При указанныхъ нами мѣрахъ къ улучшенію положенія церковнаго причта, земство могло бы сдѣлать еще одно важное для него облегченіе доставкою подводъ, при исполненіи обязанностей, благочиннымъ и духовнымъ депутатамъ, каковая повинность лежитъ въ настоящее время на причтѣ. Депутаты и пре-

имущественно благочинные, какъ чиновники духовнаго вѣдомства, служатъ не причту, а церкви и обществу, контролируя только причтъ, состоящій на службѣ у церкви и общества, и благосостояніе церквей, въ которыхъ часть даже капиталовъ сохраняется для вспомоществованія же обществу въ поддержкѣ церкви, лежащей на обязанности прихода.

Если чиновникамъ того или другаго вѣдомства, волостнымъ старшинамъ и писарямъ даются общественныя подводы, то, мнѣ кажется, нелогично и несправедливо отказывать въ оныхъ и чиновнымъ лицамъ духовнаго званія и возлагать оныя или на самихъ этихъ лицъ, которыя въ настоящее время одни служатъ безъ жалованья, или на причтъ, къ большему стѣсненію его положенія—и безъ того очень труднаго. Стѣсненіе въ подводахъ, которое терпятъ означенные духовные чины, значительно задерживаетъ надлежащій, скорый ходъ и по гражданскимъ дѣламъ. Депутаты и благочинные нерѣдко обязаны бываютъ присутствовать при произведеніи слѣдствій судебными слѣдователями, при размежеваніяхъ и отводахъ земель, смежныхъ съ церковными. Не имѣя же возможности прибыть къ мѣсту назначенія по тому или другому приглашенію, они часто прибытіемъ своимъ, по необходимости, запаздываютъ и, такимъ образомъ, въ ходѣ дѣла неминуемо дѣлаютъ остановку. А посему земство, предложивъ подводы благочиннымъ и духовнымъ депутатамъ, при исполненіи ихъ обязанностей, оказало бы важную услугу и самому дѣлу, и этимъ чинамъ, и всему православному причту. А между тѣмъ, чего стóитъ для земства эта важная для духовенства услуга?!

Вотъ тѣ мѣры, прямыя и не прямыя, которыя при участіи земства могли бы быть приложены къ улучшенію и облагороженію нашего православнаго духовенства. При этомъ, конечно, остается для него желать еще, по справедливости, очень многого. Съ уничтоженіемъ наслѣдственности священноцерковнослужительскихъ мѣстъ, нельзя не пожелать устройства при церквахъ общественныхъ для помѣщенія священноцерковнослужителей домовъ; нельзя не пожелать прекращенія новаго рода пролетаріатства, въ духовенствѣ еще небывалаго, но теперь явившагося въ видѣ вдовъ священноцерковнослужителей и ихъ сиротствующихъ семействъ. Много и много есть вопіющихъ нуждъ въ жизни нашего духовенства, но говорить о нихъ мы находимъ пока неумѣстнымъ, такъ какъ для удовлетворенія ихъ земство еще не имѣетъ средствъ.

8. Разъясненіе Спасскому уѣздному земскому собранію способа, какъ видоизмѣнить существующій доходъ причтовъ православнаго духовенства.

(См. «Журн. Спасск. Уѣздн. Земск. Собр.» 10 сент. 1868 г.; «Риз. Еп. Вѣд.» 1868 г. окт. № 5, стр. 112—117).

Существующій способъ вознагражденія за труды церковнаго причта у насъ на Святой Руси породилъ между причтомъ и его православными прихожанами самыя прискорбныя отношенія. Народныя выраженія: «попы грошёвники, попы съ живаго и мертваго дерутъ», «не все попу Дмитрова суббота», и наоборотъ: «пришла попу Дмитрова суббота», или въ родѣ сего: «Святая—поповскій покосъ»,—всѣ эти характеристичныя выраженія ясно показываютъ, что существующій у насъ способъ вознагражденія за труды ведетъ не къ поддержанію добрыхъ отношеній между причтомъ и его прихожанами, а къ ослабленію всякаго законнаго нравственнаго вліянія пастырей на пасомыхъ.

Для подтвержденія этого взгляда, можно бы представить почтенному земству множество грустныхъ случаевъ столкновенія причтовъ съ прихожанами и прихожанъ съ причтомъ изъ-за матеріальныхъ вознагражденій, напримѣръ: за ихъ служеніе молебновъ во время Пасхи и другія требы. Но кому подобныя исторіи неизвѣстны?!

Чтобы уничтожить возможность появленія этихъ исторій, облагородить причтъ и тѣмъ дать ему возможность имѣть нравственное вліяніе на прихожанъ и словомъ, и примѣромъ, по нашему мнѣнію, необходимо измѣнить существующій способъ вознагражденія,—съ одной стороны, не обременяя прихожанъ новыми налогами на содержаніе причта, а съ другой,—не отнимая ничего и у причта изъ суммы его дохода, которымъ изъ существующихъ по обычаю источниковъ онъ уже пользуется.

Какимъ же образомъ этого достигнуть?

Прежде нежели разрѣшить этотъ вопросъ, мнѣ кажется, необходимо опредѣлить—исполненіе какихъ требъ должно быть обязательно для причта за извѣстное опредѣленное вознагражденіе. Требы эти слѣдующія: а) молитвословіе родильницамъ и нареченіе именъ младенцамъ, б) молитвы родильницамъ въ сороковой день послѣ рожденія, в) крещеніе съ муропомазаніемъ, г) исповѣдь и причастіе Святыхъ Таинъ во Святую Четыредесятницу и прочіе посты, д) напутствованіе Святыми Тайнами больныхъ, браки, еле-

освященіе и погребеніе. Вознагражденіе за труды при исполненіи этихъ требъ противно ихъ существу и есть оскорбленіе святыни.

Исполненіе другихъ требъ, напримѣръ: хожденіе съ крестомъ по домамъ прихожанъ на Рождество Христово, Крещеніе, Свѣтлое Христово Воскресеніе и престольный праздникъ не можетъ называться для пастыря долгомъ существенно обязательнымъ. Но какъ церковный обычай этотъ освященъ уже вѣками и въ основаніи своемъ имѣетъ глубокую и прекрасную цѣль, именно онъ доставляетъ священнику самый благовидный и удобный случай видѣть христіанскій или не-христіанскій образъ жизни его прихожанъ и вмѣстѣ случай исполнить заповѣдь апостола, которою вмѣняется священнику настоять благовременнѣ и безвременнѣ, обличить, запретить, умолить, — заповѣдь и обязанность, которая при нынѣшнемъ собираніи грошей священниками, по необходимости, изъ виду упущены; а поэтому и хожденіе съ крестомъ по домамъ въ означенные праздники тоже должно быть обязательно. Здѣсь нужно только опредѣлить, что̀ именно долженъ благоговѣйно отслужить священникъ въ каждомъ православномъ домѣ. Въ Рождество Христово и Крещеніе обыкновенно поется кондакъ и тропарь праздникамъ, въ престольный праздникъ молебенъ съ запѣвомъ святому, а въ Пасху молебенъ по уставу; это и должно быть такъ! Четыре вселенскихъ помина покойныхъ родителей — въ четыре времени года, — постановленіе Церкви, относящееся ко временамъ глубокой христіанской древности и служащее къ поддержанію связи живыхъ съ священною памятію умершихъ и притомъ, по ученію Церкви, весьма благодѣтельное для послѣднихъ, — тоже должны быть отправляемы обязательно причтомъ безъ особаго вознагражденія, и это потому еще болѣе, что въ вознагражденіе за сіе поминовеніе дается, между прочимъ, и такими неблаговидными предметами, которые сдѣлались даже бранными для причта. Наконецъ, думаю, должны быть обязательны для причта молебствія въ храмѣ Божіемъ и съ крестными ходами по полямъ во время засухи, безведрія, эпидемическихъ болѣзней и другихъ общественныхъ несчастій *).

Опредѣливъ исполненіе какихъ требъ должно быть обязательно для причта, мы надѣемся почти съ точностію опредѣлить, какое

*) О совершеніи литургіи въ воскресные и праздничные дни, о проповѣди и поученіи мы не говоримъ, потому-что находимъ излишнимъ говорить, какъ о дѣлѣ, очевидно, существенно необходимомъ и обязательномъ.

должно быть и вознагражденіе за нихъ, опредѣлить не произвольно, а на основаніи уже существующихъ данныхъ. Для этой цѣли намъ нужно привести въ совершенную извѣстность доходы причтовъ по существующему обычному вознагражденію за вышеуказанныя обязательныя требы. Достигнуть этого можно слѣдующимъ простымъ способомъ: изъ записи метрическихъ книгъ съ совершенною точностію можно опредѣлить, въ какомъ приходѣ отправляется какое количество требъ, относящихся къ таинствамъ и другимъ существенно необходимымъ священнодѣйствіямъ; изъ исповѣдныхъ вѣдомостей ясно видно, какое количество дворовъ въ каждомъ приходѣ, а потому съ точностію можно опредѣлить, какое количество отправляется молебновъ *). Сумма же вознагражденія за исполненіе всѣхъ этихъ требъ почти повсемѣстно уже опредѣлена обычаемъ.

На указанномъ основаніи, для ясности и образца, мы находимъ не лишнимъ представить учетъ существующаго дохода по одному извѣстному намъ приходу. Количество совершенныхъ таинствъ и другихъ существенно необходимыхъ требъ мы возьмемъ среднее, выведенное изъ десятилѣтней сложности по метрическимъ книгамъ:

1) Молитвословій родильницамъ и крестинъ бываетъ въ годъ 60, получается за тѣ и другія вмѣстѣ съ каждаго лица денежнаго вознагражденія по 30 к., всего 18 руб.

2) Браковъ 20. получается за каждый по 4 р. и притомъ за внесеніе въ церковные документы, или, на обыкновенномъ языкѣ, за обыскъ по 25 коп., всего въ годъ 85 руб.

3) За 25 погребеній младенцевъ и 30 возрастныхъ: за первыя — по 25 коп., а другія — по 1 руб., всего 36 руб. 25 коп.

4) За 10 елеосвященій, — на обычномъ языкѣ — за 10 соборованій больныхъ, по 50 коп., — 5 руб.

5) За четыре вселенскіе помина, по 3 к. со двора за каждый поминъ, — дворовъ считается 200, — итого приходится и дѣйствительно получается за каждое поминовеніе по 6 руб., а всѣ четыре — 24 руб.

6) Въ Великій постъ за чтеніе правила, т. е. утреннихъ и вечернихъ молитвъ, предъ св. причастіемъ, за исповѣдь, проскоми-

*) Исчисленіе молебновъ по духовнымъ вѣдомостямъ въ данное время мы дѣлаемъ только для опредѣленія суммы вознагражденія за обязательные молебны. Число же молебновъ въ дѣйствительности, само собою разумѣется, можетъ измѣняться, смотря по количеству прибыли или убыли приходскихъ дворовъ.

дію, теплоту и подаяніе подъ крестъ приходится по 5 к. съ души, а всего 1100 мужскихъ и женскихъ душъ, исполняющихъ христіанскій долгъ, приходится и дѣйствительно получается 60 руб.

7) За молебны получается на Святой недѣлѣ, въ престольный праздникъ, Рождество Христово по 25 коп., а на Крещеніе по 15 коп., а за всѣ четыре молебна 90 коп. съ двора, а всего съ 200 дворовъ 180 руб.

8) Итого получается отъ прихода денежнаго вознагражденія за вышеуказанныя требы 412 руб. 25 коп. *).

9) Сверхъ сего получается натуральными произведеніями при 60 крестинахъ и 10 елеосвященіяхъ — 70 хлѣбовъ; оцѣнить каждый по 15 коп. — выйдетъ на сумму 16 руб.

10) При 20 бракахъ тоже двадцать хлѣбовъ, по 15 коп., и 2½ арш. холста подъ крестъ и евангеліе на аналой — на 15 к., а засимъ, — совѣстно даже и говорить о другихъ видахъ доходовъ, а надобно сказать: вѣдь всѣ же эти предметы составляютъ статьи дохода почти у всѣхъ сельскихъ причтовъ, — говорю о приносѣ вмѣстѣ съ прочимъ доходомъ по штофу вина и части мяса. Всѣхъ этихъ продуктовъ получается среднимъ количествомъ на 1 руб. 30 коп. при каждой свадьбѣ, а всего при 20 — на сумму 26 р.

11) Въ четыре вселенскіе помина, по 100 пироговъ въ каждый поминъ, по 5 коп. за пирогъ, и при нихъ другаго вида мелкихъ печеній, тоже на 5 коп., — говорю, краснѣя и конфузясь, о блинахъ въ Дмитрову субботу, о вареныхъ курахъ, которыхъ приносится до 100, по 10 к. за каждую, — всего на сумму 50 руб.

12) Въ два праздника — престольный и Святую Пасху — ржи по мѣрѣ со двора, всего 400 мѣръ, по 50 коп. за каждую, выдетъ на сумму 200 руб.

Итого натуральныхъ произведеній получается на сумму 288 р.

Всего же дохода денежнаго и натурою, по представленному учету, извѣстнымъ причтомъ получается 700 руб.

По этой формѣ и программѣ пусть приведется въ извѣстность доходъ и въ каждомъ приходѣ, потомъ повѣрится однимъ изъ членовъ управы и мѣстнымъ благочиннымъ, при нѣсколькихъ избранныхъ отъ прихода лицахъ, и затѣмъ вся эта сумма пусть будетъ разложена на все количество душъ прихода или, что все равно, на землю, сообразно подушному надѣлу, и будетъ поступать въ счетъ земскихъ сборовъ; причтами же будетъ получаема

---

*) Изъ того числа въ пользу одного священника 44 руб.

изъ казначейства, или отъ другихъ какихъ-либо лицъ и мѣстъ, указанныхъ земствомъ. Если бы предлагаемая нами мѣра была принята, то она — повторяю буквально разъ уже мною сказанное — не увеличивъ ни на одну копѣйку расходовъ земства, однакожъ, совершенно измѣнитъ бытъ духовенства, особенно въ нравственномъ отношеніи, облагородивъ его.

При этомъ прибавлю: сколько уничтожилось бы непріятныхъ столкновеній между причтомъ и прихожанами; сколько предалось бы забвенію грязныхъ, скандальныхъ исторій про церковный причтъ, производящихъ невыгодныя впечатлѣнія и на самыя религіозныя чувства?! А сколько выиграло бы, для блага же народа, епархіальное начальство въ административномъ отношеніи?!. Зная положительно, какое мѣсто дастъ какой опредѣленный доходъ, оно, сообразно сему, могло бы опредѣлять вѣрно, по достоинству, и людей на то или другое мѣсто.

Предлагая указанный нами способъ видоизмѣнить существующій образъ полученія доходовъ, мы сходимся съ тѣмъ способомъ, какой признанъ лучшимъ въ особомъ губернскомъ присутствіи по дѣламъ православнаго духовенства, именно — чтобы назначить опредѣленное жалованье причтамъ, вмѣсто личнаго вознагражденія, сходимся и въ количествѣ окладовъ: священнику отъ 400 до 500 руб., діакону 200 руб. и причетникамъ по 100 руб. Представленнымъ нами разъясненіемъ и учетомъ получаемыхъ доходовъ причтомъ съ прихода, принадлежащаго къ разряду самыхъ среднихъ приходовъ, мы доказали почтенному собранію, что опредѣленная цифра жалованья весьма сообразна съ получаемыми нынѣ причтомъ доходами. При этомъ оговоримся, что мы не отрицаемъ возможности и другихъ болѣе или менѣе удобныхъ способовъ. Мы были бы очень благодарны, если бы кто-либо изъ членовъ почтеннаго нашего собранія сдѣлалъ указаніе на какой-либо изъ другихъ способовъ. Намъ самимъ, напримѣръ, представляется, что лучше было бы, если бы между причтами и прихожанами произошло добровольное соглашеніе относительно вознагражденія за труды первыхъ на вышеизложенныхъ, или даже другихъ какихъ-либо основаніяхъ. Но какъ добиться этого соглашенія?! По нашему мнѣнію, и въ этомъ случаѣ посредничествующее участіе земства чрезъ своихъ членовъ принесло бы дѣлу великую пользу, давъ то или другое движеніе ему.

Крайнее и послѣднее наше слово то, что существующій образъ полученія доходовъ не только невыносимо тяжелъ для причтовъ,

но и не можетъ обойтись безъ вреда для нравственности и духовенства, и народа *).

9. Замѣчанія, предложенныя Рязанскому губернскому земскому собранію по поводу соображеній и постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній Рязанской губерніи относительно улучшенія быта православнаго духовенства.

(См. «Журн. Губ. Земск. Собр.» 11 декабря 1868 г., стр. 136—145; «Ряз. Еп. Вѣд.» 1869 г. № 11, стр. 255—264).

По прочтеніи всѣхъ соображеній и постановленій нашихъ уѣздныхъ земскихъ собраній относительно улучшенія быта православнаго духовенства, мы, по крайнему нашему разумѣнію, могли извлечь изъ нихъ слѣдующія заключенія:

Значительное большинство земскихъ собраній отнеслось къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства весьма серіозно и съ сочувствіемъ, признавая и важность, и справедливость постановленнаго вопроса, и насущную потребность въ разрѣшеніи его, какъ со стороны нуждъ духовенства, такъ и самаго общества. Видно въ обществѣ чистосердечное желаніе улучшить бытъ своего православнаго духовенства. Но препятствіемъ для сего служатъ: 1) ужасающія цифры суммъ, потребныхъ для осуществленія этого великаго дѣла; 2) система, принятая духовною администраціею, опредѣлять священниковъ на мѣста по большей части безъ спроса и безъ участія прихожанъ въ избираніи: обществу, по древнему обычаю, желательно имѣть у себя излюбленныхъ пастырей; 3) признаніе пособія еще преждевременнымъ, такъ какъ имѣется въ виду разрѣшеніе вопроса объ уничтоженіи кастоваго начала въ духовенствѣ; 4) опасеніе чрезъ выдачу жалованья превратить священниковъ въ чиновниковъ; 5) признаніе вмѣшательства въ дѣло улучшенія быта духовенства незаконнымъ, какъ въ дѣло сословное, и, наконецъ, 6) опасеніе, чтобы земство, въ случаѣ какихъ-либо несчастій, не оказалось несостоятельнымъ въ удовле-

*) 1868 года сентября 10 дня, земское собраніе, находя изложенныя въ мнѣніи гласнаго Молчанова мѣры къ улучшенію быта духовенства весьма желательными къ осуществленію, но не видя возможности привести ихъ въ исполненіе, постановило: напечатавъ достаточное количество экземпляровъ означеннаго мнѣнія, передать оные въ волостныя правленія съ тѣмъ, чтобы раздать ихъ по приходамъ, и заключенія этихъ приходовъ по сему предмету представили бы въ земскую управу для доклада слѣдующему земскому собранію.

твореніи жалованьемъ духовенства. Вотъ главные мотивы, въ которыхъ выразились взгляды нашихъ уѣздныхъ земскихъ собраній по возбужденному нами вопросу и въ результатѣ коихъ выработалась мысль—возложить дѣло духовенства на приходскія попечительства. Не съ критической стороны, но только для разъясненія дѣла, съ нашей на него точки зрѣнія, мы позволяемъ себѣ о каждомъ изъ сихъ мотивовъ сказать нѣсколько словъ.

Радостное чувство мною овладѣваетъ при видѣ весьма серіозной, прямой и честной постановки большинствомъ земскихъ собраній нами разсматриваемаго вопроса относительно существа его. Онъ не рѣшенъ ими, далеко не рѣшенъ,—предугадываю, не будетъ разрѣшенъ и нашимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Но это не бѣда! Вопросъ такой важности и такой сложный,—вопросъ, стоявшій открытымъ со временъ Петра и не могущій получить разрѣшенія отъ озабоченнаго имъ правительства, такой вопросъ, естественно, не могъ и не можетъ быть разрѣшенъ земствомъ въ одну или двѣ какія-нибудь сессіи, особенно при тѣхъ ограниченныхъ средствахъ, которыми располагаетъ наше земство. Утѣшительно здѣсь то, что потребность улучшенія быта служителей Церкви стала входить въ общественное сознаніе. Общество стало сознавать, что если духовенство не вполнѣ оправдываетъ свое высокое назначеніе, то въ этомъ вина не его одного, но и самаго общества, которое поставило своихъ отцевъ-пастырей и руководителей духовныхъ въ такія неблагопріятныя житейскія условія, которыя на каждомъ шагу представляютъ имъ препятствія къ ихъ благотворной дѣятельности. Это-то сознаніе, по нашему убѣжденію, и есть великій шагъ къ разрѣшенію нашей задачи. Выработается вполнѣ въ обществѣ сознаніе потребности въ измѣненіи неестественнаго и ни для кого неполезнаго настоящаго бѣдственнаго положенія духовенства, это сознаніе навѣрно выразится современемъ и въ формѣ дѣйствительной. Тогда мы не остановимся ни предъ чѣмъ, и тѣмъ болѣе, что страхи, представляющіеся глазамъ нашимъ,—страхи мнимые.

По представленнымъ нѣкоторыми земскими собраніями соображеніямъ оказывается, что на выдачу жалованья духовенству, въ размѣрѣ, назначенномъ особымъ губернскимъ по дѣламъ православнаго духовенства присутствіемъ, именно: въ размѣрѣ 900 р. на полный причтъ, потребуются по каждому уѣзду десятки тысячъ, а по всей губерніи далеко выше полумилліона. Дѣйствительно, цифра огромная, ужасающая! Но развѣ духовенство всей

губерніи нынѣ не получаетъ этой громадной цифры, хотя и въ формѣ грошевыхъ подаяній. Развѣ священникъ, не получая 400 или 500 руб. всего дохода, могъ бы содержать въ семинаріи двухъ—трехъ сыновей, пристроивать замужествомъ одну или двѣ дочери, хотя бы и съ отказомъ себѣ во всѣхъ почти насущныхъ потребностяхъ? Вѣдь цифры 400 или 500 рублей для семейнаго священника, при настоящей дороговизнѣ всѣхъ жизненныхъ потребностей,—цифры слишкомъ скромныя! Мы убѣждены, что треть священниковъ и вообще причтовъ всей губерніи, именно—въ уѣздахъ: Егорьевскомъ, Касимовскомъ, Раненбургскомъ и нѣкоторыхъ селахъ другихъ уѣздовъ, получаетъ дохода болѣе цифры, назначенной на содержаніе губернскимъ по дѣламъ православнаго духовенства присутствіемъ, треть получаетъ ту же цифру, а треть—менѣе того. По представленному нами уѣздному нашему земскому собранію учету дохода по одному извѣстному намъ приходу, принадлежащему къ числу самыхъ среднихъ, всего денежнаго дохода на три лица—за молитвословія родильницамъ, за крестины, браки, елеосвященія, погребенія, за четыре вселенскіе помина, въ Великій постъ за чтеніе правила, т. е. утреннихъ и вечернихъ молитвъ и молитвъ предъ св. причащеніемъ, за исповѣдь, проскомидію, теплоту и подаяніе подъ крестъ, за молебны во время Святой недѣли, по одному молебну въ каждомъ домѣ, въ престольный праздникъ, Рождество Христово и на Крещеніе,—словомъ, за всѣ тѣ требы, которыя, по нашему убѣжденію, причтъ долженъ обязательно исполнять за опредѣленное вознагражденіе,—получается 412 р. 25 к. и, сверхъ сего, за тѣ же требы хлѣбнаго дохода на сумму 288 руб., а всего на сумму 700 р. Это, повторяю, доходъ—по приходу, принадлежащему къ числу самыхъ среднихъ, и притомъ на три лица. Чего же можетъ страшиться земство? Оно не рискуетъ облагать народъ ни малѣйшимъ новымъ налогомъ, а только существующій измѣнитъ въ другія, болѣе приличныя и удобныя формы, и этимъ однимъ хотя въ сущности не обогатитъ духовенства, но облагородитъ его и освободитъ отъ униженія и тяжелой зависимости отъ прихоти каждаго прихожанина.

Мысль, что у настоящаго нашего общества, или у приходовъ нашихъ, священники не ихъ излюбленные, а поставленные архипастырями, по большей части безъ спроса прихожанъ, по серіозномъ ея разсмотрѣніи, мы увѣрены, окажется очень некомпетентною для того, чтобы могла удерживать земство отъ принятаго имъ участія въ дѣлѣ улучшенія быта своего духовенства.

Въ древней, до-петровской, Руси у насъ, дѣйствительно, ставились священники, излюбленные приходами. Они происходили изъ среды самаго народа, были плоть отъ плоти его, кость отъ кости его. Но какъ и отчего это происходило? Извѣстно, что учебныя заведенія, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, въ которыхъ молодые люди могли бы приготовляться къ тому или другому званію, у насъ стали учреждаться со времени Петра; а до того времени ихъ не было. Мудрость духовная и вообще книжная сосредоточивалась тогда преимущественно въ однихъ монастыряхъ. Но они могли давать намъ только архипастырей. Откуда же надобно было брать низшихъ служителей Церкви, которыхъ требовалось очень много, ибо Русь тогда была хотя темная, но уже со времени святаго Владиміра была Русью православною? Когда открывалось вакантное мѣсто при той или другой церкви, всякій, кто только умѣлъ читать псалтирь и часословъ, при томъ низкомъ уровнѣ народнаго образованія и весьма ограниченномъ кружкѣ грамотнаго люда, очень естественно и необходимо становился лицемъ излюбленнымъ и посылался къ архипастырю для рукоположенія. Но соотвѣтствовали ли такіе излюбленные пастыри своему высокому, духовному назначенію и удовлетворяли ли христіанскимъ потребностямъ своихъ приходовъ? И архипастыри того времени и міряне, болѣе или менѣе образованные, горько жаловались на этихъ излюбленныхъ, которые по необходимости рукополагались и ставились на свои мѣста. Знаменитый публицистъ петровскаго времени, Посошковъ, говоритъ: «у насъ въ «Россіи сельскіе попы ничѣмъ отъ пахотныхъ мужиковъ не от«мѣнны; мужикъ за соху, и попъ за соху; мужикъ за косу, и «попъ за косу, а церковь святая и духовная паства остается «въ сторонѣ». А отцы бывшаго у насъ въ 1667 г. собора говорятъ: «Въ священство поставляются сельскія невѣжды, яже иніи «ниже скоты пасти умѣютъ, кольми паче людей» *). Если бы приходы обратились къ древнему обычаю и нынѣ потому же стали избирать для себя пастырей изъ среды своей, безъ надлежащей ихъ подготовки къ высокому ихъ служенію, то и нынѣшніе излюбленные были бы не лучше прежнихъ излюбленныхъ пастырей. Если волости наши не могутъ найти изъ среды своей такихъ писарей, которые всегда были бы въ состояніи составить правильно страховые списки, какъ это оказывается изъ хода

*) «Прав. Обозр.» 1869 г. за апрѣль; статья: «Приход. духовен. на Руси», стр. 480.

нашего страховаго земскаго дѣла, то гдѣ же имъ взять людей съ богословскимъ и научнымъ образованіемъ, необходимымъ для всякаго, желающаго принять на себя званіе пастыря?

Разсмотримъ разбираемое нами условіе съ другой стороны, съ которой, кажется, земскія собранія преимущественно и понимали его. Выражая мысль, чтобы «священноцерковнослужители посту-«пали на приходскія мѣста не иначе, какъ съ согласія и желанія «прихожанъ, тѣмъ возобновилось бы древнее правило Церкви» *), мнѣ кажется, они изъявили это относительно тѣхъ лицъ, которыя по воспитанію уже пріобрѣли право на званіе пастырей Церкви. Имъ желательно и изъ этихъ людей самимъ дѣлать выборъ. Компетентно ли и этого рода желаніе? Если архипастыри, при своемъ личномъ и долговременномъ наблюденіи за умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ молодыхъ людей, готовящихся къ духовному званію, и при отзывахъ объ нихъ, основанныхъ на наблюденіяхъ за ними почти съ ихъ дѣтства воспитывающаго ихъ начальства, дѣйствительно, нерѣдко ошибаются при опредѣленіи ихъ на мѣста, то сколь же удовлетворительна будетъ приходская рецензія лица, ищущаго того или другаго мѣста, основанная на кратковременномъ наблюденіи? Самый дурной человѣкъ не можетъ ли на нѣкоторое время сдержать себя и показаться приходу человѣкомъ очень порядочнымъ. Приходы наши, при своемъ низкомъ уровнѣ образованія, имѣютъ ли возможность въ короткое время теоретически оцѣнить въ человѣкѣ качества, потребныя для пастыря? А какой широкій путь мы откроемъ для происковъ и самыхъ низкихъ домогательствъ! Какой - нибудь пройдоха, искатель мѣста, за нѣсколько ведеръ вина не получитъ ли отъ прихожанъ, состоящихъ изъ крестьянъ, самаго блестящаго одобренія и самаго полнаго желанія имѣть его у себя священно- или церковнослужителемъ? А затѣмъ, въ какое пассивное положеніе будутъ поставлены наши архипастыри, которымъ вмѣнится въ обязанность поставлять этихъ излюбленныхъ отъ приходовъ? Законно ли стѣснять святителей, когда за своихъ ставленниковъ они отвѣчаютъ и предъ Богомъ, и предъ Церковію, и предъ своею святительскою совѣстію?

Впрочемъ, въ своихъ взглядахъ мы не разойдемся далеко съ требованіями и условіями земства, и укажемъ самый вѣрный

---

*) Текстъ «Журн. Сапожк. Земск. Собр.», ту же мысль и почти въ тѣхъ же словахъ проводило и Данковское земское собраніе.

способъ примирить и удовлетворить требованія земства. По новому уставу духовно-учебныхъ заведеній, двери ихъ для всѣхъ сословій широко отворены. Въ объяснительной запискѣ къ проэкту духовныхъ академій, напечатанной въ 5 № «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1868 годъ, между прочимъ, вотъ что говорится:

«Новый семинарскій уставъ предупредилъ академіи, открывая «доступъ какъ въ общіе, такъ и въ спеціальные курсы дѣтямъ «всѣхъ сословій. Комитетъ, учрежденный для составленія акаде«мическаго устава, также признаетъ полезнымъ дать возможность «всѣмъ, желающимъ и достаточно подготовленнымъ къ слушанію «высшаго курса богословскихъ наукъ, поступать въ академіи.

«Открывая такимъ образомъ академію для всѣхъ, комитетъ «озабоченъ былъ, чтобы сдѣлать это право дѣйствительнымъ, «устраняя затрудненія, возможныя при пріемѣ въ академіи лицъ, «вышедшихъ изъ гимназій. Имѣя въ виду, что какъ философскія «науки, такъ и науки спеціальныхъ курсовъ семинаріи во всей «полнотѣ будутъ преподаны имъ въ академіяхъ, комитетъ пола«гаетъ назначить для пріема въ академію только повѣрочное «испытаніе изъ предметовъ, проходимыхъ какъ въ семинаріяхъ, «такъ и въ гимназіяхъ.

«Платы за слушаніе лекцій ни съ студентовъ, ни съ посто«роннихъ слушателей не взимается».

Могутъ ли быть шире отворены и какими другими учебными заведеніями такъ широко отворены двери для всѣхъ, какъ духовно-учебными заведеніями? Итакъ, если земскимъ собраніямъ или приходамъ желательно имѣть своихъ излюбленныхъ пастырей, то пусть они избираютъ лицъ изъ своей среды, склонныхъ къ богословскому образованію и желающихъ посвятить свои силы и способности на пользу Церкви, и посылаютъ ихъ въ эти духовно-учебныя заведенія, и тогда ими вполнѣ будетъ доказано, что лица, ими отправленныя для образованія,—лица дѣйствительно ими излюбленныя, и они, по полученіи образованія, будутъ дѣйствительно достойными своего призванія и назначенія!

Разрѣшивъ вопросъ относительно поставленія на священнослужительскія мѣста лицъ, излюбленныхъ приходами, мнѣ кажется, мы уже разрѣшаемъ симъ неправильность и другаго взгляда, что «пособіе духовенству будто бы преждевременно, такъ какъ «имѣется въ виду разрѣшеніе вопроса объ уничтоженіи кастоваго

«начала духовенства» *). Послѣ сказаннаго нами, конечно, никто не станетъ возражать намъ, если мы скажемъ, что у насъ кастоваго начала уже нѣтъ, оно съ юридической стороны положительно разрушено; отъ земства будетъ зависѣть, чтобы не поддерживать его на дѣлѣ своимъ отрицаніемъ въ участіи къ улучшенію и облагороженію матеріальнаго положенія духовенства. Если быть духовенства останется при настоящихъ жалкихъ условіяхъ, то комитетъ какъ широко ни отворилъ бы двери своихъ духовно-учебныхъ заведеній, сколь ни много далъ бы простора и способовъ взойти въ нихъ, избранныхъ изъ свѣтскихъ людей будетъ мало. Изъ сказаннаго ясно открывается, что пособіе духовенству въ данное время не только не преждевременно, но болѣе чѣмъ когда-либо кстати, и будетъ идти въ параллель съ совершившимися преобразованіями и имъ гармонировать.

Опасеніе, что съ полученіемъ жалованья «священники превратятся въ чиновниковъ» **), — опасеніе мнимое. Деньги хотя священникъ не будетъ получать изъ рукъ Петра, Ивана, но тѣмъ не менѣе онъ не можетъ не понимать, что деньги, имъ получаемыя, — ихъ же. Посему, очень естественно, въ немъ скорѣе и глубже должно развиться чувство нравственнаго долга и побужденія къ исполненію своихъ обязанностей. Теперь онъ дѣйствительно состоитъ въ положеніи наемника, или задѣльнаго работника: совершилъ требу — заработалъ гривну. Слѣдовательно, положеніе, въ которомъ онъ стоитъ, волею или неволею, вырабатываетъ изъ него не столько евангельскаго пастыря, сколько евангельскаго наемника.

Что священники въ состояніи возвыситься до нравственнаго сознанія своего долга и въ немъ находить для себя побужденіе къ исполненію своихъ обязанностей, — это можно подтвердить и изъ нѣкоторой практики священниковъ. Въ нашемъ краю за напутствованіе больныхъ, — когда бы ни приглашался священникъ къ исполненію этой обязанности, въ погоду и въ непогоду, днемъ и въ полночь, — ничего не получается почти во всѣхъ приходахъ. Въ прежнее время не было введено обычая вознаграждать за эту требу; такъ дѣло идетъ и теперь. Между тѣмъ, въ теченіе двадцати-лѣтняго моего знакомства съ этимъ краемъ, я не слыхалъ и не знаю ни одного случая, какой бы больной умеръ безъ

*) Текстъ «Журн. Ряз. Уѣздн. Земск. Собр.».

**) Текстъ «Журн. Ряз. Уѣздн. Земск. Собр.».

напутствованія Св. Тайнами, и никогда къ епархіальному начальству не поступало жалобы за неисполненіе этой безмездной требы. Значитъ, если мы избавимъ священника отъ его задѣльнаго заработка, то можемъ быть увѣрены, что обязанности имъ будутъ исполняться—и гораздо лучше, такъ какъ и побужденія къ тому будутъ чище и святѣе.

Если не слѣдуетъ давать жалованья священнику изъ опасенія, какъ бы онъ не превратился въ ненавистнаго всѣмъ чиновника, то изъ того же опасенія не слѣдуетъ давать жалованья и священнику-законоучителю; скажу не въ оскорбленіе, а только руководствуясь крайними логическими выводами,—на основаніи этого же опасенія не слѣдуетъ давать жалованья ни предсѣдателю, ни членамъ нашихъ земскихъ управъ; ибо и они, пожалуй, могутъ превратиться въ чиновниковъ, уже не настолько, сколько слѣдуетъ, обязанныхъ предъ земствомъ. Эту послѣднюю фразу, употребленную въ журналѣ одного земскаго собранія, мы понимаемъ такъ: собраніе хотѣло сказать, что, съ полученіемъ жалованья, священникъ будетъ не настолько зависимъ отъ прихода, какъ теперь. Что касается до этой мысли, съ нею мы вполнѣ соглашаемся. Но для кого же полезна эта зависимость?!

Вмѣшательство въ дѣло, касающееся улучшенія быта духовенства, какъ дѣло сословное, признано нѣкоторыми собраніями, съ ихъ стороны, дѣломъ незаконнымъ *), и потому всѣ заботы и хлопоты по этому дѣлу ими возложены на приходскія попечительства. Статьями 7-ю полож. о губ. и уѣздн. земск. учр. и 21-ю врем. прав. для земск. учр., дѣйствительно, воспрещается вмѣшиваться земству въ дѣла сословныя. Но эти статьи въ настоящее время не могутъ относиться къ разсматриваемому нами вопросу и возбранить намъ принять въ немъ самое искреннее и дѣятельное участіе. Циркуляромъ правительства, напечатаннымъ въ 64 № «Современнаго Листка» за 1866 годъ, земство приглашается къ разрѣшенію вопроса объ улучшеніи быта духовенства; слѣдовательно, со стороны его участіе въ этомъ дѣлѣ будетъ не только не противозаконно, напротивъ, оно будетъ исполненіемъ возложенной на него правительствомъ обязанности. Притомъ взглядъ на дѣло, касающееся улучшенія быта духовенства, какъ на дѣло сословное, можетъ быть объясненъ только старою привычкою относиться къ нему съ этой точки зрѣнія. Въ настоящее же вре-

*) Мих. и Ряз. земск. собр.

мя, мы уже объяснили, такой взглядъ не имѣетъ основанія и только противенъ интересамъ самаго общества. Духовенство — не сословіе, а званіе служебное, доступное для всѣхъ сословій и, по обязанностямъ своего служенія, имѣющее отношеніе ко всѣмъ сословіямъ. Какъ же земству не взойти въ его положеніе?

Страхъ, что въ случаѣ какихъ-либо общественныхъ несчастій — неурожаевъ, градобитій — земство можетъ имѣть недоимку и потому можетъ оказаться не въ состояніи удовлетворить нуждамъ духовенства и можетъ произвести въ немъ ропотъ, вмѣсто благодарности *), страхъ, къ которому, при обсужденіи дѣла, пришло одно земское собраніе, — страхъ дѣйствительно серіозный. Но на основаніи подобныхъ опасеній, пожалуй, мы придемъ къ такимъ выводамъ и заключеніямъ, по которымъ окажется удобнѣе всего сложить руки и не дѣлать ничего; ибо нѣтъ ни одного предпріятія, въ которомъ бы нельзя предвидѣть долю опасности, долю риска. Это, можно сказать, всеобщій законъ, на основаніи котораго мы можемъ построить какія угодно теоріи вѣроятностей и примѣнить ихъ ко всякому дѣлу.

Возлагать заботы и хлопоты о дѣлѣ на одни приходскія попечительства, — это, по нашему мнѣнію, просто значитъ только сбывать дѣло съ своихъ рукъ. Попечительствъ у насъ очень мало и нельзя предрѣшить, какъ они поведутъ свое дѣло, если будутъ открыты.

Ясной и очевидной и притомъ большой отъ нихъ пользы, по крайней мѣрѣ, относительно разсматриваемаго нами вопроса, положительно не предвидѣтся. Все духовенство, которое ближе стоитъ къ народу, это дѣло, конечно, такъ и понимаетъ. Иначе оно давно бы постаралось какъ-нибудь выдвинуть эти попечительства. Впрочемъ, важности попечительствъ мы не отвергаемъ. Быть можетъ, въ иныхъ мѣстностяхъ и приходахъ они и принесутъ свою долю пользы, и потому, если земство не найдетъ возможности разрѣшить вопроса само своими средствами, то пусть передаетъ его въ попечительства, хоть, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы вопросъ не сдѣлался совершенно закрытымъ и дѣло не могло считаться окончательно затеряннымъ.

Вотъ главныя соображенія уѣздныхъ земскихъ собраній, на которыя мы сочли обязанностію предложить свои замѣчанія почтенному нашему губернскому собранію.

---

*) «Журн. Мин. Уѣздн. Земск. Собр.».

Но есть и еще нѣсколько разнаго рода соображеній, которыя, по нашему личному взгляду, не такъ серіозны, какъ вышеизложенныя, но которыя обойти совершенно молчаніемъ намъ представляется тоже не совсѣмъ удобно.

Гласными нѣкоторыхъ собраній предложены были мнѣнія относительно распредѣленія жалованья между причтами. По нашему взгляду, эти мнѣнія преждевременны. Земство положительно еще не изыскало средствъ для производства жалованья, а мы уже беремся распредѣлять: кому, гдѣ и въ какихъ размѣрахъ назначить его. Впрочемъ, если бы, по обстоятельствамъ дѣла, мы дошли бы до потребности приступить къ разрѣшенію и сего вопроса, то, мнѣ кажется, всего удобнѣе отнестись съ нимъ къ епархіальному начальству. Въ Камышинскомъ уѣздѣ земство назначило съ своей стороны жалованье духовенству въ размѣрѣ 700 руб. на причтъ. Но подобное распредѣленіе этихъ денегъ между причтами оно предоставило усмотрѣнію епархіальнаго начальства, на томъ основаніи, что ему болѣе извѣстно состояніе и положеніе духовенства.

Въ предложеніи нашемъ, сдѣланномъ почтенному собранію въ прошлогоднюю сессію, мы нашли, по своему воззрѣнію, возможнымъ связать дѣло улучшенія быта духовенства съ дѣломъ народнаго образованія. При обсужденіи этого предложенія однимъ земскимъ собраніемъ, оно разсматривалось, къ прискорбію, совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаемо и предлагаемо было нами. Собранію казалось, что мы желаемъ, чтобы должности наставниковъ въ приходскихъ школахъ исключительно предоставлялись священникамъ за извѣстную плату. Этого у насъ и въ мысли не было, и нѣтъ. Мы предлагали только, чтобы земство благоволило предоставить какія-нибудь средства школамъ, чтобы можно было въ нихъ трудиться не безмездно кому бы то ни было. А затѣмъ, мы позволили себѣ высказать наше убѣжденіе, что при этомъ условіи должности наставниковъ въ приходскихъ школахъ преимущественно заняты будутъ священниками, которые, безъ сомнѣнія, не полѣнятся посвятить свои труды и способности на это благородное и святое дѣло народнаго образованія, и честнымъ трудомъ заработывать себѣ нѣкоторое обезпеченіе и безукоризненно улучшить бытъ свой; этого рода убѣжденіе мы подтверждаемъ и теперь. Ибо увѣрены, что при сказанномъ условіи сильныхъ конкурентовъ въ дѣлѣ народнаго образованія, изъ ка-

кихъ бы учительскихъ семинарій они не происходили, священники могутъ встрѣтить очень въ рѣдкихъ случаяхъ.

Предложеніе наше объ облегченіи духовенства доставкою подводъ благочиннымъ и духовнымъ депутатамъ земскими собраніями не принято на томъ основаніи, что повинность эта имъ представляется для причтовъ не обременительною, потому-что разъѣзды означенныхъ духовныхъ чиновъ не велики *). Если это справедливо, то отчего же обременительна будетъ эта повинность для земства? Впрочемъ, признаюсь, что мы просили у него этой услуги не столько въ видахъ обезпеченія духовенства, сколько въ видахъ доставленія лучшаго и болѣе удобнаго способа къ исполненію своихъ обязанностей означенными духовными чинами. При каждомъ волостномъ правленіи суточныя лошади постоянно имѣются; у причтовъ же въ лѣтнее время онѣ нерѣдко находятся на лугу, верстахъ въ пяти и далѣе отъ дома, а иногда гдѣ-либо на работѣ,—въ такихъ случаяхъ, въ какое непріятное положеніе бываютъ поставлены сказанные чины? Имъ приходится или отправляться пѣшкомъ, куда слѣдуетъ, или терять время въ грустномъ ожиданіи нерѣдко измученной клячи. Притомъ, такъ какъ подводная повинность между причтами исполняется по-очереди, отъ которой не освобождается и священникъ, то для отправленія своего духовнаго чиновника, за неимѣніемъ или за отбытіемъ куда-нибудь работника, ему самому нерѣдко приходится и лошадь запрягать и брать на себя роль ямщика, очевидно—роль, несообразную съ саномъ священника.

10. Разъясненіе губернскому земскому собранію, что неотвязчивый вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, вслѣдствіе новыхъ законоположеній, состоявшихся 16-го апрѣля 1868-го года относительно его правъ, опять долженъ вступить на нашу земскую почву для надлежащаго его разрѣшенія, требуемаго духомъ этихъ новыхъ законоположеній.

(См. «Журн. Ряз. Губ. Земск. Собр.» 1869 г., стр. 248—252; «Ряз. Еп. Вѣд.» 1869 г. № 10, стр. 260—265).

Разрѣшеніе вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства, милостивые государи, въ прошлогоднюю сессію нашимъ

*) «Журн. Сапожк. Уѣзд. Земск. Собр.»—Собраніе постановило: передать вопросъ объ улучшеніи быта духовенства на разработку особой коммиссіи и на ея заключеніе.

почтеннымъ собраніемъ было отклонено и возложено на приходскія попечительства.

Въ настоящее время этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, опять долженъ вступить на нашу земскую почву и къ тому-жъ съ особымъ крупнымъ значеніемъ. Въ прошлый годъ многіе изъ нашихъ земскихъ людей, и притомъ самыхъ компетентныхъ въ дѣлѣ законовѣдѣнія, духовенство свое считали кастою, отдѣльнымъ сословіемъ, а потому и вопросъ объ улучшеніи его быта относили къ разряду вопросовъ сословныхъ. Въ настоящее время, послѣ состоявшихся въ законодательномъ порядкѣ и Высочайше утвержденныхъ 16 апрѣля новыхъ положеній относительно духовенства, стоять на прежней точкѣ зрѣнія уже никому невозможно. Теперь въ духовенствѣ не оставлено и тѣни сословной; все, что отдѣляло его отъ общества, положительно разрушено. Двери духовно-учебныхъ заведеній—низшихъ, среднихъ и высшихъ—отворены для всѣхъ. Дѣти духовныхъ лицъ съ самаго уже рожденія исключены изъ духовнаго званія и причислены къ разряду гражданъ. Для привлеченія къ служенію Церкви лицъ изъ другихъ сословій симъ послѣднимъ даны даже особыя привилегіи. Воспитанникъ изъ духовнаго званія можетъ поступить въ званіе священника не моложе 30 лѣтъ, а лицо изъ свѣтскаго званія можетъ быть удостоено священническаго сана и не достигши сихъ лѣтъ. Въ средѣ церковнаго причта и на низшей степени людей необразованныхъ, не кончившихъ полнаго семинарскаго курса, уже быть не можетъ. Вотъ юридическое положеніе нашего новаго духовенства. Какъ же мы должны резюмировать эту реформу? По нашему мнѣнію, правительство, преобразуя и уничтожая кастовое начало духовенства, внушаетъ обществу, а вмѣстѣ съ симъ и намъ, людямъ земскимъ, какъ представителямъ общества, слѣдующія тенденціи: «вы жаловались на замкнутость духовнаго сословія,—теперь «ея нѣтъ; доступъ въ среду этого званія возможенъ для всѣхъ. «Вы жаловались на низкій уровень образованія духовенства,—те«перь самые низшіе члены церковнаго причта будутъ люди обра«зованные. Итакъ, съ моей стороны сдѣлано все, теперь остается «дѣло ваше—улучшить матеріальное положеніе духовенства, чтобы, «вполнѣ обновленное, оно съ энергіей могло взяться за исполне«ніе своего долга».

Такое наше пониманіе смысла новыхъ законоположеній—не плодъ фантазіи, оно самымъ естественнымъ образомъ вытекаетъ изъ существа совершившейся воочію духовной нашей реформы.

Пониманіе дѣла въ другомъ смыслѣ или вовсе нежеланіе обратить на него нашего серіознаго вниманія можетъ привести впослѣдствіи къ самому плачевному положенію въ нравственно-религіозномъ отношеніи и духовенство и самое общество. Чтобы понять и предусмотрѣть это, обратимъ вниманіе на положеніе псаломщика, этого будущаго пастыря и руководителя христіанскихъ душъ. По нашему мнѣнію, положеніе его гораздо хуже положенія нынѣшняго причетника. Этотъ недоученый и не слишкомъ развитый клирикъ, получая причетническое мѣсто, прямо смотрѣлъ на него, какъ на свое пожизненное достояніе, сразу принимался за посильное устроеніе своего хозяйства. Не имѣя денегъ, онъ женился, бралъ небольшое приданое, устраивалъ на него себѣ домишко и жилъ съ грѣхомъ пополамъ, не претендуя на лучшую обстановку. Положеніе псаломщика совсѣмъ другое! Получивъ надлежащее образованіе, онъ имѣетъ уже нѣкоторое понятіе о приличіи, объ удобствахъ жизни и сознаетъ въ себѣ нѣкоторыя духовныя потребности; ему нужны — особенно въ деревенской глуши — и книга, и какой-либо журналъ. Какимъ же образомъ онъ можетъ удовлетворить всѣмъ этимъ насущнымъ потребностямъ? Далѣе, помѣщенія церковнаго у него нѣтъ. Пристроивать себя такъ, какъ обыкновенно пристраивался всякій нынѣшній причетникъ, онъ не можетъ, потому-что, естественно, долженъ смотрѣть на свое положеніе, какъ на переходное, а другихъ средствъ, кромѣ тѣхъ же грошевыхъ доходовъ, которыми пользуется отживающій свое время нынѣшній причетникъ, онъ не имѣетъ. Что же ему остается дѣлать? Само собою разумѣется, нанять квартиру въ крестьянской курной избѣ и въ ней, вмѣстѣ съ семьею домохозяина, начать свою въ полномъ смыслѣ прозябающую жизнь. При своей бѣдности, окруженный къ тому въ своей обыденной жизни самою темною средою, онъ хотя и образованный, но, по своей молодости, естественно, еще впечатлительный и, по своей житейской неопытности, способный поддаться тѣмъ или другимъ вліяніямъ, не вынесетъ своего восьми и десяти-лѣтняго искуса въ званіи псаломщика, если только не владѣетъ особенно твердою волею, и навѣрное долженъ пасть, поддавшись вліянію или могучей крестьянской аристократіи и бюрократіи, имѣющей своихъ представителей въ лицѣ волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и писарей, или другихъ какихъ-либо лицъ, любящихъ находить удовольствія и развлеченія въ дикихъ оргіяхъ. Впрочемъ, это крайнія стороны увлеченій, которыя мы представ-

ляемъ возможными въ положеніи будущаго псаломщика. Вообще же мы думаемъ, что, при своихъ недостаткахъ и неблагопріятной обстановкѣ, онъ незамѣтно для него самого усвоитъ нравы и обычаи той крестьянской среды, въ которой будетъ постановленъ; засимъ получитъ охлажденіе ко всѣмъ высшимъ интересамъ и всякому прогрессу, наконецъ, у него явится равнодушіе, а можетъ быть апатія даже и къ своимъ духовнымъ, нравственно-религіознымъ потребностямъ. Имѣя, по своему школьному образованію, хорошіе задатки для своего саморазвитія, онъ ко времени перемѣны своего положенія въ званіе пастыря не только не усовершенствуется, но еще потеряетъ и то, что пріобрѣтено имъ въ учебномъ заведеніи. Житейской опытности въ христіанской жизни и въ руководительствѣ другихъ на этомъ пути онъ также не пріобрѣтетъ. Словомъ, на его физіономіи необходимо долженъ отразиться тотъ мракъ, которымъ онъ будетъ окруженъ, и съ этимъ-то аттрибутомъ онъ долженъ будетъ получить званіе пастыря и руководителя христіанскихъ душъ къ вѣчному спасенію. При такомъ грустномъ положеніи служителя Церкви, въ какомъ мы его представляемъ, а представить иначе пока не можемъ, кто же пойдетъ въ духовное званіе? Пойдетъ ли кто-либо изъ достойныхъ людей свѣтскихъ, о привлеченіи коихъ къ служенію Церкви, кажется, такъ усердно хлопочетъ и правительство, и общество, и самое земство? Мы вполнѣ убѣждены, что лучшіе и даровитѣйшіе, даже и изъ среды духовныхъ воспитанниковъ, постараются выдти изъ него и избрать себѣ другой какой-либо родъ службы, болѣе выгодный. Явленіе въ этомъ родѣ уже и выразилось на дѣлѣ. Воспитанники, окончившіе курсъ въ Воронежской семинаріи, всѣ отказались вступить въ званіе псаломщика; слѣдовательно, отказались и отъ права на званіе пастыря, такъ какъ дойти до этого званія другимъ путемъ возможно только очень немногимъ. Лучшіе воспитанники и въ другихъ семинаріяхъ изъ четвертаго класса стремятся кто въ университетъ, кто въ другія заведенія. Повторимъ: кто же останется у насъ на служеніи Церкви?!.. Только самые посредственные и неимѣющіе энергіи воспитанники изъ духовнаго званія. А при такомъ положеніи дѣла поднимется ли нравственное значеніе самаго духовенства? Въ состояніи ли оно будетъ повести своихъ духовныхъ чадъ по христіанской стези? Это — вопросы, на которыхъ нельзя не остановиться. Можетъ быть, намъ кто-либо скажетъ, что мы слишкомъ мрачно рисуемъ картину настоящей духовной реформы и

относимся къ ней несочувственно. Нѣтъ! Мы вполнѣ сознаемъ благотворное значеніе произведенной реформы, но только думаемъ, что это благотворное значеніе можетъ выразиться не иначе, какъ подъ условіемъ улучшенія матеріальнаго положенія духовенства; подъ условіемъ готоваго помѣщенія для церковнаго причта и безбѣднаго его обезпеченія, такъ, чтобы и псаломщикъ, если пожелаетъ, могъ вести семейную жизнь. Иначе, «скорбь послѣдняя будетъ горше первыя». Но кто же можетъ и долженъ дать и устроить это обезпеченіе? Приходскія попечительства?!. Врядъ-ли кто изъ насъ, положа руку на сердце, серіозно признаетъ эту возможность со стороны попечительствъ. Если только мы не желаемъ отдѣлаться и сбыть съ рукъ этотъ неотвязчивый и подлежащій непремѣнному разрѣшенію вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, то онъ необходимо долженъ стоять на почвѣ земской и здѣсь ожидать для себя вполнѣ удовлетворительнаго разрѣшенія. Земство устрашаетъ громадность дѣла. Но тѣмъ болѣе ему чести, если оно сумѣетъ разрѣшить его, тѣмъ болѣе выразится искренней благодарности къ нему и отъ современниковъ, и отдаленнаго потомства. Разрѣшеніе предлагаемаго вопроса, дѣйствительно, дѣло не легкое, но не непреодолимое, если только люди земскіе крѣпко возьмутся за него. Конечно, цифра сборовъ на содержаніе духовенства должна быть огромная. Можетъ быть, даже болѣе полумилліона со всей губерніи. Но мы опять повторимъ, что̀ нами сказано было и въ прошлогоднее засѣданіе: развѣ духовенство не получаетъ этой громадной цифры въ формѣ грошевыхъ подаяній—только съ униженіемъ своего достоинства и съ оскорбленіемъ своихъ духовныхъ чадъ? По званію и обязанности члена коммиссіи по дѣлу преобразованія приходовъ и церковныхъ причтовъ, мы имѣли надобность объѣхать всѣ сёла Спасскаго уѣзда и изъ разсужденій съ крестьянами имѣли случай убѣдиться, что они сами желаютъ покончить съ этими поручными подаяніями причту и перейти къ опредѣленному содержанію его. Въ восьми приходахъ, гдѣ представлялись основанія отнесть церкви къ разряду приписныхъ, прихожане не затруднялись дать содержаніе причтамъ, обложивъ себя въ одномъ селѣ по полутора рубля съ души, въ трехъ—слишкомъ по рублю, а въ четырехъ—по рублю съ души. Общія же цифры содержанія причтовъ въ сихъ селахъ опредѣлились такъ: два прихода назначили отъ себя по тысячѣ рублей, три—по семисотъ, одинъ—пятьсотъ, одинъ—четыреста и одинъ—триста рублей; въ семъ послѣд-

немъ только 243 души. Крестьяне многихъ и другихъ селъ вызывались, вмѣсто нынѣшнихъ поручныхъ подаяній, назначить опредѣленное содержаніе причтамъ по рублю съ ревизской души, съ выдачею притомъ даже нѣкоторой части хлѣбнаго дохода, но удерживались отъ составленія приговоровъ слѣдующими соображеніями и опасеніями: 1) «Можетъ быть, правительство дастъ обезпеченіе причтамъ и безъ нихъ». 2) «Какъ бы, при обезпеченіи своего мѣстнаго причта содержаніемъ отъ себя, не пришлось еще вносить податей, по распоряженію правительства, на содержаніе всего духовенства вообще, и какъ бы, такимъ образомъ, не пришлось платить двойныхъ податей: мѣстному причту—по принятому на себя обязательству, казнѣ—по ея распоряженію». 3) «Какъ бы въ назначеніи содержанія причту отъ себя не сдѣлать ошибки и не принять на себя обязанности болѣе тяжелой, чѣмъ какъ можетъ быть опредѣлено правительствомъ». А поэтому крестьяне вообще ждутъ и желаютъ по этому предмету иниціативы свыше, т. е. отъ земства или отъ правительства, или, какъ они выражаются, отъ царя. «Какое отъ него, батюшки, будетъ сдѣлано распоряженіе и положеніе, въ томъ мы и будемъ повинны». По симъ-то соображеніямъ мы и желали бы, чтобы почтенное наше земство иниціативу улучшенія быта православнаго духовенства приняло на себя. Изъ всѣхъ сихъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, кажется, ясно открывается, что, вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія о православномъ духовенствѣ 16 апрѣля, вопросъ объ улучшеніи его быта получилъ совершенно особый характеръ, по которому рѣшительно выдвинутъ на почву земскую, и здѣсь только можетъ и неотложно долженъ получить разрѣшеніе, послѣ столь долгихъ его перипетій. А посему мы осмѣливаемся предложить почтенному нашему собранію: не благоугодно ли ему вновь подвергнуть разсмотрѣнію и разработкѣ нами возбужденный вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства, сообразно духу и направленію, данному сему дѣлу новою реформою?

Позвольте, милостивые государи, надѣяться, что вы благосклонно и серіозно отнесетесь къ постановленному нами вопросу, сообразно великой его важности *).

---

*) По выслушаніи вышеизложенныхъ соображеній, Рязанскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ постановлено: вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства вновь подвергнуть разсмотрѣнію и разработкѣ въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ для представленія своихъ соображеній на разсмотрѣніе Рязанскаго губернскаго земскаго собранія въ 1870 году, въ которомъ онъ уже окончательно и отклоненъ.

Замыслы мірскихъ воротилъ села Городковичъ объ открытіи питейнаго заведенія среди селенія и разрушеніе этихъ грѣховныхъ замысловъ нашимъ немощнымъ пастырскимъ вліяніемъ на прихожанъ, *Господу поспѣшествующу*. (Мар. 16, 20).

Въ теченіе моего почти уже пятидесятилѣтняго служенія въ званіи сельскаго приходскаго пастыря изъ числа разныхъ моихъ скруполезныхъ дѣяній, которымъ, по преклонности лѣтъ своихъ, свожу уже счеты и подвожу итоги, между прочимъ, приходится отнести значительную долю на борьбу съ питейными заведеніями, находившимися въ селеніи, на борьбу съ царившимъ нѣкогда огульнымъ пьянствомъ между прихожанами и на охраненіе ихъ отъ этого пагубнаго порока и, благодареніе Господу, при благодати Божіей, въ немощахъ моихъ проявляющейся, борьбу небезуспѣшную.

Въ первые годы моего пастырскаго служенія въ селѣ Городковичахъ было четыре питейныя заведенія: два по концамъ и два среди селенія. И ни одно изъ нихъ не оскудѣвало посѣтителями во всякое время дня и ночи почти круглый годъ. Особенно развѣвавшіеся надъ ними флаги сильно соблазняли православныхъ въ праздничные и воскресные дни. Идя изъ храма Божія послѣ литургіи, православный еще изъ далека усматривалъ такъ вольно и ехидно развѣвавшійся надъ питейнымъ заведеніемъ змієвидный флагъ и какъ бы льстиво сюда зазывавшій однихъ для подкрѣпленія себя послѣ труда бдѣннаго и пріятнаго отдохновенія, а другихъ,—чтобы повеселить свое горемычное сердце, надрываемое непрерывною житейскою тугою и горемъ. Могъ ли православный устоять противъ такого соблазна и пройти мимо питейнаго и не зайти въ него? Нѣтъ, эти соблазнительные флаги заманивали въ питейныя заведенія почти всѣхъ православныхъ послѣ литургіи въ праздничные и воскресные дни, а многихъ, болѣе слабыхъ изъ нихъ, завлекали въ нихъ еще съ утренней зари, не допуская даже до храма Божія и отвлекая отъ утрени и литургіи. А что творилось во всю недѣлю Свѣтлаго Христова Воскресенія и въ три дня престольныхъ праздниковъ? Тогда происходило пьянство уже огульное: пили мужчины, пили женщины, пили даже дѣти, путешествуя въ эти дни съ своими родителями для винопитія изъ

двора во дворъ, гдѣ мы, священноцерковнослужители, совершали молебствіе.

Сильно претили мнѣ всѣ эти питейныя заведенія, существовавшія на пагубу христіанскихъ душъ, купленныхъ безцѣнною кровію Христовою, сильно были мнѣ не по праву и всѣ порядки прихожанъ, поддерживавшіе огульное пьянство, и я рѣшился съ перваго же времени моего пастырскаго служенія начать, съ помощью Божію, неустанную и непрерывную борьбу съ этими очень неприглядными порядками и душепагубными обычаями и со всѣми этими питейными заведеніями, служившими къ поддержанію столь выгодныхъ для нихъ таковыхъ порядковъ и обычаевъ, господствовавшихъ между прихожанами. Средство для искорененія огульнаго пьянства между ними и безобразнаго обычая ходить толпою по дворамъ въ престольные праздники для удовлетворенія мамонѣ и бражничеству, разумѣется, у пастыря, главнымъ образомъ, одно: мечь духовный—слово Божіе. Я и рѣшился употреблять его неустанно и въ храмѣ Божіемъ, съ церковной каѳедры, и въ частныхъ бесѣдахъ, при всякомъ удобномъ случаѣ,—особенно старался вліять на тѣхъ изъ прихожанъ, которые въ средѣ ихъ имѣли вѣсъ и значеніе. Для изгнанія же изъ селенія питейныхъ заведеній, между прочимъ, мнѣ очень помогли мои добрыя отношенія ко всѣмъ господамъ владѣльцамъ моихъ крѣпостныхъ прихожанъ, въ которыя я сразу же поставилъ себя къ нимъ, безъ всякаго униженія достоинства своего священническаго сана, мною самимъ уважаемаго, но и безъ превозношенія предъ ними. При такихъ моихъ добрыхъ и обоюду-почтительныхъ отношеніяхъ къ господамъ владѣльцамъ, мнѣ стоило только обстоятельно и съ видомъ искренняго доброжелательства разъяснить имъ, какой вредъ нравственный и матеріальный приносятъ питейныя заведенія, особенно находившіяся внутри селенія, ихъ крѣпостнымъ крестьянамъ, а моимъ духовнымъ чадамъ, ввѣреннымъ мнѣ отъ Бога для руководства ихъ на пути ко спасенію,—и они, какъ шары съ крутой горы, покатились одинъ за другимъ изъ селенія. По уничтоженіи же этихъ притоновъ, пьянство тотчасъ на половину уменьшилось. По выходѣ отъ литургіи изъ храма Божія, въ воскресные и праздничные дни, православному стало некуда уже зайти съ товарищемъ-собесѣдникомъ, чтобы выпить съ горя или радости, или съ устатка для подкрѣпленія силъ, и онъ, волею или неволею, долженъ безостановочно идти домой и дѣлить трапезу со всею семьею. Но, къ прискорбію, добиться закрытія двухъ

остальныхъ питейныхъ заведеній, находившихся по концамъ селенія, за чертою его, и содержимыхъ крупными землевладѣльцами, живущими внѣ прихода и внѣ всякаго моего пастырскаго на нихъ вліянія, мнѣ пришлось не скоро. А потому и пьянство до нѣкоторой степени все еще поддерживалось. Наконецъ, Господь Самъ помогъ положить конецъ существованію и этихъ зловредныхъ кабаковъ, посѣтивъ ихъ пожарами, послѣ которыхъ они уже и не возникали. А затѣмъ, при неустанномъ нашемъ вліяніи на прихожанъ, пьянство между ними годъ отъ году стало сокращаться еще болѣе, а наконецъ почти и совсѣмъ прекратилось. Теперь въ престольные праздники и въ Свѣтлое Христово Воскресеніе совсѣмъ не приходится видѣть пьяныхъ, а вмѣстѣ съ симъ годъ отъ году и уровень религіозно-христіанскаго духа между прихожанами значительно сталъ подниматься и потребности духовныя тоже много развиваться. Прежде, при обхожденіи съ святыми иконами домовъ прихожанъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, ими служились молебны только пасхальные, а теперь болѣе половины домохозяевъ просятъ насъ присовокуплять къ нимъ и водоосвященіе, а многіе даже и чтеніе акаѳистовъ Спасителю или Божіей Матери. Въ теченіе всей Свѣтлой недѣли всѣ службы церковныя: утреня, литургія и вечерня посѣщаются прихожанами усердно и храмъ Божій бываетъ почти полонъ. Все это на концѣ дней моего пастырскаго служенія не могло не радовать и не утѣшать меня! Но вдругъ, нежданно - негаданно, въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1896-го года, дошелъ до меня слухъ, что духовныя чада мои замышляютъ открыть среди села питейное заведеніе и, такимъ образомъ, возстановить въ средѣ своей давно прекратившееся пьянство съ забытыми уже неприглядными обычаями и порядками, о чемъ усердно и разсуждали уже на мірскомъ сходѣ. Какъ громомъ поразилъ меня этотъ слухъ! «Господи, откуда и кому пришла въ голову эта душепагубная мысль?!» Оказалось, что поводъ къ этой мысли былъ данъ примѣромъ крестьянъ сосѣдняго села Лакаши—деревни Пашневой, которые одному домохозяину своей деревни дозволили открыть питейное заведеніе и взяли съ него за это дозволеніе значительную сумму (700 руб.). Побужденіемъ же къ сему для нихъ послужило слѣдующее обстоятельство: по случаю вновь устрояемой огромной зеркальной фабрики близъ означенной деревни Бельгійскою компаніею, вся деревня необыкновенно переполнилась разнаго рода рабочимъ и мастеровымъ людомъ. Въ средѣ этого люда, какъ получающаго на фабрикѣ

хорошіе заработки, развилось чрезвычайное пьянство, которымъ заразились и мѣстные жители, а почему и порѣшили открыть питейное заведеніе, сдѣлавшееся для нихъ необходимою потребностію, и открыли, повидимому, не безъ пользы для своихъ общественныхъ нуждъ. Вотъ этотъ-то примѣръ и соблазнилъ заправителей дѣлами нашего міра — передовыхъ его людей, которые и стали внушать ему, по подражанію крестьянъ упомянутой деревни, открыть у себя среди селенія тоже питейное заведеніе, чтобы взять за него немалую сумму денегъ на покрытіе разныхъ общественныхъ нуждъ. Предлогъ, повидимому, благовидный и небезполезный, но, по обстоятельномъ разсмотрѣніи его, оказывается, самый душепагубный и разорительный, обѣщающій обществу рубли, а долженствующій унести у него трудовые десятки и даже сотни рублей. А почему, не теряя времени, я и рѣшился злой этотъ совѣтъ разрушить и до осуществленія его не допускать. При обходѣ домовъ прихожанъ, послѣ такого ихъ совѣщанія, въ наступившій вскорѣ престольный праздникъ Великомученика Георгія, 26 ноября, съ святою его иконою, я поставилъ своею обязанностью всѣмъ благонамѣреннымъ и разсудительнымъ людямъ изъ прихожанъ, способнымъ внять голосу благоразумія и благожелательности, разъяснить, какое зло и какую пагубу душамъ христіанскимъ и какой вредъ и ущербъ ихъ матеріальному состоянію можетъ принести это сатанинское гнѣздо, которое они задумали открыть; постарался вмѣстѣ съ симъ объяснить и тѣмъ людямъ, которые заправляютъ дѣлами міра, имѣя въ средѣ его вѣскій голосъ и вліяніе, какой грѣхъ они возьмутъ на свою душу, если посодѣйствуютъ къ открытію среди села питейнаго заведенія и сдѣлаются виновниками соблазна и пагубы душъ христіанскихъ и виновниками разоренія многихъ, напомнивъ имъ, что, по словамъ Спасителя, горе, великое горе тѣмъ людямъ, ими же соблазнъ приходитъ, лучше бы имъ было, если бы они съ жерновомъ мельничнымъ потонули въ пучинѣ морской (Мат. 18, 6). Такимъ образомъ, въ частной бесѣдѣ расположивъ всѣхъ сколько-нибудь разсудительныхъ людей и имѣющихъ вліяніе въ средѣ прихожанъ смотрѣть на затѣваемое дѣло открытія питейнаго заведенія съ надлежащей его точки зрѣнія, именно съ точки зрѣнія его душепагубности и разорительности для общества, — остальныхъ прихожанъ я рѣшился расположить къ такому же воззрѣнію въ общемъ словѣ для всѣхъ съ церковной каѳедры. И вотъ, въ слѣдующее же воскресенье я произнесъ имъ слѣдующее:

«Братіе мои о Христѣ и возлюбленныя чада о Господѣ! Православную Русь нашу многіе справедливо упрекаютъ въ чрезмѣрной наклонности къ пьянству. Пьянство — болѣзнь наша наслѣдственная! При святомъ еще Владимірѣ предки наши говаривали: «веселіе Руси пити» и пили! По ихъ примѣру — пили ихъ чада, наши дѣды и отцы, а по ихъ примѣру — многіе пьютъ и изъ насъ, пьютъ чрезмѣрно, безрасудно, до ослабленія тѣлесныхъ силъ, до помраченія человѣческаго смысла, становясь въ такомъ случаѣ ниже и гаже скотовъ безсмысленныхъ. Слава Тебѣ, Господи! Благодаря школьному образованію, насажденному въ новомъ молодомъ поколѣніи, благодаря развитію общественной и церковно-религіозной жизни, нынѣ многіе, очень многіе и изъ насъ даже, деревенскихъ жителей, стали сознавать, какой вредъ нравственный и матеріальный причиняетъ пьянство, а потому и стали огребаться отъ него. Въ газетахъ безпрестанно публикуется, что во многихъ селеніяхъ разныхъ губерній открываются общества трезвости и питейныя заведенія по приговорамъ обществъ изгоняются изъ селеній. Отрадное явленіе! Поистинѣ нельзя не признать благословеннымъ отъ Бога то общество, въ которомъ всѣ члены единодушно положили огребаться отъ пьянства и заботиться о водвореніи трезвости и воздержанія, столь Богу любезныхъ! Еще болѣе нельзя не признать благословеннымъ и преблагословеннымъ то общество, которое порѣшило вырвать и корень пьянства, изгнавъ изъ селенія всѣ питейныя заведенія, существующія на пагубу душъ христіанскихъ! Но, къ прискорбію, слышу, любезныя мои чада, не то замышляется вами, что̀ творится добрыми людьми, дающими собою примѣръ, достойный подражанія, а, напротивъ, по примѣру, достойному всякаго порицанія, сосѣдей вашихъ, и вы замышляете открыть у себя на будущій годъ среди селенія питейное заведеніе. Какой несовременный и какой горькій и пагубный замыселъ! Не отъ Бога онъ! А внушенъ вамъ врагомъ нашего спасенія и нашего благосостоянія, человѣкоубійцею искони! Только онъ, нашъ искуситель и исконный врагъ нашего благоденствія, могъ вложить вамъ эту пагубную мысль. Правда, она прикрывается со стороны его яко-бы разными благовидными предлогами: извлеченіемъ для общества многихъ выгодъ и интересовъ и назначеніемъ ихъ къ употребленію на разныя добрыя дѣла. «Откройте кабакъ среди села, — говоритъ лукавый, — вотъ у васъ и деньги — на отопленіе храма Божія, на поддержаніе церковно-приходской школы и на другія дѣла благотворенія. А побольше возьмете за него, можете по-

крыть и другія какія-либо общественныя нужды, которыхъ у васъ такъ много». Какіе, повидимому, благовидные предлоги! А на самомъ дѣлѣ они суть ничто иное, какъ только хитрыя козни лукаваго нашего врага. Вѣдь всѣ его душегубительныя искушенія и богопротивныя внушенія всегда имѣютъ видъ яко-бы доброжелательства. Онъ и прематери нашей Евѣ, внушая нарушить заповѣдь Божію и вкусить отъ плода запрещеннаго, говорилъ: «не умрете, а, напротивъ, сами сдѣлаетесь какъ Боги». А что произошло, когда она послушалась врага? Погубила себя, своего мужа и все свое потомство. Точно также страшное лукавство и величайшій грѣховный ядъ, могущій развратить и погубить все ваше общество, скрывается во всѣхъ благовидныхъ предлогахъ, представляемыхъ вамъ для побужденія къ открытію питейнаго заведенія среди села человѣкоубійцею искони. Онъ говоритъ вамъ объ употребленіи денегъ, которыя могутъ быть получены вами за питейное заведеніе на разныя благотворенія: въ церковь, школу, на вспомоществованіе нуждающимся и на покрытіе другихъ вашихъ общественныхъ нуждъ, и представляетъ все это со стороны вашей какъ бы богоугоднымъ дѣломъ и въ видѣ великой жертвы, благопріятной Богу. Да полно, будутъ ли онѣ, эти денежки, употреблены на дѣла благотворенія и не возвратятся ли скорѣе къ тому же, отъ кого будутъ получены?! Да если и будутъ употреблены на дѣла добрыя и благотворительныя, примутся ли Господомъ, какъ жертва, Ему благоугодная, когда онѣ не отъ праведныхъ вашихъ трудовъ, а пріобрѣтеніе нечистое,— можетъ быть, орошенное горькими слезами несчастныхъ женъ и таковыхъ чадъ — горемыкъ пьяницъ! Вѣдь и Каинъ приносилъ Богу жертву отъ озадковъ плодовъ земныхъ, да принята ли она? Искуситель соблазняетъ васъ большею и легкою наживою, заключающеюся въ десяткахъ рублей, а о сотняхъ-то рублей, которые неминуемо выдутъ изъ вашихъ кармановъ, о совершенномъ разореніи слабыхъ и склонныхъ къ винопитію между вами онъ, коварный врагъ, хитро замалчиваетъ и изъ вида вашего скрываетъ, и мало того, какъ бы въ оправданіе ваше, еще внушаетъ вамъ, что они-де, эти пьяницы, найдутъ дорогу и къ чужимъ кабакамъ и все-равно будутъ пропиваться и тамъ. Есть тутъ небольшая доля правды, но далеко не полная правда: будутъ они пропиваться и въ чужихъ кабакахъ, но все же не такъ, какъ въ своемъ родномъ и ближайшемъ. Тутъ и товарищъ всегда скорѣе подъ руку попадетъ, тутъ будетъ и довѣріе отъ винотор-

говца всегда болѣе. Но о записныхъ пьяницахъ излишне и говорить!.. Скажемъ о настоящихъ домохозяевахъ, сколько у нихъ можетъ унести питейное заведеніе, находящееся среди села, слѣдовательно, близкое и подручное каждому?! По закрытіи питейной лавочки въ домѣ Качкова, находящейся на одномъ концѣ селенія, мнѣ приходилось разсуждать со многими домохозяевами того конца о томъ, какія выгоды произошли для нихъ въ экономіи отъ закрытія лавочки, находившейся у нихъ подъ бокомъ. И что же пришлось слышать? Въ годъ останется въ сбереженіи у самаго трезваго и воздержнаго, по крайней мѣрѣ, *десятка*, т. е. рублей десять, а у слабаго и склоннаго къ винопитію — двѣ и три *десятки* и болѣе. Сообразите теперь, сколько должно ускользнуть этихъ трудовыхъ десятковъ рублей изъ кармановъ у домохозяевъ цѣлаго селенія и перейти въ сундукъ виноторговца винной лавки, которая у васъ всегда будетъ на глазахъ и мимо которой ни пройти, ни проѣхать будетъ нельзя? Вѣдь въ такомъ случаѣ соблазнъ и въ будни и въ праздникъ для каждаго изъ васъ будетъ слишкомъ великъ. Вотъ хоть по выходѣ изъ храма Божія, въ воскресный или праздничный день, въ состояніи ли будетъ православный пройти излюбленную вами винную лавочку и не зайти въ нее, чтобы выпить для праздника, какъ это бывало прежде, когда существовали кабаки среди села?! А въ будни, въ лѣтнее время, по возвращеніи съ поля или съ луга, послѣ цѣлодневнаго труда, а зимою въ большіе морозы, по возвращеніи изъ лѣса съ дровами или съ луга съ сѣномъ, какъ не завернуть въ эту же привѣтливую и гостепріимную лавочку, чтобы выпить добрую чарку съ устатку или съ холода. А иной разъ въ дни какой-либо невзгоды, или какой-либо радости, опять какъ не посѣтить радушнаго хозяина винной лавочки, чтобы или потопить свое горе или найти сугубое веселіе въ чаркѣ зеленаго вина?! Ахъ, да можно ли перечислить всѣ случаи и поводы къ посѣщенію любезной винной лавочки, когда она будетъ у васъ подъ бокомъ, когда и хозяинъ ея всегда будетъ готовъ отпустить чарку вина и въ долгъ, и подъ залогъ всякой всячины?! Вотъ и потекутъ ваши трудовые гроши въ винную лавку, какъ дымъ въ трубу! Вотъ и настанетъ тяжелое время горькаго вопля и плача несчастныхъ матерей и вопіющаго соблазна молодежи, юношей и дѣвицъ, любящихъ проводить цѣлыя ночи, отъ зари до зари, въ непристойныхъ играхъ съ пѣснями и плясками около таковыхъ притоновъ распутства!! Да при всемъ этомъ не забудемъ, братіе, и

того, что, по открытіи винной лавки среди села, въ лѣтнее время никому изъ насъ ночью спокойно и уснуть будетъ нельзя. Кто изъ благоразумныхъ и разсудительныхъ домохозяевъ не можетъ предвидѣть, какая опасность отъ огня тогда должна угрожать и нашимъ жилищамъ, и нашему имуществу, и даже самому храму Божію?! Тогда и ваше пожарное учрежденіе вамъ необходимо уже усилить, и вашу пожарную стражу и прислугу увеличить. Въ этомъ мы должны убѣдиться бывшими уже у насъ фактами и огненными прещеніями и карами, отъ Бога нѣкогда посылаемыми за наше чрезмѣрное усердіе, тогда проявляемое, какъ и нынѣ, къ питейнымъ заведеніямъ. Лѣтъ тридцать назадъ, хорошо помню, было у насъ питейное заведеніе среди села. Въ немъ въ глухую полночь произошелъ пожаръ и истребилъ вмѣстѣ съ нимъ 13-ть домовъ. Было другое питейное заведеніе—внѣ села, за моимъ садомъ, на цыдиномъ болотѣ, и оно на другой же годъ по открытіи его истреблено было пожаромъ, отъ котораго если не произошло бѣдъ и несчастій для всего селенія, то благодаря только тому, что оно было внѣ онаго. Было третье питейное заведеніе, на другомъ концѣ селенія, именуемомъ Шуровскимъ, и оно загоралось отъ поджога. Если огонь не распространился тогда на сосѣднихъ жителей и на все селеніе, то благодаря только тому, что, по дѣйствію Промысла Божія, пламя огня было усмотрѣно тотчасъ же по совершеніи поджога злодѣями. Было еще питейное заведеніе среди села, не очень давно, въ домѣ хорошаго домохозяина, и оно, къ вразумленію его и всѣхъ прочихъ, по Божію изволенію, истреблено было огнемъ отъ грозы и молніи. Прочіе же жители и даже сосѣди онаго домохозяина, видимо, сохранены были отъ огня чудеснымъ образомъ, по особенному всеблагому Промыслу Божію, посланнымъ съ неба ливнемъ, очевидно, потому, что открытію этого заведенія они тогда не сочувствовали и всѣми мѣрами противодѣйствовали,—только, къ прискорбію, безуспѣшно. Ужели этихъ уроковъ мало и недостаточно для вразумленія нашего?

«Возлюбленныя чада мои! Вразумитесь и послушайте старческихъ словъ духовнаго отца вашего, сказанныхъ вамъ отъ чистаго и любящаго васъ сердца, по долгу пастырскаго званія, ради вашего спасенія и предохраненія отъ всѣхъ золъ, бѣдъ и напастей; отложите пагубное помышленіе ваше объ открытіи излюбленной вами винной лавки. Послушаетесь—добро вамъ будетъ, благодать и миръ отъ Господа нашего Іисуса Христа; не послу-

шаетесь—горько будете сожалѣть о томъ и раскаяваться, но, можетъ быть, уже поздно. Ибо Христосъ Спаситель сказалъ: кто слушаетъ васъ, тотъ Меня слушаетъ, и, наоборотъ, кто отвергается васъ, тотъ Меня отвергается, а кто отвергается Меня, тотъ отвергается пославшаго Меня Отца (Лук. 10, 16). А сопротивляться Самому Богу, о, какое ужасное дерзновеніе! Оно влечетъ за собою неминуемую, справедливую кару Божію. Вѣдь Господь поругаемъ не бываетъ (Галат. 6, 7). А какъ страшно впасть въ руцѣ Бога живаго! (Евр. 10, 7). Аминь.»

Но—благодареніе Богу!—духовныя чада мои не были глухи и невнимательны къ немощному слову старца—своего пастыря, и помышленіе свое объ открытіи винной лавки среди села положительно оставили, не возбуждая о немъ болѣе и сужденія на сходѣ.

Цѣна: **1 р. 50 к.** безъ пересылки и **1 р. 75 к.** съ пересылкою.

13

2007099372